СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. Дубровина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ
ИЗЪ АРХИВА ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНІЯ
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1876.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Учрежденная среди событій отечественной войны 1812 г., Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія имѣла преимущественнымъ назначеніемъ служить главнымъ средоточіемъ дѣлъ подлежавшихъ Высочайшему усмотрѣнію. За исключеніемъ немногихъ вѣдомствъ, кругъ дѣятельности коихъ не относился прямо къ интересамъ внутренняго государственнаго управленія, всеподданнѣйшіе доклады и разнаго рода представленія по всѣмъ прочимъ отраслямъ правительственной администраціи восходили на Монаршее воззрѣніе путемъ Собственной Его Величества Канцеляріи.

Видоизмѣненное согласно потребностямъ времени, а отчасти, и вслѣдствіе образованія другихъ самостоятельныхъ Отдѣленій, учрежденіе это, получившее, въ 1826 г., названіе I Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, * продолжало предуказанное ему служеніе въ томъ же, хотя нѣсколь-

* Это преобразованіе послѣдовало въ 1826 г. съ учрежденіемъ, сначала, II Отдѣленія (31 января), и, за тѣмъ, III Отдѣленія (3 іюля).

1

ко упрощенномъ смыслѣ, въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Окончательнымъ своимъ образованіемъ, отвѣчающимъ ближе условіямъ настоящаго хода и направленія дѣлъ, I Отдѣленіе обязано Высочайшей волѣ нынѣ Царствующаго Государя Императора. *

Свидѣтельница царственныхъ трудовъ трехъ Вѣнценосцевъ, Собственная Его Величества Канцелярія хранитъ въ своемъ архивѣ многіе завѣтные памятники правительственной Ихъ дѣятельности.

Обиліе и историческій интересъ архивныхъ документовъ I Отдѣленія, относящихся къ двумъ минувшимъ царствованіямъ, издавна обратили на себя Монаршее Государя Императора вниманіе.

Еще въ 1868 г., Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы приступлено было къ разработкѣ архивныхъ бумагъ I Отдѣленія Собственной Его

---

* Въ теченіе 64-хъ-лѣтняго своего существованія, Канцелярія была управляема, — съ 1812 по 1825 г. генераломъ отъ артиллеріи графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ; съ 1825 по 1831 г. статсъ-секретаремъ Николаемъ Назарьевичемъ Муравьевымъ; съ 1831 по 1866 г. статсъ-секретаремъ Александромъ Сергѣевичемъ Танѣевымъ. Съ 1866 г. Канцеляріею управляетъ статсъ-секретарь Сергѣй Александровичъ Танѣевъ.

Канцеляріи, относящихся къ царствованію Императора Николая Павловича. Предпринятые, вслѣдствіе сего, архивные труды продолжаются въ настоящее время и подносятся на Высочайшее благоусмотрѣніе по мѣрѣ разработки сказанныхъ историческихъ матеріаловъ.

Въ послѣднее время Его Величеству благоугодно было Высочайше соизволить, чтобы, независимо отъ такой разработки архивныхъ памятниковъ минувшаго царствованія, извлечены были изъ архива I Отдѣленія, исключительно въ видахъ обогащенія исторической литературы, нѣкоторые наиболѣе соотвѣтствующіе сей цѣли документы, принадлежащіе ко времени предшествующему воцаренію Императора Николая Павловича. Собраніе таковыхъ документовъ и составляетъ содержаніе настоящаго «Сборника».

При выборѣ относящихся сюда архивныхъ бумагъ не были соблюдаемы, намѣренно, ни хронологическая послѣдовательность, ни предметное единство, и вотъ по какимъ причинамъ:

Въ виду особенной обширности дѣлопроизводства по Канцеляріи въ теченіе первой четверти сего столѣтія, и при неустановившихся еще въ то время правилахъ сформированія дѣлъ не всегда соблюдаемъ былъ желаемый порядокъ въ распредѣленіи бумагъ по архивнымъ

*

книгамъ. * По этому, возстановленіе такого порядка, въ настоящемъ случаѣ,—какъ трудъ, требующій значительнаго пожертвованія времени,—отдалило бы, неминуемо, изданіе «Сборника» на продолжительный срокъ.

Съ другой стороны, строгое соблюденіе помянутыхъ условій послѣдовательности во времени и единства предметовъ не соотвѣтствовало бы даже ни цѣли, ни названію издаваемаго нынѣ «Сборника».

Наконецъ, что касается интереса, котораго ищетъ въ подобныхъ случаяхъ читатель, занимающійся историческими изслѣдованіями, то едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что собраніе письменныхъ памятниковъ, относящихся къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ эпизодамъ одной и той же исторической эпохи, освѣщая одновременно различныя ея стороны, въ состояніи ближе удовлетворить требованіямъ любознательности.

Въ этихъ видахъ, при выборѣ документовъ помѣщенныхъ въ издаваемый нынѣ «Сборникъ», приложено было стараніе соблюсти возможное разнообразіе относительно самаго ихъ содержанія.

* Такимъ образомъ, бумаги относящіяся къ одному какому либо предмету,—какъ напр. помѣщаемая въ семъ «Сборникѣ» переписка объ аэростатѣ Леппиха,—не соединены вмѣстѣ, а размѣщены болѣе или менѣе случайно въ нѣсколькихъ архивныхъ книгахъ за разные годы.

Что же касается порядка распредѣленія сихъ бумагъ, то въ этомъ отношеніи имѣлось въ виду сгруппировать, по возможности, документы однороднаго содержанія въ подлежащіе болѣе или менѣе самостоятельные отдѣлы, и за тѣмъ, размѣстить бумаги принадлежащія къ каждому изъ нихъ въ исторической ихъ послѣдовательности.

На основаніи такого плана отдѣлены, прежде всего, бумаги, составляющія совершенно самостоятельную категорію документовъ, отъ бумагъ, которыя, по разнородности и по нѣкоторой случайности своего содержанія, не могутъ быть къ нимъ пріурочены. Вслѣдствіе сего образовались, такъ сказать, сами собою, два отдѣла. Къ первому изъ нихъ отнесены Высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія, состоявшіеся по Канцеляріи съ 21 іюня по 31 августа 1812 года; ко второму же два рескрипта Императрицы Екатерины; за тѣмъ матеріалы къ исторіи отечественной войны; далѣе, разнаго рода донесенія, доклады, отчеты, мнѣнія и т. п.; потомъ, бумаги, относящіяся къ служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго, и, наконецъ, оффиціальная и частная переписка гр. Аракчеева.

Кромѣ упомянутыхъ рескриптовъ Императрицы Екатерины, находятся между исчисленными бумагами еще нѣкоторыя другія, которыя хотя и принадлежатъ къ царствованію Императора Александра I, но от-

носятся, равнымъ образомъ, ко времени предшествующему учрежденію Собственной Его Величества Канцеляріи. Всѣ таковыя бумаги переданы были въ началѣ минувшаго царствованія, по особому Высочайшему повелѣнію, въ I Отдѣленіе, для храненія, частію по ихъ связи съ прочими дѣлами Канцеляріи, частію же по однородности ихъ съ тѣми документами, которые, согласно Монаршимъ Императора Николая Павловича намѣреніямъ, должны были находиться въ архивѣ I Отдѣленія.

Нынѣ издаваемый «Сборникъ» составляетъ первый выпускъ историческихъ памятниковъ, хранящихся въ архивѣ I Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

За тѣмъ, согласно Высочайшей Государя Императора волѣ, предполагается продолжать это изданіе въ томъ же видѣ и съ соблюденіемъ того же плана, который принятъ въ основу настоящаго перваго выпуска.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Стр.

II. Матеріалы для исторіи отечественной войны:

А. Всеподданнѣйшіе доклады, донесенія и другія бумаги, относящіеся къ военнымъ событіямъ 1812—1815 гг. и къ ихъ послѣдствіямъ:

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПЕРВАГО ОТДѢЛА.

1812 года.

2

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВТОРАГО ОТДѢЛА.

Секретная переписка объ аэростатѣ Леппиха.

Секретныя оффиціальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ.

Переписка В. Н. Каразина съ графомъ Аракчеевымъ по филотехническому обществу.

Бумаги, относящіяся къ служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго.

3

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I.

Высочайшие указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. *

1812 годъ.

1.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

21 іюня за № 40.

«Военныя надобности востребовали, чтобы нынѣ же построено было четыреста патронныхъ ящиковъ и четыреста сухарныхъ фуръ. Построеніе сіе произвести слѣдующимъ образомъ:

1) Двѣсти фуръ и двѣсти ящиковъ построить въ С.-Петербургѣ, разложивъ построеніе сіе на вольныхъ мастеровъ.

* Всѣ эти указы и рескрипты, изготовленные въ Собственной Его Величества Канцеляріи, занесены въ подлежащія журнальныя книги 1812 и послѣдующихъ годовъ подъ тѣми нумерами, которые значатся надъ каждымъ изъ помѣщаемыхъ здѣсь документовъ. *Ред.*

*

2) Ящики и фуры построить мѣрою противу употребляемыхъ въ пѣхотныхъ полкахъ, дозволивъ токмо убавить мастерамъ то, что они для легкости признаютъ возможнымъ, но наблюдая, чтобы сохранена была притомъ вся прочность, и если возможно, то и прибавлена была.

3) Для надзора за сими работами выбрать искуснѣйшихъ и надежнѣйшихъ мастеровъ и распредѣлить по усмотрѣнію вашему.

4) Обнадежить всѣхъ вообще мастеровъ, на коихъ повинность сія возложится, что они за труды и издержки получатъ слѣдующее имъ удовлетвореніе.

5) Донести нынѣ же Мнѣ, къ которому времени какое количество предназначаемыхъ къ построенію фуръ и ящиковъ будетъ готово.

6) Остальныя двѣсти фуръ и двѣсти патронныхъ ящиковъ имѣютъ быть такимъ же образомъ построены въ Москвѣ.» *

2.

Малороссійскому генералъ-губернатору, князю Лобанову-Ростовскому. **

Отъ 25 іюня.

«Князь Яковъ Ивановичъ! Извѣстное ваше усердіе и ревность ко всему, что нужно для блага и защиты отечества, побуждаютъ Меня возложить на васъ попеченіе о сформиро-

* Того же числа послѣдовалъ указъ одинаковаго содержанія на имя главнокомандовавшаго въ Москвѣ, графа Ростопчина, за № 41. *Ред.*

** Въ книгѣ указовъ Собственной Его Величества Канцеляріи, противъ копіи съ сего рескрипта отмѣчено: «Сей рескриптъ записанъ по журналу у генералъ-адъютанта князя Волконскаго». *Ред.*

ваніи казачьихъ полковъ въ губерніяхъ, начальству вашему ввѣренныхъ, и объ отправленіи оныхъ по мѣрѣ готовности въ Калугу и Тулу. Вы можете въ семъ случаѣ соображаться съ настоящими надобностями, зная, сколь нужно умноженіе числа войскъ противъ непріятеля многочисленнаго и сильнаго. Сіе формированіе можетъ замѣнить въ Малороссіи обыкновенный рекрутскій наборъ, съ прочихъ губерній къ осени приготовляемый. Отечество, въ надеждѣ на вашу дѣятельность, ожидаетъ отъ васъ сей немаловажной услуги. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный.»

3.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

27 іюня за № 1.

«Находя нужнымъ составить изъ состоящихъ въ депо 2-й линіи запасныхъ рекрутъ шесть пѣхотныхъ полковъ, повелѣваю слѣдующее:

Мѣста составленія сихъ полковъ назначаются въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Твери, Москвѣ, Тулѣ и Калугѣ.

Полки сіи получаютъ названіе по номерамъ: 9, 10, 11, 12, 13 и 14 пѣхотные.

Составленіе полковъ сихъ поручается Мною генералъ-лейтенанту Клейнмихелю, а подъ нимъ, въ С.-Петербургѣ генералъ-маіору Башуцкому, въ Новгородѣ генералъ-маіору Миллеру, въ Твери генералъ-маіору Гладкому, въ Калугѣ и Тулѣ генералъ-маіору Мицкому, а въ Москвѣ генералъ-лейтенантъ Клейнмихель изберетъ штабъ-офицера, по своему усмотрѣнію

Въ составъ сихъ полковъ отдѣлить изъ морскихъ полковъ 2-го и 3-го по одному баталіону, да изъ Московскаго гарнизоннаго полка два баталіона со всѣми штабъ, оберъ-офицерами, нижними чинами и служителями.

Баталіоны, поступающіе на составленіе новыхъ полковъ, отправляются: изъ морскихъ полковъ въ Новгородъ и Тверь, изъ Московскаго гарнизоннаго полка въ Тулу и Калугу.

На мѣсто баталіоновъ, поступающихъ въ составъ новыхъ полковъ, дать изъ депо 2-й линіи запасныхъ рекрутъ въ оба морскіе полка, въ каждый по 750, а въ Московскій гарнизонный полкъ 1,500 человѣкъ; за тѣмъ же состоящихъ въ тѣхъ депо запасныхъ рекрутъ распредѣлить въ новые полки по прилагаемому росписанію.

Баталіоны не выступаютъ, пока рекруты на мѣсто ихъ не прибудутъ.

Генералъ кригсъ-коммисаръ отпущаетъ въ сіи баталіоны, до выступленія ихъ, новыя ружья и сумы съ приборомъ.

Баталіоны оставляютъ на людяхъ годовыя вещи и деньги, а прочія оружейныя и мундирныя вещи сдаютъ въ полки. Сими оставляемыми вещами вооружаются и снабжаются рекруты, поступающіе въ оба морскіе и Московскій гарнизонный полки; рекрутское же одѣяніе, фуражки, кафтаны суконные, панталоны и шинели снимаются съ рекрутъ и отдаются на людей въ баталіоны.

Отпустивъ въ баталіоны новыя ружья и сумы съ приборомъ и обмѣнивъ на нихъ мундирныя вещи на рекрутское одѣяніе, раздѣлить ихъ на три равныя части и, оставя по одной части въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, прочія тотчасъ отправить въ назначенныя мѣста.

Запасные рекруты, назначаемые по росписанію на состав-

леніе новыхъ полковъ, должны быть немедленно препровождены въ мѣста составленія оныхъ на подводахъ.

Выведя запасныхъ рекрутъ изъ депо 2-й линіи Орловскаго, Курскаго и Харьковскаго, оставить въ оныхъ лазаретныя и другія вещи на будущее употребленіе.

Сверхъ того въ составъ сихъ новыхъ полковъ поступаютъ еще остающіеся въ 15-ти депо 1-й линіи, за выступленіемъ четвертыхъ баталіоновъ, штабъ, оберъ-офицеры и всѣ безъ изъятія нижніе чины, рядовые, рекруты и служители, кромѣ кавалерійскихъ рекрутъ.

Оберъ и унтеръ - офицеровъ, рядовыхъ и рекрутъ отправить равномѣрно на подводахъ въ мѣста составленія новыхъ полковъ, по прилагаемому при семъ же особому росписанію.

О кавалерійскихъ рекрутахъ будетъ сдѣлано впредь распоряженіе.

Между тѣмъ бывшіе бригадные командиры 15-ти рекрутскихъ депо 1-й линіи, изъ коихъ четвертые баталіоны выступили, сдаютъ тотчасъ принадлежащія тѣмъ депо вещи и ружья инвалиднымъ офицерамъ, въ тѣхъ же депо состоящимъ, и городничимъ или полицiймейстерамъ, кои и отвѣтствуютъ за ихъ сохраненіе, впредь до распоряженія коммисаріатскаго департамента.

Бригадные командиры, сдавши вещи, отправляютъ отчеты въ деньгахъ и вещахъ по принадлежности, а письменныя дѣла передаютъ городничимъ на сбереженіе.

Городничіе или полицiймейстеры принимаютъ больныхъ въ свое вѣдѣніе, употребляютъ для смотрѣнія за ними инвалиднаго офицера и инвалидовъ, а для пользованія—городскаго врача, получаютъ на нихъ содержаніе, производятъ имъ прежнюю

порцію и по выздоровленіи отправляютъ, куда остальныя команды въ составъ новыхъ полковъ поступили.

Генералъ кригсъ-коммисаръ принимаетъ поспѣшнѣйшія и дѣятельнѣйшія мѣры о сдаваемыхъ въ депо городничимъ вещахъ для употребленія годныхъ, по его усмотрѣнію, и о перевозкѣ ружей въ С.-Петербургъ, Новгородъ, Тверь и Москву.

Наконецъ бывшіе бригадные командиры, получивъ распоряженіе о кавалерійскихъ рекрутахъ, отправляются сами въ новосоставляемые полки, въ мѣста, куда отправили своихъ людей.

По выступленіи изъ означенныхъ 15-ти депо 1-й линіи четвертыхъ баталіоновъ и по таковому распредѣленію офицеровъ и прочихъ рекрутъ въ новосоставляемые полки, сіи депо уничтожаются.

Коммисаріатскій департаментъ отпущаетъ въ новые полки одни ружья, сумы и ранцы съ приборомъ. Артиллерійскій департаментъ снабжаетъ комплектнымъ числомъ боевыхъ патроновъ.

На всѣхъ рекрутахъ слѣдуетъ при томъ же перестроить фуражки по новому образцу.

Предпишите командирамъ внутреннихъ баталіоновъ, чтобы они не посылали уже рекрутъ, принимаемыхъ изъ недоимки и въ зачетъ будущихъ наборовъ, въ уничтоженныя депо, а содержали бы оныхъ при баталіонахъ впредь до повелѣнія; тѣ же партіи, которыя находятся изъ губерній на маршѣ въ сіи депо, поворотить въ новые полки.

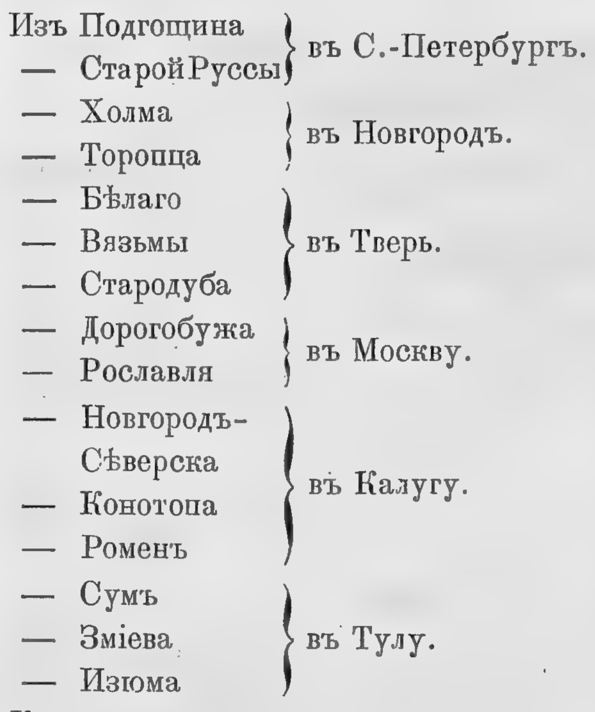
Дайте ваше предписаніе департаментамъ военнаго министерства о содержаніи и продовольствіи жалованьемъ и провіантомъ новыхъ полковъ.

Предпишите также отпустить генералъ-лейтенанту Клейн-

михелю на экстраординарные расходы десять тысячъ рублей изъ коммисаріатскихъ суммъ.

Поручая вамъ привести сіе распоряженіе въ исполненіе со всевозможною поспѣшностію, возлагаю равномѣрно впредь на васъ отвѣтственность за медленное выполненіе по сему дѣлу по военному департаменту.

Росписаніе изъ какихъ депо 1-й линіи пѣшія команды и рекруты должны отправлены быть на подводахъ и въ какіе города:

Изъ Подгощина — Старой Руссы	въ С.-Петербургъ.
— Холма — Торопца	въ Новгородъ.
— Бѣлаго — Вязьмы — Стародуба	въ Тверь.
— Дорогобужа — Рославля	въ Москву.
— Новгородъ-Сѣверска — Конотопа — Роменъ	въ Калугу.
— Сумъ — Зміева — Изюма	въ Тулу.

Команды изъ Торопца, Бѣлаго и Дорогобужа переходятъ прежде въ Великіе-Луки, Порѣчье и Красный и остаются оныя три въ сихъ мѣстахъ, а четвертая въ Рославлѣ, для пріема рекрутъ, собираемыхъ съ губерній Витебской и Могилевской.

Росписаніе о сводѣ рекрутъ на составленіе новыхъ полковъ:

Въ С.-Петербургъ на мѣсто полка.

Изъ Тверскаго	1,000	1,500.
— Московскаго	500	

Въ Москву на мѣсто полка.

Изъ Московскаго	805	1,500.
— Харьковскаго.	387	
— Курскаго	308	

На составленіе новыхъ полковъ:

Въ С.-Петербургъ.

Изъ Московскаго	500	1,446.
— Тульскаго	946	

Въ Новгородъ.

Изъ Новгородскаго.	84	1,446.
— Тульскаго.	500	
— Орловскаго.	862	

Въ Тверь.

Изъ Тверскаго.	406	1,446.
— Курскаго	1,040	

Въ Москву.

Изъ Орловскаго.	1,446	1,446.

Въ Тулу.

Изъ Тульскаго	325	1,447.
— Орловскаго.	305	
— Курскаго	689	
— Калужскаго	128	

В Калугу.

Изъ Калужскаго . . . . 1,447 } 1,447.

Рекрутъ, назначенныхъ въ Тулу изъ Орловскаго, Курскаго и Калужскаго рекрутскихъ депо, отправить по обыкновенному, а не на подводахъ.»

4.

Министру морскихъ силъ, адмиралу маркизу де-Траверсе.

27 іюня за № 2.

«По требованію генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, предпишите генералъ-маіору Башуцкому отдѣлить изъ морскихъ полковъ 2-го и 3-го, изъ каждаго по одному баталіону комплектному, со всѣми чинами, и сдать оные, выключа изъ полковъ, въ вѣдѣніе генералъ-лейтенанта Клейнмихеля. Вмѣсто же оныхъ баталіоновъ принять отъ него же, г. Клейнмихеля, на два баталіона рекрутъ, коими и укомплектовать выписанные полки, сдѣлавъ уже раздѣленіе въ полкахъ рекрутъ по разсмотрѣнію дивизіоннаго командира. Ружейныя и аммуничныя вещи, кромѣ годовыхъ, а равно и обозъ, съ поступаемыхъ двухъ баталіоновъ къ генералъ-лейтенанту Клейнмихелю остаются при полку и должны поступить на рекрутъ; а рекрутскіе мундиры и шинели поступаютъ на старослужащихъ. Обо всемъ ономъ генералъ-маіору Башуцкому сдѣлать распоряженія свои вообще съ генералъ-лейтенантомъ Клейнмихелемъ, которому поручено формированіе новыхъ полковъ, изъ коихъ одинъ формирующійся въ С.-Петербургѣ препоручается генералъ-маіору Башуц-

кому, почему и состоять уже ему по сему формированію въ командѣ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля.»

5.

Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

27 іюня за № 3.

«По требованію генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, предпишите генералъ-лейтенанту Брозину отдѣлить изъ Московскаго гарнизоннаго полка два баталіона комплектныхъ, со всѣми чинами, и сдать оныхъ, выключа изъ полку, въ его вѣдѣніе. Вмѣсто же оныхъ баталіоновъ, принять отъ него, г. Клейнмихеля, на два баталіона рекрутъ, коими и укомплектовать оный полкъ, сдѣлавъ раздѣленіе сихъ рекрутъ по распоряженію генералъ-лейтенанта Брозина. Ружейныя и аммуничныя вещи, кромѣ годовыхъ, оставить при полку, кои и должны поступить на рекрутъ получаемыхъ; а рекрутскіе мундиры и шинели поступаютъ на старослужащихъ. Обо всемъ ономъ предпишите генералъ-лейтенанту Брозину сдѣлать распоряженія свои согласно съ распоряженіями генералъ-лейтенанта Клейнмихеля.»

6.

Генералъ-адъютанту графу Комаровскому.

27 іюня за № 4.

«Предпишите немедленно окружнымъ начальникамъ внутренней стражи, генералъ-маіорамъ Мицкому, Гладкому и

Миллеру состоять въ командѣ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, по части управленія рекрутъ запасныхъ депо 2-й линіи, и оныя ваши предписанія доставьте къ генералъ-лейтенанту Клейнмихелю при своемъ отношеніи чрезъ перваго отправляемаго отсюда фельдъегеря.»

7.

Генералъ-адъютанту барону Меллеру-Закомельскому.

27 іюня за № 5.

«Предпишите оставшимся въ депо 1-й линіи послѣ выступленія рекрутскихъ баталіоновъ штабъ-офицерамъ отправить немедленно какъ пѣшія команды, такъ и рекрутъ, на подводахъ: изъ Подгощина и Старой Руссы — въ С.-Петербургъ, изъ Холма—въ Новгородъ, изъ Вязьмы и Стародуба—въ Тверь, и по прибытіи въ оныя мѣста явиться имъ и состоять въ командѣ: въ С.-Петербургѣ у генералъ-маіора Башуцкаго, въ Твери — у генералъ-маіора Гладкаго, въ Новгородѣ — у генералъ-маіора Миллера. Равнымъ образомъ предпишите и начальникамъ рекрутскихъ депо 2-й линіи съ рекрутами состоять въ командѣ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля. Команды же изъ Торопца, Бѣлаго и Дорогобужа отправьте въ Великіе-Луки, Порѣчье и Красный, которыя и остаются въ сихъ мѣстахъ и употребятся какъ оныя, равно и въ Рославлѣ, для пріема и препровожденія собираемыхъ рекрутъ съ губерній Витебской и Могилевской. О чемъ дано знать и управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову. Обо всемъономъ отправьте съ нарочными во всѣ мѣста ваши повелѣнія.»

8.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

27 іюня за № 6.

«Предпишите оставшимся въ депо 1-й линіи послѣ выступленія рекрутскихъ баталіоновъ штабъ-офицерамъ отправить немедленно какъ пѣшія команды, такъ и рекрутъ, на подводахъ изъ Новгородъ-Сѣверска, Конотопа и Роменъ въ Калугу, изъ Сумъ, Змѣева и Изюма въ Тулу, и по прибытіи въ оныя мѣста явиться имъ и состоять въ командѣ у генералъ-маіора Мицкаго. Равнымъ образомъ предпишите и начальникамъ рекрутскихъ депо 2-й линіи съ рекрутами, кромѣ Екатеринославскаго, состоять въ командѣ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля. О чемъ и отправьте съ нарочными во всѣ мѣста ваши повелѣнія. Послѣ сего распоряженія и остаются въ командѣ вашей одни рекрутскія депо, принадлежащія Молдавской арміи.»

9.

Генералъ-лейтенанту Клейнмихелю.

27 іюня за № 7.

«Изъ прилагаемаго въ копіи Моего повелѣнія, даннаго управляющему военнымъ министерствомъ, усмотрите вы назначеніе васъ къ особой должности, исполненіе которой вновь доставляетъ вамъ способъ заслужить Мое къ вамъ благоволеніе.

По нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, потребно въ дѣлахъ скорое исполненіе, почему и даны уже отъ Меня повелѣнія министру морскому, главнокомандующему въ Москвѣ, инспектору внутренней стражи, генералъ-адъютанту графу

Комаровскому, и начальникамъ рекрутскихъ корпусовъ генералъ-адъютанту барону Меллеру-Закомельскому и генералъ-лейтенанту Эртелю, въ копіи у сего вамъ прилагаемыя, слѣдовательно и не будетъ вамъ надобности ожидать предписанія по порядку теченія дѣлъ, а приступить немедленно къ сформированію полковъ. Въ случаяхъ, требующихъ скораго разрѣшенія, позволяю вамъ испрашивать оное прямо отъ Меня.»

10.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

27 іюня за № 8.

«Съ даннаго Мною сего числа повелѣнія министру морскихъ силъ, за № 2, прилагаю вамъ копію, для надлежащаго и съ вашей стороны содѣйствія.»

11.

Военному министру.

27 іюня за № 9.

«По столь важнымъ занятіямъ вашимъ военными операціями, нашелъ Я нужнымъ дать прямо повелѣніе о сформированіи полковъ управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, съ коего копію у сего вамъ прилагаю, за № 1.»

12.

Военному министру.

28 іюня за № 10.

«Обращая особенное вниманіе на составленіе подвижныхъ магазейновъ при арміи вамъ порученной, признаю полезнымъ предписать откомандировать изъ состоящихъ при оной четырехъ понтонныхъ ротъ двѣ роты со всѣми штабъ, оберъ-офицерами и нижними чинами, для опредѣленія къ вышеупомянутымъ магазейнамъ.

Всякая изъ оныхъ ротъ имѣетъ 52 фуры, на которыхъ по опыту, сдѣланному инспекторомъ всей артиллеріи, вести можно на каждой 75 пудовъ муки. Да сверхъ онаго генералъ-лейтенантъ Меллеръ нашелъ возможнымъ отдѣлить, на таковое же употребленіе, отъ батарейныхъ ротъ по двое роспусковъ, а отъ легкихъ по однимъ отъ каждой, почему и полагаю, что каждая понтонная рота съ сими роспусками, подъ командою своего штабъ-офицера, со всѣми ротными чинами можетъ уже составить въ военномъ порядкѣ особый подвижной магазейнъ, къ коему присоединивъ состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи провіантскихъ чиновниковъ палаточные ящики, артельныя фуры и подводы, также и тѣ, которые въ силу вчерашняго Моего приказа поступятъ изъ полковъ, то и число повозокъ въ каждомъ изъ сихъ магазейновъ будетъ уже очень значащимъ.

Штабъ-офицеры, командующіе сими ротами, обязаны будутъ имѣть бдительнѣйшій надзоръ за содержаніемъ вышеупомянутыхъ всѣхъ повозокъ во всегдашней къ употребленію исправности, а болѣе всего за порядкомъ при транспортахъ.

Предложивъ, такъ сказать, одно вамъ основаніе сего учрежденія, въ коемъ какъ подробное распоряженіе, такъ и строгій надсмотръ за исполненіемъ никому другому не принадлежитъ, по власти Мною предоставленной, какъ главнокомандующему арміею; а Мнѣ не оставьте представить свѣдѣніе какъ о числѣ повозокъ, изъ коего будутъ состоять сіи транспорты, такъ хотя примѣрное исчисленіе о продовольствіи для арміи, которое можетъ доставлять каждый изъ оныхъ.»

13.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

1 іюля за № 11.

«Манифестомъ Моимъ, сего іюля 1 числа даннымъ, повелѣлъ Я собрать съ губерній: Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской, съ пятисотъ душъ по пяти человѣкъ, съ коего копія доставлена къ вамъ будетъ отъ министра полиціи.

Вслѣдствіе онаго повелѣваю вамъ исполнить слѣдующее: 1) Воинскихъ пріемщиковъ назначить въ Нарву, въ Великіе-Луки, Порѣчье, Красный и Рославль изъ дивизіонныхъ командировъ рекрутскихъ корпусовъ, въ Кіевѣ поручить военному губернатору, а въ Елисаветградѣ употребить бригадныхъ штабъ-офицеровъ отъ генералъ-лейтенанта Эртеля изъ рекрутскихъ депо Молдавской арміи. 2) Для препровожденія оныхъ рекрутъ употребить оставшіяся команды рекрутскихъ депо 1-й линіи въ Великихъ-Лукахъ изъ Торопца, въ Порѣчьѣ изъ Бѣлаго, въ Красномъ изъ Дорогобужа, въ Рославлѣ тамъ находящіяся, въ Кіевъ командировать изъ Тарнополя внутрен-

2

ній гарнизонный баталіонъ, въ Елисаветградѣ употребить къ оному четвертые баталіоны Молдавской арміи, а въ Нарву командировать нужное число изъ войскъ 25-й дивизіи. 3) Собранныхъ рекрутъ препровождать немедленно партіями, изъ Нарвы въ С.-Петербургъ, изъ Великихъ-Лукъ въ Новгородъ, изъ Порѣчья въ Тверь, изъ Краснаго и Рославля въ Москву, а изъ Кіева въ Калугу и Тулу, по равной части, въ Елисаветградѣ же въ рекрутскія депо Молдавской арміи; слѣдовательно и поступятъ рекруты съ губерній: Лифляндской, Эстляндской, Витебской, Могилевской и Волынской въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, а съ Подольской въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Эртеля. При исполненіи всего онаго наблюдайте, дабы вездѣ исполняли со всевозможною дѣятельностію.»

14.

Военному министру.

1 іюля за № 12.

«Желая не отрывать васъ отъ столь важныхъ занятій вашихъ военными операціями, нашелъ Я нужнымъ дать прямо повелѣніе о сборѣ рекрутъ въ губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской, Витебской, Могилевской, Волынской и Подольской управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, № 11, съ коего копію у сего вамъ прилагаю.»

15.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

3 іюля за № 13.

«По нынѣшнимъ обстоятельствамъ невозможно дѣлать перемѣнъ, почему и представленіе ваше отъ 25 іюня, № 1903, оставляя безъ всякаго отвѣта, повелѣваю баталіоны назначенные изъ Ольвіополя отправить въ Хотинъ. А затѣмъ нужнымъ нахожу, дабы четвертые рекрутскіе баталіоны, коимъ предписано было слѣдовать прежде изъ Стародуба, Новгородъ-Сѣверска въ Бобруйскъ, изъ Конотопа и Роменъ въ Мозырь, изъ Сумъ, Зміева и Изюма въ Кіевъ, отправили бы вы нынѣ уже прямымъ трактомъ въ Калугу.

Движеніе сихъ баталіоновъ не должно останавливать неоконченное ихъ обмундированіе, а можно въ каждомъ депо состоящею готовою аммуниціею одѣть нѣсколько баталіоновъ; а прочихъ отправлять въ рекрутской одеждѣ, наблюдая только исправность ружей и годность патроновъ.

Слѣдованіе всѣхъ сихъ баталіоновъ должно быть на подводахъ, при чемъ нужно сохранять порядокъ и разсчетъ времени, дабы и обывателей понапрасну не отягощать.

Артиллерійскимъ ротамъ, формирующимся въ Глуховѣ и Брянскѣ, прикажите, по мѣрѣ готовности ихъ, равномѣрно слѣдовать къ Калугѣ, наблюдая, дабы дальнѣйшія изъ нихъ, то есть изъ Глухова, выступили прежде ближайшихъ.

Кавалерійскимъ эскадронамъ съ ихъ ремонтами изъ Новгородъ-Сѣверска, Конотопа, Роменъ и Сумъ прикажите также немедленно слѣдовать къ Калугѣ; а въ разсужденіи ихъ обмундированія наблюдать также правило, которое сказано о пѣхотныхъ баталіонахъ.

По выступленіи баталіоновъ, эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ, оставшіяся вещи не оставьте распорядить такъ, чтобъ оныя доставлены были вслѣдъ за баталіонами.

Для выигранія времени къ исполненію сего движенія, послано подобное открытое повелѣніе для объявленія во всемъ вышеписанномъ рекрутскомъ депо.

На вашу попечительность возлагаю равномѣрно сдѣлать при семъ исполненіи такой распорядокъ, чтобы люди во время ихъ слѣдованія были не изнурены и поодиночкѣ въ дорогѣ не разбросаны.

О распоряженіяхъ вашихъ буду ожидать съ симъ же посланнымъ донесенія, съ означеніемъ: 1) времени, въ которое выступитъ каждая команда; 2) хотя главныя мѣста, чрезъ кои изъ каждаго депо они будутъ слѣдовать; 3) время, къ которому Я долженъ буду полагать прибытіе ихъ къ Калугѣ, и наконецъ общее число людей каждаго баталіона и эскадрона.

Всѣ сіи нужныя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ распоряженія остаются единственно на вашей отвѣтственности.

Въ донесеніяхъ же вашихъ не должны быть помѣщены какія либо затрудненія, а нужно Мнѣ только имѣть одни свѣдѣнія о исполненіяхъ, которыхъ Я отъ вашей всегда Мнѣ извѣстной дѣятельности и ожидаю.

Представленіе же ваше въ рапортѣ отъ 27 іюня, № 1921, Я разрѣшаю.»

16.

Открытое повелѣніе.

3 іюля за № 14.

«Для выигранія временн къ исполненію предполагаемаго движенія, посылаю при семъ копію съ повелѣнія, даннаго

Мною сего числа генералъ-лейтенанту Эртелю, командирамъ рекрутскихъ депо: въ Стародубѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Глуховѣ, Конотопѣ, Ромнахъ, Сумахъ, Зміевѣ и Изюмѣ, которымъ повелѣваю по прочтеніи учинить во всемъ точное исполненіе.»

17.

Военному министру.

3 іюля за № 15.

«Желая не отрывать васъ отъ столь важныхъ занятій вашихъ военными операціями, нашелъ Я нужнымъ дать прямо повелѣніе генералъ-лейтенанту Эртелю, № 13, объ отправленіи четвертыхъ рекрутскихъ баталіоновъ въ Калугу, съ коего копію у сего вамъ прилагаю.»

18.

Генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому. *

5 іюля.

«Князь Дмитрій Ивановичъ! Съ удовольствіемъ вижу Я усердіе и ревность вашу къ исполненію вновь возложенной на васъ должности въ сформированіи новыхъ полковъ, и, при изъявленіи вамъ за то особеннаго Моего благоволенія, надѣюсь, что вы употребите все возможное стараніе къ поспѣшнѣйшему ихъ устроенію, почитая въ обмундированіи оныхъ за главное только то, чтобы они имѣли ружья, сумы,

---

* Въ книгѣ указовъ Собственной Его Величества Канцеляріи, противъ копіи съ сего рескрипта отмѣчено: «Сей рескриптъ записанъ по журналу у генералъ-адъютанта князя Волконскаго.» *Ред.*

патроны и ранцы. Для удобнѣйшаго обозрѣнія вашего, соизволяю формирующіеся въ Воронежѣ и Тамбовѣ полки перевесть и учредить по усмотрѣнію вашему между Рязани и Владиміромъ. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный.»

19.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

5 іюля за № 16.

«По нынѣшнему положенію военныхъ обстоятельствъ призналъ Я нужнымъ соединить всѣ рекрутскіе четвертые баталіоны и предназначилъ мѣсто средоточія ихъ въ Калугѣ, куда уже слѣдуютъ 42 баталіона изъ депо 1-й линіи, которые формировались въ Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Конотопѣ, Ромнахъ, Сумахъ, Зміевѣ и Изюмѣ, также 18 кавалерійскихъ эскадроновъ изъ Новгородъ-Сѣверска, Конотопа, Роменъ и Сумъ, артиллерійскихъ ротъ 9 пѣшихъ и 5 конныхъ изъ Глухова и Брянска, да сверхъ онаго находившіеся 9 баталіоновъ и 8 эскадроновъ въ Рославлѣ и Дорогобужѣ и 4 въ Торопцѣ нынѣ получаютъ равномѣрно повелѣніе идти въ Калугу, что и будетъ составлять всего 55 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ 9 пѣшихъ и 5 конныхъ.

Поручая вамъ начальство надъ всѣми сими войсками, повелѣваю отправиться въ Калугу, гдѣ и займитесь расположеніемъ оныхъ между Калуги, Волоколамска и Москвы и благовременнымъ учрежденіемъ тамъ продовольствія ихъ. Что касается до составленія изъ оныхъ войскъ полковъ, бригадъ и потомъ дивизій, то препоручаю вамъ стараться пріискать себѣ хорошихъ помощниковъ изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ и генераловъ, о коихъ дѣлайте Мнѣ немедленно ваши представленія.

Сей предметъ содѣлывается тѣмъ болѣе важнымъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ, что войска подъ начальствомъ вашимъ должны будутъ служить основаніемъ для образованія общаго большаго воинскаго ополченія, которое признали Мы нужнымъ произвесть нынѣ-жъ въ государствѣ Нашемъ.

Давно Мнѣ извѣстная ревностная служба ваша подаетъ поводъ надѣяться, что вы исполните сіе новое порученіе съ отличнымъ усердіемъ и потщитесь оправдать сей знакъ Моей къ вамъ довѣренности.

Данный Мною указъ генералъ-лейтенанту Эртелю, отъ 3 сего іюля, объ отправленіи четвертыхъ рекрутскихъ батальоновъ для свѣдѣнія въ копіи у сего прилагаю. О прочихъ же распоряженіяхъ касательно до движеній остальныхъ четвертыхъ батальоновъ вы будете въ свое время извѣщаемы.»

20.

Главнокомандующему 2-ю западною арміею, генералу отъ инфантеріи князю Багратіону.

6 іюля за № 17.

«Отправленнаго къ вамъ флигель-адъютанта, полковника Аракчеева причислить къ арміи вамъ ввѣренной и употреблять на службу по вашему усмотрѣнію.»

21.

Генералъ-лейтенанту Клейнмихелю.

6 іюля за № 18.

«Находя нужнымъ, дабы формирующіеся по указу Моему отъ 27 іюня полки въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Тулѣ и

Калугѣ формировались бы между Москвою и Тверью, повелѣваю вамъ назначить мѣста онымъ полкамъ вмѣсто С.-Петербурга и Новгорода между Твери и Москвы, вмѣсто Тулы въ самой Москвѣ, а вмѣсто Калуги въ окрестности Москвы. Вслѣдствіе чего и слѣдованіе рекрутъ на составленіе новыхъ полковъ въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ заблаговременно должно быть оставлено въ сихъ новыхъ мѣстахъ, а находящихся въ Новгородѣ отправить по вашему назначенію.»

22.

Открытое повелѣніе.

6 іюля за № 19.

«По предъявленіи сего повелѣваю: командирамъ рекрутскихъ депо въ Стародубѣ, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, въ Конотопѣ, Ромнахъ, Сумахъ, Зміевѣ и Изюмѣ всѣ ружья, вообще, годную военную аммуницію, оставшуюся въ вышеупомянутыхъ депо за выступленіемъ четвертыхъ рекрутскихъ баталіоновъ, отправить прямо въ Москву безъ малѣйшаго замедленія на подводахъ, наблюдая, чтобы укладка оныхъ вещей сдѣлана была въ порядкѣ и слѣдованіе транспортовъ производилось бы подъ присмотромъ надежныхъ военнослужителей. Точное исполненіе сего повелѣнія возлагается на совершенную отвѣтственность командировъ вышеупомянутыхъ рекрутскихъ депо. Командиру же Стародубскаго рекрутскаго депо предписываю, по полученіи Моего открытаго повелѣнія отъ фельдъегеря Винтерова, препроводить по прочтеніи немедленно съ нарочнымъ въ ближайшій изъ вышеозначенныхъ рекрутскихъ депо; оттуда же равномѣрно отправлять оное и въ прочія.»

23.

Открытое повелѣніе.

6 іюля за № 20.

«Предъявителя сего, Королевско-Шведскаго кабинетъ-курьера Люндквиста, повелѣваю, въ случаѣ неимѣнія шведскаго судна въ Ревелѣ, отправить въ Швецію на россійскомъ.»

24.

Генералъ-маіору Мицкому.

9 іюля за № 21.

«Генералъ-адъютантъ баронъ Винцингероде получилъ Мое повелѣніе имѣть въ своей командѣ собиравшійся корпусъ въ Смоленской губерніи изъ четвертыхъ рекрутскихъ баталіоновъ, то и предписываю вамъ явиться къ нему и состоять въ командѣ его.»

25.

Смоленскаго внутренняго гарнизона подполковнику Устьянцову.

10 іюля за № 22.

«Предписываю вамъ, для укомплектованія недостающаго числа фейерверкеровъ въ новоформируемыя подъ командою полковника Мацылѣва артиллерійскія роты, допустить его выбрать изъ сиротскаго военнаго отдѣленія сто человѣкъ военныхъ кантонистовъ и, по выключкѣ оныхъ изъ отдѣленія, отправьте къ полковнику Мацылѣву, донеся объ ономъ, куда слѣдуетъ.»

26.

Генералъ-маіору Глухову.

13 іюля за № 23.

«Производимыя вами въ Кіевѣ для укрѣпленія онаго работы должны вы такъ располагать, чтобъ отъ нихъ пещерамъ Кіевскимъ, гдѣ почиваютъ мощи угодниковъ Божіихъ, не послѣдовало ни малѣйшаго поврежденія. По сіе время неизвѣстно Мнѣ было, что работы сіи могутъ приключить какой либо вредъ пещерамъ, а потому нынѣ, возлагая на вашу отвѣтственность, предписываю вамъ имѣть самое строгое наблюденіе о сохраненіи оныхъ во всей цѣлости и невредимости. Что принадлежитъ до деревянной монастырской галлереи, то, по прошествіи надобности въ сихъ укрѣпленіяхъ, должна оная изъ суммы инженернаго вѣдомства вновь построена быть прочнѣе и красивѣе прежней.»

27.

Инспектору артиллеріи, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому.

15 іюля за № 24.

«По пріѣздѣ Моемъ въ Смоленскъ, донесъ Мнѣ гражданскій губернаторъ, что находившіеся тамъ артиллерійскіе снаряды и порохъ отправлены на обывательскихъ подводахъ, по назначенію вашему, въ Москву; при проѣздѣ же Моемъ изъ Смоленска въ Москву встрѣтилъ Я транспортъ съ порохомъ, слѣдующій изъ Москвы въ Бобруйскую крѣпость. Сіе самое и заставило Меня сдѣлать здѣсь у артиллерійскаго депо выправку, почему

порохъ въ Бобруйскую крѣпость былъ изъ находящагося въ Смоленскѣ не отправленъ, по коей и оказалось, что требуемый въ Бобруйскъ порохъ нуженъ мушкетный, коего нисколько не состояло въ Смоленскѣ, да и въ Москвѣ онаго не находится нынѣ нужнаго количества къ отправленію въ Бобруйскъ; а какъ въ Москвѣ, по нынѣшнему вооруженію особыхъ войскъ, потребенъ будетъ для оныхъ мушкетный порохъ въ знатномъ количествѣ, то Я и предписываю вамъ о семъ заблаговременно озаботиться.»

28.

Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

17 іюля за № 25.

«Изъ денежныхъ суммъ, поступаемыхъ въ Московскій комитетъ пожертвованій, нужно отпустить для пріуготовленія ружей на Тульскомъ оружейномъ заводѣ артиллеріи генералъ-маіору Воронову пятьсотъ шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ восемь рублей.»

29.

Генералъ-маіору Воронову.

17 іюля за № 26.

«По личному вашему Мнѣ объясненію о средствахъ пріумноженія въ приготовленіи ружьевъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, предписываю вамъ слѣдующее:

1) Позволяю у новаго образца длину ствола обрѣзать на $3\frac{1}{2}$ дюйма, а штыки на ту же длину прибавить и казну дѣлать на манеръ англійской, не съ гранями, но круглую.

2) Позволяю вамъ сдѣлать подрядъ у оружейниковъ, на собственныхъ ихъ фабрикахъ, новаго оружія по 18 рублей за ружье, елико возможно болѣе, дѣлая оное приготовленіе помѣсячно.

3) Равнымъ образомъ позволяю вамъ отдать также на подрядъ и отдѣлку старыхъ ружей, по 10 рублей 50 коп. за каждое.

4) Требуемую сумму по разсчету, самими вами составленному и у сего возвращаемому, 506.758 рублей предписалъ Я отпустить вамъ нынѣ же Московскому военному губернатору графу Ростопчину изъ пожертвованій города Москвы.

5) На сихъ предположеніяхъ, по собственному вашему разсчету, должно быть ежемѣсячно пріуготовлено на заводѣ ружей: новаго калибра казенными мастеровыми семь тысячъ, вольными фабрикантами три тысячи, да стараго оружія передѣлано вольными фабрикантами три тысячи, а всего 13 т.

6) Если же, сверхъ онаго количества, вы благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно приготовлять болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый знакъ вашего ко Мнѣ и отечеству усердія.

7) Наконецъ препоручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ отечествѣ нашемъ не требовало болѣе отъ каждаго усердія и пожертвованій, какъ нынѣшнее, слѣдовательно Я увѣренъ, что изъ оныхъ фабрикантовъ найдутся такіе усердные сыны отечества, что цѣлыя свои фабрики

обратятъ къ одному дѣлу оружія и тѣмъ дадутъ способъ ихъ имена преподать въ память потомству.

О ежемѣсячномъ же количествѣ приготовляемаго оружія вы обязаны Мнѣ дѣлать особое ваше донесеніе, такъ чтобы Я каждый мѣсяцъ въ послѣднихъ еще числахъ имѣлъ уже оное въ полученіи.»

30.

Генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому.

18 іюля за № 27.

«Для преподанія вамъ всѣхъ способовъ къ скорѣйшему сформированію полковъ, подъ начальствомъ вашимъ находящихся, нахожу нужнымъ предписать вамъ слѣдующее:

1) Всѣ получающія ваши отношенія мѣста и лица по сему формированію, силою сего Моего повелѣнія, обязаны немедленно вамъ содѣйствовать всѣми способами, а слѣдуемыя къ истребованію нужныя вещи для вооруженія, обмундированія и продовольствія должны съ самою крайнею поспѣшностію быть доставляемы.

2) Объ отпускѣ пороха на обученіе и готовыхъ боевыхъ патроновъ изъ парковъ дано сего же числа Мое предписаніе управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову, съ коего копія у сего прилагается.

3) Силою сего повелѣнія, дозволяю вамъ сдѣлать выборъ изъ всѣхъ чиновъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ: Вятскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Костромскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго, по-

славъ во всѣ оныя мѣста объ ономъ отъ себя повелѣнія, съ такимъ распоряженіемъ, дабы оные люди доставлены были къ вамъ на подводахъ.

4) О выборѣ же и присылкѣ къ вамъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ послано отъ Меня сего же числа повелѣніе къ генералу отъ кавалеріи князю Волконскому, съ коего копія у сего вамъ прилагается.

5) Предполагаемую вами замѣну вмѣсто выбранныхъ людей рекрутами, въ вѣдѣніи вашемъ находящимися, Я позволяю, надѣясь, что вы не оставите сдѣлать такое распоряженіе, дабы сіи рекруты не дѣлали излишнихъ переходовъ и скорѣе бы прибыли въ назначенныя имъ мѣста.

6) Равнымъ образомъ дозволяю вамъ сдѣлать выборъ изъ взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, остановя и тѣхъ изъ нихъ, которые случились бы уже выбраны въ учебные баталіоны, но еще не отправлены изъ отдѣленій, сообщивъ объ оныхъ къ свѣдѣнію управляющему военнымъ министерствомъ.

7) Касательно назначенія въ полковые и баталіонные командиры, а равно и въ опредѣленіи всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, предписываю вамъ руководствоваться правиломъ конфирмованнаго Мною доклада о составѣ военной Московской силы, съ дополненіемъ дозволенія Моего на пріемъ дворянъ изъ служившихъ въ подвижной милиціи сотенными и пятидесятными начальниками и не имѣющихъ другихъ чиновъ въ прапорщики.

8) Объ отпускѣ денегъ 10.000 рублей на экстраординарные расходы и обоза въ новоформируемые полки дано повелѣніе Московскому военному губернатору графу Ростопчину,

съ коего копія у сего вамъ прилагается, прочій же обозъ въ сихъ полкахъ Я нахожу на первый случай имѣть ненужнымъ.

9) Именованіе полковъ прикажите отнынѣ уже имѣть слѣдующее:

Въ пѣхотныхъ:

Въ	Владимірѣ	1 и 2.
—	Костромѣ	3 и 4.
—	Рязани	5 и 6.
—	Тамбовѣ	7 и 8.

Въ егерскихъ:

Въ Ярославлѣ	1 и 2.
и въ Воронежѣ	3 и 4.

10) Касательно усматриваемой вами нынѣ неудобности къ перемѣщенію формируемыхъ полковъ изъ Воронежа и Тамбова къ Владиміру, то оное Я предоставляю исполнить въ то время, какъ вы оное найдете сами возможнымъ.

11) Наконецъ заключаю Мое предписаніе тѣмъ, что затрудненія ваши какъ въ разсужденіи продовольствія полковъ, такъ и въ нескоромъ сводѣ назначенныхъ въ полки рекрутъ, могутъ быть сокращены собственными вашими распоряженіями и безпрестаннымъ надзоромъ посылаемыхъ отъ васъ чиновниковъ, повторяя о готовности оныхъ полковъ тоже самое, что Я изъяснилъ вамъ въ рескриптѣ Моемъ отъ 5 іюля.»

31.

Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

18 іюля за № 28.

«Изъ строющагося въ Москвѣ вольными мастерами обоза, по предписанію Моему отъ 21 іюня, отпустите на 12 пѣхотныхъ полковъ 144 сухарныя фуры и 144 патронные ящика генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, отправляя оные по мѣрѣ ихъ готовности. Вы можете оныхъ такое же число распорядить построить вновь вольными мастерами въ Москвѣ, а г. Московскому коменданту, генералъ-лейтенанту Гессе, предпишите, дабы уже онъ для сихъ полковъ обозовъ въ Москвѣ не подряжалъ, а сумму, присылаемую къ нему отъ гражданскихъ губернаторовъ на построеніе сего обоза, вносилъ въ Московскій комитетъ пожертвованій.»

32.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

18 іюля за № 29.

«Генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій доноситъ Мнѣ письменнымъ рапортомъ, что порохъ для формируемыхъ имъ полковъ не только учебный, но и въ боевыхъ патронахъ въ большую часть полковъ по сіе время не доставленъ, и о ускореніи сего отпуска дѣлалъ онъ вамъ отъ 29 іюня свое отношеніе, но не только пороха послѣ сего къ нему не доставлено, но и отвѣта вашего онъ по сіе время не имѣетъ. А какъ самимъ вамъ должна быть извѣстна необходимая нужда

въ дѣятельности по дѣламъ, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, то предписываю озаботиться о скорѣйшемъ доставленіи учебнаго пороха, а боевые патроны прикажите немедленно доставить въ полки готовые изъ ближайшихъ запасныхъ парковъ.»

33.

Оренбургскому военному губернатору, генералу отъ кавалеріи князю Волконскому.

18 іюля за № 30.

«Князь Григорій Семеновичъ! Для скорѣйшаго приведенія въ устройство вновь формируемыхъ полковъ въ городѣ Владимірѣ, поручаю вамъ избрать изъ ввѣренныхъ вамъ линейныхъ баталіоновъ сколь возможно болѣе исправныхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, также и рядовыхъ, достойныхъ быть въ арміи унтеръ-офицерами, только изъ такихъ, кои не женаты. По выборѣ предпишите имъ немедленно слѣдовать на подводахъ въ городъ Владиміръ подъ команду генерала отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго, а Меня увѣдомить о числѣ оныхъ. Пребываю навсегда вамъ благосклонный.»

Послѣ сихъ заключительныхъ словъ рескрипта Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ собственноручно приписать: «чѣмъ сіе число будетъ больше, тѣмъ мѣра сія содѣлается полезнѣе».

34.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

27 іюля за № 31.

«По соединеніи нынѣ 2-й западной арміи съ 1-ю, предписываю вамъ съ корпусомъ вамъ ввѣреннымъ состоять въ

3

командѣ генерала отъ кавалеріи Тормасова, о чемъ и сдѣлайте ему ваше отъ себя донесеніе.

Касательно же произведенной вами экзекуціи надъ возмутившимися жителями, то Я оную какъ нынѣ, такъ и впредь утверждаю и ожидать буду, что строгими, а при томъ и благоразумными мѣрами вашими, не допустите вы усиливаться подобнымъ въ землѣ безпорядкамъ, высылая неблагонадежныхъ дворянъ и арендаторовъ изъ сихъ губерній во внутренность Россіи.»

35.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

27 іюля за № 32.

«Генералъ-лейтенантъ Эртель доноситъ Мнѣ, что назначенные въ Калугу четвертые рекрутскіе баталіоны уже всѣ выступили изъ депо; почему и предписываю вамъ, по мѣрѣ ихъ прибытія къ Калугѣ, располагать между Можайска и Калуги такъ, дабы вы могли ихъ по первому востребованію соединить къ дѣйствованію на непріятеля на Вязьму или Можайскъ, доставляя Мнѣ ваши донесенія какъ о прибытіи ихъ, такъ и о расположеніи, не упуская при томъ изъ виду окончательное ихъ вооруженіе и раздѣленіе ихъ по бригадамъ и дивизіямъ.

Сверхъ назначенныхъ къ вамъ войскъ по первому предписанію, еще нынѣ военный министръ отправилъ изъ Смоленска въ Калугу кавалеріи 8 резервныхъ эскадроновъ и артиллеріи 1 батарейную, 2 легкихъ и 1 конную роту, которыя всѣ также поступаютъ въ составъ командуемаго вами корпуса.»

36.

Инспектору артиллеріи, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому.

27 іюля за № 33.

«Признавая полезнымъ, по теперешнимъ обстоятельствамъ, всѣ состоящія ружья при 2-й линіи рекрутскихъ депо, какъ-то: въ Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Новгородѣ и Твери, перевезти въ Москву, исполненіе каковое и повелѣваю сдѣлать вамъ нынѣ же, по собственному распоряженію, какъ сочтете удобнѣе, наймомъ или чрезъ сношеніе съ гг. гражданскими губернаторами, на обывательскихъ подводахъ.»

37.

Главному медицинскому инспектору по военному департаменту, Виллie.

27 іюля за № 34.

«По извѣстному усердію вашему, Я никогда не сумнѣвался, что вы не упустите случая содѣйствовать пользѣ службы, а особливо въ нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ; а посему, объявляя вамъ Мое благоволеніе, желаю, дабы вы состояли при арміи и управляли частію вамъ ввѣренною, какъ главный инспекторъ по оной.

О чемъ писалъ Я сего же числа и главнокомандующему, военному министру.»

38.

Генералъ-адъютанту барону Меллеру-Закомельскому.

28 іюля за № 35.

«По полученіи сего прикажите выступить резервнымъ эскадронамъ изъ Торопца чрезъ Ржевъ въ Волоколамскъ, а изъ Старой Руссы и изъ Подгощина въ С.-Петербургъ, донося о слѣдованіи въ Волоколамскъ находящемуся въ Калугѣ генералу отъ инфантеріи Милорадовичу, а о слѣдованіи въ С.-Петербургъ генералу отъ инфантеріи графу Голенищеву-Кутузову.

По отправленіи же изъ депо бригадныхъ командировъ въ новоформируемые полки, имѣете сами прибыть въ С.-Петербургъ и явиться въ команду къ генералу отъ инфантеріи графу Кутузову.»

39.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

28 іюля за № 36.

«Предписалъ Я выступить изъ Торопца 8 резервнымъ эскадронамъ кавалеріи и слѣдовать на Ржевъ въ Волоколамскъ, кои равномѣрно должны состоять въ корпусѣ вамъ ввѣренномъ.

По прибытіи же всѣхъ резервныхъ эскадроновъ, назначенныхъ въ вашъ корпусъ, имѣете сдѣлать имъ немедленно смотръ, равно и состоящимъ при оныхъ эскадронахъ ремонтамъ, и найденныхъ вами какъ негодныхъ къ службѣ лошадей строевыхъ, такъ и недостающихъ по положенію предписываю немедленно первыхъ перемѣнить годными, а вторыхъ дополнить покупкою на счетъ полковыхъ шефовъ, тре-

буя на оное сумму изъ коммисаріатскаго департамента. О чемъ отъ Меня предписано управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.»

40.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

28 іюля за № 37.

«Съ даннаго Мною предписанія генералу отъ инфантеріи Милорадовичу для исполненія вашего, въ случаѣ требованія суммъ, прилагаю у сего вамъ копію.»

41.

Инспектору артиллеріи, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому.

28 іюля за № 38.

«Предпишите находящемуся въ Псковѣ командиру 1-й запасной бригады, оставя въ Псковѣ 1 батарейную, 1 легкую и 1 конную роты въ вѣдѣніи старшаго штабъ-офицера (коему и состоять въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна), а самому съ прочими ротами слѣдовать въ С.-Петербургъ и о слѣдованіи своемъ доносить генералу отъ инфантеріи графу Кутузову, у коего и состоять онымъ ротамъ въ командѣ; равнымъ образомъ имѣете изъ Пскова всѣ остающіяся излишнія ружья отъ гвардейскаго резерва перевезть въ С.-Петербургскій арсеналъ.»

42.

Генералу отъ инфантеріи графу Кутузову.

28 іюля за № 39.

«Для усиленія ввѣреннаго вамъ корпуса, предписалъ Я изъ Старой Руссы и Подгощина 8 резервнымъ эскадронамъ, а изъ Пскова артиллерійскимъ ротамъ 1 батарейной, 3 легкимъ и 1 конной слѣдовать въ С.-Петербургъ и состоять въ вашей командѣ.»

43.

Московскому главнокомандующему, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

28 іюля за № 40.

«Предоставя образовать внутреннія военныя силы по губерніямъ Тверской и Ярославской Его Императорскому Высочеству принцу Георгію Ольденбургскому, предписываю вамъ, кромѣ движеній ихъ на назначенные Мною пункты, во внутреннее ихъ формированіе не касаться.»

44.

Генералъ-маіору Шепелеву.

28 іюля за № 41.

«Находя нужнымъ и полезнымъ ваше пребываніе въ Москвѣ, для образованія и командованія конныхъ въ Москвѣ полковъ, почему и предписываю вамъ явиться и состоять въ командѣ начальствующаго Московскою военною силою, генералъ-лейтенанта Маркова.»

45.

Главнокомандующему арміями, военному министру Барклаю де-Толли.

28 іюля за № 42.

«Новгородскій гражданскій губернаторъ доноситъ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, что, по предписанію вашему, потребность подводъ на перевозку заготовляемаго имъ по вашему назначенію провіанта до 60,000 подводъ съ одной губерніи, а какъ сія же губернія необходимо должна по мѣстному своему положенію еще выставить до нѣсколькихъ тысячъ подводъ на Ярославскую дорогу, то жители оной и не будутъ въ состояніи ни подводъ такого числа выставить, ни хлѣба своего убрать съ полей; почему и нужно Новгородскому губернатору сдѣлать ваше предписаніе о уменьшеніи числа подводъ, сколько вы признаете возможнымъ, и о семъ вашемъ предписаніи губернатору сообщите и С.-Петербургскому главнокомандующему.»

46.

Московскому главнокомандующему, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

30 іюля за № 43.

«Изъ суммъ, находящихся въ Московскомъ комитетѣ пожертвованій, предписываю отпустить генералу отъ инфантеріи Милорадовичу для экстренныхъ расходовъ десять тысячъ рублей.»

47.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

30 іюля за № 44.

«По истребованной справкѣ отъ инспектора артиллеріи, оказались противъ представленной вами записки нѣкоторыя несходствія какъ въ числѣ оружія, такъ и въ возможности распоряженія дѣлать оружіе на Сестрорѣцкомъ заводѣ; почему, разсмотря прилагаемую у сего инспектора артиллеріи записку, Я, оную утверждая, предписываю слѣдующее:

1) Приготовленіе пикъ на заводѣ Сестрорѣцкомъ остановить.

2) Отдѣлку старыхъ ружей начать съ 1 августа и приготовлять оныхъ по три тысячи въ мѣсяцъ.

3) Сдѣлать обще съ главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ такое распоряженіе, дабы приготовляемые 1,500 стволовъ въ то же время отдѣлывались вольными цеховыми мастерами съ заплатою изъ казны денегъ. Послѣ чего Я и буду считать ежемѣсячно готовыхъ ружей на Сестрорѣцкомъ заводѣ всѣхъ числомъ четыре тысячи пятьсотъ.

4) Кавалерійскихъ 777 ружей употребить для формирующагося корпуса въ губерніяхъ С.-Петербургской и Новгородской, подъ командою генерала отъ инфантеріи князя Кутузова; * и

5) Приготовленныя къ отправленію въ ящикахъ новыя 4,988 ружей оставить впредь до повелѣнія.»

---

* Титулъ князя (свѣтлѣйшаго) пожалованъ Кутузову 29 іюля 1812 г. *Ред.*

48.

Инспектору артиллеріи, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому.

30 іюля за № 45.

«Изъ числа ружей, находящихся въ Твери, которыя по указу Моему отъ 27 іюля предназначено вамъ было отправить въ Москву, предписываю 800 цесарскихъ приказать сдать командующему въ Твери вновь формируемымъ баталіономъ на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны.»

49.

Генералъ-лейтенанту Эссену 1.

30 іюля за № 46.

«Представленіе ваше при рапортѣ изъ г. Риги отъ 16 іюля, за № 22, Я утверждаю и повелѣваю привесть въ исполненіе *.»

50.

Главнокомандующему арміями, военному министру Барклаю де-Толли.

30 іюля за № 47.

«Изъ прилагаемаго въ копіи рапорта графа Витгенштейна усмотрите требованіе его прибавки кавалеріи; а какъ вамъ извѣстно изъ повелѣнія Моего, даннаго сего іюля 28 дня генералъ-адъютанту барону Меллеру-Закомельскому, что ре-

* Въ архивныхъ дѣлахъ Собственной Его Величества Канцеляріи представленія сего не находится. *Ред.*

зервные эскадроны изъ Торопца и Холма слѣдуютъ въ Волоколамскъ и поступаютъ въ корпусъ генерала Милорадовича, а изъ Старой Руссы и Подгощина въ С.-Петербургъ, въ корпусъ генерала отъ инфантеріи князя Кутузова, то и повелѣно Мною управляющему военнымъ министерствомъ отвѣчать ему, что за поступленіемъ къ нему отрядовъ кавалерійскихъ отъ генералъ-маіора князя Репнина, бывшаго въ Динабургѣ, нынѣ болѣе отдѣлить къ нему нѣтъ возможности, а развѣ не найдете ли вы возможнымъ отдать къ нему полкъ или два казаковъ, что уже предоставляется собственному вашему соображенію.»

51.

Малороссійскому генералъ-губернатору, князю Лобанову-Ростовскому.

30 іюля за № 48.

«Князь Яковъ Ивановичъ! Донесеніе ваше о началѣ формированія казачьихъ полковъ Я получилъ, и надѣюсь, что предположенное число оныхъ полковъ вы будете стараться, сколько возможно, наискорѣе окончить; ибо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ничто такъ не нужно, дабы при всѣхъ распоряженіяхъ наблюдалось сокращеніе времени. Касательно же общихъ на сію часть предположеній вашихъ, то Я, предоставляя оное впредь до удобнаго времени на ваше благоусмотрѣніе, прилагаю записку не для того, чтобы вы оною себя стѣсняли, но единственно для извлеченія изъ оной того, что вы найдете полезнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Доносите Мнѣ чаще о успѣхѣ сего формированія. Пребываю вамъ благосклонный.»

52.

Главнокомандующему арміями и военному министру Барклаю де-Толли.

30 іюля за № 49.

«Представленіе ваше, № 601, отъ 25 іюля изъ города Смоленска о награжденіяхъ отличившимся генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ по 1-му списку въ сраженіяхъ 21, 22 и 23 числъ прошедшаго іюня, по 2-му при защищеніи Динабургскаго мостоваго укрѣпленія 1, 2 и 3 числъ іюля, по 3-му въ сраженіи при мѣстечкѣ Друѣ 3 іюля и по 4-му въ бывшихъ сраженіяхъ 16, 21, 22 и 23 числъ прошедшаго іюня мѣсяца Я утверждаю и повелѣваю вамъ привести въ исполненіе по существующему порядку; для чего и возвращаю оныя бумаги.

Назначенные же вами, по силѣ воинскаго уложенія большой дѣйствующей арміи, знаки отличія и слѣдующіе чины штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ вышеупомянутыхъ сраженіяхъ, о которыхъ представляли Мнѣ списки отъ того же числа при рапортѣ за № 606, Я, утверждая, равномѣрно возвращаю обратно.»

53.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

31 іюля за № 50.

«Изъ письма Московскаго главнокомандующаго къ министру полиціи усмотрѣлъ Я, что собирающійся корпусъ между Калугою и Москвою подъ командою генерала отъ инфантеріи

Милорадовича затрудняется въ продовольствіи, и что Московская провіантская коммисія не только не заботится объ ономъ, но и отговаривается неимѣніемъ у себя денегъ на таковой предметъ. Вслѣдствіе чего нужнымъ нахожу поставить на видъ вамъ какъ оное обстоятельство, такъ и рѣшительно предписать вамъ, что, по занятіямъ нынѣ военнаго министра важными операціями, всѣ внутреннія распоряженія не только о продовольствіи всѣхъ войскъ, не входящихъ въ составъ большой дѣйствующей арміи, но пріуготовленіе, обмундированіе и вооруженіе во всѣхъ арміяхъ по департаментамъ коммисаріатскому и артиллерійскому остается въ единственной вашей отвѣтственности.

Если бы, по случаю нынѣшнихъ обстоятельствъ, вы и не были бы когда извѣщены о даваемыхъ прямо отъ Меня или отъ военнаго министра повелѣніяхъ, то обязанность ваша есть такъ распорядиться, чтобъ всякое таковое получаемое предписаніе сообщено вамъ было безъ замедленія, дабы вы могли тогда же не только сдѣлать ваши распоряженія о доставленіи всего нужнаго, но и строго наблюдать за точнымъ и скорымъ по оному исполненіемъ и, въ случаѣ замѣченной вами у кого либо медленности, понуждать самимъ и доносить военному министру, а въ важныхъ случаяхъ и прямо Мнѣ.»

54.

Генералу отъ инфантеріи князю Кутузову.

31 Іюля за № 51.

«По назначеніи васъ командующимъ формируемаго въ С.-Петербургѣ корпуса, нахожу нужнымъ поручить главному на-

чальству вашему всѣ войска, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая и морскихъ, дабы вы, имѣя оныя въ единственной своей командѣ, могли въ случаѣ надобности употреблять и соединять оныя, имѣя въ то же время наблюденіе, дабы распоряженія ваши о морскихъ войскахъ дѣлаемы были не иначе, какъ по сношенію съ морскимъ министромъ, дабы предписанія ваши не были вопреки дѣлаемыхъ имъ распоряженій по флоту, вслѣдствіе данныхъ Мною морскому министру предписаній.»

55.

Малороссійскому генералъ-губернатору, князю Лобанову-Ростовскому.

1 августа за № 52.

«Князь Яковъ Ивановичъ! По отправленіи уже къ вамъ рескрипта Моего отъ 30 іюля, съ приложеніемъ видовъ о Малороссійскихъ казакахъ, читалъ Я письмо ваше къ министру полиціи, за № 1596; на что и нахожу нужнымъ сообщить вамъ слѣдующее:

1) Касательно денегъ на отправленіе не чиновниковъ, а, полагаю Я, самихъ полковъ до Калуги и Тулы, то можете употреблять оныя изъ находящихся во ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ казенныхъ палатъ, или изъ суммъ общественныхъ пожертвованій, коихъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ безъ сомнѣнія должно находиться и въ оныхъ.

2) Формируемые вами казаки должны быть на такомъ же точно основаніи, какъ и Украинскіе, ибо они будутъ составлять одно войско; а посему и образованіе ихъ должно быть во

всемъ сходно съ правилами, предначертанными для Украинскихъ.

3) Для скорѣйшаго окончательнаго сформированія не стѣсняйтесь ихъ обмундированіемъ.

Въ заключеніе сего долженъ васъ увѣдомить, что по всѣмъ предметамъ касательно сихъ формируемыхъ вами полковъ надлежитъ вамъ, въ случаѣ требующихся подобныхъ надобностей, извѣщать управляющаго военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанта князя Горчакова, отъ коего и будете получать всѣ нужныя въ разрѣшеніе ваше свѣдѣнія. Пребываю вамъ благосклонный.»

56.

Рижскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту Эссену 1.

3 августа за № 53.

«Усмотрѣвъ изъ рапорта вашего къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, что вы описываете совершенную неспособность состоящихъ подъ начальствомъ вашимъ запасныхъ баталіоновъ, то на оное долженъ Я вамъ замѣтить, что сіи баталіоны никогда составомъ своимъ не разнствовали съ дѣйствующими двумя баталіонами, и въ хорошихъ полкахъ оные хороши, въ слабыхъ же оные слабы, какъ и самые полки.

Справедливое же замѣчаніе, которое можно объ нихъ сдѣлать, есть то, что они малочисленны, не имѣвъ гренадерскихъ ротъ. Способность же свою дѣйствовать они доказали неоднократно и при защищеніи Динабурга, и въ арміи князя Багратіона, гдѣ оныхъ находится 6 въ 26-й дивизіи, а равно и въ корпусѣ графа Витгенштейна, гдѣ оныхъ 12, и всѣ дѣйствовали наравнѣ съ прочими войсками.

Касательно же четвертыхъ рекрутскихъ баталіоновъ, то и самое ихъ названіе означаетъ, что они составлены изъ рекрутъ; то въ вашей волѣ остается перемѣшать оные баталіоны съ запасными, слѣдовательно и будутъ сіи баталіоны составлять одинъ родъ войскъ.

Штабсъ-капитаны и офицеры въ сихъ рекрутскихъ баталіонахъ выбраны самые лучшіе изъ полковъ и посему совершенно способны для ихъ обученія.

Въ заключеніе сего, равнымъ образомъ, Я желалъ бы для меньшаго разсѣянія въ столицѣ разныхъ толковъ, дабы извѣщенія ваши были не пространны и безъ всякихъ постороннихъ обстоятельствъ, которыя нужно знать единственно военному министру и Мнѣ, а не главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.»

57.

Рижскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту Эссену 1.

3 августа за № 54.

«На рапорты ваши, отъ 21 іюля за № 520 и отъ 30 іюля № 25, Я соглашаюсь, но съ тѣмъ, чтобы вы взяли такія мѣры, дабы когда крѣпость атакована будетъ формальною осадою, то чтобъ могли вы доставить объ ономъ свѣдѣніе адмиралу Мартенсу.»

58.

Генералъ-лейтенанту графу Витгенштейну.

3 августа за № 55.

«На рапортъ вашъ отъ 31 іюля, № 18, Я не имѣю иного вамъ отвѣчать, какъ прилагаю при семъ вамъ подробное рос-

писаніе о рекрутскихъ баталіонахъ, изъ коего усмотрите, что одни лишь шесть баталіоновъ оставались въ Псковѣ, о коихъ уже вы имѣете Мое позволеніе обратить ихъ на укомплектованіе вашего корпуса, а болѣе нѣтъ возможности отрядить къ вамъ оныхъ. Но при семъ случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади васъ больныхъ, изъ коихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталя большое число людей, коихъ можно бы вамъ удобно обращать во ввѣренномъ вамъ корпусѣ на службу и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный.

Болѣе же Я никакихъ способовъ, до окончанія формирующихся новыхъ полковъ, не предвижу.»

Приложенное къ этому указу росписаніе озаглавлено:

«ЗАПИСКА

о рекрутскихъ депо, означающая изъ котораго депо гдѣ находятся нынѣ рекрутскіе четвертые баталіоны.

Изъ Холма . . .	6 бат.	12 баталіоновъ находятся въ Ригѣ, а 6 баталіоновъ были въ Псковѣ, кои и поступаютъ въ корпусъ графа Витгенштейна.
— Старой Руссы .	6 —	
— Подгощина . .	6 —	
Изъ Торопца . . .	6 —	Изъ оныхъ 27 баталіоновъ 17 уже поступили на укомплектованіе полковъ 1-й арміи, а 10 баталіоновъ на укомплектованіе полковъ 2-й арміи.
— Бѣлаго . . .	6 —	
— Вязьмы . . .	6 —	
— Дорогобужа .	4 —	
— Рославля . .	5 —	
Изъ Стародуба . .	6 —	Всѣ сіи 42 баталіона собираются между Калугою и Мо-
— Новгородъ-Сѣверска . . .	6 —	
— Конотопа . .	6 —	

Изъ Роменъ . . .	6 бат.	сквою въ команду генерала отъ инфантеріи Милорадовича.»
— Ахтырки . .	6 —	
— Зміева . . .	6 —	
— Изюма . . .	6 —	

59.

Правительствующему сенату.

5 августа за № 56.

«Томскаго гражданскаго губернатора, статскаго совѣтника Марченка, въ уваженіе усердной его службы начальствомъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ дѣйствительные статскіе совѣтники и повелѣли ему находиться при особо возложенныхъ на него порученіяхъ.»

60.

Министру финансовъ.

5 августа за № 57.

«Дмитрій Александровичъ! Томскаго гражданскаго губернатора, статскаго совѣтника Марченка, Всемилостивѣйше пожаловавъ нынѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, указали Мы находиться ему при особо возложенныхъ на него порученіяхъ съ жалованьемъ и столовыми деньгами, нынѣ имъ получаемыми. Вамъ же повелѣваемъ отпустить на путевыя его издержки изъ государственнаго казначейства единовременно пять тысячъ рублей сверхъ прогоновъ, кои слѣдуютъ ему по чину. Пребываю вамъ благосклонный.»

4

61.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

6 августа за № 58.

«Для наполненія въ дѣйствующихъ арміяхъ кавалеріи людьми и лошадьми прилагаю у сего вамъ правила, коими руководствуясь, предписываю, немедленно сдѣлать ваше распоряженіе и за исполненіемъ онаго имѣть вамъ строгое наблюденіе.»

62.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

6 августа за № 59.

«По полученіи вами предписанія Моего отъ 27 іюля, № 31, вы уже будете имѣть разрѣшеніе Мое на рапорты ваши отъ 26 и 27 іюля, № 119 и 148, нынѣ ко Мнѣ представленные.»

63.

Генералъ-лейтенанту графу Толстому.

7 августа за № 60.

«Сдѣлавъ прилагаемое у сего въ копіи распоряженіе кавалерійскимъ для дѣйствующихъ армій резервамъ, которые поступаютъ въ команду вашу, Мнѣ бы пріятно было если-бъ вы приняли на себя распоряженіе о закупкѣ для оныхъ лошадей, распорядивъ сіе чрезъ посылаемыхъ кавалерійскихъ офице-

ровъ въ мѣста для сего удобныя; на покупку же оныхъ доставлена вамъ будетъ и сумма отъ управляющаго военнымъ министерствомъ. О чемъ Я и буду ожидать на сіе вашего увѣдомленія.»

64.

Генералу отъ инфантеріи князю Голенищеву-Кутузову.

8 августа за № 61.

«Михаилъ Иларіоновичъ! Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ Нашихъ дѣйствующихъ армій хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ Мнѣ той быстрой дѣятельности, съ каковою бы надлежало дѣйствовать на пораженіе непріятеля.

Соображая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины, нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ.

Извѣстныя военныя достоинства ваши, любовь къ отечеству и неоднократные опыты отличныхъ подвиговъ пріобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность.

Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ россійскаго оружія и да оправдаются тѣмъ счастливыя надежды, которыя отечество на васъ возлагаетъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.»

65.

Правительствующему сенату.

8 августа за № 62.

«Нашему генералу отъ инфантеріи князю Кутузову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть главнокомандующимъ надъ всѣми арміями Нашими, съ присвоенными къ сему званію преимуществами послѣдними узаконеніями.»

66.

Министру финансовъ.

8 августа за № 63.

«Дмитрій Александровичъ! Отправляющемуся въ армію главнокомандующимъ генералу отъ инфантеріи князю Кутузову повелѣваю отпустить на подъемъ тридцать тысячъ руб. Пребываю вамъ благосклонный.»

67.

Главнокомандующему арміями, военному министру Барклаю де-Толли.

8 августа за № 64.

«Михаилъ Богдановичъ! Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на Меня необходимую обязанность назначить одного надъ всѣми оными главнаго начальника.

Я избралъ для сего генерала отъ инфантеріи князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи.

Вслѣдствіе чего предписываю вамъ со ввѣренною вамъ 1-ю арміею состоять въ точной его командѣ.

Я увѣренъ, что любовь ваша къ отечеству и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя Мнѣ весьма пріятно будетъ отличать подлежащими наградами. Пребываю вамъ благосклонный.» *

68.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ лейтенанту князю Горчакову.

13 августа за № 67.

«Усмотря изъ представленныхъ вѣдомостей о числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ въ новоформируемыхъ полкахъ у генерала князя Лобанова-Ростовскаго и генералъ-лейтенанта Клейнмихеля большое оныхъ неравенство, почему нужнымъ нахожу, дабы вы немедленно, обще съ генералъ-лейтенантомъ Клейнмихелемъ, сдѣлали уравненіе онымъ и, назнача, сколько именно слѣдуетъ отчислить отъ него, предпишите сихъ поспѣшнѣе отправить въ Ярославль, Кострому, Владиміръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, если изъ сихъ послѣднихъ двухъ

* Того же числа послѣдовали рескрипты одинаковаго содержанія на имя командующаго 2-ю арміею, генерала отъ инфантеріи князя П. И. Багратіона, за № 65, и командующаго 3-ю арміею, генерала отъ кавалеріи А. П. Тормасова, за № 66. *Ред.*

мѣстъ по распоряженію князя Лобанова не выведены полки ближе къ Владиміру, извѣстивъ о семъ генерала князя Лобанова и наблюдая, дабы сіи офицеры не остались гдѣ либо какимъ нибудь невѣдѣніемъ внѣ службы, каковое равенство наблюдайте и впредь при размѣщеніи въ сіи полки вновь поступающихъ офицеровъ.»

69.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

13 августа за № 68.

«По безпрерывнымъ нынѣ движеніямъ полковъ легко можетъ, что оставшаяся отъ убылыхъ людей смертію и другими случаями аммуниція, какъ-то: ружья, сумы съ перевязьми, тесаки съ портупеями и ранцы съ манерками, дѣлаетъ самимъ полкамъ отягощеніе и, даже навѣрное полагать можно, что большая уже часть оной отправлена отъ нихъ въ госпитали и другія мѣста позади дѣйствующихъ армій; почему нужнымъ нахожу предписать вамъ, дабы вы отправили во всѣ сіи разныя мѣста нарочныхъ чиновниковъ для собиранія всей излишней аммуниціи и отправленія оной въ Москву, гдѣ и прикажите ее немедленно исправить и содержать въ готовности для вооруженія нынѣшняго набора рекрутъ, которыми будутъ полки комплектоваться.

Я надѣюсь, что вы сдѣлаете посылаемымъ своимъ чиновникамъ подробное наставленіе: 1) дабы они отправляли вышеписанную аммуницію съ одного недостающаго числа людей

въ полковыхъ спискахъ для того, чтобы находящіеся въ госпиталяхъ нижніе чины по выздоровленіи не оставались бы не вооруженными; 2) дабы они увѣдомляли полки и васъ именно и о количествѣ взятой ими изъ каждаго полка аммуниціи, и наконецъ 3) сдѣлайте такое распоряженіе, дабы вы всегда имѣли подробное свѣдѣніе о успѣхѣ сихъ принимаемыхъ мѣръ и о числѣ собранной аммуниціи.»

70.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

13 августа за № 69.

«По доставленной вами справкѣ о числѣ рекрутъ, собранныхъ съ Эстляндской губерніи по 29-е число прошедшаго мѣсяца, видно было, что оныхъ находилось въ Нарвѣ 759 человѣкъ, а какъ вамъ же самимъ извѣстно требованіе генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна о наполненіи въ его корпусѣ недостающаго комплекта, то нужнымъ нахожу, дабы вы немедленно предписали состоящимъ при наборѣ въ Нарвѣ воинскимъ командамъ всѣхъ рекрутъ, собранныхъ съ оной губерніи, образовать, составляя изъ оныхъ роты въ рекрутской одеждѣ, а вы сдѣлайте ваше распоряженіе, дабы сіи рекруты въ тоже время получали бы отъ убылыхъ людей корпуса графа Витгенштейна ружья, сумы и ранцы, и по мѣрѣ ихъ готовности отправляйте въ корпусъ г. Витгенштейна по его назначенію, о чемъ и не оставите сдѣлать съ нимъ заблаговременно ваше сношеніе.»

71.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

13 августа за № 70.

«Препровождаю вамъ у сего записку, по коей вы будете руководствоваться въ подробномъ росписанiи рекрутъ нынѣшняго набора, наблюдая при ономъ, сколько возможно, чтобы люди не дѣлали излишнихъ переходовъ. По составленiи же сего росписанiя имѣете представить оное ко Мнѣ на разсмотрѣнiе.»

72.

Бригадному начальнику, полковнику графу Витту.

15 августа за № 71.

«Въ отвѣтъ на представленiе ваше отъ 21 iюля Я ничего иного не нахожу вамъ предписать, какъ то, что такъ какъ по собственнымъ вашимъ донесенiямъ формируемые вами полки въ исходѣ текущаго мѣсяца будутъ уже въ готовности на службу, слѣдовательно съ полученiя сего предписанiя и самое означенное вами время обяжетъ васъ выступить съ оными по назначенiю главнокомандующаго 3-ю армiею, генерала Тормасова, отъ коего вы и можете тогда удобно испросить для прикомандированiя къ полкамъ вашимъ казаковъ изъ армiи, ему ввѣренной.»

73.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

16 августа за № 72.

«Разсмотрѣвъ представленіе инспектора всей артиллеріи о учрежденіи депо для содержанія запасныхъ артиллерійскихъ верховыхъ и пушечныхъ лошадей, нахожу нужнымъ сдѣлать вамъ о семъ слѣдующее предписаніе:

1) Учредить для сего предмета депо въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и содержать опредѣленное военнымъ министромъ число лошадей строевыхъ верховыхъ 250 и артиллерійскихъ 500, а всего 750 лошадей.

2) Въ располагаемомъ депо лошадей содержать при батарейной ротѣ № 44, которую съ одними людьми и лошадьми и перевесть въ Нижній-Новгородъ.

3) Лошадей нынѣ же назначить въ сіе депо всѣхъ артиллерійскихъ изъ ротъ батарейной № 44 и легкой въ Оренбургѣ состоящей; а за тѣмъ недостающее число артиллерійскихъ и все предполагаемое количество строевыхъ немедленно искупить.

4) Командиромъ сего депо назначить полковника Нератова.

5) По полученіи инспекторомъ изъ нынѣшняго набора назначаемыхъ ему 10,000 рекрутъ, обязанъ онъ немедленно сформировать въ Казани батарейную роту № 44, въ замѣну поступающей нынѣ въ Нижне-Новгородское депо, и въ то же время укомплектовать ее и лошадьми.

6) Въ Оренбургѣ же въ легкую роту, на мѣсто лошадей назначенныхъ въ депо, искупить нынѣ же оныхъ.

7) Находящихся же нынѣ запасныхъ 230 лошадей оставить при резервныхъ артиллерійскихъ ротахъ корпуса генерала Милорадовича въ мѣстахъ ихъ расположенія, которыя и могутъ служить при первоначальномъ требованіи главнокомандующаго арміями на укомплектованіе обѣихъ западныхъ армій.

8) При отправленіи изъ депо въ арміи лошадей, по предписанію главнокомандующаго арміями, пополняется опредѣляемое нынѣ число лошадей каждый разъ покупкою по распоряженію самого инспектора артиллеріи.

9) Пункты V и VI, инспекторомъ артиллеріи изъясняемые, Я апробую.

10) Равномѣрно поставляю вамъ на видъ, дабы вы, обще съ инспекторомъ всей артиллеріи, теперь же озаботились о учрежденіи подобныхъ же депо, одного въ С.-Петербургѣ для корпуса графа Витгенштейна, а другаго между Полтавою и Екатеринославлемъ для арміи генерала Тормасова и адмирала Чичагова.

11) Потребную денежную сумму на всѣ сіи предметы вы не оставьте назначить и истребовать чрезъ министерскій комитетъ заведеннымъ порядкомъ.

12) О всемъ ономъ вы равномѣрно какъ нынѣ, такъ и впредь, обязаны при подобныхъ учрежденіяхъ отъ себя уже доносить главнокомандующему арміями, а инспекторъ всей артиллеріи извѣщать въ арміяхъ состоящихъ артиллерійскихъ начальниковъ.

13) Заключаю тѣмъ, что вы въ подобныхъ сему ко Мнѣ представленіяхъ обязаны всегда изъяснять ваше мнѣніе.»

74.

Генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому.

17 августа № 73.

«Мнѣ весьма пріятно было получить донесеніе ваше отъ 3-го сего мѣсяца о успѣшномъ формированіи новыхъ полковъ, которые при нынѣшнихъ обстоятельствахъ часъ отъ часу дѣлаются нужными, а потому Я увѣренъ, что ваша дѣятельность преградитъ всѣ затрудненія и ускоритъ окончить устроеніе оныхъ. Касательно же желанія вашего имѣть при себѣ военнаго дежурнаго и чиновника для письменныхъ дѣлъ, то Я оное утверждаю.»

75.

Генералъ-лейтенанту Штейнгелю.

18 августа № 74.

«Шведское правительство, для окончанія внутреннихъ своихъ распоряженій, назначенныя войска Наши къ соединенію съ шведскими не можетъ къ предназначенному дѣйствію употребить прежде 1-хъ чиселъ октября мѣсяца, а потому нужнымъ нахожу, дабы сіи войска въ сіе свободное время употреблены были къ усиленію корпуса, дѣйствующаго въ окружности Риги подъ командою генералъ-лейтенанта Эссена 1, то къ выполненію онаго предположенія предписываю вамъ слѣдующее:

1) Къ сему дѣйствію составить корпусъ изъ кавалерійскихъ полковъ, Финляндскаго драгунскаго и казачьяго Лощилина, изъ пѣхотныхъ полковъ трехъ 6-й дивизіи, четырехъ 21-й

дивизіи, изъ егерскихъ полковъ одного 6-й дивизіи и двухъ 21-й дивизіи, изъ одной батарейной и двухъ легкихъ ротъ артиллеріи.

2) Пѣхотные и егерскіе полки должны изъ одного дѣйствующаго баталіона однихъ только рядовыхъ сдать въ другой дѣйствующій баталіонъ, который причисляетъ оныхъ къ своимъ ротамъ.

3) По сему распоряженію и останутся отъ каждаго полка штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и музыканты одного дѣйствующаго баталіона въ Финляндіи, а отправляющіеся полки будутъ состоять изъ одного баталіона въ 4-хъ ротахъ, но въ двойномъ комплектѣ людей.

4) Число наличныхъ строевыхъ чиновъ въ семъ отправляемомъ корпусѣ будетъ состоять около 15,000 человѣкъ.

5) Начальникомъ сего корпуса назначаетесь вы, а подъ вами генералъ-маіоры Фокъ и Рахмановъ, генералъ-маіоръ же Демидовъ остается, въ отсутствіе ваше, начальникомъ всѣхъ оставшихся войскъ въ Финляндіи.

6) Отправленіе сихъ войскъ къ Ригѣ чѣмъ скорѣе можетъ быть выполнено, тѣмъ они будутъ полезнѣе въ своемъ предназначеніи, почему и не оставьте немедленно приступить къ выполненію онаго.

7) Для скорѣйшаго отправленія, перемѣщеніе войскъ и судовъ изъ одного мѣста въ другое, какъ равно и нужную прибавку въ наймѣ кораблей, Я утверждая, препоручаю оное все въ полное ваше распоряженіе.

8) По собственному вашему назначенію помѣщеніе войскъ на суда не болѣе можетъ продлиться, какъ 8 дней, то Я и буду считать сей срокъ съ 20 числа сего мѣсяца.

9) При самомъ отплытіи сего корпуса донесите Мнѣ, а

по прибытіи къ Ригѣ явитесь къ генералъ-лейтенанту Эссену, который въ сіе время будетъ уже обо всемъ ономъ отъ Меня извѣщенъ, слѣдовательно и дѣйствіе войскъ будетъ зависѣть отъ общаго вашего съ нимъ соображенія.»

76.

Адмиралу Тету.

18 августа за № 75.

«Для исполненія по ввѣренной вамъ эскадрѣ отправленія войскъ изъ Финляндіи въ Ригу препровождаю вамъ копію съ даннаго Мною повелѣнія генералъ-лейтенанту Штейнгелю.»

Въ книгѣ Высочайшихъ указовъ, послѣ помѣщенія сего указа, сдѣлана слѣдующая приписка:

«По пріѣздѣ Государя въ Гельсингфорсъ, адмиралъ Тетъ донесъ словесно Государю, что корабли не могутъ подходить къ Ригѣ, почему и положено десанту оному быть въ Ревелѣ. О чемъ лично Государь изволилъ объявить Свое повелѣніе адмиралу Тету и генералъ-маіору Фоку, коему повелѣлъ донесть объ ономъ и генералъ-лейтенанту Штейнгелю 22 августа 1812 г.»

77.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

23 августа за № 76.

«Главнокомандующій 3-ю дѣйствующею арміею, генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, представилъ Мнѣ два списка о на-

гражденіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, отличившихся 15 минувшаго іюля подъ Кобриномъ при разбитіи Саксонскихъ войскъ.

Я, все оное апробуя, препровождаю при семъ къ вамъ помянутые списки для надлежащаго по сему исполненія, съ тѣмъ, чтобы награжденія, по симъ спискамъ назначенныя, не ждавъ рескриптовъ, отправить при реестрѣ къ генералу Тормасову для раздачи оныхъ.»

78.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

23 августа за № 77.

«Изъ дѣлъ военнаго министра усмотрите вы предположеніе Мое о поселеніи Елецкаго пѣхотнаго полка запаснаго баталіона Могилевской губерніи въ Бобылецкомъ староствѣ, которое и приводимо было къ окончанію, почему и искуплены были въ оный баталіонъ къ обработыванію земли лошади.

По встрѣтившимся военнымъ обстоятельствамъ, сей запасный баталіонъ, выступя изъ своихъ квартиръ вмѣстѣ съ четвертымъ рекрутскимъ баталіономъ, прибылъ нынѣ въ городъ Калугу въ корпусъ генерала отъ инфантеріи Милорадовича, имѣя при баталіонѣ 555 лошадей вовсе теперь оному ненужныхъ. Вслѣдствіе чего и предписываю вамъ означенныхъ лошадей приказать сдать въ артиллерію, въ распоряженіе инспектора артиллеріи, который и можетъ сихъ лошадей употреблять для укомплектованія дѣйствующихъ армій, какъ предписано Мною отъ 16 августа въ 7-мъ пунктѣ.»

79.

Инспектору всей артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому.

23 августа за № 78.

«Въ дополненіе указа Моего, даннаго на имя ваше 30 прошедшаго іюля, предписываю вамъ приказать сдать еще 200 ружей командующему въ Твери вновь формируемымъ баталіономъ на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны.

Ружья сіи должны быть того же самаго образца, какъ и назначенныя предъ симъ 800 ружей.

Равнымъ образомъ сдѣлайте ваше распоряженіе объ отпускѣ на все число оныхъ тысячи ружей по сту боевыхъ патроновъ, приказавъ также сдать командующему помянутымъ баталіономъ.»

80.

Министру финансовъ.

23 августа за № 79.

«Дмитрій Александровичъ! Назначенному для отправленія къ дѣйствующимъ арміямъ генералу отъ кавалеріи барону Беннигсену повелѣваю отпустить на подъемъ пятнадцать тысячъ рублей.»

81.

Рескрипты главнокомандующему всѣми арміями, генералу отъ инфантеріи князю Голенищеву-Кутузову.

24 августа за № 80.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Изъ донесенія вашего изъ деревни Старовой, отъ 19 августа, усматриваю Я занятіе ваше о укомплектованіи людьми 1-й и 2-й армій. Соображаясь съ присланными отъ васъ дневными рапортами отъ 17 числа нахожу, что наличное состояніе людей въ оныхъ арміяхъ показывается кавалеріи и пѣхоты 95,734 человѣка, поступаетъ изъ корпуса генерала Милорадовича 15,589, собранныхъ 18 числа мародеровъ 2,000, что и составляетъ 113,323 человѣка. Сверхъ онаго не включены въ рапортахъ находящіеся въ отдѣленныхъ отрядахъ многіе полки, съ коими, уповательно, число арміи составлять будетъ сто двадцать тысячъ человѣкъ.

Мнѣніе же ваше, полагающее донесеніе о состояніи непріятельскихъ силъ въ 165,000 увеличеннымъ, оставляетъ Меня въ пріятной увѣренности, что вышеозначенное число усердныхъ русскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ опытнаго и прозорливаго полководца, поставитъ преграду дальнему вторженію наглаго врага и, увѣнчавъ васъ безсмертною славою, передастъ имя ваше потомству, какъ избавителя Москвы, а ввѣренное вамъ воинство украсится вѣчными лаврами.

Касательно же упоминаемаго вами распоряженія о присоединеніи и отъ князя Лобанова-Ростовскаго новоформируемыхъ полковъ, Я нахожу оное къ исполненію невозможнымъ

по неготовности еще сихъ полковъ, а особливо по необходимости имѣть устроенное войско для образованія и содержанія новаго рекрутскаго набора, по коему поступаетъ до 180,000 рекрутъ, которыхъ и предполагается содержать и образовать при сихъ новоформируемыхъ полкахъ, безъ чего и самый сборъ рекрутъ учинится невозможнымъ, а посему и нахожу необходимымъ, дабы вы формируемыхъ полковъ подъ вѣдѣніемъ генерала князя Лобанова и генералъ - лейтенанта Клейнмихеля въ армію не требовали на первый случай, а по мѣрѣ приготовленія рекрутъ оные будутъ немедленно доставляться во ввѣренныя вамъ арміи, коихъ усиленіе нынѣ можете произвести, помѣщая въ оныя внутреннія ополченія. Московская сила съ приписанными къ ней губерніями составляетъ до 80,000 человѣкъ, кои, не перемѣняя ни своего предназначенія, ни одежды, могутъ весьма служить въ арміяхъ, даже бывъ размѣщены при регулярныхъ полкахъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.»

82.

24 августа за № 81.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Вслѣдствіе представленія вашего отъ 19 сего августа, опредѣленному директоромъ военной вашей канцеляріи, дѣйствительному статскому совѣтнику Фуксу, производить изъ находящейся въ распоряженіи вашемъ экстраординарной суммы въ годъ жалованья по 3.000 рублей, а столовыхъ по 3.600 рублей.»

5

83.

24 августа за № 82.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Въ корпусѣ генерала Милорадовича въ запасныхъ эскадронахъ состоятъ рекруты и нѣсколько старыхъ людей съ оберъ-офицерами; первые по распоряженію вашему поступаютъ на укомплектованіе дѣйствующихъ армій, а послѣднихъ полагаю Я нужнымъ употребить для учрежденія кавалерійскихъ депо, то не находите ли вы возможнымъ командировать оныхъ къ Нижнему-Новгороду къ генералъ-лейтенанту графу Толстому, который употребилъ бы ихъ какъ на обученіе кавалерійскихъ рекрутъ, такъ и на приготовленіе строевыхъ лошадей. О чемъ Я и буду ожидать вашего увѣдомленія, съ доставленіемъ уже Мнѣ свѣдѣнія и о числѣ отправленныхъ вами людей и оберъ-офицеровъ.»

84.

24 августа за № 83.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Въ прилагаемой у сего запискѣ, доставленной ко Мнѣ отъ генерала Барклая де-Толли, изъясняется необходимая надобность въ укомплектованіи кавалерійскихъ полковъ лошадьми.

Я, предвидя оное обстоятельство еще въ прошломъ году, постановилъ правиломъ, дабы всѣмъ кавалерійскимъ полкамъ имѣть лишній годовой ремонтъ строевыхъ лошадей, для чего

и денежныя суммы и фуражъ въ полки отпущены, но за исполненіемъ сего военное министерство не имѣло должнаго надзора.

По сему случаю и оказалось во многихъ полкахъ или неполное число сихъ ремонтовъ, или помѣщены дурныя и неспособныя къ службѣ лошади, а отъ сего самаго резервные эскадроны и не имѣютъ достаточнаго числа для укомплектованія кавалеріи, въ арміяхъ находящейся.

Для поправленія сего нужно сдѣлать два распоряжнія— первое временное и немедленное, а другое такое, чтобы впредь наполненіе полковъ лошадьми шло безостановочно.

Къ исполненію перваго Я не предвижу другаго средства, какъ предоставить непосредственному распоряженію вашему и власти взять изъ Москвы, равномѣрно изъ губерній Московской, Калужской и Тверской, изъ ближнихъ уѣздовъ, всѣхъ способныхъ на службу лошадей, выдавая каждому въ пріемѣ квитанцію, дабы всякій могъ быть за оныхъ удовлетворенъ изъ казны деньгами.

По наборѣ же сихъ лошадей предпишите немедленно укомплектовать оными полки дѣйствующихъ армій.

Надѣясь на извѣстную вашу дѣятельность, полагаю, что при исполненіи сего вы безъ сомнѣнія возмете строгія мѣры, дабы сіе распоряженіе послужило единственно на пользу дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ, а не въ частную прибыль.

О числѣ же взятыхъ вами лошадей, съ означеніемъ отъ кого именно, доставьте списки министру финансовъ.

Касательно же учрежденія кавалерійскихъ депо, то о семъ распоряженіи доставитъ вамъ свѣдѣніе управляющій военнымъ министерствомъ.»

85.

24 августа за № 84.

«Князь Михаилъ Илларіоновичъ! Главнокомандующій 2-ю арміею, генералъ князь Багратіонъ, представилъ Мнѣ списки о награжденіяхъ сей арміи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, отличившихся противу непріятеля въ дѣлахъ прошедшаго іюня 27, 28 и іюля 2, 9 и 11-го числъ, кои Я у сего препровождаю къ вамъ, дабы вы, вытребовавъ о подобныхъ награжденіяхъ списки отъ 1-й арміи, сообразили уже оные вмѣстѣ и, уравнявъ оные по заслугамъ каждаго, представили бы оные ко Мнѣ.»

86.

24 августа за № 85.

«Князь Михаилъ Илларіоновичъ! При отъѣздѣ вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ не успѣлъ Я вамъ изъявить образа мыслей Моихъ на счетъ представленія къ награжденіямъ.

Во первыхъ принято Мною за правило не производить никому и никакихъ награжденій за дѣла неудачныя, а во вторыхъ тѣхъ командировъ артиллерійскихъ ротъ, у которыхъ въ сраженіяхъ потеряны будутъ орудія, ни къ какимъ награжденіямъ не представлять. Сіе же самое относится равнымъ образомъ и до начальниковъ баталіоновъ и эскадроновъ, въ которыхъ потеряны будутъ знамена и штандарты.»

87.

Генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли.

24 августа за № 86.

«Вслѣдствіе рапорта вашего отъ 16 сего августа, нахожу Я ваши военныя занятія при арміи столь важными и много-

трудными, что полагаю исправленіе должности военнаго министра невозможнымъ, по совершенному недостатку времени, а равномѣрно по удаленію, въ которомъ вы находитесь отъ Меня.

Принимая въ уваженіе сіи причины, нахожу полезнымъ, чтобы исполненіе должности военнаго министра производилось управляющимъ департаментами сего министерства, генералъ-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ. О чемъ и данъ отъ Меня сего числа указъ правительствующему сенату.»

88.

Правительствующему сенату.

24 августа за № 87.

«Военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли, по нахожденію его въ дѣйствующей арміи, увольняя отъ званія министра, повелѣваемъ министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ управлять генералъ-лейтенанту князю Горчакову.»

89.

Генералу отъ инфантеріи князю Багратіону.

24 августа за № 88.

«По представленнымъ отъ васъ спискамъ о награжденіяхъ, кои назначены вами, по силѣ военнаго уложенія большой дѣйствующей арміи, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, отличившимся въ сраженіяхъ, бывшихъ

27 и 28-го іюня, а равно 2, 9 и 11-го іюля, Я все оное утверждаю, возвращая при семъ къ вамъ списки обратно, съ тѣмъ, дабы о приведеніи въ исполненіе вы сообщили отъ себя военному министерству.

О наградахъ же, подлежащихъ Моему собственному назначенію, дано Мною надлежащее повелѣніе главнокомандующему арміями, генералу князю Голенищеву-Кутузову.»

90.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

24 августа за № 89.

«Генералъ-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ представилъ Мнѣ списокъ о награжденіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ ввѣреннаго ему корпуса, отличившихся въ трехдневномъ сраженіи 18, 19 и 20-го минувшаго іюля подъ селеніемъ Якубовымъ, Клястицахъ и Головщизнѣ при разбитіи непріятеля.

Я, все оное апробуя, препровождаю при семъ къ вамъ помянутый списокъ для надлежащаго по сему исполненія съ тѣмъ, чтобы награжденія, по оному списку назначенныя, не ожидая рескриптовъ, отправить при реестрѣ генералъ-лейтенанту графу Витгенштейну для раздачи оныхъ.»

91.

Рижскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту Эссену 1.

26 августа за № 90.

«Для освобожденія Риги отъ осады сдѣланы Мною слѣдующія распоряженія.

1) Изъ войскъ, находящихся въ Финляндіи, составленъ корпусъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Штейнгеля.

О числѣ же сихъ войскъ и о ихъ наименованіи прилагается у сего особая записка.

2) Войска сіи на военныхъ и купеческихъ корабляхъ, подъ начальствомъ адмирала Тета, перевезены будутъ изъ Свеаборга, Або и Аланда въ Ревель.

3) Изъ прилагаемой у сего копіи съ указа, даннаго генералъ-лейтенанту Штейнгелю, вы усмотрите, что сіи войска должны прибыть въ Ревель 28 числа сего мѣсяца.

4) Вашею обязанностію поставляется встрѣтить ихъ своими предписаніями, съ препровожденіемъ маршрута, распорядя все на пути ихъ слѣдованія къ скорѣйшему прибытію сихъ войскъ въ Ригу.

5) По прибытіи же оныхъ, вы будете имѣть такое въ командуемыхъ вами войскахъ усиленіе, что Я не сомнѣваюсь въ успѣхахъ вашихъ и поверхности надъ непріятелемъ, коего силы по всѣмъ извѣстіямъ находятся весьма въ посредственномъ числѣ въ окружностяхъ Риги и Митавы.

6) Дѣйствія ваши должны быть такъ расположены, дабы непремѣнно овладѣть прибывшею непріятельскою осадною артиллеріею и освободить крѣпость отъ формальной осады.

7) Генералъ - лейтенантъ графъ Витгенштейнъ обо всемъ ономъ отъ Меня увѣдомленъ, съ тѣмъ, чтобы и онъ въ сіе же самое время производилъ, соображаясь съ онымъ, свои дѣйствія и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ бы къ раздѣленію силъ

непріятеля, находящихся у Динабурга, почему время дѣйствія должно быть между 10 и 15 сентября.» *

92.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

26 августа за № 91.

«Нахожу нужнымъ предписать и постановить въ обязанность вашу сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Командиру Тульскаго оружейнаго завода имѣть, не останавливая работы, вѣрныя извѣстія о движеніяхъ непріятеля къ сей сторонѣ, дабы онъ при достовѣрномъ и необходимомъ уже случаѣ имѣлъ секретное предписаніе, остановя работу и взявъ мастеровыхъ и инструменты, слѣдовать по тракту къ Ижевскому заводу.

2) Распорядиться вамъ, по сношенію съ Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ, о нарядѣ для онаго подводъ, а равно и о доставленіи командиру завода свѣдѣній о появленіи непріятеля въ его губерніи, различая дѣйствительныя его движенія отъ набѣговъ мародеровъ, коихъ удобно ему не допускать къ распространенію посредствомъ имѣющагося въ его губерніи внутренняго ополченія.

3) Всѣ сіи распоряженія должны вы учредить и о Брянскомъ арсеналѣ и имѣть изъ губерній Тульской и Орловской частыя и безпрерывныя извѣщенія, кои доводить и до Моего свѣдѣнія.»

---

* Въ книгѣ Высочайшихъ указовъ, противъ этого указа отмѣчено: «писано г.-л. Эссену 26 августа особою запискою отъ графа Аракчеева, чтобы сей указъ содержалъ онъ въ тайнѣ и не выдалъ даже въ свою канцелярію.» *Ред.*

93.

Генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому.

26 августа за № 92.

«Какъ по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, такъ и для предполагаемаго нынѣ рекрутскаго набора, нужно скорѣе полки въ Тамбовѣ и Воронежѣ приблизить къ Владиміру. О чемъ и повторяю Мое прежнее о семъ повелѣніе къ неукоснительному исполненію.»

94.

Генералъ-лейтенанту Клейнмихелю.

26 августа за № 93.

«По нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ нахожу нужнымъ, дабы формируемые вами пѣхотные полки были перемѣщены изъ занимаемыхъ ими нынѣ мѣстъ въ слѣдующіе города: Ростовъ, Петровскъ, Переяславль-Залѣсскій, Юрьевъ-Польскій, Суздаль и Гавриловъ. О чемъ и сдѣлайте ваше немедленное распоряженіе.»

95.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

26 августа за № 94.

«Основываясь на тѣхъ же самыхъ причинахъ, кои изъяснены вамъ въ указѣ Моемъ, отъ 13 числа сего мѣсяца, касательно сбора остающихся въ полкахъ ружей и прочей аммуниціи, нахожу нужнымъ, дабы вы немедленно отправили на-

дежныхъ чиновниковъ, коимъ приказать отыскать, куда именно при началѣ кампаніи отправлены были отъ полковъ суконныя панталоны и третья пара сапоговъ и, по собраніи ихъ, отправить оные для 1-й и 2-й армій въ Москву, а для корпуса графа Витгенштейна въ Псковъ и донесть имъ о привозѣ оныхъ вещей каждому дивизіонному начальнику и вамъ, а вы не оставите о семъ отправленіи доводить и до Моего свѣдѣнія.»

96.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

26 августа за № 95.

«По представленной отъ васъ Мнѣ запискѣ о состояніи людей и лошадей въ прибывшихъ изъ Подгощинскаго и Старорусскаго депо восьми эскадронахъ усмотрѣлъ Я, что шефы полковъ драгунскихъ Казанскаго и Ямбургскаго, Гродненскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго не исполняли положенія о укомплектованіи лошадьми своихъ эскадроновъ годовымъ резервнымъ ремонтомъ, почему и предписываю вамъ немедленно нынѣ же приказать искупить здѣсь на счетъ ихъ слѣдуемое количество лошадей и сдать оныя въ помянутые эскадроны.»

Графъ Аракчеевъ, препровождая этотъ указъ къ князю Горчакову, съ тѣмъ вмѣстѣ сообщилъ ему, что «Его Императорскому Величеству угодно, дабы закупка лошадей по эскадрону убитаго въ сраженіи г.-м. Кульнева принята была на счетъ казны».

97.

Вице-адмиралу Саблину.

26 августа за № 96.

«Препровождая при семъ къ вамъ копію съ рапорта ко Мнѣ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, отъ 22 сего августа, № 35, и апробуя изъясненное въ ономъ, предписываю, дабы вы учинили надлежащее по оному исполненіе.»

98.

Морскому министру.

27 августа за № 97.

«Прикажите немедленно перевести изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ два баталіона 1-го морскаго полка, коимъ предпишите слѣдовать въ городъ Гатчино и быть готовымъ къ дальнѣйшему слѣдованію на подкрѣпленіе корпуса графа Витгенштейна; о чемъ командующій полкомъ получитъ повелѣніе отъ шефа Митавскаго драгунскаго полка, генералъ-маіора Алексѣева.»

99.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

27 августа за № 98.

«Генералъ-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ представилъ Мнѣ списокъ о награжденіи генераловъ, штабъ и оберъ-офи-

церовъ ввѣреннаго ему корпуса, отличившихся въ сраженіи 30 прошедшаго іюля при мызѣ Свольнѣ. Я, все оное апробуя, препровождаю при семъ къ вамъ помянутый списокъ, для надлежащаго по сему исполненія, съ тѣмъ, чтобы награжденія, по оному назначенныя, не ожидая рескриптовъ, отправили при реестрѣ къ генералъ-лейтенанту графу Витгенштейну.»

100.

Генералъ-лейтенанту графу Толстому.

29 августа за № 99.

«Изъ рапорта вашего отъ 19 сего августа Мнѣ пріятно было видѣть стараніе ваше въ выполненіи даннаго вамъ отъ Меня порученія, вслѣдствіе чего предписано Мною управляющему военнымъ министерствомъ о немедленномъ доставленіи къ вамъ потребной суммы для закупки надлежащаго числа лошадей.

Для приведенія же сего къ скорѣйшему исполненію не стѣсняйтесь ожиданіемъ прибытія кавалерійскихъ офицеровъ, а предоставляю полной вашей волѣ употребить для сей закупки способныхъ, по усмотрѣнію вашему, чиновниковъ изъ губернскихъ внутреннихъ ополченій или гражданскихъ, дабы, не упустивъ времени ярмарокъ, воспользоваться симъ случаемъ къ скорѣйшему наполненію ввѣренныхъ вамъ кавалерійскихъ резервовъ хорошими лошадьми.»

101.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

29 августа за № 100.

«Въ дополненіе указа Моего на имя ваше отъ 6 сего августа, № 58, препровождая къ вамъ копію съ донесенія ко Мнѣ генералъ-лейтенанта графа Толстаго и съ послѣдовавшаго ему на сіе указа, предписываю вамъ, по числу назначаемыхъ въ кавалерійскіе резервы рекрутъ, приказать немедленно отправить къ графу Толстому потребную на закупку лошадей сумму.»

102.

Командующему С.-Петербургскимъ внутреннимъ ополченіемъ, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому.

30 августа за № 101.

«Для усиленія корпуса генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна имѣете вы отправить состоящія въ командѣ вашей нижеозначенныя войска, а равно и С.-Петербургское ополченіе слѣдующимъ образомъ:

Первый отрядъ подъ командою тайнаго совѣтника Бибикова составляютъ:

4 эскадрона сводныхъ гусаръ и уланъ,

2 баталіона Воронежскаго пѣхотнаго полка

и 1, 2, 3, 7, 8 и 9 дружины С.-Петербургскаго ополченія.

Отрядъ сей выступаетъ 3 сентября и слѣдуетъ по прила-

гаемому маршруту на Лугу, Боровичи и Псковъ въ Себежъ, куда и долженъ непремѣнно прибыть 25 сентября.

Второй отрядъ подъ командою генералъ-маіора Бѣгичева составляютъ:

4 эскадрона Митавскаго драгунскаго полка,

2 баталіона 1-го морскаго полка,

2 роты легкой артиллеріи съ орудіями

и 4, 5, 6, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 дружины С.-Петербургскаго ополченія.

Отрядъ сей выступаетъ 5 сентября и слѣдуетъ по прилагаемому маршруту на Лугу и Порховъ въ Великіе-Луки, куда и долженъ непремѣнно прибыть 24 сентября.

О выступленіи же 1-го морскаго полка изъ Кронштадта въ Гатчино и о состояніи оному въ командѣ генералъ-маіора Бѣгичева предписаніе сдѣлано чрезъ морскаго министра, съ коего прилагается у сего вамъ копія.

Предпишите обоимъ отряднымъ начальникамъ, со дня ихъ выступленія изъ С.-Петербурга состоять уже въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, коему обязаны они доставлять и о слѣдованіи ихъ донесенія, адресуя оныя въ Псковъ; а вы снеситесь съ тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ, дабы онъ донесенія ихъ доставлялъ въ корпусную графа Витгенштейна квартиру.

Касательно же удовольствованія С.-Петербургскаго ополченія жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ отъ военнаго министерства, то Я, утвердивъ докладную вашу записку, возвращаю къ вамъ оную обратно, съ тѣмъ, дабы вы во всѣхъ оныхъ распоряженіяхъ сдѣлали ваше съ управляющимъ военнымъ министерствомъ сношеніе, къ коему съ сего на имя ваше указа доставляется копія.

Въ заключеніе сего Я буду въ скоромъ времени ожидать вашего донесенія о готовности къ выступленію Новгородскаго ополченія, а равно и здѣшнихъ казацкихъ полковъ.»

103.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

30 августа за № 102.

«Какое дано сего числа повелѣніе командующему С.-Петербургскимъ внутреннимъ ополченіемъ, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому, съ онаго препровождая къ вамъ копію, предписываю означеннымъ въ семъ повелѣніи войскамъ дать ваше предписаніе о ихъ выступленіи и о состояніи въ командѣ тайнаго совѣтника Бибикова и генералъ-маіора Бѣгичева.

Касательно же путеваго продовольствія сихъ обоихъ отрядовъ сдѣлать вамъ по назначеннымъ дорогамъ немедленное распоряженіе, а въ разсчетѣ продовольствія С.-Петербургскаго ополченія поступить вамъ по силѣ конфирмованной Мною генералъ-лейтенанта Меллера докладной записки.»

104.

Главнокомандующему арміями, генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

31 августа за № 103.

«Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ

приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего отечества вниманіе.

Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія.

Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ возлагаемъ Мы на васъ санъ генералъ-фельдмаршала, жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей и повелѣваемъ супругѣ вашей княгинѣ быть Двора Нашего статсъ-дамою.

Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о сподвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за онымъ, и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы, по представленію вашему, сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонны.»

105.

Главнокомандующему арміями, генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

31 августа за № 104.

«Изъ послѣдняго донесенія вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска вамъ ввѣренныя преодолѣвали быстрое на нихъ нападеніе 24 и 26 сего августа, и сколь значительно должна простираться потеря непріятеля убитыми и ранеными.

Основываясь на семъ заключеніи, остаюсь въ надеждѣ,

что военная прозорливость ваша, преградивъ успѣхи непріятеля, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе.

Въ сіе самое время счелъ Я полезнымъ препроводить къ вамъ нѣкоторыя примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій генерала Тормасова, адмирала Чичагова и корпусовъ графа Витгенштейна и графа Штейнгеля отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усилится прибывшими изъ Финляндіи войсками.

Если вы, по соображенію вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай, для произведенія сего въ дѣйство, прилагаю вамъ проекты и самыхъ по сему предписаній. *

Изъ сего плана усмотрите вы, что главныя дѣйствія предполагается произвесть арміею адмирала Чичагова, то слѣдуемое ему на сей случай повелѣніе доставляю къ вамъ за Моею подписью, въ которомъ не опредѣлено время его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію вашему, а для сего въ повелѣніи семъ и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашемъ.

Къ удобнѣйшему выполненію сего плана сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Состоящія нынѣ войска въ Ригѣ усиливаются перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ, въ числѣ 14,000 состоящимъ.

Корпусъ сей, находящійся подъ командою генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, прибывъ уже въ Ревель 26 числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго чрезъ Перновъ въ Ригу.

---

* Въ книгѣ Высочайшихъ указовъ, противъ сего пункта указа значится слѣдующая отмѣтка: «Приложенія находятся особо у графа» (Аракчеева). *Ред.*

6

Корпусъ же графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3 и 5 сентября изъ С.-Петербурга войсками, въ числѣ 19,000 человѣкъ, кои прибудутъ въ Себежъ 25, а въ Великіе-Луки 24 сентября.

О составѣ же сихъ войскъ и о настоящемъ ихъ числѣ прилагается у сего особая подробная записка.

Наконецъ прилагаю вамъ копіи съ донесеній адмирала Чичагова, таковыя же въ подлинникѣ отъ генералъ-лейтенанта Эртеля и вѣдомости о числѣ войскъ, въ ихъ командѣ состоящихъ.

Все сіе отправляю Я къ вамъ съ флигель-адъютантомъ Моимъ, полковникомъ Чернышевымъ, коему, по извѣстной Мнѣ его скромности въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ Мною проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему дать вамъ всѣ нужныя объясненія. Если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чичагову.»

II.

Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ *

1812 годъ.

1.

Главнокомандующему 1-ю западною арміею.

22 іюня за № 1, г. Видзы.

«Его Императорское Величество вчерашняго числа, во время верховой прогулки Своей, изволилъ найти въ грабительствѣ деревни и жителей рядовыхъ: Черниговскаго пѣхотнаго полка Василія Никифорова, 20-го егерскаго полка Егора Сергѣева и Дмитрія Самодурова; 2-го Бугскаго казачьяго полка казаковъ: Григорія Харитара, Ѳому Жданова и Ѳому Ждара, о коихъ Высочайше повелѣлъ, дабы изволили приказать поступить съ ними, въ примѣръ другимъ, по законамъ воинскаго полеваго уложенія. Преступники же сіи сданы главной квартиры коменданту, полковнику Ставракову. О чемъ вашему высокопревосходительству честь имѣю донести.»

---

* Помѣщаемыя здѣсь Высочайшія повелѣнія, какъ состоявшіяся по Собственной Его Величества Канцеляріи, записаны въ исходящій журналъ 1812 г. подъ значащимися надъ каждымъ отношеніемъ номерами. *Ред.*

2.

Флигель-адъютанту графу Потоцкому.

23 іюня за № 4, м. Замошь.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ, дабы вы разсматривали всѣ прибывающіе въ Дриссу обозы съ тяжестями и по осмотрѣ исполнили слѣдующее: 1) Обозы, которые принадлежатъ для войскъ въ движеніи находящихся, оставлять въ Дриссѣ на правой сторонѣ Двины, располагая ихъ въ порядкѣ по дивизіямъ и корпусамъ. 2) Обозы, принадлежащіе госпиталямъ отправляли бы немедленно въ мѣста расположенія госпиталей, какъ-то: въ Себежъ и Люцинъ. 3) Прочіе обозы ненужные нынѣ полкамъ, кои и по приказу главнокомандующаго прежде еще изъ Вильны отправлены были, какъ-то: суконные панталоны, палаточные ящики, церкви и тому подобные отправить чрезъ Себежъ въ г. Опочку. 4) Обозы съ арестантами отправить въ губернскій городъ Псковъ, назнача имъ марши слѣдованія. Обо всѣхъ оныхъ отправленныхъ обозахъ, по прибытіи нашемъ къ вамъ, подать мнѣ вѣдомости— котораго числа какой обозъ съ чѣмъ и куда отправленъ и кто при немъ начальникъ, на сколькихъ подводахъ и сколько при нихъ конвоя, изъ какихъ полковъ и командъ. Я прошу ваше сіятельство, чтобъ вы постарались выполнить волю Государя какъ возможно акуратнѣе и вѣрнѣе сдѣлали бы вышеписанную вѣдомость.»

3.

Флигель-адъютанту графу Потоцкому.

25 іюня за № 5, м. Иказни.

«Предписываю вашему сіятельству съ полученія сего спустить мостъ, находящійся въ Дисне на Двине въ г. Дриссу, и перевесть чрезъ оный туда провіантъ имеющійся въ Дисне, равно сделать распоряженіе, чтобы все почты впредь были отправляемы вместо Дисны на г. Дриссу. Предпишите въ Динабургъ, чтобъ тамъ выздоровевшихъ всехъ строевыхъ чиновъ не употребляли въ транспорты, а отправляли бы ихъ къ корпусу г.-м. князя Репнина, и о числе ихъ имейте сведеніе. Обозы, переходящіе въ Дриссу, собирайте ихъ позади на одинъ маршъ и устройте ихъ въ порядке. Инвалидную роту можно отправить при транспортахъ.»

4.

Министру полиціи.

25 іюня за № 6.

«По Высочайшему повеленію, препровождаю при семъ къ вашему превосходительству для сведенія копіи съ Высочайшихъ указовъ, данныхъ генераламъ отъ инфантеріи Римскому-Корсакову объ управленіи уездами, Вязмитинову и графу Ростопчину о построеніи обозовъ.»

При этомъ въ исходящемъ журнале отмечено: «Указы записаны въ делахъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго по особому журналу».

5.

Флигель-адъютанту полковнику Экспару.

27 іюня за № 7, дворъ Яничынъ.

«Государь Императоръ повелѣть соизволилъ объявить вамъ, чтобы вы, по окончаніи построенія мостовъ, продолжали бы имѣть бдительное смотрѣніе за оными и храненіе въ цѣлости во все время, пока войска въ лагерѣ при Дриссѣ находиться будутъ. Относительно же моста при г. Диснѣ бывшаго, по сплавкѣ его сюда, имѣете поставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы заблагоразсудите.»

6.

Его Королевскому Высочеству, принцу * Александру Виртембергскому.

27 іюня за № 8.

«Находящихся въ Витебскѣ и Могилевѣ рекрутъ отъ послѣдняго набора слѣдуетъ отправить немедленно въ городъ Смоленскъ, гдѣ и сдать во внутренній гарнизонный баталіонъ установленнымъ порядкомъ.»

7.

Генералъ-адъютанту барону Меллеру-Закомельскому.

29 іюня за № 9, дворъ Яничынъ.

«Государю Императору угодно, чтобы назначенные четвертые рекрутскіе баталіоны изъ Вязьмы въ Полоцкъ, изъ

* Герцогу. *Ред.*

Бѣлаго и Торопца въ Дриссу собрали бы ваше превосходительство, смотря по нынѣшнему ихъ слѣдованію, куда удобнѣе признаете, въ Торопецъ, или въ Великіе-Луки, или въ Невель. Назначенные баталіоны изъ Рославля 5 и изъ Дорогобужа 4 въ Полоцкъ соберите въ Смоленскъ, потребовавъ чрезъ нарочно посланныхъ вѣрное о баталіонахъ свѣдѣніе; съ симъ же посланнымъ донесите, куда изъ назначенныхъ первыхъ ихъ мѣстъ 18-ти баталіонамъ предпишете вы собраться и когда именно какъ оные, такъ и 9-ть назначенные въ Смоленскъ, могутъ прибыть на свои мѣста, означивъ въ донесеніи вашемъ подробно, которые баталіоны куда вы поворотите по новымъ вашимъ назначеніямъ. Касательно же кавалерійскихъ рекрутъ съ ремонтами, то Государю Императору угодно, дабы вы соединили изъ Холма въ Торопецъ, а изъ Рославля и Дорогобужа въ Смоленскъ.»

8.

Генералъ-лейтенанту Эссену 1.

29 іюня за № 10.

«Такъ какъ ваше превосходительство уже извѣстны о слѣдованіи въ Ригу четвертыхъ запасныхъ рекрутскихъ баталіоновъ изъ Старой Руссы, Холма и изъ села Подгощина по прилагаемымъ при семъ трактамъ; то Государю Императору угодно, чтобъ въ случаѣ невозможности по военнымъ обстоятельствамъ вступить въ Ригу къ своему назначенію, вы, милостивый государь мой, выславъ имъ нарочнаго на встрѣчу, снабдили бы ихъ всѣхъ предписаніемъ вашимъ слѣдовать въ

городъ Псковъ съ наблюденіемъ военнаго порядка и предосторожности и въ то же бы время донесли объ ономъ и Государю Императору.»

9.

Флигель-адъютанту полковнику графу Потоцкому.

30 іюня за № 12.

«Государю Императору угодно, чтобъ ваше сіятельство съ полученія сего отправились бы въ Дисну для изслѣдованія, почему провіантъ, въ ономъ городѣ находящійся, сожженъ былъ прежде времени, тогда когда по приказанію вами данному истребленіе онаго только должно было воспослѣдовать по приближеніи непріятеля къ г. Диснѣ. Когда ваше сіятельство узнаете обстоятельно о семъ происшествіи, то рекомендую отнестись объ ономъ рапортомъ Его Императорскому Величеству.»

10.

Открытое повелѣніе.

30 іюня за № 13.

«Отправляемымъ изъ Торопца четвертымъ рекрутскимъ баталіонамъ Тобольскому и Волынскому, какъ они уже сего числа находиться должны въ Полоцкѣ, то и слѣдовать имъ не останавливаясь въ Дриссу. Баталіонамъ Кременчугскому и 4-му егерскому, если они встрѣчены будутъ по ту сторону Невеля, то остановиться имъ въ Невелѣ и ожидать повелѣнія генералъ-

адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, а подводы распустить. Если-жъ оные баталіоны уже проѣхали Невель, то слѣдовать имъ въ Дриссу не останавливаясь. Сіе открытое повелѣніе показать штабсъ-капитанамъ Купферу и Христенеку и потомъ оное отвезть къ генералъ-адъютанту Меллеру-Закомельскому.»

11.

Могилевскому гражданскому губернатору.

3 іюля за № 15.

«2-го піонернаго полка шефъ полковникъ Грессеръ доноситъ, что онъ извѣстилъ ваше превосходительство объ отправленныхъ имъ обратно въ Могилевъ изъ г. Борисова 2-й линіи слѣдовавшихъ изъ Тулы трехъ рекрутскихъ партій. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, милостивый государь мой, чтобы по прибытіи оныхъ партій отправили вы всѣхъ ихъ въ городъ Смоленскъ, вручивъ старшему офицеру при оныхъ прилагаемое при семъ открытое повелѣніе, и когда тѣ партіи выступятъ изъ Могилева, то прошу ваше превосходительство для донесенія Государю Императору меня увѣдомить.»

12.

Открытое повелѣніе.

3 іюля за № 16.

«По предъявленіи сего г. Могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ имѣетъ старшій офицеръ изъ тѣхъ, кои препро-

вождали изъ Тулы 2-й линіи три рекрутскія партіи въ г. Борисовъ и возвращены полковникомъ Грессеромъ въ г. Могилевъ, по приказанію г. гражданскаго губернатора, слѣдовать немедленно въ г. Смоленскъ, гдѣ и явиться къ тамошнему гражданскому губернатору, у коего состоять въ вѣдѣніи до тѣхъ поръ, какъ прибудутъ изъ Рославля и Дорогобужа четвертые рекрутскіе баталіоны, къ коимъ присоединятся сіи три партіи по данному повелѣнію.»

13.

Смоленскому гражданскому губернатору.

3 іюля за № 17.

«По Высочайшему повелѣнію изъ Могилева въ Смоленскъ прибудутъ 2-й линіи три рекрутскія партіи при старшемъ офицерѣ, который представитъ вашему превосходительству открытое повелѣніе. Я покорно прошу васъ, милостивый государь мой, по прибытіи сихъ партій имѣть ихъ въ своемъ вѣдѣніи до тѣхъ поръ, какъ прибудутъ изъ Рославля и Дорогобужа четвертые рекрутскіе баталіоны, изъ коихъ въ первый прибывшій баталіонъ не оставьте ваше превосходительство сдать сіи три партіи, предъявя командующему баталіонами сіе мое къ вамъ отношеніе, и меня тогда увѣдомить для донесенія Государю Императору.»

14.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

4 іюля за № 18.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вашему высокопревосходительству, дабы вы изволили

приказать отправляемымъ фельдъегерямъ и курьерамъ изъ С.-Петербурга въ армію ѣздить по Бѣлорусской дорогѣ на Порховъ и Великіе-Луки, а изъ онаго мѣста въ Невель, гдѣ уже должны они будутъ узнавать, какою дорогою могутъ ѣхать въ армію до главной квартиры, отъ тамошняго городничаго; во вторыхъ, Государь Императоръ усматриваетъ здѣсь пріѣзжающихъ изъ С.-Петербурга многихъ другихъ курьеровъ отъ разныхъ лицъ кромѣ фельдъегерей, то Онъ находитъ, что сіе можно бы нѣкоторымъ образомъ ограничить, чѣмъ бы самымъ менѣе было способовъ развозить пустые толки, да и самой бы почтѣ менѣе было отяготительно.»

15.

Генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

9 іюля за № 19.

«Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ препроводить къ вашему сіятельству письмо и всѣ бумаги приономъ присланныя отъ Сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля для разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ, о чемъ уже Государь Императоръ къ вашему сіятельству и писалъ.»

16.

Сибирскому генералъ-губернатору Пестелю.

9 іюля за № 20.

«Письмо вашего превосходительства отъ 4-го іюля и при ономъ всѣ бумаги я получилъ, которыя и имѣлъ счастіе представить Государю Императору, отъ Коего получилъ повелѣніе, всѣ оныя бумаги препроводить къ графу Н. И. Сал-

тыкову для разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ, что мною сей же часъ и исполнено. О чемъ и имѣю честь ваше превосходительство увѣдомить.»

17.

Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

9 іюля за № 21.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ мнѣ отправить къ вашему сіятельству адъютанта моего барона Тизенгаузена и увѣдомить о нижеслѣдующемъ:

1) Сего числа Государь Императоръ изволилъ получить ратификацію Турецкаго Султана, слѣдовательно теперь уже миръ съ турками совершенно оконченъ.

2) Завтра по утру Государь Императоръ изволитъ выѣзжать отсюда въ Москву и проситъ ваше сіятельство, дабы вы 11 числа сего мѣсяца, то есть въ четвергъ пополудни, выѣхали сами одни на встрѣчу Государю на послѣднюю станцію.»

Приписано: «Молебствіе о мирѣ Государь сдѣлаетъ при Себѣ, по пріѣздѣ въ Москву».

18.

Сибирскому генералъ-губернатору Пестелю.

12 іюля за № 22, Москва.

«Государю Императору угодно имѣть при Себѣ г. Томскаго губернатора Марченко, * то и повелѣлъ мнѣ Высо-

---

* Указъ правительствующему сенату о назначеніи Томскаго губернатора Марченко въ Собственную Его Величества Канцелярію послѣдовалъ 5-го августа 1812 г. и значится въ числѣ Высочайшихъ указовъ и рескриптовъ подъ № 59-мъ. *Ред.*

чайше отнестись къ вашему превосходительству, дабы вы изволили, избравъ другаго способнаго, представить на его мѣсто. Я же съ своей стороны прошу покорно ваше превосходительство при семъ случаѣ сдѣлать объ немъ ваше представленіе Государю Императору о награжденіи его чиномъ, что я приму собственно въ одолженіе себѣ, а во вторыхъ и на проѣздъ ему выпросить денежную сумму, и все сіе не угодно ли вамъ будетъ прислать запечатанное съ изготовленными указами въ пакетѣ на Имя Государя Императора, а я уже оное къ Нему буду имѣть честь представить.»

19.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

13 іюля за № 23.

«Государь Императоръ, не получая отъ васъ долгое время донесеній на указъ, посланный къ вамъ чрезъ фельдъегеря Солонина отъ 3-го іюля, Высочайше повелѣлъ послать къ вамъ чрезъ нарочнаго фельдъегеря копію съ онаго указа съ тѣмъ, чтобъ вы, если не получили указа, то исполняли бы по сей прилагаемой копіи.»

20.

Митрополиту Кіевскому Серапіону.

13 іюля за № 24.

«Его Императорское Величество, не будучи понынѣ извѣщенъ, что по случаю произведенія крѣпостныхъ работъ

въ Кіевѣ, предстоитъ опасеніе поврежденію святымъ пещерамъ, въ отвращеніе сего предписалъ указомъ г.-м. Глухову всевозможное сбереженіе оныхъ. * Указъ сей имѣю честь препроводить къ вашему высокопреосвященству въ оригиналѣ съ покорною просьбою, по прочтеніи, вручить оный г.-м. Глухову для исполненія, а меня о полученіи увѣдомить.»

21.

Оберъ-прокурору святѣйшаго синода, князю Голицыну.

13 іюля за № 25.

«Государь Императоръ, увидѣвъ изъ рапорта генералъ-лейтенанта князя Горчакова къ военному министру воспослѣдовавшаго о возникшей перепискѣ между преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ и вашимъ сіятельствомъ по случаю его опасенія о поврежденіи священнымъ пещерамъ, въ отвращеніе сего Его Императорское Величество предписалъ г.-м. Глухову указомъ, въ копіи здѣсь прилагаемомъ, о сбереженіи святыхъ пещеръ, возлагая сіе на его отвѣтственность. Указъ сей препровожденъ отъ меня въ подлинникѣ къ его высокопреосвященству, митрополиту Кіевскому, дабы онъ, по прочтеніи, препроводилъ оный для исполненія къ г.-м. Глухову, о чемъ и васъ почелъ нужнымъ увѣдомить, дабы извѣстили святѣйшій синодъ, ежели сіе сочтете нужнымъ.»

---

* Указъ этотъ помѣщенъ въ числѣ Высочайшихъ указовъ и рескриптовъ 1812 г. подъ № 26-мъ. *Ред.*

22.

Товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, графу Салтыкову.

14 іюля за № 26.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вашему сіятельству слѣдующую Высочайшую Его волю. Если изволите получить изъ Швеціи депеши на Имя Государя Императора съ курьеромъ или инымъ какимъ образомъ, то таковыя поспѣшнѣе отправлять съ нарочнымъ по Московскому тракту къ Его Императорскому Величеству.»

23.

Ревельскому гражданскому губернатору, барону Икскулю.

14 іюля за № 27.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ сообщить вашему превосходительству, если бы моремъ прибылъ курьеръ изъ Швеціи къ Его Императорскому Величеству въ Ревель, то ваше превосходительство озаботитесь поспѣшнѣе его отправить къ Государю Императору чрезъ С.-Петербургъ въ Москву.»

24.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

15 іюля за № 28.

«Письмо вашего высокопревосходительства отъ 8 іюля я, получа, имѣлъ счастіе представлять въ оригиналѣ Государю

Императору и получилъ Высочайшую волю донесть вашему высокопревосходительству, что Государю угодно, дабы всѣ курьеры и фельдъегеря изъ армій въ С.-Петербургъ пріѣзжающіе являлись прямо къ вамъ, гдѣ и прикажите всѣ партикулярныя письма пересматривать. При ономъ же случаѣ прошу ваше высокопревосходительство прилагаемыя при семъ письма одно приказать отдать, а другое по эстафетѣ отправить въ Ревель, ибо оныя оба содержатъ Высочайшія приказанія.»

25.

Генералу отъ инфантеріи князю Багратіону.

17 іюля за № 29.

«Государь Императоръ, получа рапортъ вашего сіятельства отъ 13 іюля, № 440, Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вашему сіятельству слѣдующее:

Первое, Государь Императоръ, будучи теперь занятъ дѣлами внутренняго вооруженія, остается въ ожиданіи отъ васъ дальнѣйшихъ донесеній.

Второе, хотя и полагаетъ Государь Императоръ, что ваше сіятельство имѣете всѣ свѣдѣнія о первой арміи, однако-жъ на всякій случай повелѣлъ мнѣ препроводить къ вашему сіятельству копіи съ послѣднихъ донесеній военнаго министра отъ 12 іюля, № 521, отъ 13 іюля, № 528, и отъ 14 іюля, № 529.»

26.

Генералъ-лейтенанту Эссену 1.

25 іюля за № 30, С.-Петербургъ.

«Дошло до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что будто бы во время сожженія Рижскихъ форштатовъ истреблено пламенемъ нѣкоторое число живущихъ въ оныхъ людей.

Государь Императоръ, не полагая вѣры таковому невѣроятному происшествію, желаетъ узнать о правдоподобіи онаго, дабы, увѣрясь въ лживыхъ таковыхъ росказняхъ, уличить тѣхъ, отъ кого оныя происходятъ, почему Государь Императоръ и ожидаетъ вашего по сему предмету донесенія.»

27.

Генералъ-лейтенанту Эртелю.

25 іюля за № 31.

«На отношеніе вашего превосходительства отъ 18 іюля, № 2120, имѣю честь отвѣтствовать, что рапортъ вашъ къ Государю Императору отъ 13 іюля полученъ, но прошу васъ покорно меня титломъ дежурнаго генерала не именовать, ибо я онаго не имѣлъ и вы нигдѣ не изволили видѣть въ актахъ публичныхъ.

7

Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вашему превосходительству нижеслѣдующее:

1) О отправленіи оставшихъ бригадныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ получаете вы отношеніе отъ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля.

2) Въ разсужденіи открывающихся въ жителяхъ безпорядковъ и въ разсужденіи состоянія вашего съ корпусомъ въ вѣдѣніи уже арміи генерала Тормасова вы получаете особое повелѣніе.

3) Рапортъ вашъ отъ 16 іюля, № 2109, не принадлежитъ Государю, а разрѣшеніе сіе зависитъ отъ военнаго министра.

4) Наконецъ, и вообще Государю Императору угодно, дабы ваше превосходительство писали на Высочайшее Имя гораздо короче, т. е. объ однихъ важныхъ приключеніяхъ, а въ разсужденіи прочихъ подробностей имѣете свои донесенія адресовать на имя главнокомандующаго арміею и на имя военнаго министра, отъ коихъ и разрѣшеніе вы должны получать.»

28.

Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу отъ инфантеріи графу Ростопчину.

27 іюля за № 32.

«По волѣ Его Императорскаго Величества честь имѣю препроводить къ вашему сіятельству Высочайшій указъ на имя генералъ-маіора Шепелева для доставленія къ нему. Препровождая оный подъ открытою печатью, ваше сіятель-

ство изволите увидѣть, что Государю Императору угодно употребить его для командованія конными въ Москвѣ полками.»

29.

Генералъ-лейтенанту графу Витгенштейну.

27 іюля за № 33.

«Его Императорское Величество препоручилъ мнѣ увѣдомить ваше сіятельство, что въ г. Псковѣ находятся шесть рекрутскихъ баталіоновъ одѣтыхъ и вооруженныхъ и артиллерійскихъ ротъ одна батарейная, одна легкая и одна конная съ орудіями и лошадьми, коимъ всѣмъ предпишите состоять въ командѣ вашей, и вы можете ихъ употреблять для своего укомплектованія; находящійся же гвардейскій резервъ имѣть вамъ въ своемъ также вѣдѣніи, но не употреблять его въ укомплектованіе корпуса, ибо оный нуженъ будетъ для гвардіи.»

30.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

28 іюля за № 34.

«Съ Именнаго указа, послѣдовавшаго на имя главнокомандующаго арміями, военнаго министра, копію имѣю честь, по волѣ Государя Императора, при семъ представить вашему высокопревосходительству и доношу, что копія съ донесенія Псковскаго губернатора о безпорядкахъ, дѣлаемыхъ

проѣзжающими курьерами, послана г. военному министру отъ Государя Императора сего же числа.

Полученныя мною три бумаги отъ вашего высокопревосходительства имѣю честь при семъ возвратить.»

31.

Его Императорскому Высочеству, принцу Георгію Голштинскому.

30 іюля за № 36.

«Угодно Вамъ было меня увѣдомить о потребности тысячи ружей, о коихъ Ваше Императорское Высочество лично мнѣ ничего не говорили, но я нынѣ, по полученіи письма Вашего, докладывалъ Государю Императору, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ инспектору артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому, отпустить тысячу цесарскихъ ружей изъ находящихся нынѣ въ Твери, кому отъ Васъ приказано будетъ, о чемъ и Именной указъ сего же числа послѣдовалъ, съ коего копію при семъ Вашему Императорскому Высочеству представляю.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребуду» и пр.

32.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

30 іюля за № 37.

«Получивъ письмо вашего высокопревосходительства, отъ 27 сего іюля, съ приложеніемъ рапортовъ, полученныхъ вами—

1-го отъ Калужскаго гражданскаго губернатора, 2-го отъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка маіора Гурьева, при всемъ моемъ желаніи исполнить волю вашего высокопревосходительства долженъ увѣдомить, что въ разсужденіи представленій вашихъ о желаніи вступленія разныхъ особъ въ службу оное не зависитъ отъ моего распоряженія, потому что, *во первыхъ*, всѣ офицеры при рекрутскихъ депо состоящіе распредѣлены уже по новоформируемымъ полкамъ въ командѣ генералъ-лейтенанта Клейнмихеля. *Во вторыхъ*, переводъ же офицеровъ внутренней стражи и всякія распоряженія по сей части зависятъ отъ военнаго министра. *Въ третьихъ*, что касается до рапорта Калужскаго благороднаго пансіона инспектора, чрезъ тамошняго гражданскаго губернатора вамъ поданнаго, то сего рода представленія, какъ относящіяся къ министру просвѣщенія, могутъ быть сдѣланы прямо къ нему. *Въ четвертыхъ*, по просьбѣ же о переводѣ во вновь формирующіеся полки Нейшлотскаго пѣхотнаго полка маіора Гурьева, то, какъ оный находится въ армейскомъ полку, рапортъ его долженъ быть представленъ въ военное министерство, а вы можете его, я думаю, теперь же употреблять на службу. *Въ пятыхъ*, опредѣленіе же Калужской губерніи помѣщика Демидова во вновь формирующіеся полки, по составу Московской военной силы, зависитъ отъ распоряженія установленнаго по сему случаю въ Москвѣ комитета. Ваше высокопревосходительство изъ сего изволите увидѣть, что по означеннымъ причинамъ все сіе не зависитъ отъ меня, почему прилагаемыя бумаги и препровождаю обратно.»

33.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

31 іюля за № 38.

«Его Императорскому Величеству угодно, дабы всѣ плѣнные французы, находящіеся нынѣ въ г. Псковѣ, были отправлены въ С.-Петербургъ, гдѣ и содержать ихъ впредь до дальнѣйшаго приказанія.»

34.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

1 августа за № 40.

«Получивъ отношеніе вашего высокопревосходительства, № 482, поспѣшаю васъ, милостивый государь, увѣдомить, что я не имѣю никакого права объявлять военному министру Высочайшія повелѣнія, ибо я, изготовляя одни лишь слѣдующія къ своеручному подписанію Государя Императора бумаги, доставляю таковыя къ тѣмъ, кому оныя слѣдуютъ, въ особенности же присовокупить долженъ, что Государь Императоръ именно мнѣ запретить изволилъ объявлять прямо отъ себя какія либо Высочайшія повелѣнія на имя г. военнаго министра, а по симъ причинамъ и осмѣливаюсь полученныя при отношеніи вашего высокопревосходительства бумаги препроводить при семъ обратно.»

35.

Министру полиціи Балашову.

2 августа за № 41.

«По волѣ Государя Императора честь имѣю препроводить при семъ къ вашему превосходительству копію съ послѣдняго Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Малороссійскаго генералъ-губернатора, отъ 1 сего августа № 52, изъ коего изволите увидѣть, что Высочайше повелѣно ему обо всѣхъ предметахъ, касающихся до формированія имъ казачьихъ полковъ, извѣщать управляющаго военнымъ министерствомъ, а посему и вся бывшая по оному переписка препровождена отъ меня къ генералъ-лейтенанту князю Горчакову.»

36.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

2 августа за № 42.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ мнѣ отнестись къ вашему высокопревосходительству, дабы вы немедленно увѣдомили меня не нужно ли назначить къ вамъ въ состоящіе въ командѣ вашей четвертые рекрутскіе баталіоны рекрутъ изъ нынѣшняго набора, который начнется съ 1 сентября сего года, для укомплектованія баталіоновъ, по числу состоящихъ въ нихъ ружей и аммуниціи, о чемъ и буду ожидать увѣдомленія вашего съ изъясненіемъ опредѣлительнаго числа рекрутъ.»

37.

Оберъ-шталмейстеру Муханову.

3 августа за № 43.

«Государь Императоръ Высочайше мнѣ повелѣть изволилъ увѣдомить ваше высокопревосходительство, дабы вы изволили лично доложить Его Императорскому Величеству, какое именно число лошадей изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ вашемъ конскихъ заводовъ возможно вамъ будетъ въ нынѣшнее время отдѣлить для гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Сверхъ сего, Его Величеству угодно знать, имѣется ли по вѣдомству вашему такой чиновникъ, которому бы можно было поручить закупку до 1,500 строевыхъ лошадей для гвардейскихъ же кавалерійскихъ полковъ.

Сообщая сію Высочайшую волю, я имѣю честь быть» и пр.

38.

Генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

3 августа за № 44.

«Государь Императоръ Высочайше мнѣ повелѣлъ сообщить вашему высокопревосходительству, дабы вы донесли Его Величеству: имѣете ли вы возможность при состоящихъ въ вѣденіи вашемъ эскадронахъ, безъ затрудненія оныхъ при дѣйствіяхъ, содержать нѣкоторое число изъ нынѣшняго набора рекрутъ, съ тѣмъ, чтобы при сихъ резервныхъ эскадронахъ образовать оныхъ для кавалерійскихъ полковъ, находящихся въ дѣйствующихъ арміяхъ, и съ тѣмъ, чтобы вы изволили принять на себя и закупку для оныхъ рекрутъ строевыхъ ло-

шадей. О чемъ, а равно и на какихъ правилахъ и какое именно число рекрутъ полагаете вы удобнымъ и возможнымъ содержать и образовать при сихъ эскадронахъ, Государь Императоръ ожидать будетъ вашего донесенія.»

39.

Оберъ-прокурору св. синода, князю Голицыну.

4 августа за № 45.

«Ваше сіятельство черезъ отправленныя къ вамъ изъ Москвы бумаги извѣстны о перепискѣ съ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ Кіевскимъ Серапіономъ. Нынѣ же, получивъ отъ него отвѣтъ, при семъ по принадлежности къ вашему сіятельству въ оригиналѣ препровождаю, съ истиннымъ почтеніемъ имѣя честь быть» и пр.

40.

Сибирскому генералъ-губернатору Пестелю.

6 августа за № 46.

«Съ послѣдовавшихъ вчерашняго числа Именныхъ указовъ честь имѣю препроводить къ вашему превосходительству копіи, прося при ономъ васъ, милостивый государь, сдѣлать одолженіе послать повелѣніе ваше къ г. Марченко съ нарочнымъ и дать ваше повелѣніе, дабы онъ, не теряя времени, сдалъ свою должность и отправился въ С.-Петербургъ, почему и нужно ему ассигновать тамъ какъ пожалованные 5.000 р. денегъ, такъ и слѣдуемые прогоны, чѣмъ обяжете пребывающаго» и проч.

41.

Генералъ-лейтенанту Эссену 1.

6 августа за № 47.

«Бумагу вашу, отъ 4 августа, № 502, я имѣлъ счастіе представлять въ оригиналѣ Его Императорскому Величеству, которую Онъ и изволилъ прочесть со всѣми приложеніями, а я почелъ нужнымъ рапорты коменданта, полиціймейстера и бургомистра препроводить обратно къ вашему превосходительству.»

42.

Морскому министру.

23 августа за № 48.

«Имѣю честь, по волѣ Государя Императора, при семъ препроводить къ свѣдѣнію вашего высокопревосходительства копіи съ указовъ, данныхъ на имя адмирала Тета (№ 75) и генералъ-лейтенанта Штейнгеля (№ 74), увѣдомляя ваше высокопревосходительство, что, по личному донесенію адмирала Тета Государю Императору въ Гельсингфорсѣ о невозможности плаванія корабельному флоту у Риги, предположено означенный корпусъ перевесть въ Ревель.»

43.

Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

24 августа за № 49.

«По волѣ Государя Императора, имѣю честь препроводить къ вашему высокопревосходительству въ оригиналѣ

подробное донесеніе генерала Тормасова о первой его побѣдѣ для публикаціи, прося покорно приказать списать съ онаго копію, а подлинный доставить ко мнѣ обратно.»

44.

Генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

26 августа за № 50.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ представить къ вашему сіятельству копію съ перваго донесенія главнокомандующаго арміями, князя Кутузова, * для свѣдѣнія въ министерскомъ комитетѣ, съ тѣмъ, дабы и впредь всѣ его донесенія въ копіяхъ были въ оный чрезъ ваше сіятельство препровождаемы.

Исполнивъ волю Государя Императора, я пользуюсь приономъ случаѣ изъявить мое высокопочитаніе.»

45.

Генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

27 августа за № 51.

«Имѣю честь при семъ представить вашему сіятельству копію съ донесенія главнокомандующаго арміями, князя Кутузова, отъ 23 августа.»

---

* Въ исходящемъ журналѣ Высочайшимъ повелѣніямъ отмѣчено: «копія сія отъ 19 августа изъ дер. Старова». *Ред.*

46.

Министру полиціи Балашову.

28 августа за № 52.

«Генералъ-лейтенантъ Эссенъ представляетъ Его Императорскому Величеству слѣдующее: «въ нѣкоторыхъ казен-«ныхъ многолюдныхъ помѣстьяхъ Дерптскаго и Перновскаго «уѣздовъ, изобилующихъ лѣсами, находится много хоро-«шихъ стрѣлковъ, то не угодно ли будетъ Вашему Импера-«торскому Величеству Высочайше повелѣть набрать та-«ковыхъ по крайней мѣрѣ человѣкъ 200.»

Государь Императоръ, апробуя оное, Высочайше повелѣть изволилъ сообщить о семъ вашему превосходительству для надлежащаго со стороны вашей распоряженія.»

Копія съ сего Высочайшаго повелѣнія препровождена графомъ Аракчеевымъ къ генералъ-лейтенанту Эссену при запискѣ, № 34 по особому журналу Канцеляріи.

47.

Управляющему военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову.

29 августа за № 53.

«Государь Императоръ, разсмотря росписаніе о рекрутахъ, изволитъ полагать сдѣлать слѣдующія перемѣны:

1) Какъ полки изъ Воронежа 3-й и 4-й егерскіе, а изъ Тамбова 7-й и 8-й пѣхотные переходятъ по данному предписанію къ Владиміру, то и сихъ рекрутъ уже назначить не въ Воронежъ и Тамбовъ, а въ мѣста сихъ полковъ расположенія.

2) По распредѣленіи нынѣ въ арміяхъ корпуса генерала Милорадовича назначенныхъ въ Калугу съ Черниговской губерніи рекрутъ 5,854 человѣка обратить въ Кіевъ.

3) Назначенныхъ въ Москву рекрутъ 6,000 человѣкъ назначить въ Тулу.

4) Назначенныхъ въ Тверь 1,000 человѣкъ назначить въ Тулу.

5) Князь Кутузовъ отъ всѣхъ баталіоновъ бывшихъ у генерала Милорадовича штабъ и оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ возвратилъ въ Калугу, коихъ отправить въ Тулу и употребить на образованіе назначаемыхъ туда 8,000 рекрутъ.

6) Назначенныхъ въ Харьковъ 9,412 и въ Черниговъ 5,096 человѣкъ назначить въ Кіевъ.

Къ онымъ рекрутамъ опредѣлить изъ внутреннихъ гарнизоновъ ближнихъ губерній на двѣ роты столько, сколько нужно для ихъ образованія, а притомъ назначить и одного полеваго надежнаго штабъ-офицера командиромъ.

7) Назначенныхъ въ Саратовъ 3,958 человѣкъ рекрутъ назначить въ Симбирскъ.

8) Нынѣ находящихся рекрутъ въ Азовскомъ и Таганрогскомъ депо отправить въ ихъ дивизіи.

9) Рекрутъ, нынѣ находящихся въ Ивановскомъ, Ольвіопольскомъ, Елисаветградскомъ, Новомиргородскомъ и Чигиринскомъ депо, перевесть нынѣ же въ Житомиръ безъ ружей, а оттуда снестись съ командующими арміями, дабы они назначили мѣсто, куда оные должны слѣдовать для укомплектованія армій.

Командированныхъ же изъ оныхъ депо въ Хотинскую крѣпость рекрутъ оставить въ оной.

Въ прочемъ росписаніе Государь Императоръ Высочайше утверждаетъ и повелѣваетъ привесть въ исполненіе.

По исправленіи же сего вновь росписанія нужно къ графу Аракчееву доставить копію.»

48.

Главнокомандующему арміями, генералу отъ инфантеріи князю Голенищеву-Кутузову.

31 августа за № 55.

«Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Θеодоровна изволила препоручить мнѣ отправить въ армію Ея Высочайшія письма: 1-е принцу Евгенію Виртембергскому, 2-е герцогу Александру Виртембергскому, 3-е принцу Августу Голштейнъ-Ольденбургскому, почему я и осмѣлился оныя доставить въ пакетѣ на имя вашей свѣтлости.»

49.

Генералъ-лейтенанту графу Витгенштейну.

31 августа за № 56.

«Препровождаю вашему сіятельству копію съ даннаго указа на имя командующаго С.-Петербургскимъ ополченіемъ, барона Меллера-Закомельскаго, 30 августа, о выступленіи войскъ на подкрѣпленіе вашего корпуса, о полученіи коей, какъ она доставляется по волѣ Государя Императора, и прошу меня при первой оказіи увѣдомить».

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

I.

Два рескрипта Императрицы Екатерины II, отъ 9 мая и 10 іюля 1785 года.

I.

«Божіею милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику, правящему должность генералъ-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго Потемкину *.

Разсматривая представленные Намъ отъ васъ пункты по Кавказской губерніи и по области Астраханской, Мы находимъ, что многіе изъ нихъ удобнѣе рѣшены и распоряжены быть могутъ, по введеніи въ сіе намѣстничество образа правленія учрежденіями Нашими предписаннаго; а потому здѣсь объявляемъ волю Нашу на тѣ только, кои нынѣ же Нашего рѣшенія требуютъ.

---

* Двоюродный братъ князя Таврическаго, генералъ-поручикъ, въ послѣдствіи графъ, Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ. *Ред.*

8

Первое. Изъ указа отъ Насъ сенату даннаго усмотрите, что Мы сходно представленію вашему повелѣли губернскимъ городомъ быть Екатеринграду, назначили раздѣленіе уѣздовъ по настоящему положенію Кавказской губерніи и области того же имени и предоставили опредѣленіе границъ съ прикосновенными намѣстничествами на соглашеніе Нашихъ генералъ-губернаторовъ или правящихъ ту должность.

Второе. Полезнымъ признаемъ Мы исподоволь заводить въ близости подгорныхъ народовъ Намъ подданныхъ города, для обузданія своевольныхъ и для надежнѣйшаго сохраненія внутренняго въ нихъ порядка. Мы удостовѣрены, что въ краткое время и сами они ощутятъ пользу изъ сего заведенія и найдутъ собственную ихъ выгоду въ причисленіи ихъ подъ управленіе Нами учрежденное, участвуя въ ономъ выборомъ судей по званію и состоянію ихъ; но для сего нужно, чтобъ они въ торгѣ, промыслахъ и прочихъ позволенныхъ упражненіяхъ имѣли полную свободу, и чтобъ военные и гражданскіе начальники не стѣсняли ихъ въ томъ ни подъ какимъ видомъ, но паче всякимъ благодѣяніемъ и помощію ихъ подкрѣпляли.

Третіе. Вамъ извѣстно, что въ 21-й день апрѣля издано отъ Насъ Городовое Положеніе для городовъ имперіи Нашей. Оное долженствуетъ служить основаніемъ и для новозаводимыхъ городовъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Вслѣдствіе сего Кизляръ, Моздокъ и тому подобные, гдѣ управленіе городское прежде единственно относилося къ воинскому начальству, долженствуютъ впредь устроены быть по силѣ означеннаго Городоваго Положенія.

Четвертое. Желающимъ изъ иностранныхъ, поселившихся въ Саратовскомъ намѣстничествѣ, для удобнѣйшаго отправленія торговъ и ремеслъ ихъ, поселиться въ городахъ Кавказской

губерніи дать въ томъ дозволеніе на основаніи Городоваго Положенія.

Пятое. Манифестомъ Нашимъ, который вскорѣ обнародованъ будетъ, Мы дадимъ дозволеніе выходящимъ изъ-за Кавказскихъ горъ селиться въ Кавказской губерніи и признаемъ за полезное основать городъ для армянъ, буде число ихъ такое соберется, что къ наполненію онаго будетъ достаточно; относительно же льготы и другихъ выгодъ усмотрите изъ того манифеста.

Шестое. Со вступленіемъ въ дѣйствіе казенной палаты будетъ должностію ея, а особливо директора домоводства, удовольствовать подъ распоряженіемъ вашимъ татаръ и другихъ поселенцевъ и вновь селиться желающихъ нужными землями; а затѣмъ вы не оставите остающіяся раздать для населенія и заведенія хозяйства желающимъ на такомъ основаніи, какъ предписано было Нашему генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину по его управленію тогдашнему въ Астраханской губерніи и на новой линіи.

Седьмое. Соляная и винная продажа долженствуетъ въ сей губерніи остаться на основаніи уставовъ о соли и винѣ, соблюдая при томъ всю осторожность въ разсужденіи дикихъ народовъ, дабы имъ подъ симъ видомъ не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій; что же касается до продажи дѣлаемыхъ тамъ на подобіе Французской и другихъ водокъ изъ винограда, о семъ разсмотрѣть въ коммисіи о коммерціи, а потомъ и въ сенатѣ, и представить Намъ мнѣніе.

Осьмое. Собранные до сего времени съ вина и съ соли осьмнадцать тысячъ триста десять рублей Мы позволяемъ вамъ употребить на построеніе въ губернскомъ городѣ собор-

*

ной церкви; а буде оной достаточно будетъ, то прибавить къ тому домы для церковнослужителей и для школы народной.

Девятое. Что принадлежитъ до податей съ разныхъ народовъ и поселенцевъ, обитающихъ въ губерніи Кавказской, и до другихъ доходовъ, о семъ ближе и удобнѣе по устроеніи намѣстничества разсмотрѣть казенной палатѣ, и потомъ мнѣніе ея съ вашимъ представить въ сенатъ на уваженіе.

Десятое. Отъ Царицына до Кавказской линіи по степи, и отъ линіи же до Черкаска, построеніе почтовыхъ дворовъ и стараніе о заселеніи тѣхъ дорогъ, начиная съ станцій и назначая оные отъ пятнадцати и до тридцати верстъ, Мы признаемъ весьма полезнымъ и нужнымъ, предоставляя при томъ на мѣстное ваше усмотрѣніе, не удобно ли будетъ для выгоды и безопасности сихъ селеній обвести оныя земляными укрѣпленіями отъ внезапнаго покушенія народовъ тамошнихъ отъ своеволія еще не отвыкшихъ.

Первое-надесять. На пространствѣ степи отъ Черкаска до линіи основать городъ, къ которому со временемъ и умноженіемъ населенія и уѣздъ причисленъ быть можетъ, а для пособія желающимъ селиться дать на каждый дворъ на основаніе онаго по двадцати рублей; то же самое разумѣется и о селящихся въ деревняхъ по обѣимъ вышеозначеннымъ дорогамъ.

Второе-надесять. Поселеніе отставныхъ солдатъ конечно предпочесть должно отпуску ихъ на росписки частныхъ людей; чего ради когда отставка по волѣ Нашей или по распоряженію вышняго военнаго начальства дѣлана будетъ, надлежитъ стараться таковымъ поселеніемъ и пособіемъ отъ казны, какъ выше въ первомнадесять пунктѣ сказано, умножать и обезпечивать жительства тамошнія.

Третіе-надесять. Нѣтъ нужды оставшихся въ подданствѣ

Нашемъ трухменцевъ причислять ни къ кизлярскимъ татарамъ, ни къ калмыкамъ; но гдѣ они обитаютъ или кочуютъ, въ томъ уѣздѣ ихъ счислять и давъ участіе въ выборахъ судей и прочихъ выгодахъ съ образомъ управленія настоящаго соединенныхъ.

Четвертое-надесять. Въ построенной крѣпости при входѣ въ горы Кавказскія позволяемъ Мы соорудить церковь православнаго Нашего закона, употребя на оную и на украшеніе ея оставшіяся въ Кизлярѣ изъ суммы на приласканіе кумыкъ и прочихъ народовъ опредѣленной, коммисію же Осетинскую изъ Моздока перевесть въ губернскій городъ; но при томъ наблюдать, чтобъ духовенство какъ той коммисіи, такъ и церкви въ крѣпости при входѣ въ горы построенной, не употребляли народамъ тамошнимъ притѣсненій или принужденій.

Пятое-надесять. Полезнымъ признаемъ Мы представленіе ваше о приведеніи въ прочность дороги, сдѣланной чрезъ Кавказскія горы въ столицу Карталинскаго царя, и о построеніи каменныхъ мостовъ; не сомнѣваемся, что сіе распоряжено будетъ безъ всякаго отягощенія людей.

Шестое-надесять. Относительно армянъ, присоединенныхъ къ закону римскому, да и вообще всѣхъ иновѣрцевъ надлежитъ поступать по изданному отъ Насъ положенію для городовъ Нашихъ, въ отдѣленіи подъ буквою К, гдѣ вы найдете предписанія и о консисторіяхъ для иновѣрцевъ; и что касается до армянъ, не присоединившихся къ латинской церкви, то какъ они имѣютъ своего архіерея, учрежденіе и содержаніе консисторіи или другаго духовнаго суда по ихъ закону предоставить на его распоряженіе, съ тѣмъ однакожъ, что они по примѣру прочихъ иновѣрныхъ духовныхъ властей имѣютъ

быть вѣдомы до будущаго Нашего соизволенія сената Нашего въ третьемъ департаментѣ.

Седьмое-надесять. Чрезъ людей искусныхъ въ горной части, истребовавъ ихъ здѣсь отъ сената Нашего, не оставьте освидѣтельствовать, какіе въ горахъ Кавказскихъ имѣются металлы или минералы, предостерегая всякое изъ того безпокойство или притѣсненіе и впрочемъ имѣвъ за правило, чтобъ въ сыскѣ и разработываніи рудъ поступать по точной силѣ манифеста Нашего, отъ 28 іюня 1782 года, даровавшаго въ томъ право собственности и свободы.

Осьмое-надесять. Мы пріемлемъ за благо мнѣніе ваше о заведеніи школы въ Екатеринградѣ для обученія дѣтей аманатовъ и другихъ изъ тамошнихъ народовъ, учредя оную по правиламъ, предписаннымъ съ утвержденія Нашего коммисіею объ установленіи народныхъ училищъ, отъ которой и требовать помощи и наставленія.

Девятое-надесять. По требованію Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ равнымъ образомъ учредить для обученія разнымъ тамошнимъ языкамъ для службы Нашей необходимымъ школу, соединя оную съ упомянутою въ осьмомнадесять пунктѣ; и какъ посредствомъ сего выйдетъ уже немалое училище, то проектъ оному во всемъ пространствѣ препроводить въ коммисію объ установленіи народныхъ училищъ, для сочиненія на утвержденіе Наше точнаго плана.

Двадесятое. Впрочемъ вы не оставьте употреблять всѣ благопристойные способы къ приласканію тамошнихъ народовъ, отдаляя отъ нихъ не токмо притѣсненія, но и все, что можетъ имъ непріятно быть въ образѣ умствованія ихъ и понятія о вещахъ, поколику то совмѣстно съ пользою службы Нашей и съ безопасностію того края, и стараяся приводить въ бли-

жайшее знакомство и тѣснѣйшую связь съ прочими Нашими подданными.

Двадесять первое. Штатъ области Астраханской распорядили Мы сходно съ прочими, наипаче же съ тѣми, кои въ Сибирскихъ губерніяхъ устроены; верхній же и нижній надворные суды по стеченію народа въ Астрахани отъ Насъ назначены.

Двадесять второе. Калмыковъ приписать къ уѣздамъ по способности ихъ обитанія, дозволяя часть ихъ перепустить для удобнѣйшаго пребыванія на луговую сторону, тѣмъ паче, что сіе по признанію вашему, сверхъ выгоды ихъ собственной, можетъ еще служить и къ обузданію киргизцевъ. Впрочемъ стараться ихъ поселять, ободряя къ тому ихъ начальниковъ и способствующихъ къ тому обнадеживая Нашею Императорскою милостію, которую Мы по мѣрѣ заслугъ каждаго оказать не отречемся пожалованіемъ имъ какъ медалей, такъ и чиновъ пристойныхъ,—а въ построеніи домовъ подавая имъ помощь, какъ выше сказано въ первомнадесять пунктѣ сего указа.

Двадесять третіе. Планъ строенія города Астрахани учиня вновь, сообразно настоящему его положенію, препроводить въ коммисію о строеніи городовъ; а стѣну городскую не только не разрушать, но починить и рвомъ укрѣпить, употребя деньги на оную изъ суммы на публичныя строенія назначенной.

Двадесять четвертое. Заведеніе запасныхъ магазейновъ въ обѣихъ областяхъ и по обращенію войскъ тамошнихъ, и по состоянію того края весьма нужно; почему и будемъ ожидать отъ васъ обстоятельнаго донесенія о мѣстахъ, гдѣ таковые магазейны учредить способнѣе, о числѣ хлѣба въ каждый

магазейнъ назначаемомъ и о суммѣ на наполненіе и содержаніе ихъ потребной.

Двадесять пятое. Для пользы тамошняго мореплаванія торговаго, стараться завесть въ Астрахани городскую верфь, на которой суда строены и починяемы быть могутъ, поступая въ томъ по изданному Нами положенію о С.-Петербургской городовой верфи.

Двадесять шестое. Въ Астрахани по стеченію разныхъ народовъ учредить народное училище, заимствуя правила отъ коммисіи объ установленіи народныхъ школъ и обратя на содержаніе сего училища доходы прежде опредѣленные на тамошнюю городскую школу; впрочемъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ быть въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія губерніи Кавказской.

Двадесять седьмое. По признаваемой вами надобности и пользѣ сдѣлать каналъ, прежде назначенный между рѣками Волгою и Кутумою, который служилъ бы безопасною пристанью судамъ во время бури и непогоды, надлежитъ нынѣ вновь осмотрѣть мѣсто сіе, нивелировать оное и сочиня планъ и смѣту Намъ представить. Для произведенія того въ дѣйство вы можете истребовать искуснаго человѣка отъ артиллеріи генерала Меллера.

Двадесять восьмое. О заселеніи степи отъ Астрахани до Кизляра простирающейся, объ отводѣ земель татарамъ для обработыванія и вообще о раздачѣ земель, за удовольствованіемъ казеннаго вѣдомства поселянъ, татаръ, калмыкъ и тому подобныхъ, для поселенія и заведенія всякаго хозяйства и промысловъ, Мы ссылаемся на предписанія Наши выше въ 6-мъ пунктѣ изъясненныя.

Двадесять девятое. Казенные виноградные сады въ Астра-

хани или на принадлежащей городу землѣ состоящіе оставить въ пользу городу въ число доходовъ городскихъ; а приписныхъ къ оному людей причислить по состоянію и упражненіямъ ихъ въ число мѣщанъ или поселянъ вѣдомства директора домоводства, стараясь не имѣющихъ домовъ и хозяйства поселить на основаніи 11-го пункта.

Тридесятое. Для построенія въ Астрахани адмиралтейства представить Намъ планъ и смѣты, дабы Мы по тому нужныя деньги назначить могли.

Тридесять первое. Гостиные дворы въ Астрахани стараться построить прочные, располагая оные безъ излишества по сущей надобности, которая нынѣ даннымъ дозволеніемъ каждому имѣть лавки въ своемъ домѣ сокращается, и, употребя деньги на сіе зданіе изъ суммы опредѣленной на публичныя въ губерніи строенія, возвращать оныя въ казну изъ найма лавокъ.

Тридесять второе. Впрочемъ, что касается до иногородныхъ и иностранныхъ, торги, промыслы и рукодѣлія въ Астрахани и другихъ городахъ областей Астраханской и Кавказской производящихъ, Городовое Положеніе въ 21-й день апрѣля сего года изданное достаточно поучаетъ какъ съ ними поступать, котораго точно и силы надлежитъ держаться.

Тридесять третіе. О бѣглецахъ, производящихъ по берегамъ Каспійскаго моря рыбную ловлю за наемъ подъ именемъ ватажниковъ и приходящихъ въ Астрахань и на линію, за которыми долгое время не присылаютъ помѣщики, такожъ о продажѣ калмыцкими владѣльцами ихъ подвластныхъ вы долженствуете представить въ подробности со мнѣніемъ вашимъ Нашему сенату, въ которомъ дѣла сіи сообразно съ законами и пользою государственною разсмотрѣны будутъ.

Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ-Селѣ мая 9 дня 1785 года.

Екатерина.»

II.

«Божіею милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-поручику, правящему должность генералъ-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго Потемкину.

Разсмотрѣвъ представленія ваши по Саратовскому намѣстничеству, повелѣваемъ: *первое,* перевозъ и поставку соли стараться отдавать въ разныя руки малыми частями, по возможности, и именно менѣе десяти тысячъ руб. въ однѣ руки, держася указа Нашего отъ 20 февраля 1784 г. вообще о контрактахъ и доставляя поселеннымъ въ Саратовской губерніи способы къ ихъ пропитанію съ выгодою казенною; но денегъ впередъ давать, въ противность устава о соли и пунктовъ для контрактовъ отъ Насъ изданныхъ, не позволяемъ, а вмѣсто того подтверждаемъ объ исправномъ платежѣ безъ отлагательства каждому за то, что перевезъ или поставилъ. *Второе,* сумму на колонистовъ Саратовской губерніи, для снабдѣнія ихъ употребленную, почитать на нихъ въ долгу; относительно же взысканія онаго сдѣлать по осмотрѣ ихъ состоянія чрезъ

директора экономіи положеніе въ казенной палатѣ, сколько они могутъ безъ отягощенія своего въ годъ уплачивать въ число того долгу, и потомъ вы Намъ со мнѣніемъ вашимъ о семъ представите для полученія рѣшительной воли Нашей. *Третіе*, если по осмотру директора домоводства окажутся между землями, для колонистовъ отведенными, неудобныя для хлѣбопашества и хозяйства, вмѣсто оныхъ назначить имъ для переселенія другія удобнѣйшія изъ казенныхъ порозжихъ; но уже вновь не дѣлать имъ никакой изъ казны ссуды. *Четвертое*, состоящій на колоніи, именуемой Сарепта, казенный долгъ сорокъ восемь тысячъ семьсотъ сорокъ восемь рублей съ копѣйками къ платежу такъ расположить, чтобъ они, платя съ начала будущаго 1786 г. по шести процентовъ, сими же процентами возвратили капиталъ въ казну Нашу. *Пятое*, равнымъ образомъ распорядить и платежъ должныхъ купечествомъ Саратовскимъ денегъ въ коммерческій Астраханскій банкъ, наблюдая, чтобъ каждая часть въ свои сроки исправно внесена была. *Шестое*, что принадлежитъ до пустыхъ земель въ Саратовской губерніи и недостатка оныхъ у многихъ поселянъ вѣдомства казеннаго, то должностію директора домоводства будетъ назначить для удовлетворенія скудныхъ селеній земли по способности, представя о томъ въ казенную палату и къ вамъ, а вы о томъ взнести имѣете къ Намъ ваше мнѣніе. *Седьмое*, земли, состоящія во владѣніи старшинъ бывшаго Волгскаго казачьяго полка, оставить безъ отбору за ними, исключая, буде о томъ какіе либо имѣются споры или иски отъ казенныхъ селеній или частныхъ людей; въ какомъ случаѣ дѣла обыкновеннымъ судомъ на основаніи учрежденій и другихъ законовъ разбираемы и вершимы быть долженствуютъ. *Осьмое*, разведеніе шелку и продажу онаго надле-

жить оставить всѣмъ обывателямъ въ полной свободѣ; но что принадлежитъ до Ахтубенскихъ казенныхъ шелковыхъ заводовъ, оные долженствуютъ остаться въ вѣдомствѣ директора домоводства, опредѣля къ заводамъ особаго заводскаго пристава, а находившагося при оныхъ директора помѣстя по его службѣ и способностямъ въ другую должность,—для приведенія же сихъ заводовъ равнымъ образомъ и въ Кавказской губерніи и для заведенія рукодѣлій и становъ шелковыхъ препровожденъ къ вамъ будетъ при особомъ указѣ Нашемъ человѣкъ искусный. *Девятое*, рыбныя ловли при заводѣ шелковомъ счисляющіяся, если онѣ въ близости города, присвоить въ доходъ оному. *Десятое*, въ разсужденіи населенія на луговой сторонѣ Волги по Иргису и прочимъ мѣстамъ, и по положенію соляныхъ озеръ, за нужное признаемъ основать въ удобномъ мѣстѣ городъ, къ которому бы и округъ могъ быть приписанъ. *Первое-надесять*, относительно пустыхъ земель, остающихся за удовлетвореніемъ крестьянъ казеннаго вѣдомства и кочующихъ Нашихъ подданныхъ, Мы ссылаемся на шестую статью рескрипта Нашего отъ 9 мая сего года вамъ даннаго, распространяя оную и на сіи земли; но при томъ подтверждаемъ смотрѣть, чтобъ тутъ ни для поселенныхъ, ниже для кочующихъ не было ни малѣйшаго стѣсненія и отягощенія, и чтобъ ни къ чьей собственности никто прикоснуться не смѣлъ. *Второе-надесять*, Мы за благо пріемлемъ представленіе ваше о построеніи на степи по дорогѣ между Царицына и Саратова почтовыхъ дворовъ и о поощреніи обывателей добровольно завести домы и харчевни для пристанища и выгоды проѣзжихъ. *Третіе-надесять*, бывшее главное селеніе Волжскихъ казаковъ, Дубовку, по выгодности его положенія обратить въ посадъ. *Четвертое-надесять*, изъ собранныхъ до

сего въ Саратовѣ квадратныхъ денегъ десять тысячъ четыреста семьдесятъ восемь рублей позволяемъ употребить на построеніе соборной церкви каменной въ семъ городѣ. *Пятоенадесять*, запасные магазейны стараться завести въ Саратовской губерніи по примѣру другихъ губерній. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ-Селѣ іюля 10 дня 1785 года.

Екатерина.»

При этихъ рескриптахъ находится слѣдующее письмо вдовы губернскаго секретаря, Авдотьи Сычовой, отъ 19 ноября 1803 года, къ бывшему генералъ-прокурору, князю П. В. Лопухину.

«Свѣтлѣйшій князь,

милостивый государь!

Послѣ покойнаго мужа моего, губернскаго секретаря Сычова, между его бумагами, отыскала я дѣло касательно учрежденія Астраханской губерніи, въ коемъ находятся два подлинные рескрипта къ князю Потемкину * послѣдовавшіе за подписаніемъ блаженной памяти Императрицы Екатерины II. Прилагая здѣсь означенное дѣло, прошу вашу свѣтлость, яко генералъ-прокурора, принявъ отъ меня, поднести Его Императорскому Величеству, дабы столь достойныя уваженія бумаги не могли затеряться въ частныхъ рукахъ.

---

* Вдова Сычова по невѣдѣнію назвала П. С. Потемкина княземъ. *Ред.*

Впрочемъ предавая себя въ покровительство ваше и прося вашей защиты по дѣлу моему, производящемуся въ здѣшнемъ уѣздномъ судѣ объ имѣніи послѣ мужа моего съ золовкою, присвояющею себѣ то имѣніе, съ наиглубочайшимъ высокопочитаніемъ честь имѣю назваться

свѣтлѣйшій князь!

милостивый государь,

вашей свѣтлости всепокорнѣйшая и всенижайшая

Авдотья Сычова.»

II.

Матеріалы для исторіи отечественной войны.

А. Всеподданнѣйшіе доклады, донесенія и другія бумаги, относящіеся къ военнымъ событіямъ 1812—1815 гг. и къ ихъ послѣдствіямъ.

I.

Представленная Государю Императору записка Малороссійскаго генералъ-губернатора, князя Лобанова-Ростовскаго, озаглавленная: «Обозрѣніе Малороссіи въ лѣто 1812 года.» *

«По вторженіи непріятеля въ предѣлы Россійской имперіи, губернія Черниговская, положеніемъ своимъ гранича съ завладѣнной Минской, Могилевской и Смоленской, съ нею же смежной, находилась въ необходимости брать наидѣятельнѣйшія средства оградить себя коль не отъ самой злодѣйской арміи, то по крайней мѣрѣ отъ разбойничьихъ нападеній мароде-

* Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій (1760—1831) былъ генералъ-губернаторомъ Малороссіи съ 1808 по 1816 годъ. *Ред.*

ровъ и конфедераціи, наипаче собираемыхъ въ Чериковскомъ, Климовицкомъ, Чаусовскомъ и Мстиславскомъ повѣтахъ, поелику и за невыпускъ изъ Малороссіи продуктовъ селенія ея были уже огнемъ угрожаемы; въ уваженіи чего и учреждена была первоначально пограничная цѣпь изъ ближайшихъ къ тѣмъ пунктамъ обывателей, коя послужила и къ обезпечиванію себя отъ тайныхъ всякихъ сношеній евреевъ и прочихъ неблагонадежныхъ людей. Среди того, какъ первый объ ополченіи манифестъ поступилъ и представилъ уравнительное и лучшее для губерніи средство оградиться, приступилъ всякъ къ составленію его съ толико усерднымъ рвеніемъ, что отъ каждыхъ пятнадцати душъ дано по одному защитнику, вооруженному пикой или саблей и снабженному деньгами на полугодовое содержаніе провіантомъ и жалованьемъ, опредѣля также оное сотеннымъ и полусотеннымъ начальникамъ. Полтавская губернія таковое вооруженіе учинила отъ двадцати пяти человѣкъ, снабдивъ каждаго всѣмъ годовымъ содержаніемъ, опредѣля, чтобъ изъ тѣхъ людей было и 6,500 конницы. Генералъ-губернаторъ къ подкрѣпленію всей той силы пригласилъ старой службы артиллерійскихъ чиновниковъ и, вруча имъ 46 орудій разнаго калибра, отъ помѣщиковъ на временное употребленіе истребованныхъ, поручилъ привесть ихъ въ надлежащую исправность и снабдить каждое пятьюдесятью картечными снарядами, что и исполнено. Орудія тѣ при выступленіи отрядовъ были размѣщены подъ вѣдѣніемъ губернскихъ начальниковъ ополченія. Колико же все то послужило огражденію и спокойствію обывателей, свидѣтельствуетъ общая въ семъ краю къ начальству признательность; а колико всѣ того рода пріуготовленія и единою оглаской своей дѣйствовали надъ непріятелемъ и присталой къ нему сволочи, мо-

гутъ свидѣтельствовать и плѣнные и завладѣнныхъ тогда губерній жители. А что и Полтавской губерніи вооружиться нужно было для усиленія Черниговскаго ополченія, заключеніе то послѣдствіемъ подтвердилось, ибо свѣтлѣйшимъ княземъ первоначально приказано было обѣимъ силамъ войти въ Могилевскую губернію, а нынѣ велѣлъ онъ имъ слѣдовать въ Волынскую; до того жъ пѣхота и конница Полтавскія держались въ Переяславскомъ и прочихъ съ Кіевомъ пограничныхъ повѣтахъ съ тѣмъ, что если бъ непріязненное что съ Кіевомъ случилось, ретирующаяся армія, найдя себѣ подкрѣпленіе, могла бъ надежнѣе дѣйствовать, — или бъ сіе ополченіе на то же употребленіе обратилось къ Глухову, если бъ обстоятельства Тулы и Калуги того потребовали. Мѣры тѣ тѣмъ благонадежнѣе употреблялись, что генералъ-губернаторъ, занимаясь огражденіемъ ввѣренныхъ ему губерній, видѣлъ, что и въ случаѣ могущей государству встрѣтиться нужды въ сильной укомплектовкѣ арміи, средства оныя тому бы благопріятствовали, ибо никаковой рекрутскій наборъ не представлялъ еще здѣсь 42,182 человѣкъ, какъ составило то ополченіе, наипаче съ 6,500 конницы, могущихъ вообще замѣнить знатное къ пополненію число. Но къ приведенію въ дѣйство всѣхъ тѣхъ мѣръ не стало бы всей генералъ-губернатора благонамѣренной печности, если бъ обѣихъ губерній маршалы и помѣщики не были движимы благомысліемъ и равнымъ къ пользѣ царя и царства усердіемъ. Обращая же взоръ на сію истину всякаго уваженія достойную, подлежитъ обратить вниманіе, коликихъ еще государственныхъ пользъ сей край былъ и есть причастенъ. Казачье состояніе, вызвавшись вооружаться, дало пятнадцать полковъ, составляющихъ 18,000 человѣкъ конницы, и, благословляя соизволеніе о томъ Государя свое-

9

го, обязывается вооружаться впредь двойнымъ противъ того числомъ. То войско, ими вполнѣ ремонтируясь, можетъ почесться безсмертнымъ. Не требуя жъ въ мирное время никаковыхъ казенныхъ издержекъ, а находясь готовымъ, платятъ, какъ и всегда, до 1.364.949 руб. Изъ сего вкратцѣ изложеннаго удобно уже бы рѣшить, прошлое или нынѣшнее сихъ людей положеніе лучше съ выгодами казны согласуетъ, но къ вящшему того поясненію пріобщаются слѣдующія подробности. Въ губерніяхъ Малороссійскихъ числится казаковъ 454,983 человѣка. Обязанность ихъ состояла по самымъ послѣднимъ надбавкамъ и разныхъ наименованій податей по десяти рублей съ души и во время набора со ста душъ одинъ пѣшій рекрутъ; нынѣ платятъ по три рубля, даютъ со ста по четыре рекрута конныхъ, вооруженныхъ и вѣчныхъ, обязываясь давать впредь до восьми человѣкъ: слѣдственно сто душъ за 700 руб. въ казнѣ убыли даютъ семь рекрутъ одѣтыхъ, вооруженныхъ и восемь лошадей съ конской збруей. Если бъ таковой пользы очевидность встрѣтиться могла съ каковымъ либо еще замѣчаніемъ о валовой массѣ денегъ, въ безденежный часъ изъ доходу убываемой, въ семъ случаѣ достаточно будетъ сказать, что за пріумноженіемъ войска отъ восьмнадцати до тридцати шести тысячъ людей, убавя по произволу изъ старыхъ три или четыре полка, сумма та вознаградится, а въ войскѣ знатная прибыль окажется, чѣмъ всегда и оправдится усердная печность ходатайствовавшаго о новомъ сего края устройствѣ. На счетъ же общей ремонтировки кавалерійскихъ полковъ останется замѣтить, что тотъ же самый родъ людей, что здѣсь, наполняетъ губерніи Слободско-Украинскую, Новороссійскія, Кіевскую, Подольскую и Волынскую, и что сверхъ того и въ обѣихъ здѣшнихъ губерніяхъ крестьянъ казенныхъ

и помѣщичьихъ остается къ рекрутской повинности до 800,000 душъ, слѣдственно и по сей части нѣтъ вреда, наипаче коль вспомнить пожелаешь, что не токмо тридцать, но и пятнадцать полковъ сами уже добрый ремонтъ замѣняютъ. При обстоятельствахъ же, въ коихъ государство находилось, коликое число было здѣсь политическихъ причинъ къ сему новому образованію приступить, того упоминать было бъ пространно, а довольно будетъ сообразить только число мелкопомѣстныхъ здѣсь владѣльцевъ и, вѣдавъ, въ какомъ они съ крестьянами своими другъ къ другу отношеніи, заключить, что не они бы огонь тушить помогли, а казаки, коимъ за достиженіемъ уже цѣли своей не чѣмъ было бы соблазниться. Всѣ таковыя дѣйствія и заключенія къ свѣдѣнію и усмотрѣнію всеподданнѣйше и представляются.»

2.

Секретное донесеніе Псковскаго губернатора князя Шаховскаго главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 15 іюля 1812 г., о движеніи непріятельскихъ войскъ.

«По секретнымъ повелѣніямъ вашего высокопревосходительства, г. надворный совѣтникъ Мятневъ ко мнѣ явился, и мы основали здѣсь во Псковѣ непремѣнное исполненіе вашего порученія, для доставленія къ вашему высокопревосходительству всѣхъ нужныхъ и должныхъ свѣдѣній по предмету военныхъ операцій.

Могу удостовѣрить ваше высокопревосходительство, что отъ насъ ничто не сокроется, и что все къ свѣдѣнію вашему

*

въ должное время доставится, въ чемъ извольте оставаться спокойны.

Г. Мятневъ о нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, отъ меня полученныхъ, доноситъ уже вамъ нынѣ рапортомъ, а къ сему и я присоединить имѣю, что, бывъ занятъ день и ночь неусыпно и получая отъ Самого Государя рескрипты о заготовленіи вездѣ провіанта и фуража для арміи, оное во всей дѣятельности нынѣ исполняю; а при томъ чрезмѣрное стеченіе разнаго званія людей во Псковѣ изъ пограничныхъ губерній, больныхъ, плѣнныхъ, арестантовъ изъ многихъ остроговъ, транспорты и самые здѣшніе мои резервы, во многочисленности хранящіеся, и разныя военныя отъ разныхъ лицъ и мѣстъ требованія и порученія истощаютъ мои возможности и слабость моего здоровья, которое вовсе уже разстроивается; однако продолжаю, и не оставлю моей должности, и занимаюсь съ таковою жъ ревностію и поспѣшностію, какъ и понынѣ, доколѣ силы мои позволять будутъ.

Въ дополненіе къ донесенію г. Мятнева имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что отъ посыланныхъ отъ меня въ разныя мѣста со мною смежныя, для развѣдыванія, узнано ими, что непріятель во многихъ мѣстахъ чрезъ Двину перебирался и въ знатнѣйшемъ количествѣ, 11-го жъ числа, подъ Ригою въ 15,000 былъ опрокинутъ и потерпѣлъ уронъ, какъ равно и отъ Дриссы въ трехъ верстахъ покушался къ тамошнимъ хлѣбнымъ магазейнамъ, но былъ разбитъ корпусомъ графа Витгенштейна и прогнанъ за рѣку. Теперь по всѣмъ слухамъ, кажется, можно благодарить Всевышняго, что оружіе наше благословляется, а непріятель терпитъ великій голодъ, ибо ни хлѣба, ни соли не имѣетъ, кромѣ мяса, которымъ избыточествуетъ.

Сегодня слышно, что турки дали сто тысячъ секурсу намъ и что цесарцы отступаютъ, въ Венгріи волненіе, а прусскія войска по первымъ сшибкамъ бросаютъ ружье и сдаются. Говорятъ, что шведы и англичане высадили въ Лейпцихъ * 80,000 войска, гишпанцы также сильно дѣйствуютъ уже за горами къ Франціи; кавалерія французская истощена, и будто имѣютъ уже секретныя повелѣнія французскія войска, въ случаѣ неудачи, ретироваться чрезъ Бѣлостокъ.

Плѣнныхъ ко мнѣ прислано отъ генерала Римскаго-Корсакова 22 человѣка разныхъ державъ, и графъ Витгенштейнъ требуетъ заготовленія во Псковѣ для 30,000 войска нашего провіанта, фуража, вина и быковъ.

Вотъ все, что на сей случай могу вашему высокопревосходительству донести. Дай Боже, впредь еще лучшихъ извѣстій, которыя тогда же доставить къ вамъ непремину. Нынѣ все обстоитъ спокойно и благополучно во ввѣренной мнѣ губерніи; а хотя и было нѣсколько тревожно въ разныхъ мѣстахъ, но я успѣлъ оное успокоить, увѣривъ моими письменными вездѣ извѣщеніями, что опасаться нечего и что я заранѣе далъ бы знать въ подобныхъ случаяхъ, отъ чего мысли перемѣнились и водворилась вездѣ надежда и желаемое спокойствіе. Настоящіе слухи болѣе сіе поддержали, но я не оставляю быть всегда въ осторожности и о самомалѣйшемъ происшествіи тогда же вашему высокопревосходительству доносить буду.»

---

* Sic.

3.

Всеподданнѣйшее письмо министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Козодавлева *, о состояніи фабричныхъ заведеній въ Россіи по изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Имперіи.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Хотя многія фабрики въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея были французами разграблены и выжжены, однакожъ нѣкоторыя изъ оныхъ, а особливо тѣ, коихъ хозяева успѣли вывезти машины, инструменты и спасти не малые запасы издѣлій своихъ, нынѣ паки приходятъ въ хорошее состояніе. Я, получа о семъ партикулярное извѣстіе и не полагаясь на достовѣрность онаго, отнесся къ графу Ростопчину, прося его извѣстить меня объ ономъ и всѣ московскія фабрики принять въ начальническое свое покровительство. Онъ совершенно по сему предмету меня удовлетворилъ и прислалъ свѣдѣніе на первый случай о состояніи мануфактуръ знаменитаго Московскаго фабриканта, мануфактуръ-совѣтника Черокова и братьевъ его, обѣщая вскорѣ доставить таковое же и о другихъ московскихъ мануфактурахъ.

Свѣдѣніе сіе содержитъ слѣдующее. Сахарный заводъ Чероковыхъ о шести котлахъ, находящійся въ Покровской части, около полутора мѣсяца производитъ уже работу свою и выдѣлываетъ въ годъ сахару до 30,000 пудъ. Въ оной же части находится и мануфактура ихъ, на которой работаются

* Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ съ 1810 по 1819 г.,—годъ его смерти. *Ред*

разныя бумажныя издѣлія, какъ-то: нанки всякія, платки карманные на подобіе Остъ-Индскихъ, пике и травчатая кисея. Фабрика сія воспріяла также полное дѣйствіе свое: тканіе означенныхъ издѣлій производится на 400 станахъ, въ дополненіе коихъ устроивается еще до 200 становъ въ Серпуховской части по наемнымъ фабрикамъ. Сверхъ того, у нихъ же заведено въ Юрьевѣ-Польскомъ до 650 становъ, для тканія разныхъ миткалей и карманныхъ платковъ, каковая работа раздается по селеніямъ. Еще Шуйскаго уѣзда въ сельцѣ Чупринѣ отъ нихъ также производится по селеніямъ выдѣлка разныхъ миткалей и нанки на 750 станахъ. Всего по мануфактурнымъ заведеніямъ Черокова находится теперь въ дѣйствіи около 1,800 становъ; но окончательная отдѣлка ихъ работъ производится здѣсь, въ Москвѣ.

Сей примѣръ и одного фабриканта служитъ доказательствомъ, какой быстрый успѣхъ имѣло въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества фабрикамъ русскимъ покровительство; ибо многихъ изъ поименованныхъ выше сего издѣлій никогда и нигдѣ въ Россіи вырабатываемо не было. Сверхъ того явствуетъ изъ сего, какое множество людей имѣетъ пропитаніе отъ фабрикъ, и что сею работою занимаются не только мѣщане, но и крестьяне самые обогащаются, упражняясь въ фабричныхъ работахъ въ свободное отъ хлѣбопашества время. Когда же взять во уваженіе фабрики и мануфактуры, состоящія въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ не было французовъ, а паче суконныя, какъ напримѣръ въ Тамбовѣ Ліонова и другія; то, буде не послѣдуетъ токмо какихъ либо по коммерческимъ узаконеніямъ къ угнетенію фабрикантовъ и къ раззоренію ихъ перемѣнъ въ теченіе настоящаго военнаго времени, можно съ

достовѣрностію полагать, что тогда и раззоренныя Московскія и Смоленскія фабрики могутъ возстановиться, и Россія, подобно другимъ Европейскимъ государствамъ, будетъ непремѣнно имѣть всякаго рода собственныя фабрики, коихъ издѣлія будутъ и дешевы и въ количествѣ своемъ достаточны для снабженія Россіи, а потому она и не будетъ данницею земель чуждыхъ.

Простите великодушно, Всемилостивѣйшій Государь, дерзость мою, что я осмѣлился при шумѣ побѣдоноснаго оружія Вашего занять Ваше Величество симъ предметомъ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрный подданный

Осипъ Козодавлевъ.»

«Въ С.-Петербургѣ,
17-го генваря 1813 г.»

4.

Записка управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова 1-го *, къ графу Аракчееву, отъ 16 октября 1813 г. за № 1953, съ вѣдомостью о числѣ наградъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ военнымъ чинамъ «съ открытія кампаніи 1812 года до перемирія».

«Князь Горчаковъ 1-й, свидѣтельствуя совершенное почтеніе его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу, во исполненіе Высочайшей воли, объявленной отъ 3 минувшаго сентября, честь имѣетъ препроводить при семъ перечневую вѣдомость, сколько Всемилостивѣйше пожаловано орденовъ, зо-

---

* Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ (1769—1817) управлялъ военнымъ министерствомъ съ 1812 по 1815 годъ включительно. *Ред.*

лотыхъ шпагъ и сабель генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ съ открытія кампаніи и до перемирія, и при томъ увѣдомить, что въ оную вѣдомость не включены пожалованные въ продолженіе означеннаго времени ордена нѣкоторымъ чиновникамъ за минувшую турецкую кампанію, равно отличившимся въ Грузіи и удостоившимся получить за разныя отличія по службѣ, а не за участвованіе въ кампаніи 1812 года.»

Изъ приложенной къ запискѣ вѣдомости видно, что съ открытія кампаніи 1812 года и до перемирія Всемилостивѣйше было пожаловано орденовъ:

«Св. Андрея Первозваннаго	2
того жъ ордена съ алмазами	1
Св. Александра Невскаго	12
того жъ ордена съ алмазами	8
Св. Георгія 1-го класса	1
2 —	9
3 —	84
4 —	217
Св. Владиміра 1-й степени	5
2 —	49
3 —	158
4 — съ бантомъ	2,438
» — безъ банта	129
Св. Анны 1-го класса	83
» — съ алмазами	35
2 —	896
» — съ алмазами	229
3 —	3,634

золотыхъ сабель съ алмазами	12
золотыхъ шпагъ съ алмазами	50
золотыхъ сабель съ надписью за храбрость . .	261
золотыхъ шпагъ съ надписью за храбрость . .	793»

5.

Собственноручное письмо главнокомандующаго резервною арміею, князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго *, къ графу Аракчееву, отъ 14 марта 1814 года, по поводу неудовольствій между военными чинами и мѣстными жителями.

«Милостивый государь мой,

графъ Алексѣй Андреевичъ!

Дѣла по герцогству Варшавскому обращаются къ вашему сіятельству. Хотя у меня съ нимъ никаковыхъ и нѣтъ, позвольте мнѣ для пользы общей тутъ же молвить слово. Истинно стыдно явное и, такъ сказать, подобострастное во всякомъ случаѣ угожденіе полякамъ; добродушіе сверхъ мѣры здѣшняго генералъ-губернатора воспрещаетъ ему даже подлежащія возраженія. Примѣромъ тому послужитъ: другой годъ тому назадъ, то есть въ мартѣ 1813 года, сотникъ Донскаго полка далъ гдѣ-то оплеуху польскому писарю, также въ началѣ того

* Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій (1758—1838) 5 февраля 1813 г. назначенъ былъ для сформированія резервной арміи, въ видахъ комплектованія войскъ, бывшихъ за границей, и командовалъ этою арміею, расположенною въ Полтавѣ и западномъ краѣ, до конца 1814 года. *Ред.*

года офицеры проѣзжая побили мужиковъ, нынѣ, 12 марта 1814 г., влагаемымъ у сего въ копіи отношеніемъ, тотъ генералъ-губернаторъ обращается ко мнѣ отъ лица совѣта и департамента внутренняго министерства герцогства Варшавскаго о неблагопристойныхъ поступкахъ Россійскихъ воинскихъ чиновъ, въ примѣръ которымъ ставитъ прописанныя происшествія. Я, находя съ моей стороны, что тѣ происшествія, на кои онъ ссылается, ясно обнаруживаютъ, что за недостаткомъ дѣльныхъ жалобъ придираются отыскать такихъ въ древности бывшихъ, партикулярнымъ собственноручнымъ письмомъ обнаружилъ то обстоятельство Василію Сергѣевичу Ланскому, обратя для лучшаго ему усмотрѣнія и подлинное его отношеніе, съ тѣмъ, что неприлично, кажется, позволять такія требованія и что, если они продлятся, я принужденнымъ найдусь донесть Государю Императору, что здѣшніе чиновники, за недостаткомъ истинныхъ причинъ, придираются къ войску, тѣмъ паче, что происшествія, подводимыя въ примѣръ, по означенному времени должны были быть не только до прибытія резервной арміи, но даже и прежде бытности польской. Каковой послѣдовалъ отъ Василія Сергѣевича отвѣтъ, изъ оригинальнаго его письма здѣсь влагаемаго усмотрѣть изволите. Какъ же онъ почитаетъ себя не вправѣ дѣлать подлежащія, кажется, возраженія, то я для общей пользы покорнѣйше просилъ бы ваше сіятельство внушеніемъ ему вашимъ придать бодрости столь нужной. Мнѣ кажется, весь секретъ мнимыхъ уваженій основанъ на томъ, что генералъ-интендантъ Варшавскій усиливаетъ экзекуціи къ самимъ префектамъ за невыставку подлежащаго, дабы настоянія мои въ необходимомъ скорѣе удовлетворить; въ сей же медленности виновники по большей части префекты, а паче Варшавскіе.

Ваше сіятельство извините мою докуку, но истинно польза дѣлъ того требуетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь пребыть,

милостивый государь мой,

вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

князь Дмитрій Лобановъ-Ростовскій.»

«Варшава,
14 марта 1814 г.»

При этомъ письмѣ находятся слѣдующіе два документа:

1) Засвидѣтельствованная копія съ отношенія Варшавскаго генералъ-губернатора Ланскаго, отъ 12 марта 1814 г. за № 2727.

«Дирекція министерства внутреннихъ дѣлъ герцогства Варшавскаго, представляя верховному совѣту о жалобахъ національныхъ здѣшнихъ чиновниковъ, вѣдающихъ земскую полицію, на неприличное обращеніе съ ними воинскихъ чиновъ, отъ чего рождается, вмѣсто должнаго по службѣ содѣйствія, недоразумѣніе, разстройство и самая остановка въ удовлетвореніи воинскихъ надобностей, въ доказательство же неприличнаго обращенія привела примѣры: 1) что войска Донскаго сотникъ Фулѣевъ, прибывъ 21 марта 1813 года Сѣдлецкаго департамента въ городъ Лосицъ, причинилъ секретарю тамошней подпрефектуры побои, и 2) что проѣзжавшіе 8 мая того жъ года Ломжинскаго департамента чрезъ городъ Тыкочинъ лейбъ-гвардейскаго полка маіоръ Волковъ и лейбъ-кира-

сирскаго Его Императорскаго Величества полка корнетъ Томашевскій били сперва десятскаго, а потомъ приказали бывшему при нихъ казаку бить плетью и бургомистра Мелеховича; почему оная дирекція просила верховный совѣтъ войти въ теперешнее положеніе національныхъ чиновниковъ и защитить ихъ отъ подобныхъ обидъ, а верховный совѣтъ предоставилъ мнѣ просить воинское начальство о подтвержденіи воинскимъ чинамъ, дабы они обходились благопристойно съ чиновниками, не дѣлая имъ никакихъ личныхъ обидъ, по тому уваженію, что правилами здѣшней земли гражданскимъ чиновникамъ сообразно степенямъ ихъ присвоено уваженіе, соотвѣтственное чиновникамъ въ военной службѣ состоящимъ, которому уваженію подлежатъ префекты, ихъ совѣтники, секретари, а также подпрефекты, ихъ помощники, секретари и даже бургомистры и гминные войты, которыхъ почитать должно состоящими въ классахъ, ибо бургомистры опредѣляются въ сіи должности королемъ на цѣлую ихъ жизнь, а гминными войтами избираются знатнѣйшіе помѣщики и поссесоры народовыхъ и коронныхъ имѣній, не исключая и тѣхъ даже, кои состоятъ въ генеральскихъ чинахъ.

Обстоятельства таковаго представленія дирекціи министерства внутреннихъ дѣлъ и мнѣніе верховнаго совѣта герцогства Варшавскаго доводя до свѣдѣнія вашего сіятельства, я долгомъ поставляю просить покорнѣйше васъ, милостивый государь, о подтвержденіи всѣмъ чиновникамъ Высочайше ввѣренной вамъ арміи, дабы они съ гражданскими національными чиновниками обходились благопристойно, не дѣлая имъ никакихъ личныхъ обидъ, ибо по самой истинѣ суровое обращеніе меньшихъ офицеровъ, вмѣсто ожидаемаго успѣха, производитъ разстройство и остановку въ дѣлахъ до службы

относящихся, если же воинскіе чины замѣтятъ прямую медленность въ исполненіи гражданскими чиновниками законныхъ своихъ требованій, то доносили бы о томъ по порядку; тогда нерадивые и виновные не останутся безъ должнаго взысканія».

2) Письмо Василія Сергѣевича Ланскаго къ князю Д. И. Лобанову-Ростовскому, отъ 14 марта 1814 г.

«Милостивый государь,

князь Дмитрій Ивановичъ!

Верховный совѣтъ поручалъ мнѣ сообщить вашему сіятельству постановленія свои и просить по оному предписанія арміи, Высочайше начальству вашему ввѣренной, которое я имѣлъ честь препроводить къ вашему сіятельству 12 марта, № 2727, и которое вы мнѣ возвратили. Я, не имѣя права отмѣнять постановленія верховнаго совѣта и не находя въ томъ надобности, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою, съ препровожденіемъ того же сообщенія, дать оному законное теченіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

милостивый государь,

вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

В. Ланской.»

«Варшава,
14 марта 1814 года.»

6.

Всеподданнѣйшій рапортъ министра юстиціи Дмитріева *, отъ 19 апрѣля 1814 года, объ открытіи засѣданій Московскихъ департаментовъ правительствующаго сената въ Москвѣ, послѣ временнаго ихъ нахожденія въ Казани по случаю нашествія непріятеля.

«Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ правительствующаго сената Московскихъ департаментовъ о возвращеніи оныхъ изъ Казани и объ открытіи присутствія въ Москвѣ сего апрѣля въ 6-й день.

Долгомъ поставляю при этомъ донести Вашему Императорскому Величеству о причинахъ медленности, послѣдовавшей въ семъ перемѣщеніи.

Прежде, нежели приступить къ тому, надлежало исправить все сенатское зданіе, въ которомъ сверхъ сенатскихъ департаментовъ помѣщаются межевая канцелярія и другія присутственныя мѣста, не зависящія отъ министерства юстиціи.

Все сіе зданіе состояло въ вѣдомствѣ экспедиціи кремлевскаго строенія, почему я и не могъ употребить въ исправленіи онаго другаго содѣйствія, какъ настоять только въ сношеніяхъ моихъ съ начальникомъ кремлевской экспедиціи ** о скорѣйшемъ исправленіи той части, въ которой помѣщаются сенатскіе департаменты и межевая канцелярія.

Наконецъ получилъ я отъ начальника кремлевской экспе-

---

* Извѣстный поэтъ Ив. Ив. Дмитріевъ (1760—1837) былъ министромъ юстиціи съ 1810 по 1814 годъ. *Ред.*

** Петромъ Степановичемъ Валуевымъ. *Ред.*

диціи увѣдомленіе, что онъ, за неассигнованіемъ суммы потребной на исправленіе всего зданія, не имѣетъ никакихъ средствъ къ скорому исправленію онаго. По смѣтѣ же его требованная сумма простиралась до 60.000 рублей.

Тогда я уже въ необходимости былъ поставить сіи обстоятельства на видъ комитету министровъ, испрашивая у него ассигнованія потребной суммы по крайней мѣрѣ изъ экономической сенатской суммы.

По полученіи же на сіе разрѣшенія комитета, какъ сія сумма, такъ и еще 25.000 рублей на отдѣлку также потерпѣвшаго дома для сенатскихъ курьеровъ * изъ сенатскихъ же экономическихъ доходовъ, препровождены къ дѣйствительному тайному совѣтнику Валуеву, и успѣхъ исправленія обоихъ домовъ зависѣлъ уже отъ его распоряженій.

Иванъ Дмитріевъ.»

При семъ донесеніи находится слѣдующій рапортъ:

«Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Правительствующаго сената общаго Московскихъ департаментовъ собранія всеподданнѣйшій рапортъ.

«Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ сенату минувшаго января въ 27-й день, повелѣно: находящіеся въ Казани департаменты прави-

* Это старинный домъ за Москвой-рѣкой, близъ Каменнаго моста, у Николы на Берсеневкѣ, принадлежавшій извѣстному Малютѣ-Скуратову, недавно пожалованъ Государемъ Императоромъ русскому археологическому обществу. *Ред.*

тельствующаго сената перемѣстить обратно въ Москву и вслѣдствіе того присутствіе оныхъ въ Казани закрыть.

Во исполненіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, предъ начатіемъ открытія въ Москвѣ засѣданій правительствующаго сената, послѣдовавшаго сего апрѣля 6-го дня, преосвященный Августинъ съ духовенствомъ, прибывъ съ крестнымъ ходомъ въ комнаты, назначенныя для присутствованія правительствующаго сената, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окропилъ тѣ комнаты святою водою. Потомъ, по провозглашеніи многолѣтія Вашему Императорскому Величеству и Августѣйшей Вашего Императорскаго Величества фамиліи и по совершенномъ окончаніи всего, при подобныхъ случаяхъ бываемаго, духовнаго чиноположенія, открыто присутствіе сената въ Москвѣ общимъ собраніемъ, въ коемъ постановлено о послѣдовавшемъ перемѣщеніи находившихся въ Казани департаментовъ правительствующаго сената и объ открытіи оныхъ сего апрѣля 6-го дня въ Москвѣ обвѣстить повсемѣстно.

Всемилостивѣйшій Государь! Сенатъ Вашему Императорскому Величеству о семъ происшествіи всеподданнѣйше доноситъ.

Графъ Ростопчинъ, Александръ Лунинъ, князь Андрей Кольцовъ - Масальской, Николай Мясоѣдовъ, Александръ Алябьевъ, Өедоръ Левашовъ, Петръ Нарышкинъ, Алексѣй Мухановъ, князь Кириллъ Багратіонъ, Павелъ Руничъ, Павелъ Г.-Кутузовъ, Николай Барановъ, Сергѣй Кушниковъ и князь Сергій Гагаринъ.

Въ должности оберъ-секретаря Александръ Алексѣевъ.»

«Апрѣля 9 дня
1814 года.»

10

7.

Письмо Московскаго военнаго генералъ-губернатора Тормасова къ министру полиціи Вязмитинову * о торжественномъ молебствіи, происходившемъ въ Москвѣ по случаю возвращенія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Россію послѣ заключенія священнаго союза.

«Милостивый государь мой, Сергій Козьмичъ!

Вчерашняго утра въ 8 часу я имѣлъ честь получить съ нарочнымъ отъ вашего высокопревосходительства всерадостнѣйшую вѣсть о возвращеніи Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора и Государыни Императрицы. Во мгновеніе вѣсть сія разлилась по всей Москвѣ—и въ 12 часовъ, при стеченіи многочисленнаго, упоеннаго истинною радостію народа, совершено было торжественное въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, предъ коимъ преосвященный Августинъ произнесъ прекраснѣйшую рѣчь, несказанно всѣхъ восхитившую; а послѣ многолѣтія всеобщій миръ возвѣщенъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Принося чувствительнѣйшую вамъ, милостивый государь

---

* Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ (1741—1819) былъ послѣ Балашова вторымъ и послѣднимъ министромъ полиціи. Графское достоинство ему пожаловано въ 1818 году. *Ред.*

мой, благодарность за скорое сообщеніе сего вожделѣннаго извѣстія, прошу покорнѣйше ваше высокопревосходительство повергнуть отъ меня къ стопамъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя приношеніе всеподданнѣйшаго отъ лица ввѣренной мнѣ столицы поздравленія съ благополучнымъ Его Императорскаго Величества возвращеніемъ и изъявленіе истинной радости, которою событіе сіе всѣхъ здѣшнихъ жителей исполнило.

Съ истиннымъ душевнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

вашего высокопревосходительства,

милостиваго государя моего,

покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.»

«Декабря 6 дня
1815 года.
Москва.»

*

8.

Письмо М. М. Сперанскаго къ Императору Александру Павловичу съ поднесеніемъ записки, въ которой изложены мысли по поводу манифеста 25 декабря 1815 года. *

«Всемилостивѣйшій Государь.

Ваше Императорское Величество не отвергли всеподданнѣйшихъ изъясненій, кои имѣлъ я счастіе представить изъ Перми. Смѣю ли надѣяться и нынѣ того же снисхожденія.

Истины, въ манифестѣ 25 декабря и въ актѣ союза изображенныя, налагаютъ на всѣхъ подданныхъ Вашихъ новую обязанность неограниченнаго довѣрія и откровенности.

Болѣе, нежели многіе другіе, я долженъ чувствовать и исполнять сію обязанность. На пути, коимъ вело меня Провидѣніе въ вѣрѣ, пытливость разума часто ввергала меня въ изысканія болѣе тонкія, нежели основательныя; изысканія сіи были въ свое время предметомъ бесѣдъ, коихъ Ваше Величество меня удостоивали. Могу ли и долженъ ли я теперь

---

* Письмо это было препровождено къ министру полиціи, С. К. Вязмитинову, при слѣдующихъ строкахъ:

«Милостивый государь,
Сергѣй Кузьмичъ.

Всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство влагаемый при семъ конвертъ съ приложеніемъ его поднести Всемилостивѣйшему Государю.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть
вашего высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.»

«Новгородской губерніи и уѣзда,
въ сельцѣ Великопольѣ,
генваря 6 дня 1816 г.»

молчать, когда вижу несомнѣнные признаки истинной, сердечной, а неумственной благодати, сердце Ваше озарившей! Да не оскорбится скромность Ваша симъ выраженіемъ; благодать Христова дается безъ заслуги и можетъ быть признаваема безъ лести.

Примите, Всемилостивѣйшій Государь, какъ лепту вдовицы, прилагаемую при семъ книжку. * Она содержитъ нѣкоторыя предчувствія, довольно ясныя, чуднаго союза, нынѣ совершившагося и нѣкоторые виды его послѣдствій. Вовсе не знаю сочинителя, но, кажется, онъ писалъ не безъ дара.

Къ сему осмѣливаюсь присоединить мысли, при первомъ чтеніи манифеста у меня изліявшіяся. Да будетъ приношеніе сіе хотя слабымъ свидѣтельствомъ того общенія въ духѣ, къ коему слово и примѣръ Вашъ всѣхъ призываетъ.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

М. Сперанскій.»

«Новгородской губерніи, въ
сельцѣ Великопольѣ,
генваря 6 дня 1816 г.»

«Союзъ, манифестомъ 25 декабря возвѣщенный, есть величайшій актъ, какой только отъ самаго перваго введенія христіанской вѣры былъ постановленъ. Его можно хвалить безъ лести, потому что онъ происшелъ не изъ самолюбія. Государи, его постановившіе, измѣнили бы собственному ихъ чувству, если-бъ признали его личнымъ ихъ дѣяніемъ. Онъ есть

* Въ 1-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи нѣтъ ближайшихъ свѣдѣній о сей книжкѣ, но есть записка, приложенная къ сему письму и писанная рукою Сперанскаго. Записка эта помѣщается вслѣдъ за симъ. *Ред.*

чистое изліяніе преизбыточествующей Христовой благодати, коей удостоилися они быть органами.

Война, непрестанно возраждающаяся, внутреннія потрясенія, часто возникающія, наипаче же растлѣніе нравовъ, постепенно расширяющееся, давно уже указывали слабость тѣхъ основаній, на коихъ стоятъ общества. Но строители государственнаго порядка считали себя въ необходимости держаться сихъ основаній потому, что не находили лучшихъ. Они не примѣтили или пренебрегли то коренное начало, коему все должно быть подчинено въ государствахъ, исповѣдающихъ *Христа, Божію силу и Божію премудрость.*

Камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла.

Внезапный свѣтъ проникъ въ самое средоточіе общественныхъ силъ, въ душу государей, возбудилъ ихъ основать, вмѣсто прежнихъ *дряхлыхъ и худородныхъ стихій*, новое политическое право, коего твердость *и врата адова не одолѣютъ*, ибо оно лежитъ на *краеугольномъ камени Господа Силъ.*

Двѣ главныя истины составляютъ существо сего права:

I. Истинная цѣль человѣческихъ обществъ состоитъ въ томъ, чтобъ, образуя нравы и пріучая людей къ общенію въ вѣрѣ и любви, руководствовать ихъ къ соединенію во Христѣ.

II. Іисусъ Христосъ есть и долженъ быть главою христіанскихъ государствъ. Истинныя правила ихъ управленія не могутъ ни откуда быть почерпаемы, какъ изъ правилъ и ученія Его.

Нѣтъ сомнѣнія, что князь тьмы воздвигнетъ противъ сихъ правилъ и священнаго союза государей всѣ свои усилія; но Тотъ, Который *видѣлъ сатану, яко молнію съ небесе спадша*, разсыплетъ ихъ, яко прахъ вѣтромъ возметаемый

Побѣда сія не сомнительна, если государи союзъ заключившіе:

1) Пребудутъ вѣрны благодати, въ нихъ дѣйствующей. Самое существо и цѣль сего союза обязуетъ ихъ съ сего времени освящать себя въ дѣлѣ служенія ихъ непрерывною молитвою. Здѣсь, въ семъ неизсякаемомъ кладязѣ благодати, и въ прилежномъ чтеніи св. писанія отнынѣ могутъ они почерпать силу и свѣтъ, толико имъ нужный. И сія сила и свѣтъ пролиется имъ обильно, ибо пользы царствъ ихъ будутъ отнынѣ пользами самого царствія Христова.

2) Если не будутъ они соблазняться клеветами и нареканіями, коимъ съ сего времени болѣе, нежели когда-либо всѣ дѣла ихъ будутъ подвержены, они твердо должны помнить и часто повторять, что съ сего времени *нѣсть брань ихъ къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.*

3) Если будутъ они остерегаться другаго врага, еще опаснѣйшаго—собственной мудрости, нѣтъ сомнѣнія, что Тотъ, предъ Коимъ они столь торжественно повергли вѣнцы свои, увѣнчаетъ совѣты и дѣла ихъ великими успѣхами. Люди будутъ превозносить мудрость ихъ и добродѣтели. И здѣсь-то начало идолопоклонства, въ которое могутъ они впасть сами и ввергнуть своихъ подданныхъ. Смиреніе и самоотверженіе суть печать, которую должны они прилагать ко всѣмъ дѣламъ ихъ и мыслямъ, чтобъ врагъ ихъ не обезобразилъ.

Когда тако въ простотѣ и смиреніи будутъ они ходить предъ Богомъ, тогда союзъ ихъ вскорѣ восприиметъ силы неожидаемыя и явитъ дѣйствія неимовѣрныя.

Не дерзая предварять внушеній собственной ихъ благодати, не излишнимъ признается означить здѣсь нѣкоторые пред-

меты, на кои въ нашемъ отечествѣ прежде другихъ можно бы было обратить вниманіе:

I. Всѣ благомыслящіе люди давно уже признавали составъ такъ называемаго у насъ народнаго просвѣщенія весьма недостаточнымъ. При внутреннемъ свѣтѣ, озаряющемъ душу Государя, Его Величество нынѣ еще яснѣе, нежели прежде, узритъ сіи недостатки. Если правила общественнаго порядка должны быть почерпаемы изъ ученія Христова, то кольми паче правила воспитанія. Въ государствахъ, гдѣ ученые предразсудки мнимаго просвѣщенія укоренились вѣками, можетъ быть труднѣе исправить сію часть, нежели у насъ, гдѣ она, по счастію, не имѣетъ еще ничего твердаго и неприступнаго. *

II. Законы уголовные въ Россіи довольно умѣренны. Но полиція сихъ законовъ неустроена и часто бываетъ жестока. Подъ симъ разумѣется образъ содержанія колодниковъ, устрой-

---

* «Между тѣмъ, какъ и всегда, весьма полезно, сколь можно болѣе, сѣять сѣмя слова Божія, не смотря, гдѣ и на какую землю оно падаетъ. Сверхъ Библіи, яко главной питательной силы, можно было бы издавать небольшія сочиненія, подобныя тѣмъ, какія издаются въ Англіи отъ извѣстнаго общества и изъ коихъ нѣкоторыя съ успѣхомъ переведены на россійскій языкъ, но, къ сожалѣнію, весьма мало извѣстны въ провинціяхъ, а тамъ-то, можетъ быть, они были бы и плодовитѣе. Журналъ, посвященный сему же предмету (и уже возвѣщенный) *, можетъ также принести пользу. Но въ Россіи главное дѣло устроить распространеніе сихъ книгъ, ибо великія затрудненія происходятъ у насъ отъ разстояній и недостатка скорыхъ и вѣрныхъ сообщеній. Для чего бы почтовымъ конторамъ не дать приказаній выписывать и доставлять всѣ таковыя книги, когда кто-либо у нихъ потребуетъ.» *Авт.*

---

* «Можетъ быть не безъ успѣха можно бы было принять въ немъ образцомъ ежемѣсячное изданіе въ Англіи, на сей годъ возвѣщенное подъ имянемъ: The Bible Magazine and Theological review.» *Авт.*

ство темничное, смѣшеніе людей подозрѣваемыхъ, обвиняемыхъ и обвиненныхъ, сліяніе разныхъ степеней того же преступленія, поведеніе низшихъ правительствъ съ преступниками уже наказанными и долгъ свой правосудію уже заплатившими, наипаче же совершенное пренебреженіе и отчужденіе христіанскихъ утѣшеній въ такомъ состояніи и въ такія минуты, когда отвергнутые человѣческими законами люди сіи скорѣе другихъ могли бы отверзть сердца свои покаянію и, слѣдовательно, всѣмъ дѣйствіямъ благодати, скорѣе многихъ другихъ воспріяли бы Того, Который *пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ* ко спасенію. * Кто, впрочемъ, можетъ съ достовѣрностію утверждать, чтобъ въ числѣ осужденныхъ не было и такихъ, коихъ Іисусъ Христосъ называетъ меньшею своею братіею: *елика сотвористе сей братіи Моей меньшей, Мнѣ сотвористе.* Много есть учрежденій виднѣйшихъ, нежели сіе; но едва ли есть нужнѣйшее и спасительнѣйшее и болѣе сообразное съ духомъ любви евангельской.

III. Уравнительное распредѣленіе государственныхъ податей и тяжестей требуетъ также скораго разсмотрѣнія. Здѣсь корень большей части злоупотребленій. Тщетно будутъ его искать въ одномъ свойствѣ управляющихъ лицъ, хотя и они не безъ грѣха; но онъ большею частію кроется въ самомъ существѣ учрежденій. Здѣсь не мѣсто и не время о семъ распространяться, но нельзя умолчать, что есть подати, коихъ и простая языческая нравственность едва бы потерпѣла. Таковы суть винные откупы. Изъ всѣхъ софизмъ самая нелѣпая есть

* «Нигдѣ почти у насъ нѣтъ въ темницахъ ни церкви, ни службы, ни молитвъ и никогда утѣшительный гласъ вѣры не раздавался въ сихъ пещерахъ страданія, развѣ только при послѣднихъ минутахъ, да и то рѣдко и небрежно.» *Авт.*

та, что будто бы замѣнить ихъ нечѣмъ и что они составляютъ зло необходимое.

Предметы, здѣсь означенные, не суть, конечно, самые высшіе, но они суть первые, представляющіеся первому воззрѣнію наблюдателя. Впрочемъ, благодать Господа нашего Іисуса Христа одна можетъ наставить и указать, гдѣ, когда и какими удобнѣйшими средствами дѣла Ему благоугодныя могутъ быть лучше начинаемы и совершаемы».

9.

Проектъ грамоты г. Москвѣ, исправленный Императоромъ Александромъ I-мъ, о Монаршей признательности сей столицѣ за оказанныя въ 1812 г. заслуги.

Этотъ документъ, написанный А. С. Шишковымъ *, напечатанъ въ книгѣ «Собраніе Высочайшихъ манифестовъ и пр.»**, послѣдовавшихъ въ теченіе 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годовъ (С.-Петербургъ, 1816) на стр. 211—212, но не вошелъ въ изданную въ 1870 году въ Берлинѣ книгу «Записки и пр. А. С. Шишкова», въ 2 частяхъ.

Поднесеніе Государю означеннаго проекта сопровождено было слѣдующимъ собственноручнымъ всеподданнѣйшимъ письмомъ Шишкова:

«Всемилостивѣйшій Государь.

Спѣша исполнить сообщенное мнѣ отъ его сіятельства графа Аракчеева и полученное мною сего августа 17 дня повелѣ-

---

* Въ 1817 г. вице-адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ былъ президентомъ Россійской академіи (съ 1813 года) и членомъ государственнаго совѣта (съ 30 Августа 1814 г.). *Ред.*

** Книга эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость. *Ред.*

ніе Вашего Императорскаго Величества о составленіи проекта манифеста * для Москвы, имѣю счастіе препроводить оный.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Александръ Шишковъ».

«С.-Петербугъ,
18 августа 1816 г.»

Списокъ съ грамоты, проектированной А. С. Шишковымъ.

«Божіею милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Первопрестольной столицѣ Нашей Москвѣ.

Въ достопамятный навсегда 1812 годъ, когда настояла надобность спасти отечество отъ нашествія сильнаго и многочисленнаго врага, Мы, во изъявленіе уваженія Нашего къ сей первопрестольной, древней Россійской столицѣ, обратились воззваніемъ Нашимъ наипервѣе къ ней и не умедлили Сами предстать посреди оной. Усердіе и ревность ея соотвѣтствовали Нашему ожиданію. Мы видѣли нещадящую никакихъ пожертвованій горячую любовь ея къ Намъ и отечеству. Претерпѣнное потомъ ею отъ руки злодѣйства крайнее бѣдствіе и раззореніе уязвили сердце Наше глубокою печалію. Но управ-

* Грамоты. *Ред.*

ляющій судьбами народовъ, всемогущій Богъ, избралъ ее: да страданіемъ своимъ избавитъ она не только Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ зарево свободы всѣхъ царствъ земныхъ. Изъ поруганія святыхъ храмовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обрушась, раздавилъ главу злобы. Тако Москва и подвигами, и вѣрностію, и терпѣніемъ своимъ показала примѣръ мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умѣ и въ сердцѣ Нашемъ, Мы съ отеческою къ ней любовію даже и во время самой войны не преставали пещися о всевозможномъ вспоможеніи раззоренныъ ея жителямъ и во всѣхъ повелѣніяхъ Нашихъ главноначальствующему надъ Москвою о томъ подтверждали. Нынѣ же, по окончаніи толь многотрудной войны, по приведеніи въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ европейскихъ и по нѣкоторомъ необходимо нужномъ пребываніи Нашемъ въ Санктпетербургѣ, восхотѣли Мы, какъ скоро могли, посѣтить сію достопочтенную дѣлами и древностію столицу Нашу, дабы лично обозрѣть ея состояніе и нужды, а притомъ и [1]) ознаменовать предъ цѣлымъ свѣтомъ незабвенныя заслуги ея, Божескимъ благословеніемъ осѣняемыя, чужеземными державами уважаемыя и толико достойныя любви и благодарности отъ Насъ и всего отечества. Для преданія въ потомственныя времена толь достославныхъ ея дѣяній повелѣваемъ сію Нашу грамоту [2]), всенародно изъявляющую [3]) ей Нашу [4]) признательность, хранить въ Московскихъ департаментахъ сената.»

---

[1]) «и» Государемъ зачеркнуто.

[2]) Слова: «Нашу» зачеркнуто, а «грамоту» написано надъ строкою.

[3]) Переправлено изъ слова «изъявля*емую*».

[4]) «ей Нашу» приписано съ поля, вмѣсто зачеркнутаго въ проектѣ слова «къ ней».

Текстъ исправленной Императоромъ Александромъ I-мъ и удостоенной Высочайшаго подписанія грамоты, согласно установленному въ Собственной Его Величества Канцеляріи порядку, записанъ въ книгу Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, рескриптовъ и грамотъ, послѣдовавшихъ въ 1816 году. Въ книгѣ этой грамота записана 30 августа подъ № 161-мъ.

Б. Секретныя оффиціальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ.

1.

Записка министра финансовъ Д. А. Гурьева, внесенная имъ въ секретный комитетъ финансовъ * 24 апрѣля 1813 года. **

«Министръ финансовъ удостоился получить Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, отъ 31 числа марта, при коемъ препровождено къ нему для исполненія исчисленіе о суммахъ, потребныхъ для заграничныхъ армій на генварскую треть золотомъ, серебромъ и ассигнаціями, со-

* Членами сего комитета состояли, подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдмаршала, графа, въ послѣдствіи князя, Н. И. Салтыкова, главнокомандующій г. С.-Петербургомъ С. К. Вязмитиновъ, князь П. В. Лопухинъ и министръ финансовъ, Д. А. Гурьевъ, въ послѣдствіи графъ. *Ред.*

** Записка эта находится въ копіи, засвидѣтельствованной директоромъ канцеляріи министра финансовъ Дружининымъ. *Ред.*

ставляющихъ вообще, полагая по 4 рубля за рубль серебра, 28.308.785 р. ассигнаціями.

Въ исчисленіи семъ помѣщены суммы и на такіе расходы, которые, принадлежа къ обыкновенному содержанію войскъ, включены въ смѣтѣ военнаго министерства и отпускаются уже изъ казначейства въ распоряженіе г. управляющаго онымъ.

По замѣчаніямъ министра финансовъ, такіе расходы, которые могутъ быть отнесены на счетъ расходовъ, по смѣтѣ опредѣленныхъ, простираются до 13.000.000, и потому насчетъ государственнаго казначейства для чрезвычайныхъ расходовъ по заграничнымъ арміямъ на генварскую треть причтется только до 15.500.000.

Представляя при семъ какъ списокъ съ Высочайшаго указа и исчисленія, главнокомандующимъ фельдмаршаломъ составленнаго, такъ и замѣчанія на каждую статью сего исчисленія, министръ финансовъ проситъ разрѣшенія, какіе изъ сихъ расходовъ должны быть приняты на счетъ суммъ, военному министерству по росписи отпускаемыхъ, и какіе затѣмъ должны быть удовлетворены изъ государственнаго казначейства.

Если замѣчанія сіи признаны будутъ справедливыми, тогда на генварскую треть сего года казначейство обязано будетъ отпустить для заграничныхъ армій на чрезвычайные расходы до 15.500.000, а на весь 1813 годъ до 46.500.000.

Приступая къ исполненію сего Высочайшаго указа, министръ финансовъ почитаетъ обязанностію своею представить комитету финансовъ: 1) о способахъ, какіе остаются къ удовлетворенію сихъ чрезвычайныхъ расходовъ, и 2) объ образѣ покрытія оныхъ за границами.

I. О способахъ къ удовлетворенію чрезвычайныхъ расходовъ.

При составленіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ 1813 года, исчислено остатка на чрезвычайные расходы до 18.000.000. Сумма сія признаваема была тогда же недостаточною на покрытіе всѣхъ расходовъ, которые на продолженіе заграничной и рѣшительной войны предвидѣть надлежало; но комитетъ не находилъ никакой возможности въ настоящемъ положеніи государства умножить ее новыми налогами, или сборами.

Министръ финансовъ, съ своей стороны, какъ для подкрѣпленія государственнаго казначейства въ оборотахъ его, затрудняемыхъ медленнымъ и неисправнымъ вступленіемъ доходовъ, такъ и на случай чрезвычайныхъ нуждъ, въ избѣжаніе единственнаго остающагося способа заимствовать суммы изъ ассигнаціоннаго банка, представлялъ объ учрежденіи государственныхъ обязательствъ на 30.000.000 р. и заграничныхъ кредитныхъ бумагъ на иностранную монету для чрезвычайныхъ расходовъ армій, съ тѣмъ, чтобы платежъ, или выпускъ сихъ бумагъ, отложить до окончанія войны на извѣстныхъ и удобныхъ правилахъ, подъ Высокимъ ручательствомъ Его Императорскаго Величества.

Способы сіи единственные, какіе оставались при безнадежности займа, невозможности новыхъ налоговъ и неимѣніи запаса, могли бы, казалось, весьма уменьшить необходимость заимствованія суммъ изъ банка и подкрѣпить финансы наши въ настоящую эпоху, каковаго примѣра, во всѣхъ отношеніяхъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, не представляютъ отечественныя наши лѣтописи. Сверхъ сихъ способовъ, тогда

еще оставалась нѣкоторая надежда и на денежное вспоможеніе, или субсидіи союзныхъ державъ, коихъ собственная безопасность и польза нераздѣльно сопряжены съ успѣшнымъ окончаніемъ войны.

Такимъ образомъ, министръ финансовъ, обезпечиваясь на первый случай представленными имъ средствами, долженъ былъ только озабочиваться поправленіемъ сборовъ по разнымъ отраслямъ государственныхъ доходовъ, по коимъ недоимки дѣлались уже ощутительными, хотя и неизвѣстна еще была вся ихъ великость.

Нынѣ, при истеченіи трети года, когда учрежденіе государственныхъ обязательствъ въ настоящемъ году не можетъ уже послужить пособіемъ казначейству, когда вмѣсто кредитныхъ бумагъ постановлено пустить за границами въ обращеніе государственныя ассигнаціи по курсу 4 р. за серебряный рубль, и когда надежда на субсидіи вовсе теряется, съ другой стороны, къ умноженію затрудненій, поступленіе доходовъ первой трети года открываетъ во всѣхъ частяхъ чрезмѣрныя недоимки, министръ финансовъ принужденъ обратить на сей предметъ главнѣйшее вниманіе комитета.

Отъ 1811 года къ 1812 числилось по государству невзысканныхъ податей и недоимокъ за прежніе годы до 30.000.000 р.

въ 1812 году вновь полагалось собрать доходовъ:

по 1-й росписи до . . . . 303.000.000 —

по 2-й росписи до . . . . 72.000.000 —

Всего въ 1812 году надлежало вступить до . . . . 405.000.000 р.

Оставляя изъ того на расходы, по губерніямъ опредѣленные	61.000.000 р.,
казначейства, здѣсь и въ Москвѣ учрежденныя, должны бы получить въ теченіе 1812 года	344.000.000 —
Вмѣсто того въ семъ году къ нимъ доставлено только.	119.000.000 —
да по губерніямъ на разные воинскіе расходы ассигновано	52.500.000 —
Итого . . .	171.500.000 р.
Недонято къ 1813 году	172.500.000 —
Изъ сего должно исключить:	
1) записанные въ доходъ по увеличенному исчисленію въ государственномъ совѣтѣ. .	48.500.000 —
2) да несобранныхъ по губерніямъ, кои заняты были непріятелемъ, до	31.000.000 —
Дѣйствительной недоимки къ 1813 году .	93.000.000 —
Итакъ въ 1812 году недоимки умножились до	63.000.000 —
Въ 1813 году, въ первой трети года надлежало бы поступить изъ однихъ доходовъ 1813 года въ казначейства до	137.000.000 —,
въ то число выслано въ казначейства здѣсь и въ Москвѣ и по губерніямъ употреблено въ расходъ до	74.000.000 —
Недонято	63.000.000 —

Столь чрезмѣрное умноженіе недоимокъ, происходя главнѣйше отъ всеобщаго потрясенія, прошедшимъ годомъ во всемъ государствѣ произведеннаго, когда народъ, сверхъ обыкновенныхъ прежнихъ и вновь въ 1812 году установленныхъ налоговъ, ополченіями, наборами, воинскими требованіями, на-

11

рядами и пожертвованіями, по весьма умѣренному исчисленію превышающими 200.000.000 рублей, истощилъ всѣ свои способы, при стѣсненіи и остановкѣ многихъ отраслей промышленности и торговли, угрожать можетъ осушеніемъ самыхъ источниковъ произрожденія государственныхъ богатствъ и по справедливости озабочивать должно правительство и обращать всю его попечительность къ открытію и отдаленію особенныхъ причинъ, продолжающихъ гибельное дѣйствіе вторженія непріятелей въ предѣлы наши и препятствующихъ возстановленію прежняго порядка.

Сіи особенныя причины, сверхъ вышеизложенныхъ общихъ и принадлежавшихъ одному протекшему году, суть слѣдующія:

1) Оставленіе многихъ губерній въ военномъ положеніи.

Пограничныя губерніи Виленская и Гродненская и области Бѣлостокская и Тарнопольская находятся понынѣ въ военномъ положеніи, такъ, какъ и губерніи Лифляндская, Курляндская, Псковская, Витебская, Могилевская, Курская, Орловская, Черниговская, Полтавская, Кіевская, Подольская, Волынская и Минская, всего 15 губерній и 2 области. Исключая пограничныя, всѣ прочія столь отдалены отъ театра войны, когда войска наши находятся уже въ Саксоніи, что не можно видѣть, какую пользу и облегченіе въ движеніяхъ войскъ можетъ принести военное положеніе сихъ внутреннихъ губерній, отъ котораго происходитъ теперь только то, что жители, изнуренные уже нарядами и военными требованіями, когда военныя дѣйствія внутри ихъ или въ самой близости происходили, не могутъ и понынѣ оправиться и прійти въ прежнее спокойное свое положеніе, опасаясь все еще таковыхъ же нарядовъ и требованій отъ земли, которые впрочемъ,

въ такой отдаленности, ни съ пользою добраго хозяйства, ни съ выгодами военнаго управленія вовсе не согласны. Такъ, напримѣръ, извѣстно изъ свѣдѣній по Полтавской губерніи, что на сію губернію возложено было перевести значительное количество хлѣба въ Минскъ; и поставка сія, отнимая и рабочихъ людей, и скотъ отъ сельскихъ упражненій, къ крайнему разстройству хозяйства, обошлась бы жителямъ по исчисленію г. губернскаго маршала до 50 р. съ каждаго куля, въ то время, какъ отъ нѣкоторыхъ Минскихъ помѣщиковъ отправленные повѣренные въ Полтаву обязывались въ Минскъ поставить все нужное количество хлѣба изъ собственныхъ своихъ запасовъ за 16 р. четверть. Подобные примѣры встрѣчаются и по другимъ губерніямъ и ясно показываютъ, что такія распоряженія не только не могутъ принести никакого облегченія въ продовольствіи войскъ, но обращаются всегда къ безполезному отягощенію жителей и ослабленію государственныхъ силъ. Между тѣмъ, всѣ обитатели губерній, оставленныхъ въ военномъ положеніи, пребывая во всегдашнемъ опасеніи новыхъ нарядовъ и требованій, которыхъ тягость имъ уже извѣстна, и не усматривая конца сему положенію, теряютъ дѣятельность, свойственную одному спокойному состоянію духа, небрегутъ объ исправленіи обыкновенныхъ своихъ повинностей казнѣ, и самыя мѣста и лица, на кои возложено попеченіе о сборѣ податей и налоговъ, ослабѣваютъ, видя слѣды изнуренія и стѣсненіе свободному теченію народной промышленности.

2) Неучрежденіе порядка въ управленіи губерній Литовскихъ и другихъ западныхъ, гдѣ нынѣ оное не приведено еще въ то устройство, въ какомъ оно было до вторженія непріятеля.

*

Изъ донесенія Виленскаго гражданскаго губернатора видно, что тамъ въ недавнемъ еще времени оставались разныя коммисіи, администраціи и интенденціи, учрежденныя во время нашествія и препятствующія всѣмъ дѣйствіямъ нашихъ правительственныхъ мѣстъ, особенно по дѣламъ казенной палаты.

3) Неблагонамѣренность нѣкоторыхъ содержателей питейныхъ сборовъ, пользующихся бывшими замѣшательствами и слабостію обыкновенныхъ доселѣ мѣръ въ случаяхъ неисправности ихъ во взносѣ откупной суммы. По сей одной части недоимка возросла до 29 м. рублей, и, исключая губерніи Смоленскую, Московскую и часть Калужской, бывшихъ подверженными нашествію непріятелей, питейные сборы въ 87 городахъ, приведенные въ упадокъ, состоятъ подъ казеннымъ надзоромъ, который теперь не иное что есть, какъ покровъ, накинутый на расхищеніе казеннаго дохода.

4) Неизвѣстность правилъ, какимъ слѣдовать намѣрено правительство по внѣшней торговлѣ. Дѣйствіе тарифа, продолженнаго только на 1812-й годъ, прекратилось съ окончаніемъ года; перемѣны, послѣдовавшія въ политическомъ положеніи областей при Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, и въ отношеніи Россіи къ Франціи, дѣлаютъ необходимыми нѣкоторыя перемѣны въ тарифѣ. Гавани Пруссіи и другихъ нѣмецкихъ городовъ открыты; въ нихъ дозволенъ и облегченъ привозъ товаровъ, которые у насъ или запрещены, или отягощены великою пошлиною. Какъ отъ сего, такъ и отъ того, что купечество, оставаясь въ неизвѣстности, что будетъ дозволено или запрещено къ привозу, не можетъ съ благонадежностію начинать никакихъ предпріятій; доходы таможенные должны будутъ въ семъ году весьма сократиться и, бывъ доведены въ

прошедшемъ году до 20 м., въ настоящемъ не дадутъ, можетъ, и половины.

5) Продолженіе заразительной болѣзни въ губерніяхъ Новороссійскихъ.

Показавъ особенныя причины умноженія недоимокъ, отъ которыхъ государственные доходы приходятъ въ столь гибельное замѣшательство и неисправность, министръ финансовъ долгомъ поставляетъ ходатайствовать о возможномъ ихъ отдаленіи и, какъ къ прекращенію заразы въ Новороссійскомъ краѣ пріемлются уже надлежащія мѣры, признаетъ сверхъ того необходимо нужнымъ, безъ всякаго отлагательства:

1) Исключая, если нужно, пограничныя губерніи, всѣ прочія освободить изъ военнаго положенія, съ тѣмъ, чтобъ военныя требованія прежняго времени, если оныя по усмотрѣнію г. главнокомандующаго арміями окажутся еще нужными, были исполнены, обнадежа, впрочемъ, что впредь, кромѣ обыкновенныхъ земскихъ повинностей, никакими чрезвычайными нарядами и военными требованіями обременяемы они не будутъ.

2) Въ губерніяхъ Литовскихъ и другихъ, уничтожа временныя коммисіи и администраціи, во время нашествія враговъ установленныя, привести немедленно всѣ дѣла въ прежній порядокъ и устройство, поставя казенныя палаты, казначейства и всѣ другія мѣста въ то положеніе и полное дѣйствіе, въ какомъ они до начатія войны были.

3) Образъ казеннаго присмотра по содержанію откуповъ, пришедшихъ въ упадокъ, потворствующій продолженію злоупотребленій откупщиковъ, перемѣнить, на основаніи правилъ, представленныхъ отъ министра финансовъ въ государственный совѣтъ.

4) Обнародовать тарифъ, сообразный настоящему положенію и нуждамъ государства.

Безъ сихъ необходимѣйшихъ исправленій, коихъ требуетъ неотлагательно возстановленіе разрушеннаго порядка въ государственномъ хозяйствѣ, министръ финансовъ предвидитъ не только неизбѣжный и великій дефицитъ въ доходахъ текущаго года, но и совершенную невозможность предъ вступленіемъ въ 1814-й годъ найти какіе либо способы для необходимѣйшихъ расходовъ, особенно на случай продолженія войны, ни обыкновенными и доселѣ учрежденными налогами, ни установленіемъ новыхъ, такъ что, при умноженіи въ настоящемъ году массы нашихъ ассигнацій, вовсе никакихъ не останется средствъ къ тому, чтобы сохранить отъ конечнаго разрушенія всей системы финансовъ нашихъ.

Великость недоимки въ сборахъ, по росписи опредѣленныхъ на государственные расходы, показываетъ уже, что исчисленный первоначально въ доходахъ остатокъ до 18.000.000 не только въ семъ году составиться не можетъ, но и для обыкновенныхъ расходовъ должно будетъ прибѣгать къ ассигнаціонному банку, для чего министръ финансовъ запискою, внесенною въ комитетъ 12 марта, испрашивалъ еще на текущій годъ до 60.000.000, сверхъ суммъ, Высочайшими указами уже разрѣшенныхъ. Присоединяя къ сему требованіе на чрезвычайные расходы армій за границами, которому также никакими другими способами удовлетворить невозможно, увеличится потребность заимствованія суммъ до 120.000.000.

Принимая въ соображеніе столь чрезвычайную сумму, которая, прибавляясь къ 142.000.000, къ заимствованію изъ ассигнаціоннаго банка съ апрѣля 1812 года уже разрѣшеннымъ, составитъ къ концу 1813 года 262.000.000, а къ

1814 году увеличить массу государственныхъ ассигнацій до 834.000.000, министръ финансовъ почитаетъ долгомъ просить комитетъ уважить надлежащимъ образомъ предметъ сей, въ настоящихъ обстоятельствахъ столь тѣсно сопряженный не только съ благосостояніемъ, но и съ самою цѣлостію и спасеніемъ государства, потому что оный долженъ рѣшить возможность къ продолженію и благоуспѣшному окончанію войны, единственной въ лѣтописяхъ міра.

Опасныя послѣдствія умноженія массы ассигнацій, нѣкоторымъ образомъ, въ настоящемъ положеніи государства сами собой могли бы еще облегчиться тѣмъ, что выстройка разоренныхъ городовъ, поправленіе деревень и новое заведеніе разстроеннаго сельскаго хозяйства потребуютъ новыхъ капиталовъ, и потому часть прибавляемыхъ въ обращеніе бумагъ размѣстится въ сихъ новыхъ каналахъ, и когда бы съ другой стороны надѣяться можно было, что оживленіе и свобода торговли также потребуютъ ихъ болѣе для своихъ оборотовъ, то вредъ отъ умноженія сего на первый случай не былъ бы весьма явно ощутителенъ. Главнѣйшее зло, которое угрожаетъ подрывомъ всей огромной массы, на коей основана система финансовъ нашихъ, проистечь долженствуетъ отъ выпуска оныхъ за границами государства. Разсмотрѣніе сего столь важнаго обстоятельства составляетъ вторую часть сей записки.

II. Объ образѣ покрытія расходовъ за границами.

Объявленіемъ, изданнымъ по Высочайшему повелѣнію отъ главнокомандующаго всѣми арміями г. генералъ-фельдмаршала * генваря сего года, постановленъ выпускъ банковыхъ

* Число не выставлено. *Ред.*

нашихъ ассигнацій въ Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ по курсу 4-хъ р. за серебряный рубль, при сравненіи онаго съ прусскою серебряною монетою.

Мѣра сія могла бы быть полезна, если бы ассигнаціи наши были такого рода, что могли бы оставаться въ народномъ обращеніи въ означенныхъ областяхъ, употреблялись бы при платежахъ податей и повинностей и между частными людьми и, бывъ впрочемъ совершенно отличными отъ всей массы ассигнацій, внутри государства обращающихся, не имѣли бы на оную никакого противодѣйствія. Тогда заступали бы онѣ мѣсто принужденнаго займа, котораго уплату обѣщало бы правительство по окончаніи войны и расположить бы могло, по удобности, собственными ли способами, или съ помощію союзныхъ державъ, обѣщавъ только непремѣнный выкупъ всѣхъ выпущенныхъ кредитныхъ бумагъ подъ Высокимъ ручательствомъ Государя Императора, Освободителя Германіи.

Но наши ассигнаціи вовсе неспособны къ такому употребленію. Когда нужно немалое время и усиліе, чтобы привести ихъ въ народное обращеніе въ собственныхъ нашихъ земляхъ, гдѣ счетъ ведется хотя и на серебро, но тѣми же рублями, которые изображаютъ ассигнаціи; то нѣтъ никакой возможности ожидать, чтобъ народъ, вовсе ихъ не знавшій, не могущій разумѣть надписи, считающій совсѣмъ другою монетою, началъ употреблять ихъ безъ величайшаго затрудненія въ малыхъ, или большихъ своихъ оборотахъ, имѣя къ тому неодолимымъ препятствіемъ одно уже то, что онѣ представляютъ монету для него и названіемъ и счетомъ совершенно чуждую и неудобную.

Къ сему присоединяется еще выпускъ ихъ въ нашихъ арміяхъ 30-ю процентами ниже того достоинства, которое онѣ

имѣютъ по заграничной торговлѣ нашей. Купечество и даже мелкіе торгаши, свѣдущіе о состояніи вексельнаго курса, поощряются чрезвычайнымъ выигрышемъ, скупая и собирая ихъ изъ рукъ народныхъ, высылать немедленно въ Россію для перевода чрезъ векселя и пріобрѣтаютъ въ сей простой и трехнедѣльной операціи неслыханный прибытокъ. Сіе столь справедливо, что, при самомъ началѣ ихъ выпуска, немедленно начали онѣ высылаться большими массами, сотнями тысячъ и полумилліонами, въ Ригу и С.-Петербургъ и столь мало остаются въ обращеніи за границами, что, между прочимъ, изъ числа отправленныхъ въ Кенигсбергъ къ генералъ-лейтенанту графу Сиверсу двухъ милліоновъ двухсотъ тысячъ тотъ же самый курьеръ, который ихъ отвозилъ, привезъ обратно девятьсотъ тысячъ рублей здѣшнему торговому дому, за тѣми же печатьми, за которыми онѣ отосланы были; и за сію одну пересылку, гдѣ онѣ отданы были Кенигсбергскому купцу по курсу 4 р., или за $8\frac{1}{2}$ шиллинговъ, то есть за 225.000 р., получитъ онъ прибытка 75.000 рублей серебромъ, на которые въ Кенигсбергѣ можетъ опять имѣть 300.000 руб. ассигнаціями, которые казна явно теряетъ отъ того только, что заплатила тамъ ассигнаціями, а не векселями.

Продолженіе столь невыгодныхъ операцій, при платежѣ за границами должныхъ суммъ ассигнаціями, угрожаетъ неизбѣжными и самыми гибельными послѣдствіями.

По прилагаемому здѣсь примѣрному исчисленію о суммахъ, которыя на потребности армій въ теченіе года должны быть высланы за границы, если употребить на то однѣ ассигнаціи, простираться оныя могутъ, сверхъ тѣхъ, которыя военное министерство отправлять туда еще можетъ, до 90.000.000 р.

Столь чрезвычайная масса, обратнымъ появленіемъ своимъ въ биржѣ Рижской и С.-Петербургской, совершенно подавитъ вексельный курсъ и приведетъ его въ ничтожество еще до окончанія года. Начало сего уже видно изъ упадка, въ семъ мѣсяцѣ послѣдовавшаго, и дальнѣйшее зло сіе необходимо должно совершиться отъ перевода столь великихъ суммъ по разсчетамъ, вовсе отдѣленнымъ отъ обыкновенныхъ оборотовъ торговли, когда таковой переводъ шести только милліоновъ гульденовъ на платежъ голландскаго долга въ послѣдніе годы до того угнеталъ курсъ нашъ, что сдѣлался, наконецъ, вовсе невозможнымъ.

Въ сіе время, когда биржи наши не въ состояніи уже будутъ превращать присылаемыхъ на оныя ассигнацій въ векселя, тогда на сіи ассигнаціи, принадлежащія иностранцамъ и дешево имъ доставшіяся, начнутъ покупать и вывозить изъ государства звонкую монету и металлы въ слиткахъ. Неограниченный и во всѣхъ торговыхъ городахъ производимый скупъ металловъ и продуктовъ всякаго рода произведетъ непомѣрное возвышеніе цѣнъ на серебро, золото и всѣ наши товары: достоинство ассигнацій упадетъ совершенно внутри и внѣ государства; вся ихъ огромная масса повлечется къ разрушенію и ничтожеству, и тогда, чтобъ продолжать способомъ ихъ заграничную войну нѣсколько недѣль, недостанетъ физической возможности приготовлять ихъ, хотя бы вмѣсто одной учредить безчисленность фабрикъ и банковъ.

Предусмотрительности правительства предлежитъ отвратить столь ужасныя въ настоящей войнѣ послѣдствія, гдѣ дѣло идетъ не о пріобрѣтеніи или утратѣ какой либо области, не о потерѣ или ослабленіи политическаго вліянія на дѣла и спокойствіе Европы, но о самой цѣлости государства; гдѣ лишеніе

способовъ къ продолженію военныхъ подвиговъ посреди славы и побѣдъ можетъ, остановя побѣдителей, исхитить изъ рукъ плоды неслыханныхъ трудовъ и неимовѣрныхъ усилій и пожертвованій.

Столь рѣшительныя причины налагаютъ долгъ приложить всевозможное стараніе прекратить за границами выпускъ нашихъ ассигнацій, на которыхъ нынѣ основана вся система государственныхъ финансовъ, которая должна рушиться съ упадкомъ ихъ достоинства.

Къ достиженію сего послужить бы могли, лучше всѣхъ другихъ средствъ, субсидіи или заемъ отъ Англіи—одной, или съ помощію другихъ союзныхъ земель, которыхъ существованіе и независимость сопряжены съ успѣхомъ и желаемымъ окончаніемъ войны, столь сильно, счастливо и далеко простертой одними напряженіями и способами Россіи. Но какъ средство сіе выходитъ изъ круга дѣйствія министерства финансовъ, еще въ концѣ 1811 года поставлявшаго его на видъ, то и остаются слѣдующія къ тому мѣры:

1) Остановить немедленно выпускъ нашихъ ассигнацій за границами, съ тѣмъ, чтобъ вмѣсто ихъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, на основаніи 59-й статьи 3-й части учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи, выдавались квитанціи.

2) Сколько возможно, сократить выдачи арміямъ денегъ за границами, ограничивъ оныя на сей разъ самыми необходимѣйшими издержками и отложивъ остальныя до возвращенія ихъ въ предѣлы наши, по счастливомъ окончаніи войны. Такимъ образомъ:

а) Когда щедротами Всемилостивѣйшаго Государя опредѣлено уже выдавать войскамъ жалованье за все время

пребыванія ихъ за границами вмѣсто ассигнаціоннаго рубля серебромъ по курсу четырехъ рублей, то нынѣ, по мнѣнію министра финансовъ, можно бы имъ производить по два рубля, а остальные 2 рубля выдать по окончаніи войны и по возвращеніи въ границы. Симъ однимъ способомъ,—который впрочемъ не только не послужитъ къ стѣсненію солдатъ, обращаясь къ сохраненію достоинства ассигнацій уменьшеніемъ ихъ выпуска, но составитъ имъ еще нѣкоторый запасъ, который они съ сугубою пользою внутри государства употребить могутъ,—убавится въ каждую треть въ исчисленныхъ расходахъ 6.600.000, а въ годъ до . . . . 20.000.000 р.

б) На выдачу казачьимъ полкамъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей, не получающимъ онаго въ натурѣ по установленнымъ цѣнамъ, полагается въ треть 2.170.000 р., а въ годъ . . . . 6.500.000 —

Сумма сія равнымъ образомъ могла бы быть выдана полкамъ по возвращеніи оныхъ въ границы, ибо вовсе невѣроятно, чтобъ они не могли безъ оной нѣкоторое время обойтись, хотя она имъ и принадлежитъ по справедливости и должна быть заплачена. *

Сими необходимыми и возможными отсрочками платежей сократились бы расходы въ годъ противъ сдѣланнаго исчисленія на генварскую треть до . . . . 27.000.000 —

---

* «Такимъ образомъ деньги, причитавшіяся казачьимъ и другимъ коннымъ полкамъ за неполученный провіантъ и фуражъ и за искупленныхъ на мѣсто убитыхъ и падшихъ лошадей, во всѣ прошедшія кампаніи выплачивались казначействомъ по возвращеніи полковъ въ границы».

Въ генварской трети выслано уже въ армiи . . . . 5.500.000 р.

Итого . . . 32.500.000 р.

За тѣмъ оставалось бы переслать въ теченiе года до 42.000.000, или до 10.500.000 серебромъ.

3) Сiю остальную сумму, не отправляя оной за границы ассигнацiями, министръ финансовъ полагалъ бы несравненно полезнѣе, въ предохраненiе совершеннаго ихъ упадка и неразлучнаго съ тѣмъ подрыва государственныхъ финансовъ, высылать за границы частiю въ натурѣ изъ имѣющагося въ наличности и вновь прiобрѣтаемаго изъ приносимаго въ пробирныя палатки золота и серебра, частiю переводами кредитивовъ и векселей, сколько то позволитъ состоянiе курса; и если бы весь расходъ для заграничныхъ армiй до окончанiя 1813 года не превзошелъ исчисленныхъ выше 10.500.000 р. серебромъ, то министръ финансовъ имѣлъ бы возможность находящеюся въ запасѣ монетою, при помощи переводовъ, удовлетворить потребностямъ всей кампанiи сего года.

Представляя все сiе на уваженiе комитета, министръ финансовъ, убѣжденный до какой степени отъ сохраненiя нашихъ денежныхъ способовъ зависитъ успѣшное продолженiе военныхъ дѣйствiй, а потому и самая безопасность отечества, чувствуетъ всю важность своего долга представить откровенно положенiе финансовъ нашихъ, которые, по неисправному вступленiю доходовъ, по великой уже массѣ ассигнацiй, по недостатку звонкой монеты и по умножающимся требованiямъ на воинскiе расходы, безъ помощи представляемыхъ имъ способовъ должны вовсе остановиться и могутъ быть виною разрушенiя всѣхъ блестящихъ надеждъ, коимъ твердость, великодушiе и правота Государя Императора, вѣрность и

искусство полководцевъ, неподражаемая храбрость войскъ и ревность и любовь къ отечеству всего народа, по благословенію Вышняго промысла, положили столь счастливое и для Европы неожиданное начало.

Министръ финансовъ, ожидая разрѣшенія комитета, какія суммы изъ требуемыхъ въ армію на генварскую треть должны быть отпущены на счетъ государственнаго казначейства, сверхъ опредѣленныхъ по смѣтѣ военнаго министерства, убѣдительнѣйше проситъ о скорѣйшемъ, по возможности, разсмотрѣніи сихъ представленій и о поднесеніи оныхъ съ мнѣніемъ комитета Его Императорскому Величеству, повторяя въ заключеніе всего, что безъ немедленнаго отдаленія причинъ накопляющихся недоимокъ и безъ отмѣны выпуска ассигнацій за границами не видитъ онъ никакой возможности, чтобъ ходъ всѣхъ дѣлъ, основанныхъ на финансахъ государства, не остановился вовсе въ слѣдующемъ году.

Безпредѣльная преданность къ Государю Императору, усердіе къ пользамъ отечества, святость обязанностей, возложенныхъ на министра финансовъ и самая совѣсть вѣрноподданнаго внушаютъ сіи представленія въ то время, когда еще не доведена часть сія до совершеннаго разстройства, которое теперь можетъ быть отвращено скорымъ приведеніемъ управленія сборовъ въ прежній порядокъ во всѣхъ губерніяхъ, освобожденіемъ ихъ изъ военнаго положенія и успокоеніемъ отъ дальнѣйшихъ изнурительныхъ частныхъ требованій и нарядовъ. Симъ только способомъ можно будетъ съ надеждою успѣха пріуготовить, если нужды 1814 года того востребуютъ, усиленіе государственныхъ доходовъ новыми, уравнительными и способомъ каждаго состоянія соотвѣтственными налогами, которые были бы и справедливы и удобны, когда

распространятся на все государство извѣстнымъ и опредѣленнымъ образомъ.

Но если представленія сіи останутся безъ уваженія, или признаны будутъ недостаточными, то да соблаговолитъ комитетъ приступить къ другимъ какимъ либо болѣе благонадежнымъ, ибо въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ государственные финансы находятся, не могутъ они долѣе коснѣть, и весь ходъ дѣлъ долженъ непремѣнно остановиться къ 1814-му году, къ крайнему отягощенію и бѣдствію государства.»

2.

Секретный комитетъ финансовъ, по выслушаніи приведенной записки министра финансовъ, журналомъ 26-го апрѣля 1813 г. * положилъ «представить оную Его Императорскому Величеству и, не находя никакихъ иныхъ способовъ, кромѣ предлагаемыхъ министромъ финансовъ, къ отвращенію крайнихъ для государства бѣдствій, коими угрожаетъ настоящее состояніе финансовъ, всеподданнѣйше донести Его Величеству слѣдующее:

1) Сколь ни достаточны причины, изъясняемыя министромъ финансовъ, къ освобожденію изъ военнаго положенія губерній въ ономъ находящихся и къ возстановленію въ Литовскихъ и другихъ губерніяхъ прежняго порядка, но нельзя къ тому не присовокупить еще и того, что военное ихъ положеніе безъ всякой пользы ихъ изнуряетъ, ибо всѣ воинскія требованія съ нихъ исполнялись бы гораздо съ большимъ

---

* Журналъ этотъ въ копіи, подписанной статсъ-секретаремъ Молчановымъ. *Ред.*

успѣхомъ и съ лучшею уравнительностію, когда бы производились общимъ по всѣмъ губерніямъ распоряженіемъ, и что спасеніе ихъ отъ конечнаго разоренія необходимо нужно и для самихъ армій на случай возвращенія ихъ по окончаніи войны въ предѣлы свои.

2) Хотя комитетъ и почитаетъ неудобнымъ, чтобы при освобожденіи губерній изъ военнаго положенія обнадежить, какъ министръ финансовъ предполагаетъ, что впредь, кромѣ обыкновенныхъ земскихъ повинностей, никакими чрезвычайными нарядами и военными требованіями обременяемы они не будутъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ за нужное, не обнадеживая въ томъ, избѣгать частныхъ въ сихъ губерніяхъ нарядовъ и военныхъ требованій, но располагать всѣ повинности съ возможною уравнительностію по всѣмъ вообще губерніямъ.

3) Объ образѣ казеннаго присмотра по содержанію откуповъ, равно какъ и о новомъ тарифѣ, который бы сообразенъ былъ настоящему положенію и нуждамъ государства, сдѣланы уже Его Императорскому Величеству отъ совѣта и комитета министровъ представленія, на которыя и въ семъ случаѣ комитетъ финансовъ ссылается.

4) Что касается до предположенія министра финансовъ объ остановленіи выпуска за границами ассигнацій нашихъ, о выдачѣ квитанцій на основаніи учрежденія большой дѣйствующей арміи и о сокращеніи выдачъ арміямъ денегъ за границами, то комитетъ совершенно съ нимъ въ томъ соглашается, убѣждаясь съ одной стороны ужасными послѣдствіями, которыя въ противномъ случаѣ произойти должны, а съ другой стороны тѣмъ, что когда мѣра имъ предлагаемая за благо принята будетъ, то онъ найдется въ возможности имѣю-

щеюся въ наличности монетою, при помощи переводовъ, удовлетворить потребностямъ всей кампаніи сего года, при чемъ комитетъ выдачу квитанцій почитаетъ за весьма полезное и по тому соображенію, что ожиданіе платежей будетъ новою и самою сильною причиною приверженности къ намъ.

Комитетъ, относясь на описываемое министромъ финансовъ положеніе финансовъ, требующее необходимо всѣхъ вышеизъясненныхъ исправленій, осмѣливается повергнуть ихъ въ Монаршее благосоизволеніе, яко единственныя средства къ предупрежденію крайняго разстройства, которое ничѣмъ невозможно уже будетъ отвратить, когда по совершенномъ разрушеніи всей системы финансовъ и самыя военныя дѣйствія, не смотря на успѣхи оныхъ, остановиться должны будутъ.

Въ разсужденіи испрашиваемаго министромъ финансовъ въ помянутой запискѣ его разрѣшенія, какіе расходы въ присланномъ къ нему отъ главнокомандующаго арміями исчисленіи должны быть приняты на счетъ суммъ, военному министерству по росписи отпускаемыхъ, и какіе за тѣмъ должны быть удовлетворены изъ государственнаго казначейства, комитетъ предоставилъ министру финансовъ распорядиться въ томъ съ управляющимъ военнымъ министерствомъ.»

3.

Копія съ журнала секретнаго комитета финансовъ, 8 мая 1813 г., подписанная статсъ-секретаремъ Молчановымъ.

«Министръ финансовъ представляетъ, что статсъ-секретарь графъ Нессельродъ препроводилъ къ нему, по Высочайшему повелѣнію, списокъ съ депеши посла нашего въ Лондонѣ

12

графа Ливена, который доноситъ о добромъ расположенiи и готовности англiйскаго правительства принять участiе въ денежномъ вспоможенiи для содержанiя нашихъ войскъ за границами на сей 1813 г. Изъ депеши сей усматривается, что переговоры по сему предмету доведены уже до такой зрѣлости, что окончанiе оныхъ зависитъ теперь единственно отъ принятiя Государемъ Императоромъ предложенiй, дѣлаемыхъ со стороны Англiи, для чего и уполномоченъ посолъ лордъ Каткартъ совершить дѣло сiе въ главной квартирѣ, по волѣ Его Императорскаго Величества.

Предположенiя сiи облегчаютъ собственные наши способы на продолженiе войны и дѣлаютъ перемѣну въ исчисленiи потребныхъ на 1813 г. суммъ, о которыхъ министръ финансовъ представлялъ комитету финансовъ въ запискѣ отъ 24 прошедшаго апрѣля.

По сему исчисленiю требовалось на покрытiе всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ какъ на содержанiе за границами войскъ, такъ и на формированiе новыхъ резервовъ, равно и для наполненiя недостатка въ доходахъ отъ неисправнаго вступленiя сборовъ по 1-е генваря 1814 г., изъ суммъ ассигнацiоннаго банка, сверхъ разрѣшенныхъ уже по Высочайшимъ указамъ, еще до 120.000.000.

Денежное вспоможенiе, предлагаемое Англiею, какъ изъ депеши посла открывается, составляетъ на 1813 годъ:

деньгами . . . . 1.333.334 фун.,

федеративными бумагами, за которыя заплатитъ Англiя . . . . 1.666.666 — ,

такими же бумагами, которыя Англiя гарантируетъ съ тѣмъ, что Россiя заплатитъ за

оныя въ іюлѣ 1815 года или по заключеніи мира . . . . 1.666.666 фунт.

Итого . . 4.666.666 фунт.

Сумма сія составляетъ по настоящему курсу 15 руб. за фунтъ до 70.000.000 руб.

А посему изъ счета 120.000.000 должно теперь сію сумму исключить и для того на сей 1813 г. потребоваться можетъ на покрытіе всѣхъ предвидимыхъ расходовъ къ заимствованію изъ ассигнаціоннаго банка только до 50.000.000.

Съ симъ вмѣстѣ облегчатся способы выдачи войскамъ нашимъ за границами жалованья серебромъ, а потому и предложенная въ запискѣ 24 апрѣля отсрочка выдачи половиннаго числа до возвращенія оныхъ въ предѣлы наши перестаетъ быть необходимою. Министръ финансовъ, представляя о семъ, прилагаетъ и проектъ указа къ Высочайшему подписанію, о дозволеніи заимствовать на расходы 1813 г. изъ ассигнаціоннаго банка до 50.000.000 рублей.

Комитетъ положилъ довести о семъ представленіи министра финансовъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и поднести помянутый проектъ указа къ Высочайшему подписанію.»

4.

Высочайшій рескриптъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, послѣдовавшій 15 іюля 1813 г.

«Графъ Николай Ивановичъ! Министръ финансовъ представляетъ Мнѣ затрудненія, предстоящія въ удовлетвореніи заграничныхъ расходовъ, не взирая на надобности дѣйствую-

*

щихъ армій, которыя по сіе время не удовольствованы еще и жалованьемъ за генварскую треть. Между прочаго пишетъ онъ, что двукратно донесено отъ него комитету финансовъ, отъ 24 апрѣля и 7 мая, о способахъ изворотиться суммами въ 1813 г.; но разрѣшенія по сіе время не имѣетъ.

Не зная, могутъ ли предложенные министромъ финансовъ способы быть приняты, Я поручаю вамъ, по содержанію прилагаемой у сего въ оригиналѣ записки его, сдѣлать немедленно въ комитетѣ соображенія съ прежними представленіями министра и, положивъ на мѣрѣ своевременное удовлетвореніе надобностей заграничныхъ армій, сообщить Мнѣ ваше по предмету сему заключеніе.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, необходимымъ считаю обратить вниманіе ваше на непомѣрное умноженіе недоимокъ, кои къ 1-му мая возрасли до 180.000.000. Конечно, исключить изъ сего должно часть, причитающуюся на губерніи потерпѣвшія отъ непріятеля; но нельзя однако достальнаго количества недоимокъ не отнести къ недѣятельности гражданскихъ губернаторовъ. Почему и поручаю вамъ сдѣлать имъ надлежащее подтвержденіе о немедленномъ взысканіи всѣхъ суммъ, казнѣ принадлежащихъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.»

5.

Всеподданнѣйшее письмо предсѣдателя секретнаго комитета финансовъ, графа Салтыкова, отъ 30 іюля 1813 года.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было препроводить при Высочайшемъ рескриптѣ на имя мое, отъ 15 сего мѣсяца, записку министра финансовъ о затруд-

неніи его въ удовлетвореніи заграничныхъ расходовъ, съ таковымъ замѣчаніемъ, что министръ финансовъ, какъ онъ Вашему Величеству доноситъ, двукратно представлялъ о сихъ затрудненіяхъ комитету финансовъ, но не получилъ на то никакого разрѣшенія.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше на сіе доношу, что означенныя представленія были въ свое время разрѣшены комитетомъ финансовъ и журналы онаго, препровожденные при рапортахъ моихъ отъ 9 апрѣля и 9 мая сего года, находятся у Вашего Величества, о чемъ и самому министру финансовъ, яко члену комитета финансовъ, было извѣстно. Въ вящшее оправданіе, осмѣливаюсь я удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что не только обстоятельства толикой важности, какъ тѣ представленія, разсматриваются въ комитетѣ финансовъ и въ комитетѣ министровъ безъ малѣйшаго замедленія, но и самыя текущія дѣла, требующія скораго разрѣшенія, не терпятъ никогда въ томъ остановки, чему доказательствомъ служитъ, что Ваше Императорское Величество посреди настоящихъ занятій Вашихъ не обременяетесь никакими представленіями по внутреннему государственному управленію, кромѣ такихъ лишь случаевъ, гдѣ Высочайшее утвержденіе необходимо, и кромѣ того, что нѣкоторые министры, ободряясь полученіемъ отъ Вашего Величества личныхъ разрѣшеній, утруждаютъ Ваше Величество частными своими представленіями мимо комитета, что подало министру юстиціи поводъ вовсе и въ комитетъ не ѣздить.

Обращаясь къ помянутой запискѣ министра финансовъ доношу Вашему Императорскому Величеству, что по содержанію ея собиралъ я комитетъ финансовъ и положеніе его,

съ повторенiемъ прежнихъ его по сему предмету представленiй, буду имѣть счастiе поднести Вашему Величеству съ слѣдующимъ курьеромъ, а между тѣмъ во исполненiе Высочайшей воли относительно потребности въ деньгахъ для армiй возложено на министра финансовъ, чтобы для предупрежденiя, сколь можно, недостатка въ оныхъ доставилъ онъ нынѣ же немедленно къ главнокомандующему армiями до 4.000.000 руб., каковую только сумму можетъ онъ теперь выслать, и какъ изъ счетовъ его видно, что на генварскую треть онъ уже всѣ требованiя удовлетворилъ, а остается дослать не болѣе 700.000 руб., то означенная сумма вышлется уже въ число суммъ, на майскую треть слѣдующихъ.

Всемилостивѣйшiй Государь

Вашего Императорскаго Величества»

и проч.

6.

Подлинный журналъ секретнаго комитета финансовъ 28 и 31 iюля 1813 года.

«Предсѣдатель предложилъ комитету послѣдовавшiй на имя его, отъ 15 сего iюля, Высочайшiй рескриптъ съ препровожденiемъ дошедшей до Его Императорскаго Величества отъ министра финансовъ записки о затрудненiяхъ,

предстоящихъ въ удовлетвореніи заграничныхъ расходовъ, не взирая на надобности дѣйствующихъ армій, которыя по сіе время не удовольствованы еще и жалованьемъ за генварскую треть. Изображенная въ семъ рескриптѣ Высочайшая воля есть, чтобъ комитетъ, сообразивъ означенную записку министра финансовъ съ прежними его по тому же предмету представленіями комитету и положивъ на мѣрѣ своевременное удовлетвореніе надобностей заграничныхъ армій, донесъ бы Его Величеству о своемъ заключеніи, а также чтобы въ разсужденіи показанныхъ министромъ финансовъ въ запискѣ недоимокъ сдѣлано было губернаторамъ подтвержденіе о немедленномъ взысканіи всѣхъ суммъ, казнѣ принадлежащихъ.

По дѣламъ комитета явствуетъ, что комитетъ, разсматривая 26 апрѣля и 8 мая сего года записки министра финансовъ о способахъ къ покрытію всѣхъ расходовъ 1813 года, двумя журналами тѣхъ числъ представлялъ Его Императорскому Величеству: 1) объ освобожденіи изъ военнаго положенія губерній, кромѣ пограничныхъ, если то необходимо нужно, и о возстановленіи въ Литовскихъ губерніяхъ прежняго порядка; 2) о расположеніи впредь въ губерніяхъ, въ военномъ нынѣ положеніи находящихся, всѣхъ повинностей по военнымъ требованіямъ съ возможною уравнительностію въ отношеніи ко всѣмъ вообще губерніямъ; 3) объ образѣ казеннаго присмотра по содержанію откуповъ и о новомъ тарифѣ, который бы сообразенъ былъ настоящему положенію и нуждамъ государства; 4) о прекращеніи выпуска за границами ассигнацій нашихъ и о удовлетвореніи расходовъ армій звонкою монетою и переводами векселей и кредитивовъ; 5) о уменьшеніи расходовъ, безъ всякаго стѣсненія въ содержаніи

войскъ, выдачею жалованья по два рубля за рубль и объ отсрочкѣ другихъ двухъ рублей до возвращенія въ границы, а равнымъ образомъ и объ отсрочкѣ до возвращенія же выдачи на фуражъ вьючныхъ лошадей; 6) о перемѣнѣ, послѣдовавшей въ исчисленіяхъ суммъ на 1813 годъ, по случаю полученнаго министромъ финансовъ по Высочайшему повелѣнію извѣщенія объ ожидаемыхъ отъ Англіи субсидіяхъ; при чемъ поднесенъ былъ къ Высочайшему подписанію проектъ указа о заимствованіи изъ ассигнаціоннаго банка только до 50.000.000 руб., вмѣсто того, что по прежнимъ исчисленіямъ до полученія извѣщенія о субсидіяхъ должно было сіе заимствованіе простираться до 120.000.000 руб.

Комитетъ положилъ поднести при семъ списки съ помянутыхъ двухъ журналовъ своихъ, 26 апрѣля и 8 мая сего года, на Высочайшее усмотрѣніе тѣхъ крайнихъ причинъ, на которыхъ основаны изъясненныя въ сихъ журналахъ предположенія, и при томъ всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству слѣдующее:

По исчисленію главнокомандовавшаго арміями, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, Высочайше утвержденному 31 марта, требовалось на чрезвычайные расходы на генварскую треть всего до . . . . 28.368.785 р. *

За исключеніемъ изъ сего суммъ, не принадлежащихъ собственно до государственнаго казначейства, какъ въ прилагаемой у сего запискѣ означено, остается на обязан-

* Въ помѣщаемомъ ниже счетѣ подъ лит. А значится не 28.368.785 р., а 28.308.785 р. *Ред.*

ности государственнаго казначейства удовлетвореніе чрезвычайныхъ по заграничнымъ арміямъ расходовъ въ треть до . . 22.000.000 руб.

Въ то число на генварскую треть выслано золотомъ, серебромъ и ассигнаціями и взято изъ промѣнныхъ конторъ . . . . 21.533.985 —

Счетъ подъ лит. А.

Остается выслать . . . . 724.800 —

Комитетъ положилъ, чтобы министръ финансовъ сумму сію нынѣ же отправилъ изъ остатка отъ 102.000.000 р. по кредиту изъ ассигнаціоннаго банка. Счетъ тому остатку, составляющему 739.961 р., прилагается у сего подъ лит. В, С.

За симъ на майскую и сентябрскую трети слѣдовало бы выслать въ теченіе года до . . . . 44.000.000 руб.

Комитетъ въ сіе число положилъ нынѣ же обратить и немедленно въ армію отправить хранящіеся въ Вильнѣ золотомъ и серебромъ 945.696 р., составляющіе на ассигнаціи . . . . 3.882.000 —

За тѣмъ остается до . . . . 40.000.000 —

Хотя на подкрѣпленіе сей суммы государственное казначейство имѣетъ до 7.000.000 руб. въ золотой и серебряной монетѣ, но деньги сіи не могутъ быть обращены безъ остатка на заграничные расходы, какъ потому, что невозможно оставить государственное казначейство вовсе безъ запасу на чрезвычайные случаи, особливо въ то время, когда по возвышающейся цѣнѣ на золото и серебро пресѣкается возможность пріобрѣтать оное внутри государства и при упад-

кѣ курса прекращается привозъ ихъ изъ-за границы, такъ и потому, что государственное казначейство само можетъ имѣть нужду въ сей монетѣ, дабы выпускомъ оной въ народное обращеніе поддержать достоинство ассигнацій и остановить чрезмѣрность промѣна, если оный будетъ еще болѣе возвышаться. По симъ причинамъ сумма потребная впредь для заграничныхъ расходовъ армій не иначе можетъ быть покрыта, какъ новымъ выпускомъ ассигнацій. Но столь значительная масса бумагъ, не имѣющихъ свободнаго хода внѣ предѣловъ государства, присовокупляясь къ тѣмъ, которыя тамъ уже выпущены изъ высланныхъ отъ государственнаго казначейства до 18.000.000 р. и отъ военнаго департамента на одно жалованье въ теченіе года до 13.000.000 р., произведетъ всѣ тѣ пагубныя послѣдствія на подавленіе вексельнаго курса нашего и на возвышеніе цѣны золота и серебра, о которыхъ въ вышеупомянутомъ журналѣ комитета, 26 апрѣля сего года, Его Императорскому Величеству представлено, и которыя теперь оказали свое неизбѣжное дѣйствіе на униженіе курса, упавшаго съ мая по сіе число на 20%. Сверхъ вышеозначенной потребности на покрытіе заграничныхъ расходовъ, по причинѣ чрезмѣрнаго умноженія недоимокъ, недостатокъ суммъ на удовлетвореніе расходовъ обыкновенныхъ и въ росписи означенныхъ, равно и на чрезвычайные и непредвидѣнные расходы армій по вновь составляющимся резервамъ, простираться можетъ со всею умѣренностію до . . . . 60.000.000 р.

Всего до . . . . 100.000.000 р.

Посему, если не должно ожидать никакихъ пособій отъ союзныхъ державъ на продолженіе войны, комитетъ почитаетъ необходимымъ открытіе новаго кредита на заимствованіе суммъ изъ ассигнаціоннаго банка до 100.000.000 руб.

Въ случаѣ же субсидій отъ англійскаго правительства, которыя, какъ министръ финансовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по Высочайшему повелѣнію извѣщенъ былъ, должны простираться деньгами и федеративными бумагами до 4.666.666 фунт., что̀ составляетъ по курсу до 70.000.000 руб., заимствованіе новыхъ суммъ значительно уменьшится.

Какъ на покрытіе заграничныхъ расходовъ армій, по исчисленію на генварскую треть, причитается въ семъ году на двѣ трети до 40.000.000 руб., то имѣющіе за удовлетвореніемъ оныхъ остаться отъ субсидій до 30.000.00 руб., которые на генварскую треть заплачены уже изъ казначейства звонкою монетою и ассигнаціями, комитетъ считаетъ нужнымъ предпочтительно обратить на выкупъ выпущенныхъ за границами нашихъ ассигнацій, которыя и хранить въ запасъ на непредвидимыя надобности, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, буде останутся они безъ употребленія, предать ихъ сожженію, что̀, конечно, произвесть можетъ весьма полезное дѣйствіе на общественное мнѣніе.

На семъ основаніи комитетъ положилъ поднести при семъ къ Высочайшему подписанію два проекта указовъ: одинъ въ предположеніи ожидаемыхъ пособій отъ Англіи, другой—безъ сихъ пособій; первый на открытіе кредита изъ суммъ ассигнаціоннаго банка до 60.000.000 руб., второй до 100.000.000 руб.

Такимъ образомъ, комитетъ, распорядивъ о высылкѣ въ арміи нынѣ же 724.800 руб. въ довершеніе удовлетворенія требованій на генварскую треть и 3.882.000 руб. въ счетъ суммъ,

слѣдующихъ на майскую треть, непреминетъ приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, коль скоро удостоится Высочайшаго на сей журналъ разрѣшенія.

Комитетъ долгомъ поставляетъ присовокупить къ сему мнѣніе свое на счетъ требованій суммъ для заграничныхъ расходовъ. Исчисленіе, сдѣланное въ мартѣ на одну треть, составлено *примѣрно*, и въ ономъ полагались суммы на случай, если арміямъ не достанетъ продовольствія реквизиціями, на разныя перевозки и тому подобные случайные расходы, каковые могли потребоваться и могли не быть. По прошествіи трети, казалось бы изъ всѣхъ сихъ расходовъ одно жалованье и раціоны, если они не выданы, должны слѣдовать къ заплатѣ, прочія же нужды уже миновали и съ наступленіемъ трети вновь должны удовлетворяться, а посему для соблюденія порядка и сбереженія излишнихъ расходовъ надлежало бы кончить счетъ прошедшей трети и всѣ вновь посылаемыя и остающіяся въ арміяхъ отъ расходовъ суммы обращать на счетъ слѣдующихъ на текущую майскую треть.

Относительно до Высочайшаго повелѣнія, чтобы подтверждено было губернаторамъ о взысканіи недоимокъ, комитетъ, разсмотрѣвъ вѣдомости объ оныхъ, находитъ, что отъ губернаторовъ зависитъ только взысканіе однихъ податей и налоговъ, кои имѣютъ опредѣленное исчисленіе, прочіе же недоборы по сборамъ неокладнымъ или пошлинамъ, которые составляютъ уменьшеніе противу исчисленныхъ по государству доходовъ, не состоятъ на ихъ отвѣтственности. Таковое уменьшеніе доходовъ, или недоборы съ прошедшаго 1812 года главнѣйше замѣчаются въ пошлинахъ отъ совершенія купчихъ, отъ распродажи гербовой бумаги и пашпортовъ разнаго рода, отъ выручки за продаваемую соль и по нѣкоторымъ другимъ

подобнымъ статьямъ. Для объясненія сего представляются двѣ губерніи Ярославская и Тамбовская, въ которыхъ исчислено на 1812 годъ неокладныхъ сборовъ и пошлинъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ первой 955.300 р., а во второй 1.461.500 р.; но дѣйствительно оныхъ въ теченіе года поступило въ Ярославской 557.000 р., а въ Тамбовской 560.000 р., итого менѣе по двумъ только губерніямъ 1.299.800 р. Недоборы по симъ статьямъ произошли единственно отъ обстоятельствъ войны. Хотя къ тѣмъ же причинамъ должно большею частію отнести и недоимки по окладнымъ податямъ и хотя о взысканіи оныхъ губернаторамъ неоднократно уже предписываемо было, но комитетъ предоставилъ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ строжайше имъ еще подтвердить, а особливо начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ наиболѣе недоимокъ какъ старыхъ допущено, такъ и новыхъ прибыло, съ таковымъ симъ послѣднимъ замѣчаніемъ, что ежели не употребятъ они самаго дѣятельнаго старанія о взысканіи суммъ казнѣ принадлежащихъ, то подвергнутся совершенной отвѣтственности.»

При этомъ журналѣ находятся слѣдующія приложенія:

«А. Счетъ суммѣ, опредѣленной на чрезвычайные расходы по арміямъ.

По исчисленію покойнаго г. генералъ-фельдмаршала требовалось на генварскую сего года треть . . 28.308.785 р.

Изъ сей суммы велѣно отнести на счетъ военнаго департамента . . . . 6.050.000 —

Слѣдовало выслать отъ государственнаго казначейства . 22.258.785 р.

Въ то число выслано:

золотомъ и серебромъ 2.203.175 р., а на ассигнаціи, считая серебряный рубль въ 4 р.		8.812.700 р.
ассигнаціями		8.000.000 —
		16.812.700 р.
Взято въ арміи изъ промѣнныхъ конторъ ассигнаціями .	3.926.200 р.	
Отправлено изъ Вильны по распоряженію Литовскаго военнаго губернатора, привезенныхъ туда изъ Хотина и Тирасполя, 64.760 червонцевъ и 4.491 р. 25 к. сер., что̀ составитъ на ассигнаціи, полагая червонецъ въ 3 р. сер., а серебряный рубль въ 4 р. асс.	795.085 р.	
		21.533.985 р.
Затѣмъ остается выслать . . .		724.800 р.

Б. Счетъ государственнаго казначейства съ ассигнаціоннымъ банкомъ.

	Изъ суммъ банка велѣно заимствовать.		Въ то число дѣйствительно употреблено въ расходъ.		Слѣдуетъ еще отпустить для назначенныхъ расходовъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1) По Высочайшему указу 18 сентября 1812 года 100.000.000 р. и по журналу комитета финансовъ 3 мая 1813 года въ добавокъ для чрезвычайныхъ расходовъ 2.000.000 р. . NB. Въ томъ числѣ для выполненія ассигнованныхъ расходовъ 6.333.656 руб. 84¼ коп., какъ значится въ особомъ счетѣ, приложенномъ здѣсь подъ лит. С.	102.000.000	—	94.926.382	—	NB 7.073.618	—
2) По Высочайше утвержденному докладу 8 декабря 1812 года для отпуска военнымъ департаментомъ 24.000.000 р. и по журналу комитета финансовъ 3 мая 1813 г. въ добавокъ къ тому 2.000.000 р.	26.000.000	—	23.100.000	—	2.900.000	—
3) Для военнаго же департамента на разныя заготовленія къ слѣдующему году	15.000.000	—	11.562.800	—	3.437.200	—
4) По указамъ 14 февраля 1813 г. для продовольствія раззоренныхъ крестьянъ Московской губерніи 2.050.000 р. и для пособія жителямъ Москвы на сей 1813 годъ 1.000.000 р.	3.050.000	—	2.250.000	—	800.000	—

	Изъ суммъ банка велѣно заимствовать.		Въ то число дѣйствительно употреблено въ расходъ.		Слѣдуетъ еще отпустить для назначенныхъ расходовъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
По журналамъ комитета финансовъ:						
5) Отъ 15 марта, на платежъ С.-Петербургскимъ запаснымъ магазейнамъ за муку, отпущенную въ 1811 году морскому департаменту	2.128.323	12	1.921.725	—	206.598	12
6) Отъ 30 мая, на учрежденіе запасовъ для второлинейныхъ подвижныхъ парковъ 366.153 р. и на платежъ за построенные для арміи фуры, ящики и сѣдла 327.524 р. 58½ к. .	693.677	58½	693.677	58½	—	—
и 7) По Высочайшему указу, отъ 14 іюня сего 1813 года, взято изъ суммъ промѣнныхъ конторъ для чрезвычайныхъ расходовъ по арміи	3.926.200	—	3.926.200	—	—	—
Всего	152.798.200	70½	138.380.784	58½	14.417.416	12

С. Счетъ чрезвычайнымъ расходамъ, произведеннымъ изъ суммъ государственнаго ассигнаціоннаго банка.

	Рубли.	Коп.
На разныя экстраординарныя воинскія надобности	14.882.164	96½
На наемъ транспортныхъ судовъ для амбаркированія войскъ	1.860.000	—

	Рубли.	Коп.
На отправленіе отсюда тяжестей	329.000	—
— вспоможеніе жителямъ Смоленской и Калужской губерній	6.000.000	—
На удовлетвореніе вкладчиковъ государственнаго заемнаго банка и опекунскаго совѣта	17.000.000	—
Шведскому посланнику на извѣстное употребленіе, въ число 1.500.000 р.	967.113	14
Военно-сухопутному департаменту, въ число суммы ему по росписи на 1812 годъ опредѣленной	25.560.000	—
На сформированіе Россійско-Германскаго легіона	3.813.581	60
Королевско-Шведскому министру графу Левенгіельму, за наемъ транспортныхъ судовъ для перевозки изъ Финляндіи войскъ нашихъ	412.699	84
На экстраординарные расходы по арміямъ	7.000.000	—
На жалованье, порціи, провіантъ и на обмундированіе формируемыхъ въ Орлѣ легіоновъ изъ военноплѣнныхъ разныхъ націй, въ число 1.134.432 р. 78 к.	627.513	94
На покупку верховыхъ лошадей кавалерійскимъ полкамъ	455.520	—
Въ распоряженіе оберъ-шталмейстера Муханова на покупку кирасирскихъ лошадей	300.000	—
На покупку въ артиллерійскія роты верховыхъ и пушечныхъ лошадей	2.508.590	—
На выдачу полугодоваго жалованья на верховыхъ лошадей штабъ и оберъ-офицерамъ, выступающимъ за границу во вновь сформированныхъ эскадронахъ, баталіонахъ и ротахъ.	2.511.136	—
На сформированіе резервной арміи, въ число 8.393.231 р. 94¼ к.	6.000.000	—
На жалованье прусскимъ войскамъ и на прочія надобности заимообразно	500.000	—
На поставку провіанта и фуража для армій, вмѣсто перевозки Тверскихъ и Новгородскихъ запасовъ	1.699.062	55

13

		Рубли.	Коп.
На вымѣнъ золота и серебра и на платежъ монетному двору за приносимое туда золото и серебро		2.500.000	—
Итого		94.926.382	—
Сверхъ того слѣдуетъ произвесть расходовъ по сдѣланнымъ уже назначеніямъ:			
На формируемые въ Орлѣ легіоны . .	506.918 р. 84 к.		
Шведскому министру, въ число 1.500.000 р., къ отпущеннымъ въ 1812 и 1813 годахъ 967.113 р. 14 к. остальныхъ, для заплаты провіантскому департаменту и запаснымъ магазейнамъ за отпущенный въ натурѣ хлѣбъ	532.886 — 86 —		
Ему же, въ число 288.000 талеровъ, составляющихъ на ассигнаціи до 600.000 р., къ отпущеннымъ 412.000 р. остальныхъ	188.000 — » —		
Послу въ Лондонѣ графу Ливену за извѣстный кредитивъ	1.500.000 — » —		
Для сформированія резервной арміи, въ число 8.393.231 р. 94¼ к., къ отпущеннымъ 6.000.000 р. остальныхъ . . .	2.393.231 — 94¼ —		
На Россійско-Германскій легіонъ, считая съ іюля мѣсяца по 202.103 р. 20 к., на шесть мѣсяцевъ	1.212.619 — 20 —	6.333.656	84¼
Всего		101.260.038	84¼
За тѣмъ изъ 102.000.000 р. остается употребить для заграничныхъ расходовъ		739.961	15¾
		102.000.000	—

Д. Записка о суммахъ потребныхъ отъ государственнаго казначейства на чрезвычайные расходы заграничныхъ армій.

По исчисленію главнокомандовавшаго арміями, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, Высочайше утвержденному 31 марта, требовалось на чрезвычайные расходы заграничныхъ армій на генварскую треть всего до 28.308.785 р.

Въ томъ числѣ изъ суммъ, положенныхъ по росписи на военное министерство . . . 6.050.000 —

За тѣмъ причиталось на счетъ казначейства до . . . . 22.258.785 —

Въ сей суммѣ заключаются 165.585 р., Всемилостивѣйше пожалованные нижнимъ чинамъ армій за взятіе Полоцка; а потому собственно на заграничные расходы армій причитается къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ треть 22.093.000 р.

По конвенціи, заключенной съ прусскимъ правительствомъ $\frac{\text{марта 27}}{\text{апрѣля 8}}$, постановлено за доставляемое для Россійскихъ войскъ продовольствіе платить $^2/_8$ долей въ мѣсяцъ государственными ассигнаціями, $^3/_8$ хлѣбомъ и $^3/_8$ квитанціями и, по Высочайшему разрѣшенію, положено выдавать въ уплату первыхъ $^2/_8$ долей въ мѣсяцъ до 130.000 талеровъ ассигнаціями по курсу.

Министръ финансовъ, къ которому сіе постановленіе сообщено было по Высочайшему повелѣнію отъ 16 апрѣля, находя, что какъ отправленіе хлѣба изъ Россіи, такъ и вообще разсчетъ за доставляемое войскамъ продовольствіе относится къ обязанностямъ военнаго министерства, а потому и ежемѣсячный платежъ причитающихся за оное прусскому правительству денегъ долженъ падать на его счетъ, сообщилъ о

*

томъ управляющему симъ министерствомъ, увѣдомляя его, что если платежъ сей возложить на государственное казначейство, то сіе не иначе исполнено быть можетъ, какъ на счетъ суммъ, по росписи военному департаменту опредѣленныхъ, тѣмъ болѣе, что оный департаментъ имѣетъ уже свои разсчеты съ прусскимъ правительствомъ не только за отправляемый изъ Россіи хлѣбъ, но и за доставленный туда порохъ. Вслѣдствіе чего, по изъявленному на сіе согласію управляющаго военнымъ министерствомъ, удовлетвореніе прусскаго правительства по означенной конвенціи не можетъ уже составлять новаго для государственнаго казначейства расхода и должно быть произведено изъ суммъ, по росписи на 1813 годъ опредѣленныхъ.

Такимъ образомъ, на обязанности государственнаго казначейства лежитъ удовлетвореніе по заграничнымъ арміямъ расходовъ, простирающихся въ треть до 22.000.000 р.»

7.

Всеподданнѣйшій рапортъ предсѣдателя секретнаго комитета финансовъ, графа Салтыкова, съ представленіемъ значащагося выше журнала комитета, 28 и 31 іюля 1813 года.

«Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе поднести при семъ журналъ секретнаго комитета финансовъ, содержащій соображенія онаго, во исполненіе Высочайшаго рескрипта отъ 15 іюля сего года на имя мое послѣдовавшаго о суммахъ на чрезвычайные расходы заграничныхъ армій.

Изъ сего журнала Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть, что комитетъ возложилъ на министра

финансовъ немедленно отправить въ довершеніе удовлетворенія требованій на чрезвычайные расходы заграничныхъ армій за генварскую треть 724.800 р., да 3.882.000 р. въ счетъ суммъ на майскую треть слѣдующихъ.

За симъ остается выслать въ арміи на чрезвычайные расходы въ теченіе сего года до 40.000.000 рублей.

По настоящему положенію государственныхъ финансовъ, удовлетворить не только сей надобности, но и обыкновеннымъ расходамъ, на которые по неисправному вступленію доходовъ не достанетъ конечно въ семъ году до 60.000.000 р., нѣтъ инаго способа, какъ заимствованіемъ сихъ суммъ, составляющихъ до 100.000.000 р., изъ ассигнаціоннаго банка.

Въ такомъ случаѣ, ежели будутъ отъ Англіи субсидіи, потребность въ семъ заимствованіи простираться должна только до 60.000.000 рублей.

На семъ основаніи комитетъ подноситъ къ Высочайшему подписанію два проекта указовъ объ открытіи кредита изъ ассигнаціоннаго банка одинъ до 100.000.000, а другой только до 60.000.000 рублей.

Повергая въ Высочайшее благосоизволеніе представленія комитета, содержащіяся въ помянутомъ журналѣ, осмѣливаюсь я въ особенности донести, что изъ всѣхъ статей доходовъ, по которымъ открываются недоимки, наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе настоящее положеніе питейныхъ сборовъ, ибо прочія статьи, при надлежащемъ наблюденіи и съ минованіемъ военныхъ обстоятельствъ, конечно, исправятся, но сія послѣдняя, приносящая свыше 60.000.000 доходу, будучи одинъ разъ запущена и разстроена, не скоро въ первобытное состояніе возведена быть можетъ. Въ семъ уваженіи осмѣливаюсь я паки испрашивать Высочайшаго разрѣшенія

на всеподданнѣйшее представленіе мое, отъ 30 іюня сего года, о мѣрахъ, которыя по сему предмету необходимо принять нужно.»

«3 августа 1813 г.»

8.

Высочайшій рескриптъ министру финансовъ, послѣдовавшій 25 августа 1813 года.

«Дмитрій Александровичъ! Препровождая при семъ поданный Мнѣ рапортъ главнокомандующимъ дѣйствующими арміями о потребности суммъ для заграничныхъ расходовъ на майскую треть, повелѣваю выслать къ нему требуемые 28.308.785 рублей ассигнаціями, или сколько на сіе количество причтется звонкою монетою. А какъ со стороны военнаго департамента отправлено уже въ дѣйствующія арміи на жалованье за майскую треть 3.500.000 р., то сумма сія должна быть исключена изъ общей потребности, исчисленной по рапорту генерала Барклая де-Толли.

Пребываю вамъ благосклонный.»

9.

Подлинный журналъ секретнаго комитета финансовъ, 12 сентября 1813 года.

«Министръ финансовъ представляетъ, что Высочайшимъ рескриптомъ на имя его отъ 25 августа послѣдовавшимъ утверждена сумма на чрезвычайные заграничные расходы

арміи въ майской трети въ 28.303.785 р. съ тѣмъ, что слѣдующіе въ счетъ сей суммы на жалованье 3.500.000 р. относятся на счетъ военнаго департамента, а остальные за тѣмъ 24.808.785 р. повелѣно выслать изъ государственнаго казначейства.

Въ сіе число выслано въ армію по разрѣшеніямъ комитета финансовъ:

1) суммъ, хранящихся въ Вильнѣ золотомъ и серебромъ, всего.	3.782.000 р.
2) взятыхъ изъ ассигнаціоннаго банка .	10.000.000 —
Итого . .	13.782.000 р.
За симъ надлежитъ еще отпустить на майскую треть	11.026.785 р.

Министръ финансовъ изъясняетъ, что въ скорѣйшемъ отпускѣ сей суммы настоитъ тѣмъ большая нужда, что майская треть уже истекла, а какъ онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ свободныхъ суммъ и не можетъ также заимствовать оныхъ на счетъ субсидій, отъ Англіи ожидаемыхъ, до полученія отвѣта отъ посла нашего въ Лондонѣ, то и проситъ комитетъ уполномочить его вновь для немедленнаго исполненія по означенному Высочайшему рескрипту къ заимствованію недосланныхъ на майскую треть 11.000.000 р. изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка въ наискорѣйшемъ времени, ибо съ наступленіемъ новой трети ожидать должно и новаго Высочайшаго назначенія суммъ для расходовъ заграничной арміи.

При семъ министръ финансовъ поставляетъ на видъ комитета, что по предварительному его исчисленію о суммахъ, потребныхъ на заграничные расходы армій въ 1813

году, полагаемо было, по примѣру генварской трети, на счетъ государственнаго казначейства не болѣе 22.258.000 р. въ треть, и потому въ запискѣ отъ 26 августа показано, что на покрытіе сихъ расходовъ субсидіями, отъ Англіи ожидаемыми, недоставать будетъ до 10.000.000 р. Но какъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 25 августа сумма, назначенная къ отпуску изъ казначейства на майскую треть, составляетъ 24.808.785 р. и превышаетъ исчисленіе министра двумя съ половиною милліонами, то сіе превосходство въ майской и сентябрской трети составитъ всего пять милліоновъ, а потому и недостатокъ простираться будетъ до 15.000.000 рублей.

Комитетъ разсуждалъ, что поелику не послѣдовало еще Высочайшаго разрѣшенія на журналы, 26 апрѣля, 8 мая, 28 и 31 числъ іюля сего года, коими представлено Его Императорскому Величеству по запискамъ министра финансовъ о совершенномъ недостаткѣ въ деньгахъ на удовлетвореніе чрезвычайныхъ заграничныхъ расходовъ и о надобности въ новомъ изъ ассигнаціоннаго банка кредитѣ, который безъ субсидій Англійскаго двора долженъ бы былъ простираться до 100.000.000, а по случаю оныхъ только до 60.000.000 р., нынѣ же необходимо нужныхъ, потому что субсидіи не могутъ быть переведены сюда въ короткое время и на счетъ ихъ, какъ Его Императорское Величество усмотрѣть изволитъ изъ журнала 29 августа, должно уже было употребить заимообразно 10.000.000 изъ ассигнаціоннаго банка, безъ чего министръ финансовъ не могъ бы произвести никакого отпуска въ арміи на майскую треть, то комитету не оставалось бы иного въ настоящемъ случаѣ, какъ только возобновить помянутыя всеподданнѣйшія свои представленія; но, убѣждаясь отзывомъ министра финансовъ, что

государственное казначейство не имѣетъ никакихъ способовъ къ удовлетворенію требованій для заграничныхъ расходовъ армій на майскую треть, уже истекшую, и что онъ потому не можетъ исполнить помянутаго Высочайшаго рескрипта отъ 25 августа на имя его послѣдовавшаго, положилъ, разрѣшивъ его заимствовать изъ суммъ ассигнаціоннаго банка означенные одиннадцать милліоновъ потребные для немедленнаго отправленія въ армію, донести Его Императорскому Величеству симъ журналомъ, что комитетъ, предавая въ Монаршее благосоизволеніе сію мѣру, употребленную имъ къ отвращенію величайшаго вреда, каковой послѣдовалъ бы отъ недостатка въ арміяхъ денегъ, не осмѣлится уже за симъ на дальнѣйшее умноженіе массы ассигнацій безъ Высочайшаго на то повелѣнія, котораго комитетъ испрашивалъ по необходимымъ причинамъ, въ представленіяхъ его изъясненнымъ.»

10.

Всеподданнѣйшій рапортъ предсѣдателя секретнаго комитета финансовъ, графа Салтыкова, отъ 16 сентября 1813 года.

Ваше Императорское Величество изволили усмотрѣть изъ журнала 29 минувшаго августа, * что комитетъ финансовъ долженъ былъ разрѣшить его ** для отправленія въ арміи на майскую треть заимствовать изъ ассигнаціоннаго банка 10.000.000 на счетъ субсидій Англійскаго двора, такъ какъ оныя не могутъ быть переведены сюда въ скоромъ времени. Послѣ того министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ, что, получивъ Высочайшій Вашего Импера-

* Журналъ этотъ не находится въ архивныхъ дѣлахъ 1-го Отдѣленія. *Ред.*

** Министра финансовъ. *Ред.*

торскаго Величества рескриптъ отъ 25 августа о доставленіи въ арміи суммъ на майскую треть, на которую долженъ доставить еще 11.000.000, никакъ не можетъ того исполнить по неимѣнію въ казначействѣ денегъ и потому просилъ снабдить его сими 11.000.000 изъ ассигнаціоннаго банка. Комитетъ, не удостоясь еще Высочайшаго разрѣшенія на журналы свои, коими испрашивалъ онъ повелѣнія объ открытіи новаго кредита изъ ассигнаціоннаго банка, потому что, по отзыву министра финансовъ, не смотря на субсидіи Англіи не доставать будетъ денегъ для заграничныхъ расходовъ, долженствовалъ бы предоставить министру финансовъ привести въ исполненіе рескриптъ отъ 25 августа, на имя его послѣдовавшій, способами, какіе онъ къ тому обрѣтетъ; но какъ онъ положительно отозвался, что къ исполненію онаго никакихъ вовсе способовъ не имѣетъ, слѣдовательно требованія на майскую треть, которая уже и кончилась, остались бы безъ удовлетворенія, то комитетъ рѣшился дать свое согласіе министру финансовъ на употребленіе означенныхъ 11.000.000 изъ ассигнаціоннаго банка, о чемъ, доводя до Высочайшаго свѣдѣнія журналомъ 12 сего мѣсяца, доноситъ, что за симъ уже не осмѣлится онъ на дальнѣйшее умноженіе массы ассигнацій безъ Высочайшаго на то разрѣшенія. Подносья при семъ тотъ журналъ долгомъ поставляю представить, что по одной только вышеизъясненной необходимости могъ я съ моей стороны допустить сію мѣру, предупреждая величайшія затрудненія, которыя бы послѣдовали въ арміи, когда бы Высочайшій рескриптъ 25 августа на имя министра финансовъ оставленъ былъ имъ безъ всякаго дѣйствія. Повергая сіе обстоятельство въ Высочайшее благоизволеніе, не могу я не повторить и лично отъ себя, что за

симъ уже не осмѣлюсь я безъ Высочайшаго разрѣшенія на дальнѣйшее умноженіе массы ассигнацій по требованіямъ министра финансовъ, дабы при всемъ усердіи моемъ не поступить несообразно Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, о которой ни комитету, ни мнѣ по сему предмету не извѣстно.

Гр. Н. Салтыковъ.»

В. Секретная переписка объ аеростатѣ Леппиха. 1812—1816 гг. *

1.

Отношеніе тайнаго совѣтника Алопеуса [1]) къ государственному канцлеру графу Румянцеву [2]) изъ Штутгардта, отъ 22 марта / 3 апрѣля 1812 года [3]).

«Мнѣ ввѣренъ нынѣ секретъ столь великой важности, что онъ можетъ перемѣнить судьбы свѣта, обратиться въ пользу нашего отечества и во славу нашего Всемилостивѣйшаго Го-

---

* Переписка эта можетъ служить дополненіемъ и разъясненіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя помѣщены въ № 9-мъ Русскаго Архива 1875 г. («Москва въ 1812 г.» Соч. А. Н. Попова, по новооткрытымъ бумагамъ). *Ред.*

[1]) Давидъ Максимовичъ Алопеусъ (въ послѣдствіи графъ) состоялъ въ 1812 г. при Королѣ Виртембергскомъ, а позже былъ посланникомъ въ Берлинѣ. *Ред.*

[2]) Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ (1754—1826) управлялъ иностранными дѣлами съ 1807 по 1814 годъ. *Ред.*

[3]) Какъ это отношеніе, такъ и послѣдующія донесенія Д. М. Алопеуса были писаны па французскомъ языкѣ и, вслѣдъ за полученіемъ, переведены на русскій, въ Собственной Его Величества Канцеляріи. Здѣсь помѣщается подлинный текстъ перевода тогдашняго времени. *Ред.*

сударя, но я не иначе могъ его узнать, какъ давъ честное слово сообщить его токмо прямо Его Императорскому Величеству. Слѣдуя сей обязанности, я упоминаю объ немъ въ прилагаемомъ при семъ на Имя Его Императорскаго Величества донесеніи, которое покорнѣйше прошу ваше сіятельство вручить Государю Императору въ собственныя руки.

Съ нетерпѣніемъ ожидать буду повелѣній, которыя благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству дать мнѣ по сему предмету.

Имѣю честь быть» и проч.

2.

Донесеніе тайнаго совѣтника Алопеуса Императору Александру Павловичу изъ Штутгардта, отъ $\frac{22 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$ 1812 года.

«Нынѣ сдѣлано открытіе столь великой важности, что оно необходимо должно имѣть выгоднѣйшія послѣдствія для тѣхъ, которые первые онымъ воспользуются.

Оно мнѣ было ввѣрено подъ настоятельнымъ условіемъ довесть оное прямо до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества безъ посредства третьяго лица.

Итакъ позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, чтобъ я обратилъ на Имя Ваше сіе донесеніе, и я исполняю сіе съ тою увѣренностію, что Ваше Императорское Величество такого обо мнѣ мнѣнія, что я не въ состояніи предаться въ дѣлахъ сумазброднымъ мечтамъ, и что я не могу быть игралищемъ шарлатановъ и фанатиковъ.

Открытіе сіе состоитъ въ управленіи аеростатическаго шара, въ конструкціи воздушнаго корабля, который вмѣщать будетъ въ себѣ нужное число людей и снарядовъ для взорванія всѣхъ крѣпостей, для остановки или истребленія величайшихъ армій.

Нѣсколько мѣсяцевъ уже тому назадъ слышалъ я, что одинъ искусный механикъ занимается конструкціею крыльевъ для летанія по воздуху; но признаюсь, что я полагалъ опыты сіи въ числѣ тѣхъ, которые въ теченіе 25 лѣтъ видѣлъ я повторенными къ стыду ихъ изобрѣтателей во всѣхъ почти городахъ, гдѣ я проживалъ.

Будучи же допущенъ къ тайнѣ, не могъ я имѣть сомнѣніе, видя столь ясное, сколь простое начало, доказанное всѣми опытами, которые я хотѣлъ къ оному приложить.

Истолкованіе сего открытія покажетъ дѣйствіе и цѣль онаго.

Г. Леппихъ, родомъ нѣмецъ и служившій въ британскихъ войскахъ до капитанскаго чина, прилежалъ всегда къ механическимъ искусствамъ и пріобрѣлъ въ Англіи сіе совершенство и чистоту отдѣлки, которыя отличаютъ работы сей націи. По возвращеніи въ Германію, онъ между прочими механическими работами изобрѣлъ и сдѣлалъ музыкальный инструментъ, который подъ названіемъ панъ-гармоникона имѣлъ большой успѣхъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ путешествіяхъ своихъ видѣлъ онъ опыты извѣстнаго Дегена въ Вѣнѣ, который посредствомъ искусственныхъ крыльевъ думалъ подыматься на воздухъ; но онъ вскорѣ открылъ, что человѣкъ сей слѣдовалъ фальшивому началу, хотя употребить крылья на образецъ веселъ. Дабы узнать механизмъ птичьяго полета, Леппихъ тщательно ихъ наблюдалъ, разбиралъ перья и крылья

ихъ и послѣ многихъ поисковъ нашелъ, что птицы маханіемъ крыльевъ своихъ дѣлаютъ въ атмосферѣ пустоту, которая принуждаетъ ихъ стремительно расширяться въ облегченномъ пространствѣ. Онъ приноровилъ начало сіе къ худому шару, который онъ досталъ въ Парижѣ,—и какое же было его восхищеніе, когда невступно въ три часа сдѣлалъ онъ въ различныхъ направленіяхъ какъ впередъ, такъ и назадъ, по вѣтру и противъ онаго, подымаясь и опускаясь по произволу, 45 французскихъ миль. Питая въ себѣ большую ненависть къ французамъ и увѣренъ будучи, что они воспользуются открытіемъ его, дабы несноснѣйшимъ сдѣлать посрамительное иго, которое они наложили на германцевъ, истребилъ онъ шаръ свой и поселился въ Штутгардтѣ, гдѣ Виртембергскій король испрашивалъ панъ-гармониконъ его изобрѣтенія.

Желая съ нетерпѣніемъ сообщить тайну свою, въ довѣрчивости и нескромности своей, каковы суть обыкновенно всѣ изобрѣтательные геніи, онъ показалъ королю опыты, которые тотчасъ его удостовѣрили и побудили дать ему всѣ пособія для сооруженія корабля его въ большомъ видѣ. Дабы не связать себѣ руки, принялъ онъ токмо мѣсто удобное для устроенія мастерской, и для сего назначенъ ему былъ Тюбингенскій за̀мокъ.

Сіе довѣріе обратило нанего вниманіе, но чувствуя опасность, которой по нескромности своей онъ подвергался, онъ отвлекъ большую часть любопытныхъ, выдавъ открытіе свое за химеру. Одинъ значущій человѣкъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ, не такъ поступилъ. Чувствуя всю важность открытія, онъ овладѣлъ художникомъ, ссудилъ его деньгами и привязалъ его къ себѣ такъ, что они кажутся неразлучными.

Довольно странно, что оба сіи человѣка въ одно почти время и не совѣтовавшись между собою возъимѣли мысль повѣрить мнѣ ихъ тайну, но по видамъ совсѣмъ различнымъ.

Механикъ, видя, что мы готовимся къ борьбѣ съ Французами, предложилъ машину и дарованія свои для ниспроверженія ихъ. Министръ, такъ я его назову, потому что я далъ ему слово не именовать его, хотѣлъ, чтобъ я раздѣлилъ съ нимъ политическія его мечты и согласился испросить мѣсто уполномоченнаго Вашего въ Англіи, дабы способствовать ему въ исполненіи оныхъ.

Мысль его была сначала отправиться съ воздушнымъ кораблемъ въ Лондонъ, построить тамъ нѣсколько другихъ на ссуды, которыя Англійское правительство ему доставитъ, и исполнить симъ образомъ намѣренія, которыя, по словамъ его, возъимѣлъ онъ для блага человѣчества. Дѣло шло о томъ, чтобъ возстановить Бурбоновъ во Франціи, ограниченной въ прежнихъ ея предѣлахъ, совокупить Германію во едино подъ управленіемъ наслѣднаго принца Виртембергскаго, возстановить королевство Польское, отдавъ его Прусскому королю, выгнать турокъ изъ Европы и вознаградить отъ нихъ Россію и Австрію за уступки, въ коихъ они условятся, и пр., и пр.

Я тотчасъ увидѣлъ, что имѣлъ дѣло съ человѣкомъ, столь устремленнымъ и объятымъ химерическими своими мыслями, что не было никакого средства отвратить его отъ оныхъ. А потому я и не принялъ на себя труда прекословить ему, но въ замѣнъ того старался доказать ему, что Великобританія есть держава наименѣе готовая способствовать въ такомъ предпріятіи, которое необходимо сдѣлается пагубнымъ всѣмъ флотамъ, которое испровергнетъ финансовую ея систему и возстановитъ свободу морей. Я съ сего начиналъ, дабы убѣдить его,

что Вы одни, Государь, изъ всѣхъ Европейскихъ государей, имѣете довольно великодушія, чтобъ пожертвовать выгодами Вашими для общаго блага, довольно средствъ для возстановленія въ Европѣ равновѣсія, которое по несчастію уже болѣе не существуетъ. Послѣ многихъ споровъ, мнѣ удалось привести его къ моимъ чувствамъ.

Одержавъ сію побѣду, я обѣщалъ отправить къ Вашему Императорскому Величеству курьера, но требовалъ, чтобъ курьеру сему ввѣрена была тайна, дабы можно было посредствомъ искусственнаго крыла, коимъ его надлежало снабдить, установить начало и изъяснить при краткомъ описаніи машину, которую предполагается привесть въ дѣйство. Я избралъ на сей конецъ надворнаго совѣтника Шредера, * который, осмотрѣвъ рачительно различныя части работы г. Леппиха, можетъ дать точнѣйшее объ оной свѣдѣніе.

Одно обстоятельство чуть было не разрушило всѣ мои мѣры. Король узналъ, что извѣстный Дегенъ, который хочетъ дѣйствовать крыльями, призванъ былъ императоромъ Наполеономъ въ Парижъ для предпринятія съ французскими механиками правленія шара. Опасаясь, можетъ быть, чтобъ ему не вмѣнили въ преступленіе утайку открытія Леппиха, а болѣе еще, чтобъ оно не попало въ руки Наполеона, онъ призвалъ министра и, подъ опасеніемъ немилости, запретилъ ему доносить ему о семъ предметѣ и заниматься имъ какимъ бы то образомъ ни было. И подлинно, я долженъ полагать, что французская миссія ожидаетъ токмо того времени, когда работа приходить будетъ къ окончанію, дабы ее осмотрѣть и захватить. По сей причи-

---

* Андрей Андреевичъ Шредеръ былъ въ царствованіе Императора Николая I очень долгое время нашимъ посланникомъ въ Дрезденѣ. *Ред.*

нѣ, я всѣ старанія приложу къ замедленію постройки корабля до того времени, пока не получу разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества.

Увѣдомленіе сіе вскружило голову министра. Онъ мечталъ только о крѣпостяхъ и эшафотахъ и хотѣлъ удалиться изъ государства, увезть механика, присоединиться въ дорогѣ къ г. Шредеру и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхать въ Россію. Я всѣ старанія употребилъ, чтобъ уговорить его къ оставленію такого намѣренія, которое обезчеститъ его въ глазахъ его соотчичей, предосудительнымъ будетъ для миссіи Вашего Императорскаго Величества, для нашего важнаго секрета и собственнаго его Государя. Давъ ему паспортъ подъ другимъ именемъ на случай, если бъ свобода его угрожалась, я наконецъ его успокоилъ.

Механикъ, который не узналъ ничего о сихъ движеніяхъ и который устремился весь въ свою работу, обѣщалъ мнѣ построить пятьдесятъ такихъ воздушныхъ кораблей въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, если предметы, о коихъ г. Шредеръ взялъ записку, пріуготовлены будутъ къ прибытію его въ С.-Петербургъ въ удобномъ мѣстѣ для учрежденія мастерской. По сдѣланнымъ доселѣ расчисленіямъ, наиудобнѣйшіе къ дѣйствованіямъ воздушные корабли могутъ вмѣщать въ себѣ 40 человѣкъ и поднимать 12,000 фунтовъ. Въ числѣ артиллерійскихъ предметовъ, коими онъ хочетъ снабдить себя, ожидаетъ онъ особливо большаго дѣйствія отъ ящиковъ, наполненныхъ порохомъ, которые, брошены будучи сверху, могутъ разрывомъ своимъ, упавъ на твердыя тѣла, опрокинуть цѣлые эскадроны. Корабли же могутъ всегда летать въ дирекціи и вышинѣ, въ какихъ признается оно нужнымъ, останавливаться на якорѣ и снова возвышаться, пока шаръ остается наполнен-

14

нымъ. Онъ такъ увѣренъ въ себѣ, что обѣщается въ 13 часовъ прибыть изъ Тюбингена въ Лондонъ. Компасъ управлять будетъ путемъ его; а такъ какъ онъ можетъ возвышаться по произволу, то ему удобно будетъ различать на землѣ предметы, оставаясь въ такомъ разстояніи, чтобъ его нельзя было достигнуть.

Достовѣрно то, что если начало признается непреложнымъ, то примѣненіе его не иначе можетъ потерпѣть неудачу, какъ какою либо погрѣшностью въ постройкѣ воздушныхъ кораблей. Рѣдкое благоразуміе художника, глубокія свѣдѣнія его въ механикѣ, ученыя его расчисленія и точность въ работѣ его удостовѣряютъ, кажется, въ успѣхѣ.

Имѣя весьма несовершенныя свѣдѣнія въ физикѣ и механикѣ, я не осмѣлился бы говорить съ сею утвердительностію, если бъ знаменитый механикъ Боненбергеръ, толико извѣстный по прекрасному своему атласу Швабіи, не сказалъ мнѣ, что, признавая истину начала, онъ долго сомнѣвался въ примѣненіи его къ аеростатическому шару, но что, слѣдовавъ рачительно за работою г. Леппиха въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, удостовѣренъ онъ былъ, что сему удивительному человѣку удалось похитить у природы сію тайну и что можно ожидать отъ оной самыхъ дивныхъ послѣдствій.

Основываясь на столь классической именитости, я почелъ бы себя виновнымъ въ измѣнѣ, если бъ утаилъ открытіе сіе отъ Вашего Императорскаго Величества, если бъ не употребилъ всѣхъ зависящихъ отъ меня средствъ къ обращенію онаго исключительно въ пользу Вашу, Государь, и славы Вашей. Впрочемъ успѣхъ конечно остается сомнительнымъ, пока собственными глазами не увидятъ исполненіе опытовъ въ большомъ видѣ; но одна возможность успѣха его въ рукахъ

Вашихъ непріятелей, Государь, которые начинаютъ уже, кажется, подозрѣвать оный, должна понудить воспользоваться имъ наискорѣе.

Разстояніе времени, которое пройдетъ до полученія повелѣній Вашихъ, будетъ весьма тягостно для меня, ибо отправленіе курьера изъ такого городка, каковъ Штутгардтъ, должно обратить большое вниманіе; а если узнаютъ, что дѣло идетъ объ открытіи Леппиха, то онъ непремѣнно вытребованъ будетъ Франціею. Дѣтское удовольствіе, которое ощущаетъ сей механикъ отъ работы своей, заставляетъ дѣлать его безпрестанныя неосторожности. Укротить съ одной стороны ихъ, а съ другой пылкость министра есть дѣло тѣмъ болѣе трудное, что я не живу въ одномъ съ нимъ городѣ и что частыя поѣздки въ Тюбингенъ могутъ обратить подозрѣніе на истинную ихъ цѣль.

Если Ваше Императорское Величество признаете упоминаемое мною открытіе достойнымъ Вашего покровительства, то надобно, по мнѣнію моему, начать немедленнымъ переводомъ художника и мастеровыхъ въ С.-Петербургъ и истребленіемъ построенныхъ ими здѣсь машинъ. Я бы за лучшее полагалъ, если бъ можно было, сбыть министра съ рукъ; но я опасаюсь, чтобъ, при оставленіи его противъ воли назади, досада увидѣть похищеннымъ у себя открытіе, которое онъ почитаетъ своею собственностію, не побудила его къ пагубнымъ для предпріятія нашего намѣреніямъ, ибо онъ и профессоръ Боненбергеръ суть одни, которымъ тайна такъ извѣстна, что они могутъ ее приводить въ дѣйство съ помощію искусныхъ механиковъ. Многіе другіе еще удостовѣрены въ успѣхѣ, но всѣ желаютъ утаить оный отъ французовъ и обратить его противъ нихъ.

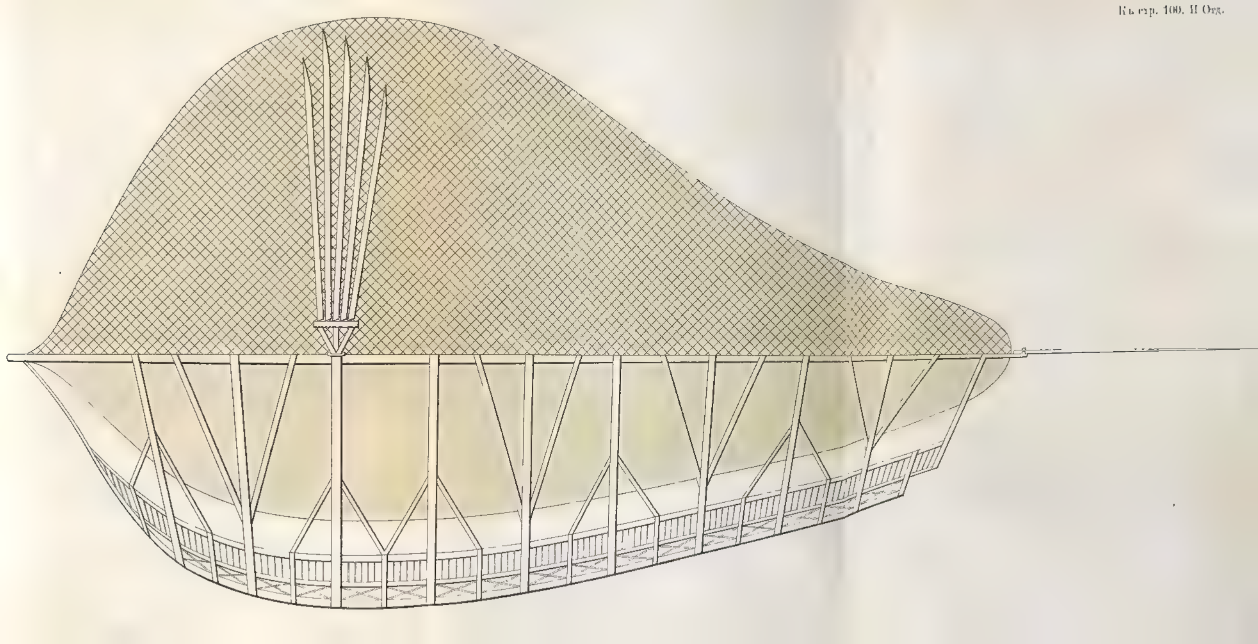
*

Итакъ я смѣю предложить Вашему Императорскому Величеству формально отозвать меня отъ моего мѣста, дабы никого не замѣшать, доставить мнѣ нужные способы — и на сей предметъ достаточно будетъ отъ 7 до 8 тысячъ червонныхъ для возврата занятыхъ на предпріятіе сіе суммъ, поручить мнѣ привести съ собою художника и мастеровыхъ его, состоящихъ въ числѣ семи человѣкъ, и обезпечить министру хорошее мѣсто, если онъ точно захочетъ ѣхать. Онъ весьма можетъ быть употребленъ въ законодательствѣ или во внутреннемъ управленіи Вашими нѣмецкими губерніями, ибо онъ имѣетъ глубокія свѣдѣнія, опытность въ дѣлахъ и способность къ работѣ. Будучи же однажды въ Россіи, пылкій нравъ его можетъ быть обузданъ.

Я увѣренъ, что съ наблюденіемъ сихъ формъ Виртембергскій король съ удовольствіемъ увидитъ уничтоженіе снарядовъ такого предпріятія, которое, пока оно производиться будетъ въ дѣйство, подвергнуть можетъ владѣнія его опасности, и ему, вѣрно, пріятно будетъ увидѣть оное предпочтительно въ рукахъ Вашихъ, Государь.

Дабы не обременить слишкомъ Ваше Императорское Величество, я не взойду здѣсь въ дальнія подробности, которыя надворный совѣтникъ Шредеръ, за благоразуміе и вѣрность коего я отвѣчаю, доставитъ тому, кто отъ Вашего Императорскаго Величества назначенъ будетъ для переговоровъ съ нимъ. Онъ снабженъ искусственнымъ крыломъ и чертежомъ нужнаго для сего строенія.»

Къ стр. 100. II Отд.

3.

Всеподданнѣйшее донесеніе тайнаго совѣтника Алопеуса, отъ $^{10}/_{22}$ апрѣля 1812 г.

«Донеся прямо Вашему Императорскому Величеству объ открытой здѣсь конструкціи воздушныхъ судовъ, я долженъ утруждать еще Васъ увѣдомленіемъ объ оборотѣ, каковой приняло дѣло послѣ отправленія моего курьера.

Одно обстоятельство рѣшило нынѣ имъ точно въ томъ разумѣ, въ какомъ я бы самъ желалъ его направить, если бъ то было въ моей власти.

Виртембергскій король, опасаясь подозрѣнія по политическимъ химерамъ, которыя прилагались къ сему открытію, и ожидая требованія со стороны французскаго министра, рѣшился положить сему конецъ гласнымъ образомъ. Коммисія, составленная изъ государственнаго министра и особъ, пользующихся особенною его милостію, послана была на сихъ дняхъ въ Тюбингенъ для приглашенія механика Леппиха объявить цѣль его работы, указать источники, откуда онъ извлекаетъ способы для продолженія ея, и наименовать державу, съ которой онъ поставилъ себя въ сношеніе по сему предмету. Механикъ очень хорошо выпутался. Изъявивъ, сколь ему чувствительно видѣть, что его принимаютъ за интригана послѣ покровительства, обѣщаннаго ему королемъ, онъ объявилъ, что строитъ машину свою для выигранія денегъ, наименовалъ частныхъ людей снабжавшихъ ему оныя до того времени, и прибавилъ къ тому, что если бъ работалъ онъ для чужестраннаго государя, то безъ сомнѣнія избралъ бы его владѣнія для учрежденія тамъ нужной къ предпріятію мастерской.

Три Тюбингенскіе профессора, призванные для положенія

мнѣнія своего о машинѣ Леппиха, объявили, что умоначертаніе ея столь пространно, что не прежде можно судить о предполагаемомъ дѣйствіи,какъ послѣ удостовѣренія въ успѣхѣ, но что по сіе время все доказываетъ точность теоріи и что по конструкціи оконченнаго уже корабельнаго дна можно видѣть, что искусный сей механикъ умѣетъ рѣшать и примѣнять къ открытію своему многосложнѣйшія математическія задачи.

На слѣдующій день г. Леппихъ призванъ былъ къ министру полиціи, который сказалъ ему «что король, обѣщавъ «ему свое покровительство, повелѣваетъ прекратить его работу, отпустить мастеровыхъ и оставить государство въ десять дней; что впрочемъ Его Величество сохраняетъ къ «нему свое благоволеніе и, въ возвратъ онаго, надѣется, что «онъ работою своею не будетъ заниматься въ сосѣднихъ владѣніяхъ, каковы, напримѣръ, *княжество Гогенцоллернское,* «*коего владѣтель находится во французской службѣ».*

Сей благоразумный, хотя и таинственный поступокъ короля, которымъ онъ, казалось, хотѣлъ совершенно предоставить Вашему Императорскому Величеству сіе важное и большое открытіе, назначалъ мнѣ путь, которому мнѣ надлежало слѣдовать.

Какъ скоро я о семъ увѣдомился, то пригласилъ механика разрушить свою машину, отправить искуснѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ мастеровыхъ на Радзивиловъ и ѣхать самому по сей дорогѣ. Къ счастію, дабы быть въ готовности на всякій случай, просилъ я князя Барятинскаго въ Мюнхенѣ доставить ко мнѣ паспортъ на имя Курляндскаго уроженца, доктора медицины Генриха Шмита, который со служителемъ своимъ, Вильгельмомъ Мейеромъ, готовится къ отъѣзду изъ здѣшняго края чрезъ Радзивиловъ проѣздомъ чрезъ Баварію и Австрій-

скія владѣнія. Съ симъ-то паспортомъ Леппихъ, который сегодняшній вечеръ отъѣзжаетъ, прибудетъ въ Радзивиловъ, и я прошу Ваше Императорское Величество дать надлежащее повелѣніе, дабы онъ могъ оттуда продолжать путь свой. Я прилагаю при семъ равномѣрно списокъ его мастеровымъ, рекомендованнымъ мною князю Барятинскому для снабженія ихъ паспортами до границы, и буде Ваше Императорское Величество полагаете открытіе сіе довольно важнымъ, то я осмѣливаюсь просить Высочайшаго Вашего повелѣнія о скорѣйшемъ отправленіи сихъ людей изъ Радзивилова къ мѣсту ихъ назначенія.

Такимъ образомъ всѣ поиски, какіе могутъ быть, не подадутъ подозрѣнія ни на меня, ни на кого изъ министровъ Вашего Императорскаго Величества.

Отправленіе сіе стоитъ мнѣ по сіе время только около 300 червонныхъ, но я обѣщалъ Леппиху выкупить, по возвращеніи надворнаго совѣтника Шредера, вещи, которыя онъ заложилъ, и заплатить учиненные имъ для предпріятія его долги.

Австрійскій повѣренный въ дѣлахъ при здѣшнемъ Дворѣ, узнавъ о гоненіи на Леппиха, съ которымъ онъ давно находится въ связи, хотѣлъ уговорить его къ отъѣзду въ Вѣну и открытію тайны его Австрійскому правительству; но ходомъ, каковой я начерталъ, дабы не подвергнуть механика задержанію при проѣздѣ его чрезъ Австрійскія владѣнія, я надѣюсь, что хорошо отвлекъ всѣ предположенія агента сего.

Долгомъ поставляю повторить здѣсь, что художникъ сей, будучи добръ и откровененъ, какъ дитя, пылаетъ желаніемъ удостовѣрить любопытныхъ въ тайнахъ, которыя онъ имѣлъ

счастіе открыть. Сія нескромность нужнымъ дѣлаетъ помѣщеніе его подъ нѣкоторый родъ частнаго надзора, до совершеннаго окончанія работы его. Я сожалѣю, что не могу съ нимъ ѣхать и руководствовать поведеніемъ его съ помощію той власти, которую я надъ нимъ выигралъ. Впрочемъ, если проектъ его и не удастся, Ваше Императорское Величество пріобрѣтете механика, чрезвычайно свѣдущаго въ работахъ всякаго рода и который скроменъ и безъ претензій. Мастеровые, его сопровождающіе, отличаются искусствомъ и поведеніемъ своимъ.

Но убѣжденіе, основанное на опытахъ столь же ясныхъ, сколько могли обнаружить обстоятельства, внушаетъ мнѣ ласкательную надежду, что сіе большое и прекрасное открытіе обратится во славу Вашу, Государь, и предоставитъ щедрымъ и благотворнымъ видамъ Вашимъ установленіе судебъ Европы и прекращеніе злополучій человѣчества. Постыженная и угнетенная Германія обращаетъ къ Вамъ взоры, одушевленные надеждою, и первые успѣхи армій Вашихъ сдѣлаются рѣшительными по нетерпѣнію, которое каждый оказываетъ въ пособіи къ избавленію ихъ отъ тяжкаго ига.

Я роль мою здѣсь кончилъ. Я исполнилъ, кажется, намѣренія Вашего Императорскаго Величества, когда Вы благоволили назначить меня на сіе мѣсто. Начиная съ Государя, при которомъ я акредитованъ, и до послѣдняго человѣка, съ которымъ обстоятельства поставили меня въ сношеніе, всѣ удостоиваютъ меня довѣренностію и мнѣніемъ, которое я потщиться долженъ оправдать. Но мнѣ невозможно было выиграть надъ ними столько вѣса, чтобъ внушить имъ твердость духа. Всѣ трепещутъ и смиряются предъ Франціей, ожидая однакожъ спасенія и сохраненія своего отъ велико-

душія Вашего Императорскаго Величества. Расположеніе таковое можетъ сдѣлаться полезнымъ въ свое время, и я почту себя счастливымъ, если Ваше Императорское Величество соизволите приблизить меня къ поприщу важнѣйшихъ происшествій, гдѣ бы я могъ имѣть случай болѣе оказать усердіе и вѣрность мою къ службѣ Вашей, а равно и благодарность мою за благодѣянія и милости Вашего Величества.»

4.

Копія съ письма графа Аракчеева къ отставному генералъ-маіору Чесменскому, отъ 14-го сентября 1812 года за № 73-мъ.

«Александръ Алексѣевичъ!

Во первыхъ я имѣю Высочайшее повелѣніе объявить вашему превосходительству Высочайшее благоволеніе за принятое вами участіе и стараніе касательно порученной коммисіи г. Леппиху; а во вторыхъ Государь Императоръ повелѣть изволилъ, дабы весь отправленный съ вами транспортъ находился уже въ вѣденіи вашемъ, и вы, довезя оный до Нижняго-Новгорода, расположились бы тамъ съ онымъ впредь до повелѣнія, имѣя все сіе подъ надзоромъ вашимъ. Объ оказаніи же вамъ въ Нижнемъ-Новгородѣ потребнаго отъ начальства пособія прилагаю вамъ у сего письмо къ губернатору.

Съ того мѣста, гдѣ посланный поручикъ Штосъ васъ настигнетъ, извольте, ваше превосходительство, отправить съ нимъ, по назначенію г. Леппиха, всѣхъ потребныхъ лю-

дей и вещи на почтовыхъ въ С.-Петербургъ лошадяхъ, уложивъ все сіе, по назначенію его же Леппиха, на шести повозкахъ.

Прогоны на 18 лошадей имѣетъ г. поручикъ Штосъ, а на содержаніе отправляемыхъ людей извольте, ваше превосходительство, выдать деньги и меня о всемъ ономъ увѣдомить. Равнымъ образомъ прошу меня увѣдомить и о денежной суммѣ, выданной при отправленіи изъ Москвы сего транспорта, какъ равно нужна ли оная впредь вамъ и сколько именно, доставляя мнѣ счетъ о расходахъ.»

5.

Письмо генералъ-маіора Чесменскаго къ графу Аракчееву, отъ 2-го октября 1812 года.

«Ваше сіятельство,

милостивый государь,

графъ Алексѣй Андреевичъ!

Честь имѣлъ получить повелѣніе вашего сіятельства, отъ 14-го сентября, чрезъ г. поручика Штоса въ Володимірѣ сентября 25-го числа, почему и отправился тотъ же часъ въ Нижній-Новгородъ, куда обозъ и люди уже прибыли.

Приношу мою подданную благодарность за милостивѣйшее благоволеніе Его Императорскаго Величества!

Г. Нижегородскому гражданскому губернатору вручилъ

предписаніе вашего сіятельства, по которому буду ожидать распоряженія, ибо я не имѣю еще нужныхъ квартиръ.

Люди и вещи, назначенныя г. Леппихомъ, всѣ уложены и при семъ отправлены съ г. поручикомъ Штосомъ, подъ надзоромъ г. доктора Шефера, * которому выдано на продовольствіе пятьсотъ рублей.

При семъ честь имѣю представить вашему сіятельству счеты, что получено и что издержано какъ на заплату подводъ, такъ и на продовольствіе особъ и людей, находящихся при семъ заведеніи. Такъ какъ денегъ мало осталось, и что нужно для продовольствія въ мѣсяцъ около тысячи пяти-сотъ рублей; жалованья слѣдуетъ чиновникамъ около двухъ тысячъ рублей въ мѣсяцъ, не считая нѣкоторыхъ чиновниковъ, которымъ нѣтъ положенія и которые ничего не получили; недоплаченнаго жалованья, по счету бухгалтера Енгиша, ** по первое октября слѣдуетъ три тысячи четыреста восемь рублей сорокъ семь копѣекъ; жалованья на октябрь мѣсяцъ если угодно будетъ приказать выдать: то всего потребно шесть тысячъ девятьсотъ восемь рублей сорокъ семь копѣекъ, не считая экстраординарныхъ издержекъ и похода.

Опись особъ и людей, находящихся при заведеніи, находится у г. Леппиха.

Донеся о семъ и ожидая дальнѣйшаго повелѣнія, за счастіе почитаю имѣть случай препоручить себя въ милостивую бла-

---

* Въ имѣющейся по сему дѣлу перепискѣ, докторъ Шеферъ показанъ въ числѣ лицъ, состоявшихъ при Леппихѣ, и названъ директоромъ физическихъ аппаратовъ. До назначенія же къ Леппиху, онъ состоялъ лекаремъ при Московской полиціи. *Ред.*

** Енгишъ состоялъ при Леппихѣ секретаремъ и бухгалтеромъ. *Ред.*

госклонность и покровительство ваше, честь имѣя быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію.

Вашего сіятельства,

милостиваго государя,

покорнѣйшій слуга

Александръ Чесменской.»

«Нижній-Новгородъ».

6.

Выписка изъ счетовъ, приложенныхъ къ письму генералъ-маіора Чесменскаго, составленная адъютантомъ графа Аракчеева, капитаномъ гвардіи Тизенгаузеномъ.

«По представленнымъ счетамъ отъ генералъ-маіора Чесменскаго, издержано во время переѣзда отправленнаго съ нимъ извѣстнаго обоза какъ на прогоны, такъ и на содержаніе находящихся при семъ обозѣ мастеровыхъ и людей, слѣдующее:

Прогонныхъ денегъ отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, за сто тридцать подводъ .	1.896 руб.	» коп.
На содержаніе пищею мастеровыхъ и прочихъ людей при обозѣ находящихся отъ Москвы до Нижняго-Новгорода	1.244 —	88 —
На содержаніе сихъ же людей пищею въ Нижнемъ-Новгородѣ, со дня прибытія ихъ туда по 1-е октября, издержано	913 —	38 —

2-го октября выдано г. доктору Шеферу, на содержаніе отправленныхъ съ нимъ въ С.-Петербургъ людей . . . . 500 руб. » коп.

Итого . . . 4.554 руб. 26 коп.

По симъ же счетамъ приходъ состоялъ:

Отъ генералъ-маіора Чесменскаго на прогоны отпущено . . . . 1.000 руб.

Изъ Владимірской казенной палаты на прогоны же . . . . 1.000 —

Отъ генералъ - маіора Чесменскаго выдано бухгалтеру Енгишу 1-го сентября . . 1.000 —

Отъ доктора Шефера выдано ему же, Енгишу, 22-го . . . . 2.500 —

Итого . . . . . 5.500 руб.

Съ того числа издержано . . . . . . 4.554 руб. 26 коп.

За тѣмъ налицо . . . 945 руб. 74 коп.

Генералъ - маіоръ Чесменскій представляетъ, что слѣдующее мастеровымъ за прошедшее время жалованье по 1-е октября составляетъ . . . . 3.408 руб. 47 коп.

Мѣсячное ихъ содержаніе полагаетъ онъ около . . . . 1.500 — —

Мѣсячное же жалованье, положенное симъ мастеровымъ, составляетъ . . . . . 2.080 — —

Что и составитъ всего . . . 6.988 руб. 47 коп.

Генералъ-маіоръ Чесменскій представляетъ, что отпускомъ сей суммы, то есть 6.988 руб. 47 копѣйками, содержаніе и продовольствіе сихъ людей обезпечено будетъ по 1-е ноября сего года, не считая экстраординарныхъ расходовъ.»

7.

Памятная записка.

«Г. Шмитъ проситъ о слѣдующемъ:

1) О отпускѣ извѣстной суммы денегъ.

2) О назначеніи ему 12-ти-весельнаго катера, для переѣзда въ Ораніенбаумъ, которому и состоять въ его вѣдѣніи во все время нахожденія его, Шмита, въ Ораніенбаумѣ.

3) Чтобы изъ находящихся при адмиралтействѣ бочарныхъ мастеровъ отчислены были къ нему нѣсколько для сдѣланія по его, Шмита, показанію бочекъ съ тѣмъ, чтобы сія работа производилась въ адмиралтействѣ.

4) Чтобы отъ оберъ-гофмаршала графа Толстаго приказано было отвести для жительства его, Шмита, нѣсколько омеблированныхъ комнатъ въ Ораніенбаумѣ и чтобы ему сдѣланы были пособія въ случаѣ надобности столовъ, или другихъ находящихся тамъ вещей, нужныхъ ему для его работы.

Бочарная работа состоитъ въ сдѣланіи 20-ти двухдонныхъ окстгофовъ, 5-ти прохладительныхъ чановъ, 10-ти деревянныхъ воронокъ и 3-хъ кубиковъ деревянныхъ.»

8.

Донесеніе Франца Леппиха Императору Александру Павловичу. *

«Дабы изобрѣтеніе мое, по всей справедливости летучею машиною называемое, для пользы Вашего Императорскаго Величества и цѣлаго свѣта наискорѣе могло быть употребляемо, я, послѣ личнаго объясненія предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь слѣдующее повергнуть къ стопамъ Вашимъ. Найдя столь долгое время изыскиваемое, но понынѣ еще не найденное средство произвольно управлять летучею машиною, дѣйствіе которой я въ 6-ти верстахъ отъ Москвы въ присутствіи многихъ зрителей показывалъ, отъ коихъ свидѣтельство отобрать можно,—я нынѣ всеподданнѣйше умоляю Ваше Императорское Величество не пропускать ни малѣйшаго времени, дабы сіе важное дѣло, сколь возможно поспѣшнѣе, произведено могло быть въ дѣйствіе.

Совершенно будучи увѣренъ, что я въ послѣдствіи заслужу благоволеніе Вашего Императорскаго Величества по причинѣ двукратно уже испытаннаго мною успѣха въ употребленіи моей машины, всеподданнѣйше прошу мнѣ позволить: оконченную уже мною въ Москвѣ малую машину, если

* Время представленія сего донесенія въ самой бумагѣ не обозначено. Въ имѣющейся же при дѣлахъ описи сказано только, что донесеніе это представлено Государю вскорѣ послѣ пріѣзда Леппиха изъ Москвы въ Петербургъ. Какъ это, такъ и прочія донесенія и письма Леппиха писаны на нѣмецкомъ языкѣ и, по полученіи, переведены на русскій. Здѣсь помѣщается подлинный текстъ перевода тогдашняго времени. *Ред.*

не явится никакихъ чрезвычайныхъ препятствій, здѣсь собрать, а не достающія къ ней части вновь изготовить, потому что рама и нижняя часть, по причинѣ весьма поспѣшной укладки, на что я только три часа имѣлъ времени, не могли быть увезены, но при приближеніи непріятеля были истреблены.

Дабы для производства работъ отведено было строеніе, въ которомъ зала, длиною 50, а въ ширину 22 фута, равно какъ и восемь другихъ покоевъ, могли быть отапливаемы ежедневно.

Дабы мнѣ позволено было нужный для строенія рамы и короба лѣсъ выбрать изъ адмиралтейскаго лѣснаго магазейна, а также набрать нѣсколько нѣмецкихъ столяровъ и слесарей изъ числа тѣхъ, кои находятся въ казенномъ вѣдомствѣ.

Съ начатіемъ работъ долженъ воспослѣдовать отпускъ денежной суммы. Но чтобы не терять ни малѣйшаго времени, необходимо нужно отправить курьера, для привоза сюда *баллона*, *сѣтки* и другихъ вещей, кои въ особенной вѣдомости означены будутъ, равно какъ и нѣсколько человѣкъ изъ бывшихъ у меня мастеровъ; прочихъ же при оставшемся на 130 подводахъ изъ Москвы отправленномъ обозѣ нужно снабдить маршрутомъ и деньгами, для безпрепятственнаго ихъ слѣдованія къ назначенному мѣсту.

Представивъ Вашему Императорскому Величеству дѣйствіе моей летучей машины, я тогда уже и поднесу планъ, который, будучи утвержденъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, по всей его обширности, безпрепятственно и поспѣшно долженъ быть оконченъ».

9.

Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева.

«По Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, сносился я съ управляющимъ министерствомъ полиціи, генераломъ отъ инфантеріи Вязмитиновымъ, о купоросномъ маслѣ, можно ли оное получить здѣсь изъ С.-Петербургскаго запаснаго аптекарскихъ матеріаловъ магазейна; но генералъ Вязмитиновъ, чрезъ присланнаго ко мнѣ смотрителя сего магазейна, извѣщаетъ, что оный магазейнъ купоросным маслом до сего довольствовался изъ находившагося въ Москвѣ завода, но теперь потребнаго количества здѣсь нѣтъ, а извѣстно, что имѣется купороснаго масла у купца Таля до 250 пудъ, цѣною по 50 р. за каждый съ нагрузкою и выгрузкою его Таля.

Г. Шмитъ на извѣстное Вашему Императорскому Величеству употребленіе требуетъ 200 пудъ купороснаго масла и 200 пудъ листоваго желѣза.

По вышеозначенной цѣнѣ за двѣсти пудъ купороснаго масла причитывается 10.000 р., а за двѣсти пудъ листоваго желѣза, которое по прицѣнкѣ купить можно по 6 р. 50 к., 1.300 р. А всей суммы потребно 11.300 рублей.»

Въ концѣ сего доклада графомъ Аракчеевымъ приписано:

«Сверхъ онаго прибавлено еще 500 р. для прибавки къ отданнымъ 4.000 р. Шмиту.»

На приведенномъ докладѣ графомъ Аракчеевымъ помѣчено: «Доложено Государю 5 октября 1812.»

15

10.

Списокъ съ Высочайшаго рескрипта министру финансовъ Гурьеву, отъ 8 октября 1812 года (по исход. журн. Собственной Его Величества Канцеляріи № 185).

«Дмитрій Александровичъ! Фельдъегерскаго корпуса подполковнику Касторскому повелѣваю отпустить на покупку, для извѣстнаго Мнѣ употребленія, купороснаго масла и листоваго желѣза одиннадцать тысячъ восемьсотъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.»

11.

Письмо къ графу Аракчееву адъютанта его Тизенгаузена, отъ 31 октября 1812 года.

«Ваше сіятельство!

Приказать изволили, дабы я, по пріѣздѣ моемъ, донесъ вашему сіятельству о успѣхахъ дѣла г. Шмита, который меня просилъ приложенное при семъ его донесеніе перевести на россійскій языкъ и довесть до свѣдѣнія вашего сіятельства.

Кажется, что предположенія г. Шмита, въ разсужденіи его изобрѣтенія, основательны; но при всемъ томъ онъ никакъ не рѣшается опредѣлить въ точности время перваго его полета, но утверждаетъ, что въ субботу по утру все окончено будетъ, основываясь на томъ, что наполненіе шара

никогда имъ не предпринято было съ такимъ малымъ числомъ аппаратовъ; но не смотря на сіе увѣряетъ, что въ субботу, ежели только не будетъ бурно или снѣжно, онъ предприметъ первый полетъ.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и вѣчною преданностью къ особѣ вашего сіятельства честь имѣю быть,

вашего сіятельства

всепокорный слуга

«Ораніенбаумъ.» Тизенгаузенъ.»

12.

Письмо Леппиха къ графу Аракчееву, отъ 31 октября 1812 года.

«Покорно прошу ваше сіятельство слѣдующее доложить въ оригиналѣ Его Императорскому Величеству:

Наконецъ дѣло мое окончилось, и я увѣрить могу, что ежели въ субботу погода не бурная или снѣжная, то я непремину пріѣхать туда, куда Его Императорское Величество Высочайше приказать изволитъ.

По моему мнѣнію, полагаю необходимо нужнымъ и для послѣдствія моего предпріятія полезнымъ, чтобы первый опытъ мой остался, сколько возможно, скрытымъ отъ публики, почему и прошу, дабы Его Императорское Вели-

*

чество Всевысочайше мнѣ бы приказать изволилъ назначить мѣсто для перваго моего пріѣзда.

Никто столь доволенъ, какъ вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Францъ Леппихъ.»

На письмѣ адъютанта Тизенгаузена (№ 11), съ представленіемъ письма Леппиха и перевода съ онаго, графомъ Аракчеевымъ отмѣчено: «Государь читалъ.»

13.

Письмо Тизенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 1 ноября 1812 года.

«Ваше сіятельство,

милостивый государь,

Алексѣй Андреевичъ!

Сегодня послѣ обѣда воздушная машина окончена и поставлена на дворѣ для наполненія, но г. Шмитъ не хотѣлъ начать оное, не увѣдомивъ о семъ ваше сіятельство, съ тѣмъ, что, можетъ быть, вашему сіятельству угодно будетъ видѣть сей аппаратъ, который завтра поутру въ 9 часовъ начнется, а въ вечеру, вѣроятно, кончится; почему первый полетъ назначаетъ г. Шмитъ въ воскресенье поутру, ожи-

дая повелѣніе отъ Государя Императора, по содержанію посланнаго отъ него вчерашняго дня къ вашему сіятельству донесенія.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и вѣчною преданностью къ особѣ вашего сіятельства, честь имѣю быть навсегда

вашего сіятельства,

милостиваго государя,

всепокорнѣйшій слуга

Тизенгаузенъ.»

На письмѣ значится помѣта графа Аракчеева: «Государь читалъ.»

14.

Письмо генералъ-маіора Чесменскаго къ графу Аракчееву, отъ 1 ноября 1812 года.

«Ваше сіятельство,

милостивый государь,

графъ Алексѣй Андреевичъ!

Честь имѣю донести вашему сіятельству, что при ввѣренномъ мнѣ заведеніи все благополучно. Присемъ представляю счетъ о расходѣ октября мѣсяца.

Въ недостаткѣ денегъ я адресовался къ г. губернатору, который, не имѣвъ на выдачу повелѣнія, отказалъ; а дабы люди, подъ надзоромъ моимъ состоящіе, не терпѣли крайней нужды, я изъ своихъ имъ выдаю.

Ожидаю на сіе вашего сіятельства милостиваго повелѣнія, честь имѣя быть съ глубокимъ высокопочитаніемъ

вашего сіятельства,

милостиваго государя,

покорнѣйшій слуга

Александръ Чесменской.»

«Нижній-Новгородъ»

Въ представленномъ при этомъ письмѣ счетѣ общій мѣсячный расходъ показанъ въ 1.716 р. 18 к.

15.

Всеподданнѣйшее донесеніе Леппиха, отъ 6 ноября 1812 года.

«Вашему Императорскому Величеству по несчастію долженъ донести, что общее мною замѣченное сомнѣніе о дѣйствіи и дѣльности моего изобрѣтенія и здѣсь во многомъ мнѣ послужило преградою и, не смотря на свидѣтельство генерала Чесменскаго и личное увѣреніе доктора Шефера, который въ Москвѣ участвовалъ во всѣхъ опытахъ, нынѣ за-

ставляетъ меня, для увѣренія Вашего Императорскаго Величества и всей публики, прилетѣть въ С.-Петербургъ, наиболѣе же по причинѣ той, что ненастная бурная погода и чрезвычайный холодъ, равно и недостатокъ разныхъ нужныхъ пріуготовленій, во время наполненія баллона, оному во вредъ послужили, и я никакъ не осмѣливаюсь дождаться пріѣзда его сіятельства графа Аракчеева, потому что чрезъ потерю времени пропадаетъ столько газа, что я чрезъ сіе лишусь счастія представить опытъ предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества; сверхъ сего найдено мною три отверстія вслѣдствіе сильнаго вѣтра, дѣйствовавшаго на баллонъ, который въ 15-ти до 16-ти-градусномъ морозѣ совершенно затвердѣлъ; также отъ транспорта изъ Москвы до Нижняго-Новгорода и оттуда въ С.-Петербургъ весьма потерпѣлъ, такъ что во многихъ мѣстахъ отъ проходящаго чрезъ непримѣтныя отверстія газа слышенъ запахъ. Уважая все сіе, мнѣ болѣе ничего не остается, какъ, воспользовавшись первымъ благопріятнымъ случаемъ совершеннаго наполненія баллона, не теряя ни малѣйшаго времени, прилетѣть въ С.-Петербургъ, гдѣ я постараюсь спуститься въ саду Таврическаго дворца. Но ежели сей полетъ сдѣлается невозможнымъ, то я здѣсь въ Ораніенбаумѣ предприму всякія движенія, во всѣ стороны, послѣдствія коихъ засвидѣтельствуются всѣми находящимися здѣсь въ присутственныхъ мѣстахъ чиновными особами.»

На этомъ донесеніи помѣчено графомъ Аракчеевымъ: «Государь читалъ 7 ноября».

Г. Переписка о поднесенiи Императору Александру Павловичу титула «Благословенный».

1.

Собственноручная записка министра полицiи, * отъ 16 апрѣля 1814 года.

«По опредѣленiю сената, съ предварительнаго объясненiя съ фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ, приглашены были чрезъ повѣстки въ общее онаго собранiе: синодъ, министры и всѣ сенаторы—на 15 число сего мѣсяца—послѣ окончанiя въ Казанскомъ соборѣ благодарственнаго молебствiя. Сiе исполнилось вчерашняго дня и въ присутствiи находилися изъ духовенства преосвященные: митрополитъ Амвросiй, архiепископы Псковскiй—Ириней, Минскiй—Серафимъ, духовникъ Вашего Императорскаго Величества и оберъ-священникъ. Разсужденiе было по предмету принесенiя Вашему Императорскому Величеству вѣрноподданнической благодарности отъ лица всея Россiи, за спасенiе отечества, за исцѣленiе ранъ, ему нанесенныхъ, и за возведенiе его на высочайшую степень величiя и славы, о сооруженiи памятника и поднесенiи титла, котораго придумать достойнымъ умы наши затрудняются. Къ составленiю проекта положенiя избраны: архiепископъ Минскiй, д. т. совѣтники гр. Кочубей, Поповъ и тайный сов. Нелединскiй-Мелецкiй.»

---

* Сергѣя Кузьмича Вязмитинова. *Ред.*

2.

Собственноручное письмо фельдмаршала графа Салтыкова, отъ 28 апрѣля 1814 года. *

«Всемилостивѣйшій Государь!

За долгъ я поставилъ себѣ въ подносимомъ у сего донесеніи предварительно донести, къ свѣдѣнію Вашему, о постановленіи, сдѣланномъ въ сенатѣ, къ принесенію Вамъ благодарности и по изъявленію чувствъ всего народа вообще, съ засвидѣтельствованіемъ, что сіи чувства совершенно искренни. Даруй, Боже, намъ имѣть счастіе скоро Васъ здѣсь видѣть въ добромъ здоровьѣ, а между тѣмъ какъ и до конца жизни я съ наиглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ и искреннею въ душѣ и сердцѣ моемъ къ Вамъ преданностію пребыть честь имѣю

Вашего Императорскаго Величества

наивѣрнѣйшій вѣрноподданный

гр. Н. Салтыковъ.»

---

* Графъ (потомъ князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ (1736—1816) былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта съ 1812 по 1816 годъ. *Ред.*

3.

Донесеніе графа Салтыкова, отъ того же 28 апрѣля.

«Всемилостивѣйшій Государь!

По полученіи извѣстія о вступленіи Вашего Императорскаго Величества въ столицу Франціи, правительствующій сенатъ, святѣйшій синодъ, государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, въ лицѣ всей торжествующей Россіи, приняли дерзновеніе изъявить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ тѣ чувствованія, которыми всѣ сердца вѣрноподданныхъ Вашихъ преисполнили безпримѣрные подвиги Ваши. Въ общемъ собраніи всѣхъ сихъ сословій постановлено: принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую единодушную благодарность за непоколебимую твердость, мужество, мудрость и неутомимые труды, которыми не только оградили Ваше Величество безопасность любезнаго отечества нашего, но вознесли его на высочайшую степень славы, и поднести Вашему Императорскому Величеству титулъ, не громкія знаменующій хвалы, скромностію Вашего Величества возбраняемыя, но соотвѣтствующій нашимъ чувствованіямъ, всеобщимъ благословеніямъ, даже и отъ чуждыхъ народовъ къ Вамъ возносимымъ, и самому благословенію Вышняго, ознаменованному во всѣхъ Вашихъ великихъ дѣяніяхъ, титулъ *Благословеннаго*. Вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, пламенѣющіе къ Вамъ любовію и благодарностію, ласкаютъ себя, что Ваше Императорское Величество удостоите принять сію искреннѣйшую жертву и не возбраните имъ воздвигнуть

памятникъ, который бы гласилъ потомству о сихъ чувствованіяхъ ихъ къ Вамъ и о всѣхъ величайшихъ происшествіяхъ, покрывшихъ Васъ безсмертною славою. Общее собраніе сената, синода, совѣта и комитета приняло дерзновеніе прошеніе о томъ отъ лица всего Россійскаго народа повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чрезъ депутацію, въ которую избраны и отправляются дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса князь Куракинъ, генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ и гофмейстеръ графъ Салтыковъ. *

О таковомъ постановленіи государственныхъ сословій долгомъ я почелъ довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія и поднести присемъ на предварительное усмотрѣніе списокъ съ прошенія ихъ. **

Сверхъ того, что въ семъ прошеніи содержится, предполагается: по совершеніи мира и по возвращеніи Вашего Императорскаго Величества испросить Высочайшее дозволеніе присовокупить въ Россійскомъ гербѣ лавровыя и масличныя вѣтви и дубовые листья съ означеніемъ 1814 года; выбить медаль для поднесенія Вашему Императорскому Величеству отъ благодарной Россіи, а также и для доставленія генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и соорудить храмъ

---

* Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ (1752—1818), Александръ Петровичъ Тормасовъ (ум. 1819) и графъ, потомъ князь, Александръ Николаевичъ Салтыковъ (1775—1837). Собраніе нарочно избрало депутатами трехъ соименниковъ Императора. *Ред.*

** Это прошеніе, написанное Юріемъ Александр. Нелединскимъ-Мелецкимъ (1751—1829), помѣщено въ полномъ собраніи законовъ подъ № 25629 и перепечатано въ «Сборн. образц. Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ 1822 г.», ч. 2, ст. 211. Тамъ же послѣдовавшій по означенному случаю Высочайшій указъ. *Ред.*

Божій во имя Святаго того дня, когда Ваше Величество возвращаясь вступите на отечественную землю; включить сей день въ число большихъ празднествъ; сочинить на сей случай особую службу и производить ежегодно во весь тотъ день повсемѣстно колокольный звонъ; на храмѣ надъ входомъ надписать: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса*, слова священнаго писанія, произнесенныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по случаю одержанныхъ побѣдъ; а въ самомъ храмѣ на особой доскѣ означить незабвенныя событія.

Для сооруженія храма Божія и памятника, а также и для выбитія медали предполагается потребную сумму собрать добровольными пожертвованіями дворянскихъ и купеческихъ обществъ въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

наивѣрнѣйшій вѣрноподданный

гр. Н. Салтыковъ.»

III.

Всеподданнѣйшія донесенія по разнымъ предметамъ государственнаго управленія, а также отчеты, мнѣнія и проекты, разновременно представленные Императору Александру Павловичу.

1.

Всеподданнѣйшее письмо сенатора, тайнаго совѣтника Ивана Лопухина, о подозрительныхъ сношеніяхъ съ Оттоманскою Портою Крымскихъ жителей-магометанъ и о предположеніяхъ его относительно перемѣны управленія въ Крыму.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Въ бытность мою здѣсь, кромѣ дѣлъ коммисіи, подъ моимъ предсѣдательствомъ учрежденной, по общему долгу званія моего считалъ я себя въ обязанности, особливо въ разсужденіи большаго отсюда, какъ было, отдаленія губернскаго начальства, обращать вниманіе на все то, что представлялось или могло открыться заслуживающимъ отличнаго уваженія по отношеніямъ къ высокимъ интересамъ Вашего Император-

скаго Величества и къ пользѣ служенія отечеству, Царствомъ Вашимъ благоденствующему. О статьяхъ, не выходящихъ изъ обыкновеннаго круга губернскаго правительства, относился я и отнесусь еще, о чемъ надобно, по порядку онаго вѣдомства; но долгомъ считаю непосредственно Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, въ тайнѣ употребляемой мною присемъ формы, объ открытыхъ мною небезосновательныхъ подозрѣніяхъ на предательныя сношенія съ Оттоманскою Портою старинныхъ здѣшнихъ жителей всякаго состоянія, магометанъ, руководствуемыхъ, конечно, фанатизмомъ ихъ вѣры и невѣжественною приверженностью къ прежнему надъ ними варварскому, но грубости ихъ обычному владычеству.

Всѣ о томъ свѣдѣнія собиралъ я и надлежащее изслѣдованіе дѣлалъ со всевозможною тайною, безъ спѣшности и строгости, коихъ теперь еще и не требуется, для основательнѣйшаго и яснѣйшаго обнаруженія; и самыхъ подозрительныхъ людей допрашивалъ и свидѣтельствовалъ не только безъ всякаго стѣсненія ихъ свободы, но призывая ихъ къ себѣ совсѣмъ подъ иными предлогами и все то дѣлая скромно, окольными путями. Соображался я притомъ съ правилами всегда нужной осторожности, которой свойственно не стремительно, но вѣрно дѣйствовать и съ политикою мудраго человѣколюбія Вашего Императорскаго Величества. И въ природной мнѣ откровенности скажу, что несказанно для меня пріятно относиться о дѣлахъ людей, и самый мечъ праведной казни навлекающихъ, къ такому Государю, Коего всѣ дѣянія основаніемъ имѣютъ святую добродѣтель и просвѣщенное милосердіе, и Коего державы непоколебимыя правила суть, сколько можно, безвредно снисходить самымъ слабостямъ человѣче-

ства, щадить людей, но творить блаженство Богомъ ввѣренныхъ Ему народовъ и подобныя доносимымъ мною обстоятельствамъ уважать въ томъ только видѣ, чтобъ въ прямой мѣрѣ узнать степень приверженности подданныхъ, а потому и слѣдующей къ нимъ довѣренности, и чтобъ благовременно и кротчайшими средствами отвратить вредъ, все же для общей пользы и спокойства государственнаго.

Вышесказанныя причины сего донесенія моего подробно суть слѣдующія:

I. На нѣсколькихъ татарахъ оказываются (какъ самъ я у нѣкоторыхъ видѣлъ) янычарскіе знаки, сдѣланные ими послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Знаки сіи, обѣтъ приверженности ихъ къ Портѣ содержащіе, дѣлаются ими, какъ сказываютъ, между собою и въ самомъ недавнемъ времени подсыльными отъ турокъ; и здѣшніе жители, ѣздя по паспортамъ въ Турцію, записываются въ тамошнюю военную службу.

II. Есть доносъ, что находится здѣсь нѣкоторое скопище зломышленныхъ мурзъ и простыхъ татаръ, дѣлающихъ похищенія, грабительства и разнаго рода притѣсненія жителямъ, подъ тайнымъ во всякихъ неистовствахъ покровительствомъ знатныхъ мурзъ. Въ семъ же доносѣ навлекается подозрѣніе на невѣрность нынѣшняго казы-аскера (поручика Муфтіева) по нѣкоторому происшествію съ нимъ за нѣсколько лѣтъ назадъ и по бытности его еще прежде того въ Константинополѣ; но сіе не довольно основано. Достовѣрно свѣдано могло бы только быть отъ прежняго здѣсь начальства. Въ оное же время губернаторомъ здѣсь былъ Жегулинъ, коего казы-аскеръ не безпристрастнымъ къ себѣ объявилъ мнѣ въ объясненіяхъ, которыя счелъ я за нужное хотя весьма деликатнымъ образомъ взять по сему отъ казы-аскера, подъ видомъ, что соб-

ственная честь лица его и сана требуютъ оправданія въ такихъ слухахъ. Сіе нашелъ я за нужное еще больше въ разсужденіи особеннаго препорученія, которое Ваше Императорское Величество соизволили мнѣ сдѣлать касательно устроенія здѣсь магометанскаго духовенства. Впрочемъ, въ самыхъ тѣхъ объясненіяхъ его возникаетъ нѣкоторое сомнѣніе, на которое однакожъ не смѣю я опираться, чтобъ ни мало не обвинить человѣка безъ довольнаго основанія и въ дѣлѣ многолѣтнимъ уже временемъ закрытомъ.

Подробное о всемъ вышеписанномъ производство и всѣ касающіяся до пунктовъ сего рода мною доносимыхъ бумаги для всеподданнѣйшаго доклада Вашему Императорскому Величеству на сей же почтѣ отправляю я къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, какъ по статьямъ, принадлежащимъ до состоянія губернскаго и до самаго существа внутренней полиціи.

Все же оное открыто мною посредствомъ усердія, вѣрнаго подданства и любви къ отечеству здѣшняго помѣщика, отставнаго подполковника Таранова, которому долгомъ считаю предъ Вашимъ Монаршимъ Престоломъ отдать справедливость какъ въ семъ, такъ и въ отличающихся безкорыстіемъ и видами общей пользы объясненіяхъ его, какъ отъ помѣщика, коммисіи по дѣламъ земель разбору ея предлежащихъ.

III. Наконецъ, въ подтвержденіе о подозрѣніи на расположеніе невѣрности татарскихъ въ Крыму обитателей осмѣливаюсь въ подлинникѣ представить Вашему Императорскому Величеству поданный мнѣ рапортъ отъ здѣшняго дворянства предводителя, статскаго совѣтника Нотары, о коемъ, какъ нѣкогда угодно было Вашему Императорскому Величеству требовать моего мнѣнія, донесъ я, что онъ при многихъ свойствахъ слабому человѣчеству естественныхъ и

обузданія отъ начальства требующихъ, многія имѣетъ способности и такія, кои при ободреніи его съ большею пользою обращены быть могутъ на благо служенія въ здѣшнемъ краѣ. Изъ бумаги сей Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, какими сокровенными и подозрительными путями дѣйствуетъ неизгладимая въ сердцахъ магометанскихъ здѣшнихъ жителей приверженность къ Оттоманскому правительству, и съ какимъ стремленіемъ готовы они искать всяческихъ съ онымъ связей. Но сіе, осмѣлюсь я сказать, и весьма естественно по природѣ и по обстоятельствамъ новости и образа присоединенія Крыма къ державѣ Всероссійской.

О всемъ вышеизъясненномъ дѣло передалъ я прибывшему сюда новоопредѣленному губернатору и съ откровенностью моею осмѣлюся сказать, что я очень былъ радъ, что передаю г. Милорадовичу, ибо изъ краткихъ моихъ еще бесѣдъ съ нимъ по дѣламъ и по тому, что я въ нѣсколько дней еще только здѣсь его пребыванія могъ изъ пріемовъ его по должности основательно замѣтить, твердо смѣю увѣрить, что онъ по всѣмъ отношеніямъ будетъ изъ отлично-лучшихъ губернаторовъ и, желательно, чтобъ чаще таковые опредѣлялись.

Касательно обстоятельствъ доносимыхъ Нотарою, относящихся до большаго числа людей, въ коемъ и мурзы многіе предполагаются, и которыхъ обстоятельствъ изслѣдованіе терпитъ очень время и требуетъ большаго вниманія и осторожности, совѣтовалъ я губернатору содержать оное дѣло въ полной тайнѣ и безъ всякаго по оному движенія до полученія Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и наставленія по министерству. То, что принадлежитъ до казы-аскера, принять только для свѣдѣнія, о прочихъ же статьяхъ слѣдовать пользуясь удобнымъ временемъ, но безъ

16

спѣха же и съ разсмотрѣніемъ. Не нужно мнѣ было прибавлять г. Милорадовичу, что все оное надобно дѣлать искусно, съ осторожностью и проницательною скромностью. Онъ примѣтно отличается сими свойствами при умѣ знаніями просвѣщенномъ.

Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше, конечно, простите мнѣ, что я отъ безпредѣльнаго усердія къ священной и, простите еще, сыновне-искренней свободности моей къ любезнѣйшей для меня Особѣ Вашей и къ драгоцѣнному для меня отечеству, коего благо долженъ быть и есть первый предметъ Вашихъ желаній и попеченій, осмѣливаюсь и не о томъ, что настояще до меня касается, приводить мои свидѣтельства и мнѣнія.

И такъ при семъ скажу, что опредѣленіе хорошихъ начальниковъ есть лучшее средство къ благоустройству правленія и самое вѣрное врачеваніе корыстолюбія и лихоимства, столь много издавна заразившихъ службу во всѣхъ земляхъ проходимую большею частію людей слабыхъ разнымъ порокамъ подверженныхъ. Лучшее средство истребить взятки есть такъ дѣлать, чтобъ или совсѣмъ не за что, или сколько можно меньше было за что давать взятки. Когда главные начальники будутъ хорошо разумѣть и сами отправлять дѣла своей должности, тогда нижнимъ чинамъ нельзя будетъ, или крайне трудно и рѣдко возможно, и то въ самыхъ неважныхъ случаяхъ, вредить пользѣ службы, если бы хотѣли. Таковымъ средствомъ гораздо удобнѣе искоренить или по крайней мѣрѣ, сколько можно, умѣрить пагубное дѣйствіе лихоимства, нежели самымъ строгимъ за оное наказаніемъ, для коего способы къ изобличенію весьма трудны и, какъ давно извѣстно изъ опытовъ, тѣмъ труднѣе, чѣмъ важнѣе преступленія и лица.

Немалымъ способомъ къ обнаруживанію зла сего послужить бы могла и отмѣна того закона, который равному подвергаетъ наказанію и пріемлющаго взятки и дающаго. Осмѣлюсь сказать, что послѣдняго довольно бы было оставить сужденію только внутреннему, строгости тончайшей нравственности, самой высокой добродѣтели, коея правила заставляютъ безъ изъятія жертвовать собственностью во всемъ общей пользѣ и чести истинной, и которой столько же не естественно быть между милліонами людей общею, какъ и быть каждаго обязанностью, подъ взысканіе земскихъ законовъ подходящею. Объ отмѣнѣ онаго закона, по всегдашнему усердію моему, при одномъ случаѣ перваго осмотра губерній дерзалъ я представлять еще въ Бозѣ опочившему Государю Императору, Родителю Вашему, и тѣмъ свободнѣе нынѣ пространно представляю Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, что слышалъ я, что неутомимому попеченію Вашему, Государь, о законодательномъ утвержденіи основанія порядка и правды благоугодно было повелѣть во всѣхъ отношеніяхъ разсмотрѣть оную важную въ кругѣ государственныхъ узаконеній статью правительствующему сенату, коего и я имѣю честь быть сочленомъ, имѣвшимъ счастіе въ нѣсколькихъ случаяхъ доказать, по крайней мѣрѣ, желаніе быть достойнымъ онаго званія.

При семъ еще долгомъ считаю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, основанное на прилежномъ, сколько успѣлъ, извѣданіи Таврическаго края со стороны удобнѣйшаго для него правительства и особливо полицейскаго.

1) Что гораздо бы лучше здѣсь земскими исправниками быть чиновникамъ, опредѣляемымъ съ хорошимъ разборомъ

*

отъ герольдіи, а не выбираемымъ отъ здѣшняго общества, состоящаго или изъ татаръ, не вѣдущихъ закона и порядка, ненадежныхъ по себѣ и по связямъ своимъ семейнымъ и всякимъ, или изъ такъ называемыхъ новыхъ здѣсь помѣщиковъ, кои большею частію также оплетены подобными связями корысти и заведены сюда бѣдностью, нуждою и желаніемъ промышлять себѣ состояніе безъ строгаго разбора средствъ. Таковое опредѣленіе въ чиновники изъ русскихъ служащихъ и еще большаго числа сходно бы было съ желаніемъ самихъ многихъ татаръ, изъ коихъ честнѣйшіе и простодушнѣйшіе изъявили мнѣ оное очень сильно и искренно.

2) Въ соображеніе общему порядку учрежденій могутъ здѣсь быть и не безъ пользы засѣдатели нижняго земскаго суда или помощники исправника по выбору отъ татаръ и прочихъ; но въ разсужденіи немноголюдства здѣшнихъ уѣздовъ, по нынѣшнему ихъ распредѣленію, можно бы и уменьшить число оныхъ засѣдателей.

3) Производствамъ по должности нижнихъ земскихъ судовъ и членовъ ихъ прилично здѣсь особливо быть самымъ краткимъ и, сколько можно, съ меньшимъ обрядомъ письмоводства и даже, смѣю сказать, съ нѣкоторымъ въ рѣшеніяхъ подобіемъ азіятскому правленію, къ которому и натурою и навыкомъ жители здѣшніе толико расположены, но конечно, безъ тамошняго своевластія и безъ судной жестокости, не могущихъ имѣть мѣста въ предѣлахъ державы Всероссійской, коея Престолъ первые въ свѣтѣ примѣры явилъ милосердія и праведнаго человѣколюбія отрѣшеніемъ смертной казни и мучительныхъ въ судахъ истязаній, примѣры въ дѣлахъ самымъ ненарушимымъ образомъ наблюдаемые и до изящности воз-

вышенные блаженнѣйшимъ для Россіи скипетромъ Вашего Императорскаго Величества.

4) Суды оные и разбирательства земской полиціи (кромѣ части по ней исполнительной) должны простираться окончательными рѣшеніями только на частныя, какъ обыкновенно почти вездѣ, дѣла о ссорахъ и маловажныхъ нарушеніяхъ полицейскихъ. Въ случаѣ же неудовольствія на земскую полицію предоставлялось бы право приносить жалобы, а въ дѣлахъ важныхъ и уголовныхъ учредиться должно надлежащей ревизіи, и такія дѣла присвоить уѣзднымъ судамъ, а изъ нихъ по общему порядку переносить въ судъ верхній,—и для того

5) Учредить уѣздный судъ, хотя въ одномъ Симферополѣ, или въ которомъ изъ ближайшихъ отъ него городовъ, для обращенія слѣдующихъ въ него дѣлъ по пристойности изъ нижнихъ земскихъ судовъ. Инстанція же уѣзднаго суда, осмѣлюсь донести, нужна вездѣ, кромѣ того, что непосредственное вступленіе всѣхъ дѣлъ по полиціи и по тяжбамъ большей части края въ одно губернское правительство и въ гражданскій и уголовный судъ обременитъ правительство сіе къ безвременному въ немъ отправленію и накопленію дѣлъ; кромѣ того упраздненіе оной инстанціи нарушаетъ равенство сужденій, лишая одну часть жителей и одного края способа въ тяжебномъ дѣлѣ воспользоваться апелляціею, а въ уголовномъ большимъ уваженіемъ и разсмотрѣніемъ, коими другая часть пользуется купно съ цѣлымъ государствомъ. И при семъ еще осмѣлюсь сказать, что въ устройствѣ правительства считаю я не столько нужными мѣры къ скорому вездѣ и всякихъ дѣлъ окончанію, какъ къ производству прилежному, разсмотрѣнію зрѣлому и окончанію правосудному.

6) А дабы облегчить въ судопроизводствѣ иностранцевъ и

отвратить развлеченіе дѣлъ ихъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ; то можно учредить здѣсь судъ на правилахъ подобныхъ суду совѣстному или третейскому для разбирательства и окончанія дѣлъ, кои по свойству своему приличны для такихъ рѣшеній,—а для многихъ случаевъ рѣшенія и судъ онаго образа, особливо здѣсь, въ дѣйствительную пользу существовать могутъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Все мое донесеніе и представленія дѣлаю я искренно, слѣдуя моимъ чувствамъ и лучшему понятію о долгѣ моемъ. Все предаю Высочайшему благоразсмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества и, повергаясь къ освященнымъ стопамъ Вашимъ, прошу, ежели я что лишнее или безполезное дерзнулъ сказать, то милостиво мнѣ простить за чистый источникъ моихъ къ тому побужденій.

Всѣ оныя всеподданнѣйшія мои представленія счелъ я за нужное нынѣ же сдѣлать. Ожидаю всякой день муфтія или его отзыва, какъ предъ симъ доносилъ Вашему Императорскому Величеству, для окончанія Высочайше порученнаго мнѣ дѣла о здѣшнемъ магометанскомъ духовенствѣ. Надѣюсь теперь скоро отсюда выѣхать и, употребя по Всемилостивѣйшему мнѣ позволенію сколько можно меньше времени на собственныя мои надобности въ Москвѣ, поспѣшу облобызать руку Александра Перваго въ геройствѣ благости, которое одно достойно алтарей.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрнѣйшій подданный

Иванъ Лопухинъ.»

«Симферополь.
Февраля 5 дня 1803 г.»

Секретный рапортъ предводителя дворянства Акмечетскаго уѣзда, статскаго совѣтника Нотары, сенатору тайному совѣтнику Лопухину, приложенный къ означенному всеподданнѣйшему письму.

«Ревнуя по благѣ общественномъ, усердствуя службѣ Высочайшей и совершенно вѣдая въ лицѣ вашего превосходительства строгаго блюстителя правоты, я обязанностію себѣ поставилъ открыть произшествіе одно вамъ, какъ особѣ Всеавгустѣйшимъ Монархомъ избранной къ образованію края здѣшняго. Нѣкоторые изъ татаръ здѣшнихъ, бывши по отпуску за границею, употребили разные происки и найти протекцію у султанши, матери правительствующаго султана. Посредствомъ ея и посредствомъ министерства турецкаго выхаживали они отъ министра нашего рекомендательныя письма къ военному губернатору о выпускѣ семействъ ихъ изъ Крыму на жительство въ Константинополь. Съ таковыми письмами въ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1801-го года явилось нѣсколько къ военному губернатору, Ивану Ивановичу Михельсону, и по Всевысочайшему соизволенію на представленіе его послѣдовавшему, во уваженіе ходатайства такъ важной особы позволено имъ переселиться; но между тѣмъ Высочайше повелѣно наблюсть, чтобы при семъ не могло быть злоупотребленія. Смотря на сіе и другіе татары и изъ мурзъ нѣкоторые обнаружили питаемое по видимому издавна у нихъ желаніе къ подобному переселенію и начали о томъ стараться; сколько мнѣ извѣстно, худой успѣхъ имѣли. Въ недавнемъ же времени узналъ я достовѣрно, что того-жъ года въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ жители Аккозской волости деревни Джихасанъ, Керимъ-Челеби и Хасанъ-Челеби, деревни Коджигенъ Сады-Чаушъ и деревни Усеинъ-Эли Шерифъ-Кади, согласясь съ

многими другими жителями какъ той, такъ и другихъ смежныхъ до самой Кады-Келячинской волости и собравъ съ нихъ знатную сумму денегъ, отправились въ Константинополь въ родѣ депутатовъ искать у турецкаго правительства посредства на ихъ переселеніе, но возвратились оттуда безъ всякаго успѣха. Сколь ни тайно дѣлана была сія депутація, но по возвращеніи тѣхъ повѣренныхъ начала помалу обнаруживаться оттого, что давшіе на оную деньги, видя желаніе свое неисполненнымъ, стали роптать. Тѣ отвѣтствовали имъ на сіе, что никакой возможности не было имъ успѣть въ своемъ предпріятіи, поелику Порта въ семъ случаѣ совершенный сдѣлала отказъ, и что не они одни тамъ были, но якобы и изъ Козловской округи, да и отъ ногайцевъ, на молочныхъ водахъ кочующихъ, подобные повѣренные старались о преселеніи-жъ и также ни съ чѣмъ возвратились. Сверхъ сего извѣстился я, что и Коктащской волости деревни Катарши-Сарай татаринъ Демиръ Али Аталыкъ съ другимъ жительствующимъ въ округѣ Тамакадаликъ для подобной же просьбы ѣздили въ Константинополь, гдѣ Демиръ Али и теперь находится, а товарищъ его возвратился безъ успѣха-жъ. Изъ всего сего не безъ основанія заключить можно, что о таковомъ предпріятіи татаръ, въ коемъ цѣлыя тысячи народу участвовали, нельзя статься, чтобы и мурзы вблизи живущіе были безъизвѣстны, однакожъ никто изъ нихъ и не помышлялъ объ открытіи онаго. Извѣстно, въ какомъ порабощеніи были татары при ханскихъ владѣніяхъ и каковымъ благоденствіемъ нынѣ они наслаждаются, освобождены будучи отъ всѣхъ податей, отъ постою и отъ рекрутской повинности, пользуясь свободнымъ отправленіемъ вѣры и совершенно обезпечены будучи въ собственности каждаго, въ надеждѣ еще при томъ присвоить и то, что

по одному лишь ихъ воображенію имъ будто принадлежитъ. Казалось бы, чего еще недостаетъ къ ихъ счастливому состоянію. Одна лишь склонность къ вѣроломству и врожденная въ нихъ ненависть къ христіанамъ заставляетъ ихъ нарушать вѣрность и клятву въ оной учиненную. Послѣ сего можно ли положиться на ихъ наружную приверженность къ Россіи, и заслуживаетъ ли вѣроятія присяга ихъ въ какомъ либо случаѣ противъ христіанъ чинимая, особенно, гдѣ могутъ найти собственныя свои выгоды, когда и не имѣя въ виду оныхъ они всегда нарушить ее готовы,—я осмѣливаюсь предать сіе прозорливому сужденію вашего превосходительства.»

«Генваря   дня
1803 г.»

2.

Всеподданнѣйшее донесеніе главнаго правленія Россійско-Американской компаніи съ представленіемъ выписокъ изъ протоколовъ по разнымъ предметамъ.

«Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Россійско - Американской компаніи главнаго правленія

всеподданнѣйшее донесеніе.

Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго главному правленію

отъ г. министра коммерціи,* оно обще съ приглашенными для составленія комитета извѣстными Вашему Величеству особами, имѣвъ разсужденіе по разнымъ изъ Америки отношеніямъ коллежскаго совѣтника Баранова, поставляетъ за долгъ всеподданнѣйше представить на Монаршее Вашего Величества благоусмотрѣніе состоявшіяся по тому положенія свои, содержащіяся въ приложенныхъ здѣсь двухъ выпискахъ изъ протокола, въ томъ числѣ одной по секретной части. А какъ въ сей послѣдней упомянуто предписаніе 18 апрѣля 1802 года, то для Высочайшаго свѣдѣнія оное здѣсь въ особой выпискѣ подносится.

Первенствующій директоръ Булдаковъ, директоръ Шелеховъ и правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Зеленскій.»

«Мая 20 дня
1804 года.»

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СЕМУ ДОНЕСЕНІЮ.

а) «Выписка изъ протокола главнаго правленія Россійско-Американской компаніи, мая 9-го дня учиненнаго по отношеніямъ изъ Америки отъ главнаго правителя, коллежскаго совѣтника Баранова, который отъ 20 іюня 1803 года представлялъ:

Первое. Описывая состояніе ввѣренныхъ ему производствъ и какія заведены имъ тамъ полезныя заведенія для пособія бѣднымъ и сиротамъ, какъ-то: нѣкоторой суммы на богоугодныя дѣла, экономіи между промышленными и прочее, объясняетъ, сколь велики тамъ затрудненія для оборотовъ по неимѣнію никакой монеты, ибо вмѣсто оной всякія интерес-

* Графа Николая Петровича Румянцева. *Ред.*

ныя выдачи, пріемы, продажи и покупки должно дѣлать все на бумагѣ разсчетомъ, для чего недостаетъ иногда и времени, не говоря еще о томъ, сколько при такихъ разсчетахъ отъ запамятованія или незаписыванія происходитъ убыточныхъ ошибокъ и запутанностей какъ для компаніи, такъ для промышленныхъ и американцевъ,—а потому и проситъ доставить къ нему для пособія въ оборотахъ монеты золотой, серебряной и прочей, сколько компанія разсудитъ, или какого нибудь рода облигацій на пергаментѣ разной цѣны.

По сей статьѣ главное правленіе согласно съ приглашенными особами разсуждаетъ, что монеты послать туда еще рано, потому что тамошніе народы, съ коими наиболѣе происходитъ торговля на пушные товары, бывъ необразованы, по малодушію своему и жадности ко всякимъ металлическимъ вещамъ, могутъ монету превращать въ свои вещи, дѣлая изъ нихъ уборы, а изъ мѣдныхъ вредныя орудія, какъ-то: копья и стрѣлы,—и пока не настанетъ время къ прочнѣйшему образованію тамошняго края, не нужно содержать тамъ какую либо звонкую монету. Вмѣсто же оной для облегченія тамошнихъ внутреннихъ оборотовъ приличнѣе находитъ послать туда на первый разъ на сумму 50.000 рублей билетовъ, напечатанныхъ на пергаментѣ разной цѣны, а именно:

20-ти рублевыхъ		на 10.000 рублей.
10 — —		— 10.000 —
5 — —		— 10.000 —
2-хъ —		— 10.000 —
1 —		— 10.000 —
		50.000 рублей,

а потому и изготовить ихъ по слѣдующему при семъ образцу,

въ такомъ предположеніи, чтобы сіи билеты употребить могъ правитель Барановъ въ Россійско-Американскихъ промысловыхъ заселеніяхъ, на островѣ Кадьякѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ для разныхъ внутреннихъ оборотовъ вмѣсто денегъ, во облегченіе затруднительныхъ разсчетовъ во взаимныхъ компаніи и промышленныхъ продажахъ, покупкахъ и платежахъ, и чтобъ сіи билеты, ежели кто изъ промышленныхъ, выѣхавъ въ Охотскъ и имѣя у себя оные, могъ ихъ размѣнять на деньги въ Охотской компанейской конторѣ. Далѣе же Охотской конторы, или по крайнѣй мѣрѣ Иркутской чтобъ отнюдь ходу онымъ не было; да и оттоль, сколько Охотская или Иркутская контора приметъ билетовъ, отсылала бы оные опять въ Америку-жъ. Но какъ по сему о билетахъ предположенію нужно Высочайшее соизволеніе Государя Императора, то предварительно и дать знать г. Баранову, что, когда послѣдуетъ на то Монаршая воля, будетъ со стороны правленія учинено надлежащее распоряженіе.

Второе. Доноситъ г. Барановъ, что бывшій Охотскій комендантъ, подполковникъ Пирожковъ, присылалъ на островъ Кадьякъ для исполненія разныя повелѣнія свои не къ нему, Баранову, а къ служащимъ въ компаніи штурманамъ Петрову и Пышенкову, а между прочими и о приводѣ всѣхъ тамошнихъ островскихъ и американскихъ жителей къ присягѣ на вѣрность подданства, въ разсужденіи восшествія на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Государя Императора, и Пышенковъ передалъ сіе повелѣніе къ исполненію другому штурману-жъ Талину, который, согласясь съ тамошними монахами, началъ созывать помимо того Баранова американ-

скіе народы на островъ Кадьякъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1802 года, тогда, когда для пропитанія ихъ кормовъ на Кадьякѣ въ запасѣ не бываетъ, отъ чего едва не произошли-было самыя непріятныя для русскихъ послѣдствія и разстройства, ибо другаго и ожидать отъ непросвѣщенныхъ и къ вѣроломству склонныхъ американцевъ и островитянъ было бы нечего, когда бы ихъ собралось на Кадьякъ вдругъ нѣсколько тысячъ при маломъ количествѣ русскихъ,—и едва таковое ихъ предпріятіе, чрезъ внушенія имъ описанныхъ причинъ, было отклонено, и дѣйствіе присяги отложено до другаго удобнаго времени, что послѣ и исполнено. Описывая сіе, Барановъ дѣлаетъ замѣчаніе свое, что, кажется, излишне нынѣ заставлять американцевъ и островитянъ присягать, ибо они о сущности сего дѣйствія не имѣютъ никакого понятія; также неприличнымъ ему кажется насылать частнымъ начальникамъ повелѣнія свои помимо его, Баранова, къ кому либо другому зависимому отъ его распоряженія, минуя при томъ и главное правленіе компаніи. До существованія же ея, когда еще были многія частныя компаніи, Охотское начальство хотя и снабжало тѣхъ компаній мореходовъ наставленіями какъ о дѣланіи новыхъ открытій, такъ и обхожденіи съ тамошними народами и промышленными, и требовало по возвращеніи журналовъ, картъ и всѣхъ замѣчаній; но какъ съ существованія Россійско-Американской компаніи, яко единственной въ тамошнемъ краѣ, въ силу ея привилегіи, такія наставленія даетъ главное ея правленіе, то комитетъ и признаетъ нужнымъ, чтобъ г. Барановъ отъ главнаго правленія былъ увѣдомленъ, что и сей предметъ всеподданнѣйше представленъ будетъ Высочайшему Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнію для испрошенія Монаршаго соизволенія, чтобы повелѣнія и тре-

бованія правительствъ до онаго края относящіяся получало главное правленіе, яко учрежденное для всѣхъ компанейскихъ дѣлъ, коему должны быть болѣе извѣстны тамошнія обстоятельства и время сообщенія.

Третіе. Онъ, г. Барановъ, представляетъ: 1) чтобъ женатые изъ промышленныхъ русскихъ на тамошнихъ природныхъ островитянкахъ не вывозили женъ своихъ съ собою въ Россію, ибо всѣ такимъ образомъ мужьями вывезенныя въ Охотскъ, въ Иркутскъ и въ Россію женщины отъ несродной имъ пищи, оспы и другихъ, можетъ быть, моральныхъ и физическихъ причинъ померли, и что нѣкоторые распутные промышленные, выѣхавъ въ Россію не только о женахъ своихъ американкахъ, но и о себѣ мало помышляютъ и пекутся. 2) чтобъ оженившихся русскихъ на американкахъ, тѣхъ, кои сами пожелаютъ, оставлять тамъ въ колоніи, пока компанія существуетъ, давъ имъ за то какія нибудь выгоды противу прочихъ промышленныхъ и наименованіе американскаго мѣщанства; ибо онъ думаетъ, что нѣкоторые на то согласятся, а особливо не молодые, немощами отягощенные, или имѣющіе не малыя семейства, рожденныя съ американками. Отъ сихъ оставшихся тамъ русскихъ, можетъ быть, лучшіе произойдутъ успѣхи въ обработываніи земли, ибо промышленному, занимающемуся для корысти своей единственнымъ промысломъ, несходно обработывать землю или дѣлать надъ ней испытанія; равно и въ прочихъ предметахъ явятся большіе успѣхи, какъ-то: въ образованіи жизни островитянъ и въ заведеніи хозяйства, чѣмъ они по волѣ своей заниматься уже будутъ и американцевъ тому же пріучать станутъ. Смотря же на нихъ, и другіе примѣру ихъ послѣдуютъ, а

островитяне помаленьку будутъ образоваться въ нравственности, ибо въ послѣднихъ даже и до нынѣ перемѣны противу прежняго невѣжества мало что примѣтно, кромѣ тѣхъ, кои съ русскими безпрестанно обращаются.

По симъ двумъ предметамъ положено: увѣдомить онаго, г. Баранова, что главное правленіе, съ своей стороны одобряя его представленія, не оставитъ о нихъ донести Его Императорскому Величеству, съ такимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, что запрещеніе вывозить въ Россію американскихъ женщинъ и дѣтей почитаетъ оно полезнымъ, такъ какъ и оставленіе тамъ въ колоніи, не болѣе однакожъ ста семей, добровольно пожелавшихъ, и чтобъ сіи могли пользоваться званіемъ тамошняго мѣщанства съ исключеніемъ оныхъ изъ подушнаго оклада въ прежнихъ ихъ жилищахъ и съ платежемъ отъ нихъ единыхъ государственныхъ податей въ Иркутской губерніи посредствомъ компаніи, избавя ихъ при томъ и отъ повинности рекрутскаго набора, и съ дозволеніемъ заводить въ Америкѣ какую либо свою собственность, ибо главное правленіе надѣется, что симъ способомъ можно надежнѣе заселить нѣсколько тамошнія мѣста, обработать земли и учинить нужныя заведенія, нежели чрезъ временныхъ промышленныхъ, подчиня однакожъ всѣхъ оныхъ остающихся въ колоніи тамошнему главному правителю, пока компанія будетъ существовать.

Первенствующій директоръ Булдаковъ, директоръ Шелеховъ и правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Зеленскій.»

«б) Образецъ билета.

БИЛЕТЪ №

. . . .

20 рублей.

Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ состоящая Россійская Американская Компанія платитъ предъявителю Двадцать Рублей.

№

Описаніе сего образца:

Номера вверху и на оборотѣ будутъ поставлены разные, безъ числительнаго порядка, съ запискою однакожъ въ особой книгѣ, для сличенія настоящаго отъ поддѣльнаго.

Номеръ внизу будетъ поставленъ по порядку всѣхъ сихъ билетовъ, съ запискою въ той же книгѣ.

Точки служатъ знакомъ цѣны для безграмотныхъ и островитянъ.

На оборотѣ подпишутъ директоры компаніи свои имена.

По сему образцу и другихъ цѣнъ билеты должны быть.

Первый директоръ Булдаковъ.»

в) Выписка изъ секретнаго протокола.

«1804 года мая 9 дня состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Российско-Американской компанiи главное правленiе съ приглашенными по Высочайшему соизволенiю особами слушали секретное донесенiе коллежскаго совѣтника Баранова, отъ 20 iюня 1803 года, изъ коего явствуетъ, что г. Барановъ проситъ разрѣшенiя по тремъ статьямъ, а именно:

1) О границахъ, гдѣ ихъ утверждать, 2) о недозволенiи продажи огнестрѣльныхъ оружiй островитянамъ бостонцами и наконецъ 3) о дозволенiи раздавать американцамъ родъ нѣкоторыхъ знаковъ металлическихъ, янтарныхъ или костяныхъ. Комитетъ, разсуждая, что такъ какъ по двумъ первымъ статьямъ потребно больше времени, нежели сколько можно имѣть до отправленiя депешъ въ Америку, то его увѣдомить, чтобы въ разсужденiи границъ придерживался онъ прежнихъ предписанiй, что онъ напрасно убѣгалъ видѣться съ англiйскими корабельщиками, опасаясь какихъ нибудь объясненiй въ разсужденiи границъ, ибо прiѣзжающiе по торговымъ дѣламъ не имѣютъ на то права, и что онъ можетъ всегда отклонять сей разговоръ, что впрочемъ ежели бы, паче всѣхъ чаянiй, прiѣхали туда офицеры королевскаго флота и завели бы о томъ объясненiя, то бы просто отвѣчалъ имъ, что отъ Двора не имѣетъ о томъ никакихъ приказанiй, чтобъ въ разсужденiи бостонцевъ старался ласковыми способами удержать ихъ, если возможно, отъ продажи сихъ оружiй, а что между тѣмъ здѣсь постараются съ Соединенными Штатами положить на мѣрѣ прекращенiе таковой торговли, такъ, какъ и о томъ, чтобы производили торговлю не иначе, какъ съ компанiею. Ка-

17

сательно же знаковъ, требуемыхъ Барановымъ, то такъ какъ сей способъ представляетъ многія пользы для привлеченія дикихъ безъ всякаго насилія, дѣйствуя единственно надъ ихъ разумомъ (средство, извѣстно, сходное съ милостивыми расположеніями Его Императорскаго Величества), то комитетъ полагаетъ весьма полезнымъ правленію испросить на то Высочайшее соизволеніе; по двумъ же первымъ статьямъ приступить къ подробнѣйшему разсужденію для составленія по части сей основательныхъ положеній.

Первенствующій директоръ Булдаковъ, директоръ Шелеховъ и правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Зеленскій.»

г) Выписка изъ секретнаго предписанія къ Баранову, отъ 18 апрѣля 1802 года.

«Въ разсужденіи притязанія англичанъ на мѣста нами завѣдываемыя испрашиваете вы до какого мѣста утверждать вамъ нашу принадлежность. Главное правленіе поручаетъ вамъ стараться утверждать право Россіи не только до 55 градуса, но и далѣе, опираясь на морскія путешествія капитановъ Беринга, Чирикова и прочихъ и ссылаясь также и на плаванія и промыслы, производимые частными людьми съ того времени ежегодно. Старайтесь даже тѣмъ показывать нѣкоторое право и на самую Нодку-Зундъ, дабы при случившемся отъ англинскаго двора требованіи нѣкоторымъ образомъ опредѣлить можно было границы по 50 градусъ, или хотя на половинѣ пространства къ 55 градусу, буде уже не можно далѣе, поелику сія часть ими еще не занята, и, слѣдовательно, по сіе время Россія на оную право имѣетъ преимущественное; а на сей предметъ стараться вамъ, елико можно,

сильнѣе и поспѣшнѣе утверждаться заселеніями у 55 градуса, заведеніемъ регулярной крѣпостцы, поелику людей у васъ теперь довольно прибудетъ, да буде найдете вы удобнымъ переселеніе туда обрусѣвшихъ уже американцевъ, то и оное позволяется вамъ, но не иначе, какъ съ добраго ихъ на то согласія, каковое доставленіемъ таковымъ переселенцамъ нѣкоторыхъ выгодъ, уповательно, отъ нихъ получить можете. А для лучшаго успѣха въ мѣстахъ сихъ предполагается нынѣ всѣ въ сѣверную сторону поиски пріостановить и обратить уже на ту часть вниманіе не иначе, какъ когда въ сосѣдствѣ англинскомъ поусилимъ мы свои заведенія. На сей конецъ необходимо нужно доставлять вамъ главному правленію всякія свѣдѣнія ежегодно, дабы оно могло споспѣшествовать видамъ вашимъ и надобностямъ и, не упущая времени, подавать вамъ всю зависящую отъ него помощь. Впрочемъ главное правленіе отдаетъ вамъ должную справедливость, что вы, удаляясь свиданій съ англичанами, избѣгали тѣмъ случаевъ входить съ ними въ разговоры о границахъ, чего и впредь отъ благоразумія и опытности вашей надѣется; но буде бы случилась необходимость въ таковомъ свиданіи, то остается вамъ, утверждаясь на правѣ Россіи принадлежащемъ, отозваться, что вы не осмѣливаетесь трактовать о столь важномъ дѣлѣ, и что великобританскій дворъ можетъ отнестись о томъ къ Государю. Изъ прилагаемаго при семъ путешествія Ванкувера и Пужета и картъ увидите вы, что они сами означили всюду тѣ мѣста, кои занимаются нашими промышленными артелями, называя оныя Россійскими факторіями. Ванкуверъ описываетъ обхожденія россіянъ съ американцами съ отличною похвалою, говоря, что пріобрѣли они надъ дикими народами владычество не побѣ-

*

дами, но сыскавъ путь къ сердцамъ ихъ. Отзывъ сихъ иностранныхъ мореходовъ дѣлаетъ вамъ особливую честь и, утверждая справедливость кроткихъ и благоразумныхъ вашихъ способовъ, поставилъ имя ваше въ особливомъ замѣчаніи у Государя Императора. Первое свѣдѣніе, отъ васъ полученное, доставитъ вамъ удовольствіе надъ самимъ собою увидѣть опытъ Монаршихъ милостей, которыхъ вы при каждомъ подвигѣ вашемъ на пользу общую несомнѣнно и впредь ожидать долженствуете. Замѣчая изъ III тома Ванкуверовыхъ путешествій, что нѣкоторые изъ промышленныхъ вашихъ дали англичанамъ карты вашихъ плаваній, главное правленіе долгомъ поставляетъ вамъ сіе поставить на видъ, и что въ разсужденіи людей не только должно вамъ быть разборчиву въ довѣренности, но и удалять всѣ способы къ таковымъ непозволеннымъ и вреднымъ для отечества прислугамъ. Съ отпускомъ вѣрно.

Первенствующій директоръ Булдаковъ.

Правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Зеленскій».

3.

Собственноручное письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, * сопровождавшее поднесеніе отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ исходѣ 1807 года.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Оставляя мѣсто, которое въ продолженіе пяти лѣтъ мною было занимаемо, я долгомъ поставляю повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе отчетъ по управленію части мнѣ ввѣренной (А).

* Графъ (въ послѣдствіи князь) Викторъ Павловичъ Кочубей (1768—1834) былъ первымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 8 сентября 1802 г. до конца

Вашему Императорскому Величеству пріятно конечно будетъ видѣть въ чертахъ, сколь можно, сокращенныхъ упражненія одного изъ важнѣйшихъ министерствъ Вашихъ, съ того времени, когда благоугодно было Вамъ, вникнувъ во всѣ части управленія государственнаго, установить оныя, и такимъ образомъ удостовѣриться, что намѣреніямъ Вашимъ министерство внутреннихъ дѣлъ соотвѣтствовало.

Всякое первое установленіе обыкновенно сопряжено бываетъ съ немалыми трудностями; но трудности при установленіи министерства внутреннихъ дѣлъ были чрезмѣрны. Ему опредѣлены были манифестомъ 8 сентября 1802 года разныя части управленія; но никакихъ основаній, никакихъ свѣдѣній по частямъ симъ, да и вообще никакихъ свѣдѣній о всемъ внутреннемъ положеніи государства систематически собранныхъ нигдѣ не существовало, такъ что, принимаясь за какое либо дѣло, должно было подвергаться непрестанно затрудненіямъ или невѣрностямъ.

Сіе неудобство нужно было прежде всего отвратить, почему и приступлено было немедленно къ собранію изъ всѣхъ губерній и изъ разныхъ подчиненныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ мѣстъ, сколь можно, полныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній. Съ того времени вниманіе на сіе было непрестанно обращаемо, и посредствомъ стараній сихъ, посредствомъ отчетовъ, которые по Высочайшему дозволенію всѣ губернаторы обязаны представлять, министерство внутреннихъ дѣлъ достигло той цѣли, что каждая губернія сдѣлалась нынѣ извѣстною во всѣхъ ея частяхъ, такъ что свѣдѣнія сіи, табели къ нимъ

1807 года. Главнымъ его сотрудникомъ по управленію министерствомъ былъ М. М. Сперанскій. *Ред.*

принадлежащія, карты и пр. составляютъ собраніе весьма полное, изъ коего какъ досель заимствуемы были многія полезныя по управленію соображенія, такъ и впредь заимствуемы быть могутъ тѣми, кому управленіе дѣлъ будетъ предоставлено.

За таковымъ первоначальнымъ по управленію, которое было мнѣ ввѣрено, распоряженіемъ, одинакимъ усердіемъ руководствовался я и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, желая исполнить тѣмъ и долгъ мой, но наипаче стараясь всѣ носившіеся при образованіи министерствъ слухи и успѣхомъ въ производствѣ дѣлъ, распоряженіями по разныхъ частямъ мнѣ ввѣреннымъ, соображеніями по онымъ и пр. показать всѣмъ, что, не ища единственно новостей, Ваше Величество рѣшились на мѣру, которая столь общую отъ всей Европы похвалу Вамъ принесла и столь основательными упованіями имперію Вашу преисполнила.

Отчеты, каждый годъ посредствомъ правительствующаго сената подносимые, и особенно донесенія Вашему Величеству, о дѣлахъ департамента внутреннихъ дѣлъ чинимыя, представляли Вашему Величеству полное свѣдѣніе объ успѣхѣ въ производствѣ оныхъ. Табели у сего прилагаемыя (В * и С) покажутъ и при семъ случаѣ Вашему Величеству успѣшное отправленіе оныхъ.

Но, оставляя дѣла, я бы не исполнилъ всѣхъ моихъ обязанностей и отступилъ бы отъ правилъ, которыми я всегда руководствовался, если бы не повергнулъ на Высочайшее усмотрѣніе въ особенной при семъ прилагаемой запискѣ (D) нѣкоторыхъ предположеній, кои по разнымъ частямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, къ усовершенствованію или улучшенію

* Табели подъ лит. В при семъ отчетѣ не находится. *Ред.*

ихъ, я имѣлъ въ виду. Я считалъ, что при всемъ усердіи преемника моего * не можно будетъ ему такъ скоро обнять ихъ всѣхъ, и потому полагалъ, что таковое изложеніе разныхъ предметовъ полезными для службы Вашей мною признаваемыхъ будетъ дань Вашему Величеству пріятная.

Счастливымъ почту я себя, если Ваше Императорское Величество, взглянувъ на замѣчанія сіи окомъ снисхожденія, признать изволите и въ семъ случаѣ горячее мое усердіе къ пользѣ общественной и искреннюю приверженность мою къ священной Вашей Особѣ.

Есмь съ благоговѣніемъ,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрный подданный

графъ В. Кочубей.

Декабря « » 1807 г.

А. Краткій отчетъ по министерству внутреннихъ дѣлъ съ начала учрежденія его по 25 ноября 1807 года. **

Въ ежегодныхъ отчетахъ я имѣлъ счастіе представлять Вашему Императорскому Величеству состояніе частей мнѣ ввѣренныхъ во всей той подробности, какой существо сихъ дѣлъ и общая обязанность на министровъ возложенная требовали.

---

* «Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (1759—1829) былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ конца 1807 по 1 января 1810 года. *Ред.*

** Этотъ отчетъ былъ представленъ Императору Александру передъ выходомъ графа Кочубея во временную отставку. О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ упомянуто въ «жизни графа Сперанскаго», Т. I, стр. 100. *Ред.*

Нынѣ, оставляя званіе мое, я считаю долгомъ представить на Высочайшее Ваше усмотрѣніе въ однихъ главныхъ и краткихъ чертахъ все то, что по министерству сему въ теченіе пяти лѣтъ наиболѣе примѣчательнаго было сдѣлано. Сюда не войдутъ никакія подробности, обыкновенное теченіе дѣлъ составляющія, а представлены будутъ одни только общія положенія, для усовершенія или устройства какой либо части въ свое время представленныя и Высочайшаго Вашего утвержденія удостоенныя. Изложеніе ихъ здѣсь основано на формальныхъ актахъ, въ ежегодныхъ отчетахъ приведенныхъ и при дѣлахъ хранящихся.

Прежде, нежели приступлено будетъ къ разнымъ частямъ, департаментъ внутреннихъ дѣлъ составляющимъ, считаю нужнымъ упомянуть о собственномъ онаго устройствѣ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, бывъ установленіемъ совершенно новымъ, обязано было начать отправленіе дѣлъ ему ввѣренныхъ съ самаго, такъ сказать, перваго ихъ основанія. Ему надлежало собрать вновь всѣ свѣдѣнія, къ дѣламъ его принадлежащія, учредить порядокъ его сношеній, установить обрядъ производства * и изъ разныхъ частей, разсѣянныхъ и существовавшихъ безъ взаимной связи, составить одно цѣлое, на одинакихъ правилахъ и въ единообразномъ порядкѣ дѣйствующее. **

---

* «Циркулярныя отношенія м. в. д. къ начальникамъ губерній 18 сентября 1802 года.»

** «Высочайше конфирмованные доклады октября 17, ноября 1, 15-го 1802, іюля 18 и 31 декабря 1803 и 20 апрѣля 1806 годовъ; начертаніе о порядкѣ производства дѣлъ 1 ноября 1802 г.; Высочайшіе указы правительствующему сенату 18 іюля и 31 декабря 1803 г. съ конфирмованными штатами.»

Устройство сіе было необходимо, и сколько вначалѣ казалось оно затруднительнымъ, столько въ послѣдствіи доставило оно самые существенные способы въ отправленіи дѣлъ, коихъ обширный кругъ не иначе могъ быть совершаемъ, какъ точнымъ наблюденіемъ единообразія и порядка.

По существу дѣлъ, къ департаменту сему принадлежащихъ, отчетъ сей раздѣленъ будетъ на три части, начавъ съ губернскаго устройства.

I. По части губернскаго управленія.

I. По благоустройству вообще.

При общемъ составленіи новыхъ губернскихъ штатовъ признано было нужнымъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ составъ управленія расположить на особенныхъ правилахъ, мѣстному положенію ихъ сходственныхъ. Въ семъ уваженіи возложено было на министерство внутреннихъ дѣлъ собрать подробнѣйшія о нихъ свѣдѣнія и представить особенное имъ образованіе.

Вслѣдствіе сего:

1) Составъ управленія въ губерніяхъ Сибирскихъ.

1) Составлено новое образованіе губерній Сибирскихъ. Введено новое и удобнѣйшее раздѣленіе сего края. Учреждена вновь губернія Томская.

Образъ управленія во всѣхъ трехъ губерніяхъ болѣе приспособленъ къ пространству ихъ и роду дѣлъ, нежели прежде.

Генералъ-губернаторъ снабженъ новою и подробнѣйшею инструкціею. *

2) Составъ управленія въ Новороссійскомъ краѣ.

2) Въ губерніяхъ Новороссійскихъ, по предположеніямъ бывшаго особеннаго комитета, учреждены градоначальники въ Одессѣ, Ѳеодосіи и Таганрогѣ. **

Установлены предѣлы ихъ власти, назначенъ образъ управленія, и всѣ они снабжены самыми подробными и пространными инструкціями. ***

3) Устройство губерніи Кавказской.

3) Устроена вновь губернія Кавказская съ примѣненіемъ въ образѣ управленія ея къ нынѣшнему положенію. ****

4) Устройство разныхъ частей управленія въ Грузіи.

4) При отправленіи князя Циціанова въ Грузію, онъ снабженъ подробнѣйшею инструкціею по всѣмъ частямъ ввѣрен-

* «Высочайшая инструкція генералъ-губернатору Селифонтову 23 мая; указы ему же 19 іюля и 11 августа 1803 г., 28 марта 1805 г., указы правительствующему сенату съ Высочайше конфирмованными штатами областнаго правленія въ Камчаткѣ и предварительнаго управленія въ Охотскѣ августа 11 1803 г., Тобольской и Томской губерніямъ 26 февраля 1804 г. и Иркутской губерніи 22 апрѣля 1805 года.»

** «Указы правительствующему сенату 24 октября 1802 г., 27 генваря и 31 марта 1803 года.»

*** «Генералъ-лейтенанту дюку де-Ришелье 30 генваря 1803 г., генераламъ отъ инфантеріи: Дашкову 9 мая того же года, Феньшу 23 февраля 1804 г.; барону Кампенгаузену 20 мая 1805 г.; бывшему Херсонскому военному губернатору Беклешову 7 февраля 1803 года.»

**** «Указы правительствующему сенату 15 ноября 1802 г., и другой съ Высочайше конфирмованными штатами Астраханской и Кавказской губерній 13 іюля 1807 г.; бывшему военному губернатору князю Циціанову 29 декабря 1803 года.»

наго ему управленія, и въ послѣдствіи образованіе сей страны, въ 1801 году изданное, во многихъ отношеніяхъ перемѣнено и исправлено. *

При образованіи губернскаго управленія приняты были въ уваженіе разныя запутанности, кои въ городскомъ управленіи существовали. Полиція губернская не имѣла ни штатовъ, ни точнаго порядка въ зависимости. Отсюда происходили жалобы на недостатокъ людей и на противорѣчія въ сношеніяхъ гражданскихъ чиновъ съ военными. Въ пресѣченіе сего:

5) Составъ полиціи въ городахъ.

5) Постановленъ образъ управленія городской полиціи на правилахъ, каждому мѣсту свойственныхъ; различены города торговые и съ крѣпостями отъ торговыхъ или просто уѣздныхъ, ** и въ 61-мъ городѣ по подробнѣйшему мѣстному соображенію ихъ выгодъ и пространства введены новые штаты.

6) Образованіе войсковыхъ канцелярій.

6) Гражданская часть управленія въ разныхъ поселенныхъ войскахъ была въ великой запутанности и неустройствѣ. Въ

---

* «Высочайшие указы: бывшему главноуправляющему князю Циціанову 9 сентября 1802 г.; 30 генваря, 13 февраля, 7, 13 и 31 марта, 24 апрѣля, 12 іюня, 27 октября и 28 ноября 1803 г.; 29 генваря 1804 г., 28 генваря 1805 г. и 2 февраля 1806 г.; правительствующему сенату 19 декабря 1803 г. и 13 мая 1805 г. съ дополнительнымъ штатомъ управленія Грузіи.»

** «Указъ правительствующему сенату 24 октября 1803 г.; Высочайше конфирмованное положеніе о полиціи въ крѣпостяхъ и портахъ 20 декабря 1804 года.»

отвращеніе сего по сношеніямъ съ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ устроенъ образъ гражданскаго управленія и предписаны самыя подробныя правила въ войскахъ Донскомъ, Уральскомъ, Чугуевскомъ и Бугскомъ. *

7) Устройство дворянскихъ выборовъ въ губерніяхъ Польскихъ.

7) Къ дѣламъ общаго благоустройства можно отнести порядокъ дворянскихъ выборовъ. Выборы сіи вообще въ губерніяхъ производятся съ великими неудобствами; но неудобства сіи особенно возбудили множество жалобъ въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ. Тамъ безпорядокъ дошелъ до того, что одна какая нибудь партія, завладѣвъ голосами безпомѣстныхъ дворянъ, располагала мѣстами по своему произволу и отъ того уѣздное управленіе, доставаясь людямъ ненадежнымъ, приходило въ вящшій безпорядокъ.

Въ пресѣченіе сего постановленъ въ сихъ губерніяхъ порядокъ дворянскихъ выборовъ на правилахъ опредѣлительныхъ и, сколь можно, точныхъ, и означены предѣлы власти маршаловъ въ отношеніи ихъ къ губернскому управленію. **

8) Правила о пропускѣ чрезъ границу.

8) Къ мѣрамъ общаго благоустройства отнести также должно разныя учрежденія, принадлежащія къ надзору и къ содержанію въ извѣстности людей чрезъ границу пропускае-

---

* «Указы правительствующему сенату, доклады и Высочайше конфирмованные штаты 28 апрѣля и 7 декабря 1803, и 6 февраля 1804 годовъ.»

** «Высочайшіе указы бывшему Литовскому военному губернатору 23 февраля 1804 г. и правительствующему сенату 3 марта 1805 года.»

мыхъ и разныхъ иностранныхъ выходцевъ, въ пограничныхъ губерніяхъ нерѣдко являющихся.

Правила о пропускѣ иностранныхъ, въ разныя времена постановленныя, пришли въ такую запутанность и разнообразіе, что пограничнымъ начальствамъ трудно было удержать толико нужную средину между неограниченною свободою проѣзда и между стѣсненіемъ.

Въ пресѣченіе сего всѣ разнообразныя постановленія, по предмету сему съ 1796 года изданныя, сравнены между собою, и изъ разнообразія ихъ извлечены и введены въ дѣйствіе точныя и ясныя правила, на коихъ пропускъ чрезъ границу долженъ быть распоряжаемъ. * Одни военныя обстоятельства понудили отмѣнить сіи правила и постановить другія мѣры, времени сообразныя. **

9) Учрежденіе о выходцахъ заграничныхъ.

9) Разныя учрежденія о выходцахъ сдѣлались по времени также недостаточны. Сія часть полицейскаго надзора до того была упущена, что въ однихъ мѣстахъ люди безъ всякихъ видовъ, настоящіе бродяги и бѣглые принимаемы были на водвореніе, а въ другихъ и самые поселенцы ссылаемы были въ крѣпостныя работы и въ оныхъ оставались навсегда.

Въ пресѣченіе сего постановлены правила, какимъ образомъ заграничные выходцы на границѣ должны быть принимаемы, снабжаемы кордонными свидѣтельствами и распредѣляемы на водвореніе. Усилены мѣры строгости на бродягъ и

---

* «Высочайшій указъ правительствующему сенату 7 мая 1804 года.»
** «Высочайшій указъ правительствующему сенату 28 ноября 1806 года.»

бѣглецовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открыты имъ способы добрымъ поведеніемъ загладить проступокъ, часто неумышленный. *

II. Полицейскія повинности.

Устройство полицейскихъ повинностей составляетъ часть управленія тѣмъ важнѣйшую, что она весьма близко соединена съ народными нуждами.

Повинности сіи не только по уѣздамъ, но даже и по городамъ были неопредѣлительны и произвольны.

Въ самыхъ столицахъ безпорядокъ сей части доведенъ былъ до того, что не было ни вѣрнаго счета въ городскихъ доходахъ и издержкахъ, ни уравненія въ разныхъ налогахъ на обывателей. Отсюда повсемѣстныя почти жалобы на самовластное и пристрастное распоряженіе. Въ пресѣченіе сего сдѣлано:

1) Учрежденіе комитетовъ объ управленіи городскихъ повинностей въ столицахъ.

1) По учрежденіи особенныхъ комитетовъ въ обѣихъ столицахъ, снабжены они подробнѣйшими инструкціями къ уравненію повинностей и къ лучшему устройству сей части на будущее время. **

---

* «Высочайшіе указы бывшему Херсонскому военному губернатору 29 апрѣля и 2 декабря 1804 г.; циркулярные указы пограничнымъ военнымъ губернаторамъ 9 сентября 1805 года.»

** «Высочайшіе указы правительствующему сенату съ положеніями 24 іюня 1803; 19 генваря и 31 мая 1804 г.; 23 февраля 1806 годовъ, также военнымъ губернаторамъ обѣихъ столицъ.»

2) Учрежденіе комитетовъ въ другихъ городахъ.

2) По примѣру сему учреждены таковые же комитеты въ 49 городахъ, * гдѣ по мѣстному положенію представлялись они наиболѣе нужными; всѣ они снабжены подробрыми инструкціями и, бывъ руководствуемы безпрерывными почти сношеніями, 17 изъ нихъ дѣло свое окончили съ успѣхомъ, прочіе же еще продолжаются. **

3) Положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ.

3) Большія еще неудобства существовали въ расположеніи земскихъ повинностей. Денежный сборъ на сіи повинности по всѣмъ губерніямъ составляетъ милліоны, и сіи важныя суммы взимаемы были безъ точнаго порядка и отчета. Въ однихъ мѣстахъ располагались они губернскимъ правленіемъ, въ другихъ дворянскими предводителями; вообще же ни относительныя выгоды уѣздовъ, ни прочія тяжести, лежащія на обывателяхъ не были почти пріемлемы въ уваженіе. Въ храненіи и употребленіи ихъ таковой же былъ безпорядокъ и безотчетность.

Въ пресѣченіе сего, по соображеніи множества подробностей къ предмету сему относящихся, издано общее положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ. *** Въ немъ назначенъ точ-

---

* «На учрежденіе сихъ комитетовъ даваемы были особые Высочайшие указы.»

** «Въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Воронежѣ, Кіевѣ два, Дерптѣ, Ригѣ, Симбирскѣ, Вологдѣ, Смоленскѣ и семи уѣздныхъ городахъ той губерніи.»

*** «Указъ правительствующему сенату и Высочайше конфирмованное предварительное положеніе о земскихъ повинностяхъ 2 мая 1805 года.»

ный порядокъ, какимъ образомъ повинности сіи должны быть исчисляемы, располагаемы, хранимы и употребляемы, и какимъ образомъ отчеты въ сборахъ сихъ должны быть представляемы.

Симъ положеніемъ большая часть злоупотребленій, умножавшихъ бремя сихъ повинностей, пресѣчена въ самомъ ихъ основаніи, или по крайней мѣрѣ открытъ способъ всегда обнаружить ихъ съ достовѣрностію по первому о нихъ извѣстію.

4) Поправленія въ рекрутской повинности.

4) Къ повинностямъ должно отнести и поставку рекрутъ.

Въ сей статьѣ двѣ важныя приняты мѣры:

Первое. По соображеніи разныхъ представленій окончательно постановлено запрещеніе на продажу людей въ рекруты. *

Второе. При сочиненіи общаго рекрутскаго устава обнаружено было великое неудобство и притѣсненіе въ расположеніи рекрутскихъ очередей. Въ пресѣченіе сего сдѣлано новое положеніе о распорядкѣ рекрутскихъ участковъ, которое и отослано въ нѣкоторыя губерніи для предварительнаго его испытанія на самомъ дѣлѣ, дабы потомъ ввести оное повсемѣстно.

III. Публичныя зданія.

Извѣстно, что часть публичныхъ зданій по губерніямъ до того была пренебрежена, что казенныя зданія вездѣ ветшали

---

* «Высочайшій указъ правительствующему сенату 7 сентября 1804 года.»

безъ всякой починки и по нѣскольку лѣтъ не было даже ассигнуемо на сіе никакой суммы. Присутственныя мѣста помѣщались нерѣдко въ безобразныхъ развалинахъ или въ частныхъ домахъ, съ великимъ неудобствомъ. Всѣ представленія мѣстныхъ начальствъ по сей части отлагались до общаго соображенія, которое нѣсколько лѣтъ оставалось безъ всякаго движенія.

Съ поступленіемъ сей части въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, прежде всего сдѣлано общее положеніе, на какихъ правилахъ должно производить публичныя зданія. * Составлены и разосланы по всѣмъ губерніямъ образцовые планы, самые подробные и для всякаго рода строеній приспособленные. **

Для разсмотрѣнія смѣтъ, для повѣрки плановъ и исправленія ихъ учрежденъ при департаментѣ внутреннихъ дѣлъ особенный комитетъ, изъ архитекторовъ и людей знающихъ составленный. *** На сихъ основаніяхъ въ теченіе пяти лѣтъ въ 49 губерніяхъ открыты разныя казенныя построенія суммою всего болѣе нежели на четыре милліона рублей. Всѣ сіи зданія не иначе предпринимаемы были, какъ по подробнѣйшемъ разсмотрѣніи плановъ, смѣтъ и существенной въ оныхъ потребности.

---

* «Высочайше конфирмованный докладъ м. в. д. 24 февраля 1803 года.»

** «Разновременныя предписанія начальникамъ губерній съ примѣрными планами и Высочайше конфирмованными докладами при открытіи строеній въ каждой губерніи.»

*** «Циркулярныя предписанія м. в. д. начальникамъ губерній 26 октября 1804 года. Высочайше конфирмованный докладъ 7 сентября 1806 года.»

IV. По приказамъ общественнаго призрѣнія.

Суммы, обращающіяся въ приказахъ общественнаго призрѣнія, по первымъ о нихъ свѣдѣніямъ, найдены были во многихъ мѣстахъ въ запутанности. По даннымъ наставленіямъ и формамъ всѣ они приведены въ извѣстность. *

Во многихъ приказахъ капиталы ихъ оставались безъ движенія и слѣдовательно безъ дохода. Нынѣ открыты имъ способы помѣщать капиталы сіи съ выгодою и предписано никогда не держать ихъ безъ обращенія. **

На заведенія приказовъ обращено было особенное вниманіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они распространены, въ другихъ вновь устроены; вообще же при всѣхъ случаяхъ, гдѣ представлялась возможность, производимъ былъ чрезъ людей довѣренныхъ точный имъ осмотръ.

II. По части хозяйственной.

I. По поселенію, опекѣ иностранныхъ и переселенію крестьянъ.

Поселеніе иностранныхъ въ Новороссійскомъ краѣ, издавна введенное, производимо было безъ точныхъ правилъ. Люди принимаемы были почти безъ разбора. Льготы даруемы были безъ точнаго уравненія, земли отводимы были безъ соразмѣрности и разсмотрѣнія мѣстныхъ удобностей. Въ отвращеніе сего:

---

* «Циркулярныя предписанія начальникамъ губерній 26 октября 1804 года.»

** «Высочайшіе указы Кіевскому гражданскому губернатору 7 декабря 1802 и 27 февраля 1803; Вятскому 19 іюля 1803; Тульскому 30 іюня; Финляндскому военному губернатору 14 іюля; Архангельскому воен. губ. 3 февраля 1805; Калужскому 15 мая; главноуправляющему Грузіею 19 октября 1806; Эстляндскому 5 генваря 1807 и министру финансовъ 20 мая 1805, 16 генваря и 3 октября 1806 годовъ.»

1) Положеніе о водвореніи иностранныхъ.

1) Постановлено общее положеніе о поселеніи и водвореніи иностранныхъ. * Въ немъ опредѣлено количество земли, съ точностію означены даруемыя выгоды, ограничены условія, на коихъ иностранцы могутъ быть къ поселенію допускаемы, исключены бродяги и люди ненадежные. На основаніи сихъ постоянныхъ правилъ и подъ попечительнымъ надзоромъ мѣстной опекунской конторы въ теченіе пяти лѣтъ принято и водворено всего семействъ 2,724, а душъ обоего пола 12,856. Сверхъ сего на Кавказской линіи положено начало особеннаго рода поселенію, изъ шотландскихъ миссіонеровъ состоящему. По разсмотрѣніи правилъ, на коихъ заведеніе сіе было предположено, доставлены ему всѣ нужныя пособія, и общество сіе приняло уже въ томъ краю довольно твердое основаніе и снабжено особенною грамотою, въ 25 день декабря 1806 года ему данною.

2) Положеніе о переселеніи крестьянъ.

2) Переводъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній должно признать по всѣмъ уваженіямъ самымъ выгоднѣйшимъ населеніемъ для полуденнаго нашего края; но какъ, по недостатку точныхъ правилъ и распорядка, переселенія сего рода всегда производимы были съ великимъ урономъ людей, то въ отвращеніе сего сдѣлано общее положеніе о переселеніи крестьянъ какъ въ Новороссійскомъ краѣ, ** такъ и на Кавказской линіи, *** и постановлены самыя точныя правила, какимъ обра-

* «Высочайше конфирмованный докладъ 20 февраля 1804 года.»
** «Высочайше конфирмованный докладъ 3 іюня 1805 года.»
*** «Высочайше конфирмованный докладъ 23 ноября 1806 года.»

*

зомъ переводъ ихъ долженъ быть учреждаемъ, какое количество земли и въ какихъ мѣстахъ должно быть имъ отводимо; открыты въ Новороссійскомъ и Астраханскомъ краѣ двѣ особенныя коммисіи * для разбора удобныхъ къ поселенію земель, изъ коихъ первая окончила уже свое дѣйствіе съ успѣхомъ, а вторая продолжаетъ.

3) Положеніе о поселеніяхъ въ Сибири.

3) По неудобствамъ и затрудненіямъ, происшедшимъ при поселеніи въ Сибири, сдѣлано также и на сію часть общее и подробное положеніе. **

4) Положеніе о населеніи земель между Бугомъ и Днѣстромъ.

4) Таковыя же правила постановлены на заселеніе земель между Бугомъ и Днѣстромъ, долгое время впустѣ остававшихся. ***

5) Положеніе объ отводѣ земель кочующимъ народамъ и обращеніи ногайцевъ въ земледѣльческое состояніе.

5) Въ теченіе многихъ лѣтъ продолжались споры объ отводѣ земель калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ. Въ прекращеніе сихъ споровъ все пространство кочевыхъ ихъ зе-

---

* «*По первому* Высочайше аппробованная записка 29 октября 1804 года; *по второму* Высочайшій указъ сенату 19 мая 1806 года.»

** «Высочайше конфирмованный докладъ и положеніе 29 іюня 1806 года.»

*** «Высочайшій указъ сенату 31 декабря 1804 года.»

мель осмотрѣно, составленъ имъ генеральный планъ и, по разсмотрѣніи мѣстныхъ соображеній, учиненъ имъ отводъ съ точнымъ наблюденіемъ выгодъ ихъ и съ соображеніемъ удобностей заведенныхъ тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поселеній. *

Въ числѣ кочующихъ народовъ съ давняго времени считались ногайцы, въ Новороссійскомъ краѣ расположенные. Народъ сей терпѣлъ разнаго рода притѣсненія отъ неустройства его управленія. При изысканіи способовъ къ его состоянію, послѣ многихъ мѣстныхъ соображеній, представилась возможность привесть его къ земледѣльческому роду жизни. На сей конецъ и по собственному его желанію сдѣланъ распорядокъ въ земляхъ его и жилищахъ и постановлены всѣ нужныя учрежденія, могущія укоренить его въ настоящемъ мѣстѣ пребыванія и оградить на будущее время отъ безпорядка. **

6) Дополнительныя правила о разборѣ земель въ Крыму.

6) Коммисія о разборѣ земель въ Крыму вскорѣ по учрежденіи ея представила разныя неудобства въ данныхъ ей правилахъ. По симъ представленіямъ всѣ подробности дѣла сего въ многочисленныхъ ихъ отношеніяхъ вновь были разсмотрѣны и соображены, и на семъ соображеніи составлено новое дополнительное для сей коммисіи положеніе; *** сдѣланы въ самомъ составѣ ея и образѣ дѣйствія нужныя перемѣны, **** и такимъ образомъ мѣсто сіе поставлено въ возможность продолжать ввѣренную ему ревизію съ большимъ успѣхомъ, не-

---

* «Высочайшій указъ правительствующему сенату 19 мая 1806 года.»

** «Высочайше конфирмованное положеніе 13 мая 1805 года.»

*** «Высочайшій указъ пр. сенату 23 апрѣля 1804 года.»

**** «Высочайшій указъ предсѣдательствующему 6 іюля 1806 года.»

жели какъ по первоначальному начертанію ожидать было можно.

II. По разнымъ отраслямъ хозяйства.

Разныя отрасли хозяйства, особенно въ Новороссійскомъ и Астраханскомъ краѣ, въ теченіе сего времени привлекали на себя вниманіе. Казалось необходимымъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ предметахъ, краю тому свойственныхъ, но частною промышленностію не совсѣмъ еще введенныхъ, правительство предшествовало своимъ примѣромъ и поощряло бы частныя предпріятія. Предметы сіи суть улучшеніе волны, для поддержанія и распространенія суконныхъ нашихъ фабрикъ толико нужной, шелководство и виноградныя насажденія.

1) Заведенія по овцеводству.

1) Для улучшенія волны основаны два довольно важныя овчарныя заведенія, * изъ коихъ одно приняло уже свое дѣйствіе, къ другому же сдѣланы всѣ нужныя приготовленія.

2) По шелководству.

2) Шелководство учрежденіемъ ежегодныхъ осмотровъ, безденежною раздачею сѣянцевъ, наградами и побужденіями было по всей возможности поощряемо, и мѣра сія оправдывается уже значущими успѣхами и уважительнымъ сей вѣтви расширеніемъ.

---

* «Высочайше конфирмованные доклады, о заведеніи *Миллера* 24 февраля 1805; о заведеніи *Рувье* 31 генваря 1805 годовъ.»

3) Учрежденіе виноградныхъ училищъ.

3) Для распространенія и усовершенія виноградныхъ насажденій устроено въ Крыму виноградное училище * и положено устроить таковое же на Кавказской линіи, къ чему и сдѣланы уже всѣ нужныя пріуготовленія.

4) Положеніе объ отводѣ земель для хозяйственныхъ заведеній.

4) Сверхъ сего, дабы еще болѣе ободрить частныя въ семъ родѣ предпріятія, сдѣлано положеніе объ отводѣ на извѣстныхъ условіяхъ земель для овцеводства и прочихъ хозяйственныхъ заведеній.** Отводы сіи и прежде были производимы; но какъ они не имѣли никакихъ постоянныхъ правилъ, и земли раздавались безъ условій и безъ всякихъ срочныхъ обязанностей, то и оставались по большей части впустѣ. Положеніемъ нынѣ сдѣланнымъ неудобство сіе преграждено, такъ что если въ данный срокъ земли не будутъ населены, или не будетъ на нихъ устроено предположенныхъ заведеній, онѣ отбираются въ казну, а съ неисполнителей чинится взысканіе.

5) Устройство рыбнаго каспійскаго промысла.

5) По открытіи на Каспійскомъ морѣ свободнаго рыбнаго промысла, надлежало оградить сію важную часть народной промышленности отъ стѣсненія и замѣшательства. На сей ко-

---

* «Высочайше конфирмованный докладъ 6 сентября 1804 года.»

** «Высочайше конфирмованные доклады, *для овцеводства* 12 генваря 1804; *для поселеній* 27 ноября 1803; *для скотоводства* 12 октября 1806 годовъ.»

нѣцъ устроенъ порядокъ надзора и составлено особенное управленіе подъ именемъ экспедиціи рыбныхъ промысловъ. *

III. *По мануфактурамъ.*

Слѣдуя тому главному въ управленіи мануфактуръ правилу, чтобъ, сколь можно, менѣе вмѣшиваться въ частныя предпріятія, обращаемо было особенное вниманіе на облегченіе фабрикъ нынѣ существующихъ и на поощреніе тѣхъ, кои съ пользою вновь устроены быть могутъ.

1) Положеніе о цѣнахъ на сукна.

Въ первомъ уваженіи сдѣлано было новое положеніе о цѣнахъ на сукна, ** съ обязанныхъ фабрикъ поставляемыя; всѣ онѣ раздѣлены на классы по мѣрѣ полученныхъ ими пособій и по симъ классамъ расположена ихъ обязанность.

2) Учрежденіе капиталовъ промышленности.

Во второмъ отношеніи учрежденъ капиталъ промышленности *** и постановлены правила, на коихъ людямъ съ доказаннымъ искусствомъ, но недостаточнымъ въ способахъ заведенія, разныя ссуды были раздаваемы, на условіяхъ для нихъ выгодныхъ и для казны необременительныхъ. Такимъ обра-

---

* «Высочайше конфирмованное положеніе 17 іюля 1803 года.»
** «Высочайшій указъ правительствующему сенату 19 іюня 1803 года.»
*** «Высочайше конфирмованный докладъ 29 декабря 1803 года.»

зомъ оказана помощь и положено начало разнымъ полезнымъ въ семъ родѣ заведеніямъ.

Въ прочемъ управленіе мануфактуръ отдѣленіемъ казенныхъ фабрикъ, * окончаніемъ ихъ счетовъ ** много лѣтъ продолжавшихся и отдачею въ частное содержаніе тѣхъ, *** кои были казнѣ въ убытокъ, приведено въ совершенную ясность и простоту и постановлено на основаніи, наиболѣе сему роду промышленности приличномъ.

IV. По части солей.

Часть сія по пространству своему и по тѣсной ея связи съ первыми народными нуждами требовала предпочтительнаго вниманія.

Прежде всего я считаю нужнымъ изъяснить, въ какомъ положеніи она поступила въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

Положеніе соляной части при поступленіи ея въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Запасовъ соли, толико нужныхъ, ни по губерніямъ, ни при источникахъ, нигдѣ не было. То, что называлось тогда запасами, было не что другое, какъ небольшія количества, въ разныхъ губерніяхъ разсѣянныя и входившія въ ежегодное продовольствіе. Ежегодныя пропорціи были назначаемы всегда болѣе или менѣе съ уменьшеніемъ настоящей потребности.

---

* «Высочайшій указъ правительствующему сенату 18 іюля 1803 года.»

** «Высочайше конфирмованный докладъ 30 декабря 1804 года.»

*** «Высочайше конфирмованный докладъ м. в. д. объ отдачѣ Купавинской шелковой фабрики въ потомственное содержаніе дѣйств. тайн. сов. князя Юсупова 11 декабря 1803 года.»

Часть соляныхъ заготовленій производима была посредствомъ коммисіи, коей издержки были чрезмѣрны и коей конца не можно было видѣть. Не было принято никакихъ способовъ къ умноженію извлеченія соли Елтонской, или къ составленію когда либо запасовъ; а тѣмъ менѣе еще помышляемо было объ источникахъ, коими бы можно было замѣнить ее въ случаѣ неудачной садки, какъ то въ 1805 году случилось. Соляные возчики терпѣли крайній убытокъ и изнуреніе отъ недостатка пастбищъ и худаго распорядка въ самыхъ нарядахъ. Соляные магазейны большею частію доведены были до крайняго обветшанія и многіе грозили паденіемъ. Не было даже собрано достовѣрныхъ свѣдѣній о разныхъ частяхъ солянаго управленія, а часть счетная расположена была на такомъ обрядѣ, что съ великою трудностію можно было получить какое либо понятіе о оборотѣ солей и капиталовъ. Въ семъ положеніи находилась соляная часть при вступленіи моемъ въ министерство.

1) Образованіе солянаго управленія.

Чтобъ положить твердое начало необходимымъ въ ней исправленіямъ, признано было прежде всего нужнымъ главное управленіе ея сосредоточить въ одномъ мѣстѣ и привести въ лучшій порядокъ. * Вслѣдъ за тѣмъ положено заняться лучшимъ образованіемъ управленія мѣстнаго; на сей конецъ устроены экспедиціи Нижегородская, Саратовская, Крымская и Астраханская. ** Всѣ онѣ снабжены въ отправленіи должности ихъ подробными инструкціями.

* «Высочайшій указъ правительствующему сенату 18 іюля 1803 года.»

** «Высочайше утвержденные доклады, положенія и штаты 8 іюля 1804, 24 февраля и 12 мая 1805 и 20 апрѣля 1806 годовъ.»

2) Усиленіе Елтонскаго промысла.

Извлеченіе соли Елтонской посредствомъ лучшаго распорядка * усилено и доведено до такого количества, какого прежде никогда не бывало. На случай неудачной садки учреждены при самомъ озерѣ запасы и сверхъ того сдѣланъ удачный опытъ вспоможенія и замѣны сей соли Баскунчатскою. **

3) Поправленіе состоянія возчиковъ.

Состояніе соляныхъ возчиковъ лучшимъ распорядкомъ ихъ повинностей устроено; *** они обезпечены въ пастбищахъ **** и умножены въ нарочитомъ количествѣ. *****

4) Усиленіе Крымскаго промысла.

Добываніе Крымской соли распространено и продажа ея усилена, такъ что, вмѣсто 280.000 рублей прежняго дохода, она приноситъ нынѣ до 550.000 рублей. Сверхъ того распоряжено на Крымскихъ озерахъ заготовленіе запасной соли въ буграхъ.

---

* «Высочайше утвержденный докладъ 24 февраля 1805 года.»

** «Высочайшій указъ на имя Саратовскаго губернатора 15 іюня 1806 года.»

*** «Высочайше утвержденные доклады 24 февраля 1805 и 13 марта 1806 годовъ.»

**** «Высочайше утвержденный докладъ 2 сентября 1804 года.»

***** «Высочайше утвержденные доклады 14 апрѣля 1803 и 2 февраля 1807 годовъ.»

5) Усиленіе Илецкаго промысла.

Илецкій промыслъ, приносившій не болѣе 500,000 пудъ соли, усиленъ, такъ что нынѣ разработывается ея до милліона пудъ, и соль сія обращается на вольную продажу. *

6) Открытіе разработки соли Эбелейской.

Открыта новая разработка соли Эбелейской ** и въ знатномъ количествѣ она обращается также на вольную продажу.

7) Открытіе разработки на озерѣ Баскунчатскомъ.

Открыта новая разработка озера Баскунчатскаго, коего обиліе можетъ всегда замѣнить съ великою пользою неудачную садку соли Елтонской.

8) Управленіе Дѣдюхинскихъ промысловъ.

Управленіе казенныхъ Дѣдюхинскихъ промысловъ приведено въ лучшій порядокъ и устройство. ***

Всѣми сими способами соляное продовольствіе поставлено въ столь избыточное положеніе, что ежегодная потребность губерній не только удовлетворяется безъ всякихъ уменьшеній, но еще отъ 1805 года, не взирая на неудачную садку, оставалось соли къ 1806 году 11,460,324, а отъ 1806 къ 1807

---

* «Высочайше утвержденный докладъ 18 апрѣля и указъ правительствующему сенату 31 августа 1805 года.»

** «Высочайшій указъ правительствующему сенату 31 декабря 1805 года.»

***«Высочайше утвержденные докладъ, положеніе и штатъ 1 октября 1805 года.»

14,514,945 пудъ, такъ что нынѣ сверхъ ежегоднаго продовольствія въ каждой губерніи есть весьма знатные остатки, могущіе обезпечить ихъ продовольствіе на случай непредвидимыхъ какихъ либо препятствій въ ежегодномъ доставленіи.

9) Планъ постепеннаго составленія запасовъ.

Сверхъ сихъ остатковъ въ 1803 году составленъ планъ чрезвычайныхъ запасовъ * и, не смотря на всѣ препятствія, онъ принялъ свое дѣйствіе.

10) Устроеніе соляныхъ магазейновъ.

Для размѣщенія и храненія соли по губерніямъ множество соляныхъ магазейновъ вновь устроено и исправлено.

11) Исправленіе части счетной.

Въ семъ положеніи дѣла соляныя поступятъ къ моему преемнику. Онъ найдетъ счетную ихъ часть не только здѣсь, но и въ мѣстныхъ конторахъ такъ устроенною и всѣ предметы къ дѣламъ симъ принадлежащіе такъ обработанными и снабженными такими точными свѣдѣніями, что онъ будетъ имѣть всѣ способы въ самое короткое время обнять всѣ подробности сего управленія и основать на нихъ самыя достовѣрныя о дѣлахъ сихъ понятія.

Представивъ такимъ образомъ главныя исправленія въ части сей сдѣланныя и означивъ положеніе, въ коемъ она была

---

* «Высочайше утвержденный докладъ 17 ноября 1803 года.»

мною принята и въ коемъ отъ меня поступаетъ, я считаю нужнымъ изъяснить здѣсь истинную причину тѣхъ затрудненій, кои въ сей части наиболѣе были замѣчены.

Причины бывшихъ въ сей части затрудненій.

Затрудненія сіи сверхъ безпорядка, въ коемъ часть сія была, произошли наиболѣе отъ двухъ причинъ. *Первое* отъ того, что люди принявшіе на себя соляныя поставки, не исчисляя вѣроятностей убытковъ, заключили контракты слишкомъ для нихъ обременительные и потерпѣли знатный уронъ, а нѣкоторые изъ нихъ и раззорились. Отсюда произошли невыставки и взысканія. *Второй* родъ затрудненій произошелъ отъ того, что въ 1805 году садка соли и въ Крыму, и на Елтонскомъ озерѣ была неудачна. Отсюда недостатокъ соли и опасность ея оскудѣнія.

Ясно, что ни того, ни другаго изъ сихъ обстоятельствъ безъ несправедливости управленію приписать было неможно; тѣмъ не менѣе однакожъ и неисправность поставщиковъ и неудачная садка соли нѣкоторымъ образомъ ему была поставлена въ отвѣтственность, и вмѣсто того, чтобъ дѣло сіе вести на хозяйственныхъ правилахъ и показать людямъ въ обязанностяхъ съ казною бывшимъ нѣкоторое временное снисхожденіе, правительство рѣшилось поступить съ ними со всею строгостію законныхъ формъ. Отсюда произошло, что люди, въ предпріятіяхъ сихъ обращающіеся, бывъ устрашены примѣромъ сей безвременной строгости и видя, что правительство никакихъ обстоятельствъ не уважаетъ, признали себя въ необходимости при новыхъ торгахъ положить такія цѣны, чтобъ ничего не отваживать. Возвышеніе цѣнъ конечно и

безъ того бы было; но по всѣмъ вѣроятіямъ оно было бы несравненно умѣреннѣе. Такимъ образомъ казна, преслѣдуя законными формами маловажныя убытки, вовлекла себя въ весьма нарочитый ущербъ. Это есть одинъ изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ ту истину, что въ дѣлѣ хозяйственномъ всегда будетъ разстройка или убытокъ, когда поведутъ его приказнымъ обрядомъ.

III. По части медицинской.

Устройство сей части требовало важныхъ исправленій; они большею частію положены на мѣрѣ, но привести ихъ въ исполненіе доселѣ было не возможно, потому что главное въ семъ управленіи неудобство, недостатокъ лѣкарей, неудобство, съ коимъ всѣ другія сопряжены, не иначе могло быть отвращено, какъ лучшимъ устройствомъ и расширеніемъ медико-хирургической академіи.

Вашему Величеству изъ другихъ представленій моихъ извѣстны причины, по коимъ предпріятіе сіе доселѣ не было приведено въ дѣйствіе.

1) Образованіе управленія медицинской части.

Между тѣмъ, чтобъ въ затрудненіяхъ, часть сію окружающихъ, можно было положить нѣкоторое начало ея исправленію, устроено здѣсь главное ея управленіе на правилахъ существу ея сколь можно болѣе свойственныхъ. *

---

* «Высочайшіе указы начальникамъ 5 губерній 8 сентября 1805 г. и примѣрное положеніе о рекрутскихъ участкахъ.»

2) Учрежденіе особенныхъ экспедицій для управленія медицинскими чинами при военныхъ департаментахъ.

По непрерывнымъ замѣшательствамъ въ распредѣленіи медицинскихъ чиновъ по арміи и флоту, бывшимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, графомъ Строгановымъ, сдѣлано соображеніе объ отдѣленіи сихъ частей и о составѣ особенныхъ для сего экспедицій при министерствахъ военныхъ. При чемъ составлены и новые штаты медицинскимъ чинамъ по симъ двумъ отдѣленіямъ и приведены въ исполненіе. *

3) Выписка медикаментовъ.

Выписка медикаментовъ и образъ ихъ повѣрки приведенъ въ лучшій порядокъ, и наблюденіе за добротою ихъ усилено, такъ что оба военные департамента свидѣтельствуютъ о самомъ лучшемъ качествѣ доставляемыхъ имъ лѣкарственныхъ потребностей.

4) Прививаніе коровьей оспы.

Прививаніе коровьей оспы болѣе или менѣе введено почти повсемѣстно и вездѣ установлено строгое наблюденіе, чтобъ сіе спасительное открытіе было сколь можно болѣе распространяемо.

5) Карантины.

Къ сей части принадлежатъ карантины. Два важныя въ семъ родѣ заведенія основаны на берегахъ Черноморскихъ и

* «Высочайше конфирмованный докладъ, положеніе и штаты 4 августа 1805 года, указъ правительствующему сенату августа 12 того-жъ года.»

приводятся нынѣ къ окончанію. * Карантинный уставъ вновь во всей подробности его пересмотрѣнъ и, бывъ соображенъ съ наилучшими образцами, изготовленъ къ Высочайшему утвержденію.

IV. По части почтовой.

Вступивъ въ отправленіе сей части въ половинѣ прошлаго 1806 года, я прежде всего счелъ нужнымъ обратиться къ тому, чтобъ собрать полныя по всѣмъ отдѣленіямъ его свѣдѣнія, дабы тѣмъ положить твердое начало, съ коего бы можно было поступить къ дальнѣйшимъ исправленіямъ. Свѣдѣнія сіи собраны, приведены въ порядокъ и могутъ служить первою основою къ лучшему сей части устройству.

1) Исправленіе счетной части.

За симъ обращено было вниманіе на счетную часть сего департамента. Важныя суммы, ежегодно въ немъ обращающіяся, требовали въ счетѣ и оборотахъ ихъ великой ясности; дѣла счетныя, раздробленныя по разнымъ экспедиціямъ и расположенныя на обрядѣ, одною привычкою введенномъ, не имѣли ни связи между собою, ни удобности къ учету. Въ поправленіе сего образована при главномъ почтовомъ правленіи счетная экспедиція на особенныхъ и лучшихъ правилахъ, и приняты мѣры къ приведенію бухгалтеріи при почтамтахъ и почтовыхъ конторахъ въ наилучшее положеніе. **

---

* «Высочайше конфирмованный докладъ 20 апрѣля 1806 года.»
** «Высочайше конфирмованный докладъ 10 февраля 1807 года.»

19

2) Обращеніе почтовыхъ доходовъ въ казначейство.

Вникая въ состояніе почтовыхъ доходовъ и соображая прежнее ихъ употребленіе, я не могъ не признать, что, составляя отрасль общихъ доходовъ государственныхъ, остатки ихъ должны быть причисляемы къ казначейству точно на томъ же основаніи, какъ и всякіе другіе сборы, и что отдѣльное сими остатками управленіе не можетъ быть согласно ни съ порядкомъ, ни съ единствомъ, которое въ государственныхъ доходахъ наблюдать должно. Возникшія военныя обстоятельства усилили еще болѣе сію очевидную истину и представили необходимымъ обратить почтовые доходы на государственныя потребности. Въ семъ уваженіи отославъ всѣ прежніе остатки сихъ доходовъ въ казначейство, за отдѣленіемъ нѣкоторой части страховаго капитала, въ процентахъ обращающагося, я въ то же время представлялъ, чтобъ и на будущее время постановлено было правиломъ ежегодно присовокуплять всѣ остатки къ общимъ государственнымъ доходамъ. Правило сіе Вашимъ Величествомъ было за благо принято и удостоено Высочайшаго утвержденія. *

Таковое почтовыхъ доходовъ въ пользу государственныхъ нуждъ распоряженіе возложило на почтовый департаментъ новую обязанность, не полагаясь на прежніе остатки и не дѣлая изъ нихъ никакихъ сверхштатныхъ и необычайныхъ издержекъ, содержать приходъ съ расходомъ ежегодно въ равновѣсіи.

---

* «Высочайшій рескриптъ на имя м. в. д. данный 24 ноября 1806 года.»

3) Возстановленіе платежа за возку почтъ и установленіе новой почтовой таксы.

Между тѣмъ Вашему Величеству благоугодно было по уваженіямъ столько же необходимымъ, какъ и на точной справедливости основаннымъ, возстановить платежъ за возку почтъ, съ 1797 года пресѣченный. * Сія издержка не могла быть удовлетворена изъ ежегодныхъ почтовыхъ доходовъ и знатнымъ количествомъ ихъ превышала. Чтобъ уравнять оную безъ ущерба казнѣ, признано нужнымъ перемѣнить почтовую вѣсовую и страховую таксу. Начала, на коихъ такса сія вновь устроена, бывъ соображены съ движеніемъ торговли и разстояніемъ мѣстъ, не могли быть никому отяготительны и напротивъ въ дальнихъ сообщеніяхъ доставили еще противъ прежняго порядка важное облегченіе, почтовымъ же доходамъ принесли весьма значительное приращеніе. **

4) Инструкція почтмейстерамъ.

До вступленія моего въ управленіе сей части, собраны были разныя свѣдѣнія, къ составленію инструкціи почтмейстерамъ принадлежащія. Я призналъ нужнымъ поспѣшить симъ дѣломъ, чтобъ замѣнить, сколько возможно, недостатокъ полнаго почтоваго устава. Инструкція сія, заключающая въ себѣ все

---

* «Указъ правительств. сенату 29 декабря 1806 года.»
** «Высочайше конфирмованный докладъ 17 апрѣля 1807 года.»

то, что разными почтовыми установленіями было учреждено и во множествѣ разныхъ указовъ и опредѣленій разсѣяно, приведена нынѣ къ окончанію.

Въ семъ состоятъ предметы, кои, въ краткое время управленія моего сею частію, привлекали на себя особенное мое вниманіе.

Представляя на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе сіе краткое изложеніе главныхъ распоряженій, кои по разнымъ частямъ ввѣреннаго мнѣ управленія въ теченіе пяти лѣтъ были сдѣланы, я старался въ изложеніи семъ, сколь можно, удалить всѣ подробности, всѣ частныя дѣла, кои въ производство департамента сего входили и кои по количеству своему составляютъ весьма обширный кругъ ежедневныхъ упражненій. Я ограничиваюсь приложить о предметахъ сихъ одну перечневую вѣдомость, означающую число ихъ по всѣмъ экспедиціямъ.

Въ заключеніе всего я считаю долгомъ моимъ отдать справедливость чиновникамъ, въ разныхъ отдѣленіяхъ сего управленія служащимъ. Они существенно содѣйствовали мнѣ въ отправленіи дѣлъ на меня возложенныхъ, и преемникъ мой въ способностяхъ многихъ изъ нихъ найдетъ полезныхъ для себя сотрудниковъ.

Графъ В. Кочубей.

C. Табель о дѣлахъ въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ съ начала установленія его, т. е. 1802, по 25 ноября 1807 года поступившихъ, рѣшенныхъ и остающихся неисполненными.

	Поступило дѣлъ съ 1802 по 25 нояб-ря 1807 г.	Осталось неоконченныхъ.	
По 1-й экспедиціи . .	19,893	28	* Изъ числа сихъ дѣлъ въ экспедиціи осталось неисполненныхъ 21, а остальныя 91 считаются въ производствѣ за неполученіемъ надлежащихъ отвѣтовъ или справокъ отъ лицъ или мѣстъ, отъ коихъ они были требуемы.
По 2-й экспедиціи . .	60,083	112 *	
По 3-й экспедиціи . .	40,728	40	
Итого . . .	120,704	180	

D. Предположенія по разнымъ частямъ, къ министерству внутреннихъ дѣлъ принадлежащимъ.

Въ началѣ 1806 года, скоро послѣ возвращенія Вашего Величества изъ арміи, я принялъ смѣлость повергнуть въ прозорливое Ваше усмотрѣніе искреннее изложеніе мыслей моихъ о разныхъ предметахъ, къ главному управленію относящихся. Пребывая по онымъ въ тѣхъ же самыхъ началахъ, не стану я обременять Ваше Величество повтореніемъ ихъ; но поставляю непремѣннымъ долгомъ, сдавая мѣсто мое, обратить вниманіе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, на

разныя части, собственно къ министерству внутреннихъ дѣлъ принадлежащія, ласкаясь тою надеждою, что, можетъ быть, нѣкоторыя изъ предположеній моихъ удостоятся Вашего одобренія и въ послѣдствіи въ дѣйствіе приведены быть могутъ. Пятилѣтній опытъ управленія моего сею частію даетъ мнѣ нѣкоторое право надѣяться, что примѣчанія мои могутъ быть въ послѣдствіи употреблены въ дѣло съ нѣкоторою пользою.

Примѣчанія сіи считаю я удобнымъ раздѣлить по главнымъ частямъ, къ министерству внутреннихъ дѣлъ принадлежащимъ, начавъ съ губернскаго устройства.

По части губернскаго устройства.

Въ отчетахъ моихъ и въ другихъ разныхъ бумагахъ неоднократно имѣлъ я случай представлять Вашему Величеству, что устройство губернскаго полицейскаго управленія весьма недостаточно. Истина сія много разъ доказана была съ очевидностію и Вашимъ Величествомъ признана. Одно воззрѣніе на медленность формъ, присвоенныхъ губернскому правленію, на несоразмѣрность состава его ни съ количествомъ дѣлъ, ни съ пространствомъ губерній, множество предметовъ, присоединенныхъ къ вѣдомству губернскаго правленія, коихъ въ первоначальномъ планѣ его не было, самая неопредѣлительность его власти и дѣйствія надъ другими присутственными мѣстами; всѣ сіи препятствія, возрастая отъ одного года къ другому, затрудняютъ, останавливаютъ и приводятъ сіе управленіе въ совершенную запутанность.

Переступая отъ губернскаго управленія къ уѣздному, недостатки и запутанности умножаются. Здѣсь благосостояніе

40,000 или 50,000 душъ, исполненіе всѣхъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, надзоръ за отправленіемъ множества земскихъ повинностей, сборъ казенныхъ и земскихъ податей, починка мостовъ и дорогъ, поимка бѣглыхъ, провожаніе колодниковъ, свѣдѣнія о количествѣ урожая, о состояніи магазейновъ, о цѣнахъ хлѣба, о прогонѣ скота, о всемъ, что есть хозяйственнаго въ уѣздѣ, и сверхъ того исполненіе множества разныхъ временныхъ и случайныхъ нарядовъ и слѣдствій; все сіе возложено и повѣрено двумъ или тремъ безгласнымъ засѣдателямъ и одному исправнику, избраннымъ большею частію изъ людей ненадежныхъ, служащихъ для куска хлѣба или по принужденію. И сіи три человѣка со ввѣренною имъ воинскою командою, изъ небольшаго числа дряхлыхъ солдатъ состоящею, есть то, что у насъ называется *земскою полиціею*.

Такимъ образомъ, и съ сими орудіями губернское правленіе должно управлять отъ 300,000 до 500,000 душъ, и кто безъ крайней нужды или безъ легкомысленной неопытности захочетъ принять на себя званіе начальника губерніи, изъ коего при самымъ лучшихъ намѣреніяхъ рѣдко съ честію вытти можно.

Теперь, когда, можетъ быть, судятъ о всемъ болѣе, нежели когда либо, разсуждая о недостаткахъ, въ губернскомъ управленіи существующихъ, часто дѣлаютъ вопросъ: *почему прежде все шло лучше?* Вопросъ сей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ прямое основаніе; а въ нѣкоторыхъ онъ утверждается на мнимой истинѣ. Въ первомъ отношеніи должно принять въ уваженіе, что всякое новое учрежденіе обыкновенно при началѣ идетъ лучше, и что правительство дѣйствительно тогда было болѣе уважено. Во второмъ отношеніи должно

примѣтить, что устройство губернское сначала было сравниваемо съ воеводскими и провинціальными канцеляріями, и въ семъ случаѣ преимущества его не могли не казаться существенными, когда замѣнялись имъ безпорядки, дотолѣ существовавшіе, и вводились первыя ясныя понятія объ управленіи въ Россіи, но въ продолженіе 30 лѣтъ, какія перемѣны произошли въ образѣ мыслей, нравахъ и понятіяхъ о вещахъ, какое расширеніе получили промышленность и капиталы, сколько дѣлъ и нуждъ отъ того умножилось, слѣдовательно то, что при первомъ образованіи казалось достаточнымъ, сдѣлалось теперь весьма неполнымъ.

Сіи истины, сколько мнѣ извѣстно, обращали уже вниманіе Вашего Императорскаго Величества, и Ваше Величество неоднократно уже помышляли усовершить губернское управленіе. Но вскорѣ установленіе особенной коммисіи о законахъ и предусмотрѣніе, чтобъ частными образованіями не нарушить общаго ея плана, заставили мысль сію отложить на время.

Коммисія безъ сомнѣнія исполнитъ цѣль сію; но планъ общаго образованія судебныхъ губернскихъ и полицейскихъ мѣстъ потребуетъ непремѣнно не мало времени, а между тѣмъ исправленіе полицейской части не терпитъ почти отлагательства. Въ семъ убѣжденіи я осмѣлился прежде представлять и нынѣ считаю долгомъ повторить слѣдующія средства, къ исправленію сему привести могущія.

I. Лучшее образованіе губернскаго и уѣзднаго управленія.

1) Чтобъ, не ожидая общаго образованія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, дать лучшее образованіе мѣстамъ полицей-

скимъ, то есть губернскимъ правленіямъ и мѣстамъ отъ него зависящимъ. Учрежденіе сіе произведетъ существенную пользу и не только облегчитъ тяжесть, нынѣ всѣ исполнительныя части въ губерніяхъ гнетущую, но произведетъ самое полезное отраженіе и въ части судной, ибо лучшее исполненіе приговоровъ, лучшее дѣйствіе полиціи дастъ способы и дѣла судныя рѣшить успѣшнѣе.

II. Образованіе сельскаго управленія.

2) Когда такимъ образомъ введено будетъ лучшее губернское и уѣздное управленіе, нужно заняться составомъ сельскаго управленія.

Въ сей части кроется множество злоупотребленій. Между ними, не распространяясь о другихъ, можно привесть въ примѣръ злоупотребленіе въ выборѣ волостныхъ начальниковъ и старостъ, часто неспособныхъ, расточительныхъ и покупающихъ мѣста сіи изъ корысти, и злоупотребленіе въ волостныхъ расходахъ, коихъ число не маловажно, и коимъ ни счету, ни конца найти не можно.

III. Званіе губернаторовъ и необходимость уважить сіе званіе.

3) Къ лучшему устройству губернскаго управленія существенно принадлежитъ также * къ званію начальника губерніи. Мѣсто сіе, можно сказать, одно изъ важнѣйшихъ въ государствѣ, нынѣ крайне унижается. Нужно непремѣнно поднять оное. Сіе можетъ быть сдѣлано доставленіемъ чиновни-

* Здѣсь, очевидно, пропускъ. *Ред.*

камъ симъ лучшаго содержанія и оказательствами личнаго къ нимъ уваженія. Въ губерніяхъ необходимо нужна репрезентація. Наружныя сего рода оказательства, сколь странны они многимъ ни могутъ показаться, необходимо нужны, коль скоро дѣло имѣть должно съ народомъ. Истина сія не подвержена никакому сомнѣнію, и, обращаясь къ прежнимъ временамъ или къ настоящимъ, мы вездѣ находимъ слѣды сего представленія. Оно существуетъ въ земляхъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ; и нынѣ при самыхъ новѣйшихъ установленіяхъ мы видимъ во Франціи и во время республики, и при настоящемъ правленіи префектовъ, снабдѣнныхъ способами представлять званіе ихъ образомъ правительству приличнымъ. Что касается до личнаго уваженія губернаторовъ, сіе состоять можетъ въ добромъ пріемѣ ихъ и нѣкоторомъ отличіи, когда они здѣсь бываютъ. Нужно наипаче въ отношеніи личнаго уваженія никогда не допускать клеветать на губернаторовъ ложными жалобами ненаказанно. Ненаказанность сія укореняетъ ябеду и огорчаетъ людей честныхъ, удаляетъ отъ службы людей съ истиннымъ достоинствомъ; ибо первое правило людей сего рода есть не только не быть виновными, *но и не быть подозрѣваемыми*.

Съ нѣкотораго времени вошло въ обычай по всякой жалобѣ по самомалѣйшему предлогу, по мелочамъ недостойнымъ вниманія требовать отъ губернаторовъ объясненій. Думаютъ, что это ничего и что тѣмъ лучше для начальника, когда онъ оправдывается. Но совсѣмъ противное тому дѣйствіе имѣютъ объясненія сіи въ губерніяхъ. Губернаторъ скрыть ихъ не можетъ. Они раздадутся по всей губерніи, и всѣ подчиненные его знаютъ, что онъ подъ отвѣтомъ. Онъ оправдается, но первое впечатлѣніе уже не изгладится; онъ униженъ въ мнѣніи

публики, о которой въ провинціяхъ не можно судить по мнѣнію людей просвѣщенныхъ.

Симъ однакоже никакъ не желаю я заградить пути жалобамъ справедливымъ. Напротивъ, какъ скоро жалоба придетъ по предмету сему уважительная и по обстоятельствамъ вѣроятная; тогда должно сдѣлать ее сколь можно болѣе гласною, окружить строгимъ слѣдствіемъ и, судя по оному, или доносчика наказать всенародно, или начальника призвать въ сенатъ, дать ему, сколь можно, гласный и строгій судъ и исполнить приговоръ безъ послабленія.

IV. Возстановленіе генералъ-губернаторовъ.

4) Къ лучшему устройству губернскаго начальства принадлежать можетъ также возстановленіе генералъ - губернаторовъ. Какъ о семъ и отъ меня, и отъ другихъ неоднократно было представляемо; то и нѣтъ нужды подробно здѣсь изъясняться. Слѣдующія примѣчанія считаю я сдѣлать нужнымъ: 1) что если генералъ-губернаторъ не будетъ вмѣшиваться во всѣ мелочи и снабженъ будетъ надлежащею инструкціею и довѣріемъ, онъ можетъ управлять тремя и четырьмя губерніями вмѣстѣ. 2) Управленіе сіе весьма будетъ полезно, если поставленъ онъ будетъ инструкціею своею въ возможность разрѣшать на мѣстѣ разные случаи, совершенно отъ мѣстнаго усмотрѣнія зависящіе. 3) Пребываніе его въ губерніи весьма много будетъ способствовать самому образованію въ нравахъ, если онъ будетъ вести жизнь открытую и состоянію его приличную. Сверхъ сего, 4) уваженіе къ нему усилитъ уваженіе и къ правительству, когда онъ будетъ дѣйствовать въ его видахъ и направлять къ тому общее мнѣніе.

V. Устройство губернскихъ воинскихъ командъ.

5) Къ устройству губернскаго управленія принадлежитъ также и устройство внутренней воинской силы въ губерніяхъ. Въ свое время * я имѣлъ счастіе представлять Вашему Величеству, на какомъ основаніи безъ отягощенія казны можно бы было учредить въ губерніяхъ воинскія команды, нѣкоторымъ образомъ въ видѣ того, что прежде во Франціи составляло *maréchaussée*, а нынѣ *gendarmerie;* здѣсь считаю нужнымъ повторить только необходимость и пользу сего установленія. ***Необходимость.*** При движеніи войскъ за границу внутренній порядокъ остается почти безъ всякаго охраненія. ***Пользу.*** 1) Лучшій поискъ надъ бѣглыми. 2) Удобнѣйшій способъ дѣйствовать земской полиціи. 3) Провожаніе колодниковъ, столь великую тяжесть нынѣ для обывателей составляющее. 4) Провожаніе рекрутскихъ партій также весьма тягостное. 5) И важнѣйшее есть то, что одно присутствіе сей команды въ уѣздѣ обуздало бы и предупредило всякое безчиніе и покушеніе къ безпорядку.

VI. Усовершеніе дворянскихъ выборовъ.

6) Когда такимъ образомъ въ главнѣйшихъ частяхъ губернское управленіе будетъ исправлено; тогда уже можно будетъ надѣяться, что и люди занимающіе мѣста по выборамъ будутъ надежнѣе, ибо между прочими причинами, отвлекающими нынѣ дворянъ отъ должностей, есть неустройство ихъ службы.

---

* «Записка подносимая на Высочайшее усмотрѣніе въ августѣ 1805 года.»

Если, напримѣръ, должность земскаго начальника точнѣе опредѣлится, если онъ будетъ имѣть больше помощниковъ, лучшую команду, выгоднѣйшее жалованье, если званіе его состоять будетъ не въ томъ, чтобъ *кидаться* по уѣзду, отвѣчать за все, не имѣя способовъ ничего исполнить, но въ томъ, чтобъ, присутствуя въ уѣздномъ городѣ, распоряжать и дѣйствовать въ порученномъ ему округѣ съ силою, съ довѣріемъ и съ успѣхомъ; тогда нѣтъ сомнѣнія, что лучшіе дворяне не отрекутся принять сію должность.

Пройдя такимъ образомъ главныя черты, требующія исправленія въ губернскомъ и уѣздномъ начальствѣ, я считаю нужнымъ обратиться къ нѣкоторымъ статьямъ народныхъ нуждъ, кои наиболѣе привлекаютъ на себя вниманіе.

VII. Повинности денежныя.

7) Тяжести народныя у насъ исчисляютъ податьми и налогами; но, вникнувъ подробнѣе, съ достовѣрностію сказать можно, что подати и налоги не составляютъ и третьей части всего бремени, которое гнететъ поселянина. Двѣ важныя статьи составляютъ остальную часть сего бремени: 1) земскія повинности денежныя и 2) повинности въ натурѣ (corvées).

Денежныя повинности, какъ-то: содержаніе почтъ, построеніе казармъ, конюшень, отопленіе и освѣщеніе ихъ и проч., возникшія послѣ 1796 г. и прежде или не существовавшія, или отправляемыя отъ казны, долгое время собираемы были безъ всякаго порядка и отчета. Положеніемъ, по Высочайшей волѣ въ 1805 г. изданнымъ, повинности сіи, если и не уменьшились, то по крайней мѣрѣ располагаются уравнитель-

нѣе, подвержены отчету и пресѣчены многіе поводы къ злоупотребленію, а тѣмъ самымъ часть сія получила уже нарочитое облегченіе.

VIII. *Повинности въ натурѣ.*

Но повинности наиболѣе отяготительныя для народа суть повинности, отправляемыя натурою. Въ отчетахъ моихъ и другихъ бумагахъ многократно я представлялъ и нынѣ считаю долгомъ еще разъ повторить, что сія часть народныхъ нуждъ едва ли не тягостнѣе всѣхъ другихъ и едва ли не болѣе разстраиваетъ она сельское наше хозяйство, нежели всѣ денежные налоги. Жалобы дворянъ и крестьянъ на нее безчисленны. Въ ней поселянинъ непрерывно отторгается отъ своихъ работъ, подвергается самовластію земскихъ чиновниковъ, терпитъ величайшіе убытки, и все сіе для того, чтобъ отправить работу въ цѣнѣ своей весьма маловажную, но для него раззорительную.

Ничего доселѣ не можно было предпринять къ облегченію сей тяжести, какъ только внушать начальникамъ губерній, чтобъ старались они по возможности превращать повинности натурою въ денежные сборы.

Но способъ существенный въ семъ дѣлѣ состоялъ бы въ томъ, чтобъ положить всѣ земскія повинности въ деньги и исправлять ихъ наймомъ, учредивъ для сего единообразный налогъ, не по душамъ, но по относительной соразмѣрности пространства, населенія и выгодъ каждой губерніи. Сіе уравнило бы въ повинностяхъ не только обывателей каждой губерніи между собою, но и всѣ губерніи взаимно, вмѣсто того, что нынѣ часто провинціи самыя скудныя несутъ, по положенію ихъ, болѣе тягости, нежели самыя изобильныя.

Установленіе сіе было бы существеннымъ благодѣяніемъ къ народу. Оно впрочемъ основано было бы на опытѣ всѣхъ другихъ государствъ, ибо вездѣ уничтоженіе нарядовъ сего рода (corvées) признаваемо было одною изъ важнѣйшихъ частей народнаго благоденствія.

IX. Наряды временные.

Всѣ предъидущія о повинностяхъ примѣчанія относятся къ тѣмъ, кои постоянно въ каждой губерніи отправляются. Но есть еще родъ повинностей чрезвычайныхъ, или временныхъ, кои во время войны и при движеніи войскъ налагаются на обывателей.

Наряды сіи суть весьма разнообразны. Минувшая кампанія означила ихъ обстоятельнѣе. Они состоятъ: 1.) въ нарядѣ подводъ и провожатыхъ для перевозки войскъ; 2) въ нарядѣ лошадей для своза провіанта; 3) въ нарядѣ для артиллеріи; 4) для усиленія почтовыхъ лошадей на станціяхъ, и наконецъ 5) въ составленіи разныхъ конныхъ ремонтовъ и доставленіи оныхъ.

Сколько всѣ сіи наряды, по скороспѣшному ихъ расположенію, по несоразмѣрности требованій съ числомъ лошадей и по злоупотребленіямъ съ ними сопряженнымъ, обременительны, Вашему Величеству изъ доходившихъ въ свое время донесеній сіе извѣстно, и Ваше Императорское Величество на сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вниманіе Ваше обратить уже изволили.

Два средства быть могутъ поправить сіи неудобства. Одно *временное*, чтобъ облегчить въ податяхъ тѣ губерніи, кои наиболѣе отъ войны потерпѣли. Другое *постоянное*, состоящее въ

томъ правилѣ, чтобъ въ сопряженіяхъ обстоятельствъ сему подобныхъ не слагать на землю того, что распорядкомъ и попеченіемъ военнаго департамента или иначе учреждено быть можетъ. Легче конечно учредить внезапный нарядъ поселянъ, нежели пріуготовить и благовременно сообразить доставленіе нужныхъ транспортовъ наймомъ и подрядомъ; но сія мнимая удобность для народа всегда была раззорительна, а минутная дешевизна по послѣдствіямъ ея, по недоимкамъ и разстройству всѣхъ вѣтвей сельскаго хозяйства превращается въ сущій для государства уронъ. Всего лучше въ наполненіе издержекъ сихъ налагать на всѣ губерніи уравнительный на время войны налогъ: естественно, что бѣдствіе сіе неизбѣжное для всякаго государства всегда требуетъ пожертвованій; слѣдовательно искать должно способовъ для сего всему государству общихъ и удобнѣйшихъ.

Въ семъ состоятъ главнѣйшія примѣчанія мои по части губернскаго благоустройства. Смѣю быть увѣреннымъ, что, безъ сихъ существенныхъ преобразованій, безпорядокъ и разстройство во внутреннемъ управленіи губерній будетъ возрастать отъ одного года къ другому и всѣ временныя и частныя поправленія не принесутъ ни пользы, ни облегченія народу.

По части хозяйственной.

Въ части хозяйственной есть разные предметы, заслуживающіе особенное вниманіе. Я означу по нѣкоторымъ изъ нихъ тѣ предположенія, кои имѣлъ я въ виду.

I. Населеніе.

1) *Населеніе.* Давно уже принято у насъ было правиломъ стараться привлекать въ Россію иностранныхъ поселенцевъ.

Первыя предпріятія въ семъ родѣ сопровождаемы были великими неудачами и весьма значущими издержками. Воображали, что сіе происходило отъ небреженія или недостатка надзора, и хотя дѣйствительно сіе отчасти справедливо, хотя опыты сего рода посредствомъ лучшаго распоряженія и наблюденія въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ не имѣли одинакихъ неудобствъ, и поселенія обошлись несравненно дешевле; однакожъ, тѣмъ не менѣе, не соотвѣтствовали они въ полной мѣрѣ цѣли своей. Опыты сіи наипаче показали, что мало пользы ожидать должно отъ колонистовъ, изъ Германіи выходящихъ. Выводъ ихъ въ Новороссійскій край не принесъ при большихъ издержкахъ никакой пользы, исключая менонитовъ, съ большими капиталами изъ Пруссіи вышедшихъ вмѣсто того, что колоніи болгаръ, изъ турецкихъ областей вышедшихъ, при умѣренныхъ издержкахъ въ цвѣтущемъ находятся положеніи.

1) Населеніе изъ болгаръ, грековъ и проч.

На будущее время должно, казалось бы, оставить всякую мысль о привлеченіи колонистовъ изъ Германіи, какъ людей, кои по образу жизни и навыкамъ ихъ не свойственны положенію и хозяйству Новороссійскаго края, и обратиться предпочтительно къ колонистамъ изъ болгаръ, грековъ, молдаванъ, сербовъ и валаховъ, коихъ водвореніе и стоитъ дешевле, и сами они по навыкамъ ихъ несравненно полезнѣе для того края и скорѣе въ немъ укореняются.

2) Переселеніе крестьянъ.

Но населеніе самое полезнѣйшее въ полуденныхъ нашихъ губерніяхъ есть переводъ людей изъ-внутри государства. Тутъ

20

двѣ пользы. Они выходятъ по недостатку земли; остающіеся ею пользуются и поправляютъ свое состояніе, а переселенцы въ короткое время при добромъ распорядкѣ становятся зажиточными. Къ сему присоединить должно, что сей образъ переселенія несравненно дешевле; люди сіи несутъ рекрутскую и другія повинности, платятъ подать и самыя издержки, если какія въ ссудѣ или льготахъ имъ будутъ сдѣланы, вскорѣ могутъ возвратиться.

3) Поселеніе иностранцевъ въ городахъ.

Но при таковыхъ въ разсужденіи иностранныхъ колоній правилахъ, я не безполезнымъ признаю принимать въ городахъ всякихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. Фабрики наши и города, не имѣющіе ремесленниковъ въ достаточномъ количествѣ, существенную бы отъ того получили пользу. Полезнымъ признаю я принимать и давать поощренія виноградарямъ, садоводцамъ и тому подобнымъ людямъ, въ коихъ полуденныя наши провинціи наиболѣе имѣютъ нужды.

4) Воинское поселеніе.

Сверхъ поселеній, имѣющихъ предметомъ одно гражданское и экономическое устройство, весьма полезно бы было обратить вниманіе на поселенія воинскія. Въ мѣстахъ, прилежащихъ къ границамъ турецкимъ, на линіяхъ Кавказской и Оренбургской, можно бы было съ великою выгодою основать поселенные полки, или милицію, которая бы занималась стражею границъ и хлѣбопашествомъ. Пользу таковаго учрежде-

нія мы видѣли прежде у нас, когда полки сіи существовали. Пользу подобнаго сему заведенія мы видимъ въ банатѣ Темешварскомъ, гдѣ воинское населеніе преобразовало тамошній край и составляетъ весьма надежную для границъ австрійскихъ стражу. Казаки наши гребенскіе, семейные и прочіе показываютъ еще болѣе всю пользу таковаго воинскаго населенія. По сему случаю я ссылаюсь на представленное отъ меня въ 1806 году мнѣніе. *

Отъ населенія переступлю я къ другимъ вѣтвямъ хозяйства, къ министерству внутреннихъ дѣлъ принадлежащимъ.

II. Винодѣліе.

Винодѣліе требуетъ попеченія и покровительства. Начала оному положены. Нужно продолжать, поддерживать училища, заводимыя въ Крыму и на Кавказской линіи, и стараться усовершать дѣланіе винъ.

III. Улучшеніе породъ овецъ.

Извѣстно, сколь полуденный нашъ край можетъ благопріятствовать разведенію лучшей волны. Правительству нужно въ семъ показать примѣръ и споспѣшествовать устроенію первоначальныхъ заведеній. Въ семъ разумѣ сдѣланы были по Новороссійскому краю разныя для сего учрежденія. Нужно учрежденія сіи поддерживать, хотя бы они стоили и нѣкоторыхъ пожертвованій и сами по себѣ были нѣсколько убыточны. Тутъ правительство не можетъ искать непосредствен-

* «Записка поднесенная въ генварѣ 1806 года».

наго прибытка, а цѣль его должна состоять въ томъ, чтобъ лучшія породы овецъ разводились и размножались въ томъ краю, кому бы впрочемъ прибытокъ отъ нихъ ни принадлежалъ.

IV. Конскіе заводы.

Нужно обратить вниманіе на конскіе заводы, потому что сіе можетъ имѣть вліяніе на ремонты кавалерійскіе. Извѣстно, что конскіе заводы, за исключеніемъ степныхъ, признаются невыгодною статьею хозяйства. Извѣстно, что многіе владѣльцы уничтожаютъ совсѣмъ, или уменьшаютъ свои заводы.

Чтобъ доставить болѣе способовъ для кавалеріи нашей, полезнымъ казалось бы учредить нѣсколько конскихъ казенныхъ заводовъ въ Новороссійскомъ краѣ, вмѣсто Рязани, Владиміра и прочихъ мѣстъ, гдѣ учрежденія сіи чрезмѣрно дороги, и сверхъ того должно стараться улучшить породы лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе небольшихъ заводовъ находится, или гдѣ и крестьяне держатъ много лошадей и оными торгуютъ.

Улучшеніе породъ могло бы произведено быть тѣмъ, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ Малороссіи, въ Новороссійскомъ краѣ, въ губерніяхъ Слободско-Украинской, Воронежской, Тамбовской и тому подобныхъ, учреждены были отъ казны небольшіе заводы, имѣющіе только однихъ жеребцовъ, съ тѣмъ, чтобъ каждый годъ приводимо было на оные извѣстное число крестьянскихъ матокъ безъ платы, а отъ помѣщиковъ, заводовъ не имѣющихъ, съ нѣкоторою платою. Для заводовъ сихъ можно отыскать земли. Они состоять могутъ подъ вѣдѣніемъ гражданскихъ губернаторовъ, которые по онымъ сноситься будутъ съ оберъ-шталмейстеромъ. Чинов-

ники при заводахъ сихъ будутъ опредѣляемы отъ конюшенной конторы.

V. Скотоводство.

Подобныя сему правила можно бы съ пользою приложить и къ улучшенію нашего скотоводства. Извѣстно, что сія вѣтвь хозяйства въ нѣкоторыхъ изъ полуденныхъ нашихъ губерній по пространству и добротѣ ихъ пастбищъ составляетъ весьма нарочитый промыслъ. Но она уважительна въ нихъ болѣе по количеству скота, нежели по качеству его. Способы къ продовольствію его какъ для крупнаго, такъ и для мелкаго рода почти одинаковы, между тѣмъ какъ прибыль отъ того и другаго весьма различна. Въ Архангельской губерніи сдѣланъ былъ издавна опытъ введенія голштинскихъ породъ, и опытъ сей имѣлъ вначалѣ полный успѣхъ; но польза его, ограничиваясь одною губерніею и даже почти однимъ Холмогорскимъ уѣздомъ, не распространилась далѣе въ значущемъ количествѣ. Вообще выписка иностранныхъ породъ, обходясь весьма дорого и не всегда бывъ съ климатомъ сообразна, не можетъ представить для частныхъ людей великой удобности. Способъ самый простой и удобнѣйшій къ сему могъ бы состоять въ томъ, чтобъ въ тѣхъ пунктахъ полуденныхъ губерній, гдѣ наиболѣе скотоводствомъ занимаются, содержать отъ казны быковъ. Сначала помѣщики, а потомъ и крестьяне пріучились бы нечувствительно въ стада свои вводить отъ нихъ лучшую породу, когда введеніе сіе ничего бы имъ не стоило, а польза была бы ощутительна.

VI. Пчеловодство.

Извѣстно, что въ прежнія времена пчеловодство въ Россіи составляло знатную отрасль сельскаго хозяйства. Нынѣ оно мало по малу упадаетъ. Изслѣдовавъ причины упадка сего на самыхъ мѣстахъ, нужно бы было ободреніями и вспоможеніями со стороны казны поддержать сей промыслъ. Самый образъ пчеловодства, который у насъ имѣетъ еще великіе недостатки, могъ бы быть улучшенъ. Къ сему могло бы между прочимъ послужить устроеніе примѣрныхъ пчельниковъ, заведенное не на показъ только для любопытства, но для опыта и подражанія въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе пчеловодствомъ занимаются.

VII. По части мануфактуръ.

Въ разныхъ случаяхъ изъяснены были подробно мысли мои о правилахъ, кои по части мануфактуръ у насъ наблюдаемы быть должны. Онѣ кратко состоятъ въ томъ, чтобъ оставить частнымъ видамъ промышленности, сколь можно, свободное теченіе, не стѣснять ихъ ни въ выборѣ предметовъ, къ коимъ они устремляются, ни въ образѣ ихъ производства и распродажи издѣлій; фабрикамъ же, кои основаны на обработкѣ собственныхъ нашихъ первыхъ произведеній и кои наиболѣе для государства нужны, оказывать нѣкоторое поощреніе.

Въ охраненіи сихъ правилъ и въ собраніи общихъ свѣдѣній о движеніи сихъ фабрикъ должно обращаться все мануфактурное управленіе. Оно существенно отступитъ отъ цѣли своей, если отъ правилъ сихъ удалится, или вздумаетъ вхо-

дить въ подробности мануфактурнаго производства, направлять движеніе его по своему соображенію, а паче опредѣлять цѣны работъ и издѣлій и понуждать или стѣснять своими назначеніями количество выдѣлки. Сей образъ управленія всегда былъ фабрикамъ разорителенъ.

Мы имѣемъ сему опытъ въ запрещеніяхъ и стѣсненіяхъ, въ царствованіе покойнаго Государя Императора на суконныя фабрики положенныхъ: многія изъ нихъ тогда же уничтожились.

Тѣхъ же послѣдствій и нынѣ ожидать должно. Принужденные наряды неминуемо повлекутъ за собою: 1) Упадокъ суконныхъ фабрикъ; ибо никто не захочетъ содержать ихъ себѣ въ убытокъ. 2) Вредный примѣръ для другихъ фабрикъ и между прочимъ полотняныхъ и кожевенныхъ, столь же для войскъ нужныхъ, кои того же стѣсненія могутъ опасаться. 3) Затрудненіе въ одѣяніи арміи и необходимость выписывать сукна изъ-за границы, и слѣдовательно выпускъ знатныхъ суммъ изъ государства. 4) Сіе отразится и на овцеводствѣ, коего успѣхи, съ нѣкотораго времени довольно примѣтные должны остановиться, какъ скоро не будетъ способовъ сбывать лучшихъ шерстей.

Чтобъ отвратить сіи вредныя послѣдствія, необходимо должно успокоить владѣльцевъ суконныхъ фабрикъ уничтоженіемъ всякихъ стѣсненій и положеніемъ на продажу издѣлія ихъ вольныхъ цѣнъ. Цѣны сіи будутъ, можетъ быть, нѣсколько высоки; но симъ фабрики не только сохранятся, но и могутъ умножиться, и убытокъ будетъ только временный или мнимый. Впрочемъ возвышеніе цѣнъ на сукна есть необходимое послѣдствіе возвышенія ихъ на всѣ вещи. Я здѣсь главнѣйше о суконныхъ фабрикахъ изъяснился, понеже онѣ суть

самыя важнѣйшія для государства, какъ въ отношеніи одѣянія арміи, такъ и пользы, которой въ распространеніи лучшихъ породъ овецъ отъ нихъ ожидать должно.

VIII. По части солей.

Въ продолженіе управленія моего министерствомъ внутреннихъ дѣлъ непрестанно обращаемо было мною вниманіе на соляную часть. Въ другомъ мѣстѣ изъяснилъ я подробно разные предметы, кои по части сей во время управленія моего были учреждены или исправлены, разность положенія, въ коемъ я часть сію принялъ и въ коемъ ее оставляю, и истинныя причины бывшихъ въ ней затрудненій; здѣсь же только считаю нужнымъ кратко означить тѣ предположенія, кои къ лучшему ея устройству послужить могутъ.

Проходя все то, что по части соляной въ продолженіе истекающихъ 5 лѣтъ со времени учрежденія министерствъ сдѣлано было, вообразить можно, что тутъ неудобствъ никакихъ ожидать уже не должно и что слѣдуетъ оставить настоящую систему солянаго продовольствія безъ всякаго дальнѣйшаго исправленія; но принявъ въ счетъ убытки отъ сей вѣтви казною терпимые, уваживъ, что убытки сіи отъ одного года къ другому должны по необходимости возрастать и наконецъ увеличиться до чрезмѣрности, нельзя конечно не желать и не заниматься тѣмъ, чтобъ часть сія поставлена была на другомъ основаніи.

При исправленіяхъ настоящаго соляной части положенія сіе всегда было предметомъ особенныхъ моихъ заботъ. Одинъ способъ поставить продовольствіе соляное на свойственномъ ему началѣ есть ввести постепенно вольную продажу соли.

Въ семъ смыслѣ представленъ былъ отъ меня планъ комитету, который по дѣламъ симъ былъ учрежденъ. Планъ сей состоялъ кратко въ томъ:

IX. Планъ о введеніи вольной соляной продажи.

1) Чтобъ, основавъ достаточные запасы какъ при соляныхъ источникахъ, такъ и при главныхъ магазейнахъ, открыть при нихъ вольную ея продажу всѣмъ желающимъ со взиманіемъ въ казну умѣренной пошлины.

2) Вмѣстѣ съ симъ разрѣшить вольную продажу соли по всѣмъ губерніямъ.

3) Между тѣмъ содержать и казенные соляные магазейны для народнаго продовольствія отверзтыми и не уменьшая пропорціи ежегодныхъ заготовленій, доколѣ частные соляные промыслы не придутъ въ свою силу, перемѣнить только казенную соляную таксу и установить цѣны ея соразмѣрно тому, чего казнѣ она стоитъ, со введеніемъ усушки и утечки и съ умѣренною прибавкою въ доходъ государственный.

4) Сіи казенныя заготовленія уменьшать постепенно по мѣрѣ того, какъ частныя увеличиваться будутъ, вездѣ однакоже содержа соли въ запасѣ не менѣе ежегодной ея потребности.

Выгоды плана сего состоятъ въ томъ:

X. Выгоды новаго плана.

1) Что казна не только не будетъ имѣть въ сей вѣтви настоящихъ убытковъ, но и получитъ значащій доходъ.

2) Продовольствіе народа вообще болѣе будетъ обезпечено, ибо вмѣсто одного заготовленія будетъ два, казенный и частный, и неудачу одного всегда другой замѣнить можетъ.

3) Пресѣчется сама собою большая часть злоупотребленій, нынѣ въ продажѣ соли существующихъ, ибо каждый будетъ имѣть способъ закупать соль тамъ, гдѣ найдетъ для себя выгоднѣе и сходнѣе.

4) Такимъ образомъ продажа соли, яко необходимой и всѣмъ общей потребности, придетъ въ естественное свое положеніе и будетъ продаваться на тѣхъ же правилахъ свободы, какъ хлѣбъ и прочія произведенія. Попеченіе правительства состоять будетъ только въ томъ, чтобъ умѣрять частныя цѣны, содержа вездѣ достаточные свои запасы.

Планъ сей комитетомъ одобренъ и на основаніи онаго поднесенъ Вашему Величеству отъ него докладъ.

Я остаюсь удостовѣреннымъ, что способы сіи суть одни возможные къ преобразованію сей части, и если они приняты будутъ за благо, то приведеніе ихъ въ дѣйство должно составлять главное упражненіе солянаго управленія во все то время, доколѣ планъ сей не придетъ постепенно въ полную его силу; до того же времени должно по всей необходимости слѣдовать неуклонно правиламъ, въ сей части доселѣ наблюдаемымъ.

По части медицинской.

Приступая къ замѣчаніямъ по части медицинской, 3-й экспедиціи департамента мнѣ ввѣреннаго принадлежащей, я считаю долгомъ моимъ въ подтвержденіе прежнихъ моихъ представленій здѣсь еще разъ повторить, что часть сія находится у насъ, можно сказать, въ жалкомъ положеніи. Сіе и быть иначе не можетъ по совершенному недостатку первыхъ потребностей, входящихъ въ составъ ея благоустройства, и по затрудненіямъ ее облежащимъ.

I. Недостатки въ настоящемъ положенiи медицинскаго управленiя.

Недостатки и затрудненiя сiи суть слѣдующiя:

1) Затрудненiя въ управленiи.

Медицинское управленiе по прямому его смыслу, принятому во всѣхъ другихъ просвѣщенныхъ государствахъ, должно бы было состоять въ надзорѣ за выборомъ врачей, аптекъ и заведенiй, къ тому принадлежащихъ. Сiе одно попеченiе могло бы составить довольно обширный для него кругъ упражненiй; но у насъ сверхъ сего должно все непосредственно и съ самаго почти начала приготовлять и заводить. Должно самому правительству воспитывать лѣкарей, выписывать ихъ, закупать лѣкарства, разсылать ихъ по мѣстамъ, прiуготовлять не только инструменты, но даже самую посуду и послѣднiя мелочи; ибо всѣхъ сихъ потребностей нѣтъ еще въ обыкновенномъ торговомъ обращенiи. Такимъ образомъ управленiе медицинское, входя въ части экономическiя, по самой необходимости затрудняется въ своихъ предметахъ и отвлекается отъ настоящей его цѣли.

2) Затрудненiя въ снабженiи медикаментами.

Потребностей медицинскихъ не только нѣтъ еще въ обыкновенной торговлѣ, но даже и людей, желающихъ выписывать ихъ, является мало. Отсюда происходитъ, что и выборъ между ними труденъ и нельзя почти установить соревнованiя ни въ цѣнахъ, ни въ добротѣ.

3) Недостатокъ аптекарей.

Когда лѣкарства и доставлены, то новыя затрудненія встрѣчаются въ прiисканiи аптекарей. Своихъ еще у насъ нѣтъ; а иностранцы сюда выѣзжающіе или недостаточны, или ненадежны.

4) Недостатокъ лѣкарей.

Но недостатокъ самый важный есть въ лѣкаряхъ. Училища наши ихъ совсѣмъ почти не доставляютъ, а одна академія, особливо въ планѣ, на коемъ она доселѣ состояла, никакъ не можетъ образовать ихъ въ достаточномъ количествѣ. Самыхъ учениковъ желающихъ весьма мало, а должно дѣлать наборъ ежегодно изъ семинарій. Иностранцевъ является на службу мало; да если бы и можно было ихъ выписывать, то по незнанію языка не вездѣ они могутъ быть употребляемы. Отсюда происходитъ, что въ самомъ умѣренномъ штатномъ положеніи недостаетъ лѣкарей въ арміи болѣе 170-ти человѣкъ, а въ губерніяхъ болѣе 120 человѣкъ.

II. Способы исправленія.

Замѣтивъ главнѣйшіе недостатки сей части, я считаю долгомъ означить какъ способы, кои старался я по возможности къ поправленію ихъ употреблять, такъ и предположенія, кои на будущее время имѣлъ я въ виду.

1) Устройство медицинскаго управленія.

Чтобъ поставить медицинское управленіе сколько можно болѣе въ соразмѣрность съ предметами его и по крайней мѣрѣ

лучшимъ распорядкомъ въ главныхъ частяхъ замѣнить нѣсколько несвязность его упражненій, собраны и расположены въ 3-й экспедиціи департамента всѣ предметы къ нему принадлежащіе.

Два дальнѣйшія предположенія были при семъ въ виду: 1) чтобъ, составивъ медицинскій совѣтъ изъ лучшихъ здѣшнихъ медиковъ, съ одной стороны привлечь ихъ заниматься распространеніемъ у насъ медицинскихъ знаній, а съ другой соединить и, сколь можно, свести симъ общимъ упражненіемъ двѣ разномыслящія партіи, кои издавна у насъ между англійскими и нѣмецкими медиками существовали. Сіе предположеніе не имѣло однако же успѣха. Несогласіе сихъ двухъ ученыхъ сектъ осталось въ прежней силѣ, и медицинскій совѣтъ доселѣ оставался почти безъ упражненій ему свойственныхъ. 2) Предполагаемо было, устроивши здѣсь главное управленіе, приступить къ лучшему распорядку его, какъ въ арміи и во флотѣ, такъ и въ губерніяхъ. Первое изъ нихъ, то есть по арміи и флоту, вслѣдствіе соображеній отъ бывшаго товарища моего, графа Строганова, представленныхъ, было устроено,— и если по арміи и встрѣтило оно нѣкоторыя нареканія, то по флоту совершенно одобряется; во всѣхъ же случаяхъ если бы и признаны были основательными нареканія сіи по арміи, то оно произвело по крайней мѣрѣ для нея ту пользу, что лучшіе медицинскіе чины изъ гражданской части обратились въ военную. Что принадлежитъ до устройства сего управленія въ губерніяхъ, то оно не приведено къ окончанію потому во первыхъ, что людей недостаточно, а безъ людей сіе управленіе было бы только на бумагѣ, и во вторыхъ потому, что возникшая война, усугубивъ затрудненія въ медикахъ армейскихъ, не дозволяла мыслить о неисполненіи мѣстъ гражданскихъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже собранныя по сей части свѣдѣнія могутъ послужить преемнику моему къ успѣшному дѣла сего окончанію.

2) Мѣры, принятыя къ доставленію лучшихъ медикаментовъ.

Въ разсужденіи медикаментовъ употреблено было всевозможное стараніе, чтобъ они выписываемы были самой лучшей доброты, и стараніе сіе не было тщетно. Оба военные департамента, сухопутный и морской, свидѣтельствуютъ, что выборъ лѣкарствъ нынѣ производится несравненно лучше и добротнѣе, нежели когда либо прежде.

3) Учрежденіе главныхъ запасовъ, кромѣ нынѣ существующихъ.

Но сіе распоряженіе одно недостаточно, чтобъ поставить часть сію въ лучшее положеніе, нужно непремѣнно, примѣняясь къ воинской оборонительной системѣ нашей, соотвѣтственно коей войска будутъ расположены, учредить главные запасы медикаментовъ въ разныхъ пунктахъ по удобности доставленія къ командамъ, соотвѣтственно тому, какъ таковые существуютъ здѣсь, въ Москвѣ и въ Лубнахъ. Неудобно крайне перевозить изъ С.-Петербурга все то, въ чемъ надобность по сей части состоитъ, въ то самое время, когда настоятельная въ томъ нужда открывается.

4) Выписка медикаментовъ изъ Константинополя.

Къ сему распоряженію, которое привести въ дѣйствіе я располагался, предполагалъ я, по возстановленіи мира съ турками, открыть выписку изъ Константинополя нарочитой части

медикаментовъ, кои добываются въ Египтѣ, въ Сиріи, Аравіи и другихъ мѣстахъ областей турецкихъ или съ ними сопредѣльныхъ. Зная изъ опыта, что въ Константинополѣ можно всегда находить наилучшія и самыя свѣжія вещи, я считалъ, что немалая бы была польза для нашей фармацевтической части, еслибы установленіемъ въ Одессѣ или Херсонѣ таковаго запаса аптечныхъ матеріаловъ замѣнены оными были тѣ, кои нынѣ изъ Египта, Сиріи или Аравіи чрезъ Голландію, Англію или Гамбургъ къ намъ доставляются.

5) Предположеніе объ аптекарскомъ уставѣ.

Для приведенія въ лучшее устройство аптекарской части, по порученію бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, графа Строганова, сдѣлано лейбъ-медикомъ Крайтономъ соображеніе о правилахъ, въ уставъ аптекарскій входить долженствующихъ. Какъ многія статьи сего устава должны быть основаны на практическихъ свѣдѣніяхъ самихъ аптекарей, то и признано нужнымъ сообщить лучшимъ изъ нихъ сію работу, дабы дополнить ее ихъ примѣчаніями. Дѣло сіе приводится къ концу и скоро можетъ быть представлено на утвержденіе.

6) О предположеніи учредить фармацевтическое училище.

Равнымъ образомъ, докторомъ Крайтономъ составленъ предварительный планъ для фармацевтическаго училища. Учрежденіе онаго будетъ весьма полезно и выведетъ насъ изъ той зависимости, въ которой мы доселѣ отъ аптекарей изъ Германіи выѣзжающихъ находились. Затрудненіе, которое встрѣ-

чается въ учрежденіи училища сего состоитъ въ недостаткѣ учениковъ, нѣсколько къ тому образованныхъ. Ея Величество Императрица Марія Өеодоровна обнадежить однакожъ изволила, что въ скоромъ времени воспитательный домъ можетъ нѣкоторое число молодыхъ людей для училища сего выпустить, и тогда уже при назначеніи суммы оно скоро можетъ воспріять начало свое.

7) Предположеніе учредить скотоврачебное училище.

Подобный сему недостатокъ въ ученикахъ былъ причиною, что доселѣ не открыто скотоврачебное училище, хотя и всѣ пріуготовленія къ нему сдѣланы. Люди, посыланные въ чужіе краи для образованія въ сей наукѣ, возвратились съ успѣхами, построено нужное зданіе и для открытія училища потребно было только набрать учениковъ; но Вашему Величеству не благоугодно было пожаловать ихъ изъ военносиротскихъ домовъ, соотвѣтственно первоначальному плану, и потому заведеніе сіе остается не въ дѣйствіи. Оно можетъ въ самое короткое время получить основаніе свое, коль скоро на то послѣдуетъ Высочайшая воля, и сіе было бы тѣмъ болѣе желательно, что кавалерійскіе наши полки существенную бы получили отъ того пользу.

8) О необходимости лучшаго образованія медико-хирургической академіи.

Но какъ главное затрудненіе во всей медицинской части есть недостатокъ лѣкарей, то между первыми предметами

предпочтительно обращено было вниманіе на лучшее образованіе медико-хирургической академіи. Для сего собираемы были самыя подробныя свѣдѣнія; принимаемы были въ соображеніе планы и предположенія людей, кои въ семъ родѣ заведеній наиболѣе у насъ имѣютъ познаній и опыта, и на сихъ основаніяхъ составленъ планъ и новый уставъ академіи. Имѣвъ счастіе неоднократно представлять Вашему Величеству о необходимости сего учрежденія, я и нынѣ еще разъ осмѣливаюсь повторить, что всѣ предположенія о устройствѣ медицинской части будутъ тщетны или ненадежны, доколѣ медицинское воспитаніе не усовершится. Отъ сего и отъ умноженія такимъ образомъ въ большемъ количествѣ собственныхъ нашихъ медиковъ можно только ожидать приведенія части сей въ лучшее и прямымъ надобностямъ соотвѣтствующее положеніе; до того же времени должно прибѣгать вездѣ, гдѣ сіе возможно, къ пріобрѣтенію иностранныхъ медиковъ.

9) О предположеніи выписывать изъ чужихъ краевъ медиковъ для городовъ.

Соотвѣтственно сему и нуждамъ большей части городовъ, я предполагалъ тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ достаточные доходы, предложить содержать особенныхъ городовыхъ докторовъ, коихъ выписывать для нихъ я имѣлъ намѣреніе. Симъ способомъ доставлено быть бы могло губерніямъ существенное по сей части пособіе безъ всякихъ для казны расходовъ.

10) О надобности исправить карантинный уставъ.

Къ симъ замѣчаніямъ я считаю нужнымъ присоединить еще одно—о карантинахъ. Кромѣ разныхъ распоряженій, кои

21

по части сей были сдѣланы, уставъ карантинный, признанный давно неполнымъ, требовалъ существенныхъ исправленій. Посему сдѣланы были всѣ нужныя соображенія, и уставъ вновь въ проектѣ изготовленъ. Онъ не былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе единственно по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, которыя, отвлекая вниманіе Вашего Величества, не представляли впрочемъ и настоятельности въ скоромъ его утвержденіи; ибо торговля наша на Черномъ морѣ, гдѣ дѣйствіе карантиновъ наиболѣе полагалось нужнымъ, не имѣла въ сіе время никакого почти обращенія. Нынѣ, когда торговля сія возстановится, уставъ сей сдѣлается нужнѣе, и если преемникъ мой признаетъ его достаточнымъ, онъ можетъ представить его на Высочайшее утвержденіе.

По части почтовой.

Устройство почтовой части во всѣхъ ея отношеніяхъ должно обратить на себя особенное попеченіе тѣхъ, кои управлять ею будутъ. Неопредѣлительность правилъ, какъ по управленію департаментомъ симъ вообще, такъ и по мѣстамъ, отъ него зависящимъ, весьма обширный штатъ главнаго почтоваго правленія и несоразмѣрность онаго съ его упражненіями, недостатокъ положительныхъ правилъ въ части экономической и счетной, и наконецъ недостатокъ почтоваго устава, составленіе коего болѣе 30 лѣтъ почтовый департаментъ предполагалъ, и который однакоже и по сіе время еще не составленъ, и даже не постановлено частныхъ инструкцій почтовымъ мѣстамъ и лицамъ,—всѣ сіи предметы, къ устройству почтовой части весьма нужные, требуютъ особеннаго вниманія.

Вступивъ въ управленіе сіе, я прежде всего счелъ нужнымъ обратиться къ тому, чтобъ собрать полныя по всѣмъ отдѣленіямъ его свѣдѣнія, дабы тѣмъ положить твердое начало, съ коего бы можно было приступить къ дальнѣйшимъ исправленіямъ. Свѣдѣнія сіи собраны, приведены въ порядокъ и могутъ служить первою основою къ лучшему сей части устройству.

По симъ свѣдѣніямъ разныя положенія, къ почтовому управленію принадлежащія, приведены уже въ дѣйствіе. Учреждена вновь счетная экспедиція, возстановленъ платежъ за возку почтъ, постановлено правило къ отчисленію остатковъ почтовыхъ доходовъ къ казначейству, учреждена новая почтовая такса и приведена въ дѣйствіе инструкція почтмейстерамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ слѣдующія учрежденія считалъ я нужными и предполагалъ постепенно приводить ихъ въ дѣйствіе:

1) О необходимости дать лучшее образованіе почтовому правленію.

Главное почтовое правленіе въ настоящемъ его составѣ, имѣя обширный штатъ и дѣйствуя на обрядѣ ему несвойственномъ, не можетъ имѣть той дѣятельности въ управленіи, какую бы въ немъ предполагать надлежало. Оно по большей части занимается или разрѣшеніемъ маловажныхъ случаевъ, въ почтамтахъ встрѣчающихся, или опредѣленіемъ и отставкою почтовыхъ служителей, то есть такими предметами, кои, при лучшемъ устройствѣ, могли бы быть почти непримѣтно отправляемы, между тѣмъ, какъ главное управленіе могло бы быть упражнено важнѣйшими и полезнѣйшими въ сей части соображеніями.

*

2) О лучшемъ образованіи почтамтовъ и почтовыхъ конторъ.

Образованіе почтамтовъ и почтовыхъ конторъ было бы уже послѣдствіемъ образованія почтоваго правленія. Устройство почтамтовъ представляетъ нынѣ одну затруднительную и почти безполезную для мѣстныхъ конторъ инстанцію. Вмѣсто того, чтобъ ускорять движеніе дѣлъ, они умедляютъ его самымъ разстояніемъ мѣстъ и расположеніемъ округовъ, имъ подчиненныхъ. Впрочемъ, не имѣя ни достаточныхъ инструкцій, ни точной степени власти, они большею частію передаютъ только дѣла изъ почтовыхъ конторъ въ главное почтовое правленіе, нежели сами ихъ разрѣшаютъ.

3) О составленіи почтоваго устава.

Почтовыя узаконенія доселѣ издаваемы были отрывками и по мѣрѣ встрѣчающихся случаевъ. Никогда предметы сіи не были объяты въ цѣломъ ихъ составѣ. Между тѣмъ во всякомъ управленіи, а особливо въ почтовомъ, гдѣ все зависитъ отъ стройности и самаго точнаго порядка въ исполненіи и гдѣ все составлено изъ множества разныхъ подробностей, необходимо нужно сіи отдѣльныя правила согласить между собою, дабы каждое мѣсто и лицо могло съ точностію дѣйствовать и обращаться въ установленныхъ правилахъ, не затрудняясь непрерывно новыми случаями.

За сими общими по управленію распоряженіями, кои имѣли составить почтовый уставъ, я предполагалъ обратить вниманіе на нѣкоторые частные предметы, и именно:

4) Учрежденіе колясочной почты.

Я предусматривалъ пользу въ учрежденіи колясочной почты, и потому намѣренъ былъ сдѣлать опытъ сей между Мемелемъ и Петербургомъ, гдѣ болѣе можетъ представиться въ движеніи сей почты и нужды, и способовъ, а потомъ между обѣими столицами.

5) О учрежденіи заведеній для призрѣнія сиротъ.

Почтовое управленіе весьма много нынѣ затрудняется въ пріисканіи служителей и знатнаго числа почталіоновъ, для него потребныхъ. Для сего принимаются люди часто ненадежные и безъ всякаго разбора, ибо нужда разбора не терпитъ. Въ отвращеніе сего неудобства, я полагалъ учредить при почтамтахъ заведенія для призрѣнія и обученія сиротъ и дѣтей почтовыхъ служителей, чтобъ департаментъ сей со временемъ могъ обходиться, или по крайней мѣрѣ имѣть нѣкоторую часть людей ему потребныхъ изъ воспитанниковъ, попеченіемъ его къ сему роду службы пріуготовленныхъ.

6) О устройствѣ почтъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ.

Извѣстно, что въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, почтовая часть устроена была несравненно лучше, нежели какъ она теперь тамъ существуетъ. Я желалъ, отыскавъ прежнія основанія сего состава, сообразить способы къ возвращенію или усовершенію сего устройства.

Въ семъ состоятъ предположенія, кои по части сей были у

меня въ виду на первое время. По мѣрѣ, какъ они приводились бы въ дѣйствіе, вѣроятно многія другія открылись бы вновь и постепенно обратили бы на себя вниманіе.

Впрочемъ здѣсь неизлишнимъ признаю присоединить по случаю разныхъ видовъ, кои представлены были о приведеніи почтовой гоньбы въ Россіи на подобіе того, какъ сіе существуетъ въ другихъ государствахъ, что предположенія сіи, столь въ правилахъ своихъ основательныя и столь при самомъ началѣ самого меня прельстившія, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи открываются совершенно для Россіи неудобными. Безъ сомнѣнія въ нѣкоторыхъ частяхъ государства они могутъ быть приложены, но вообще употребить ихъ никакъ невозможно. Здѣсь не мѣсто распространяться доказательствами сей истины, но они пространно мною изложены въ бумагахъ, кои по дѣламъ симъ къ преемнику моему поступаютъ.

Графъ В. Кочубей.»

«Ноября « » 1807 г.»

4.

Собственноручная всеподданнѣйшая записка М. М. Сперанскаго, озаглавленная: «По дѣламъ Финляндскимъ и Польскимъ».

«*По дѣламъ Финляндскимъ.* Армфельтъ * получилъ изъ Швеціи тѣ же извѣстія, о коихъ пишетъ Штейнгель. **

* Баронъ, въ послѣдствіи графъ, Густавъ-Маврикій Армфельтъ, старшій сынъ шведскаго генералъ-маіора барона Армфельта; по переходѣ въ русскую службу, былъ канцлеромъ Абовскаго университета, предсѣдателемъ Финляндскаго комитета и членомъ государственнаго совѣта. Графское достоинство было пожаловано ему въ 1812 г. *Ред.*

** Генералъ-лейтенантъ, командовавшій въ 1811 и 1812 г. войсками въ Финляндіи. *Ред.*

Сверхъ того его извѣщаютъ, что нѣкто *Розвалдъ*, начальникъ военнаго морскаго училища въ Стокгольмѣ, человѣкъ отличнаго ума, родомъ финляндецъ, какъ скоро изъявилъ желаніе возвратиться въ свое отечество, то былъ выключенъ съ нѣкоторымъ огорченіемъ, подобно Армфельту.

Въ письмѣ Штейнгеля есть два предмета къ уваженію: 1) статья изъ газеты и 2) пріѣздъ Аделькрейца. *О первой* Армфельтъ думаетъ, что надлежало бы здѣсь призвать Стединга къ канцлеру и сдѣлать ему о семъ примѣчаніе, чтобъ означить имъ, что всего спускать имъ впередъ никакъ здѣсь не намѣрены. Иначе за одною статьею послѣдуетъ другая и такъ далѣе; газеты же шведскія читаются во всей Финляндіи. *О второмъ* онъ думаетъ, что не должно отказывать въ паспортѣ, ибо отказомъ симъ данъ будетъ видъ, что Аделькрейца здѣсь слишкомъ уважаютъ или боятся; а сей чести онъ не заслуживаетъ, какъ по ограниченному его уму, такъ и потому, что нынѣ не имѣетъ онъ и въ Швеціи на дѣла большаго вліянія. Онъ имѣетъ одну личную храбрость и болѣе ничего. Должно однако же генералъ-губернатору приказать имѣть за нимъ надзоръ и даже выслать его, какъ скоро въ словахъ или поступкахъ его примѣчено будетъ что-либо правительству предосудительное. Примѣчаніе сіе тѣмъ удобнѣе, что Аделькрейцъ имѣетъ привычку много пить и много говорить. Таково есть мнѣніе Армфельта. По обѣимъ статьямъ оно кажется весьма основательно.

По дѣламъ Польскимъ. Графъ Огинскій желалъ со мною видѣться прежде, нежели получилъ дозволеніе чрезъ к. Любомирскаго явиться сегодня у Вашего Величества. Получивъ же сіе дозволеніе, разговоръ его со мною былъ уже безъ цѣли. Между тѣмъ въ довѣренности онъ мнѣ читалъ меморіалъ,

который намѣренъ представить Вашему Величеству. Меморіалъ сей можно раздѣлить на двѣ части: *въ первой* довольно пространно и безполезно доказывается та истина, слишкомъ извѣстная, что Наполеонъ мыслитъ о возстановленіи Польши, и что нельзя намъ считать на невѣрность къ нему Варшавскаго войска. *Во второй* довольно смѣшанно предлагаются прежніе виды объ отдѣльномъ управленіи Литовскаго княжества, объ установленіи въ немъ генералъ-губернаторства и потомъ о разныхъ выгодахъ, кои нынѣ же всѣмъ вообще Польскимъ провинціямъ даровать можно, какъ-то: уравнять ихъ въ податяхъ съ Россійскими и тому подобное.

Кажется, меморіалъ сей ни въ чемъ не можетъ перемѣнить прежнихъ мыслей Вашего Величества, чтобъ не вдаваясь вдаль начать тѣмъ, чтобъ учредить здѣсь комитетъ изъ лучшихъ польскихъ дворянъ, подъ предлогомъ жалобъ на неуравнительность повинностей. По повелѣнію Вашему у меня изготовляются уже нужныя къ сему бумаги. Трудность состоитъ въ томъ, какъ составить сей комитетъ, выборомъ ли дворянства на мѣстахъ, или непосредственнымъ назначеніемъ здѣсь. Первый способъ продолжителенъ и слишкомъ громокъ. Второй кажется удобнѣе. Хотя ничего не говорилъ я Огинскому о семъ комитетѣ, но изъ словъ его заключаю, что и онъ о семъ помышляетъ въ томъ предположеніи, когда первый его проектъ не удастся. Для сего и изготовилъ уже онъ списокъ людей примѣчательныхъ. Сообразивъ сей списокъ съ тѣмъ, который доставленъ былъ отъ Северина Потоцкаго, кажется, легко будетъ сдѣлать хорошій выборъ. Предсѣдателемъ сего комитета полезно бы было назначить графа Завадовскаго, не смотря на его отсутствіе. Поляки его уважаютъ и любятъ, а для *нашихъ* было бы сіе полезно тѣмъ, что преградило бы

разные о семъ комитетѣ толки. Членамъ сего комитета здѣсь налицо состоящимъ, какъ-то: Огинскому, Любецкому, Стройновскому и Платеру, можно бы было нынѣ же, и прежде нежели другіе соберутся и графъ Завадовскій возвратится, поручить заняться предварительными соображеніями, дабы тѣмъ дать заботливости ихъ полезное упражненіе и основать скорѣе ихъ надежды.

К. Любомирскій и Огинскій оба говорили, что нужно распространить на всѣ Польскія губерніи правило, принятое для Виленской, чтобъ выборы дворянскіе производить не общимъ собраніемъ всего дворянства, но посредствомъ делегатовъ, избранныхъ по уѣздамъ. Мысль сія кажется весьма основательна и въ первый разъ я буду имѣть счастіе представить о семъ проектъ указа.»

«Воскресенье,
11 іюня 1811.»

5.

Краткое обозрѣніе управленія г. С.-Петербургомъ, съ 1808 по 1811 г., министра полиціи и С.-Петербургскаго военнаго губернатора, генералъ-лейтенанта Балашова.

«Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта, отъ 28 сего мѣсяца на мое имя состоявшагося, передавъ всѣ дѣла С.-Петербургскаго военнаго губернатора г. генералу отъ инфантеріи Вязмитинову, обязанностію моею считаю донести Вашему Величеству,

въ какомъ видѣ я принялъ, управлялъ и сдалъ начальство С.-Петербургской столицы въ главныхъ ея частяхъ.

Управленіе столицы имѣетъ три главные предмета: продовольствіе жителей оной, финансовую часть города и полицію.

Назначенъ я С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ 25 марта 1808, военнымъ губернаторомъ 2 февраля 1809. Слѣдовательно первыми двумя частями управлялъ я 3 года, а послѣднею 4 года.

I. Продовольствіе.

«При вступленіи моемъ въ должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора за три мѣсяца съ половиною до навигаціи, запасные магазины столицы заключали въ себѣ 33,793 куля ржаной муки, у вольныхъ продавцовъ было на продажу 14,537 кулей, а потому и цѣна муки была на торгу 23 р., а по промѣну на серебро 11 руб. 50 коп., и столица угрожалась совершеннымъ недостаткомъ, такъ что правительство нашлось въ необходимости сдѣлать нарядъ подводъ съ нѣсколькихъ губерній для подвоза муки, и одно доставленіе каждаго куля стоило казнѣ по 22 руб. 50 коп. Нынѣ оставляю я въ запасныхъ магазинахъ наличнаго хлѣба: ржаной муки 330,940 кулей и наличной денежной суммы 605.218 руб., окончаніемъ же разсчетовъ съ государственнымъ казначействомъ положеніе сихъ магазиновъ необходимо и еще должно улучшиться; у вольныхъ продавцовъ на продажу было 1 числа сего мѣсяца 79,209 кулей, а потому и цѣна муки на торгу теперь 15 руб., по промѣну же на серебро менѣе 4 руб., каковой цѣны и за 20 лѣтъ здѣсь не бывало.

II. Финансы городскіе.

Городская дума поступила въ мое вѣдѣніе въ совершенномъ истощеніи; доходовъ ея далеко не доставало на ея расходы, а именно въ три предшествовавшіе мнѣ года не доставало оныхъ:

въ 1806 году 136.855 р.
— 1807 — 224.988 —
— 1808 — 103.723 —

Итого въ сіи годы превзошли расходы противу доходовъ слишкомъ 465.000 р., а потому и дума досталась мнѣ съ 550.000 р. долгу въ государственный банкъ.

Въ три года же моего управленія слѣдующій былъ разсчетъ:

въ 1809 осталось отъ доходовъ 53.968 р.
— 1810 — — — 30.651 —
— 1811 недостало доходовъ 94.854 —

Итого во всѣ сіи послѣдніе 3 года превзошли расходы противу доходовъ только 10.000 руб., что̀ въ сравненіи съ предъидущими имѣетъ непомѣрную разницу, не смотря на великое возвышеніе въ сіе время цѣнъ всему, кромѣ хлѣба, и на то, что ни одна изъ обязанностей думы не была съ нея снята, а многія напротивъ вновь возложены на ея доходы, и сверхъ того въ прошедшемъ году учреждена новая часть города, именуемая Нарвская, снабженная всѣмъ ей нужнымъ содержаніемъ, купленъ для нея каменный домъ и прибавлено 33.000 руб. на содержаніе загородныхъ казармъ.

Мосты на главныхъ рѣкахъ, составлявшіе прежде великія заботы и издержки, въ послѣдніе годы, въ сложности болѣе 100.000 руб. ежегодно, отданы на подрядъ въ 1811 году на 6 лѣтъ по 88.000 руб.; на каналахъ мосты были содержимы всегда въ довольной исправности.

Мостовой вновь вымощено въ сіи годы болѣе 48,000 саж.

квадратныхъ, перемощено же въ одномъ прошломъ году болѣе 51,000 квадратныхъ саженъ.

На Васильевскомъ островѣ устроенъ Большой проспектъ и какъ въ ономъ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ города сдѣланы вновь каменныя подземельныя трубы, учреждено планированіе эспланады вокругъ Петропавловской крѣпости, которой большая часть уже окончена. Удвоено освѣщеніе фонарями: Дворцовой набережной, Англійской набережной, всего гулянья вокругъ адмиралтейства и Невскаго проспекта, безъ малѣйшей издержки изъ суммъ казенныхъ, городскихъ или обывательскихъ.

Долгу въ послѣдніе три года дума ничего вновь не сдѣлала, а прежняго уплатила 139.295 руб. и нынѣ налицо имѣетъ 714.663 руб.

III. Полиція.

«При пріемѣ моемъ С.-Петербургской полиціи отъ генералъ-маіора (что нынѣ генералъ-лейтенантъ) Эртеля не сдано имъ было въ вѣдомство мое никакой суммы денежной, какого бы то наименованія ни было. Нижніе чины не получали за нѣсколько лѣтъ иные аммуниціи, другіе жалованія; лошадей драгунскихъ и пожарныхъ недоставало 119. Пожарные инструменты находились въ совершенной негодности, и ни одного мастероваго не было въ полиціи для починки оныхъ, а отдавались они вольнымъ мастерамъ. Дѣла письменныя, какъ по управѣ благочинія, такъ и по канцеляріи оберъ-полиціймейстера, были въ такомъ положеніи, что много ли неисполненныхъ бумагъ, и съ котораго времени запущены и свѣдѣнія отыскать было не можно. Чиновники полицейскіе не имѣли никакихъ правилъ въ руководство, и поступалъ каждый по лучшему разумѣнію своему или по словеснымъ прика-

заніямъ оберъ-полиціймейстера, отзываемы бывъ безпрестанно отъ части слѣдственной къ исполнительной и отъ сей къ канцелярской, такъ что квартальныхъ надзирателей и поручиковъ у письменныхъ дѣлъ въ управѣ благочинія было 24 человѣка, а кварталы, изъ 5,000 жителей и болѣе состоящіе, управлялись унтеръ-офицерами, отъ чего, кромѣ наружной части, все являлось въ видѣ смѣшенія и запутанности. Чиновниковъ въ полиціи способныхъ, знающихъ свое дѣло и благонамѣренныхъ было весьма малое число.

Непорядки сіи въ послѣдствіи исправлены. Жалованье и аммуниція въ теченіе моего начальства всегда въ свое время были выдаваемы. Нынѣ удовольствована полиція аммуниціею, жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ по всѣмъ минувшимъ срокамъ въ свое время.

Пожарные инструменты нынѣ находятся въ наилучшемъ положеніи; всѣ до одной 77 трубъ вновь въ теченіе сихъ 4-хъ лѣтъ передѣланы, прочіе инструменты въ совершенной исправности, пополненные многими принадлежностями, какъ-то: лѣстницами, выдвижною, составною, висячими донкратами, насосами подвижными, коробами и прочимъ.

Починка инструментовъ и дѣланіе вновь производится мастеровыми, собственно полиціи принадлежащими, такъ что нѣтъ ни одной вещи, которую бы нужно было заказывать у вольныхъ; лошади пожарныя добрыя, сытыя и въ полномъ количествѣ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ не было ни одного пожара, въ которомъ бы сгорѣло болѣе двухъ домовъ съ принадлежностями.

Часть слѣдственная отдѣлена отъ исполнительной учрежденіемъ въ 1808 году особенныхъ слѣдственныхъ приставовъ, и слѣдствія производятся съ такимъ успѣхомъ, что въ 4 года едва ли двѣ или три кражи значущихъ были не отысканы. Сего

года съ 1 января по 25 марта покражъ было въ С.-Петербургѣ всѣхъ на 52.053 руб., изъ коихъ отыскано на 45.954 руб.

Съ канцелярскою частью исполнительная часть не смѣшивается, ибо въ управѣ благочинія у письма нѣтъ ни одного квартальнаго офицера. Каждое почти званіе полицейское получило письменное наставленіе себѣ въ руководство.

Дѣла по полиціи текутъ такимъ образомъ, что при нынѣшней передачѣ оныхъ въ управѣ благочинія не было бумаги неоконченной старѣе 26 марта; по канцеляріи оберъ-полиціймейстера не было старѣе 11 марта; у военнаго губернатора ни одной бумаги неоконченной въ сдачу не поступило. Входящихъ было 23,269.

Арестантовъ при полиціи нѣтъ ни одного, который бы содержался долѣе, какъ до 15 марта, слѣдовательно 12 дней. *

Всѣ команды полицейскія снабжены штабъ и оберъ-офицерами, поведенія добраго и отличающими себя благородствомъ поступковъ, чрезъ что полиція получила гораздо больше прежняго уваженія.

Команда драгунская полицейская какъ внутреннимъ ея устройствомъ, такъ и наружностію въ офицерскихъ и нижнихъ чинахъ имѣетъ видъ ей приличный.

Въ 1808 году учреждена команда фонарная, которой содержаніе лежитъ на подрядчикѣ освѣщенія и городу ничего не стоитъ, а пожарная команда болѣе не отвлечена на сей предметъ отъ важнѣйшихъ ея занятій, какъ то было доселѣ.

Архитекторская часть получила весьма значущее улучшеніе удостоеніемъ ближайшаго и личнаго вниманія Вашего Императорскаго Величества и наполненіемъ оной чиновниками отличныхъ знаній и способностей.

---

* Такъ въ подлинной запискѣ. *Ред.*

Жалованье всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ прибавлено, и каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду пріобрѣтеніе, сверхъ того, еще вновь прибавки по его заслугамъ, со всѣмъ тѣмъ ни мало не съ обремененіемъ городскихъ доходовъ.

Суммы разныхъ званій состоятъ всѣ въ наличности, а именно: въ управѣ благочинія 123.259 руб., у оберъ-полиціймейстера 41.102 руб.; полиція никому ничего не должна и сверхъ того (чего со времени, какъ существуетъ полиція, не бывало) имѣетъ свою экономическую сумму, которой нынѣ состоитъ 48.132 руб.

Въ 1809 году учреждена адресная контора, чрезъ которую надзоръ наблюдается за вольными людьми, въ домахъ по найму служащими. Сія контора въ теченіе двухъ лѣтъ составила сумму пошлиннаго сбора . . . . . 456.560 руб.
пени за просрочку . . . . 86.238 —
Итого . . . 542.798 руб.,
такъ что, за расходомъ на заведеніе и содержаніе конторы болѣе 66.000 руб., на прибавку жалованья полицейскимъ чиновникамъ болѣе 57.000 руб., на расходы по Именному указу 100.000 руб., на покупку дома болѣе 74.000 руб., за всѣмъ тѣмъ имѣется чистой суммы 234.518 руб.

Опрятность и чистота по улицамъ содержалась въ довольной исправности.

Бойни выведены изъ города и устроены такимъ образомъ, что бывшій непріятный и вредный запахъ вовсе уничтоженъ.

Въ публичныхъ собраніяхъ порядокъ и устройство наблюдаемо было большею частію съ похвалою для полиціи.

Всѣ вышеписанныя части полицейской обязанности безъ сомнѣнія пришли въ лучшее положеніе; есть однакоже еще и такія, которыя требуютъ поправленія, какъ-то: внутреннее

производство дѣлъ по частямъ города и городская стража. Изъ сихъ первый предметъ зависитъ отъ изданія полицейскаго устава, а послѣдній требуетъ умноженія нижнихъ чиновъ.

До сихъ поръ не имѣлось здѣсь приличнаго столицѣ тюремнаго замка, и арестанты помѣщаемы были съ великимъ утѣсненіемъ. Но Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, сего мѣсяца въ 26-й день на имя мое даннымъ, ассигнована сумма, 271.842 руб. составляющая, которая достаточнымъ сему будетъ основаніемъ.

Каналы и рѣки, въ С.-Петербургѣ протекающіе, требуютъ очищенія и углубленія, но учреждаемымъ гидравлическимъ отдѣленіемъ, уповательно, и сіе приведено будетъ въ порядокъ.»

Записка эта представлена была Императору Александру Павловичу, 31 марта 1812 г., при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ генералъ-лейтенанта Балашова:

«Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта, отъ 28 сего мѣсяца на мое имя состоявшагося, передавъ дѣла какъ министерства полиціи, такъ и С.-Петербургскаго военнаго губернатора въ вѣдѣніе генерала отъ инфантеріи Вязмитинова, всеподданнѣйше доношу, что въ управленіе мое сими должностями поступило по министерству 52,241 бумага, по военному губернаторству 23,692, итого 75,933, изъ коихъ окончены всѣ, кромѣ 17, по министерству поступившихъ въ сдачу безъ окончанія по недавнему полученію ихъ и по надобности сдѣлать по онымъ нѣкоторое соображеніе».

На рапортѣ этомъ графомъ Аракчеевымъ отмѣчено:
«Получено отъ Государя 8 генваря 1820 г.»
«Читалъ 10 генваря 1820 года.»

6.

Записка, надписанная графомъ Аракчеевымъ: «Меморіалъ барона Штейна о управленіи герцогства Варшавскаго, 1 февраля». *

«Никогда не было прилагаемо столько стараній для воспламененія въ полякахъ народнаго духа, какъ въ послѣднія 6 лѣтъ.

Средствами къ достиженію сего служили не только народныя собранія, собранія земскихъ и государственныхъ чиновъ, рѣчи, изданныя вѣдомости и сочиненія, учрежденныя народныя празднества и зрѣлища, но даже и увѣщанія въ проповѣдяхъ и на исповѣдяхъ и, что еще хуже было для взрослыхъ молодыхъ людей, самыя школы; равнымъ образомъ клонилось къ тому распространеніе французской франкъ-масонской системы, какъ пружина Наполеоновой тайной полиціи.

Суетность и гордость, стремленіе къ владычеству и завоеваніямъ вездѣ съ такимъ успѣхомъ проповѣдуемы были за добродѣтели, что вскорѣ поляки возмечтали быть храбрѣе, мудрѣе и могущественнѣе всѣхъ другихъ народовъ, а молодые люди занялись мыслію о правахъ, которыя на занятіе тѣхъ земель имѣли, куда нѣкогда доходили толпы поляковъ, и гдѣ польскій языкъ въ употребленіи былъ между простолюдинами. Существуютъ нарисованныя карты, на которыхъ границы Польши назначены глубоко въ Россіи съ присоединеніемъ Пруссіи, Помераніи и Силезіи.

---

* Годъ не обозначенъ. Надо полагать, что записка эта относится къ 1813 или 1814 году. *Ред.*

22

Все, что служило въ польской арміи, столько предубѣждено было въ пользу Наполеона участіемъ въ славѣ французскаго оружія, ложною блистательностію и безпечностію, въ каковой они, будучи въ военной службѣ, жили, что благомыслящій отецъ опасался показывать при сынѣ своемъ неудовольствіе, которое онъ ощущалъ отъ тягостныхъ податей и налоговъ.

Теперь все перемѣнило видъ. Жалкіе остатки польской арміи питаютъ большею частію глубокую ненависть къ тому, который ихъ велъ на убой. Они это видятъ и усмотрѣли изъ отвѣта, полученнаго депутатами конфедераціи, что Наполеонъ никогда не раздѣлялъ искренно съ поляками мнѣнія своего, но напротивъ охотно бы увидѣлъ возможность превратить Польшу въ пустыню, дабы уничиженную Германію отдѣлить чрезъ то отъ Россіи, а Польшѣ предоставить заниматься ремеслами, и пріуготовить въ ней житницу для дальнѣйшихъ своихъ военныхъ операцій. Итакъ намѣреніе Наполеона состояло въ томъ, чтобъ навсегда пожертвовать Польшею, заставить ее трудиться для счастливѣйшихъ народовъ и едва достроенныя хижины предать новому разграбленію; при томъ же польскіе солдаты съ горестію испытали презрѣніе, каковое французы къ нимъ оказываютъ, и теперь единогласно Наполеона и французовъ проклинаютъ. Число тѣхъ однакожъ, которые умѣли почерпнуть изъ того полезный для себя урокъ къ сожалѣнію весьма мало, и они столько же безгласны, сколько помѣщики и поселяне. Теперь же, напротивъ того, служителями государства суть тѣ, которые показываютъ наиболѣе дѣятельности и шуму.

Они не столько опасаются потерять жалованье, которое и безъ того было мало, а часто и удерживаемо, какъ выгоды,

сопряженныя съ занимаемыми ими мѣстами, или, лучше сказать, они страшатся отчета и наказанія.

Между ними находится множество молодыхъ людей, которые въ послѣднія 6 лѣтъ хотя и рано оставили школы, но успѣли уже въ нихъ напитаться ядомъ народной ненависти, злопамятства и угнетенія. Отъ сихъ-то молодыхъ вертопраховъ, почитающихъ кровожадное мщеніе, непримиримую злобу за благороднѣйшія чувства, надлежитъ всего опасаться; какой бы конецъ ни послѣдовалъ, онъ ихъ не устрашаетъ, ибо они въ ослѣпленіи своемъ не видятъ пропасти, въ которую готовы упасть.

Посему нужнымъ предполагается принять слѣдующія мѣры:

1) Разрѣшеніе вышнихъ земскихъ начальствъ въ уничтоженіи опасныхъ связей и предоставленіе имъ права дѣйствовать надъ каждымъ особо, издавать извѣстія и брать подъ стражу.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ выгодно бы было учрежденіе военнаго управленія, а при удержаніи уѣздныхъ или подпрефектуръ и употребленіи лучшихъ чиновниковъ главной префектуры, военное земское управленіе, чрезъ посредство опредѣленныхъ губернаторовъ, безъ затрудненія и лучше въ состояніи будетъ дѣйствовать, нежели при нынѣшнемъ образованіи.

2) Уничтоженіе истиннаго французскаго учрежденія меровъ и тому подобныхъ чиновъ, которые вовсе ненужны, ибо каждый земскій исправникъ и каждый помѣщикъ находиться будутъ по прежнему подъ отвѣтственностію ландратовъ или подпрефектовъ, уѣздныхъ начальниковъ и губернаторовъ департаментовъ.

*

3) Удаленіе такихъ уѣздныхъ префектовъ, которые, по извѣстной наклонности своей къ французской системѣ, не могутъ быть употреблены, и замѣщеніе ихъ вѣрными и безпристрастными людьми.

4) Удаленіе всѣхъ дѣйствительно опасныхъ учителей, къ чему способствовать могутъ находящійся въ монастырѣ піаровъ въ Варшавѣ старый ректоръ Копчинскій и директоръ Варшавскаго лицея Линде, люди достойные уваженія, которые (а особенно по учености своей г. Линде) полезны могутъ быть для прекращенія вреднаго надъ умами вліянія въ Россіи.

5) Наблюденіе за свѣтскимъ духовенствомъ при ихъ народныхъ увѣщаніяхъ и обращеніе сихъ увѣщаній на мирныя гражданскія добродѣтели.

6) Разборъ всѣхъ учебныхъ книгъ, между коими находятся весьма соблазнительныя.

7) Распространеніе такихъ краткихъ сочиненій, кои бы безъ оскорбленія могли открыть глаза народу и направить ихъ къ истинной цѣли.

8) Упраздненіе тѣхъ масонскихъ ложъ, которыя преданы французской системѣ, и открытіе тѣхъ изъ нихъ, которыя заперты были для того единственно, что не хотѣли подвергнуться надзору французской полиціи.

9) Замѣчаніе всѣхъ подозрительныхъ людей, дабы можно было имѣть надзоръ надъ ихъ поведеніемъ, кругомъ обращенія и корреспонденціею.

Хотя поляки не въ состояніи теперь что либо значущее предпринять, и безъ сомнѣнія пройдетъ въ нихъ чадъ, въ которомъ они кружатся, но не должно выпускать изъ виду, если гдѣ либо окажется неблагонамѣреніе, или если гдѣ разсѣваются тайныя извѣстія и вредныя разглашенія. Равнымъ

образомъ должно обратить вниманіе на школы, на существующій въ нихъ злобный духъ, истреблять внушаемую тамъ въ молодыхъ людяхъ непримиримую ненависть, мщеніе и гоненіе и стараться поселять въ нихъ понятіе о мирной гражданской жизни, какъ объ истинномъ благосостояніи.

Безъ сомнѣнія трудно, да и невозможно почти помѣстить вездѣ достойныхъ людей; но довольно будетъ положить основаніе такой возможности, которая со временемъ пріобрѣтетъ пространнѣйшее расширеніе.

Между способными къ помѣщенію дѣловыми людьми полагать можно въ Плоцкѣ:

Бывшаго военнаго совѣтника *Мильке*, весьма достойнаго человѣка.

Бывшаго военнаго совѣтника *Шварцбаха*, отмѣнно честнаго, проворнаго и способнаго человѣка.

Онъ былъ женатъ на полькѣ, взялъ увольненіе отъ службы, съ тѣмъ чтобъ жить въ деревнѣ, и нынѣ по смерти жены своей принужденъ былъ изъ деревни выѣхать и живетъ въ Плоцкѣ, претерпѣвая большую нужду.

Нынѣшній уголовный судья (Criminal-Richter) *Яловицкій*, хотя и усердный, но не злонамѣренный полякъ, который готовилъ себя къ прусской службѣ, и особенно способенъ, основателенъ и честенъ.

Прежній прусскій военный совѣтникъ (Kriegs-Rath), а нынѣ первый саксонскій камеръ-ратъ въ Варшавѣ фонъ-Коломбъ заслуживаетъ полной довѣренности. Онъ отмѣнно честный, вѣрный, трудолюбивый и истинно дѣловой человѣкъ, имѣющій притомъ дарованія и обращающій вниманіе на все то, что относится до земскаго управленія какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ государствахъ, особенно же въ Пруссіи.

Равнымъ образомъ служащіе съ нимъ саксонскіе камерръ-раты люди хорошіе, но большею частію недѣятельные и безъ дарованія. У нихъ есть еще другіе подчиненные чиновники и, кромѣ оставшихся въ Варшавѣ лучшихъ прусскихъ чиновниковъ, можно найти еще въ Варшавѣ другихъ годныхъ дѣловыхъ людей, и мнѣ самому тамъ многіе извѣстны, особливо рехнунгсъ-ратъ Германъ и другой менѣе заслуживающій довѣренности, но весьма способный главный секретарь (General-Secretair) Кольсдорфъ. Сверхъ того въ Пруссіи много такихъ, которые, проживая тамъ въ нуждѣ, охотно согласятся при перемѣнѣ обстоятельствъ возвратиться въ здѣшній край, такъ что можно назначить еще довольно способныхъ людей.

Число однакожъ и тѣхъ велико, коихъ изъ предосторожности надлежитъ остерегаться. Всѣхъ ихъ невозможно наименовать, ибо неизвѣстно изъ какихъ сокровенныхъ путей они появятся для доставленія себѣ содержанія.

Здѣсь въ Плоцкѣ долженъ я наименовать слѣдующихъ особъ, обращающихся здѣсь въ публичныхъ дѣлахъ, какъ людей опасныхъ, подозрительныхъ и безъ нравственности.

Стряпчіе: Майковскій.
Никрошъ.
Смоліенскій.
Лиговскій.
Готгардъ.
Андришевичъ.

Интендантъ Кирсте, который именуется нынѣ Вишневскимъ.

Штадтъ-кеммереръ Добровольскій.
Коссовицкій.

Вмѣсто кеммерера Добровольскаго можно помѣстить бывшаго камеръ-секретаря и нынѣшняго купца Фика, честнаго и вѣрнаго человѣка и особенно способнаго при казенныхъ денежныхъ дѣлахъ.

Къ числу людей, поселяющихъ между молодыми людьми развратъ, ненависть и гоненіе на всѣ другіе народы, причитается особенно ректоръ Швейковскій, который опредѣленъ былъ прежде въ Сейно, въ Польской Литвѣ, а нынѣ находится при лицеѣ въ Варшавѣ. Онъ учился на иждивеніи Прусскаго короля и по познаніямъ и дарованіямъ своимъ очень былъ отличенъ въ прусское время. Но при вступленіи французовъ въ Варшаву, онъ говорилъ въ тамошней церкви мятежническую проповѣдь, которая напечатана и содержитъ въ себѣ самыя постыдныя, неблагодарныя выраженія противъ Пруссіи и изъявленія крамольной ненависти къ Россіи.

Когда объявлена была въ Варшавѣ конфедерація и вмѣстѣ съ нею учинено заклинаніе въ кровожадномъ мщеніи и непримиримой враждѣ противъ всѣхъ тѣхъ державъ, которыя владѣли чѣмъ либо принадлежавшимъ Польшѣ; то гг. ректоры Варшавскаго лицея Линде и Швейковскій заставили учениковъ своихъ подписать актъ конфедераціи и надѣть присвоенный ей бантъ. Сему примѣру послѣдовали и піары, не смотря на то, что преподавали уроки сущимъ дѣтямъ. Чрезъ сіе знаки конфедераціи обратились у варшавцевъ въ такое посмѣяніе, что каждый стыдился оные носить, и черезъ три дня послѣ того конфедераціонную перевязь на рукѣ предоставлено было носить однимъ только школьникамъ.

Къ самымъ злобнымъ людямъ, за которыми надлежитъ имѣть строгій надзоръ, считать должно польскихъ адвокатовъ, какъ сословіе хитрыхъ, предпріимчивыхъ и безсовѣстныхъ

людей, которые не могутъ надѣяться содержать себя въ полевой службѣ и пожирать тамъ обильные плоды посѣяннаго ими раздора.»

7.

Всеподданнѣйшая записка министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Козодавлева, о тарифѣ и фабрикахъ.

«Какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ возобновились пуще прежняго разглашенія, что выйдетъ весьма скоро новый тарифъ, по которому позволенъ будетъ впускъ въ Россію иностранныхъ товаровъ. Слухи сіи до того умножаются и такъ дѣлаются общими, что устрашаютъ нашихъ фабрикантовъ не безъ основанія. Они предвидятъ, что свободный ввозъ иностранныхъ произведеній раззоритъ ихъ фабрики совершенно. Посему не токмо новыхъ заведеній никто теперь не осмѣливается устроивать, но останавливаются распространять и прежнія и возвышаютъ цѣну на свои издѣлія; ибо, на случай ввоза иностранныхъ произведеній, всякій фабрикантъ хочетъ успѣть возвратить хотя нѣкоторую часть капитала, употребленнаго на свои заведенія. Сіе же самое доставляетъ новый случай недоброхотамъ русской промышленности торжествовать: они выводятъ изъ сего новое подкрѣпленіе своимъ разглашеніямъ, что у насъ фабрики существовать не могутъ, что наши издѣлія дороги и прочее, и прочее.

Извѣстно и доказывается самымъ опытомъ, что дороговизна издѣлій при первоначальномъ устроеніи фабрикъ есть сильнѣйшее поощреніе къ разведенію и распространенію оныхъ. Когда примѣчается, что промышленность сего рода

приноситъ прибыль заводчику, тогда и другіе стараются заводить такія фабрики. Но самое размноженіе оныхъ такимъ образомъ понижаетъ непремѣнно цѣну на издѣлія, отъ соревнованія къ сбыту ихъ. Слѣдовательно дороговизна сія не можетъ долго существовать; но она поддерживается именно помянутыми разглашеніями о разрѣшеніи ввоза иностранныхъ товаровъ и ввозимою дѣйствительно и въ великомъ множествѣ контрабандою. Тайный привозъ товаровъ безъ сомнѣнія имѣетъ вліяніе на курсъ и потому производитъ всеобщую дороговизну, ибо товары сіи выводятъ деньги изъ Россіи.

Итакъ, при всѣхъ нынѣшнихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, низкій курсъ, у насъ существующій и отчасу болѣе понижающійся, есть несомнѣнное доказательство потаеннаго привоза сюда весьма многихъ иностранныхъ товаровъ. Когда же тайный привозъ при всемъ страхѣ отъ запрещенія толь великъ, что производитъ пониженіе курса и потому всеобщую дороговизну; то что же будетъ, если послѣдуетъ формальное разрѣшеніе на ввозъ товаровъ изъ чужихъ земель? Сначала привозные товары безъ сомнѣнія будутъ дешевы, но сіе токмо до тѣхъ поръ, пока успѣютъ подорвать наши фабрики. Тогда вывозимыя отсюда непрестанно знатныя суммы за иностранные товары понизятъ нашъ курсъ болѣе прежняго; необходимость въ сихъ товарахъ умножится, ибо мы не будемъ имѣть своихъ собственныхъ; отъ низкаго курса дороговизна на всѣ вещи неминуемо усугубится, и тогда уже поздно будетъ думать о подкрѣпленіи внутренней промышленности. Уничтожившіяся фабрики заводить вновь не найдется охотниковъ. Тѣ же, кои внушали пользу разрѣшенія привоза иностранныхъ товаровъ и интригами своими паче всего имѣли вліяніе на курсъ и на тарифъ, останутся въ сторонѣ; а

пострaждутъ и изгнаны будутъ другіе, дѣйствовавшіе по ихъ внушеніямъ. Но и сіе уже будетъ поздно. Извѣстно, что коммерческіе интриганы внушаютъ и тѣмъ, кто и честенъ, и любитъ отечество, что дороговизна происходитъ отъ запрещенія привоза иностранныхъ товаровъ, что вездѣ у насъ монополія, перекупъ и прочее. Добрые люди сему вѣрятъ и обще съ врагами отечества способствуютъ гибели онаго и разговорами, и дѣломъ.

При всѣхъ разглашеніяхъ, интригахъ и непрестанныхъ помѣшательствахъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, фабрики всякаго рода въ Россіи столько размножились и усовершенствовались, что всякій безпристрастный скажетъ, что никогда въ Россіи не доходили онѣ до такого совершенства, и ихъ никогда толикаго числа у насъ не было. Неограниченное позволеніе привозить иностранныя издѣлія вдругъ всѣ фабрики наши подорветъ, и всѣ попеченія и издержки правительства останутся тщетными.

Въ 1813 году долгомъ моимъ почелъ я представить Вашему Императорскому Величеству о подобныхъ разглашеніяхъ о тарифѣ и разрѣшеніи ко ввозу товаровъ. Какъ нынѣ, такъ и тогда я нимало не полагалъ, чтобъ нужно было оставить въ своей силѣ нынѣ дѣйствующій 1811 года тарифъ. Напротивъ того, оный вообще такъ недостаточенъ, что непремѣнно требуетъ перемѣны въ весьма многихъ статьяхъ. Надобно нѣкоторыя вещи разрѣшить къ привозу, другія запретить; на ввозъ иныхъ статей умножить пошлину, а на другія убавить или совсѣмъ отмѣнить. Но сіе требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Я осмѣлился въ упомянутой моей запискѣ представлять Вашему Величеству, чтобы предварительно проектъ новаго тарифа предоставленъ былъ разсмо-

трѣнію моему, яко министра внутреннихъ дѣлъ, дабы я на каждую статью могъ сдѣлать свои примѣчанія относительно фабрикъ и внутренней промышленности. Потомъ сіи замѣчанія мои могли бы разсмотрѣны быть тѣми министрами, до коихъ дѣло сіе касается, какъ по связямъ съ иностранными державами, такъ по внутренней промышленности, фабрикамъ и внѣшней торговлѣ. Вашему Величеству угодно было ту записку возвратить ко мнѣ изъ Фрейбурга 10-го декабря 1813, съ слѣдующимъ собственноручнымъ примѣчаніемъ:

«Мы совершенно сошлись мыслями съ вами, и уже бумаги «по сему большею частію были приготовлены. Я учредилъ «комитетъ для разсмотрѣнія тарифа и членами назначилъ въ «оный именно канцлера, министровъ финансовъ и внутрен«нихъ дѣлъ.»

Нынѣ, какъ я слышу, министръ финансовъ занимается составленіемъ новаго тарифа, а другіе говорятъ, что оный уже и составленъ. Онъ однако не только меня о семъ не увѣдомляетъ, но и не сносится со мною ни по какимъ статьямъ онаго въ отношеніи къ числу и роду фабрикъ въ государствѣ и ко внутренней въ немъ промышленности. Мнѣ неизвѣстно, какое онъ имѣетъ по сему повелѣніе, и я опасаюсь, что если тарифъ сей выйдетъ безъ моего свѣдѣнія, то нанесетъ невозвратный вредъ для фабрикъ нашихъ. Нынѣ уже, по одному токмо вопросу министра финансовъ къ главнокомандующему въ Москвѣ, какимъ путемъ идутъ товары транзитомъ для китайскаго торга, оный совершенно остановился, и я знаю что въ Москвѣ по сему случаю остались теперь непроданными большія партіи русскихъ суконъ, для торга съ китайцами приготовленныя. Сіе служитъ также однимъ изъ доказательствъ тому, какое вліяніе имѣютъ слухи и толки на тор-

говлю и внутреннюю промышленность, ибо вопросъ тотъ подалъ подтвержденіе о составленіи новаго *всеразрѣшающаго* тарифа.

Недоумѣніе, въ каковомъ находятся по сему случаю всѣ хозяева фабрикъ и отчасти торговыхъ домовъ, умножается нынѣ по причинѣ приближенія навигаціи. Симъ обстоятельствомъ воспользуются, можетъ быть, тѣ, кои ищутъ разрѣшенія на ввозъ иностранныхъ товаровъ, дабы ускорить ходатайствованіемъ о семъ разрѣшеніи, и поставятъ оное причиною къ тому. По сему случаю наипаче я и осмѣливаюсь утруждать Ваше Императорское Величество представленіемъ сего, дабы предупредить рѣшительное какое по сему предмету постановленіе. На сей конецъ всеподданнѣйше прилагаю проектъ указа на имя министра финансовъ о сообщеніи мнѣ предполагаемаго имъ тарифа съ нужными къ тому бумагами, для положенія моихъ замѣчаній на всѣ статьи, до фабрикъ и внутренней торговли касающихся.

По составленіи моихъ замѣчаній, можно будетъ разсмотрѣть оныя вмѣстѣ съ проектомъ тарифа въ особомъ комитетѣ, какой Вашему Величеству угодно будетъ назначить. Въ многолюдныхъ присутствіяхъ, каковы суть государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, сіе вовсе неудобно и невозможно.

Представляемый указъ министру финансовъ не можетъ быть для него оскорбителенъ, а произведетъ большую пользу тѣмъ, что каждая статья новаго тарифа будетъ обдумана такими людьми, которые о каждой изъ нихъ имѣютъ полное свѣдѣніе относительно внутренней промышленности, а сверхъ того фабриканты, узнавъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ

имѣетъ участіе въ составленіи новаго тарифа, не дадутъ уже вѣры никакимъ пустымъ разглашеніямъ.

Осипъ Козодавлевъ.»

«Въ С.-Петербургѣ
23 февраля 1815.»

Приложенный къ запискѣ тайнаго совѣтника Козодавлева проектъ рескрипта министру финансовъ.

«При составленіи новаго тарифа необходимо должно имѣть въ виду состояніе мануфактуръ въ Россіи, ихъ число и вообще нынѣшнее положеніе народной промышленности и внутренней торговли; такъ равно и свѣдѣнія по сему предмету, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собранныя, должны служить руководствомъ къ составленію статей тарифа, до сего относящихся. Посему и повелѣваю Я проектъ новаго тарифа, составляемый въ министерствѣ финансовъ, со всѣми предполагаемыми новыми по сему постановленіями, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для положенія съ его стороны примѣчаній на статьи тарифа относительно къ фабрикамъ и внутренней торговлѣ. Таковыя примѣчанія немедленно имѣютъ быть доставлены къ вамъ, съ возвращеніемъ проекта тарифа, для представленія ко Мнѣ. О таковой волѣ Моей поручаю вамъ объявить и министру внутреннихъ дѣлъ для должнаго съ его стороны исполненія оной. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный.»

8.

Два всеподданнѣйшія письма адмирала Мордвинова * и проектъ отвѣтнаго рескрипта на первое изъ нихъ, по поводу представленія мнѣнія его о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ (1816 года).

Означенное «мнѣніе» было уже однажды напечатано, именно, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ», изданія 1859 г., которое составляетъ, болѣе или менѣе, библіографическую рѣдкость. Въ заключеніи напечатаннаго въ «Чтеніяхъ» текста приведены слѣдующія слова автора: «Сіе мнѣніе сочинено было мною въ 1813 году. Читано было первоначально «князю Николаю Ивановичу Салтыкову, управляющему во «время отсутствія Государя Императора за границею, и «прочимъ участвующимъ въ управленіи лицамъ, которыя убѣдясь изложенными въ семъ мнѣніи истинами, остановили «дальнѣйшій выпускъ новыхъ ассигнацій» (стр. 92).

Между текстомъ означеннаго изданія и тѣмъ, который помѣщается въ настоящемъ «Сборникѣ», замѣчаются, мѣстами, нѣкоторыя несходства. Сличеніе обоихъ текстовъ пополняетъ и возстановляетъ окончательный смыслъ подлинника. Въ этихъ видахъ, въ напечатанномъ нынѣ «мнѣніи» Н. С. Мордвинова помѣщены, гдѣ слѣдуетъ, подстрочныя указанія на текстъ Московскаго изданія.

Рукопись, хранящаяся въ архивѣ I Отдѣленія, позднѣе той,

* Сынъ адмирала Семена Ивановича Мордвинова, Николай Семеновичъ Мордвиновъ (1754 — 1845 г.). Адмиралъ съ 1797 г., членъ государственнаго совѣта съ 1810 г., президентъ вольнаго экономическаго общества съ 1823 по 1840 годъ. Возведенъ былъ въ графское достоинство въ 1834 году. *Ред.*

которая напечатана въ «Чтеніяхъ». Она относится къ 1816 году. Къ этой рукописи приложены помѣщаемые здѣсь весьма любопытные историческіе документы, ближе объясняющіе обстоятельства, при коихъ послѣдовало поднесеніе авторомъ своего замѣчательнаго труда на благоусмотрѣніе Императора Александра I.

Въ 1816 г. «мнѣніе» это было представлено Императору Александру Павловичу и, за тѣмъ, прочтено въ государственномъ совѣтѣ, какъ видно изъ вступленія, предпосланнаго тексту Московскаго изданія.

Документы, о коихъ упомянуто выше, слѣдующіе:

1) Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Н. С. Мордвинова отъ 17 января 1816 г.

«Всемилостивѣйшій Государь!

Ваше Императорское Величество даровали имперіи Россійской новое бытіе, возведеніемъ ея на ту высокую степень, до коея не могла бы она и многими вѣками достигнуть. Подвиги и усилія Ваши содѣлали возможнымъ то, что токмо могло быть желаемо, но отъ дѣйствительнаго событія казалось удаленнымъ. Соображаясь столь превознесенному достоинству Россіи, я покусился начертать планъ для финансовъ ея, который содержитъ виды необыкновенные, новые, могущіе укоренить и возрастить сѣмена, посѣянныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на поляхъ кровавыя брани и торжественныхъ успѣховъ, удивившихъ весь свѣтъ праведно. Для представленія сего плана осмѣливаюсь испрашивать Всемилостивѣйшаго назначенія времени, въ которое бы прочтеніемъ онаго могъ я довершить долгъ мой вѣрности и усердія къ оте-

честву моему и Всеавгустѣйшему Монарху,—предъ священными стопами Коего съ благоговѣніемъ повергаю себя.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Николай Мордвиновъ.»

2) Отвѣтный рескриптъ на всеподданнѣйшее письмо отъ 17 января 1816 г.

Проектъ сего рескрипта изготовленъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Собственной Его Величества Канцеляріи и, за тѣмъ, исправленъ Самимъ Государемъ, въ тѣхъ мѣстахъ, къ коимъ относятся помѣщаемыя здѣсь подстрочныя выноски.

«Николай Семеновичъ! Отдавая всю [1]) должную признательность усердію вашему на пользу отечества, Я прошу [2]) прислать ко Мнѣ составленный вами планъ для финансовъ, дабы не оставлять [3]) оный въ бездѣйствіи во ожиданіи личнаго прочтенія его со Мною, ибо не могу [4]) назначить опредѣлительнаго [5]) времени для сего [6]) при теперешнихъ занятіяхъ Моихъ [7]). Я первый свободный часъ употреблю на сіе упраж-

---

[1]) «Всю» приписано надъ строкою.

[2]) «Прошу» вмѣсто зачеркнутаго «позволяю».

[3]) Вмѣсто «не желая оставлять».

[4]) Слова: «личнаго прочтенія его со Мною ибо не могу» написаны надъ зачеркнутыми «личнаго со Мною объясненія, которому нельзя».

[5]) «Опредѣлительнаго» исключено изъ проекта.

[6]) «Для сего» приписано надъ строкою.

[7]) Надъ словами «занятіяхъ Моихъ» было написано «для личнаго прочтенія»; но потомъ эти послѣднія слова зачеркнуты.

неніе [8]) и, къ дальнѣйшему разсмотрѣнію онаго, дамъ установленный положеніемъ государственнаго совѣта ходъ.

Пребываю вамъ благосклонный.»

Рескриптъ этотъ удостоенъ Высочайшаго подписанія 1 февраля 1816 г.

3) Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Н. С. Мордвинова, отъ 21 того же февраля:

«Всемилостивѣйшій Государь!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія прилагаемую бумагу всеподданнѣйше повергаю къ освященнымъ стопамъ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Николай Мордвиновъ.»

МНѢНІЕ

адмирала Мордвинова.

«Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ зависятъ непосредственно отъ мѣръ, по управленію государственнымъ казначействомъ пріемлемыхъ. Съ симъ благоденствіе частное каждаго и всѣхъ вообще соединено неразрывно. Никакая мѣра, разстроивающая госу-

[8]) «Сіе упражненіе», вмѣсто зачеркнутыхъ «прочтеніе плана сего».

23

дарственное казначейство, не можетъ истощить надъ нимъ единымъ пагубнаго вреда своего; но выходитъ наружу и дѣйствуетъ на всѣ частныя имущества, въ ущербъ и часто въ самое истребленіе оныхъ. Злотворное дѣйствіе ея не можетъ удержано быть въ предѣлахъ перваго ея движенія. Никакой оплотъ противъ сего наводненія, никакая преграда противъ распространенія сея заразы, никакое изліяніе водъ на сей пожаръ, никакая сытость и запасъ противъ сего всепожирающаго глада, спасать и охранять не могутъ. Язва, родившаяся въ сердцѣ, проницаетъ всюду, гноитъ все тѣло и тлѣніемъ истребляетъ. Врачеваніе неблаговременное сей политической болѣзни часто бываетъ малоуспѣшно; бореніе же всегда велико, всегда свирѣпо и наконецъ царствамъ пагубно.

По сему самому и справедливо, когда утверждаютъ, что первый долгъ правителей государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на коихъ долженствуетъ управляемо быть государственное казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ въ послѣдствіи оказаться враждебнымъ.

Но изъ всѣхъ наиболѣе государственное казначейство разстроивающихъ мѣръ признана уже вреднѣйшею: излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты.

Съ симъ единствомъ тѣсно сопряжены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При ономъ только силенъ царь, силенъ и народъ. Безъ онаго весь государственный составъ разрушается, или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію.

Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія сего вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе.

Всякая другая политическая болѣзнь обыкновенно почти приражается къ одной части, и нерѣдко то, что вредно бываетъ для одной, полезно для другой; но сія болѣзнь распространяется на всѣ вообще составы государственнаго тѣла, а потому и слѣдствія оной должны непремѣнно быть свирѣпѣе другихъ. Тутъ каждый, и малѣйшій даже, членъ уязвляется; каждый болитъ.

Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго: багатаго и бѣднаго,—и малѣйшая часть, отъятая изъ онаго, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаннаго [1]), наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго.

При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья; охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добро дѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ.

Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго еже-

---

[1]) Въ «Чтеніяхъ 1859 г.» «стяжаемаго».

*

дневно уменьшается, когда равно страждетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой; когда предъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты,—бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина оному не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго?

Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости, и порокъ извинять и отчасти оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе, преступникамъ по строгости законовъ опредѣляемое, содѣлывается несправедливымъ, яко противное уставу природы; ибо сила и дѣйствіе закона тогда токмо праведны, когда согласуются съ природою и оною оправдываемы быть могутъ. Какъ судьѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у подсудимаго мзды остается ему, можетъ быть, единымъ средствомъ спасенія отъ глада и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу его лицъ: жены, дѣтей, престарѣлыхъ родителей, и когда монета, коею служба его вознаграждается, вящше еще лихоимствуетъ, ибо не отъ одного, но отъ всѣхъ безпощадно похищаетъ?

Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ иначе быть представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго. Разстройство монеты есть тать, отъ котораго никто остеречься не можетъ, коему подвластны всѣ сокровища, который и не прикасаясь уноситъ изъ сокровеннаго корысть свою, и который и нищаго не щадитъ, и изъ малаго отнимаетъ много. Малѣйшій ущербъ въ единицѣ повсюду и надъ всѣми ущербъ распространяетъ, растетъ числомъ и движеніемъ, вездѣ и вдругъ поражаетъ. Всякій рубль, всякая часть рубля,

при каждомъ переходѣ своемъ изъ однихъ въ другія руки, должны платить ему дань неизбѣжную.

Посему въ большей почти части преступленій виновника искать праведно не въ лицѣ содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей или доведшей его къ тому. Когда какое либо зданіе доходитъ до упадка и разрушенія, удивительно ли, если отваливающіеся отъ онаго камни станутъ побивать живущихъ въ немъ, или проходящихъ мимо онаго? Въ сихъ случаяхъ истинный виновникъ всѣмъ преступленіямъ есть самое искаженіе монеты—перваго общественнаго орудія, все связующаго, все устрояющаго и все въ порядкѣ и благочинныхъ предѣлахъ содержащаго. Естественно, что гдѣ нѣтъ постоянной и вѣрной цѣны сему вседѣйствующему орудію, не можетъ быть тамъ ни урядства, ни правды, ни вѣрности, ни взаимнаго довѣрія и никакой постоянной добродѣтели.

Никакое, даже наглое многочисленнаго непріятеля, вторженіе въ предѣлы государства не можетъ быть для онаго толико бѣдственно и всегубительно, какъ разстройство бумажной монеты. Сколь бы ни обширны могли быть слѣды разоренія и опустошенія, имъ проложенные, но, въ сравненіи съ цѣлою поверхностію государства, не иначе считаемы быть должны, какъ самою ограниченною чертою, равно какъ и весь вредъ, на оной имъ причиненный, временнымъ токмо и удобно вознаградиться могущимъ. Въ таковомъ случаѣ земля, плодородіемъ одаренная, или жители ея, искусствомъ полезныхъ рукодѣлій обладающіе, въ самое короткое время достигаютъ до прежняго состоянія; но сильный упадокъ монеты въ достоинствѣ своемъ и потеря капиталовъ—естественное послѣдствіе отъ онаго, съ несравненно обширнѣйшими, должайшими и къ

поправленію неудобнѣйшими [2]) сопряжены разстройствами. Наступая на всѣ предѣлы вдругъ, занимая всѣ стези, нападая на всѣ сокровища и все поражая, что могло бы даже уцѣлѣть отъ пожаровъ и грабежей непріятельскихъ, упадокъ денегъ нечувствительно [3]) изсушить можетъ всѣ силы и повсемѣстные источники богатствъ. Отъ сихъ внутреннихъ враговъ, враговъ [4]), возрастающихъ въ числѣ своемъ по тому необъятному размноженію, какое вообразить токмо можно въ быстромъ переходѣ толикаго множества милліоновъ денегъ изъ однихъ въ другія руки, все лицо государства можетъ покрыться нищетою и скорбію,—и долгія лѣта и великія усилія востребуются, чтобы отъ боренія противъ различныхъ и томительныхъ недостатковъ перейти къ прежнимъ избыткамъ и довольству, и достигнуть до всеобщаго благоденствія.

Разстройство монеты умаляетъ [5]) и ослабляетъ всякій промыслъ, всякій трудъ, всякое предпріятіе; затрудняетъ торговлю; останавливаетъ умноженіе богатствъ; преграждаетъ путь къ вышнимъ степенямъ устройства и благосостоянія. Таковое препинаніе въ успѣхахъ и возвышеніи есть, можетъ быть, неисчислимая утрата, испытуемая народами, у коихъ система монетная не имѣетъ твердаго основанія.

Сверхъ же того, продолженіемъ таковаго способа наполненія, правительство не только усугублять будетъ недовѣріе къ себѣ частныхъ людей и отъ того несть ненаградимыя потери и убытки; но съ тѣмъ вмѣстѣ и взаимное между ними искоре-

---

[2]) «Тамъ же, «и къ поправленію неудобнѣйшими» выпущено.

[3]) Тамъ же, «чувствительно».

[4]) Тамъ же, «враговъ» не повторено.

[5]) Тамъ же, «утомляетъ».

нять довѣріе,—[6]) усвояя чрезъ то какъ бы нѣкоторое должникамъ право быть неправедными противъ своихъ заимодавцевъ. Итакъ отъ одного вреднаго источника происходитъ нѣсколько величайшихъ золъ, содѣлывающихъ правительство бѣднымъ и при томъ разрушителемъ народнаго благосостоянія.

Но правительство, употребляющее подобныя мѣры, при равнодушіи своемъ, могло бы еще не уважать всѣми таковыми безпорядками, бѣдствіями и негодованіями частныхъ людей, отъ упадка доходовъ ихъ происходящими, если-бъ по меньшей мѣрѣ благо поставляемое имъ въ удобности наполненія недостатковъ казеннаго дохода столь легкимъ средствомъ, каково есть выпуски новыхъ бумагъ, было дѣйствительно прочнымъ, благонадежнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ вредныхъ для самаго казначейства послѣдствій; но къ сожалѣнію разительные опыты многихъ обольщеніями сего мнимаго блага далеко увлекшихся народовъ неоспоримо доказали, что таковая мѣра, вмѣсто благопріятной сущности, есть обманчивый токмо и самый враждебный по своимъ послѣдствіямъ призракъ; что она есть кратчайшая стезя, ведущая царства къ постепенному обнищанію и совершенному банкротству; что всякая новая прибавка излишнихъ бумагъ есть новая ступень нисхожденія къ нищетѣ и приближенія къ гибельной пропасти. При послѣднихъ ступеняхъ таковаго беззаботнаго шествія государства изнемогали до того, что падали и разрушались. Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительства отъ мѣръ къ благовременному исправленію оныхъ. Въ семъ положеніи государства, всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ едино-

---

[6]) Тамъ же «и».

душно. Сія болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до коего бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ всѣхъ мысли, чувствованія, желанія и права, колико бы различны они ни были.

Безчисленные примѣры подтвердили ту неопровергаемую въ системѣ финансовой истину, что, вышедъ изъ соразмѣрности въ количествѣ бумажной монеты, чѣмъ болѣе пріумножаемо будетъ оной, тѣмъ вящше возрастать будетъ недостатокъ государственнаго дохода, тѣмъ бѣднѣе и слабосильнѣе становиться будетъ правительство, ибо выпуски, при такихъ обстоятельствахъ, бумагъ ведутъ не къ пріумноженію изобилія въ доходѣ, но къ пониженію достоинства каждой составляющей доходъ частицы; и потому прибѣгать къ выпускамъ новыхъ бумагъ, для вознагражденія недостатковъ годоваго дохода, есть то же, что отваживаться на постепенное истощеніе и разореніе себя до послѣдней крайности.

Ниже излагаемыя примѣрныя вычисленія, въ какой мѣрѣ каждогодная прибавка ассигнацій для возмѣренія недостатковъ дохода, дѣйствуя на умаленіе цѣны всего прежде выпущеннаго количества оныхъ, увеличивать можетъ возрастаніе самыхъ недостатковъ, ясно и неопровергаемо показываютъ, что возрастаніе таковое происходитъ не въ ариѳметической, но въ геометрической пропорціи.

Положимъ, примѣрно, что государственный доходъ состоитъ изъ 100 мил. ассигнаціонныхъ рублей и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 мил., которые дополнить предположено выпускомъ новыхъ ассигнацій,—и въ обращеніи тогда содѣлается уже 110 милліоновъ.

Положимъ [7]), что при 110 мил. ассигнацій рубль серебряный былъ бы въ 4 рубля ассигнаціонныхъ, или что 100 мил. рублей ассигн. [8]) равнялись бы 25 мил. серебряныхъ.

Согласимся при томъ, что цѣны на вещи пребываютъ постоянными на серебрѣ и возвышаются по мѣрѣ разности, возрастающей въ цѣнѣ бумажнаго рубля съ серебрянымъ.

При доходѣ 100 мил. ассигнаціями и при цѣнѣ 4 рублей ассигн. въ серебряномъ, казна получаетъ въ доходъ 25 мил. рублей серебряныхъ и находитъ недостатокъ въ 10 мил. ассигнаціонныхъ, то есть въ $2\frac{1}{2}$ мил. серебряныхъ рублей; посему количество потребное на расходы казенные заключается въ $27\frac{1}{2}$ милліонахъ серебряныхъ рублей. Но съ выпускомъ новыхъ 10 мил. ассигнацій цѣна серебрянаго рубля содѣлается по нижеслѣдующей посылкѣ:

$$1 : 4 : : \frac{110}{100}\ 4 \text{ руб. } 40 \text{ коп.}$$ *

Доходъ же казенный, пребывая во 100 мил. ассигнаціонныхъ, при 4 руб. 40 коп. содѣлается 22.727.272 рубля сереб., а потому недоставать будетъ въ потребныхъ на расходы $27\frac{1}{2}$ милліонахъ рублей 4.772.728 рублей серебряныхъ.

Сіе недостающее количество, когда умножено будетъ 4 руб. 40 коп., составитъ 21.000.003 рубля ассигнаціонныхъ.

Сіе количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 мил., составитъ 131.000.003 рубля

---

[7]) Тамъ же, «положимъ, примѣрно».

[8]) Тамъ же, «110 мил. ассигн.».

* «Въ сей посылкѣ единица пріемлется за количество существующихъ въ обращеніи ассигнацій, равное 100.» *Примѣч. автора.*

ассигнаціонныхъ, и тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{131}{100} \ 5 \text{ руб. } 24 \text{ коп.}$$

При 5 руб. 24 коп. доходъ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ преобразится въ 19.083.958 * серебряныхъ рублей. Недостатокъ въ 27½ милліонахъ серебряныхъ рублей окажется въ 8.416.042 рубля серебряныхъ.

Кои при 5 руб. 24 коп. составятъ ассигнаціонныхъ 44.100.060 рублей, коими вновь должно будетъ наполнять казначейство; а потому пріумножено будетъ количество ассигнацій до 175 милліоновъ, отметая уже тысячи.

Тогда цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{175}{100} \ 7 \text{ руб.}$$

При 7 рубляхъ доходъ изъ 100 мил. ассигнаціями содѣлается равнымъ въ серебрѣ 14.285.714 рублямъ.

Сію послѣднюю сумму исключа изъ потребныхъ на расходы 27½ милліоновъ серебряныхъ рублей, недостатокъ явится въ 13.214.286 рублей серебромъ же.

Кои при 7 рубляхъ составятъ недостатокъ ассигнаціонными рублями въ 92.500.002.

Слѣдуя тому же правилу, для наполненія недостатка вновь выпускать должно будетъ 92.500.002 рубля ассигнаціонныхъ, и количество оныхъ содѣлается въ 267.600.062.

При таковомъ количествѣ, отметая тысячи, цѣна серебрянаго рубля содѣлается какъ:

$$1 : 4 : : \frac{267}{100} \ 10 \text{руб. } 68 \text{коп.}$$

---

* Должно быть 19.083.969. Подобныя и, мѣстами, еще болѣе значительныя неточности встрѣчаются, къ сожалѣнію, и далѣе. *Ред.*

При 10 руб. 68 коп. доходъ 100 мил. рублей ассигнаціями содѣлается въ 9.363.295 $^{9}/_{10}$ серебряныхъ рублей.

Недостатокъ въ 27$^{1}/_{2}$ милліонахъ серебряныхъ явится въ 18.136.704 серебряныхъ же.

Для наполненія коихъ, при курсѣ 10 руб. 68 коп., должно будетъ вновь надѣлать ассигнацій на 193.699.998 рублей.

При семъ новомъ выпускѣ количество ассигнацій въ обращеніи увеличится до 461.300.060 рублей.

При таковомъ количествѣ, отметая тысячи, цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{461}{100}\ 18\text{ руб. }44\text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. рублей ассигнаціонныхъ унизится до 5.422.993 $^{1}/_{2}$ рублей серебряныхъ.

Кои вычтя изъ 27$^{1}/_{2}$ милліоновъ, останется въ недоимкѣ 22.077.006 рублей серебряныхъ.

А при цѣнѣ оныхъ въ 18 руб. 44 коп. ассигнаціонныхъ, недостатокъ явится въ 407.099.990 ассигнаціонныхъ же рублей.

Тогда количество ассигнаціонныхъ рублей въ обращеніи будетъ 868.400.650.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{868}{100}\ 34\text{ руб. }72\text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. рублей ассигнаціями содѣлается въ 2.880.184 сереб.

Кои вычтя изъ $27\frac{1}{2}$ милліоновъ, останется недостатка 24.619.816 рублей серебромъ.

При цѣнѣ 34 руб. 72 коп. недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 854.800.011 рублей.

Сіе количество приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 1.723.200.661 рубль [9]).

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго рубля будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{1723}{100}\ 68 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

При таковой цѣнѣ рубля серебрянаго доходъ 100 мил. рублей ассигнаціями содѣлается въ 1.450.958 сереб.

Кои вычтя изъ $27\frac{1}{2}$ милліоновъ недостатокъ явится въ 26.049.042 рубляхъ серебряныхъ.

При цѣнѣ 68 руб. 92 коп. недостатокъ въ ассигнаціяхъ будетъ 1.795.299.974 рубля.

Сіе количество приложа къ прежнему, въ выпускѣ ассигнацій находиться будетъ на 3.518.500.635 руб.

При семъ количествѣ цѣна серебрянаго [10]) будетъ какъ:

$$1 : 4 : : \frac{3518}{100}\ 108 \text{ руб. } 92 \text{ коп.}$$

Цѣна серебрянаго рубля тогда будетъ въ 108 руб. 92 коп. ассигнаціонныхъ.

Сіе расчисленіе [11]) показываетъ, какъ во Франціи въ малое число лѣтъ бумажная монета отъ ежегоднаго наполненія оною

---

[9]) Тамъ же, «1.724.200.661».

[10]) Здѣсь опущено «рубля».

[11]) Тамъ же, «различіе».

недостатка въ государственныхъ доходахъ въ цѣнѣ своей упадала, и изъясняетъ причину бывшей революціи.

Оно показываетъ ясно, колико пагубенъ способъ покрывать недостатокъ дохода умноженіемъ бумажной монеты.

Необходимость пріумноженія начинается отъ малаго количества 10 мил. и возрастаетъ ежегодно нижеслѣдующими количествами:

10.000.000.
21.000.002.
44.100.060.
92.500.002.
193.699.990.
407.099.990.
854.800.011.
1.723.200.661.

Упадокъ бумажной монеты слѣдуетъ какъ:

4. 40.
5. 24.
7. 00.
10. 68.
18. 44.
34. 72.
68. 92.
108. 92.

Если бы, при начальномъ появленіи въ государственномъ казначействѣ недостатка 10 мил. рублей, разложены они были на всѣ 100 мил. рублей, составлявшихъ тогда доходъ, то конечно налоги прибавились бы еще $1/_{11}$ частію болѣе; но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть токмо дохода у платящихъ оный, для того прибавка таковая составила бы нечувстви-

тельный процентъ на весь получаемый каждымъ лицомъ доходъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвышеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣненіи таковой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ цѣлыхъ доходовъ своихъ лишается: во второмъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 78%, въ шестомъ 88%, въ седьмомъ же получаемый каждымъ доходъ уменьшается болѣе 100%, то есть рубль ассигнаціонный содѣлывается въ достоинствѣ своемъ менѣе копѣйки.

Когда бумажная монета доходитъ до сего униженія, то правительство, которое оную выпущало, объявляетъ себя банкротомъ, и бумажная монета уничтожается.

Сего довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа наполненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ. Причиняемое сими выпусками разстройство монетѣ не есть ли тягчайшій налогъ, какимъ токмо народъ до самой высшей степени обременить возможно? Бремя сіе можетъ ли равняться съ какимъ ни есть другимъ?

Но отъ общей теоріи обратимся къ обозрѣнію собственнаго нашего состоянія и на сей конецъ сдѣлаемъ расчисленія на точнѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ заданіяхъ.

До 1810 года выпущено было у насъ ассигнацій на на 550 мил. рублей.

Когда все сіе количество оныхъ раздробилось въ обращеніи своемъ и вступило въ мелочные обмѣны на жизненные припасы, на дневныя издержки, на заплату за работы; тогда рубль ассигнаціонный уменьшился до 25 копѣекъ, и 4 рубля ассигнаціонныхъ содѣлались равными одному токмо рублю серебряному.

Въ означенномъ 1810 году государственный доходъ состоялъ во 110 мил. [12]) рублей ассигнаціонныхъ, а потому въ $27\frac{1}{2}$ милліонахъ рублей серебряныхъ.

Во время царствованія покойной Императрицы Екатерины II-й доходъ государственный простирался до 60 мил., равнявшихся, по тогдашнему курсу ассигнацій, 45-ти милліонамъ серебряныхъ рублей.

Слѣдовательно доходы государственные въ началѣ 1810 г. были существенно менѣе тогдашнихъ $17\frac{1}{2}$ милліонами серебряныхъ рублей.

Но въ 1810 г., по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать благовременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы государственные требовали не менѣе 300 мил. ассигнаціями, а серебромъ 75 мил. рублей.

При семъ положеніи правительство, отвергши прежнюю мѣру наполненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнацій, благоразсудило замѣнить оную возвышеніемъ налоговъ.

Чтобы познать, сколь спасителенъ былъ таковой поступокъ правительства, то обозримъ послѣдствія отъ пріумноженія бумажной монеты, когда оная превзошла уже должную мѣру. Слѣдующія вычисленія покажутъ намъ въ несомнительномъ ариѳметическомъ изложеніи: во сколько лѣтъ Россія, безъ сей осторожности, разориться бы могла, и правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ.

Выше уже сказано, что въ 1810 г. потребно было на государственные расходы 75 мил. рублей серебромъ, доходъ же въ ономъ состоялъ только изъ $27\frac{1}{2}$ милліоновъ, — слѣдова-

---

[12]) Тамъ же, «въ 100 мил.»

тельно недоставало $47\frac{1}{2}$ милліоновъ, которые, полагая по 4 р., составляли 200 мил. ассигнаціями. Съ выпускомъ на сію сумму ассигнацій, находилось бы ихъ всѣхъ въ обращеніи 750 мил. рублей.

При семъ количествѣ рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{750.}{550.} \ 5 \text{ руб. } 45 \text{ коп.}$$

При цѣнѣ 5 руб. 45 коп. серебрянаго рубля, доходъ во 110 мил. [13]) ассигнаціонныхъ унизился бы до 20.182.569 руб. серебряныхъ.

А посему недостатокъ явился бы въ 54.817.431 руб., для наполненія коего при 5 руб. 45 коп. должно бы было надѣлать вновь 298.754.998 рублей.

Сіи съ прежнимъ количествомъ ассигнацій составили бы 1.048.754.998 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль сереб. содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{1.048.}{550.} \ 7 \text{ руб. } 44 \text{ коп.}$$

При 7 руб. 44 коп. доходъ 110 мил. [14]) ассигнаціонныхъ преобразился бы въ 14.798.387 [15]), а потому недостатокъ оказался бы изъ 75 мил., потребныхъ на расходы, на 60.201.613, кои при 7 руб. 44 коп. потребовали бы прибавки въ ассигнаціяхъ на 447.900.000 рублей.

Сіе количество, присоединясь къ прежнему количеству, произвело бы въ обращеніи 1.496.654.998 рублей.

---

[13]) Тамъ же, «въ 100 м.»

[14]) Тамъ же, «въ 100 м.»

[15]) Тамъ же, «14.798.783».

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебряный содѣлался бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{1.496}{550}\ 10\ р.\ 88\ к.$$

При 10 р. 88 к. доходъ 110.000.000 ассигнацій содѣлался бы равнымъ 10.110.294 р. серебрянымъ, и недостатокъ оказался бы въ 64.889.706 р., а въ ассигнаціяхъ при 10 р. 88 к. въ 706.000.001 р.

Кои приложа къ прежнимъ, составилось бы 2.202.654.999 р. ассигнаціонныхъ.

При количествѣ коихъ рубль серебряный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{2.202.}{550.}\ 16\ р.\ 01\ к.$$

При 16 р. 01 к. доходъ 110.000.000 р. ассигнаціонныхъ равенъ бы былъ 6.870.705 р.; а недостатокъ въ доходахъ 68.129.295 серебряныхъ рублей, кои при 16 р. 01 к. составили бы въ ассигнаціяхъ 1.090.750.012 р.

Кои прибавя къ прежнимъ составилось бы въ обращеніи 3.293.405.011 р. ассигнаціями.

Тогда рубль серебряный былъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{3.293.}{550.}\ 23\ р.\ 94\ к.$$

При 23 р. 94 к. доходъ 110.000.000 р. [16]) ассигнаціями содѣлался бы въ 4.594.820 серебромъ; недостатокъ въ государственномъ доходѣ въ 70.405.180 р. серебряныхъ, а въ ассигнаціяхъ 1.685.500.009 р.

---

[16]) Тамъ же, «100.000.000».

24

Кои выпустя вновь, составилось бы всѣхъ ассигнаціонныхъ рублей 4.978.905.020.

При семъ количествѣ рубль серебряный измѣнился бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{4.978}{550}\ 36\ р.\ 20\ к.$$

При 36 р. 20 к. доходъ 110.000.000 [17]) ассигнацій былъ бы равенъ 3.038.674 рублямъ серебрянымъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ 71.961.326 р., ассигнаціями 2.605.000.001 р.

Кои прибавя къ прежнему количеству, составилось бы въ обращеніи 7.583.905.021 ассигнаціонный рубль.

При семъ количествѣ ассигнацій рубль серебряный послѣдовалъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{7.583}{550}\ 55\ р.\ 14\ к.$$

При 55 р. 14 к. доходъ 110.000.000 р. ассигнаціями содѣлался бы въ 1.994.922 р. серебряныхъ, недостатокъ въ доходахъ серебромъ въ 73.005.078, ассигнаціями [18]) 4.025.500.000 р.

Кои присоединясь [19]) составили бы все количество ассигнацій на [20]) 11.609.405.021 р.

При коихъ рубль серебряный былъ бы, отметая тысячи, какъ:

$$1 : 4 : : \frac{11.600}{550}\ ^{21)}\ 84\ р.\ 42\ к.$$

---

[17]) Тамъ же, «100.000.000».

[18]) Тамъ же, «до».

[19]) Тамъ же, «присоединяясь».

[20]) Тамъ же, «на» опущено.

[21]) Тамъ же, «$\frac{1.160.}{550.}$»

При 84 р. 42 к. доходъ 110.000.000 р. ассигнаціонныхъ унизился бы до 1.303.008 р. серебряныхъ; недостатокъ въ доходахъ серебромъ увеличился бы до 73.696.992 р., ассигнаціями до 6.221.500.064 р.

При ономъ количествѣ рубль ассигнаціонный упалъ бы въ превратной пропорціи какъ:

$$1 : 4 : : \frac{17.830}{550}\ 129\ \text{р.}\ 67\ \text{к.}$$

Тогда рубль ассигнаціонный унизился бы въ достоинствѣ своемъ ниже копѣйки.

Числа прибавляемыхъ ассигнацій увеличивались бы:

въ 1810 году	. . .	200.000.000 руб.
— 1811 —	. . .	298.754.998 —
— 1812 —	. . .	447.900.000 —
— 1813 —	. . .	706.000.001 —
— 1814 —	. . .	1.090.750.012 —
— 1815 —	. . .	1.685.500.009 —
— 1816 —	. . .	2.605.000.001 —
— 1817 —	. . .	4.025.500.000 —
— 1818 —	. . .	6.221.500.064 —

Рубль ассигнаціонный слѣдовалъ бы упадку въ превратной цѣнѣ какъ:

въ 1810 году		5 руб.	45 к.
— 1811 —		7 —	44 —
— 1812 —		10 —	88 —
— 1813 —		16 —	01 —
— 1814 —		23 —	94 —
— 1815 —		36 —	20 —
— 1816 —		55 —	14 —
— 1817 —	. . .	84 —	42 —
— 1818 —	. . .	129 —	67 —

*

Изъ сего открывается, что продолженіемъ выпуска новыхъ количествъ бумагъ и причиненіемъ чрезъ то униженія въ цѣнѣ монеты, [22]) имущества и доходы всѣхъ вообще подданныхъ составляющей, правительство налагало бы на всѣ состоянія, на всякую промышленность, трудъ, прибыль и на каждый рубль въ обращеніи находящійся, дѣйствительнаго налогу: въ первый годъ по $36\frac{1}{4}\%$, во второй по 86% и далѣе, пока такимъ образомъ, годъ отъ году возвышая оный, въ 1818 г. довело бы цѣну рубля ниже копѣйки, такъ что каждый, лишаясь изъ 100-а 99 к. съ дробями, долженствовалъ бы, вмѣсто мнимыхъ рублей, оставаться при равномъ числѣ копѣекъ, да и то неполныхъ. Тогда Россія, въ подобномъ бы конечно нашлась положеніи, какъ была въ недавнихъ временахъ Франція, гдѣ бѣднѣйшій человѣкъ принужденъ былъ за самый умѣренный обѣдъ платить по 500 ливровъ. Извѣстныя всѣмъ послѣдствія отъ разстройства тамошнихъ финансовъ—послѣдствія бѣдственныя и ужасныя въ дѣйствіяхъ своихъ, могли бы и Россію постигнуть, буде бы продолженіе новыхъ выпусковъ бумагъ не было у насъ благовременно остановлено.

По мѣрѣ, какъ пріумножаемо было количество ассигнацій до 1810 (или, лучше сказать, до 1811 г., ибо и въ теченіе 1810 г. знатная часть прежде заготовленныхъ вступила въ обращеніе), рубль ассигнаціонный упадалъ въ достоинствѣ своемъ; а когда перестали умножать количество оныхъ, серебряный рубль остановился на 4-хъ бумажныхъ.

При семъ не безмѣстно примѣтить, что вновь выпускаемыя правительствомъ въ прибавку къ прежнимъ количествамъ

---

[22]) Тамъ же, «монетъ».

ассигнаціи, выходя изъ банка не иначе, какъ милліонами или сотнями, а рѣдко—рѣдко [23]) десятками тысячъ, доколѣ обращаются въ большихъ массахъ [24]), уподобляются векселямъ, никакого дѣйствія на цѣны вещей имѣть не могущимъ, переходя же потомъ отъ капиталистовъ малыми частями къ мелочнымъ торговцамъ, фабрикантамъ, ремесленникамъ и проч., раздробляются въ теченіе времени въ монету, обыкновенные житейскіе расходы составляющую. Такимъ образомъ, дошедъ до раздѣленія въ рублевыя даже единицы, для дневнаго обихода особенно же низкому многочисленному классу [25]) людей и для заплаты оному за дневныя работы употребительныя, воспріемлютъ наконецъ неизбѣжное дѣйствіе, ударяющее на цѣну вещей. Но чтобъ ассигнаціи, въ огромныхъ массахъ [26]) изъ казны вышедшія, могли дойти до сего послѣдняго раздробленія, то потребно довольное время, такъ что выпущенныя въ 1810 г., можетъ быть, и донынѣ еще не успѣли перейти всѣ изъ оптоваго въ мелочные торги, а тѣмъ паче въ кругообращеніе, дневнымъ житейскимъ потребностямъ удовлетворяющее, и что, можетъ статься, ознаменуютъ онѣ себя полномѣрно въ настоящемъ и послѣдующихъ годахъ.

Въ 1810-мъ, 11-мъ и въ началѣ 12-го года департаментъ государственной экономіи съ рачительностію изложилъ правила, наставляющія и могущія руководствовать къ основательному впредь управленію государственнымъ казначействомъ,

---

[23]) Тамъ же, «рѣдко» не повторено.

[24]) Тамъ же, «количествахъ».

[25]) Тамъ же, «сословію».

[26]) Тамъ же, «количествахъ».

не токмо съ сохраненіемъ какъ государственныхъ, такъ и частныхъ доходовъ въ безущербномъ достоинствѣ, но и съ постепеннымъ возвышеніемъ въ семъ достоинствѣ.

Если-бъ не послѣдовало уклоненія отъ таковыхъ мѣръ, когда доходы государственные возведены были до 320.000.000 рублей, и изъ оныхъ отчислено было бы на первогодичные расходы 310.000.000 р., а 10.000.000 р. обращены были къ истребленію, для возвышенія достоинства монеты, въ доходъ получаемой, тогда осталось бы въ обращеніи 540.000.000, серебряный же рубль содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{540}{550}\ 3 \text{ р. } 92 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ рубля серебрянаго, 77½ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ 303.800.000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320.000.000 р., осталось бы на истребленіе 16.200.000 р.; а сіи вычтя изъ 540.000.000 р., нашлось бы въ обращеніи ассигнацій 523.800.000 р.

При ономъ количествѣ ассигнацій, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{523}{550}\ 3 \text{ р. } 80 \text{ к.}$$

При 3 руб. 80 коп. (цѣнѣ рубля серебрянаго) 77½ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы въ ассигнаціяхъ 294½ милліона, кои вычтя изъ дохода 320.000.000 р., осталось бы на истребленіе 25.500.000 р.; а сіи вычтя изъ 523.800.000 р., осталось бы въ обращеніи 498.300.000 рублей.

При 498.300.000 рублей ассигнаціями, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{498}{550}\ 3 \text{ р. } 62 \text{ к.}$$

При сей цѣнѣ $77\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей серебряныхъ потребовали бы ассигнац. 280.550.000 рублей.

Кои вычтя изъ 320.000.000 р. дохода, получилась бы возможность истребить 39.450.000 рублей.

За истребленіемъ коихъ осталось бы въ обращеніи 458.850.000 рублей ассигнаціонныхъ.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{458}{550}\ 3\ р.\ 33\ к.$$

При сей цѣнѣ, для $77\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 258.075.000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320.000.000 р., осталось бы на истребленіе 61.925.000 р.; а сіи вычтя изъ 458.850.000 р., осталось бы въ обращеніи 396.925.000 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{396}{550}\ 2\ р.\ 88\ к.$$

При сей цѣнѣ, для $77\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей серебряныхъ потребно бы было ассигнаціями 223.200.000 рублей.

Кои вычтя изъ дохода 320.000.000 р., осталось бы на истребленіе 96.800.000 рублей; за истребленіемъ же оныхъ осталось бы въ обращеніи 300.125.000 рублей.

При 300.125.000 рублей ассигнац., отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 : : \frac{300}{550}\ 2\ р.\ 18\ к.$$

При сей цѣнѣ, $77\frac{1}{2}$ милліоновъ серебряныхъ рублей потребовали бы въ ассигнаціяхъ 168.950.000 р.

Кои вычтя изъ дохода 320.000.000 р., осталось бы на истребленіе 151.050.000 рублей; а сіи вычтя изъ 300.125.000 р., осталось бы въ обращеніи 149.075.000 рублей.

При семъ количествѣ, отметая тысячи, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

$$1 : 4 :: \frac{149}{550}\ 1 \text{ р. } 08 \text{ к.}$$

Изъ сего вычисленія явствуетъ, что, содержа доходъ въ равномъ всегда достоинствѣ, заключающемся въ 77½ милліонахъ рублей серебряныхъ, возможно-бъ было ежегодно прибавлять количество ассигнацій для истребленія, и сіе истребленіе послѣдовало [27]) какъ:

10.000.000.
16.200. —
25.500. —
39.450. —
61.925. —
96.800. —
151.050. —

Рубль ассигнаціонный приближался бы въ достоинствѣ къ серебряному какъ:

въ	1812	году	3 р. 92 к.
»	13	»	3 — 80 —
»	14	»	3 — 62 —
»	15	»	3 — 33 —
»	16	»	2 — 88 —
»	17	»	2 — 18 —
»	18	»	1 — 08 —

---

[27]) Здѣсь опущено «бы», которое значится въ «Чтеніяхъ».

Опытъ, можетъ быть, и не оправдалъ бы во всей точности сихъ вычисленій, ибо невозможно при оныхъ употреблять вѣрныхъ количествъ находящихся въ дѣйствительномъ обращеніи ассигнацій. Иногда обращеніе денегъ бываетъ скорѣе, иногда тише; различныя количества по временамъ вступаютъ въ обращеніе и выходятъ изъ онаго въ различное время и въ различныхъ количествахъ пребываютъ деньги въ пересылкахъ и въ бездѣйствіи, какъ у частныхъ людей, такъ и въ государственныхъ казначействахъ; но невѣрности въ таковыхъ вычисленіяхъ не измѣняютъ существенныхъ истинъ: 1) что количества къ истребленію уготовляемыя возрастаютъ, 2) что, по мѣрѣ количествъ истребляемыхъ, рубль ассигнаціонный приближается къ достоинству серебрянаго и 3) что невеликое число лѣтъ потребно для уравненія ассигнаціоннаго рубля, хотя бы истребленіе начато было и съ малой суммы, какъ напримѣръ 10.000.000, кои по мѣрѣ 320.000.000 рублей государственнаго дохода составляютъ токмо $\frac{1}{32}$ часть.

Здѣсь принято за основаніе постоянство цѣнъ вещей на серебро и постоянное количество серебра предположено на повсегодные [28]) расходы; но можетъ случиться, что униженіе цѣнъ на вещи не послѣдуетъ въ желаемой скорости и въ точной сообразности возвышенію достоинства ассигнаціоннаго рубля.

Въ семъ случаѣ могущій оказываться недостатокъ въ назначаемой на расходы суммѣ должно вознаграждать способами побочными.

Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли правительства, но воли твердой, неизмѣнной и постоян-

---

[28]) Тамъ же, на «всегодные».

ной въ выполненіи. Безъ таковой твердости и постоянства, никакая мѣра, колико бы благотворна она [29]) ни была, успѣшною быть не можетъ.

Ежели бы, со времени познанія излишества бумагъ и вредныхъ послѣдствій онаго, принято было твердое намѣреніе и соблюдено строгое постоянство къ совершенію мѣръ, предпринятыхъ для искорененія [30]) сего излишества, то благосердый и попечительный Монархъ нашъ не былъ бы конечно заставленъ переносить тѣхъ недостатковъ и препинаній, которыя во всѣ почти годы многотруднаго Его царствованія срѣталъ [31]) Онъ на пути великодушныхъ предпріятій и подвиговъ Своихъ.

Сколь же бы еще умногократились таковые недостатки, и съ тѣмъ вмѣстѣ возросли препинанія въ то время, если бы успѣла взять дѣйствіе свое извѣстная система, въ 1812-мъ году [32]) возникшая, о замѣненіи ассигнацій облигаціями, на казенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ обезпечиваемыми. *

Изъ всѣхъ разнородныхъ бумажныхъ монетъ нѣтъ вреднѣйшей по послѣдствіямъ своимъ, какъ подобныя облигаціи. Франція имѣла у себя таковую монету, подъ названіемъ mandats territoriaux, которая существовала нѣсколько токмо мѣсяцевъ и причинила послѣдній смертельный ударъ финансамъ ея. Съ оными исчезли и цѣна монеты и способы исправленія оной. Правительство принуждено было объявить себя

---

[29]) Тамъ же, «она» опущено.

[30]) Тамъ же, «ускоренія».

[31]) Тамъ же, «дѣлалъ».

[32]) Тамъ же, «въ 1821».

* «Армфельта и Розенкампфа.» *Примѣч. автора.*

банкротомъ, а [33]) только воспользовались хитрые выдумщики сихъ поземельныхъ мандатовъ къ своему набогащенію, пріобрѣтя по упадшей ихъ цѣнѣ отъ 100-а до 3-хъ % за малыя деньги великія казенныя имущества. Тѣ облигаціи, кои предлагаемы были у насъ отъ извѣстнаго комитета, подъ названіемъ *облигацій поземельныхъ*, не иное что были, какъ списокъ мандатовъ поземельныхъ, сокрывая всю тонкость выдумки подъ завѣсою перемѣны наименованія.

Таковыхъ бумагъ предлагаемо [34]) было выпустить въ 1-й годъ на 1.000.000.000 р.; налоги же, установленные въ 1812 году, уничтожить, а вмѣсто оныхъ недостатки государственнаго дохода дополнять впредь облигаціями.

Чтобы показать, колико вреднѣе они быть могли ассигнацій и сколь быстрѣе ускорили бы они [35]) противу послѣднихъ приближеніе казначейства къ банкротству, слѣдуетъ примѣрное вычисленіе:

Положимъ, что изъ налоговъ уменьшено было бы 100.000.000 и весь государственный доходъ, изъ налоговъ собираемый, остался бы заключающимся въ 200.000.000. Въ то время находилось ассигнацій 550.000.000, и при ономъ количествѣ рубль серебряный остановился [36]) на цѣнѣ 4 рублей. При замѣненіи ассигнацій 1.000.000.000 облигаціонныхъ рублей, доходъ государственный состоялъ бы изъ 1.200.000.000, кои при 4 рубляхъ составляли бы 300.000.000 серебромъ

---

[33]) Тамъ же, «и».
[34]) Тамъ же, «предполагаемо».
[35]) Тамъ же, «они» опущено.
[36]) Тамъ же, «бы».

рублей, полагаемыхъ тогда нужными на расходы, рубль же серебряный сдѣлался бы какъ:

[37]) 550 : 4 : : 1.000 : 7 р. 27 к.

При сей цѣнѣ рубля, для полученія 300.000.000 серебр. рублей въ доходъ, потребовалось бы облигацій 2.181.000.000 руб., изъ коихъ вычтя 200.000.000 р. налоговъ, потребовалось бы вновь выпустить облигацій 1.981.000.000, и тогда съ выпущенными прежде 1.000.000.000 составилось бы во 2-й годъ всѣхъ 2.981.000.000 руб.

При семъ количествѣ облигацій, въ обращеніи находящихся, рубль серебряный содѣлался бы какъ:

550 : 4 : : 2.981 : 21 р. 68 к.

При таковой цѣнѣ, 300.000.000 рублей серебряныхъ содѣлалися бы равными 6.504.000.000 облигацій, изъ коихъ вычтя 200.000.000 р., получаемыхъ налогами, потребовалось бы въ новый выпускъ до 6.304.000.000, кои приключа [38]) къ прежнимъ 2.981.000.000, составилось бы въ 3-мъ году всѣхъ 9.285.000; при каковомъ [39]) количествѣ рубль сереб. былъ бы какъ:

550 : 4 : : 9.285 : 67 р. 52 к.

При сей цѣнѣ, 300.000.000 р. серебра равнялись бы 20.256.000.000 облигацій, изъ коихъ вычтя 200.000.000, получаемыхъ налогами, потребовалось бы къ выпуску вновь

---

[37]) Тамъ же, «500».
[38]) Тамъ же, «причисля».
[39]) Тамъ же, «при таковомъ».

20.056.000.000, кои приключа[40]) къ прежнимъ 9.285.000.000 составилось бы въ обращеніи всѣхъ 29.341.000.000. При ономъ количествѣ рубль серебряный содѣлался бы какъ:

550 : 4 : : 29.341 : 213 р.

Во Франціи упадокъ послѣдовалъ въ кратчайшее время, нежели какъ вычисленіе сіе показываетъ, но ускорительность таковая послѣдовала отъ того, что тамъ введена была таковая бумага при высшемъ разстройствѣ финансовъ, нежели въ какомъ находились они въ 1812 году въ Россіи. Но и здѣсь вычисленіе показываетъ, что буде бы въ 4-мъ году упадокъ содѣлался на 213 руб., то въ концѣ 3-го, т. е. 1814 года, рубль облигаціонный приближался бы къ копѣйкѣ, вѣроятнѣе, упалъ бы и ниже копѣйки, ибо извѣстно, что государства, кои имѣли несчастіе доходы свои основывать на выпускахъ бумажной монеты, принуждены бывали всегда выпущать оной въ концѣ года превосходнѣйшее количество, нежели какое при началѣ онаго вычисляемо было потребнымъ. Недостатокъ доходовъ увеличивался отъ самаго пріумноженія монеты; недостатокъ же въ суммахъ для удовлетворенія расходовъ принуждалъ еще въ теченіе года усиливать таковое пріумноженіе оной. По сему количество бумажной монеты всегда возрастало быстро и многочисленно и погубляло народы скоро и вѣрно.

Между ассигнаціями и облигаціями поземельными надлежитъ примѣтить и ту разность, что при первыхъ, по мѣрѣ упадка ихъ, имѣнія возрастаютъ въ цѣнѣ; при послѣднихъ же тѣ имѣнія, на коихъ онѣ основаны, упадаютъ въ достоинствѣ своемъ, соразмѣрно упадку въ ономъ и самихъ облига-

---

[40]) Тамъ же, «причисля».

цій. Изъ чего открывается, что при искаженіи ассигнацій искажается токмо монета, составляющая доходы государственные и частные, а все прочее пребываетъ въ своей существенной и относительной цѣнѣ; но при искаженіи облигацій, обезпеченныхъ на имѣніяхъ, искажаются при томъ и самыя имѣнія, служащія залогомъ для нихъ.

При послѣднемъ упадкѣ въ цѣнѣ изъясняемыхъ облигацій нашлись бы они:

a) У изобрѣтателей ихъ, поколику бы могли сіи захватить ихъ въ свои руки.

b) У разсчетливыхъ капиталистовъ, расположившихся пріобрѣсть за безцѣнокъ огромныя казенныя имущества; но подборъ смежныхъ и выборъ лучшихъ десятинъ былъ бы для сихъ затруднителенъ, и

c) У разныхъ другихъ людей по мѣрѣ ограниченія каждымъ дневныхъ и годовыхъ своихъ расходовъ; у многихъ остались бы оныя совершенно для нихъ безполезными.

Нѣкоторыя казенныя земли могли бы достаться случайно людямъ, содержащимъ оныя въ оброкѣ. Таковые пріобрѣли бы ихъ въ собственность: за рѣдьку, или кочанъ капусты, на нихъ возращенные; за корзину грибовъ, на нихъ собранную; за нѣсколько пудъ сѣна, на нихъ скошеннаго; за возъ дровъ, на оныхъ [41]) вырубленныхъ, и за прочее тому подобное.

Но всѣхъ богатѣе могли бы содѣлаться предлагавшіе таковыя облигаціи и требовавшіе настоятельно препорученія имъ выпуска сихъ бумагъ, съ уничтоженіемъ государственнаго совѣта, ибо за 100.000 рублей пріобрѣли бы въ истекшемъ 1814 году имѣній столько, что и за 10.000.000 купить оныхъ

---

[41]) Тамъ же, «на нихъ».

на ассигнаціи нельзя бы было; при томъ же могли бы прибрать въ свои руки самыя выгодныя земли.

Если бумажная ходячая монета обезпечена была на десятинахъ земли, какъ сіе предлагаемо [42]) было комитетомъ, то при упадкѣ ея въ достоинствѣ отъ выпусковъ въ великомъ количествѣ, десятины показанныя въ надписи долженствовали бы употребляемы быть ежедневно для самыхъ мелочныхъ покупокъ, почему послѣдовало бы, что за фунтъ мяса, хлѣба, за горсть орѣховъ, за подметку подъ сапоги, за кубарь, за ворожбу цыганки, часто были бы обмѣниваемы богатыя десятины Орловской, Казанской, Полтавской, Волынской губерній, ибо первое и ближайшее употребленіе всякой ходячей монеты есть удовлетвореніе естественнымъ, житейскимъ и прихотливымъ нуждамъ. Залогъ ознаменованный въ надписи, будучи въ обращеніи по куплямъ и продажамъ, не могъ бы удерживать достоинства ихъ отъ пониженія, а право на пріобрѣтеніе земель, переходя изъ рукъ въ руки, уничтожалось бы по самой необходимости ежечаснаго перехода и употребленія монеты. Но при всемъ таковомъ униженіи въ цѣнѣ, правительство находилось бы въ обязанности всякому требующему, какого бы онъ состоянія ни былъ, высокаго или низкаго, имѣющаго право на владѣніе земли или нѣтъ, выдавать крѣпость на десятины, которыя значатся въ надписи предъявляемой облигаціи.

Всѣ таковыя соображенія, на непогрѣшительныхъ доказательствахъ ариѳметики утверждающіяся, достаточно убѣждаютъ къ рѣшительному оставленію навсегда пагубныхъ мѣръ

---

[42]) Тамъ же, «предполагаемо».

вспоможенія государственному казначейству бумажными деньгами, какого бы роду они ни были, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ безотлагательному усиленію способовъ, для умноженія доходовъ государственныхъ, посредствомъ возвышенія въ достоинствѣ монеты, составляющей нынѣ сіи доходы. Ибо сей есть единственный способъ къ возведенію Россіи на стезю прочнаго благоденствія.

Началомъ къ сему должно служить то, чтобъ при каждомъ расходѣ, великомъ и маломъ, первое вниманіе обращаемо было на испытаніе, не можетъ ли оный отмѣненъ быть, или произведенъ меньшимъ числомъ суммы, дабы превосходнѣйшіе составляться могли остатки на истребленіе? Въ семъ предположеніи всѣ излишества, всякая временная прихоть и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны признаваемы быть преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага, какъ напротивъ того всякій сбереженный отъ расходовъ и къ истребленію привмѣщаемый рубль почитаемъ былъ бы самымъ драгоцѣннымъ и одолжительнымъ, яко споспѣшествующій къ возвышенію достоинства всѣхъ остающихся по немъ въ обращеніи рублей, содѣлывая чрезъ то государственный доходъ превосходнѣйшимъ, съ возведеніемъ и частныхъ имуществъ на высшую степень цѣны.

Чтобы познать всю великость пользы, проистекающей отъ истребленія излишества ассигнацій, и въ какой мѣрѣ истребленіе сіе дѣйствуетъ на обогащеніе самой казны, излагается здѣсь примѣрное тому расчисленіе:

Положимъ, что истребленъ былъ бы одинъ токмо милліонъ, то при количествѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій на

570.000.000, * за уменьшеніемъ одного милліона, рубль серебромъ содѣлается какъ:

$$1 : 4 :: \frac{569}{570}\ 3 \text{ руб. } 99\frac{17}{57} \text{ коп.}$$

Слѣдовательно каждый рубль возвысится $\frac{40}{57}$ коп. Сколь ни слабое оказывается возвышеніе въ одномъ рублѣ; но въ соображеніи всего годоваго дохода казны, состоящаго изъ 320.000.000 рублей, приращеніе отъ сего возвышенія простирается до 2.245.614 руб., по слѣдующему умноженію:

$$\frac{40}{57} \times 320.000.000 = 224.561.403 \text{ коп.}$$

Расчисленіе сіе очевидно доказываетъ, что 1 мил., въ началѣ года истребленный, порождаетъ къ концу онаго почти $2\frac{1}{4}$ мил., какъ бы невидимою рукою влагаемые въ государственную казну, и что за симъ напрасно было бы заниматься отыскиваніемъ способовъ другихъ къ поправленію финансовъ нашихъ, когда сей источникъ есть самый богатѣйшій. Никакая мѣра, никакой налогъ не могутъ съ онымъ сравниться,—и сколь бы въ высокой степени ни было народное богатство, не можетъ оно толико значительныхъ оказать воспособленій государственному казначейству.

Когда грозныя обстоятельства войны миновали, когда всеобщій миръ въ Европѣ получилъ твердое основаніе и способы прочнаго устроенія финансовъ нашихъ зависятъ единственно отъ нашей воли, то испытуемые нынѣ недостатки по государственному казначейству, а совокупно съ тѣмъ и томительное состояніе всѣхъ подданныхъ и препинанія въ дальнѣйшемъ

---

* «Здѣсь принято въ расчисленіе, вмѣсто прежде употребляемыхъ 550.000.000, 570.000.000 руб., вслѣдствіе вѣрнѣйшаго узнанія о количествѣ дѣйствительно находившихся въ обращеніи 1812 года ассигнацій.» *Прим. автора.*

25

возвышеніи народнаго благоденствія, справедливо сочтены быть могутъ произвольными. Каждый день нерѣшимости на употребленіе сей спасительной мѣры есть день утраченный для блага государства и праведно упрекать могущій въ небреженіи объ ономъ.

При 320 милл., составляющихъ нынѣшній доходъ казначейства, правительство, съ приведеніемъ ассигнацій въ равное серебру достоинство, могло бы получать не 320 мил., но 1.280.000.000 нынѣшнихъ, униженныхъ до 4-й части своей надписи, бумажныхъ рублей. *

Доколѣ сего достижено не будетъ, то [43]) правительство не престанетъ томимо быть недостатками и заботливостію о способахъ наполненія оныхъ, Государь же Императоръ продолжать будетъ лишаться способовъ къ удовлетворенію священнѣйшихъ желаній Своихъ, боряся въ мысляхъ и сердцѣ между побужденіями высокихъ обязанностей Своихъ и неудобностями выполненія оныхъ, — лишаться будетъ возможности быть щедрымъ, соотвѣтственно величію Своему, ниже достаточно справедливымъ въ награжденіяхъ за великія услуги, отечеству оказанныя,—долженъ противу воли Своей [44]), отклонять взоры Свои отъ невинно въ нищету впадшихъ, отъ изувѣченныхъ на войнѣ и къ возвышенію славы Его содѣйствовавшихъ, отъ развалинъ, коихъ возстановленіе отъ Него единаго зависитъ, удалять отъ мыслей Своихъ все, что требуетъ или созиданія вновь, или украшенія, или распространенія на вящшую общественную пользу.

---

* «Въ окончаніи сей бумаги, на страницѣ 281 присоединено примѣчаніе, могущее служить къ отклоненію усумнѣній по сему обстоятельству.» *Прим. автора.*

[43]) Тамъ же, «не будетъ, правительство...»

[44]) Тамъ же, «Своей» опущено.

Колико тяжкое и частое болѣзнованіе въ добродѣтельномъ сердцѣ Своемъ ощущать Онъ долженъ, познавая Себя лишеннымъ ко всему оному способовъ, по недостатку доходовъ, до коего доведенъ разстройствомъ финансовъ Своихъ! Мыслитъ о благѣ народа, Богомъ Ему ввѣреннаго,—и встрѣчаетъ предположеніямъ Своимъ необоримую преграду, желаетъ усердно, — и подвигъ препинается. Всякая добрая мысль, всякое благотворное вознамѣреніе исчезаютъ при самомъ рожденіи своемъ и остаются никому несвѣдомыми; равно какъ одному токмо Ему пребываетъ извѣстно то несносное состояніе, которое не допускаетъ совершаться усерднымъ Его о народномъ благѣ предусмотрѣніямъ и препятствуетъ являть всю великость любви Его къ отечеству.

Но сколь величайшее еще долженствовало бы постигнуть Россію и Августѣйшаго ея Монарха прискорбіе въ такомъ случаѣ, если-бъ, вмѣсто умноженія правительствомъ усилій къ сближенію ассигнацій съ серебромъ, продолжаемо было слѣдовать пагубной мѣрѣ наполненія недостатковъ дохода новыми выпусками бумагъ! Тогда могли бы остаться безплодными и всѣ подвиги, цѣлый свѣтъ удивившіе; изчезнуть на всегда всеобщія хвалы, восторгъ и признательность; и златыя буквы, уготовляемыя исторіею для повѣствованія дѣлъ великихъ, въ лѣпотѣ своей измѣнились бы и померкли; потомство же познало бы кратковременный токмо блескъ, возсіявшій и скоро угасшій.

Россія возведена теперь на ту степень величія, при коей вся Европа взираетъ на нее съ благоговѣніемъ; на ту степень превознесенія, до коей никакой народъ еще не достигалъ, и каковую впредь едва ли послѣдующіе вѣка узрѣть возмогутъ. Сколь великаго сожалѣнія достойно было бы, послѣ оказанія

*

блистательныхъ доблестей, превозмогшихъ толь грозныя опасности и торжественно препобѣдившихъ всѣ во многочисліи возстававшія [45]) преграды, утратить нынѣшнее благопріятствующее счастію Россіи время; затьмить яркій блескъ полуденной славы ея и, наведя [46]) мракъ водворить нищету, печаль и всеобщее замѣшательство.

Тяжко для сердца предусматривать таковое событіе! но приневоливаетъ къ сему та грозная истина, что вышняя степень опасности тогда наипаче предстоитъ, когда вовсе ея не познаютъ, или мало уважаютъ послѣдствіями и не принимаютъ скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію оныя.

Напротивъ же того, достигши до вышеизъясненнаго изобилія доходовъ, заключающагося въ 320 мил. серебряныхъ рублей, вмѣсто того, что нынѣ не болѣе токмо 80 милл. на сію монету входитъ оныхъ, получится счастливѣйшая возможность умногократить расходы государственные на общеполезные предметы и учрежденія.

Тогда, благословляемый нынѣ за великіе воинскіе подвиги, Александръ I-й возможетъ покрыть Себя дѣйствительною и неувядаемою [47]) во вѣки славою Отца отечества; ибо имѣть будетъ способы произвесть въ дѣйство слѣдующіе великодушнѣйшіе виды и предположенія Свои:

чтобъ уплатить всѣ долги и утвердить довѣріе къ правительству;

чтобы возвысить оклады жалованья по всѣмъ частямъ государственной службы;

---

[45]) Тамъ же, «возставшія».

[46]) Тамъ же, «наводя».

[47]) Тамъ же, ...«дѣйствительно неувядаемою...»

чтобы исключить изъ доходовъ государственныхъ всѣ статьи, сопряженныя съ развратомъ нравственности народныя и слѣдственно подающія поводъ къ безчисленнымъ злодѣяніямъ, пагубнымъ для лицъ и для общества;

чтобы снять налоги съ капиталовъ, служащихъ источниками доходовъ, и уничтожить подати, воспящающія [48]) распространенію труда полезнаго;

чтобы устроить повсемѣстно дороги съ гостинницами и прочими удобствами, толико нужными въ государствѣ, когда правительство печется о умноженіи промышленности и торговли;

чтобы размножить водоходныя сообщенія, соединеніемъ между собою рѣкъ, протекающихъ на всемъ пространствѣ имперіи по разнымъ направленіямъ и изливающихся въ моря ей сопредѣльныя, и усовершенствовать морскія и рѣчныя пристани;

чтобы устроить по городамъ гостепріимницы, для избавленія жителей отъ постоевъ, препятствующихъ онымъ приходить въ цвѣтущее состояніе, и въ каждомъ городѣ соорудить все, что для онаго потребно и полезно;

чтобы осушить болота и тѣмъ, какъ бы воскресивъ великія пространства земли, покрытой нынѣ кочками, безплодным мхомъ и стоячею водою, обратить ихъ на пользу частную и общую, очистивъ совокупно съ тѣмъ и [49]) воздухъ отъ гнилыхъ вредоносныхъ испареній;

чтобы въ разныхъ мѣстахъ завесть общества, могущія споспѣшествовать распространенію знаній по части сельскаго

---

[48]) Тамъ же, «воспрещающія».

[49]) Тамъ же, «и» опущено.

хозяйства, съ обращеніемъ вниманія на сельскія орудія, зерна и домашнія животныя, по каждому роду оныхъ;

чтобы усилить всемѣстное распространеніе народнаго просвѣщенія: размноженіемъ числа училищъ, заведеніемъ народныхъ книгохранилищъ, преподаваніемъ публичныхъ лекцій земледѣлія, механики, физики, химіи, минералогіи и металлургіи, яко наукъ, способствующихъ существенному просвѣщенію;

и, вообще говоря, чтобы составить капиталы для многихъ полезныхъ установленій, не существующихъ нынѣ, но для усовершенствованія благосостоянія народнаго необходимыхъ.

Съ приведеніемъ столь благотворныхъ видовъ въ дѣйствительное исполненіе возникнутъ повсемѣстно: и благость нравовъ, и честность судей, и вѣрность правителей, и внутренняя тишина, и успѣхи просвѣщенія, промышленности и торговли, и наконецъ довольство и благоденствіе общее всѣхъ и каждаго порознь.

Итакъ, одно изобиліе доходовъ государственныхъ, стяжанное чрезъ приведеніе ассигнаціонной монеты въ равное съ серебромъ достоинство, въ состояніи согласить благосердіе и великодушіе Александра I съ величіемъ власти и обязанностей Императора Всероссійскаго, Который всегда возможетъ совершать, когда съ твердостію токмо что либо предпріемлетъ и постоянно шествуетъ къ достиженію достойныя Его цѣли.

Россія съ твердою вѣрою уповаетъ отъ благоизволенія и дѣятельности Его Величества искорененія всякаго зла и водворенія всякаго добра. Праведно она сего ожидаетъ, — и Августѣйшій Александръ Самъ признаетъ праведнымъ таковое ожиданіе вѣрныхъ и любезныхъ сердцу Его чадъ.

Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страждутъ; но страждутъ наиболѣе служащіе на жалованьѣ. И кто сіи таковы? Воины-защитники отечества; судьи-хранители правды и расправы [50]); внутренняя стража-блюстители благочинія и общаго спокойствія; дума Царская-боляре, мудрые совѣтомъ; священники-служители храмовъ Божіихъ: всѣ присные споспѣшники и орудія правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра; тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла; сотрудники вышніе и нижніе власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, коими верховная власть дѣйствуетъ, коими [51]) существуетъ и безъ коихъ есть неподвижна [52]), ибо собою единая ничѣмъ управить не можетъ; тѣ, кои всѣ необходимо нужны, и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ, паче же непреогорченнымъ, неборющимся со всегдашними недостатками въ необходими нужномъ для жизни, и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ.

Ропотъ сей распростерся уже по всѣмъ предѣламъ государства: въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посредѣ бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и горечью умы и сердца наполняетъ [53])? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо

---

[50]) Тамъ же, «и расправы народной».
[51]) Тамъ же, «коими» опущено.
[52]) Тамъ же, «слабосильна».
[53]) Тамъ же, «и умы и сердца горечью наполняетъ».

нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что содѣлался скуднымъ, избыточный — недостаточнымъ, довольный — нуждающимся, — и гласъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдителенъ!

Толико томительное состояніе, до коего доведена пространная Россійская имперія, убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ и дѣйствительныхъ, для извлеченія ея изъ онаго.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ достоинство монеты не могло быть исправлено, коль скоро токмо возревнуютъ искренно и постоянно о семъ управляющіе финансами нашими; но за симъ останется еще зло опаснѣйшее, не вещественное, которое всегда преодолѣть возможно, но нравственное, едва препобѣждаемое силами человѣческими. При упадкѣ достоинства монеты, благость нравовъ увядаетъ, и блескъ и красота [54]) ея исчезаютъ. Сіе зло, величайшее изъ всѣхъ, пребываетъ на долгое время владычествующимъ и упорнымъ. Оно, утаеваясь въ сокровенныхъ изгибахъ сердецъ, не скоро уловляется, гнѣздится глубоко и всею хитростію ума ограждается, изящество онаго преобразуя въ орудіе къ дальнѣйшему разврату и къ вѣрнѣйшему своему успѣху. Человѣкъ, уклонясь единожды отъ благости нравовъ, далеко увлекается прельщеніями пороковъ и съ трудомъ обрѣтаетъ оставленную имъ стезю добродѣтели; первое поползновеніе ведетъ всегда къ другому, и единое ко многимъ. Нечувствительно всѣ состоянія, всѣ лица предаются душевнымъ разслабленіямъ; да и кто возможетъ противиться онымъ, когда естественныя нужды къ тому побуждаютъ? На-

---

[54]) Тамъ же, «красоты».

станетъ время всеобщаго разстройства; тогда умолкнетъ гласъ претящій, ослабнетъ рука взыскующая и бодрственное око правительства не усмотритъ пагубныхъ послѣдствій, прежде нежели они совершатся. И какая мудрость человѣческая достаточна къ возвращенію благонравія, народомъ потеряннаго? Одни многочисленныя бѣдствія и долголѣтнія страданія преуспѣвать токмо могутъ въ перерожденіи впадшихъ въ развращеніе народовъ. Бытописанія всѣхъ временъ печальную истину сію повѣствуютъ.

Итакъ, каждая упускаемая нынѣ нами минута къ пресѣченію сего нравственнаго зла, очевидно, уготовляетъ бѣдствіе для государства величайшее и къ преодолѣнію затруднительнѣйшее. Упущеніе тѣмъ болѣе укоряющее, что отъ рѣшимости воли единственно зависитъ возстановленіе прочнаго благоденствія.

При упадкѣ монеты все мертво, или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно.

Николай Мордвиновъ.

Февраля [55]) 1816 года.

ПРИМѢЧАНІЕ

къ 274 страницѣ сей бумаги.

Сія статья можетъ возродить сумнѣніе. Читающій [56]) можетъ возразить, что предположеніе таковое есть несобыточное, что доходъ Россійскаго правительства никогда не можетъ доведенъ быть до 1.200.000.000 рублей. Для сего нужно, чтобы я повторилъ: 1.200.000.000 четвертаковъ, а не истинныхъ

---

[55]) Число не обозначено. *Ред.*

[56]) Въ «Чтеніяхъ» «слушающій».

полныхъ рублей, коихъ число есть токмо 300.000.000. Но могутъ усумниться еще и о семъ количествѣ, на томъ принятомъ многими понятіи, что монета, въ государствѣ находящаяся, не можетъ цѣлымъ количествомъ своимъ обращаема быть въ государственный доходъ; ибо, что же за симъ количествомъ останется для купли и продажи народной, и можетъ ли народъ оставленъ быть безъ денегъ? Какое количество монеты потребно каждому особо народу, опредѣлить съ точностію не возможно; ибо количество сіе зависитъ отъ степеней [57]) просвѣщенія, промышленности, рукодѣлія и торговли,—отъ степени взаимнаго довѣрія при куплѣ и продажѣ, и отъ совершенства гражданскихъ и торговыхъ узаконеній. Опытъ вѣрнѣе опредѣлить можетъ потребное количество, нежели догадки и вычисленія. Въ Англіи признано, что она въ обращеніи не имѣетъ, какъ 12 мил. фунтовъ стерлинговъ, и признано, что въ оной землѣ всѣ отрасли человѣческаго труда и торговля въ вышнихъ степеняхъ процвѣтаютъ; но въ послѣдніе годы войны англинское правительство издерживало ежегодно свыше 120 мил. фунтовъ стерлинговъ, т. е. входило въ государственное казначейство ежегодно болѣе 120 мил. фун. стерлинговъ, кои составляютъ десять разъ болѣе противъ всей монеты въ обращеніи находящейся. Сіе событіе продолжалось нѣсколько лѣтъ, и вмѣсто оскудѣнія въ обращеніи денегъ, народное богатство увеличилось. Оно такъ и должно быть, когда доходы входятъ въ государственное казначейство малыми частями, уравномѣренными стяжанію каждаго подданнаго, и падаютъ болѣе на роскошнаго и избыточнаго, а не на трудящагося и нуждающагося [58]); когда довѣріе

[57]) Должно быть «степени», какъ значится въ «Чтеніяхъ».

[58]) Тамъ же, слова «и нуждающагося» опущены.

народное твердо основано и никѣмъ не можетъ быть нарушено; когда права каждаго сословія и каждаго лица свято уважаемы, и когда законы неослабно дѣйствуютъ. При таковомъ состояніи деньги въ государственное казначейство вливаются и изливаются съ великою быстротою, и нигдѣ въ движеніи своемъ препинанія и остановокъ не имѣютъ. Онѣ вступаютъ отъ народа, и къ народу неукоснительно возвращаются. Но возвращеніе ихъ къ народу сугубую пользу приноситъ, ибо большая часть оныхъ пріемлется изъ рукъ праздныхъ, не трудящихся, не соучаствующихъ въ приращеніи народнаго богатства, но изъ государственнаго казначейства идутъ онѣ къ купцу, заводчику, фабриканту, промышленнику, къ той части народа, которая трудомъ и дѣятельностію сотворяетъ богатство. Государственное казначейство токмо, можно сказать, направляетъ теченіе денегъ въ протоки, прохлаждающіе и оживотворяющіе общее благоденствіе народное; и чѣмъ избыточнѣе и чаще протоки сіи наполняются, тѣмъ болѣе народъ богатѣетъ. Англія сію истину, о коей прежде не догадывались и о коей многіе и нынѣ сумнѣваются, намъ доказала убѣдительно. Но возмогутъ сказать, что Россія не достигла еще до таковаго совершенства, дабы могла подражать Англіи. Въ семъ согласиться и должно. А по сему самому предположеніе [59]) мое и заключаетъ ту мысль, что правительство, возведеніемъ ассигнаціоннаго рубля въ достоинство серебра, возможетъ получить доходъ превосходнѣйшій противъ настоящаго и возможетъ тогда только приступить къ уменьшенію налоговъ, податей и облаготворить народъ не токмо значительными облегченіями, но и великими щедротами, устроеніемъ всего, что для

---

[59]) Тамъ же, «предложеніе».

благоденствія его потребно. Тогда 150 мил. рублей содѣлаютъ государственное казначейство богатѣйшимъ, нежели оно есть нынѣ при 300 милл. рублей получаемаго дохода.»

«1816 года.»

На листѣ, въ который вложены второе письмо Н. С. Мордвинова, отъ 21 февраля 1816 г., и его мнѣніе, графомъ Аракчеевымъ надписано:

«Государь Императоръ повелѣлъ убрать впредь до востребованія. 4 марта 1816.»

«Письмо и записка адмирала Мордвинова о финансахъ, присланная Государю 21 февраля 1816.»

9.

Взглядъ на торговлю Чернаго моря.

Записка статскаго совѣтника Василья Гурьева, представленная Императору Александру Павловичу въ 1817 году.

«Безчисленныя воды изъ отдаленныхъ странъ льются въ пучины Понта Евксинскаго. Дунай, Днѣстръ, Днѣпръ, Кальміусъ, Донъ, Кубань, Фазисъ и прочія рѣки облегаютъ своими устьями (гирлами) берега сего моря, образующаго, какъ нѣкоторыми писателями сказано, видъ натянутаго лука. Два пролива: Керченскій и Константинопольскій отворяютъ его богатства для цѣлаго свѣта. Торговля его по движенію и оборо-

тамъ въ отношеніи къ Россіи раздѣляется на западную и восточную.

Въ Одессу стремятся трудолюбіе и промышленность западныхъ губерній. Польша, Пруссія и Австрія могутъ быть съ нею въ непосредственныхъ и большихъ сношеніяхъ. Отъ береговъ Дуная до Днѣпра ее объемлетъ плодородіе и изобиліе.

Восточная торговля едва существуетъ, въ сравненіи великихъ и необозримыхъ ея средствъ и источниковъ. Генуезцы и венеціане, господствовавшіе на моряхъ, покрывали своими цвѣтущими колоніями и городами берега Тавриды до Танаиса. *
Гдѣ теперь развалины и пустыни, тамъ было по сту тысячъ жителей, и торговля Индіи, до обхода мыса Доброй Надежды, шла чрезъ Ѳеодосію.

Времена, обычаи и пути перемѣнились. Вмѣсто Индіи лежитъ чрезъ Таганрогъ стезя въ Сибирь, какъ Колумбово открытіе новаго свѣта. Гдѣ опустошалъ свирѣпый Тамерланъ, живутъ теперь храбрые Донскіе казаки, начинаютъ познавать пользу просвѣщенія и завоеванныя добычи посвящаютъ на созиданіе великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ.

Каботажъ и рыболовство у всѣхъ народовъ служитъ основаніемъ мореплаванія. Уже триста казачьихъ лодокъ производятъ прибрежное плаваніе по Азовскому морю до Керчи и Ѳеодосіи.

Праздные Крымскіе татары, Маріупольскіе греки и отставные матросы Черноморскаго флота, которыхъ навыкъ теперь погибаетъ, даютъ великія средства на поддержаніе и размноженіе каботажа.

---

* «Городъ Азовъ.» *Авт.*

Опустошенія чумы, похитившей въ 1812 и 1813 годахъ въ Константинополѣ болѣе 300 т. несчастныхъ жертвъ, заставляютъ принять, не отлагая, строгія мѣры и ничего не щадить, дабы оградить имперію отъ вторженія ужасной пагубы. Развалины и пепелъ по слѣдамъ непріятеля менѣе плачевны, нежели язва, которая летитъ съ быстротою молніи, поражаетъ цѣлыя области, преграждаетъ всѣ пути, дышетъ смерть устами сына или друга и, распространяя народное смятеніе, расторгаетъ всѣ связи общества и спокойствія.

Чума явилась въ Өеодосіи и Одессѣ около іюля мѣсяца 1812 года.

Въ пропускѣ ея должно обвинять, кромѣ злоупотребленій, худое состояніе карантиновъ и худое образованіе Черноморской торговли. Можетъ быть никакія благоразумныя распоряженія, безъ особеннаго покровительства Провидѣнія, не остановили бы ея слиться съ бѣдствіями нашествія непріятеля.

Въ большихъ происшествіяхъ подробности исчезаютъ: такъ слава 1814 года покрыла мрачное время.

Теперь остается воспользоваться уроками несчастія и опытности. Пока турецкое правительство не приметъ европейскихъ осторожностей противъ заразы, всякій годъ она на полныхъ парусахъ приставать будетъ къ нашимъ Черноморскимъ гаванямъ.

Чрезъ тайный пропускъ запрещенныхъ и безъ пошлинъ провозимыхъ товаровъ чума проникла и проникнетъ.

Порто - франко въ Керчи и Одессѣ и учрежденіе карантиновъ удобныхъ къ скорой и выгодной выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ одни только могутъ оградить отъ внесенія заразы.

Крымскій полуостровъ, окруженный морями и цѣпью горъ, протянутою по южному берегу, долженъ почитаться един-

ственнымъ мѣстомъ для карантиннаго устройства; ибо въ пять минутъ телеграфъ съ Чатырдага * отъ каждаго Крымскаго порта можетъ дать извѣстіе въ Перекопскій перешеекъ и тамъ остановить и отрѣзать сообщеніе въ Россіею.

Государь Павелъ Первый, по мѣстнымъ симъ удобностямъ, опредѣлилъ весь полуостровъ на порто - франко; но не воспользовались Его великою мыслію и милостію къ сему краю. Ошибки и злоупотребленія заставили отложить такое средство, которое по обстоятельствамъ и происшествіямъ дало бы Крыму многихъ иностранныхъ капиталистовъ недовольныхъ тогдашнею завоевательною системою. **

Рагузинскія поселенія доставили бы уже знатную пользу заведеніемъ верфи для купеческихъ кораблей и дали бы начало сей государственной ремесленности.

Рукодѣльныя колоніи Франціи, Фландріи, Германіи, Швейцаріи и проч. уже процвѣли бы въ Тавридѣ по ея спокойному устраненію за морями и проливами отъ бурь Европы, подъ мощнымъ и благотворнымъ скипетромъ Россіи.

Множество милліоновъ транзитно влилось бы отъ порто - франко въ обогащеніе народное.

---

* «Высокая гора полуострова.» *Авт.*

** «Когда Крымъ сдѣлался порто-франко, то таможня изъ Евпаторіи переведена была въ Перекопъ, и директоръ, желая пользоваться новыми средствами при новой организаціи, не перепустилъ стада овецъ и табуны лошадей, которые обыкновенно на зиму пригоняются въ Крымъ. Онъ имѣлъ смѣлость увѣрять, что это дѣлается по дарованнымъ привиллегіямъ порто - франко, который велѣно будто - бы считать какъ чужой край, а въ чужіе краи тогда по тарифу ни табуны, ни стада не выпускались. Игрою словъ онъ раззорилъ многихъ и погибло съ голоду нѣсколько тысячъ скота, столпившагося у Перекопа. Также надобно при образованіи порто - франко изъяснить, что всѣ произведенія порто - франко суть произведенія Россійскія, тогда оснуются фабрики, которыя будутъ самою лучшею стражею противъ контрабанды.» *Авт.*

Теперешнія обстоятельства несравненно еще болѣе намъ благопріятствуютъ.

Французы всегда искали чрезъ Трапезунтъ перехватить торговлю Смирны и Алеппо. Караваны, идущіе изъ части Индіи и западной Персіи, собираясь въ Ерзерумѣ, имѣли бы менѣе опасностей и вдвое сократили бы путь свой, но турецкое правительство не любитъ переобразованій или не хотѣло поддержать видовъ Франціи.

Чрезъ Тифлисъ и Ріонъ (древній Фазисъ), чрезъ Батумъ и Анакрію, и чрезъ Трапезунтъ Россія, при нынѣшнемъ мирѣ съ Персіею, можетъ перемѣнить направленіе сей торговли, и Крымскіе и Одесскіе купеческіе домы будутъ управлять ея жребіемъ.

Жителей Кавказа считается до трехъ милліоновъ, полагая всѣ ихъ породы. Они извѣстны своими воинственными свойствами, сановитостію и ловкостію.

Торговля и размноженіе вкусовъ и надобностей ихъ легче покорить можетъ, нежели дикая война, которая немного прибавитъ къ лучамъ нашей славы, затмившей прошедшіе вѣка.

Царю Іоанну Васильевичу Грозному черкесы давали 30,000 конницы.

Оставшіяся развалины христіанскаго богопоклоненія призываютъ на нихъ благословенный и образовательный свѣтъ Евангелія.

Они способны къ рукодѣліямъ, любятъ въ отдѣлкѣ и работѣ легкость, чистоту и особое совершенство.

Торговля съ ними производится мѣною. Отъ насъ они получаютъ соль, желѣзо, стекло, сукна, золото, серебро въ цѣвкахъ и проч. Намъ даютъ медъ, воскъ, пальму, платанъ (чинаръ), буйволовыя кожи, лисьи, волчьи и куничьи шкурки и пр.

Имѣютъ корабельные лѣса крѣпкой доброты и множество хорошихъ верховыхъ лошадей. Торгуютъ плѣнными, въ числѣ коихъ много русскихъ, и дѣлаются необходимыми для турецкаго правительства, населяя Каиръ мамелюками, а Константинополь красавицами.

Сія столица азіатскихъ роскошей, имѣя центральное положеніе между Азіи, Африки и Европы, видитъ у себя всѣ флаги: Англія, Франція, Гишпанія, Италія, Мальта, Архипелагъ, все Средиземное море, Анатолія и проч. стекаются въ ея проливѣ.

Отъ Константинополя до береговъ Крымскаго полуострова два дня разстоянія.

Итакъ, если исчислить всѣ народы, которые должны входить въ Черное море и получать внизъ по Камѣ, Волгѣ и Дону сибирское желѣзо, рыбу, икру, юфть, сало, соль, масло, пеньку и превосходнѣйшее качество чрезъ Таганрогъ отпускаемой пшеницы, и присоединить къ тому виды. торговли всего Каспійскаго моря, съ неразвернутыми его способами, тогда можно себѣ составить истинное понятіе о важности и всей обширности торговли сего края.

Настало время рукою славы принять щедрые дары природы и возстановить Тавриду изъ ея развалинъ. Гдѣ страшный Риму Митридатъ мужественно кончилъ дни свои и подвиги, тамъ великая Александрія, какъ колоссъ Родосскій, обниметъ оба берега Босфора Циммерійскаго * и будетъ вратами всей восточной торговли. Какой памятникъ сравнится съ неслыханными подвигами Героя, кромѣ славнаго и Великаго Его Имени?

---

* «Керченскій проливъ.» *Авт.*

Оно залогомъ счастія цѣлаго свѣта.

Классическія мѣста, очарованныя древними происшествіями, кажется, имѣютъ на него болѣе другихъ права, чтобы воскреснуть изъ пепловъ своихъ.

Конечно всѣ событія прошедшихъ столѣтій малы въ сравненіи чудесныхъ происшествій нашего времени. Необозримые курганы, покрывающіе падшихъ въ обширныхъ поляхъ Пантикапеи, * и высокія могилы богатырей, столько вѣковъ спящихъ въ Босфорскомъ царствѣ, могутъ назваться только точками противъ геройскихъ жертвенниковъ смерти, воздвигнутыхъ по слѣдамъ торжествъ нашихъ. Непрерывный рядъ полесраженій и груды тѣлъ двухъ милліоновъ ратаевъ останутся ужасными обелисками отъ сѣвера до послѣдней черты запада кровавою лавою текшей войны Европы. И мудрецъ, и воинъ на великихъ сихъ памятникахъ вѣчно, вѣчно будетъ созерцать терпѣніе, твердость, мужество, рѣшительность и славу Александра, побѣдителя Наполеона.

Но уже громы умолкли, и молніи не освѣтятъ кровавыхъ доблестей. Миръ и счастіе сошли на землю, изобиліе и торговля, науки и художества будутъ жрицами у храма нашей славы. Александръ Великій простретъ попеченія Свои во всѣ предѣлы обширнаго отечества и учредитъ судьбы вѣковъ грядущихъ. Онъ взглянетъ на великолѣпную природу полуденныхъ завоеваній, для которыхъ Его благотворенія нужнѣе самаго ихъ прекраснаго неба.

Гдѣ Владиміръ, по взятіи Херсонеса, воспріялъ крещеніе и предпочелъ въ святой проницательности и глубокихъ отдаленныхъ политическихъ видахъ греческое исповѣданіе римско-

---

* «Керчь.» *Авт.*

католическому, тамъ шесть заливовъ вдругъ и большая Севастопольская рейда помѣстятъ весь флотъ Англіи.

Уже исчезли развалины храма Діаны, гдѣ Ифигенія была жрицею. Въ крутомъ вогнутомъ хребтѣ надъ самымъ моремъ монастырь Св. Георгія. Съ сей страшной высоты осторожно сходитъ удивленный взоръ на пѣнящіеся валы у основанія гранитной скалы, башнею вверхъ устремленной, тутъ былъ Орестеонъ (храмъ дружбы).

Теперь сіи прелестныя мѣста, гдѣ геній государственнаго человѣка имѣетъ пространное поприще добра и пользы, лежатъ въ запустѣніи и дѣлаютъ упреки разрушенію.

Планъ моего обозрѣнія, объемля всю западную и восточную торговлю Чернаго моря, устройство оной и образованіе ея движенія, заключаетъ разныя предположенія, которыя безъ потери времени и безъ нарушенія ихъ связи могутъ быть приведены въ исполненіе.

Предположенія сіи суть:

1) Каботажъ, или прибрежное плаваніе.

2) Порто-франко и его колоніи.

3) Таврическій заемный банкъ.

4) Карантинныя строенія, жете, набережныя и казенныя зданія.

5) Соединенное въ Керчи Таганрогское и Ѳеодосійское градоначальство, или восточная торговля Чернаго моря.

6) Одесса, или западная торговля.

7) Севастополь.

8) О дозволеніи въ Евпаторіи выгружать бакалейные и непріемлющіе заразу товары.

9) Обитошная.

10) Арабатъ.

*

11) Тамань.

12) Бугасъ.

13) Путешествующій генеральный агентъ коммерціи въ сношеніи съ Россійскими консулами, дающій знать министру финансовъ о всѣхъ положеніяхъ Левантской торговли и о способахъ къ ея распространенію.

14) Таврическая компанія можетъ ли быть полезна?
Статскій совѣтникъ Василій Гурьевъ.»

10.

«Нѣчто о наказаніяхъ.

Записка барона Штейнгейля. *

Quand l'atrocité des peines ne seroit pas réprouvée par les vertus compatissantes pour l'humanité, c'est assez qu'elle soit inutile, pour pouvoir être regardée comme injuste et pour qu'on doive la rejeter.

Instruction de S. M. I. Catherine II. § 150.

Предметъ наказаній есть троякій: возмездіе за преступленіе, воздержаніе примѣромъ другихъ отъ впаденія въ подобное преступленіе и наконецъ исправленіе наказаннаго.

Въ первомъ случаѣ требуется, чтобъ возмездіе было справедливое и преступленію, или вреду, какой отъ того государ-

---

* Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгейль состоялъ правителемъ канцеляріи Московскаго главнокомандующаго графа Тормасова и въ 1819 г., въ чинѣ подполковника, вышелъ въ отставку. Настоящая записка написана имъ въ исходѣ 1817 г. *Ред.*

ству, обществу или частному лицу происходитъ, равносильное.

Во второмъ, чтобъ преступленія и наказанія были извѣстны и устрашали слабыхъ не столько жестокостію, какъ тѣмъ презрѣніемъ въ обществѣ, или отчужденіемъ отъ онаго, которое они за собою влекутъ и, главное, отъятіемъ надежды избѣгать наказанія и презрѣнія при содѣянномъ преступленіи.

Третій случай имѣетъ мѣсто при малыхъ преступленіяхъ, въ которое впадшій гражданинъ можетъ еще терпимъ быть въ обществѣ,—и слѣдовательно исправительное наказаніе должно быть такое, которое бы дѣйствовало болѣе на душу, сердце и совѣсть, нежели на тѣло.

У насъ въ Россіи послѣ того времени, какъ смертная казнь отмѣнена указами 1753 г. апрѣля 29 и 1754 г. сентября 27 дня, наказанія можно раздѣлить на шесть родовъ:

1) Лишеніе правъ гражданскихъ и политическихъ.

2) Лишеніе свободы и чести.

3) Позорныя наказанія безъ лишенія свободы.

4) Лишеніе свободы безъ позорныхъ наказаній.

5) Денежныя пени, или лишеніе правъ и преимуществъ приносящихъ какія либо выгоды;—и

6) Церковныя наказанія.

Въ первыхъ трехъ родахъ для преступниковъ изъ низкаго класса народа, т. е. кромѣ дворянъ, священно-служителей и купцовъ первыхъ двухъ гильдій, огражденныхъ особо пожалованными правами отъ тѣлеснаго наказанія, у насъ употребляется кнутъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ на щекахъ знаковъ, и плети.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію сего рода наказаній, да позволено будетъ остановиться нѣсколько на

томъ, какъ наказываются дворяне, имѣющіе несчастіе впадать въ важныя преступленія. Они лишаются достоинства своего съ правами съ нимъ сопряженными и, если служили въ военной службѣ, то разжалываются въ солдаты или ссылаются на поселеніе въ Сибирь, судя по мѣрѣ вины; не военные же ссылаются обыкновенно въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу въ Нерчинскъ.

Кажется безъ ошибки сказать можно, что правительство считаетъ разжалованіе въ солдаты легчайшимъ наказаніемъ, нежели ссылку въ Сибирь; но кто имѣлъ случай видѣть послѣдствія сихъ наказаній вблизи, тотъ всякій скажетъ, что первое гораздо жесточѣе послѣдняго. Вотъ причина:

Въ первомъ случаѣ, если офицеръ, разжалованный въ солдаты, остается въ томъ же полку, онъ бываетъ всегда безпрерывно униженъ, посрамленъ предъ своими прежними товарищами и служитъ предметомъ упрековъ и насмѣшекъ отъ новыхъ своихъ товарищей, если онъ прежде поступалъ съ ними строго; подверженъ можетъ быть обидамъ и даже изнуренію отъ прежняго своего подчиненнаго; новая одежда напоминаетъ ему каждый разъ его несчастіе, а служба изнуряетъ равно тѣлесныя, какъ и душевныя его силы. Если его берегутъ, то онъ всякую минуту чувствуетъ, что онъ сущее бремя для начальника своего, въ такомъ случаѣ благодѣтеля, который за снисхожденіе къ нему можетъ легко и самъ погибнуть. Сколько мнѣ случалось видѣть разжалованныхъ въ солдаты, я большею частію видѣлъ упадшихъ духомъ до ничтожества и всякой жалости достойныхъ. Скажу еще одинъ анекдотъ, отъ котораго душа всякаго благородномыслящаго человѣка должна придти въ содроганіе,—я слышалъ его отъ одного самовидца въ Сибири. Въ царствованіе блаженной памяти Государя

Императора Павла I на Сибирской линіи былъ генералъ-маіоръ М., о имени котораго да позволено будетъ умолчать, ибо дѣло идетъ не о личности. Онъ былъ извѣстенъ тамъ жестокостію своего характера и ревностію къ своей женѣ, которая была прекрасна. Подозрѣвая одного молодаго статнаго собою офицера своего полка въ близкихъ съ нею связяхъ, генералъ М. нашелъ ничего впрочемъ незначащій случай по службѣ къ нему привязаться, представилъ Государю съ увеличеніемъ его преступленія,—и молодой человѣкъ разжалованъ былъ въ солдаты. Тотчасъ какъ злобный шефъ его получилъ указъ о томъ, призываетъ его предъ себя, лишаетъ шпаги и мундира и, какъ уже рядоваго, выведя предъ квартиру кричитъ: возъ палокъ......Несчастный въ лазаретѣ лишился жизни!...

Напротивъ, человѣкъ сосланный на поселеніе, если онъ хотя сколько нибудь принадлежалъ къ порядочному обществу, совершенно обезпеченъ со стороны ежечасныхъ страданій и изнуреній. По совершеніи казни, падетъ у него духъ отъ мысли, которая родится отъ представленія отдаленной ссылки; но, по мѣрѣ вступленія его въ предѣлы Сибири, онъ встрѣтитъ вездѣ состраданіе и помощь; по пріѣздѣ же на мѣсто въ Тобольскъ или Иркутскъ, если, еще повторю, чуть репрезентація его обѣщаетъ порядочнаго человѣка, ему даютъ свободу, принимаютъ въ лучшіе дома и обходятся съ нимъ какъ съ человѣкомъ одного состоянія, и, чему я самъ неоднократно былъ свидѣтель, обращаются столь деликатно, что въ присутствіи ссланнаго остерегаются употребить слово *несчастный*, какимъ именемъ ихъ вообще въ Сибири называютъ, и подлинно, несчастный, являясь всюду во фракѣ, мало по малу начинаетъ забывать свое несчастіе, или по крайней мѣрѣ

имѣетъ чѣмъ услаждать оное. Сверхъ того, видя съ собою лица совершенно новыя, онъ не читаетъ на нихъ упрековъ или насмѣшекъ; но, пріобрѣтая состраданіе, получаетъ и надежду выигравъ хорошимъ поведеніемъ покровительство начальства, получить наконецъ свободу и прежнее достоинство. Самымъ изъ низкаго класса ссыльнымъ, по указу 1799 г. октября 17, дается 10-ти-лѣтній срокъ, по прошествіи коего добрымъ поведеніемъ и стараніемъ къ хлѣбопашеству дѣлаются они государственными поселянами, изъ которыхъ могутъ уже выходить въ мѣщане и далѣе.

Можно съ достовѣрностію сказать, что легкая ссылка въ Сибирь можетъ быть наказаніемъ исправительнымъ,—длинное путешествіе, перемѣна предметовъ и лицъ и самое неожиданное, вмѣсто мученій, состраданіе и помощь довольно сильны, чтобъ исправить нравственность преступника. Меншиковъ въ ссылкѣ сдѣлался истинно великъ.

Я видѣлъ въ Камчаткѣ Ивашкина, 90-ти-лѣтняго старца, крестника Петра Великаго, наказаннаго кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей при вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ спокойно кончилъ дни свои межъ добрыхъ камчадалъ и будетъ извѣстенъ потомству своими несчастіями, ибо знаменитые мореплаватели Кукъ или справедливѣе Леклеркъ, Лаперузъ и нашъ Крузенштернъ о немъ въ сочиненіяхъ своихъ упоминаютъ.

Я видѣлъ бывшаго князя Горчакова прежде Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ и потомъ посельщикомъ; съ нимъ обходились какъ нельзя лучше, въ то время какъ онъ начиналъ вести себя порядочно. Онъ имѣлъ подъ конецъ значительную собственностъ и жилъ даже весело.

Я видѣлъ Шубина, извѣстнаго гвардіи офицера, который,

жилъ близь Иркутска совершенно швейцарскимъ поселяниномъ, заставлялъ себя почитать въ своемъ несчастіи, и теперь можно поручиться, что онъ будетъ истинный человѣкъ. Я видѣлъ наконецъ многихъ *несчастныхъ* и увѣренъ, что они были бы несчастнѣе, если-бъ были разжалованы въ солдаты.

Теперь я обращаюсь къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Кнутъ, котораго одно названіе даетъ иностранцамъ идею варварства и жестокости безчеловѣчной, въ самомъ дѣлѣ составляетъ наказаніе ужасное и человѣчеству противное, которое по существу своему не удовлетворяетъ ни одному изъ трехъ предметовъ наказанія. Сія казнь не можетъ всегда назваться равносильною преступленію. Корыстолюбіе и тутъ дѣйствуетъ: за тяжкое преступленіе подкупленный палачъ даетъ едва чувствительныхъ 50 и 70 ударовъ, какъ напротивъ за меньшее преступленіе отъ 10 нанесенныхъ *несмягченнымъ* палачемъ ударовъ случается, что человѣкъ умираетъ. Къ этому прибавить надежду преступниковъ, душегубцевъ и разбойниковъ всегда откупиться отъ боли, то увидите, что казнь сія не можетъ назваться предохранительною отъ преступленій, а еще того менѣе исправительною. Въ бытность мою въ Нерчинскихъ рудникахъ, я слышалъ за примѣръ человѣческаго ожесточенія, что былъ тамъ одинъ преступникъ по прозванію *Щастливцевъ*, который 19 разъ сѣченъ былъ кнутомъ и не унялся отъ побѣговъ, разбоя и убійства, пока не лишился жизни.

О наказаніи плетьми можно то же сказать, что оно далеко не удовлетворяетъ цѣли. Наказанный оными, опредѣляется въ военную службу въ солдаты, а иногда отпускается въ общество, въ которомъ не всякій еще навѣрное знаетъ, наказанъ ли онъ дѣйствительно, или нѣтъ; а при томъ какъ время

заглаждаетъ въ памяти прошедшее, то нерѣдко бываетъ, что подобные люди, иногда разбогатѣвъ мошенничествами, иногда пробравшись пронырствами вверхъ, играютъ еще въ своемъ кругу роль значащихъ людей. Поближе посмотрѣть, то можно найти тому примѣры.

Но нашъ безсмертный Великій Законодатель вотъ что изрѣкъ въ 35 главѣ Генеральнаго Регламента:

«Когда кто ошельмованъ, или въ публичномъ наказаніи былъ, оный къ службѣ Его Императорскаго Величества допущенъ да не имѣетъ быть, ниже сообщенія какого съ нимъ кому имѣть, по изображенію какъ слѣдуетъ:

1) Ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство не принимать.

2) Кто такого ограбитъ, побьетъ, или ранитъ, или что у него отыметъ, у онаго челобитья не принимать и суда ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судиться будетъ.

3) Въ компаніи не допускать, и ихъ не посѣщать, и единымъ словомъ, таковый весьма лишенъ общества добрыхъ людей; а кто сіе преступитъ, самъ имѣетъ наказанъ быть лишеніемъ чина и галерною работою на время.»

«Толкованіе».

«Никакое воздаяніе такъ людей не приводитъ къ добру, какъ любленіе чести, равнымъ же образомъ никакая такъ казнь не страшитъ, какъ лишеніе оной. Того ради всякаго не точію шельмованнаго, но и того, который на публичномъ мѣстѣ наказанъ, или обнаженъ былъ, отчуждаться, и яко бы мерзить имъ надлежитъ, а не точію къ дѣлу какому допускать, или компанію съ нимъ имѣть подъ штрафомъ и проч.» Такъ

вѣщала истина устами безсмертнаго Петра; но то ли видимъ въ исполненіи?—Отъ чего же? Отъ того, что время ослабило законы, которые впрочемъ, не смотря на то, что самъ законъ претитъ невѣдѣніемъ его отзываться, никто не читаетъ, кромѣ однихъ ничтожныхъ подъячихъ, сдѣлавшихъ для себя приспособленіемъ законовъ порядочную куплю, отъ того еще, что за наказанными публично никто не наблюдаетъ, имя, преступленіе и наказанія ихъ для остереженія общества повсюду не обвѣщаются и на видныхъ мѣстахъ въ городахъ прибитыми не остаются.

Напримѣръ, извѣстному Передовщикову, о коемъ 1798 г. октября 22 дня объявленъ былъ Высочайшій указъ сенату, чтобъ его, какъ человѣка сужденнаго и сосланнаго въ Сибирь на поселеніе, къ торгамъ не допускать, спустя нѣсколько лѣтъ, данъ чинъ коммерціи совѣтника, и онъ допущенъ къ содержанію винныхъ откуповъ въ большей части имперіи. Какъ могло бы это случиться, если-бъ былъ человѣкъ обязанный наблюдать за наказанными преступниками и имѣлъ бы непремѣнный долгъ сказать своему Монарху: Государь! удержись изливать Высочайшую милость Твою на человѣка обезчещеннаго.

Здѣсь въ Москвѣ дано было повелѣніе прокурору привести въ извѣстность, нѣтъ ли людей, занимающихся стряпчествомъ и ябедою, такихъ, которые съ сей стороны уже правительствомъ замѣчены, и имъ запрещено имѣть хожденіе по дѣламъ. Оказалось, что въ числѣ многихъ такихъ находились 10 или 8 человѣкъ, выгнанные за ябеду изъ губернскаго города Вятки. Какъ могло бы случиться, повторяю, чтобъ люди, которые по опредѣленію правительства не должны были терпимы быть въ губернскомъ городѣ, могли появиться въ

столицѣ и, свободно проживая въ ней, заниматься своимъ мастерствомъ ко вреду ближняго и къ отягощенію правительства, если-бъ повсюду знали и по неволѣ, такъ сказать, имѣли бы въ виду, что они люди вредные и нетерпимые. Сама полиція въ С.-Петербургѣ и здѣсь едва ли имѣетъ алфавитъ о тѣхъ, кои въ столицахъ публично наказаны, не только о тѣхъ, кои въ другихъ мѣстахъ наказываются. Иногда губернскія правленія взаимно сообщаютъ другъ другу, что такого-то по суду не велѣно опредѣлять къ должностямъ. По выслушаніи сообщенія положится резолюція: *принять къ свѣдѣнію* и *дать знать присутственнымъ мѣстамъ;* бумаги присовокупятся къ дѣлу, и чрезъ два, три года придетъ ли кому въ голову справиться, просящійся въ службу чиновникъ не тотъ ли, о коемъ состоялся тогда-то указъ. Вышепомянутый о Передовщиковѣ указъ напечатанъ на 103 стр. V части памятника изъ законовъ, но многіе ли въ публикѣ читаютъ сей памятникъ.

Итакъ, изъ сего вообще заключить слѣдуетъ, что до тѣхъ поръ, пока наказаніе не будетъ послѣдуемо всеобщимъ презрѣніемъ заслужившаго оное, до тѣхъ поръ, какъ бы они жестоки ни были, не будутъ соотвѣтствовать настоящей своей цѣли. Возьмите, напримѣръ, столь гибельные для многихъ семействъ и для самого, можетъ быть, государства дуэли. За нихъ положена смерть, но пока публика и товарищи будутъ смотрѣть съ презрѣніемъ на того, который уклонится отъ горестной необходимости прострѣлить своему ближнему голову за отдавленную невзначай ногу, или за неосторожно сказанное слово, до тѣхъ поръ законъ не будетъ силенъ; сблизьте, сколько возможно, общее мнѣніе съ дѣйствіемъ закона и вы буде-

те имѣть самый сильный законъ и, что того болѣе, предохраните многихъ отъ впаденія подъ дѣйствіе того закона.

Но время обратиться къ своему предмету. Послѣ всего вышесказаннаго можно рѣшительно заключить, что употребляемыя у насъ тѣлесныя наказанія, кнутъ и плети, не соотвѣтствуя ни цѣли наказанія, ни настоящей степени просвѣщенія европейскихъ народовъ, въ числѣ коихъ Россіяне славою своихъ доблестей занимаютъ первое мѣсто, должны быть непремѣнно отмѣнены; но какъ и чѣмъ? Объ этомъ пріемлю теперь смѣлость изложить мое сужденіе.

Первый священный законъ для человѣка, живущаго въ обществѣ, есть: не желай того другому, чего себѣ не желаешь, и, слѣдовательно обратно, если что пожелалъ или сдѣлалъ ближнему твоему, то не ропщи, если будетъ и тебѣ то же сдѣлано. Изъ сего слѣдуетъ: пожелалъ и причинилъ смерть ближнему, исторгнулъ гражданина изъ общества, лишилъ семейства члена,—умри самъ, извергнись общества, изыди на вѣки изъ среды семейства своего. Отъялъ ли что чуждое,—возврати свое; сдѣлалъ при томъ насильство, нарушилъ спокойствіе общества или частнаго человѣка,—удались туда, гдѣ не будешь уже вреденъ, и употреби силы свои для работы въ пользу общества.

На семъ основаніи слѣдовало бы, уничтоживъ кнутъ, замѣнить оный смертною казнію.

Коммисія законовъ въ новоизданномъ проектѣ уголовнаго уложенія сама ощутила въ томъ надобность и допустила отсѣченіе головы и висѣлицу; но симъ казнямъ подвергнула однакожъ токмо за богохульство, измѣну и бунтъ, а не за смертоубійство, конечно потому, что первыя преступленія весьма рѣдки, а послѣднее случается часто, и слѣдовательно

смертная казнь будетъ только въ мысляхъ народныхъ, а не предъ глазами. Итакъ, постигая изъ сего мысль благотворнаго и человѣколюбиваго Монарха, желающаго удалять отъ народа кровавыя зрѣлища, которыя, не уменьшая преступленій, ожесточаютъ лишь нравы, и оставя смертную казнь при сихъ рѣдкихъ преступленіяхъ, средство къ отмѣнѣ кнута и плетей представляется въ слѣдующемъ:

1) Въ вѣчномъ, по претерпѣніи позора и примѣрной казни, заточеніи, или вѣчной ссылкѣ въ каторжную работу, или на поселеніе, судя по мѣрѣ вины; и

2) Въ сѣченіи розгами у безчестнаго столба.

При семъ необходимо нужны, кажется, слѣдующія учрежденія:

I. Нынѣ всякое уголовное дѣло не идетъ далѣе начальника губерніи, какъ скоро онъ согласенъ съ рѣшеніемъ палаты, и если подсудимый изъ простаго класса народа, хотя бы подлежалъ онъ по законамъ къ лишенію жизни, или жестокому наказанію, замѣняющему смертную казнь,—и подсудимому, на основаніи указа 1784 г. іюня 17 дня, воспрещена апелляція; «ибо», сказано въ томъ указѣ, «по таковому теченію чрезъ многія инстанціи дѣлъ уголовныхъ, подсудимый довольно имѣетъ для невинности своей и для отвращенія могу-«щей воспослѣдовать несправедливости охраненія.»

Напротивъ того, въ интересной тяжбѣ можно апеллировать и на самый правительствующій сенатъ. Скажутъ въ подтвержденіе сего установленія, что гражданскія дѣла запутаннѣе уголовныхъ, и что сіи послѣднія требуютъ скорѣйшаго окончанія, до чего нельзя бы было достичь, допустивъ апелляцію. Справедливо; но ежели посмотримъ попристальнѣе, какъ отправляется наше уголовное судопроизводство, то увидимъ,

что судьба подсудимаго зависитъ весьма часто отъ одного секретаря, менѣе или болѣе порочнаго, который напишетъ приговоръ,—если дѣло нѣсколько запутанное, на трехъ или болѣе дестяхъ бумаги, съ троекратнымъ повтореніемъ одного и того же, безъ точекъ, безъ запятыхъ, безъ смыслу даже,—котораго не только понять, ниже прочитать не достанетъ никакого ангельскаго терпѣнія. Изъ дѣла съ такимъ приговоромъ сдѣлаютъ наскоро записку для начальника губерніи, по которой онъ судитъ о дѣлѣ и соглашается съ рѣшеніемъ.

Правда, всякое дѣло разсматривается прокуроромъ или стряпчимъ, которые или протестуютъ противъ рѣшенія, или изъявляютъ свое на оное согласіе надписаніемъ подъ приговоромъ: *читалъ;* но мнѣ случалось на опытѣ видѣть, что были самыя беззаконно рѣшенныя дѣла съ симъ *штемпелемъ* соглядатая правосудія, кои были представлены правительствующему сенату, и симъ верховнымъ судилищемъ рѣшенія признаны беззаконными же; но при всемъ томъ у прокурора никто и не помыслилъ спросить: что же онъ читалъ? Мнѣ случалось иногда объясняться самому съ прокуроромъ и всегда получалъ одинъ отвѣтъ: «кабы вы знали какая пропасть дѣла. Истинно нѣтъ возможности усмотрѣть». А отъ того, что нѣтъ возможности усмотрѣть тому, кто долженъ все видѣть, нерѣдко невинность страждетъ, а преступленіе, искупленное у строгости закона преступленіемъ же, освобождается отъ заслуженнаго наказанія. И потому, въ охраненіе правъ человѣчества и невинности, необходимо слѣдуетъ учредить лучшее разсмотрѣніе дѣлъ при конфирмаціи приговоровъ.

Россія столь обширна, что посылать приговоры о подлежащихъ казни преступникахъ на конфирмацію Монарха нѣтъ

возможности, и потому лучшимъ средствомъ въ такомъ случаѣ можетъ быть почтено, чтобъ подобныя уголовныя дѣла съ приговорами и порядочными записками, будучи представлены генералъ-губернатору или начальнику губерніи, были разсматриваемы въ комитетѣ, составленномъ изъ генералъ-губернатора, гдѣ онъ есть, губернатора, вице-губернатора, не худо бы старшей духовной особы и прокурора, и утвержденіе приговора слѣдовало бы по общему всѣхъ одобренію. Нельзя предполагать, чтобъ изъ толикаго числа первыхъ особъ въ губерніи не нашелся одинъ, который бы въ сомнительномъ случаѣ поговорилъ въ пользу невинности. Можно дать власть одному остановить дѣйствіе приговора, и тому подобное.

II. Не худо, если у министра полиціи будетъ особое отдѣленіе для собиранія ежемѣсячныхъ свѣдѣній о наказанныхъ публично во всей имперіи, равно какъ и о тѣхъ, кои не должны быть допускаемы къ должностямъ. Сверхъ того, что министръ будетъ знать о преступникахъ и не допуститъ, чтобъ кто либо изъ нихъ пронырствомъ взошелъ въ право честныхъ людей, правительство можетъ всегда точнѣе видѣть, умножаются или уменьшаются преступленія и какъ дѣйствуетъ законъ, и сверхъ того не худо, чтобъ имена наказываемыхъ публично были выставляемы для всенароднаго зрѣнія на сборныхъ мѣстахъ и въ преддверіи присутственныхъ мѣстъ, ихъ осудившихъ.

III. Нынѣ наказываютъ на конныхъ площадяхъ, но совсѣмъ не видно мѣста, опредѣленнаго для казни. Когда казнь не совершается, ѣдутъ и идутъ мимо, не обращая вниманія. Но надобно дѣйствовать всегда на умы и сердца. Надобно, чтобъ прохожій отвращалъ съ ужасомъ свой взоръ отъ мѣста,

опредѣленнаго для каранія злодѣевъ. Итакъ, надобно въ каждомъ городѣ учредить особое возвышенное или лобное мѣсто съ висѣлицею, или съ *безчестнымъ столбомъ*, которому не было бы другаго имени, кромѣ сего, которое можно означить на немъ и самою надписью.

IV. Надобно, чтобъ казнь надъ преступникомъ достойнымъ смерти совершалась съ приличною церемоніею. Нынѣ отведутъ просто на площадь преступника и въ присутствіи квартальнаго надзирателя и небольшой толпы черни отсчитаютъ удары, и дѣло кончено,—никто почти не знаетъ: кого, за что. И какъ само начальство симъ, какъ незначущею вещію, не занимается, то и въ народѣ не большее производитъ нынѣшняя казнь вліяніе. И потому необходимо, чтобъ въ городѣ за день до казни отъ полиціи была повѣстка, что будетъ такимъ-то убійцамъ, разбойникамъ и проч. казнь; чтобъ въ назначенный день въ препровожденіи воинской команды и съ барабаннымъ боемъ преступникъ веденъ былъ на мѣсто казни въ особенномъ одѣяніи, въ предшествіи палача съ орудіемъ казни; чтобъ по возведеніи на лобное мѣсто, сентенція отъ Императорскаго Имени была громко прочтена съ подобающею отъ команды къ правосудію Высочайшихъ законовъ честію. Весьма прилично тутъ быть служителю вѣры въ облаченіи, приличномъ смертному случаю, и дѣлать на мѣстѣ внушеніе о важности преступленія, о томъ, что преступникъ для общества уже умираетъ, что единая благость Монарха, не желая пролитія крови, сохраняетъ ему жизнь, но что онъ долженъ въ заключеніи, къ которому осуждается вмѣсто настоящей смерти, всѣ мысли свои устремить на принесеніе покаянія Богу и на умилостивленіе его благости, да избавитъ муки вѣчныя и проч. Послѣ сего оставить преступника обнажен-

27

нымъ до пояса и привязаннымъ къ столбу на часъ времени съ выставленіемъ надъ головою его надписи, означающей имя его и преступленіе, приказать ему прощаться съ народомъ, котораго онъ уже болѣе не увидитъ, а потомъ, исполнивъ казнь примѣрно и поставя на щекахъ, если слѣдуетъ, клейма, снять со столба и отвести на особой телѣгѣ подъ смертнымъ покрываломъ туда, откуда слѣдуетъ отправить въ вѣчное заточеніе, или на каторгу. Тогда смѣло можно сказать, хотя наказаніе не будетъ существенно столь страшно, какъ сѣченіе кнутомъ, но оно будетъ дѣйствительнѣе; ибо какъ оно будетъ состоять не въ боли тѣлесной, а въ заключеніи, стыдѣ и позорѣ, отъ коихъ никакимъ подкупомъ избавиться, или сдѣлать наказаніе легчайшимъ, невозможно, то и надежда на сіе исчезнетъ,—и наказаніе, бывъ непремѣнно и соразмѣрно преступленію, устрашитъ другаго и скорѣе исправитъ наказуемаго, слѣдовательно удовлетворитъ прямо своей цѣли.

V. Вмѣсто плетей пріемля наказаніе розгами, нужно хотя съ меньшею церемоніею, но непремѣнно держать обнаженныхъ у столба съ краткою надъ головою надписью объ имени и преступленіи и потомъ наказать; но уже такихъ у безчестнаго столба наказанныхъ въ столицахъ не терпѣть, а въ гражданскомъ отношеніи поступать непремѣнно, какъ въ вышеприведенномъ артикулѣ Генеральнаго Регламента сказано. За симъ строго наблюдать и для того имена таковыхъ публиковать и выставлять, какъ выше упомянуто, на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ бываетъ;

и VI. Употребленіе розогъ можно оставить и полиціи, на основаніи секретнаго указа 1765 года, тѣмъ болѣе, что развратъ и своевольство между классомъ народа, въ услугахъ и работѣ находящимся, примѣтно умножаются.»

11.

Собственноручная всеподданнѣйшая записка тайнаго совѣтника Новосильцева * о наказаніяхъ.

«Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества мнѣніе мое о правилахъ, коими должна руководствоваться коммисія составленія законовъ при опредѣленіи *въ полицейскомъ уложеніи* обрядовъ казни, осмѣливаюсь при томъ всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству:

1) Копію съ отношенія моего къ министру финансовъ о необходимой надобности учредить, какъ можно скорѣе, на внѣшней границѣ царства Польскаго Россійскія таможни, начавъ съ приведенія въ дѣйствіе Россійское таможенное правленіе въ Варшавѣ, дабы симъ средствомъ избѣжать страшныхъ, во вредъ Россійскихъ таможенныхъ доходовъ, злоупотребленій, отъ учрежденія въ Варшавѣ ярмарокъ и открытія Брестской таможни неминуемо произойти долженствующихъ. Желательно бы было, чтобы Ваше Императорское Величество еще во время Высочайшаго пребыванія въ С.-Петербургѣ изволили привесть сіе дѣло къ окончанію.

2) Проектъ письма моего къ купцу Пономареву съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія за содѣйствіе его въ разсмотрѣніи проекта новаго тарифа. Неотступная просьба г. Пономарева заставляетъ симъ утруждать Ваше Императорское

---

* Н. Н. Новосильцевъ (1762—1838), въ послѣдствіи графъ, былъ членомъ и вице-предсѣдателемъ въ коммисіи управленія царствомъ Польскимъ. Съ 1834 г. онъ занималъ должности предсѣдателя государственнаго совѣта и предсѣдателя комитета министровъ. *Ред.*

Величество и испрашивать на то Высочайшаго соизволенія, коего и буду ожидать.

Новосильцевъ.»

«Генваря 12 дня
1818.»

Мнѣніе тайнаго совѣтника Новосильцева о правилахъ, коими должно руководствоваться въ опредѣленіи обрядовъ казни.

«Ежели всеподданнѣйшее мнѣніе, отъ 30-го ноября 1817 года, составленнаго подъ предсѣдательствомъ военнаго генералъ-губернатора, графа Тормасова, комитета, относительно представляемыхъ въономъ легчайшихъ и удобнѣйшихъ средствъ къ достиженію той мягкосердой и христіанской цѣли, чтобы употребленіе столь ужасныхъ истязаній, каковое производитъ наказаніе кнутомъ, не посрамляло уже болѣе уголовнаго права Россійской имперіи, равно какъ и постановленныя сему мнѣнію основанія удостоятся Высочайшаго утвержденія; то коммисія составленія законовъ, приступивъ немедленно ко введенію въ проектъ новаго уголовнаго уложенія всѣхъ означенныхъ въ семъ мнѣніи перемѣнъ и приноровивъ оныя къ общей системѣ, опредѣляющей степени преступленій и наказаній, должна въ то же время заняться опредѣленіемъ *въ полицейскомъ уложеніи*, согласно разуму и духу вышеозначенныхъ основаній, тѣхъ обрядовъ, которые при объявленіи преступнику на лобномъ мѣстѣ приговора и совершеніи наказанія должны быть соблюдаемы.

Казни, какъ сказано въ 3-мъ основаніи вышеозначеннаго мнѣнія, должны еще болѣе дѣйствовать на умы зрителей, нежели на самого преступника, и потому жестокія истязанія, не поражающія умы, безполезны. Соотвѣтственно сему и въ

полицейскомъ уложеніи, относительно совершенія казни, должно взять за основаніе, что обряды, имѣющіе сопровождать оную, поражая внѣшнее зрѣніе, должны еще болѣе дѣйствовать на внутреннее или душевное и глубокимъ впечатлѣніемъ и частымъ напоминовеніемъ возбуждать полезныя размышленія.

Благочестивый и богобоязливый человѣкъ, чувствуя въ совѣсти своей недремлющаго свидѣтеля не только дѣяніямъ однимъ, но даже и помышленіямъ, и зная, что ни одинъ шагъ его не можетъ укрыться отъ присносущаго и всевѣдущаго Бога, наполняется страхомъ Божіимъ, который дѣйствіемъ благодати укрѣпляетъ его противу всѣхъ искушеній и пагубныхъ поползновеній. Но тотъ несчастный, который, предавшись бурнымъ страстямъ, въ бѣдственномъ ослѣпленіи своемъ не чувствуетъ ни гласа совѣсти, ни страха Господня, чѣмъ другимъ можетъ быть воздержанъ отъ преступленія, кромѣ какъ страхомъ наказанія? Но дабы дѣйствіе сего чувственнаго представляло хотя слабую тѣнь того спасительнаго страха, который одинъ можетъ непоколебимо сохранить человѣка на пути истинномъ, нужно ему имѣть, по крайней мѣрѣ, то общее съ нимъ качество, чтобы онъ, бывъ глубоко врѣзанъ въ сердце человѣческое частымъ прикосновеніемъ къ оному, напоминалъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ зловредныхъ дѣяній.

Сего достигнуть можно не столько наказаніями, сколько благоразумными и на познаніи сердца человѣческаго основанными обрядами, при совершеніи казни соблюдаемыми. Правило, коимъ должно руководствоваться въ опредѣленіи сихъ обрядовъ, согласно вышеизъясненному основанію, есть то: чтобы обряды сіи не ограничивались однимъ дѣйствіемъ на внѣшнія чувства и не стѣсняли сіе дѣйствіе узкими оныхъ

предѣлами, но чтобы мрачною непроницательностію открывали воображенію пространное поле дѣйствовать на умъ, разумъ и душу.

Здравое умозрѣніе нравственныхъ чувствованій научаетъ насъ, что гдѣ внѣшнія чувства досягаютъ крайнихъ предѣловъ дѣйствія, тамъ все вниманіе, развлекаясь, теряется на одной поверхности, воображеніе охлаждается и душа остается чуждою чувствованіямъ; напротивъ же во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ потребно при помощи воображенія содѣйствіе ума, вниманіе сосредоточиваемое углубляется внутрь человѣка и растворяетъ душу къ принятію сильнѣйшихъ впечатлѣній. Въ доказательство сего можно привесть въ примѣръ самыя чувствительныя и трогательныя сцены театральныхъ представленій, тѣ, которыя наиболѣе размягчаютъ сердце и душу и оставляютъ въ нихъ глубокіе слѣды унынія. Онѣ состоятъ не въ представленіи предъ глазами зрителей кровопролитій, мученій и страданій, но въ описаніи живыми красками претерпѣваемыхъ бѣдствій и гоненій судьбы. Въ первомъ случаѣ таковое представленіе, заключая въ себѣ совершенно оконченное дѣйствіе, не можетъ уже имѣть сильнаго вліянія на воображеніе; а въ послѣднемъ слова, коснувшіяся слуха, оставляя самому воображенію изобразить описываемое страданіе, возбуждаютъ тѣмъ самымъ всѣ прочія душевныя качества и производятъ въ нихъ то сильное и магическое потрясеніе, которое по справедливости приводитъ насъ въ изумленіе.

Постановивъ такимъ образомъ основаніе и правила, коими должно руководствоваться при опредѣленіи обрядовъ совершенія казни, должно для сравненія оныхъ описать въ краткихъ словахъ тѣ, которые до сего времени въ подобныхъ сему случаяхъ въ употребленіи.

Опредѣляющихъ оные узаконеній въ Россіи еще не было, кромѣ новаго учрежденія для большой дѣйствующей арміи, которое относится, какъ извѣстно, до преступниковъ, подлежащихъ военному, а не гражданскому уголовному суду. Обычаемъ однако же, а не закономъ, установлено было осужденныхъ на смерть или, вмѣсто оной, къ кнуту съ вырѣзываніемъ ноздрей, водить на мѣсто казни въ бѣлой рубашкѣ или саванѣ, со свѣчею въ рукѣ и въ сопровожденіи священника; но сей обычай, такъ какъ и многіе другіе, въ послѣдствіи времени вышелъ изъ употребленія.

Въ новоуказныхъ статьяхъ, въ дополненіе Уложенія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ изданныхъ, въ 86 статьѣ, между прочимъ, повелѣно: осужденнымъ на смертную казнь поститься недѣлю и потомъ пріобщаться Святыхъ Божественныхъ Таинъ; но и сіе вышло также изъ употребленія, исключая тѣхъ случаевъ, въ которыхъ преступникъ, прежде нежели идти на мѣсто казни, самъ того потребуетъ, для очищенія своей совѣсти.

Казнь обыкновенно совершается на торговыхъ площадяхъ. Въ столицахъ и губернскихъ городахъ опредѣляется для сего особливый столбъ, къ которому привязывается наказываемый; но столбъ сей не распознается никакимъ отличительнымъ знакомъ, такъ что въ торговые дни, если не производится наказанія, то прохожій не можетъ даже и замѣтить, что тутъ то мѣсто, на коемъ законъ караетъ преступника. Въ уѣздныхъ же городахъ, за неимѣніемъ таковаго столба, большею частію, привязываютъ преступника къ санямъ, поднятымъ передомъ вверхъ.

Порядокъ, наблюдаемый при отводѣ осужденнаго на лобное мѣсто, есть большею частію слѣдующій: по объявленіи ему въ

судѣ, при открытыхъ дверяхъ, приговора, отдаютъ его конвойному офицеру и сажаютъ на извощичьи сани или роспуски, которые обыкновенно въ то же время хватаютъ насильно на улицѣ. Палачи, или такъ называемые заплечные мастера, садятся съ нимъ вмѣстѣ, или иногда ѣдутъ на особливыхъ саняхъ, чрезъ что осужденнаго преступника съ трудомъ и отличить можно отъ нихъ. По прибытіи на мѣсто казни, является полицейскій барабанщикъ и приказный того суда, который осудилъ преступника. Первый пробьетъ барабанъ для повѣстки народу, а послѣдній прочитаетъ приговоръ. При семъ замѣтить должно, что никогда почти заблаговременно не повѣщается отъ полиціи въ народѣ о назначенномъ для наказанія днѣ, такъ что зрители по большей части не знаютъ, кого и за что наказываютъ.

Когда приговоръ прочитанъ, тогда обнажаютъ преступника, привязываютъ къ столбу или санямъ, и палачъ, въ присутствіи командированнаго для сего частнаго пристава, отсчитываетъ удары кнутомъ и потомъ ставитъ знаки и вырѣзываетъ ноздри. Послѣ сего накидываютъ на преступника тулупъ или кафтанъ и, посадя на сани или роспуски, отвозятъ обратно въ тюрьму или острогъ, въ сопровожденіи родни или друзей, которые во все время съ нимъ разговариваютъ и потомъ, до отправленія его на каторжную работу, посѣщаютъ его въ тюрьмѣ и носятъ къ нему вино, деньги и все, чѣмъ могутъ его снабдить для дороги. Впрочемъ, по большей части, преступникъ, по совершеніи наказанія, самъ надѣваетъ на себя платье и, не бывъ никѣмъ поддерживанъ, идетъ садиться на сани или роспуски.

Изъ одного описанія сего довольно уже видно, что сіи обряды, обычаемъ введенные, не токмо не имѣли въ виду произ-

весть въ зрителяхъ, соотвѣтственно прямой цѣли своей, впечатлѣніе, но какъ бы нарочно клонились къ тому единственно предмету, чтобы величайшею своею простотою поставить столь важное въ послѣдствіи своемъ позорище, какое представляетъ наказаніе преступника, въ число самыхъ обыкновенныхъ произшествій. Ложныя понятія и неосновательныя разсужденія, которыя служили сему поводомъ, произвели то пагубное дѣйствіе, что лобное мѣсто уподобилось болѣе бойнѣ, на которую ведутъ убивать скотину, нежели тому печальному зрѣлищу, на коемъ униженное человѣчество должно каждому служить урокомъ и примѣромъ своимъ укрѣплять колеблющуюся въ немъ нравственность. Изъ сего произошло, что наказанія ни въ какомъ отношеніи не достигаютъ своей цѣли и совершенно теряютъ изъ виду главнѣйшую изъ оныхъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы наказанія дѣйствовали еще болѣе на умы зрителей, нежели на самого преступника.

Не находя нужнымъ входить въ дальнѣйшее раздробленіе сихъ обрядовъ, чтобы доказать справедливость всего вышеизъясненнаго, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества главнѣйшія по сему предмету замѣчанія, которыя, по мнѣнію моему, могутъ служить руководствомъ къ приведенію въ согласіе сихъ обрядовъ съ постановленными выше сего и въ мнѣніи 30 ноября 1817 года правилами.

I.

Лобное мѣсто.

§ 1. Наказанія, производимыя на тѣхъ самыхъ площадяхъ, на которыя народъ по домашнимъ своимъ надобностямъ почти

ежедневно стекается, пріучая воображеніе, при разныхъ развлеченіяхъ, видѣть мѣсто казни, по мнѣнію моему, ослабляютъ дѣйствіе, которое они должны производить на колеблющуюся нравственность. Надобно, чтобы чувствующій въ себѣ наклонность къ порокамъ отвращалъ съ ужасомъ свой взоръ отъ того театра, на которомъ законъ караетъ преступника. По сей причинѣ лобному мѣсту слѣдовало бы быть не на самыхъ торговыхъ площадяхъ, но, ежели возможно, на особенныхъ и токмо въ виду оныхъ.

§ 2. Лобное мѣсто должно быть возвышенное и стоять на подмосткахъ, на которыхъ бы раскинутъ былъ шатеръ, выкрашенный темною краскою, подъ коимъ преступникъ претерпѣвалъ опредѣленное закономъ тѣлесное наказаніе розгами или другимъ орудіемъ, но не кнутомъ, такъ чтобы народъ не могъ видѣть самаго истязанія, но слышалъ крикъ и стонъ наказываемаго преступника.

§ 3. Впереди лобнаго мѣста долженъ стоять позорный столбъ съ приличною сему надписью.

II.

Препровожденіе преступника на лобное мѣсто.

§ 4. Въ тяжкихъ преступленіяхъ, подвергающихъ преступника къ наказанію, вмѣсто смерти установленному, надобно, чтобъ въ назначенный для сего день, наканунѣ въ народѣ обвѣщенный, по объявленіи преступнику въ судѣ при открытыхъ дверяхъ приговора, надѣли на него бѣлую рубашку или саванъ и окруженнаго воинскою командою, въ сопровожденіи священника и со свѣчею въ рукѣ, вели на лобное мѣсто, а

еще лучше, ежели бы везли на приготовленныхъ для сего нарочно отъ полиціи дровняхъ черною краскою выкрашенныхъ, на подобіе тѣхъ, на кои ставятъ гробы.

III.

Обряды, имѣющіе быть соблюдаемы на лобномъ мѣстѣ.

А. До совершенія казни.

§ 5. По приведеніи преступника на лобное мѣсто, ежели ни одинъ изъ судей того суда, который сдѣлалъ приговоръ, то по крайней мѣрѣ секретарь онаго, а не *приказный*, по отданіи воинскою командою Высочайшему Имени Его Императорскаго Величества подобающей чести, долженъ прочесть громогласно сентенцію. Послѣ чего при барабанномъ боѣ, палачъ обнажаетъ преступника до пояса, ставитъ его на подножіи столба и прибиваетъ къ оному надъ главою его доску съ означеніемъ имени и прозвища преступника, содѣяннаго имъ злодѣянія и присужденнаго наказанія. По совершеніи сего барабанъ перестаетъ бить, а полиція наблюдаетъ, чтобы въ народѣ настала тишина, и тогда священникъ во всемъ облаченіи подходитъ къ преступнику и дѣлаетъ ему назидательныя наставленія и приличныя положенію его увѣщанія. По истеченіи же назначеннаго для сего времени обращаетъ къ народу краткую въ простыхъ выраженіяхъ рѣчь, въ коей, объявивъ имя, лѣта и состояніе преступника и его родителей, входитъ въ главнѣйшія обстоятельства, сопровождавшія его жизнь и поселившія въ душѣ сего несчастнаго сѣмена разврата; указываетъ на первые плоды онаго, ежели, какъ уповательно, онъ и прежде сего совершилъ уже какое либо значи-

тельное преступленіе; оплакиваетъ ожесточеніе сердца его, которое вмѣсто того, чтобы чистосердечнымъ покаяніемъ возвратить его на путь истинный, бѣдственнымъ своимъ ослѣпленіемъ вовлекало изъ одного порока въ другой, пока наконецъ осужденный, забывъ вѣру, законъ и страшный судъ Господень, совершилъ то злодѣяніе, въ коемъ обвиненъ (упомянуть въ чемъ оно состоитъ). Послѣ сего, обративъ вниманіе слушателей на сей несчастный примѣръ пагубныхъ послѣдствій необузданности страстей и сказавъ, какое наказаніе мечъ правосудія свѣтской власти, по изверженіи преступника изъ среды общества, опредѣляетъ ему вмѣсто смерти, долженъ возвѣстить, что и власть духовная «извергаетъ его» такожде «отъ общества христіанскаго и, яко непотребнаго члена, отъ тѣла церкви Христовой отлучаетъ, дондеже истинно отъ сердца не покается» и благочестивымъ и добрымъ житіемъ не примирится съ Господомъ. По окончаніи сей рѣчи, велитъ діакону провозгласить, по данной отъ святѣйшаго синода формѣ или образцу, изверженіе преступника изъ общества христіанскаго и отлученіе его отъ тѣла церкви Христовой. Послѣ сего, взявъ въ руки черное покрывало, на подобіе мѣшка, въ предшествіи діакона и церковнаго причта, приблизится къ нему и накроетъ онымъ голову его по самый поясъ. По совершеніи сего, оставляетъ лобное мѣсто и тѣмъ же порядкомъ отходитъ. При семъ случаѣ, ежели бы мгновенно услышанъ былъ звонъ колоколовъ ближайшихъ отъ сего мѣста церквей, то сіе произвело бы весьма разительное дѣйствіе.

В. Обряды при совершеніи казни.

§ 6. Когда священникъ удалится на нѣкоторое разстояніе, то, по данному приказанію отъ главнаго полицейскаго чинов-

ника, палачъ отвязываетъ преступника отъ позорнаго столба, возводитъ его на возвышенное лобное мѣсто или эшафотъ и, поставивъ его впереди стоящаго на немъ шатра, снимаетъ покрывало и въ глазахъ народа ставитъ на лицѣ знаки, послѣ чего вводитъ въ шатеръ, гдѣ и чинится тѣлесное наказаніе розгами.

С. По совершеніи наказанія.

§ 7. По окончаніи наказанія, преступникъ выносится на носилкахъ покрытый чернымъ покрываломъ и на приготовленныхъ отъ полиціи дровняхъ отвозится тѣмъ же порядкомъ, въ препровожденіи конвоя, обратно въ тюрьму или острогъ, въ которомъ никто изъ постороннихъ къ нему допускаемъ быть не долженъ.

ПРИМѢЧАНІЕ

относительно духовнаго наказанія.

Духовный Регламентъ 1721 года опредѣляетъ два рода духовнаго наказанія: первое—*преданіе анаѳемѣ*, или *отсѣченіе отъ церкви*; а второе—*отлученіе отъ оной*, или *запрещеніе*.

Первый родъ сихъ наказаній Духовный Регламентъ изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Аще кто явственно хулитъ имя Божіе, или Священное писаніе, или Церковь, или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, но и паче тѣмъ чваняся, или безъ правильной вины * покаянія и Святыя Евхаристіи больше году не пріемлетъ, или что либо иное творитъ съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ; тако-

* «то есть причины.» *Авт.*

вый, по повторенномъ наказаніи, * упрямъ и гордъ пребывъ, достоинъ судитися ** толикой казни. *Ибо не просто за грѣхъ подлежитъ анаѳемѣ, но за явное и гордое презрѣнія суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и что тако воню безбожія издаетъ отъ себе».*

О послѣдствіяхъ сего наказанія въ томъ же Регламентѣ сказано: «*Анаѳема* же есть *проклятіе*, казнь смерти подобная. Анаѳемою бо отсѣкается человѣкъ отъ мысленнаго тѣла Христова, то есть отъ церкви, и къ тому не христіанинъ пребываетъ, отчужденъ наслѣдія всѣхъ благъ, смертію Спасителевою намъ пріобрѣтенныхъ. То бо является отъ словесъ Божіихъ: буди тебѣ яко язычникъ и мытарь, и подобаетъ таковаго предать сатанѣ, и прочая симъ подобная».

Касательно втораго рода говоритъ слѣдующее: «Есть же въ Церкви Святой и меньшее наказаніе, нарицаемое *отлученіе*, или *запрещеніе*. Се же есть, когда не предаетъ явно грѣшника Церковь анаѳемѣ и не изгоняетъ его отъ стада Христова; но только смиряетъ его отлученіемъ отъ сообщенія съ правовѣрными въ общихъ молитвахъ, не велитъ входити въ храмы Божіи и на нѣкое время запрещаетъ ему причастіе Святыхъ Таинъ. Кратко рещи: *чрезъ анаѳему человѣкъ подобенъ есть убіенному, а отлученіемъ, или запрещеніемъ, подобенъ есть за арестъ взятому*».

«Обоихъ сихъ великой и меньшой казни образы суть на церковныхъ соборахъ, гдѣ еретикамъ сказуется анаѳема. А преступницы соборныхъ правилъ отлученіемъ наказуемы суть.»

«Вина меньшой казни, то есть отлученія достойная, есть

* «т. е. увѣщаніи.» *Авт.*

** «т. е. подвергнуться.» *Авт.*

нѣкій великій и явный грѣхъ, но не самое большое явногрѣшіе, о каковомъ выше уже слово было.»

При чемъ замѣтить должно, что первый родъ наказанія, то есть *преданіе анаѳемѣ*, не иначе можетъ быть произведено въ дѣйствіе, какъ по соблюденіи слѣдующихъ правилъ, предписанныхъ Духовнымъ Регламентомъ. Епископъ обязанъ сначала три раза или болѣе посылать увѣщевать грѣшника и призывать его также къ себѣ для увѣщанія. Если же все сіе останется безполезнымъ, тогда онъ повелитъ въ праздничный день протодіакону въ церкви провозгласить, чтобы православные молились объ умягченіи жестокосердія грѣшника, и что если онъ не принесетъ покаянія, то подпадетъ изверженію отъ церкви. Но когда и послѣ сего преступникъ останется непреклоннымъ, тогда епископъ представитъ духовному коллегіуму (что нынѣ святѣйшій синодъ) и, получивъ отъ онаго на письмѣ соизволеніе, предаетъ явно грѣшника анаѳемѣ.

Въ разсужденіи же втораго рода наказанія, то есть *отлученія отъ церкви, или запрещенія*, епископъ, по Духовному Регламенту, не долженъ списываться съ синодомъ и имѣетъ власть самъ собою сіе сдѣлать.

Копія съ отношенія тайнаго совѣтника Новосильцева къ министру финансовъ.

«Вручитель сего письма, г. генералъ-маіоръ Лангъ, опредѣленный Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ начальникомъ имѣющагося учредиться въ Варшавѣ Россійскаго таможеннаго правленія, отправляется въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы явиться къ вашему высокопревосходительству и, испрося начальническаго вашего наставленія,

получить свое отправленіе. Сказавъ объ немъ, что онъ, служа съ похвалою 14 лѣтъ въ коммисаріатѣ и управляя болѣе 7-ми Московскимъ коммисаріатскимъ депо, сдалъ столь обширную часть въ короткое время въ величайшей исправности и получилъ въ удостовѣреніе того очистительную квитанцію, я почитаю излишнимъ, милостивый государь, обременять васъ дальнѣйшею рекомендаціею сего чиновника.

Желательно бы было, чтобы Россійскія таможни, по представленному плану, могли учредиться на внѣшней границѣ царства Польскаго какъ возможно скорѣе, хотя бы и прежде учрежденія внутреннихъ или главныхъ таможенъ, и на первый случай на тѣхъ только основаніяхъ и правилахъ, которыя постановлены въ представленномъ проектѣ образованія оныхъ. Изъ опытовъ усмотрѣнная надобность въ дополненіе сего образованія будетъ вѣрнѣйшимъ руководителемъ къ составленію въ послѣдствіи полнаго таможеннаго устава. Въ семъ предположеніи теперешнія Россійскія таможни, расположенныя на границѣ царства Польскаго, продолжали бы еще сбирать пошлину, а вновь учрежденныя въ царствѣ, записывая съ точностію, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формъ, идущіе на оныя транзитомъ товары, служили бы вѣрнѣйшею онымъ контролью, или повѣркою. Но ежели бы по какимъ либо непредвидимымъ обстоятельствамъ еще невозможно было учредить сихъ таможенъ, то по малой мѣрѣ должно немедленно привесть въ дѣйствіе предположенное таможенное правленіе въ Варшавѣ, безъ чего, съ учрежденіемъ въ ономъ городѣ ярмарокъ и открытіемъ Брестской таможни, нельзя не ожидать величайшихъ злоупотребленій, во вредъ Россійскихъ таможенныхъ доходовъ, которыхъ правительство царства Польскаго, само

собою, не будетъ имѣть никакихъ средствъ отвратить. Изъ доставленныхъ ко мнѣ вѣдомостей о пришедшихъ и отшедшихъ во время ярмарки товарахъ я усматриваю необыкновенное количество араку и довольно значительное винъ, показанныхъ въ отправленіи транзитомъ въ Броды, но нѣтъ почти ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ сіи товары останутся въ Россіи. Чтобы избѣжать таковыхъ и подобныхъ симъ злоупотребленій, должно употребить дѣятельнѣйшія и по соображенію направленія торговли нарочно приспособленныя къ тому мѣры, чего ни отъ кого ожидать нельзя, кромѣ какъ отъ учрежденнаго на сей конецъ правленія.

Ежели мнѣніе сіе будетъ согласно съ вашимъ, то для составленія штатовъ я почитаю нужнымъ напомнить вашему высокопревосходительству, о чемъ я имѣлъ уже честь объясняться, что, по мнѣнію моему, слѣдовало бы сравнять начальника сего правленія съ управляющими въ царствѣ Польскомъ отдѣленіями министерствъ, которыя получаютъ въ годъ по 18-ти тысячъ злотыхъ, или по три тысячи рублей серебромъ; а членовъ онаго съ референдаріями совѣта, коихъ жалованье простирается до десяти тысячъ злотыхъ, или 1.500 рублей, секретарю въ половину противу сихъ, а нижнимъ чиновникамъ по пропорціи.

Оканчивая симъ мое представленіе, я прошу ваше высокопревосходительство употребить начальническое ваше содѣйствіе къ исходатайствованію у Монаршаго престола, при отправленіи генералъ-маіора Ланга, пособія на путевыя издержки и первоначальное обзаведеніе въ Варшавѣ, которое по недостаточному его состоянію тѣмъ для него нужнѣе, что онъ долженъ перевозиться со всѣмъ домомъ и, оставивъ здѣсь все, что къ оному потребно, обзаводиться вновь.»

28

Проектъ письма тайнаго совѣтника Новосильцева къ Московскому купцу Пономареву.

«Государь Императоръ, въ уваженіе къ трудамъ вашимъ и усердію, которое вы оказали, находясь по волѣ Его Величества при комитетѣ, разсматривавшемъ проектъ новаго тарифа и таможенныхъ учрежденій, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ, объявить вамъ Высокомонаршее благоволеніе, въ полномъ увѣреніи, что таковая Высочайшая милость Монарха поощритъ васъ и впредь быть полезнымъ отечеству.

Исполняя сію Высочайшую волю, пребываю» и проч.

12.

Переписка о Керченскомъ и Таганрогскомъ портахъ.

1) Разсужденіе о неудобствахъ для торговли Таганрогской отъ учрежденія въ Керчи отдѣльнаго порта и карантина и о средствахъ замѣнить сіе предположеніе.

Записка дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго, представленная г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 24 апрѣля 1820 г.

«Счастливый отъ природы, но несчастливый въ призрѣніи мѣстномъ, Таганрогъ, въ безгласности своей, паки подвергается потрясенію.

Едва миновала висѣвшая надъ главою его гроза, какъ новое облако покрыло горизонтъ его.

Покушеніе на закрытіе порта Таганрогскаго для кораблей заграничныхъ, обращеніемъ торговли тамошней въ каботажную, рукою Монарха расторгнуто.

Сиротствующій Таганрогъ въ семъ разѣ счастливо избавился собственнымъ проницаніемъ Всемилостивѣйшаго Государя. Одно простое, но сильное убѣжденіе—*торговля не терпитъ принужденія*, достаточно было отринуть предложеніе.

Нынѣ предстоитъ обстоятельство важности особенной: дѣло идетъ объ опасности отъ заразы. Здѣсь потребны соображенія обширнѣйшія и убѣжденія яснѣйшія.

Здѣсь предлежитъ розыскать и опредѣлить съ точностію, съ одной стороны, состояніе и ходъ торговли Таганрогской, съ другой ближайшій способъ обезпеченія отъ заразы, безъ нарушенія торговыхъ оборотовъ.

Вѣрнѣйшимъ къ тому руководствомъ быть могутъ мѣстныя практическія свѣдѣнія.

Имѣвъ случай пріобрѣсть таковыя, по многолѣтнему моему жительству и занятіямъ въ Таганрогѣ, я поставляю себѣ священнымъ долгомъ, какъ въ дѣлѣ блага и безопасности общественной, изложить на означенный предметъ разсужденіе.

Я приступаю къ сему тѣмъ съ большею смѣлостію, что предметъ тотъ касается настоящихъ занятій моихъ, на которыя имѣлъ я счастіе получить Высочайшее соизволеніе.

Мысль о неудобствѣ Таганрогскаго порта для торговли внѣшней по мелководію, и другая объ опасности его отъ внесенія язвы, по углубленію моря въ твердую землю, была по несчастію, конечно отъ предубѣжденія, у многихъ господствующею.

Первая изъ нихъ, какъ сказано, объяснена самобытностію торговли тамошней и восхожденіемъ оной въ цвѣтущее состояніе безъ всякихъ пособій правительства.

Послѣдняя заспокоена оставалась до сихъ поръ тѣмъ на опытѣ оправданнымъ доводомъ, что доколѣ проливъ Керченскій

и береговая по Азовскому морю стража будутъ въ непосредственномъ подчиненіи градоначальника Таганрогскаго, дотолѣ язва не можетъ коснуться береговъ того моря.

Когда ключъ отъ воротъ у хозяина, дворъ безопасенъ.

Со всѣмъ тѣмъ, разные стеченія и виды дали мѣсто новому предложенію перенести Таганрогскій карантинъ въ Керчь.

Мѣра сія, въ существѣ своемъ, была бы одно и то же, чтобъ закрыть портъ Таганрогскій и цвѣтущую тамъ самостоятельную торговлю поставить въ положеніе страдательное.

Разница между сихъ двухъ предположеній могла бы быть только та, что въ одномъ случаѣ паденіе послѣдовало бы вмѣстѣ съ ударомъ, а въ другомъ постепеннымъ ослабленіемъ и разстройкою торговыхъ оборотовъ.

Означенное предложеніе, сколько извѣстно, выводимо было изъ непрочности яко-бы настоящаго въ Таганрогѣ карантиннаго распорядка и, безъ изысканія къ исправленію мѣръ согласныхъ съ свободнымъ теченіемъ торговли, заключено тѣмъ, что какъ уже предположено по извѣстному проекту на торгъ съ Кавказскими горцами учредить въ Керчи портъ и устроить карантинъ со всѣми принадлежностями по новому уставу, то кстати и кораблямъ идущимъ въ Азовское море имѣть полное очищеніе въ томъ Керченскомъ карантинѣ, а Таганрогскій, яко уже ненужный, уничтожить.

Паки надлежало мудрости Монарха разсѣчь новый узелъ. Съ тою же твердостію, какъ и прозорливостію, отвращенъ и сей ударъ.

Таганрогъ оставленъ въ прежнемъ кругу карантиннаго распорядка съ нѣкоторыми внутренними, безъ разстройки торговыхъ операцій, измѣненіями.

Тѣмъ не менѣе корень совращенія торговли Таганрогской съ ея природнаго пути остается неисторгнутымъ.

Раздѣленіе недѣлимаго по мѣстному положенію пролива Керченскаго какъ въ отношеніи къ торговлѣ, такъ и въ разсужденіи занесенія язвы, образуетъ камень претыканія.

Въ предположеніи объ открытіи Керченскаго порта изображено въ § 3: «Отдѣлить границы Таганрогскаго отъ Керчен-«скаго карантиннаго и таможеннаго округа перенесеніемъ «нынѣшней Керченской заставы въ Ениколь». Въ § 14: «Суда «и товары, очищенные въ Керчи по свидѣтельству тамошняго «карантина, пропускаются въ Азовское море безъ всякой «стражи и проходятъ свободно все пространство сего моря».

Мѣра сія влечетъ за собою неудобства и замѣшательства неотвратимыя.

Керчь и Ениколь, отстоящіе другъ отъ друга сухопутно въ 7 верстахъ, на водѣ неразрывны.

Учрежденіе на толь краткомъ и тѣсномъ пространствѣ двухъ разнообразныхъ карантинныхъ морскихъ станцій, при разнообразіи правъ плавающихъ судовъ и при извѣстныхъ на морѣ приключеніяхъ и способахъ сообщенія, представляетъ послѣдствія самыя неблагопріятныя.

Разноначаліе надъ сими постами служитъ тому какъ-бы поводомъ. Ослабляя отвѣтственность, допуская небреженіе, оно есть зародышемъ зла и бѣдствій, умышленныхъ и невинныхъ.

Пространство якорныхъ мѣстъ въ Керченскомъ проливѣ очертывается мелями, подъ названіемъ банки Еникольской. По одну сторону сей банки останавливаются корабли, идущіе изъ Азовскаго, по другую изъ Чернаго моря.

Обѣ станціи судамъ симъ вообще необходимы, однимъ для

принятія нужной осторожности въ переходѣ чрезъ мели, другимъ—для перегрузки по мелководію.

Лежащая къ Азовскому морю сторона есть, такъ называемая, рейда Еникольская. Тамъ только по новому распорядку можетъ учредить свой постъ Еникольская карантинная застава.

Тамъ же указуетъ природа и проходящимъ проливъ кораблямъ осматриваться и перегружаться.

Подвозныя лодки и гребныя суда, употребляемыя при семъ, должны будутъ безпрерывно ходить межъ станцій Керченской и Еникольской.

Случай самый удобный ко всѣмъ поползновеніямъ для пріема и передачи заразѣ подверженныхъ товаровъ.

Буря, туманъ и ночь поспособствуютъ злоупотребленію. Никакая бдительная стража не можетъ отвратить онаго въ совершенной безопасности.

Суда, выдержавшія въ Керчи карантинное очищеніе, имѣя свободу по свидѣтельству тамошняго карантина войти въ Азовское море и пресѣкать все пространство его до Таганрога безъ всякой стражи и надзора, съ тѣмъ купно пріобрѣтаютъ способъ получаемые по изъясненнымъ возможностямъ товары, заразѣ подверженные, спускать ихъ на берега Азовскаго моря.

Лодки, плавающія по внутренней промышленности, облегчатъ сіе средство.

Тѣснота рейды Еникольской, окруженной мелями, не позволитъ помѣстить и половины таковымъ стеченіемъ накопляющихся судовъ. Станція ихъ тамъ не можетъ быть иначе, какъ по извитію фарватера на самой быстринѣ теченія, т. е. одно за другимъ гуськомъ.

Отъ сего предстоятъ имъ опасности. Во первыхъ, при пассатныхъ вѣтрахъ O N O или потерпѣть крушеніе на мѣстѣ отъ упадка воды, или, отрубивъ якорь, попасть на другіе якори, сѣсть на мель, свалиться другъ на друга и смѣшаться, наконецъ, съ кораблями при Керчи стоящими. Во вторыхъ, при сильныхъ вѣтрахъ W Z W, отъ волненія и качки быть сорваны съ якоря, свалены, разнесены и по тѣснотѣ лавировки неизбѣжно выброшены на берегъ или на мель.

Отъ сего корабли идущіе къ Таганрогу на пути своемъ изъ Чернаго моря, избѣгая тѣхъ опасностей, вынуждены будутъ предпочтительно остановляться, какъ и нынѣ, у Керчи и невольно выдерживать тамъ полное карантинное очищеніе.

Такимъ образомъ Таганрогъ и торговля его, отличенные по достоинству Высокомонаршимъ благоволеніемъ, снова подпали бы тому же разстройству и упадку, коими угрожало имъ перенесеніе тамошняго карантина въ Керчь.

Полный ходъ торговли Таганрогской ограничивается едва только двумя мѣсяцами времени. Главная развязка операцій ея зависитъ отъ прибытія Сибирскихъ и Астраханскихъ отпускныхъ товаровъ и отъ успѣха отправленія привозныхъ на ярмарки государственныя.

Малѣйшее задержаніе дѣлаетъ разницу на цѣлый годъ какъ въ торговыхъ оборотахъ, такъ и въ кораблеплаваніи, по краткости навигаціи на Азовскомъ морѣ.

Посему остановка кораблей въ Керчи для карантиннаго очищенія, яко сопряженная съ потерею времени толико драгоцѣннаго, произвела бы всеобщій переворотъ по обѣимъ статьямъ въ явный ущербъ торговыхъ выгодъ.

Единственное средство, къ коему въ семъ случаѣ крайность заставила бы прибѣгать, было бы пособіе хотя нѣкоторымъ

изъ тѣхъ кораблей въ подвозѣ товаровъ изъ Таганрога на каботажныхъ судахъ.

Но и сей способъ вовлекъ бы въ новое затрудненіе и по осторожности карантинной, и по ходу торговли.

Стеченіе таковыхъ судовъ въ проливѣ Керченскомъ, по вышеизъясненнымъ его въ новомъ распорядкѣ неудобствамъ, прибавило бы замѣшательство, усилило бы поводъ къ злоупотребленіямъ по части карантинной. Отвлеченіе для сей операціи лодокъ мореходныхъ по малому ихъ количеству на Азовскомъ морѣ ослабило бы ходъ массы торговой при портѣ Таганрогскомъ.

Какъ же при томъ всѣ лодки подвозныя и мореходныя, окромѣ занимаемыхъ другими вѣтвями промышленности, стекаются въ лѣтніе мѣсяцы отовсюду къ порту Таганрогскому для ускоренія оборотовъ приходящимъ туда кораблямъ, и сіе подручное занятіе сколько выгоднѣе, столько и безопаснѣе, нежели вояжъ въ Керчь и обратно; то легко случиться можетъ, что на сіе послѣднее употребленіе вовсе нельзя будетъ найти лодокъ.

Весною же и осенью лодки сіи, хотя именуются мореходными, не смѣютъ спускаться въ море въ довлѣемой благонадежности.

Построеніе вновь особыхъ для сего каботажныхъ судовъ есть дѣло невозможное потому наипаче, что безвыгодное; ибо суда сего рода для безопаснаго переплыванія моря Азовскаго должны быть конструкціи и окопированія, какъ вообще регулярныя мореходныя. Слѣдовательно всякій кораблехозяинъ предпочтетъ лучше обращать таковое судно въ заграничные гораздо выгоднѣйшіе вояжи, тѣмъ болѣе, что оное, будучи въ грузу мелководно, можетъ обойтись безъ перегрузки въ Кер-

ченскомъ проливѣ и безъ подвозныхъ лодокъ при портѣ Таганрогскомъ.

Система каботажная вводится тамъ, куда корабли доходить не могутъ, гдѣ торговля частная, а не общая, гдѣ избытокъ судовъ и рукъ, гдѣ безопасно отъ морскихъ приключеній и, слѣдственно, ненужно застрахованіе.

Таганрогу же ни одно изъ сихъ обстоятельствъ примѣнено быть не можетъ, а потому и система та нынѣ вовсе тамъ невмѣстна. Какая страховая контора возметъ на свой рискъ перевозъ товаровъ чрезъ море на лодкахъ? Кто изъ добрыхъ хозяевъ пуститъ ихъ на собственный страхъ?

Въ семъ стѣсненномъ положеніи чужестранные купцы и корабельщики, не найдя въ Керчи способовъ къ своимъ изворотамъ, войдутъ въ необходимость сбыть тамъ за что-бъ то ни было привозные товары и возвратиться съ баластомъ, а впередъ уже туда вовсе не пріѣзжать. Россійскіе же при портѣ Таганрогскомъ торгующіе купцы, не пріобыкшіе брать на свой рискъ морскихъ перевозовъ, по мѣрѣ уменьшенія прихода кораблей къ тому порту, будутъ отставать отъ торга сего и искать товарамъ своимъ съ мѣста произведенія иныхъ путей.

Заключеніе.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что отъ перенесенія нынѣшней Керченской карантинной заставы въ Ениколь и отъ учрежденія въ Керчи отдѣльнаго порта и карантина, независимо отъ Таганрога, послѣдовать могутъ, окромѣ неудобствъ въ судоходствѣ, еще: а) ослабленіе карантинной осторожности и съ тѣмъ опасность народная отъ внесенія заразы; б) разстройство и самый упадокъ торговли Таганрогской и съ тѣмъ ущербъ пользы казенной и общественной.

А поелику начальная причина учрежденія карантиновъ истекаетъ отъ уваженія внѣшней торговли, достоинство же торговли Таганрогской, по изложенію при семъ приложенному подъ литерою А, поставляетъ ее въ степени торговли государственной, слѣдовательно карантинное распоряженіе по оной должно быть въ сообразности съ свободнымъ теченіемъ торговыхъ оборотовъ.

Первое и коренное правило въ карантинныхъ постановленіяхъ, какъ на случай, гдѣ корысть личная съ безопасностію общественною бываетъ въ борьбѣ, есть единство власти блюстителей.

Посему Керчь, положенная въ естественномъ порядкѣ вратами идущимъ къ Таганрогу кораблямъ, должна состоять въ непосредственномъ вѣдомствѣ Таганрогскаго градоначальства, составляя въ проливѣ передовую карантинную и таможенную стражу.

Частная польза Керчи есть согласнѣе съ симъ распорядкомъ, чѣмъ съ предполагаемымъ, ибо если когда либо городъ сей можетъ стать въ чредѣ торговыхъ, то не иначе какъ способомъ тѣсной его связи съ Таганрогомъ цвѣтущимъ, а не упадшимъ.

Эпохи сей достигнуть можно тогда, когда торговля Таганрогская разширится и въ избыткѣ пособій торговыхъ и судоходныхъ найдетъ свой счетъ учредить въ Керчи нѣкоторымъ товарамъ складочное мѣсто.

Единоначаліе надъ обоими городами, время и полная свобода торговыхъ оборотовъ могутъ сіе произвести. Иначе одинъ—подорвется, другой—не возстанетъ.

Торгъ съ горцами (о коемъ по извѣстности прилагаю подъ литерою Б особое замѣчаніе) безъ помощи Таганрога самъ со-

бою не можетъ поддержать Керчь и по существу своему не заслуживаетъ того, чтобы на сей одинъ предметъ устроить портъ тамъ и учредить карантинъ.

Съ тою же пользою и съ тѣмъ успѣхомъ безущербно торгъ сей можетъ быть заведенъ начально въ Ѳеодосіи, какъ портѣ уже устроенномъ и на одномъ съ Керчью разстояніи отъ горъ лежащемъ.

Въ послѣдствіи же времени, когда торговля Таганрогская распространеніемъ своимъ образуетъ себѣ Керчь въ портъ вспомогательный, тогда и сей торгъ, яко отрасль общаго, самъ собою туда перейдетъ.

На сихъ началахъ, обойдя предметъ со всѣхъ точекъ зрѣнія возможнѣйшимъ предусмотрѣніемъ, я смѣю заключить, въ качествѣ созерцателя опытомъ водимаго, что полезнѣе для государства, безопаснѣе для края, выгоднѣе для торговли, было бы то, чтобы предположеніе объ открытіи порта въ Керчи и устроеніи карантина нынѣ отложить.

Въ вящшее же усиленіе мѣръ осторожности по части карантинной въ Азовскомъ морѣ и въ поддержаніе достоинства торговли Таганрогской принять или примѣнить, въ чемъ и какъ свойственнѣе будетъ, слѣдующее мнѣніе:

1) Весь Керченскій проливъ оставить въ Таганрогскомъ карантинномъ и таможенномъ округѣ, назначивъ границы его съ округомъ Ѳеодосійскимъ у мыса Теклы.

2) Предоставить Таганрогскому градоначальнику настоящій въ Керченской заставѣ карантинный распорядокъ, дополнить нужными по мѣстному соображенію правилами безъ нарушенія торговыхъ оборотовъ и въ разсужденіи отдаленія мѣста учредить тамъ, подъ главнымъ его вѣдомствомъ, особое начальство съ пристойнымъ штатомъ и положеніемъ.

3) Предоставить ему же, обще съ избранными во время полной навигаціи Таганрогскаго порта изъ торгующихъ при ономъ россійскихъ и иностранныхъ купцовъ кораблехозяевъ и корабельщиковъ депутатами, составить предположеніе, на которомъ бы можно было, когда потребность окажется, открыть въ Керчи въ помощь Таганрогу торговый портъ.

4) А дабы сосредоточить власть и дѣйствіе Таганрогскаго градоначальства по всему Азовскому морю какъ въ охраненіи береговъ его отъ внесенія заразы и отъ своза безпошлинныхъ товаровъ, такъ и въ преподаніи нужныхъ пособій въ кораблекрушеніяхъ и другихъ морскихъ приключеніяхъ и, вообще, для содержанія нужной полиціи на морѣ и на берегахъ, гдѣ промышленность совлекаетъ народъ отовсюду,—всѣ берега моря Азовскаго съ устьями рѣкъ и заливовъ на извѣстное разстояніе отдѣлить неразрывною чертою отъ настоящихъ черезполосныхъ вѣдомствъ и, совокупивъ съ нынѣшнимъ градоначальствомъ Таганрогскимъ, учредить по всему пространству какъ на водѣ, такъ и на сушѣ, по части полицейской, одно и общее управленіе.

5) Управленіе сіе возвести по приличію въ званіе Таганрогской поморской области съ свойственнымъ предмету образованіемъ.

6) Судъ и расправу въ мѣстахъ, войску Донскому и Черноморскому на сей чертѣ принадлежащихъ, равно и войсковыя выгоды, а на жителяхъ повинности оставить на правахъ тѣхъ войскъ неприкосновенными.

Образованіе области Поморской на Азовскомъ морѣ среди разныхъ на пользу торговли предметовъ могло бы повести на

устроеніе поселенной береговой стражи и на учрежденіе практическихъ школъ мореходства и кораблестроенія. *

Отсюда возродилась бы самонадежная цѣпь въ огражденіе береговъ на всѣ случаи. Отсюда новая система Россійскаго купеческаго мореплаванія.

Образцовыя сіи заведенія сугубо были бы полезны. Одно отправляло бы службу полицейскую на водѣ и на сушѣ, при портахъ и на берегахъ безъ наряда особыхъ военныхъ командъ. Другое достигало бы постепенно той вожделѣнной цѣли, чтобъ исторгнуть у иностранца купеческое кораблеплаваніе и удержать въ государствѣ выходящую безвозвратно извозную за товары плату.

Оба вмѣстѣ въ военное время служили бы ближайшимъ пособіемъ общему ополченію.

Приложеніе лит. А.

Достоинство Таганрога по торговлѣ.

Извлеченіе изъ начертанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе Таганрога и вообще Новороссійскаго края въ историческомъ и торговомъ отношеніи.*

Существенное достоинство портоваго города въ отношеніи къ торговлѣ состоитъ въ удобствѣ свозить къ порту отпускные, развозить отъ порта привозные товары.

---

* «Предметъ, особо изложенный въ начертаніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго подъ заглавіемъ: *Взглядъ на военныя поселенія въ Россіи*, удостоенномъ Высочайшаго воззрѣнія, съ объявленіемъ сочинителю Монаршаго благоволенія, въ Москвѣ 1817 года ноября 27 дня.» *Авт.*

Чѣмъ пространнѣе кругъ сообщенія внутренняго, тѣмъ возвышеннѣе состояніе торговли внѣшней.

Таганрогъ въ семъ видѣ беретъ поверхность надъ всѣми портами Черноморскими.

Всѣ прочіе болѣе или менѣе въ способахъ сихъ стѣснены. Удаленіе ихъ отъ людныхъ мѣстъ государства, а паче отъ торжищъ его, недостатокъ внутренняго сообщенія водянаго и трудность сухопутнаго поставляютъ въ томъ препоны.

На пути къ нимъ изъ Россіи и обратно извощикъ долженъ снабдѣваться всегда почти двумя экипажами. Отъ сего, и по самой дальности, извозная плата для торговли несносна.

Отъ сего по торговлѣ собственно Россійской торгующіе стекаются предпочтительно въ Таганрогъ.

Тамъ, окромѣ главныхъ статей сей торговли сплавливаемыхъ водою изъ Сибири, Астрахани и всѣхъ по Волгѣ, Окѣ, Камѣ и Дону лежащихъ мѣстъ, сухопутная доставка отпускныхъ и развозка привозныхъ товаровъ гораздо короче и удобнѣе.

Стеченіе вощиковъ, сверхъ предмета торговли, еще и по рыбной промышленности, всегда бываетъ достаточно, и извозъ несравненно дешевле, чѣмъ въ другихъ портахъ.

Выгоды мореплаванія симъ послѣднимъ свойственныя, въ сравненіи съ означенными ихъ невыгодами въ торговыхъ оборотахъ, считаются за ничто. Корабли идутъ туда, гдѣ сходнѣе достать товары требуемые и гдѣ выгоднѣе сбыть привозные.

Посему каждый изъ тѣхъ портовъ, при всемъ удобствѣ мореплаванія, не можетъ простирать торговли своей далѣе, какъ въ чертѣ опредѣляемой внутреннимъ сообщеніемъ: состояніе торговли частной.

Одесса въ обыкновенномъ теченіи торговли, когда случай-

ные ея годы миновали, должна вступить въ свою сферу и ограничиться, такъ называемыми, Польскими провинціями и нѣкоторыми изъ лежащихъ по Днѣпру; Ѳеодосія и Евпаторія—областію Таврическою.

Таганрогъ, напротивъ того, подобныхъ преградъ не имѣетъ. Вся Россія ему открыта, слѣдственно торговля его есть торговля государственная.

Сама природа предопредѣлила ему сіе великое назначеніе, положивъ его на краю моря, углубленнаго въ твердую землю при сліяніи почти соединенномъ главныхъ рѣкъ, Россію орошающихъ, и поставивъ въ свободномъ во всякое время сообщеніи съ коренными всеобильными губерніями, съ Москвою, сердцемъ и торжищемъ государства, съ ярмарками: Макарьевскою, Ирбитскою, Коренною, Лебедянскою, Урюпинскою и Харьковскими.

Сама природа, присвоивъ Таганрогу безпосредственно торговлю внѣшнюю, соединила въ немъ удобство обширнаго внутренняго сообщенія съ способомъ свободнаго мореплаванія приходящихъ изъ-за границы кораблей; вознаградила мелководіе моря Азовскаго и особенно рейды Таганрогской самонадежнымъ грунтомъ ила въ предохраненіе отъ морскихъ приключеній, коимъ подвергаются въ другихъ русскихъ портахъ; воспятила симъ послѣднимъ совращать торговлю его къ себѣ, кромѣ другихъ неудобствъ, тѣмъ еще, что по свойству моря Азовскаго пресѣкающія его суда, чтобъ быть благонадежными во всякое время, должны имѣть ту же конструкцію и окопированіе, какъ вообще суда мореходныя, то есть такія, какія могутъ переплывать моря и достигать чужестранныхъ портовъ прямо, не заходя въ свои.

Та же природа, какъ бы заботясь и о мѣстной безопасности

торговли Россійской чрезъ Таганрогъ, отличила его предъ прочими портами неприкосновеніемъ береговъ Азовскаго моря отъ вторженія врага и язвы чрезъ море Черное, поставивъ вратами онаго проливъ Керченскій, какъ бы указуя господствовать надъ нимъ и имѣть тамъ передовую наблюдательную стражу.

Съ того времени, какъ торговля внѣшняя въ Таганрогѣ возстановилась, нынѣ уже полвѣка зараза тамъ не появлялась, тогда, когда прочіе порты Черноморскіе не только сами отъ нея страдали, но и другія мѣста неоднократно заражали.

Счастливый сей періодъ хотя не можетъ быть ручательствомъ всегдашнимъ, тѣмъ не менѣе доказываетъ, что опасность здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ тѣхъ портахъ; что самая отдаленность Константинополя, откуда зло сіе обычно заносится, есть уже въ томъ нѣкоторымъ обезпеченіемъ; что мѣры осторожности при обладаніи Керченскимъ проливомъ Таганрогу свойственныя подкрѣпляютъ увѣренность.

Ближайшія соображенія съ сими мѣстнаго положенія преимуществами могутъ открыть средства къ совершенному обезпеченію всѣхъ береговъ отдѣленнаго природою Азовскаго моря.

Плаваніе по сему морю для кораблей нынѣ по приведеніи въ извѣстность всѣхъ его отмелей и по установленію маяковъ ни мало не опасно, равно какъ и станціи на рейдѣ и при портѣ.

При случающемся кратковременномъ упадкѣ воды корабли лежатъ спокойно въ илу, при возвышеніи держатся твердо на погрязшихъ якоряхъ.

Подвозка товаровъ съ биржи къ кораблямъ, кажущаяся инымъ неудобною, другимъ же даже странною, производится

способомъ незатруднительнымъ. Доказательство сему есть дешевизна извозной платы, которая едва ли не третьею частiю ниже платы на сей предметъ въ Одессѣ.

Когда же по проекту барона Кампенгаузена устроятся жеттеи, очистится и поправится гавань, то доставка сiя удобнѣе и слѣдственно еще дешевле будетъ.

Тогда малые корабли будутъ принимать часть груза прямо съ жеттей, а къ большимъ подвозныя лодки сократятъ оборотъ свой. Пароходы симъ послѣднимъ новое подали бы облегченiе.

Внутреннее водоходство, коимъ портъ Таганрогскiй щедро одаренъ, особенно по склоненiю Волги къ Дону, взываетъ также пособiе природѣ.

Исполненiе проекта, еще отъ временъ Государя Петра I составленнаго, для соединенiя Волги съ Дономъ рѣчкою Камышенкою, въ случаѣ же неудобства облегченiемъ переволочки сухопутной, а для соединенiя Дона съ Окою проведенiемъ канала чрезъ Иванъ - озеро, есть предметъ достойный вниманiя.

Очистка рѣки Донца и другихъ могущихъ быть судоходными, введенiе пароходовъ тамъ, гдѣ то нужно окажется, и нѣкоторыя пособiя по сухопутному сообщенiю послужатъ тоже къ облегченiю системы внутреннихъ сообщенiй порта Таганрогскаго, которая, по уваженiямъ сего порта, заслуживаетъ быть въ особомъ управленiи.

Все сiе въ совокупности и порознь сокращенiемъ времени на доставку товаровъ можетъ содѣйствовать къ вящшему распространенiю торговыхъ операцiй въ Таганрогѣ.

Оборотъ торговли при портѣ тамошнемъ и нынѣ въ лишенiи тѣхъ къ полному сего раскрытiю способовъ есть уже весьма значителенъ и простирается если не выше, то конечно не

29

ниже таковаго оборота въ Одессѣ, во всемъ болѣе благопріятствуемой.

Важнѣе же всего есть перевѣсъ, удерживаемый Таганрогомъ къ торговому обороту въ пользу государства.

Одесса могла имѣть сіе преимущество въ обстоятельствахъ преходящихъ, когда повсюду господствовали смятенія, замѣшательства, неурожаи, но и то по одной статьѣ отпуска пшеницы.

Таганрогу же выгода сія свойственна всегда постоянно и по всѣмъ статьямъ отпускныхъ русскихъ произведеній, коихъ требованія не измѣняются, но съ расширеніемъ торговли, яко необходимость народовъ мореплавательныхъ, болѣе и болѣе возрастать могутъ.

Первая и главная вѣтвь торговли государственной—сало, какъ произведеніе Россіи юго-восточной, есть достояніе Таганрога: рано или поздно оно должно взять природное направленіе къ сему порту, ближайшему своему исходищу.

Таганрогъ на югѣ, что Петербургъ на сѣверѣ, въ началахъ естественныхъ по торговлѣ суть одинаковы. Одинъ предуставленъ быть исходищемъ государства половины сѣверной, другой—половины юго-восточной.

Оба вмѣстѣ суть точки, отъ которыхъ можетъ Россія обнимать торговлею всю Европу и связать ее съ Азіею путемъ кратчайшимъ. Судьба, предначертанная въ великомъ планѣ Петра Великаго!

Измѣненіе вида не измѣняетъ началъ. Петербургъ достигъ уже торговаго величія. Таганрогъ стоитъ еще на нижней ступени сея лѣствицы.

Вѣкъ времени, тоже промышленіе, тоже благопріятство во всемъ необинуемо возведутъ его выше и выше.

Доселѣ все противилось его восхожденію: внѣшнія брани, внутреннія недоразумѣнія, развлеченія правительства, все потрясало его, все колебало, все угрожало ему даже уничтоженіемъ.

Преданный собственной судьбѣ, Таганрогъ держался самъ собою и, не взирая на зыблемость бытія своего, безъ всякихъ побочныхъ пособій, устроился, украсился и цвѣтетъ по возможности торговлею и промышленностію. Ясный доводъ настоящаго его достоинства и будущаго жребія!

Отнынѣ жребій его рѣшенъ! Завѣса, его покрывавшая, сторгнута. Александръ и Петръ встрѣтились мыслію.

Осчастливленный Высочайшимъ посѣщеніемъ и прозорливымъ воззрѣніемъ, Таганрогъ паки вступаетъ на ту же степень великаго предназначенія, съ которой превратность оружія свергнула его за сто слишкомъ лѣтъ.

Отнынѣ начнетъ онъ раскрываться въ своихъ дарованіяхъ и восходить отъ силы въ силу, подъ сѣнію попечительнаго правительства и Монаршаго призрѣнія.

Кругъ дѣйствій торговыхъ Таганрогу подручныхъ необъятенъ; статьи торговли его неисчислимы. Колико есть еще отраслей подъ спудомъ лежащихъ, дѣвственныхъ, такъ сказать, и ожидающихъ раскрытія своего отъ времени и обстоятельствъ.

Кромѣ коренныхъ Русскихъ провинцій, Сибирь, Кавказъ, Грузія представляютъ Таганрогу внутри государства пространство необозримое торговыхъ корней.

Астрахань, Баку, Оренбургъ и другіе юго-восточной границы пункты, а внѣ оной—Мангышлакъ и Астрабатъ отверзаютъ врата входа и исхода въ Хиву, Бухарію, Самаркандъ, Тибетъ, Китай, Персію и самую Индію до конецъ земли.

Босфоры Фракійскій и Геллеспонтскій по чредѣ порядка

*

естественнаго престанутъ быть заключаемы и поступятъ подъ общее право народное.

Варварійскіе хищники усиленіемъ державъ морями повелѣвающихъ войдутъ въ составъ народовъ мирныхъ.

Торговля цѣлой части свѣта—Азіи можетъ взять новый и кратчайшій путь чрезъ Таганрогъ въъ Европу и сближеніемъ народовъ составитъ эпоху въ мірѣ.

Въ семъ состоитъ прямое достоинство Таганрога по торговымъ видамъ.

Приложеніе лит. Б.

Замѣчаніе на проектъ о торгѣ съ Кавказскими горцами, заводимомъ въ Керчи.

Г. Скасси, представившій сей проектъ въ видѣ нѣкоего открытія, какъ иностранецъ, не долженъ оскорбиться, если русскій, имѣющій тѣ же познанія о краѣ и предметѣ его предложенія, сдѣлаетъ на оное свое замѣчаніе.

Сближеніе наше съ обитателями береговъ, подъ глазами у насъ лежащихъ, есть конечно интересно для Россіи по многимъ отношеніямъ. Торгъ съ ними съ перваго взгляда кажется путемъ къ тому кратчайшимъ. Обиліе лѣсовъ корабельныхъ, покрывающихъ горы ихъ, составляло бы главную статью въ семъ торгѣ.

Виды сіи купно съ политическими на тотъ край занимали меня нѣкогда съ разныхъ точекъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, и въ званіи чиновника, употребленнаго въ краяхъ Закавказскихъ, и въ качествѣ гражданина-кораблехозяина съ правомъ купечества.

Въ бытность мою министромъ въ Грузіи и въ Персіи, по долгу службы и по собственному любопытству, успѣлъ я

снабдиться по возможности обозрѣніемъ всего Кавказа и Поморія. На жительствѣ въ Таганрогѣ два раза предпринималъ завести торгъ съ тѣми берегами посылкою своихъ коммисіонеровъ на собственномъ кораблѣ и счетѣ въ пристанища Абхазіи и Мингреліи.

Всѣ сіи опыты въ разныхъ направленіяхъ чинимые открыли одно и то же, что Абхазинцы, какъ и вообще всѣ Кавказскіе горцы, звѣрообразные по чувствамъ и жизни своей, чужды мирныхъ соотношеній; что не прежде можно положиться на нихъ въ чемъ либо съ увѣренностію, какъ когда бы открылся случай преобразовать ихъ природу, погасить въ нихъ дикость, воскресить душу человѣка, вліять понятіе и вкусъ къ выгодамъ общежитія. Мѣра, требующая цѣлаго вѣка и содѣйствія не одной только торговли!

Мечъ и крестъ развѣ, сіи противоположныя орудія ужаса и миролюбія, благоразумнымъ соединеніемъ могутъ проложить къ тому путь: одинъ низложилъ бы высокомѣріе, другой изгладилъ бы ожесточеніе.

Можетъ ли тамъ быть торговля, гдѣ на каждомъ шагу жизнь въ опасности, гдѣ хищничество есть ремесло, плѣнники—добыча, коварство—добродѣтель?

На морѣ уже являются изъ нихъ новые Алжирцы, дерзнувшіе напасть на военный транспортъ и увлечь въ плѣнъ самого командира, флотскаго лейтенанта.

Чье ручательство можетъ въ томъ обезпечить и нынѣ? Турки, владѣющіе берегами отъ Анапы до Сухумъ-Кале, питаютъ въ нихъ ненависть къ русскимъ и безъ сомнѣнія содѣйствуютъ тѣмъ доселѣ неслыханнымъ морскимъ разбоямъ.

Словомъ, не поставивъ твердой ноги съ оружіемъ въ рукахъ въ вертепахъ тамошнихъ, не исторгнувъ до корня вліянія

турокъ, никакое предпріятіе тамъ прочнымъ быть не можетъ.

Самые, такъ называемые, христіане и подданные наши, населяющіе въ норахъ подземныхъ Мингрелію, Имеретію и Гурію, далеко отстоятъ отъ состоянія даже полуобразованнаго. Случай недавно тамъ бывшій доказываетъ сію истину.

Но заведеніе торга съ сими областями и чрезъ оныя съ Грузіею и далѣе, сколько по единовѣрію и власти тамъ уже утвержденной, столько и по мѣстному положенію, представляетъ нѣчто уважительнѣе, чѣмъ торгъ съ горцами.

Сей послѣдній надолго останется въ той степени, какъ онъ производится съ Закубанцами на мѣновыхъ дворахъ Черноморскихъ казаковъ, то есть, мѣною товара на товаръ.

Соль и мелочныя русскія издѣлія составляютъ отпускныя, лѣсъ и сырыя произведенія горъ—привозныя статьи.

Ограниченность нуждъ горцевъ столь строга, что ничто чужеземное ихъ не льститъ, какъ развѣ добычею хищничества.

Самое оружіе и порохъ, главнѣйшія ихъ потребности, большею частію дѣлаютъ они у себя. Селитру вывариваютъ изъ золы нѣкоего засѣваемаго растенія, коего сѣмена, хранимыя у нихъ за тайну, я имѣлъ случай достать и дѣлать испытаніе.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что торгъ съ горцами въ настоящемъ дѣлъ положеніи не можетъ быть ни значущимъ, ни безопаснымъ; что потому предпріятіе на оный, весьма впрочемъ похвальное, далеко не вознаградитъ тѣхъ знатныхъ издержекъ, кои потребны на возведеніе порта и карантина въ Керчи.

А изъ сего слѣдуетъ, что если бы и представилась возможность къ производству того торга, то всего ближе положить

ему начало въ Өеодосіи, какъ портѣ уже учрежденномъ и на одномъ разстояніи съ Керчью лежащемъ.

Отъ сего, кромѣ сбереженія совершенно напрасныхъ расходовъ, отвратится еще та опасность и неудобство вообще для торговли и края, кои влечетъ за собою предполагаемое отдѣленіе Керчи отъ вѣдомства Таганрогскаго.

Впрочемъ какъ оба сіи порта, кромѣ соли, ничего почти другаго къ отпуску не имѣютъ, да и привозныхъ товаровъ сбывать у себя въ большомъ количествѣ не могутъ; то необходимость указуетъ обратиться и въ семъ случаѣ къ Таганрогу, яко мѣсту, обилующему всѣми торговыми пособіями.

Въ семъ состоитъ единое средство, отъ коего можно ожидать, что торгъ съ восточными берегами Чернаго моря, особенно состоящими подъ властію Россійскою, при добромъ управленіи и подъ покровительствомъ правительства, поступитъ современемъ въ чреду отраслей торговли Черноморской.»

Записка дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго, съ приложеніями А и Б, была первоначально представлена графу Аракчееву, который 23 апрѣля 1820 г. возвратилъ ее г. Коваленскому при слѣдующемъ письмѣ.

«Милостивый государь мой, Петръ Ивановичъ.

Спѣшу возвратить къ вашему превосходительству присланныя вами бумаги, дабы вы, въ ожиданіи, можетъ быть, какого либо съ моей стороны по онымъ дѣйствія, не пропустили времени на представленіе ихъ къ министрамъ по принадлежности; ибо я никакого изъ оныхъ не имѣю права сдѣлать употребленія, запереть же ихъ въ архивъ мой я считалъ грѣшнымъ дѣломъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ» и проч.

2) Обозрѣніе постановленія объ открытіи Керченскаго порта, въ отношеніи къ торговлѣ Таганрогской.

Записка дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго.

«Излагатель сего обозрѣнія, по случаю производимаго въ прошломъ 1820 году гг. министрами разсмотрѣнія о мѣрахъ карантинной осторожности на Азовскомъ морѣ, въ качествѣ гражданина Таганрогскаго, имѣлъ честь представить составленное имъ въ систематическомъ порядкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: а) разсужденіе о неудобствахъ для торговли Таганрогской отъ учрежденія въ Керчи отдѣльнаго порта и карантина и о средствахъ замѣнить сіе предположеніе, б) достоинство Таганрога по торговлѣ и в) замѣчаніе о торгѣ съ горцами, въ Керчи заводимомъ.

Нынѣ, въ томъ же духѣ соревнованія на пользу общественную, онъ посвящаетъ плоды свѣдѣній своихъ и опытности на изложеніе примѣчаній по тѣмъ статьямъ новаго о Керчи постановленія, кои относятся до торговли Таганрогской.

Примѣчанія сіи, со ссылкою на доводы прежняго сочиненія, взяты съ двухъ главныхъ точекъ: а) въ видахъ торговли и судоходства; б) въ видахъ карантинной осторожности.

I.

Въ видахъ торговли и судоходства.

Выписка изъ постановленія.

Въ § 1-мъ: открытіе порта въ Керчи признается средствомъ довести торговлю и промышленность на Черномъ и Азовскомъ моряхъ до возможнаго совершенства.

Примѣчаніе. Напротивъ того, если принять правило,

что мать торговли есть свобода, что пища ея суть выгоды, что руководитель ей опытъ; тогда ближе заключить можно, что поелику торговля тѣхъ морей, имѣющая средоточіе въ Таганрогѣ, чрезъ толико лѣтъ своего существованія, никогда и никакими операціями не склонялась въ Керчь, но проходя мимо сего мѣста стремилась всегда, не взирая на неудобства болѣе мнимыя, чѣмъ существенныя, прямо въ Таганрогъ и тамъ, безъ всякихъ пособій, сама собою взошла на степень уважительную, особенно съ того времени, когда проливъ Керченскій въ порядкѣ естественномъ сталъ подчиненъ Таганрогу, какъ главному пункту той торговли, то открытіе торговаго порта въ Керчи безъ взыванія къ тому сословія торгующихъ, по недостатку и трудности каботажнаго сообщенія, не можетъ быть не признано нынѣ еще рановременнымъ и, слѣдственно, безполезнымъ.

Въ §§ 3-мъ и послѣдующихъ: Керченскій проливъ отдѣляется отъ вѣдомства Таганрогскаго и составляетъ особый округъ таможенный и карантинный; управленіе сего округа ввѣряется вновь учреждаемому Керчь-Еникольскому градоначальнику.

Примѣчаніе. Чтобъ опредѣлить послѣдствія отъ сего распорядка нужно обратиться къ ходу торговли и къ мѣстному положенію.

Господствующая торговля въ томъ краю установила себя въ Таганрогѣ: пунктъ сей указанъ ей природою. Удобство привоза отпускныхъ и развоза привозныхъ товаровъ есть его достоинство. Никакое убѣжденіе не сильно совратить хода сего безъ принужденія.

Полное раскрытіе оной торговли бываетъ съ іюля по сентябрь: время, въ которое достигаютъ сибирскіе и другихъ

отдаленныхъ мѣстъ продукты и развозятся по ярмаркамъ привозные товары. Малѣйшее задержаніе въ томъ, какъ и вообще по краткости навигаціи Азовскаго моря, дѣлаетъ разницу на цѣлый годъ.

Въ семъ видѣ подчиненіе пролива Керченскаго вѣдомству Таганрогскому есть одна изъ выгодъ торговли тамошней.

Мѣстное положеніе Керчи въ отношеніи къ Таганрогу по торговлѣ есть тоже, что ворота ко двору.

Тьма случаевъ, коими Керчь-Еникольское градоначальство, властвуя проливомъ, можетъ задерживать ходъ торговли Таганрогской, кромѣ другихъ побужденій и изъ видовъ привлеченія оной въ свой портъ, представляютъ въ себѣ неизбѣжное разстройство и упадокъ той торговли.

Начальству сему предоставлено: а) опредѣлять степень опасности отъ чумы; б) досматривать суда по правиламъ карантиннымъ; в) ставить стражу на тѣ изъ нихъ, кои проходятъ въ Азовское море; г) зачитать обсерваціонные дни; д) ревизовать суда и лодки проходящія; е) ревизовать ихъ вторично на заставѣ Еникольской; ж) въ случаѣ смѣшенія съ судами приходящими (событіе весьма возможное при неудобствѣ стойки въ проливѣ) задерживать ихъ въ карантинѣ.

Всѣ сіи и подобные предметы подъ разными предлогами открываютъ обширное поле прицѣпокъ и притѣсненій: беззащитная торговля Таганрогская найдетъ тамъ всѣхъ противу себя, никого за себя. Начиная съ простой стражи до градоначальника, вся масса приставниковъ новаго округа въ его независимости отъ Таганрогскаго градоначальства не можетъ и не должна имѣть другой себѣ цѣли, какъ только чтобы на счетъ торговли Таганрогской или покормиться, или выслужиться подъ видомъ преуспѣянія торговли Керченской.

Частная польза Керчи согласнѣе съ тѣмъ, чтобы проливъ ея оставался въ главномъ вѣдомствѣ Таганрогскаго градоначальства. Ибо если когда либо городъ сей можетъ стать въ чредѣ торговыхъ, то однимъ только способомъ тѣсной его связи съ Таганрогомъ цвѣтущимъ, а не упадшимъ.

Эпохи сей достигнуть можно тогда, когда торговля Таганрогская расширится и въ избыткѣ пособій торговыхъ и судоходныхъ найдетъ свой счетъ учредить въ Керчи нѣкоторымъ товарамъ складочное мѣсто.

Единоначаліе надъ обоими городами, время и полная свобода торговыхъ оборотовъ могутъ сіе произвесть. Иначе одинъ подорвется, другой не возстанетъ.

Въ § 6-мъ: торговля Керченскаго округа поручается въ особенное попеченіе Херсонскаго военнаго губернатора.

Примѣчаніе. Изъ предъидущаго явствуетъ, что торговля въ Керчи, какъ въ мѣстѣ безлюдномъ, проходномъ, удаленномъ отъ торжищъ и въ собственныхъ торговыхъ пособіяхъ вовсе скудномъ, не можетъ возродиться иначе, какъ отъ матери своей, торговли Таганрогской, и что отдѣленіе первой отъ послѣдней введеніемъ разноначалія послужитъ въ ущербъ одной, безъ пользы для другой.

Посему порученіе торговли округа Керченскаго, сверхъ мѣстнаго градоначальника, еще въ особенное покровительство главноуправляющаго въ Новороссійскомъ краѣ не можетъ не усугублять опасеній для Таганрога.

Каждый изъ попечителей новой торговли естественно будетъ дѣйствовать и взирать на нее, какъ на дѣло рукъ своихъ.

Примѣръ 1818 года въ покушеніи на закрытіе порта Таганрогскаго показываетъ, сколь далеко подобныя увлеченія могутъ простираться.

Въ §§ 11-мъ и 26-мъ: изъ постановленія о Керчи выводятся пользы: а) что Таганрогъ усилитъ торговлю свою и улучшитъ выгоды, бывъ назначенъ главною складкою иностранныхъ товаровъ; б) что сбываніе продуктовъ со всѣхъ береговъ Азовскаго моря будетъ безпрепятственно; в) что введеніе каботажа обратитъ въ пользу государства фрахтъ на перевозку изъ Керчи.

Примѣчаніе. Разбирая сіи доводы размѣромъ хозяйства государственнаго ни въ одномъ изъ нихъ не предвидится замѣны, которая бы вознаградила то, чѣмъ торговля очевидно угрожается.

1) Выше уже объяснено, что главный и единственный пунктъ складки привозныхъ, какъ и отпускныхъ товаровъ, есть самъ по себѣ Таганрогъ; слѣдственно, облеченіе его симъ качествомъ не есть даръ правительства, но даръ природы.

Выше также доказано, что постановленіе о Керчи не улучшеніе и усиленіе выгодъ и торговли Таганрога, но упадокъ и разстройство ему готовитъ.

2) Сбываніе продуктовъ тѣхъ береговъ Азовскаго моря, кои удалены отъ таможенъ, всегда было и надолго будетъ предметомъ малозначущимъ. Впрочемъ и безъ отдѣленія Керчи отъ Таганрога, продукты сіи могли бы отправляться, какъ и отправлялись, порядкомъ нынѣ поясненнымъ.

О введеніи каботажа.

3) Введеніе каботажа между Керчи и Таганрога, какъ точка, на которой вращается весь механизмъ постановленія, требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Мысль на превращеніе торговли Таганрогской въ каботажную родилась въ умахъ спекуляторовъ Одесскихъ и, подъ

личиною возвышенныхъ неудобствъ порта Таганрогскаго, изъ видовъ возобладанія торговлею его, ведена была разными путями, пока наконецъ раскрылась помянутымъ представленіемъ въ 1818 году.

Вѣчно памятный Высочайшій рескриптъ 30 мая того года отвергнулъ предложеніе. Всякому изъ торгующихъ въ присутствіи Высочайшемъ открыта была свобода объявить желаніе, по мнимымъ неудобствамъ порта Таганрогскаго, основать торговлю на каботажѣ въ Керчи, никто однако не находилъ въ томъ счета,—ясно, что невыгодно. Опытъ есть первый наставникъ.

Чтобъ обсудить сей предметъ во всѣхъ его отношеніяхъ, нужно обозрѣть: начала системы каботажной, способы на устроеніе оной, выгоды отъ нея чаемыя.

Система каботажная вводится тамъ, куда корабли доходить не могутъ; гдѣ торговля частная, а не общая; гдѣ избытокъ судовъ и рукъ; гдѣ безопасно отъ морскихъ приключеній и, слѣдственно, не нужно застрахованія. Таганрогу же ни одно изъ сихъ предположеній примѣнено быть не можетъ.

Каботажныя суда на Азовскомъ морѣ, чтобъ пресѣкать оное безопасно до Керчи и обратно, должны быть той же конструкціи и окопированія, какъ суда мореходныя, т. е. такія, кои могутъ обращаться въ вояжи заморскіе, гораздо выгоднѣйшіе, чѣмъ каботажъ.

О неудобствахъ каботажныхъ лодокъ.

Построеніе особыхъ лодокъ по примѣру тѣхъ, кои ходятъ въ Крымъ за солью, осталось бы безплоднымъ. Неблагонадежность оныхъ и неискусство водоходцевъ предъ преимущества-

ми кораблей купеческихъ какъ въ рискѣ морскомъ, такъ и въ выигрышѣ времени, составляютъ разницу великую.

Корабль идетъ почти противъ вѣтра, или мало теряетъ въ валкѣ; лодка выжидаетъ прямо попутнаго, или сбивается вовсе отъ валки. Корабль выдерживаетъ бурю, или мало терпитъ; лодка уклоняется въ портъ, или терпитъ крушеніе. Корабль пользуется раннею весною и позднею осенью; лодка теряетъ сего времени не менѣе мѣсяца. Товары на кораблѣ пріемлются на страхъ; товары на лодкахъ чужды сего обезпеченія, развѣ за двойную и тройную плату.

Посему если бы правительство, изъ видовъ чаемой пользы отъ фрахта и весьма сомнительной отъ перенесенія торговли въ Керчь, рѣшилось способомъ усилія и пожертвованій устроить каботажную систему, то результатъ отъ того былъ бы слѣдующій:

О безвыгодности сей системы.

На счетъ государства противу настоящаго хода торговли легли бы предметы: а) ремонтъ и содержаніе цѣлаго флота такихъ судовъ и мореходцевъ, безъ коихъ нынѣ торговля обходится; б) бездѣйствіе ихъ во время замерзанія водъ не менѣе полугода и мѣсяцъ весною и осенью; в) безполезность ихъ въ случаѣ войны и уменьшенія потребности отъ разстройства торговли; г) потеря времени отъ неблагодежности, а также отъ лишней въ Керчи перегрузки и въ ожиданіи груза; д) морскія приключенія или излишекъ страховой платы; е) содержаніе и ремонтъ основаннаго на сей цѣли округа Керченскаго; ж) ослабленіе собственнаго мореходства истощеніемъ способовъ къ строенію судовъ, и наконецъ з) упадокъ Таганрога и цвѣтущей въ немъ торговли.

Въ вознагражденіе же всѣхъ сихъ падающихъ на торговлю, а чрезъ нее на счетъ государства предметовъ представляется одинъ только фрахтъ, который нынѣ судамъ иностраннымъ отъ Керчи причитается и который самъ по себѣ есть ничтожный; ибо суда на ходу разсчетъ свой ведутъ не по разстоянію и несравненно ниже той платы, какую суда нарочно грузимыя полагаютъ.

О замѣнѣ каботажа.

Но если напротивъ того принять въ разсужденіе, что начальная причина на введеніе каботажа, а съ тѣмъ и на самое возведеніе порта въ Керчи истекаетъ отъ предполагаемыхъ при портѣ Таганрогскомъ неудобствъ большимъ судамъ грузиться, и что впрочемъ неудобства сіи заключаются существенно въ одномъ токмо задерживаніи подвозныхъ лодокъ при безвѣтріи и противномъ вѣтрѣ, то всего ближе было бы помочь въ томъ природѣ.

Все пособіе, каковаго она въ пользу торговли и судоходства тамъ взываетъ, состоитъ: а) въ учрежденіи нѣсколькихъ пароходовъ, кои бы служили подвознымъ лодкамъ на рейдѣ къ преодоленію препятствій; б) въ построеніи давно прожектированныхъ жеттей для своза и подвоза товаровъ сухопутно на глубину отъ 7-ми до 9-ти футовъ: в) въ поощреніи и ободреніи къ строенію судовъ мореходныхъ такого размѣра, который бы допускалъ доходить или сближаться до жеттей.

Тогда торговля и судоходство, получивъ себѣ прямое направленіе, потекли бы своею чредою отъ началъ естественныхъ до возможнаго совершенства.

Тогда явилась бы на морѣ Азовскомъ новая система свой-

ственныхъ ему судовъ, приносящихъ государству и въ мирѣ и въ войнѣ сугубую пользу.

Въ мирное время удерживали бы они фрахтъ не частный токмо, но цѣлый и даже двойной, по возможности таковымъ судамъ дѣлать въ навигацію два вояжа до Дарданеллъ и обратно, въ военное же могли бы служить при флотѣ, когда надобность востребуется.

II.

Въ видахъ карантинной осторожности.

Въ § 12-мъ и послѣдующихъ постановлено: а) суда, идущія изъ-за границы къ Таганрогу, получаютъ въ Керчи стражу; б) суда и лодки каботажныя, очищенныя или освидѣтельствованныя въ Керчи, идутъ къ Таганрогу безъ всякой стражи; в) суда съ опечатанными люками идутъ тожъ безъ стражи и отъ карантиннаго досмотра въ Таганрогѣ свободны, — одинъ только таможенный досмотръ открываетъ люки (разумѣется на морѣ); г) товарныя мѣста запломбированныя свободны и отъ таможеннаго досмотра; д) суда и лодки промысловыя впускаются въ Азовское море и пристаютъ къ берегамъ онаго безъ досмотра.

Примѣчаніе. Сравнивая сей распорядокъ съ существовавшимъ доселѣ, открывается, что карантинная осторожность въ прежнихъ своихъ недостаткахъ по разнообразію правъ входящихъ въ Азовское море судовъ не токмо не исправлена, но подъ преобладаніемъ Керченскаго округа можетъ еще обезсилиться.

Прежде вся отвѣтственность за внесеніе заразы на берега Азовскаго моря лежала на Таганрогскомъ градоначальникѣ,

какъ соединявшемъ въ себѣ власть надъ проливомъ и береговою стражею; одинъ только случай могъ служить ему въ отговорку—чрезполосное вѣдомство земской полиціи по берегамъ, но и сей, какъ изложено въ помянутомъ сочиненіи, образомъ систематическимъ могъ бы быть въ цѣли единства приспособленъ.

Нынѣ вся власть распорядительная на пропускъ судовъ и товаровъ чрезъ проливъ предоставлена безотчетно Керченскому градоначальству; отвѣтственность же за внесеніе заразы развлечена такъ, что въ случаѣ появленія, Боже храни, зла сего, всѣ и каждый будутъ имѣть средство уклониться отъ вины, а съ тѣмъ попускаться болѣе или менѣе и на злоупотребленія.

Соблазны и поползновенія къ тому въ настоящемъ положеніи могутъ возродиться: а) отъ случаевъ морскихъ приключеній безъ устройства и единства морской и береговой полиціи; б) отъ возможности сокрыть сообщеніе судовъ сомнительныхъ съ безопасными и лодками промысловыми; в) отъ допущенія симъ послѣднимъ приставать къ берегамъ моря Азовскаго безъ досмотра; г) отъ разноначалія стражи корабельной съ стражею береговою и обѣихъ съ земскою полиціею; д) отъ самаго небреженія чиновниковъ округа Керченскаго по безотвѣтственности предъ начальствомъ Таганрогскимъ; е) отъ таковаго же небреженія чиновниковъ округа Таганрогскаго по удобству слагать послѣдствія на распорядокъ начальства Керченскаго.

Такимъ образомъ, цѣлый край на пространствѣ пятисотъ верстъ по обѣимъ сторонамъ моря Азовскаго поставляется въ опасность отъ внесенія заразы гораздо болѣе, чѣмъ было донынѣ, и отъ того только, что Керченскій округъ возведенъ въ независимость отъ Таганрогскаго.

30

Соединеніе власти надъ обоими округами въ лицѣ Херсонскаго военнаго губернатора, по удаленію его и по обширности другихъ занятій, не прежде можетъ служить на пользу, какъ когда (не дай Богъ) появится зараза; въ мѣстныхъ же мѣрахъ предосторожностей оно представляетъ болѣе развлеченія, нежели обезпеченія.

Власть сія должна дѣйствовать не иначе, какъ чрезъ градоначальниковъ; сіи въ началахъ своихъ не могутъ быть согласны,—отсюда замѣшательство и самое увлеченіе.

Карантинная осторожность въ своей строгости, торговля въ свободномъ теченіи своемъ требуютъ мѣстнаго неусыпнаго и прямо хозяйскаго призрѣнія: одна, чтобъ полагать преграды; другая, чтобъ отвращать препоны единствомъ власти и мѣрами ближайшими.

Отсюда Таганрогъ въ отдѣльномъ своемъ на морѣ Азовскомъ управленіи былъ безопасенъ отъ заразы, когда другіе Черноморскіе порты отъ оной страдали; отсюда въ то же время вознесся онъ по торговлѣ безъ всякаго побочнаго благопріятства.

Торговля, какъ свободное ремесло, не терпитъ многоначалія и, какъ мирное занятіе, не подлежитъ вышней полиціи; ей нужно болѣе покровительства, менѣе инстанцій.

Ни отъ чего такъ она не страждетъ, какъ отъ проволочки въ дѣлахъ, развлеченіемъ властей и недостаткомъ торговаго уложенія часто причиняемой.»

3) О сокровенныхъ видахъ на отдѣленіе Керчи отъ Таганрога и о средствѣ поставить онымъ преграду.

Записка дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго.

«Сокровенная цѣль искателей отдѣленія Керчи отъ Таганрога замѣчается въ томъ, чтобъ съ произведеніемъ переворота

по торговлѣ Таганрогской достигнуть своихъ корыстныхъ видовъ.

Виды сіи по началамъ ихъ раздѣлить можно на частные и личные.

Частные виды.

Частные принадлежатъ готовящимся въ Керчь торговымъ спекулянтамъ, исключительно не русскимъ, у коихъ, гдѣ выгоды, тамъ и отечество. Цѣль ихъ разорвать безпосредственный торгъ иностранцевъ съ русскими, при портѣ Таганрогскомъ производимый, и захватить оный въ свои руки—капиталисты въ монополію, а прочіе въ родѣ коммисіонеровъ.

Планъ сей разочтенъ самовѣрнѣйше: купеческіе корабли на пути къ Таганрогу найдутъ въ Керчи (какъ объяснено) препоны и задержаніе; русскіе купцы, въ Таганрогъ стекающіеся, сами въ Керчь не поѣдутъ, считая морской перевозъ товаровъ для себя необычнымъ.

Посему вся торговля Таганрогская въ страдательномъ своемъ состояніи неизбѣжно должна будетъ впасть въ руки оныхъ въ Керчи перехватчиковъ.

Сверхъ того контрабанда и другіе пошлинные учеты могутъ также входить въ ихъ счетъ. Переворотъ по торговлѣ послужитъ тому случаемъ, а торгъ съ берегами восточными прикровеніемъ.

Личные виды.

Личные виды относятся болѣе или менѣе къ ищущимъ должностей въ новомъ округѣ, гдѣ съ одной стороны полыющіяся изъ казны на разныя съ корня обзаведенія несмѣтныя суммы,

*

съ другой—чрезвычайныя акциденціи по торговлѣ въ означенномъ ея состояніи представляютъ покормку самую тучную.

Средства на преграду тѣмъ видамъ.

Въ преграду замысловъ на подрывъ торговли Таганрогской единое средство было бы, безъ отмѣны постановленія о Керчи, округъ тамошній, по общей его съ Таганрогомъ торговой связи, поставить въ вѣдомство Таганрогскаго градоначальника, въ его качествѣ главнаго попечителя судоходства и торговли на Азовскомъ морѣ.

Мѣра сія, не ослабляя предположеній на торговлю Керченскаго округа, въ то же время доставила бы способы торговлю Таганрогскую отъ грозящаго ей опасенія, а берега моря Азовскаго отъ внесенія заразы благонадежно обезпечить.

Ходъ торговли Таганрогской подъ таковымъ единоначаліемъ, преуспѣяніемъ и безопасностію себя уже оправдалъ; ходъ же съ отдѣленіемъ Керчи покрытъ еще завѣсою.»

4) Письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго къ генералъ-адъютанту Уварову, отъ 2 февраля 1822 г.

«Милостивый государь,

Ѳедоръ Петровичъ!

Ваше высокопревосходительство въ бесѣдованіи со мною о краѣ Новороссійскомъ желали имѣть примѣчанія мои на открытіе торговаго порта въ Керчи.

Поднося у сего списокъ съ оныхъ, я присовокупляю таковой же съ прежнихъ моихъ по сей части и вообще о торговлѣ тамошней бумагъ, кои хотя были представлены отъ меня въ

свое время оффиціально, но по жребію вещей безъ протекціи, не взирая на уваженія, въ нихъ содержащіяся, оставлены безъ вниманія.

Одинъ только графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, по прочтеніи оныхъ, обращая ко мнѣ, дабы поспѣшилъ я взнесть ихъ по принадлежности, почтилъ меня отзывомъ, заключеннымъ сими памятными словами: «запереть же бумаги сіи въ мой архивъ считаю грѣшнымъ дѣломъ».

Въ тѣхъ и другихъ замѣчаніяхъ, основываясь на мѣстныхъ практическихъ свѣдѣніяхъ, я вывожу систематически, что отдѣленіе Керченскаго пролива отъ вѣдомства Таганрогскаго угрожаетъ торговлѣ края разстройствомъ и упадкомъ, карантинной же осторожности ослабленіемъ.

Ваше высокопревосходительство давно и довольно меня знаете, что выказывать себя не мое дѣло, пустословить же еще менѣе. Посему смѣло оставляю у васъ тѣ бумаги для повѣрки въ свое время моихъ предсказаній съ послѣдующими событіями.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и таковою же преданностію всегда» и проч.

Приведенную здѣсь переписку о Керченскомъ и Таганрогскомъ портахъ, генералъ-адъютантъ Уваровъ представилъ Императору Александру Павловичу при слѣдующей собственноручной запискѣ:

«Бумаги, объясняющія всѣ обстоятельства весьма внятно,— удобства и невыгоду съ доказательствами ощущающими какъ о стѣсненіи торговли, такъ и къ предупрежденію заразы.

Также описываетъ, что̀ безъ затрудненій и важныхъ издержекъ нужно въ ономъ краѣ для процвѣтанія торговли; между прочимъ, касается и плана Петра I.

Въ одномъ пунктѣ говоритъ — въ чемъ Александръ встрѣлся съ мыслію Петра I.

Засимъ и я прибавлю свою мысль. Ежели потерпитъ Таганрогъ, потерпятъ Донъ и самыя лучшія внутреннія губерніи, даже и Сибирскіе продукты встрѣнутъ затрудненія, а все сіе заслуживаетъ большаго вниманія».

На листѣ, въ который вложена приведенная переписка, графомъ Аракчеевымъ помѣчено: «получено отъ Государя 10 марта».

Копіи съ помѣщенныхъ выше записокъ о Керченскомъ и Таганрогскомъ портахъ были представлены авторомъ, послѣ кончины Императора Александра Павловича, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

Судьбы Божіи неисповѣдимы, законъ Господень непороченъ, судъ Его непреложенъ!

Богомъ вѣнчанный, препрославленный, благословенный Монархъ нашъ, вселенныя миротворецъ, отечества отецъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ крѣпости силъ, въ раскрытіи промышленій, отозванъ въ вѣчность.

Вседержителю угодно было общую всея Россіи наиглубочайшую печаль и скорбь ниспослать въ Таганрогѣ.

Градъ сей, какъ нѣкогда Петра, занимавшій Александра, едва вознесся на верхъ надеждъ наиблестящихъ, внезапу лишился своего Возродителя и паки нисходитъ подъ завѣсу мрака.

Осиротѣвшій Таганрогъ, какъ дѣтище безмолвное, взы-

ваетъ на себя Вашего Императорскаго Величества материнское призрѣніе и, простирая длани, маніемъ гласитъ: мати моя, не остави мене!

Въ качествѣ гражданина, я пріемлю дерзновеніе благоговѣйнѣйше повергнуть къ Высочайшему Вашего Величества воззрѣнію, начертаніе мое подъ заглавіемъ: «Достоинство Таганрога», съ приложеніями.

Сіе пера моего слабое произведеніе удостоилось въ свое время Монаршаго вниманія съ особеннымъ благоволеніемъ и, можетъ быть, служило однимъ изъ привлеченій Того на портъ здѣшній обширнаго промышленія, Коего подвиги выше изрѣченія, Коего опыты далеко не раскрылись.

Всемилостивѣйшая Государыня! Никто, какъ Ты, не знаетъ сихъ преднамѣреній. Никто, какъ Ты, не можетъ имъ возсодѣйствовать. Никто, какъ Ты, не подвигнетъ ихъ у престола. Сверши дѣло!

Да будетъ Таганрогъ и памятникомъ кончины и памятникомъ промысла Великаго Александра.

Да воскликнетъ и потомство: Александръ и Петръ встрѣтились мыслію!

Имѣю счастіе быть со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Петръ Коваленскій

дѣйствительный статскій совѣтникъ.»

«Таганрогъ.
25 февраля 1826 г.»

Упоминаемыя во всеподданнѣйшемъ письмѣ д. с. с. Коваленскаго записки его о Керченскомъ и Таганрогскомъ пор-

тахъ сопровождены были пояснительнымъ докладомъ слѣдующаго содержанія:

«Сіи начертанія, по поводу бывшаго въ 1820 году разсужденія гг. министровъ объ учрежденіи порта и карантина въ Керчѣ, сочинитель, съ одобренія графа А. А. Аракчеева, представилъ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Когда же и за тѣмъ объ открытіи отдѣльнаго въ Керчѣ порта и карантина въ 1821 году состоялось постановленіе, то сочинитель тѣ начертанія, купно съ примѣчаніями на оное постановленіе, удовлетворяя желанію древняго своего сослуживца генералъ-адъютанта Уварова, сообщилъ ему, а онъ, по волѣ Высочайшей, имѣлъ счастіе поднесть ихъ къ Монаршему воззрѣнію.

Государь Императоръ въ 1822 году, какъ объявилъ генералъ-адъютантъ Уваровъ, всѣ тѣ бумаги съ особеннымъ удовольствіемъ читать и у Себя оставить соизволилъ, сочинителю же, во Всемилостивѣйшихъ выраженіяхъ на счетъ пера и мыслей, Высочайше повелѣлъ за оныя начертанія объявить Всемилостивѣйшее Свое благоволеніе.»

13.

Всеподданнѣйшая записка предсѣдателя государственнаго совѣта, князя П. В. Лопухина, * относительно храненія въ государственномъ совѣтѣ пакета съ собственноручною надписью Императора Александра Павловича.

Помѣта графа Аракчеева: «Высочайше повелѣно убрать въ дѣла особыя Канцеляріи».

«По возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ, г. правящій должность государственнаго секретаря ** представилъ мнѣ пакетъ съ собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ о врученіи мнѣ онаго по прибытіи моемъ изъ отпуска. Въ пакетѣ семъ нашелъ я другой запечатанный, съ извѣстною Вашему Величеству надписью. Такъ какъ сей послѣдній пакетъ Высочайше повелѣно хранить въ государственномъ совѣтѣ, то я долгомъ почелъ въ первое общее собраніе онаго (15 сего октября) предъявить ему таковую волю Вашего Величества. Вслѣдствіе чего и состоялся секретный журналъ, коимъ доведено только до свѣдѣнія совѣта, что означенный пакетъ положено хранить въ архивѣ государственнаго совѣта, близь комнатъ онаго, подъ сводами нижняго этажа Зимняго дворца, въ желѣзномъ сундукѣ, за печатьми предсѣдателя сего совѣта и правящаго должность государственнаго секретаря.

Гг. члены совѣта, присутствовавшіе въ семъ засѣданіи,

---

* Князь П. В. Лопухинъ (1753—1827) былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта съ 1816 по 1827 годъ. *Ред.*

** Алексѣя Николаевича Оленина, который исправлялъ эту должность во все время отсутствія государственнаго секретаря Ал. Сем. Шишкова, находившагося въ свитѣ Государя за границей. *Ред.*

согласно данной ими особой присягѣ, принявъ таковое распоряженіе къ свѣдѣнію, положили: содержать оное въ тайнѣ, и притомъ объявить бывшимъ въ присутствіи совѣта, для доклада дѣлъ, какъ правящему должность государственнаго секретаря, такъ и прочимъ чиновникамъ государственной канцеляріи, чтобы и они, по силѣ генеральной присяги, хранили тайну о семъ обстоятельствѣ.

О чемъ долгомъ почитаю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

Предсѣдатель государственнаго совѣта, князь Петръ Лопухинъ.»

«С.-Петербургъ.
17 октября 1823 г.»

Ближайшія указанія на счетъ содержанія сего доклада находятся въ изданной въ 1857 г. графомъ М. А. Корфомъ книгѣ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I». Изъ помѣщенныхъ въ этомъ сочиненіи объясненій, относящихся къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ описанныя графомъ Корфомъ событія, видно, что на пакетѣ, о коемъ упоминаетъ князь П. В. Лопухинъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, Императоромъ Александромъ Павловичемъ было надписано: «хранить въ государственномъ совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины раскрыть, прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи».

Въ этомъ пакетѣ находились: 1) копія съ письма Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ Императору Александру Павловичу, отъ 14 января 1822 г., въ коемъ Его Высочество отрекся отъ престоло-

наслѣдія, и 2) списокъ съ манифеста Императора Александра Павловича, подписанный 16 августа 1823 г., коимъ Государь, изъявляя Свое согласіе на отреченіе Великаго Князя Константина Павловича, опредѣлилъ быть Наслѣдникомъ престола второму Своему брату, Великому Князю Николаю Павловичу. *

14.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, съ поднесеніемъ записки о народномъ воспитаніи. **

«Государь Всемилостивѣйшій!

Простите великодушно смѣлость, съ которою снова обременяю вниманіе Вашего Величества подносимою у сего запискою *о народномъ воспитаніи:* сей плодъ моего усердія къ церкви и Царю, въ обыкновенномъ служебномъ порядкѣ не вмѣщающійся, куда понесу, Государь, ежели не къ ногамъ Вашимъ?

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрнѣйшій и преданнѣйшій подданный

Михаилъ Магницкій.»

«7 ноября 1823 г.»

---

* Подлинники упоминаемыхъ здѣсь двухъ документовъ хранились, какъ извѣстно, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

** Михайло Леонтьевичъ Магницкій (1779—1844) былъ въ 1823 г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, коимъ управлялъ, живя почти постоянно въ Петербургѣ. *Ред.*

Краткій опытъ о народномъ воспитаніи.

Отъ самой глубокой древности до нашихъ дней одна изъ всемірныхъ истинъ есть та, *что доброе народное воспитаніе необходимо; ибо на немъ только могутъ стоять твердо установленія общественныя; ибо оно одно обезпечиваетъ благо поколѣній настоящаго и будущихъ.* Отъ чего же, при всеобщей увѣренности въ сей непреложной истинѣ, ни въ одномъ изъ христіанскихъ государствъ не сдѣлано полной системы народнаго воспитанія? Какимъ образомъ могло случиться, что, между тѣмъ какъ вездѣ составлены, съ великимъ вниманіемъ и трудомъ, системы политики, финансовъ, торговли, военнаго управленія, путей сообщенія и проч., забыта система народнаго образованія, на которой стоитъ и утверждается все прочее? Какимъ образомъ сія самоважнѣйшая часть управленія какъ бы брошена вездѣ на произволъ исполнителей и ежели получила нѣкоторое устройство, то какъ бы случайно и отъ обстоятельствъ, и потому представляетъ собраніе положеній, разнообразныхъ по цѣли и духу ихъ? Почему доселѣ одни люди злонамѣренные и именно: Французская директорія, которой Талейранъ представилъ планъ народнаго воспитанія; Наполеонъ, который обнялъ его во всей обширности неистоваго смысла своего; Вейсгауптъ, который положилъ его главною цѣлью для дѣйствій своего тайнаго общества *,—одни занялись составленіемъ полной системы народнаго воспитанія?

Разительные вопросы сіи разрѣшаются для меня единственно слѣдующимъ:

Князь тьмы вѣка сего производитъ большую часть вліяній своихъ на міръ и міродержителей гражданскихъ чрезъ общее

* Общество иллюминатовъ. *Ред.*

мнѣніе, которое есть какъ бы труба, коею онъ, какъ въ древности оракулы, произноситъ свои заключенія, суды и приговоры, сѣетъ лжи и клеветы, распространяетъ нелѣпыя предсказанія и нечестивыя понятія. У большей части народовъ, и въ томъ числѣ у насъ, гулъ сей, совершенно вопреки истинѣ, почитается гласомъ Божіимъ *(гласъ народа—гласъ Божій)*. Въ конституціяхъ, семъ неистовомъ порожденіи бунта народнаго, главнымъ ихъ основаніемъ положена *свобода книгопечатанія*, или, что одно и тоже, безпрепятственное волненіе и *необузданность мнѣнія общественнаго*, т. е. труба для глаголовъ князя тьмы, какъ можно болѣе широкая, громкая и всегда отверзтая; а какъ онъ знаетъ, что доброе воспитаніе народное, улучшая сердце и образъ мыслей падшаго человѣка, составить можетъ и общее мнѣніе доброе, т. е. изъ трубы, для него нужной, можетъ сдѣлать протокъ благодати не только на поколѣніе настоящее, но и на будущія; то онъ, отвлекая всѣми способами вниманіе правительствъ и людей благонамѣренныхъ отъ сего важнаго предмета, указываетъ его однимъ своимъ чадамъ и послѣдователямъ, *какъ рычагъ, которымъ можно потрясти весь міръ гражданскій.*

Акты разныхъ государствъ Европы, обнаруживъ въ одно и то же время, на разныхъ ея концахъ, совершенно одинакія начала нечестія и буйства въ университетахъ и училищахъ, открываютъ достаточно сей планъ врага Божія; ибо единомысліе разрушительныхъ ученій въ Мадридѣ, Туринѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Петербургѣ не можетъ быть случайнымъ. Оно представляетъ правильный, обширный и давно втайнѣ укоренившійся планъ и заговоръ.

Въ 1809 году вышла въ Берлинѣ книга Стефенса, которую я недавно получилъ, послѣдователя извѣстнаго Шеллинга. Сей

систематическій и глубокій врагъ Божій ясно говоритъ, что университеты могутъ образовать общее мнѣніе и быть центрами, изъ которыхъ могло бы оно свободно распространяться, а правительства обязаны, какъ онъ думаетъ, не мѣшаться въ сіе дѣло, руководствуясь философскою терпимостію.

Пользуясь всѣми сими указаніями самихъ враговъ всякаго общественнаго порядка, изъ нихъ же можно, какъ кажется, почерпнуть и противуядіе, какъ то дѣлается въ медицинѣ, когда кровью бѣшеной собаки исцѣляется ея укушеніе.

Итакъ оставимъ на ея мѣстѣ истину, всѣми народами признанную, что *нужно необходимо народное воспитаніе, согласное съ вѣрою и правительствомъ государства*, и пойдемъ отъ нея далѣе.

Кто же можетъ согласіе сіе обезпечить, ежели не правительство? Слѣдовательно будетъ истина ближайшая, *правительство должно само управлять воспитаніемъ народнымъ.*

Но какимъ образомъ можетъ оно въ обширной имперіи все нужное для разныхъ классовъ народа, по разнымъ степенямъ воспитанія, само видѣть и лично, такъ сказать, устроить? Полагая министра всегда согласнымъ въ видахъ и совершенно направленнымъ къ цѣли Государя, какимъ образомъ равно согласить и направить всѣхъ попечителей, всѣхъ ректоровъ, всѣхъ преподавателей, иначе же каждый изъ нихъ, дѣйствуя, можетъ быть, и добросовѣстно, но ошибаясь, можетъ противодѣйствовать правительству. Итакъ мы пришли къ ближайшей истинѣ третьей.

Необходимо должно для твердости и всеобщаго единообразія въ народномъ воспитаніи, чтобы составленъ былъ полный и систематическій планъ оному, на ясныхъ и твердыхъ началахъ.

Но ежели планъ сей народнаго воспитанія будетъ обнимать одни университеты и училища, министерствомъ просвѣщенія завѣдываемые, будетъ ли то планъ народнаго воспитанія? Нѣтъ, ежели бы въ сей части управленія и былъ установленъ сей планъ; то чрезъ 20 лѣтъ мало будетъ пользы, ежели воспитаніе духовное и военное остались бы на другихъ началахъ. Мы видимъ сіе изъ ежедневныхъ опытовъ, ибо разномысліе чиновниковъ *въ главныхъ нравственныхъ понятіяхъ*, въ истинахъ святыхъ и основныхъ, вмѣсто единообразнаго дѣйствія, производитъ между ими такое враждебное расположеніе, которое, современемъ, весьма пагубныя послѣдствія имѣть можетъ.

Итакъ истиною четвертою будетъ: *планъ народнаго воспитанія долженъ объять всѣ классы, государство составляющіе.*

Но возразятъ мнѣ: какъ сіе исполнить? Планъ, для Франціи сдѣланный, не годится Пруссіи, планъ Прусскій не годится намъ, на какихъ же началахъ именно должно составить планъ воспитанія для Россіи?

Изъ сего вопроса родится истина пятая: *для каждаго государства, и слѣдовательно для Россіи, нуженъ особенный планъ народнаго воспитанія.*

Но въ чемъ же долженъ онъ состоять, чѣмъ отличаться отъ прочихъ государствъ, и не труднѣе ли опредѣлить главныя его начала у насъ, чѣмъ у другихъ народовъ?

Напротивъ, въ Россіи основное начало народнаго воспитанія совершенно положительно и не представляетъ ничего ни мечтательнаго, ни произвольнаго. Оно есть *православіе*, т. е. одна вѣра истинная, въ которой слово Божіе не только сохранено во всей чистотѣ непрерывною іерархіею Апостольскою; но и засвидѣтельствовано, *подписано* кровью мучениковъ всѣхъ вѣ-

ковъ прошедшихъ и даже ежедневныхъ; * исполнено жизнью Святыхъ Отецъ и объяснено ихъ вдохновеніемъ и откровеніями, имъ бывшими. Вѣрный сынъ церкви православной, единой истинной невѣсты Христовой, знаетъ, что *всякая власть отъ Бога*, и посему почитаетъ онъ всѣхъ владыкъ земныхъ, Нерона и Калигулу; но истиннымъ помазанникомъ, *Христомъ* Божіимъ, не можетъ признавать никого, кромѣ помазаннаго на царство *церковью православною*. Итакъ мы одни, по слову Оригена, исповѣдуемъ обѣ религіи: и *перваго и втораго величества*. У насъ однихъ корона самодержавія лежитъ на алтарѣ Божіемъ, *неприкосновенна для рукъ черни*, но пріемлется, въ таинственномъ священнодѣйствіи, изъ рукъ церкви. Надъ нею крестъ, надъ державою крестъ, надъ скиптромъ крестъ. Тутъ нѣтъ ничего человѣческаго. Нашего Государя мы открыто во всякомъ училищѣ отечества нашего называемъ и должны называть *помазанникомъ Божіимъ*, и всѣ знаютъ и вѣруютъ, что это правда. Пусть скажутъ сіе въ училищахъ Пруссіи, Нидерландовъ, Англіи о ихъ государяхъ, тамъ разсмѣются.

Въ разсужденіи обѣихъ религій *перваго и втораго величества* мы можемъ неоспоримо сказать: такъ вѣровали Апостолы наши, такъ исповѣдали мученики наши, такъ понимали наши Златоусты, Василіи, Макаріи и пр.

Итакъ, нѣтъ ничего простѣе, истиннѣе и вмѣстѣ малочисленнѣе, какъ тѣ начала, на которыхъ мы должны утвердить народное воспитаніе наше.

---

* «Въ Греціи напечатанъ Мартирологъ; со времени порабощенія ея въ послѣднія 50 лѣтъ до возстанія грековъ было 300 мучениковъ; а нынѣ и каждый день бываютъ многіе. Недавно три отрока 12 лѣтъ, выдержавъ мученичество, привезены въ Одессу.» *Примѣч. Магницкаго.*

Истина шестая: *русское народное воспитаніе должно стоять на двухъ началахъ: образованіе вѣрныхъ сыновъ церкви православной и вѣрныхъ подданныхъ самодержавному помазаннику Божію.*

И архіерей, и царевичъ, и полководецъ, и министръ, на сихъ только началахъ воспитанные, будутъ истинно русскими.

Но и тутъ возразятъ ученики Вейсгаупта, разныхъ степеней, какъ дѣлать такія уновленія? Не опасно ли раздражить общее мнѣніе подобными въ настоящемъ его положеніи потрясеніями? Что скажетъ *духъ времени*?

Духу времени сіе не понравится, но еслибъ вы знали, кто этотъ духъ времени, которому вы служите, то старались бы не дѣлать ему угоднаго. Впрочемъ, все сіе у насъ *не новость и не потрясеніе.* Не новость, ибо девять вѣковъ тому назадъ такъ думалъ, такъ поступалъ, такъ написалъ Равноапостольный, такъ думали и поступали, до *Лефортовъ и Бироновъ*, преемники Владиміра. Не потрясеніе, ибо истреблять то, что приготовлено на потрясеніе православія и имперіи, а съ ними, можетъ быть, и всего гражданскаго міра, не значитъ дѣлать потрясенія.

Неоспоримо то, что національность нашего народнаго воспитанія состоитъ единственно въ двухъ словахъ: *православіе* и *самодержавіе.* Духъ міра знаетъ сіе. *Болѣе ста уже лѣтъ нападаетъ онъ на первое*, * а съ тѣмъ вмѣстѣ подрываетъ и второе. Народное воспитаніе можетъ снова укрѣпить сіи два свя-

---

* «Пусть заглянутъ въ акты синода и тайной канцеляріи отъ начала 18 столѣтія до конца его и между прочимъ въ дѣла о Өеофилактѣ, епископѣ Тверскомъ, и членѣ синода Арсеніѣ.» *Примѣч. Магницкаго.*

31

щенные столпа, на которыхъ стоитъ имперія, о которые единственно сокрушился бичъ Божій, недавно поражавшій отечество наше, ибо они, хотя еще не поколебались, но уже ослаблены. Сіи два святыя чувства одни движутъ цѣлые милліоны усердныхъ подданныхъ помазанника Божія и противъ враговъ его, во время опасности, и вслѣдъ за нимъ, когда, какъ благотворное солнце, обтекаетъ онъ обширную свою имперію, сопутствуемый восторгами *благоговѣнія* народнаго, ибо любить можетъ народъ и Наполеона, но благоговѣть только къ помазаннику истинному.

Сіе-то сокровище многоцѣнное стараются и прямо и косвенно истреблять въ самомъ его корнѣ—въ воспитаніи народномъ! и мы смотримъ на сіе равнодушно.

Итакъ *православіе и благоговѣніе къ помазаннику Божію* должны быть основаніемъ русскаго народнаго воспитанія; но какъ привести сіе въ исполненіе? Нѣтъ ничего легче. Университету Казанскому правило сіе уже дано въ инструкціяхъ, ***Высочайше утвержденныхъ***, * которыя и исполняются. Ежели сіе признано полезнымъ въ 16 губерніяхъ сего округа, почему не сдѣлать того же и въ прочихъ? Ежели найдено будетъ полезнымъ во всемъ гражданскомъ воспитаніи, почему же не ввести и въ духовное, и въ военное, и особливо въ воспитаніе царское. Но какъ сдѣлать сіе; легко было дать инструкціи, но какъ онѣ исполняются въ Казани? Тамъ установленъ сильный нравственный надзоръ, основанный на изученіи и практическомъ исполненіи *вѣры православной*; тамъ всѣ науки очище-

---

* Преобразованіе Казанскаго университета по плану Магницкаго послѣдовало на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюля 1819 г. (Русскій Архивъ, 1867 г., стр. 1646). *Ред.*

ны отъ того, что составляло изъ нихъ *заговоръ на Бога и царей*. Тамъ въ богословіи, въ обличительной философіи, въ правахъ и въ исторіи все преподается согласно съ православіемъ, все противное ему отвергается. Такъ напр., въ прочихъ учебныхъ мѣстахъ открыто проповѣдуется въ естественномъ правѣ, что цари царствуютъ *по согласію народовъ*, по договору (contrat social); въ Казани возмутительная ложь сія отвергнута. Проповѣдуютъ въ географіи, что наука сія разсматриваетъ землю *въ томъ видѣ, какъ вышла она изъ рукъ Творца*; сіе богохульное *отверженіе грѣхопаденія* въ Казани мѣста не имѣетъ. Проповѣдуютъ въ исторіи, что міръ существуетъ нѣсколько сотъ тысячъ лѣтъ; въ Казани слѣдуютъ хронологіи книгъ священныхъ. Въ исторіи отечественной, слѣдуя исторіи государства Россійскаго, нѣкоторые помазанники Божіи поносятся именами *тирановъ и злодѣевъ;* въ Казани цари добрые и злые почитаются наградою или наказаніемъ народовъ, преподаются исторически дѣла ихъ, но лица, одному Богу подсудимыя, уважаются. Пусть чрезъ лицо довѣренное осмотрятъ сіе и когда удостовѣрятся, что правила, мною предлагаемыя, не мечта, не система, но весьма удобоисполнительны, тогда легко будетъ составить изъ лицъ духовныхъ, воинскихъ и гражданскихъ такой комитетъ, который бы сдѣлалъ полный планъ русскому народному воспитанію для всѣхъ состояній имперіи, съ нужными исключеніями и ограниченіями.

Можно быть увѣрену, что дѣло сіе, какъ оно издали и по вкорененнымъ предубѣжденіямъ ни кажется труднымъ, съ усердіемъ исполнителей и особливо съ благословеніемъ Божіимъ, кончится менѣе, нежели въ одинъ годъ.

Но не должно забыть при семъ случаѣ, что общество со-

*

стоитъ изъ двухъ половъ и что тотъ, который почитается слабѣйшимъ и часто въ узаконеніяхъ бываетъ оставленъ безъ вниманія, есть во многихъ отношеніяхъ самый важный. Супруга и мать великое имѣютъ вліяніе на благочестіе семейства. Ежели онѣ будутъ воспитаны въ другомъ духѣ, то нельзя ожидать плода и отъ воспитанія мущинъ. Нѣжность супруги и матери равно сильные миссіонеры благочестія и нечестія!

Посему въ общій планъ народнаго воспитанія должно войти необходимо и женское.

Но прежде, нежели можно приступить къ изложенію общей системы народнаго воспитанія, необходимо нужно бросить внимательный взглядъ: 1) на исторію его у насъ и 2) на настоящее его положеніе, ибо изъ сихъ только двухъ источниковъ можно почерпнуть надежно будущія предположенія.

Исторія нашего народнаго воспитанія откроетъ: 1) что оно вначалѣ было точно основано на православіи и ввѣрено духовенству; 2) что оно потомъ отдѣлено отъ церкви и мало-по-малу начало удаляться отъ православія; 3) что за симъ первымъ отступленіемъ вселился въ него духъ философизма англійскаго и французскаго; 4) что за нимъ послѣдовалъ развратъ мыслей и началъ разрушительныхъ, философіи германской, масонства, своевѣрія и весь легіонъ сихъ духовъ нечистыхъ.

Быстрый взглядъ на настоящее положеніе народнаго нашего воспитанія откроетъ:

1) Что въ духовномъ воспитаніи разрушительная философія Канта, закрытая тонкостями схоластическаго богословія и угодливостію нѣкоторой *особенной и произвольной духовности,* удалила чистое ученіе православія *изъ самаго его святилища* до такой уже степени, что даже на публичныхъ экзаменахъ ни о православіи, ни о ересяхъ, его раздиравшихъ, не почи-

тается нужнымъ и говорить. И будущіе святители православные такъ воспитываются въ присутствіи безмолвныхъ святителей настоящихъ; ибо *епархіальные архіереи* съ намѣреніемъ *устранены отъ воспитанія духовнаго*, которое ввѣрено и впредь всегда должно ввѣряться однимъ людямъ, въ *Кантовыхъ началахъ воспитаннымъ*.

Статья сія, кромѣ сей краткой черты, требуетъ особеннаго раскрытія, которое здѣсь было бы неумѣстно.

2) Въ воспитаніи подрастающаго *царевича*, что большая часть лучшихъ учителей, которые могутъ быть употреблены при немъ, сами заражены опаснѣйшими началами невѣрія и идей возмутительныхъ. * Нѣтъ книги, по которой бы безопасно можно было учить его исторіи всеобщей и Россійской. Нѣтъ курса правъ, который бы можно было преподать царевичу Россійскому въ истинномъ его смыслѣ. Нѣтъ исторіи системъ философскихъ, которая бы не развратила мыслей. Боссюэтъ и Фенелонъ тамъ, гдѣ былъ уже и Ролленъ, для воспитанія ввѣренныхъ имъ принцевъ, написали особыя сочиненія.

3) Въ воспитаніи военномъ всего нужнѣе утвердить православіе; ибо солдатъ есть первый защитникъ самодержавія, а самодержавіе *внѣ православія* есть одно насиліе. Но православіе въ воспитаніи военномъ должно быть утверждено, *безъ дальнихъ полемическихъ состязаній*, какъ можно ранѣе, простѣе и болѣе практически. Такъ, напримѣръ, у насъ въ старые годы на знаменахъ баталіоновъ и, ежели не ошибаюсь, и ротъ были изображенія святыхъ. Каждый баталіонъ и рота сему Ангелу Хранителю своему служили молебствіе съ водосвятіемъ

---

* «Прошу только взглянуть на введеніе Шторховой экономіи политической, для Ихъ Императорскихъ Высочествъ сочиненной. Книга сія непремѣнно бы запрещена быть должна.» *Примѣч. Магницкаго.*

ежегодно и выступая въ походъ. Вотъ одно изъ установленій военнаго практическаго православія, отъ войскъ Византійскихъ до Дмитрія Донскаго и отъ него до насъ дошедшее.

4) Воспитаніе гражданское и народное у насъ въ самомъ гибельномъ положеніи: разрушительное ученіе естественнаго права *требуется закономъ*. Родители, воспитавшіе дома и въ благочестіи дѣтей своихъ, должны, при вступленіи ихъ въ службу, развращать сею наукою. Я знаю здѣсь двухъ отцовъ, кои со слезами принуждены были сіе дѣлать. Философія самая возмутительная преподается въ пяти округахъ. Всѣ науки, отравленныя ею, *составляютъ заговоръ противъ Бога и царей*, и сіе публичное развращеніе называется воспитаніемъ!

Тѣсные предѣлы сей краткой записки не дозволили распространиться о каждой статьѣ оной, сколько бы того важность предмета требовала. Ежели она будетъ достойна вниманія, тогда легко дать ей нужное раскрытіе; а ежели же нѣтъ, то для лепты усердія, брошенной въ сокровищницу церкви, царя и отечества, чеканъ довольно выбитъ.

Сердце царево въ руцѣ Божіей.»

IV.

Бумаги, относящіяся къ служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго въ 1818 и 1819 годахъ.

Документы, здѣсь помѣщаемые, отчасти уже извѣстны. О нихъ упомянуто во второмъ томѣ «Жизни графа Сперанскаго». Нѣкоторые изъ нихъ, именно, два собственноручныя письма Императора Александра Павловича отъ 22 марта 1819 г., помѣщены въ книгѣ графа М. А. Корфа цѣликомъ (стр. 174—177); о пяти другихъ упомянуто въ той же книгѣ (стр. 152, 157 и 163). Проектъ же рескрипта, изготовленный статсъ-секретаремъ Муравьевымъ въ ноябрѣ 1818 г., а равно письмо Сибирскаго почтдиректора къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 іюня 1819 г., сколько извѣстно, вовсе еще не были напечатаны.

Первый изъ упомянутыхъ документовъ, письмо Императора Александра I, помѣщается здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно изложено Государемъ въ первоначальномъ проектѣ. Всѣ измѣненія сдѣланныя въ семъ проектѣ рукою Государя, а также окончательныя исправленія, введенныя въ текстѣ, который напечатанъ въ книгѣ графа М. А. Корфа, оговорены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

1.

Собственноручное письмо М. М. Сперанскаго къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору Вязмитинову. *

«Милостивый государь,

Сергѣй Кузмичъ!

Въ теченіе двухъ лѣтъ служа подъ начальствомъ вашего высокопревосходительства, я испыталъ всю истину того правила, что успѣхъ подчиненныхъ мѣстъ большею частію зависитъ отъ вниманія и правильнаго направленія высшаго начальства. Безъ сего мѣстныя трудности, отъ стеченія разныхъ причинъ происходящія, могли бы утомить всякую бодрость и трудолюбіе.

Сіе трудолюбіе, внимательностію и непрерывнымъ вашимъ руководствомъ поощряемое, есть единственная заслуга, которую могу представить вамъ, милостивый государь, въ основаніе слѣдующей моей просьбы:

Милости Государевы всѣмъ драгоцѣнны; но для меня по чувствамъ моей преданности, по положенію моему, по самому смыслу указа, коимъ я былъ сюда опредѣленъ, ** они необходимы.

---

* Въ то время, къ которому относится помѣщаемая здѣсь переписка, С. К. Вязмитиновъ исправлялъ двѣ должности—С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и министра полиціи, въ вѣдомствѣ коего состояли тогда, преимущественно, губернаторы, а, слѣдовательно, и М. М. Сперанскій въ качествѣ начальника Пензенской губерніи. *Ред.*

** Указъ правительствующему сенату 30 августа 1816 года. Указъ этотъ помѣщенъ на стр. 119, тома II книги «Жизнь графа Сперанскаго», а также записанъ, подъ № 198, въ архивной книгѣ I Отдѣленія Собственной Его Вели-

Въ числѣ сихъ милостей есть одна, коей изъявленіе, основанное на прежнихъ примѣрахъ, было бы для меня весьма лестно. Были и нынѣ, кажется, есть примѣры губернаторовъ, кои оставаясь при своихъ должностяхъ отличаемы были званіемъ сенаторовъ. Осмѣлюсь ли просить и надѣяться подобнаго себѣ отличія.

Въ томъ предположеніи, что ваше высокопревосходительство по милостивому вашему ко мнѣ расположенію соизволите найти исканіе сіе возможнымъ, я пріемлю смѣлость приложить при семъ всеподданнѣйшее мое прошеніе. Но если бы представилось оно въ чемъ либо неудобнымъ, или неблаговременнымъ, то смѣю просить оставить его безъ дальнѣйшаго движенія, ибо для меня нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ обременять Всемилостивѣйшаго Государя несовмѣстными просьбами.

чества Канцеляріи, заключающей въ себѣ списки съ Высочайшихъ рескриптовъ, указовъ и грамотъ за 1816 годъ.

Въ виду ссылки на этотъ указъ и для полнаго уясненія смысла письма М. М. Сперанскаго, текстъ сего указа приводится здѣсь такъ, какъ онъ записанъ въ архивной книгѣ I Отдѣленія:

«Предъ начатіемъ войны въ 1812 году, при самомъ отправленіи Моемъ къ арміи, доведены были до свѣдѣнія Моего обстоятельства, важность коихъ принудила Меня удалить отъ службы тайнаго совѣтника Сперанскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго; къ чему во всякое другое время не приступилъ бы Я безъ точнаго изслѣдованія, которое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ дѣлалось невозможнымъ. По возвращеніи Моемъ приступилъ Я къ внимательному и строгому разсмотрѣнію поступковъ ихъ и не нашелъ убѣдительныхъ причинъ къ подозрѣніямъ. Потому, желая преподать имъ способъ усердною службою очистить себя въ полной мѣрѣ, Всемилостивѣйше повелѣваю тайному совѣтнику Сперанскому быть Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а дѣйствительному статскому совѣтнику Магницкому Воронежскимъ вице-губернаторомъ». *Ред.*

Во всѣхъ случаяхъ поручая и себя и желанія мои вашему, всегда мнѣ благотворному, руководству, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.»

«Въ Пензѣ
1 августа 1818.»

На письмѣ значится помѣта графа Аракчеева:
«Получено отъ Государя 26 августа 1818.»

2.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо М. М. Сперанскаго.

«Всемилостивѣйшій Государь.

Два года почти протекло съ тѣхъ поръ, какъ Вашему Величеству благоугодно было опредѣлить меня въ настоящее званіе. Въ теченіе сего времени я всемѣрно старался достигнуть цѣли, которая мнѣ въ особенности была предназначена.

Свидѣтельствомъ совѣсти моей, паче же свидѣтельствомъ начальства ободряюсь въ той мысли, что старанія мои были небезуспѣшны.

Всякій знакъ вниманія, отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, исходящій, для каждаго изъ подданныхъ Вашихъ есть драгоцѣненъ; но для меня въ особенности онъ превышаетъ всякую цѣну.

Примѣры губернаторовъ, кои оставаясь при отправленіи

ихъ должностей нерѣдко отличаемы были званіемъ сенаторовъ, даютъ мнѣ смѣлость испрашивать равной милости.

Милости по истинѣ, а не награды, ибо въ кругѣ дѣйствія мнѣ опредѣленномъ я не сдѣлалъ, можетъ быть, и не могъ сдѣлать ничего отличнаго.

Если въ семъ желаніи Ваше Величество изволите найти что-либо несовмѣстное: я прошу простить мнѣ его и покрыть свойственнымъ Вамъ великодушіемъ.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

М. Сперанскій».

«Въ Пензѣ
1 августа 1818.»

3.

Проектъ отвѣтнаго рескрипта, изготовленный въ Собственной Его Величества Канцеляріи.

«Михайло Михайловичъ! Прежде нежели дошло до свѣдѣнія Моего ваше желаніе имѣть званіе сенатора, Я обращалъ уже вниманіе Мое на васъ, дабы сдѣлать вамъ порученіе теперешняго болѣе значущее образовать общественное мнѣніе. Съ этимъ намѣреніемъ Я хотѣлъ бы, чтобъ вы приняли на себя предварительно званіе Сибирскаго генералъ-губернатора. Когда же, принявъ оное, сдѣлаете вы обозрѣніе въ немъ вамъ подвѣдомственнаго края и оттоль прибудете ко Мнѣ съ

надлежащимъ донесеніемъ, тогда и удовлетвореніе нынѣшнему вашему желанію для Меня пріятно будетъ сдѣлать.

Изъ сего вамъ не трудно заключить, что, опредѣливъ васъ въ эту отдаленную сторону, Я не располагаю оставить васъ въ ней на долгое время. Здѣсь одна надобность имѣть въ ея начальникѣ человѣка въ дѣлахъ государственныхъ опытнаго и Мною лично знаемаго къ такому предназначенію Меня наклоняетъ, дабы чрезъ васъ Я могъ съ точностію узнать дѣла Сибири, о коихъ доходятъ ко Мнѣ многія извѣстія, для настоящаго ея начальства невыгодныя. Принявъ на себя сіе новое званіе, вы оказали бы новую, ощутительную государству услугу и, надѣюсь, доставили бы Мнѣ удовольствіе слышать пріятный отзывъ самой публики о извѣстныхъ Мнѣ вашихъ достоинствахъ.

Пребываю вамъ благосклонный».

На копіи съ сего проекта статсъ-секретаремъ Муравьевымъ отмѣчено:

«Сей проектъ моей руки посланъ къ подписанію Государя Императора въ Германію отъ графа Алексѣя Андреевича 18 ноября 1818».

Составленный статсъ-секретаремъ Муравьевымъ проектъ рескрипта не былъ удостоенъ Высочайшаго подписанія. Въ замѣнъ его, Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ собственноручно проектировать, карандашемъ, другой рескриптъ. Текстъ первой страницы сего послѣдняго проекта, отъ времени, стерся, что̀ и было оговорено при пріемѣ помянутаго документа въ I Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, куда онъ былъ переданъ, по повелѣнію

Императора Николая Павловича, вмѣстѣ съ другими бумагами, въ 1826 году.

Здѣсь приводится сохранившееся отъ поврежденія продолженіе рескрипта. *

4.

. . . . «то есть: служеніемъ вашимъ дать вамъ возможность доказать явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали васъ. Иначе призывъ вашъ въ Петербургъ походилъ бы единственно на послѣдствіе дворскихъ измѣненій и не загладилъ бы въ умахъ оставшіяся непріятныя впечатлѣнія.

Управленіе ваше Пензенскою губерніею и общее довѣріе, кое вы въ оной пріобрѣли, будетъ полезнымъ началомъ предполагаемаго Мною способа. Но желаніе Мое стремится къ тому, дабы открыть служенію вашему обширнѣйшее поприще и заслугами вашими дать Мнѣ явную причину приблизить васъ къ Себѣ.

Нынѣ предстоитъ для исполненія сего наилучшая ** удобность.

Съ нѣкотораго времени доходятъ до Меня самыя непріятныя извѣстія на счетъ управленія Сибирскаго края. Разныя

---

* Начало рескрипта, до словъ «то есть: служеніемъ вашимъ» изложено такъ: «Болѣе трехъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ, призвавъ васъ къ новому служенію, ввѣрилъ Я вамъ управленіе Пензенскою губерніею. Открывъ такимъ образомъ дарованіямъ вашимъ новый путь содѣлаться полезнымъ отечеству, не преставалъ Я помышлять о способѣ, могущемъ изгладить изъ общихъ понятій прискорбныя происшествія, послѣдовавшія съ вами въ 1812-мъ году и столь тягостныя Моему сердцу, привыкшему въ васъ видѣть одного изъ приближенныхъ Себѣ. Сей способъ, по Моему мнѣнію, былъ единственный, то есть: служеніемъ вашимъ дать и проч.» «Жизнь гр. Сперанскаго». Т. II, стр. 174. *Ред.*

** Слово «наилучшая» написано надъ зачеркнутымъ «важнѣйшая».

жалобы присланы ко Мнѣ на губернскія начальства и на потворное покровительство, оказываемое онымъ самимъ ген.-губернаторомъ. Быв разсмотрѣны въ комитетѣ министровъ, онѣ показались столь важны, что предложена Мнѣ онымъ посылка сенаторовъ для обревизованія Сибирскихъ губерній.

Имѣвъ уже неоднократный опытъ, сколь мало подобныя ревизіи достигаютъ своей цѣли, кольми паче нельзя ожидать лучшаго успѣха въ столь отдаленномъ и обширномъ краѣ. Посему нашелъ Я полезнѣйшимъ облечь* васъ въ званіе ген.-губернатора, препоручить вамъ сдѣлать осмотръ Сибирскихъ губерній и существовавшаго до сего времени въ оныхъ управленія, въ видѣ начальника и со всѣми правами и властію присвоенными званію ген.-губернатора. Исправя сею властію все то, что будетъ въ возможности, облича лица предающіяся злоупотребленіямъ, предавъ кого нужно законному сужденію, важнѣйшее занятіе ваше должно быть: сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство и управленіе сего отдаленнаго края и, сдѣлавъ оному начертаніе на бумагѣ, по окончаніи занятій вашихъ самимъ** лично Мнѣ*** привезти оное ко Мнѣ въ Петербургъ, дабы имѣлъ Я способъ узнать изустно отъ васъ настоящее положеніе сего важнаго края и прочнымъ образомъ установить на предбудущія времена его благосостояніе.

По Моему исчисленію, возлагаемое на васъ препорученіе можетъ продлиться года полтора или по большей мѣрѣ два. Сего времени Я полагаю достаточнымъ вникнуть вамъ во всѣ по-

---

* Въ окончательной редакціи «облеча». Тамъ же, стр. 175.

** Слово «самимъ» написано надъ строкою.

*** «Мнѣ» зачеркнуто. Слова же «лично» въ окончательной редакціи нѣтъ.

дробности Сибирскихъ дѣлъ и сообразить съ точностію лучшій порядокъ ко введенію въ сіи отдаленныя губерніи. Такимъ образомъ, по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, * Я надѣюсь, что устройство сего генералъ-губернаторства вами заведенное, и которое ** въ начертаніи вы Мнѣ представите по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, поставитъ Меня въ возможность назначить вамъ преемника съ увѣренностію о продолженіи благосостоянія Сибири. *** Вамъ же предоставляю Я Себѣ дать тогда другое занятіе болѣе сходное тому приближенію, въ коемъ Я привыкъ съ вами находиться. Пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ.»

Рескриптъ этотъ не значится въ книгахъ рескриптовъ, указовъ и грамотъ за 1818 и 1819 гг.; но за сей послѣдній годъ, въ архивной книгѣ 1 Отдѣленія, 22 марта подъ № 47, записанъ слѣдующій указъ сенату:

5.

«Пензенскому гражданскому губернатору, тайному совѣтнику Сперанскому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ.»

Вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ проектомъ рескрипта переданы были въ 1 Отдѣленіе Канцеляріи Его Величества:

---

* Слова «по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ» зачеркнуты.

** Слово «которое» написано съ поля.

*** Слово «Сибири» написано надъ зачеркнутыми «сего края».

6.

Собственноручное письмо М. М. Сперанскаго къ графу Вязмитинову, изъ Пензы, отъ 4 февраля 1819 года.

«Милостивый государь,

графъ Сергѣй Козмичъ.

Обязанность устроить участь моей дочери и необходимость распорядиться въ моихъ долгахъ и небольшомъ ея имуществѣ продажею дома въ Петербургѣ и деревни въ Новѣ-городѣ заставляютъ меня просить увольненія въ отпускъ на четыре мѣсяца.

Всеподданнѣйшее мое о семъ прошеніе всепокорнѣйше прошу поднести Всемилостивѣйшему Государю и удостоить оное благосклоннаго вашего ходатайства. Одна необходимость и семейственныя дѣла, отъ коихъ зависитъ участь моей дочери, могли рѣшить меня на сію просьбу.

Зимній путь здѣсь обыкновенно почти рушится въ мартѣ мѣсяцѣ. А потому великая была бы мнѣ милость получить отпускъ въ концѣ настоящаго, или въ началѣ будущаго мѣсяца.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть

вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.»

7.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Сперанскаго отъ того же 4 февраля.

«Всемилостивѣйшій Государь.

Обязанность устроить и рѣшить участь моей дочери и необходимость распорядиться въ долгахъ и имуществѣ заставляютъ меня обременить вниманіе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи меня въ отпускъ на четыре мѣсяца.

Дѣла губерніи Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренной находятся въ такомъ положеніи, что кратковременная моя отлучка не можетъ произвести въ обыкновенномъ ихъ теченіи ни малѣйшаго затрудненія.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

М. Сперанскій.»

8.

Собственноручный Императора Александра Павловича проектъ отвѣтнаго рескрипта, написанный карандашемъ.

«Занимаясь бумагами, относящимися новому назначенію вашему, получилъ Я письмо ваше [1]), въ коемъ просите вы отпуска въ Петербургъ по домашнимъ дѣламъ вашимъ. Я надѣюсь, что вы сами почувствуете невозможность Мнѣ нынѣ удовле-

---

[1]) Слово «ваше» зачеркнуто.

32

творить желанію вашему. Присутствіе начальника въ Сибири дѣлается день отъ дня необходимѣе, не говоря уже о чрезмѣрномъ прибавленіи къ пути вашему поѣздкой въ Петербургъ.

Потщитесь исполнить возлагаемое на васъ нынѣ Мною [2]) порученіе, съ тою исправностію и дарованіемъ, кои васъ отличаютъ [3]), и тогда пріѣдете вы въ Петербургъ съ явною важною услуг [4]) новою заслугою оказанною отечеству и которая поставитъ Меня въ [5]) дѣйствительную возможность [6]) основать уже [7]) ваше пребываніе навсегда при Мнѣ въ Петербургѣ.»

9.

Письмо Сибирскаго почтдиректора къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 7 іюня 1819 г., объ осмотрѣ генералъ - губернаторомъ Сперанскимъ ввѣреннаго ему края.

«Милостивѣйшій государь.

Новый начальникъ Сибирскаго края продолжаетъ входить внимательно во всѣ части здѣшняго управленія и началъ уже подсѣкать вредныя для общества вѣтви. Кромѣ направленія всѣхъ чиновниковъ къ благомыслію и къ порядку, священ-

---

[2]) Слово «Мною» зачеркнуто, а за тѣмъ подъ нимъ опять написано «Мною».

[3]) Слова «съ тою исправностію и дарованіемъ, кои васъ отличаютъ» приписаны послѣ, на полѣ проекта. Въ окончательной редакціи, приводимое мѣсто измѣнено слѣдующимъ образомъ: «Потщитесь исполнить возлагаемое Мною на васъ нынѣ порученіе съ тѣмъ дарованіемъ и исправностію». «Жизнь гр. Сперанскаго», т. II, стр. 176 и 177.

[4]) Слова «важною услуг» зачеркнуты.

[5]) Слова «которая поставитъ Меня въ» написаны надъ зачеркнутыми «тогда Мнѣ дадите» и «дастъ Мнѣ».

[6]) Первоначально написано было: «дѣйствительный способъ уже».

[7]) «уже» написано сверху строки.

ному для службы, происходитъ теперь ревизія чинамъ земской полиціи. Ничто не ускользаетъ отъ бдительности его превосходительства Михайла Михайловича. Жалобъ поступаетъ много; но важнѣйшихъ какихъ либо нѣтъ доселѣ. Присутственныя мѣста еще не осматриваны; однако капитальные предметы по управленію, съ осмотромъ симъ соединенные, въ извѣстность почти приведены. Виды торговые и учрежденіе новыхъ торговыхъ путей равномѣрно занимаютъ Михайла Михайловича. Сюда, между прочимъ, относится соображеніе и о соединеніи рѣки Оби съ Карскимъ моремъ.

Взирая на деревянныя зданія города, весьма просто строенныя и отъ времени почернѣвшія, его превосходительству крайне не нравится печальный видъ сей. Онъ желалъ бы пріохотить обывателей къ тому, чтобъ сіи же самые дома обшивать тесомъ и покрывать краскою не на маслѣ, а вновь изобрѣтеннымъ нынѣ чрезъ г. Власова составомъ, извѣстнымъ изъ Сѣверной Почты. Въ Тобольскѣ одинъ только домъ, принадлежавшій купцу Медвѣдеву, устроенъ симъ образомъ и представляетъ великую пріятность. Необходимые для дома Сибирскаго почтамта флигеля, бывъ прожектированы къ постройкѣ на семъ же основаніи, красивостію своею конечно будутъ соотвѣтствовать намѣренію г. генералъ-губернатора. Между тѣмъ даже прикупленный къ оному сосѣдственный домъ одного мѣщанина, для помѣщенія почтоваго лазарета назначенный, почти уже отдѣланъ подобно вышеозначенному и данъ ему видъ преизрядный.

Времени отбытія отсюда Михайла Михайловича опредѣлить не можно. Его превосходительство, слѣдуя въ Томскъ и Иркутскъ, изволитъ располагаться побывать въ Омскѣ и Барнаулѣ, яко мѣстахъ достопримѣчательныхъ по здѣшнему краю.

*

Донося о семъ вашему высокопревосходительству, долгомъ почитаю довести до вашего, милостивѣйшій государь, свѣдѣнія и то, что г. Иркутскій гражданскій губернаторъ [1]) лишился своей супруги. Одна непріятность къ другой. Агнеса [2]) Ѳедоровна предприняла было путешествіе за Байкалъ къ минеральнымъ водамъ. Она оставила уже Туркинскій горячій источникъ и обратилась въ другое мѣсто, къ водамъ кислымъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ, дабы и сими пользоваться; но на дорогѣ коляска ея была опрокинута, и испугъ произвелъ (иные говорятъ, что при семъ случаѣ и при паденіи своротило у нея съ головы черепъ, что̀ однако несправедливо) то, что она минутъ чрезъ 5 или 10 умерла. Считаютъ, что приключился ударъ паралича. Похоронили ее въ самомъ бѣдномъ селеніи и едва нашли самыя простѣйшія доски для гроба. У Николая Ивановича [3]) осталось семеро сиротъ, кромѣ дочери, выданной въ замужество за г. Миницкаго, и сына, въ С.-Петербургѣ пребывающаго.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастіе пребывать всегда,

милостивѣйшій государь,

вашего высокопревосходительства

нижайшимъ слугою

Александръ Осиповъ.»

---

[1]) Д. с. с. Трескинъ. *Ред.*

[2]) Предъ именемъ «Агнеса» поставленъ выносочный знакъ, а съ поля письма написано: «Дочь сенатора Ключарева». *Ред.*

[3]) Трескина. *Ред.*

V.

Бумаги, относящіяся къ оффиціальной и частной перепискѣ графа Аракчеева.

А. Собственноручное письмо Н. Н. Новосильцева изъ Варшавы, отъ $\frac{\text{30 сентября}}{\text{12 октября}}$ 1813 г., съ приложеніемъ замѣчаній объ управленіи герцогствомъ Варшавскимъ.

«Милостивый государь,

графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я увѣренъ, что ваше сіятельство знаете меня не со стороны льстиваго человѣка, а потому и не опасаюсь, чтобы вы приняли за ласкательство, когда я скажу вамъ, что я чрезмѣрно былъ обрадованъ, узнавъ, что Его Императорскому Величеству угодно было препоручить вамъ отправленіе всѣхъ до герцогства Варшавскаго касающихся дѣлъ. Строгое наблюденіе за исполненіемъ воли Государя Императора, попечительность и точность, отличающія васъ во всѣхъ случаяхъ, подаютъ мнѣ несомнѣнную надежду, что дѣла наши пойдутъ здѣсь гораздо скорѣе и успѣшнѣе противу прежняго.

Сіе удостовѣреніе поощряетъ меня представить въ прилагаемой у сего особой запискѣ замѣчанія мои на нѣкоторыя части, къ управленію герцогства Варшавскаго принадлежащія.

Вашему сіятельству извѣстно, на какой я ногѣ съ Василіемъ Сергѣевичемъ, * и сколько мнѣ больно было бы сдѣлать какой либо шагъ, который могъ бы нанесть ему хотя малѣйшее неудовольствіе; но съ другой стороны опасаясь навлечь на себя справедливое нареканіе, что я по видамъ частнаго угожденія не оправдалъ столь драгоцѣнной для меня довѣренности Государя Императора, рѣшился наконецъ согласить все сіе представленіемъ вамъ, приватнымъ образомъ, нѣкоторыхъ нашихъ недостатковъ, равно и средствъ, которыя мнѣ представляются удобнѣйшими къ исправленію оныхъ.

Ежели ваше сіятельство найдете нѣкоторыя изъ оныхъ удобными къ исполненію, то я желалъ бы, чтобы, не упоминая обо мнѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ дѣйствіе то, что принято будетъ за благо. Вообще мнѣ кажется, что сей ходъ дѣлъ гораздо дѣйствительнѣе, потому что у насъ безъ того весьма много проходитъ время въ пустыхъ сужденіяхъ, которыя не всѣ отъ одного происходятъ источника.

Примите, милостивый государь, сію откровенность мою за знакъ особеннаго моего уваженія и той истинной преданности, съ которою имѣю честь быть

вашего сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Н. Новосильцевъ.

P. S. Ежели вамъ угодно будетъ отвѣчать, то прикажите

---

* Ланскимъ (1762—1831), который тогда управлялъ царствомъ, предсѣдательствуя въ коммисіи управленія краемъ, членами коей были Н. Н. Новосильцевъ (1762—1838) [онъ же вице-предсѣдатель], Вавржецкій и князья Черторижскій и Любецкій. Русск. Архив. 1863 г., изд. 2, стр. 842. «Управленіе герцогствомъ Варшавскимъ со времени его занятія до основанія царства Польскаго.» *Ред.*

фельдъегерю самому ко мнѣ занесть письмо и, буде бы меня дома не было, у меня оставить.»

Замѣчанія на разные предметы, до управленія герцогствомъ Варшавскимъ касающіеся.

«I. Полиція.

Въ завоеванномъ краѣ и въ такомъ, гдѣ духъ жителей столь неблагонадеженъ, какъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, особливо же въ продолженіе войны, учрежденіе, со стороны предержащей власти, исправной и никакому сомнѣнію не подверженной полиціи, должно составлять одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ управленія.

Необходимость сего учрежденія сколь ни очевидна, со всѣмъ тѣмъ, въ герцогствѣ Варшавскомъ ни малѣйшаго слѣда еще оному не проложено.

Часть сія (полиція), ввѣренная особенному и исключительному вѣдѣнію генералъ-губернатора, находится и по сей часъ въ рукахъ тѣхъ же властей Варшавскаго герцогства, которыя управляли оною до вступленія Россійскихъ войскъ. Правда, что съ открытіемъ верховнаго совѣта одинъ изъ Россійскихъ чиновниковъ 6-го класса Свѣчинъ опредѣленъ Варшавскимъ полиціймейстеромъ, но онъ, не имѣя никого подъ своимъ вѣдѣніемъ, дѣйствуетъ только лицомъ своимъ. Всѣ свѣдѣнія получаются и всѣ распоряженія приводятся въ исполненіе посредствомъ прежней полиціи, слѣдовательно она одна и дѣйствуетъ. Вообще можно сказать, что существующая донынѣ въ Варшавскомъ герцогствѣ полиція имѣетъ только тѣ качества, которыя

нужны для распространенія надзора своего надъ Россійскимъ правительствомъ, но никакихъ для надзора со стороны сего послѣдняго за поступками жителей герцогства и дѣйствіями его чиновниковъ.

Таковое положеніе хотя по сіе время и не имѣло еще никакихъ опасныхъ послѣдствій, потому что оружіе наше, по благости Божіей, увѣнчанное безпрерывными успѣхами, не позволяетъ возникнуть никакимъ вреднымъ для насъ покушеніямъ; со всѣмъ тѣмъ нельзя утверждать, чтобы ощущаемый недостатокъ въ надзорѣ не былъ сопряженъ съ важными неудобствами. . . . .

Порядокъ требовалъ бы, чтобы Россійское правительство имѣло всегда достаточныя свѣдѣнія какъ о жителяхъ, постоянное пребываніе имѣющихъ, такъ равно о всѣхъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, особливо же въ отношеніи къ иностраннымъ. А для сихъ послѣднихъ слѣдовало бы учредить билеты (cartes de sureté), безъ которыхъ никто не смѣлъ бы ихъ содержать въ своихъ домахъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія. Нужно бы также постановить, чтобы они сами лично являлись въ полицію для полученія и возобновленія сихъ билетовъ въ положенное на то время; и тогда только возможно было бы предупредить то, что случается ежедневно, что плѣнные французы, бѣглые, равномѣрно вредные и подозрительные люди, нерѣдко же и самые преступники, безуспѣшно нами отыскиваемые, скрываются въ домахъ жителей герцогства, тогда только Россійское правительство могло бы оградить себя отъ шпіоновъ и злонамѣренныхъ людей, которыхъ непріятель можетъ разсѣевать по всему герцогству съ тѣмъ, чтобы доставлять ему свѣдѣнія и возмущать противу насъ народъ въ случаѣ неблагопріятныхъ для насъ

обстоятельствъ. Но всѣ сіи мѣры не прежде могутъ быть приведены въ дѣйствіе, какъ по учрежденіи собственной нашей Россійской полиціи и такой, которая не только чтобы надзирала надъ здѣшнею, но въ случаѣ могла бы и сама дѣйствовать независимо отъ оной; ибо на вѣрность краевой полиціи, которая по сіе время есть единственное наше орудіе, равно какъ и на чистосердечное ея содѣйствіе никакъ полагаться не можно.

Не распространяя болѣе моего разсужденія о пользѣ учрежденія Россійской полиціи, не говоря о настоятельной нуждѣ имѣть въ своихъ рукахъ средство наблюдать за духомъ народа и расположеніемъ умовъ, за злоупотребленіями правительствомъ употребляемыхъ чиновниковъ, за безпорядками, а часто и неистовыми поступками воинскихъ командъ, которыя вообще съ нѣкотораго времени стали вести себя весьма худо, дабы приличными мѣрами и скорымъ обузданіемъ отвратить всѣ вредныя послѣдствія, отъ того произойти могущія, и полагая, что все сіе должно уже разумѣться подъ словомъ *полиція*, я представлю здѣсь вкратцѣ главныя черты образованія оной; онѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

1.

Учредить въ Варшавѣ совѣтъ центральной полиціи герцогства Варшавскаго и, составивъ его изъ генералъ-губернатора, который долженъ въ ономъ предсѣдательствовать, одного изъ генераловъ польской арміи и вице-президента верховнаго совѣта, * подчинить ему департаментъ министерства полиціи, комендантовъ по части полиціи и Россійскую надзорную полицію (contre police), о коей говорено будетъ ниже сего.

---

* Вице-президентомъ сего совѣта былъ самъ Новосильцевъ. *Ред.*

Симъ образомъ сосредоточится въ семъ совѣтѣ власть военная и власть гражданская, раздѣленіе коихъ представляетъ почти непреоборимое препятствіе къ водворенію порядка и общаго благоустройства. Мѣры, принимаемыя гражданскою властію для отвращенія насилій, не распространяются на военное сословіе, а потому нѣтъ единства и, вмѣсто предупрежденія преступленій благоразумными постановленіями и огражденія чрезъ то жителей отъ притѣсненій и обидъ, гражданское начальство занимается только напрасною и безполезною перепискою съ военнымъ, по совершеніи уже преступленій.

2.

Въ Варшаву, которая раздѣлена на 8 циркулей и имѣетъ директора полиціи и по одному приставу въ каждомъ циркулѣ, опредѣлить Россійскаго оберъ-полиціймейстера, который былъ бы съ директоромъ въ томъ же отношеніи, какъ областные начальники съ префектами, а въ циркуляхъ, ежели не можно въ каждомъ по одному, то по крайней мѣрѣ въ двухъ по одному полицейскому инспектору на томъ же основаніи.

3.

Въ девяти остальныхъ департаментахъ Варшавскаго герцогства опредѣлить также по одному инспектору съ помощникомъ.

4.

Всѣ сіи чиновники, каждый въ своемъ кругу, должны дѣйствовать гласнымъ образомъ, носить полицейскіе мундиры и

входить во всѣ распоряженія, къ ихъ должностямъ принадлежащія.

5.

Сверхъ сихъ гласныхъ чиновниковъ, каждая часть города Варшавы, которая будетъ состоять изъ двухъ циркулей, должна имѣть человѣкъ пять лазутчиковъ, выбранныхъ изъ пруссаковъ и другихъ нѣмцевъ и жидовъ, для употребленія оныхъ, подъ руководствомъ инспектора и полиціймейстера и съ вѣдома совѣта, скрытнымъ образомъ на развѣдыванія всего, что въ ихъ части происходить можетъ. Лица сіи, равно какъ и дѣйствія оныхъ должны быть сокрыты отъ прежней полиціи.

6.

Департаменты, смотря по надобности и мѣстнымъ обстоятельствамъ, должны имѣть также отъ 5-ти до 10-ти человѣкъ подобныхъ симъ людей.

7.

На ежегодное содержаніе сей полиціи опредѣлить и дать въ распоряженіе совѣта отъ 250 до 300 тысячъ злотыхъ, обратя въ оное число отпускаемыя и понынѣ изъ казначейства въ департаментъ министерства полиціи весьма значущія суммы на содержаніе секретной полиціи, которой, въ настоящихъ обстоятельствахъ, не токмо существованіе, но и самое наименованіе терпимо быть не можетъ; наконецъ,

8.

Предписать совѣту полиціи снабдить всѣхъ чиновниковъ оной нужными инструкціями съ опредѣленіемъ въ оныхъ круга дѣйствія каждаго и соотношенія ихъ между собою и начальствомъ,—однимъ словомъ, составить подробный планъ учрежденію Россійской надзорной полиціи (contre police) въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Въ дополненіе всѣхъ сихъ мѣръ нужно также было бы правительству обратить вниманіе свое и на лѣсную часть герцогства Варшавскаго. Она въ величайшемъ разстройствѣ; злоупотребленія дошли въ оной до вышней степени: всѣ доходы расхищаются безотчетно. Часть сія прежде сего была ввѣрена управленію г. Бадини, который при вступленіи Россійскихъ войскъ въ герцогство изъ онаго выѣхалъ и оставилъ по себѣ преемника по собственному своему выбору. Ежели и къ сей части приставленъ будетъ также Россійскій чиновникъ и вмѣстѣ съ симъ постараются ввести въ число нижнихъ служителей по собственному нашему выбору людей; то кромѣ того, что симъ образомъ можно будетъ исправить вкравшіяся злоупотребленія, откроется еще и та важная для полиціи польза, что она пріобрѣтетъ средства знать все, что дѣлается и скрывается въ лѣсахъ. Въ случаѣ какихъ либо вредныхъ замысловъ со стороны жителей герцогства Варшавскаго (чего однако же теперь ожидать не можно), нѣтъ сомнѣнія, что скопища людей, складка оружія, провіанта, фуража и тому подобнаго будутъ имѣть свое убѣжище въ лѣсахъ; * почему и должно правительству всегда имѣть ихъ, такъ сказать, въ

* Послѣдствія оправдали это мнѣніе. *Ред.*

своихъ рукахъ. Предметъ сей и посему заслуживаетъ также нѣкотораго уваженія, что большая часть лѣсничихъ, коихъ число во всемъ герцогствѣ довольно значащее, заключаетъ въ себѣ весьма искусныхъ стрѣлковъ, и что польское правительство, въ нужныхъ случаяхъ, всегда имѣло къ нимъ свое прибѣжище для формированія егерскихъ командъ.

II. Продовольствіе войскъ.

Со вступленія Россійскихъ войскъ въ герцогство Варшавское наряды съ земли провіанта, фуража и другихъ предметовъ продовольствія были слѣдующіе:

	Центнеровъ	или пудовъ.
Муки . . .	402,361	1,207,083
Соли . . .	190,081	570,243
Сѣна . . .	1,168,404	3,505,212
Соломы . .	176,430	529,290
	Корцевъ	или четвертей.
Ржи . . .	827,058	413,529
Пшеницы . .	2,228	1,114
Овса . . .	1,488,056	744,028
Крупъ, гороху и проч. .	121,560	60,780
	Гарнцевъ	или ведеръ.
Капусты . .	14,336	
Уксусу . .	1,000	
Вина . . .	1,210,536	

NB. Въ сей разсчетъ не входитъ, а потому и должно еще къ сему присовокупить продовольствіе проходящихъ войскъ.

Въ число сихъ нарядовъ можно полагать, что поступило не менѣе двухъ третей или натурою, или деньгами.

Разсчитывая столь необъятное количество продуктовъ по числу войска, на продовольствіи герцогства лежащихъ, нельзя не убѣдиться въ томъ, что большая часть оныхъ не на войска истрачена, но расхищена по злоупотребленіямъ. Польза войска и польза сего края, который, изнемогая подъ тяжестію всѣхъ требованій, силы его столь много превышающихъ, доходитъ до отчаянія, видя себя уже на краю гибели отъ общаго голода, который неминуемо долженъ послѣдовать, ежели требованія сіи не войдутъ въ естественные свои предѣлы,—обѣ пользы сіи требуютъ, чтобъ вышнее начальство безъ малѣйшаго отлагательства обратило свое вниманіе на сію часть (на продовольствіе) и приведеніемъ оную въ лучшее устройство оградило край сей отъ пагубныхъ дѣйствій всѣхъ вкравшихся въ оную злоупотребленій.

Средства, которыя могутъ содѣйствовать столь полезной цѣли, должны быть извлечены изъ самыхъ злоупотребленій, а потому, прежде изложенія оныхъ, должно опредѣлить, въ чемъ сіи злоупотребленія главнѣйшимъ образомъ состоятъ.

Для соблюденія нѣкотораго порядка въ мысляхъ можно ихъ раздѣлить, по мнѣнію моему, на два рода, а именно: на злоупотребленія со стороны смотрителей за магазейнами, или отдатчиковъ, и на злоупотребленія со стороны военныхъ командъ, или пріемщиковъ.

Первые (магазейщики), слѣдуя корыстолюбивымъ своимъ видамъ, въ которые по большей части входятъ и подпрефекты, смотрѣніе за ними имѣть долженствующіе, вмѣсто того, чтобы принимать въ магазейны провіантъ натурою, берутъ съ обывателей за все количество, которое они обязаны выставить

дешевою цѣною, деньгами и даютъ имъ квитанціи, или, просто сказать, продаютъ имъ квитанціи; а когда военныя команды являются съ требованіями, то вмѣсто провіанта въ натурѣ выдаютъ имъ еще и того дешевле деньгами же и берутъ у нихъ квитанціи, или, просто сказать, покупаютъ дешевою цѣною квитанціи у военныхъ командъ и такимъ образомъ замѣняютъ однѣ другими. Къ сему должно еще присовокупить, что какъ все управленіе, кажется, основано здѣсь на корыстолюбіи и обманѣ, то и форма книгъ такъ къ тому приспособлена, что и повѣрять ихъ почти нѣтъ возможности. Сверхъ сего бываютъ еще и такіе случаи, что смотритель за магазейнами или не имѣетъ довольно денегъ въ готовности для удовлетворенія командъ, или не сойдется цѣною съ пріемщиками и тогда, вмѣсто провіанта, котораго у него нѣтъ налицо, даетъ ассигнацію на одного изъ обывателей, который еще не выставилъ своего участка. Пріемщикъ является къ нему, уговаривается въ цѣнѣ, беретъ деньги и даетъ квитанцію, которую обыватель представляетъ въ магазейнъ вмѣсто наличнаго провіанта.

Изъ сего ясно видно, что магазейны, большею частію, бываютъ пусты, а солдаты, не находя нигдѣ приготовленнаго для себя продовольствія, питаются у крестьянъ, которые, неся отъ того двойную тягость, приходятъ въ такое изнеможеніе платить подати и удовлетворять всѣмъ требованіямъ, что изъ отчаянія оставляютъ свои поля непахаными, бросаютъ дома и уходятъ.

Кромѣ сихъ злоупотребленій, о коихъ здѣсь упоминается, есть еще одинъ родъ, который уже собственно относится до воинскихъ командъ. Онъ состоитъ въ томъ: 1) что воинскія команды представляютъ требованія свои въ магазейны на такое число войскъ, какое онѣ заблагоразсудятъ показать, и

что никто наличнаго числа ихъ не повѣряетъ; 2) что онѣ на одно и то же время нерѣдко въ двухъ и трехъ магазейнахъ берутъ провіантъ.

Присовокупивъ сіи послѣднія злоупотребленія къ первымъ, нельзя не согласиться въ томъ, что нѣтъ края, какъ бы онъ изобиленъ ни былъ, который со временемъ не истощился бы совершенно и не дошелъ до крайности, ежели таковыя злоупотребленія будутъ дѣйствовать чрезъ долгое время совокупно.

Для отвращенія оныхъ и устроенія по сей части порядка, обезпечивающаго какъ продовольствіе войскъ, такъ и благосостояніе жителей, вышнее начальство должно предположить себѣ нижеслѣдующую троякую цѣль:

1) Чтобы магазейны, какъ по военнымъ дорогамъ расположенные, или этапы, такъ и запасные, были дѣйствительно наполнены наличнымъ провіантомъ.

2) Чтобы надзоръ за магазейнами и повѣрка оныхъ была устроена не идеальнымъ только, но существеннымъ образомъ, такъ чтобы плутовскіе обороты смотрителей за магазейнами (магазейщиковъ) могли всегда скоро обнаруживаться; и наконецъ

3) Чтобы воинскія команды брали только на одно наличное число войскъ и не деньгами, а провіантомъ, и чтобы не могли изъ разныхъ магазейновъ брать на одно и то же время.

I. Для достиженія первой цѣли (т. е. чтобы наполнить магазейны провіантомъ) верховный совѣтъ занимается составленіемъ плана, и ежели оный удостоится Его Императорскаго Величества утвержденія, то можно надѣяться, что сія цѣль выполнится. Герцогство Варшавское со временъ Французскаго въ ономъ правленія обязано декретомъ сейма

давать, сверхъ податей, ежегоднаго продовольствія на 60,000 человѣкъ войска; сіе количество почиталось тогда соразмѣрнымъ его силамъ. Со вступленія Россійскихъ войскъ въ герцогство забранное онымъ количество провіанта составляетъ ежели не четверную, то по меньшей мѣрѣ тройную противу сего препорцію, такъ что на сей разъ требованіе сіе должно простираться на 1817 или 18 годъ. Обыватели, будучи отягощены до крайности разными реквизиціями и заборами и принуждаемы при всемъ томъ платить и текущія подати и недоимки, и видя себя въ совершенной невозможности ихъ выплачивать, приходятъ въ такое отчаяніе, что готовы бросить свое имѣніе и оставить его въ рукахъ казны подъ секвестромъ; слѣдовательно легко предвидѣть можно, что требованія наши на 1818 годъ останутся безуспѣшными, не взирая ни на какія экзекуціи, ниже на самый секвестръ, ежели исполненіе сихъ требованій не будетъ имъ чѣмъ нибудь замѣнено.

По сей причинѣ совѣтъ полагаетъ въ основаніе своего плана о сборѣ хлѣба постановить, чтобы тѣ квитанціи, которыя выданы будутъ обывателямъ, выставившимъ свой участокъ провіанта къ извѣстному времени и въ назначенные магазейны, были принимаемы въ уплату лежащихъ на нихъ недоимокъ прежняго правительства, т. е. накопившихся еще до вступленія россійскихъ войскъ. Симъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что почти вся положенная препорція войдетъ и, поступивъ въ запасные магазейны, составитъ въ оныхъ 4-хъ-мѣсячную препорцію на 180,000 человѣкъ войска; тогда какъ состоящимъ въ недоборѣ провіантомъ, по сдѣланнымъ уже нарядамъ, и который долженъ быть строжайшимъ образомъ взысканъ, наполнятся всѣ этапы по военнымъ дорогамъ лежащіе. Сумма, имѣющая такимъ образомъ вступить въ уплату

33

старыхъ недоимокъ квитанціями, можетъ простираться отъ 12 до 15 милліоновъ злотыхъ, а всей старой недоимки считается до 58 милліоновъ. Трудность, съ которою сопряжено взысканіе однихъ текущихъ податей, не позволяетъ ни мало сомнѣваться, что мы никакими усиліями не въ состояніи будемъ выбрать ничего изъ старой недоимки; слѣдовательно пожертвованіе на столь полезное дѣло 15 милліоновъ въ самомъ существѣ никакого казнѣ ущерба не принесетъ.

По приведеніи сего въ исполненіе, кажется мнѣ, что вышнее начальство могло бы распространить и на хлѣбную реквизицію уничтоженіе мясной и винной, о которой воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе; ибо верховный совѣтъ, имѣя въ запасныхъ своихъ магазейнахъ 4-хъ-мѣсячную препорцію на 180,000 человѣкъ, будетъ всегда въ состояніи доставлять провіантъ, куда нужда того востребуетъ, если только заблаговременно будетъ о томъ увѣдомленъ.

Количество этаповъ, ежели я не ошибаюсь, простирается до 250. Нужно бы, кажется, разсмотрѣть вновь всѣ военныя дороги: нѣтъ ли между ними излишнихъ и такихъ, по которымъ войска никогда не проходятъ? Съ уменьшеніемъ военныхъ дорогъ, уменьшилось бы и число этаповъ. Не безполезно было бы также дать всѣмъ военнымъ начальствамъ строгое предписаніе, чтобы безъ большой нужды не располагали войскъ на квартирахъ по военнымъ дорогамъ, отъ чего трудность въ продовольствіи значущимъ образомъ увеличивается. Вообще я полагаю, что весьма полезно было бы для блага жителей и для обезпеченія продовольствія постановить какую нибудь препорцію провіанта и фуража, которую бы край сей обязанъ былъ давать безденежно, предоставя за излишнее

противу оной количество даваемыя квитанціи принимать въ казначейство въ уплату старыхъ недоимокъ. Симъ образомъ обыватели, видя возможность своими продуктами выплатить лежащій на нихъ казенный долгъ, для взысканія коего посылаются къ нимъ безпрестанно экзекуціи, будутъ поощрены подвозить провіантъ, и можно ручаться, что недостатка въ ономъ не будетъ и они останутся довольными. Впрочемъ правительство всегда имѣть можетъ въ своихъ рукахъ средство умѣривать взносъ сихъ квитанцій, постановляя принимать оныя въ половинѣ, или въ третьей долѣ противу наличныхъ денегъ, смотря какъ того обстоятельства потребовать могутъ.

II. Что касается до надзора за магазейнами, то какъ главная погрѣшность состоитъ въ томъ, что подпрефекты, на коихъ оный возложенъ, нерѣдко сами бываютъ участниками злоупотребленій, то я и полагаю, что не можетъ быть лучшаго средства для усовершенствованія сего надзора, какъ предоставить его чиновникамъ, избраннымъ обывателями изъ среди себя. Никто болѣе ихъ не страждетъ отъ сихъ безпорядковъ, слѣдовательно никто лучше и наблюдать за ними не будетъ. На сей конецъ можно предписать *повѣтовымъ радамъ*, которыя съѣзжаются только по временамъ, чтобы не менѣе трехъ человѣкъ изъ нихъ имѣли постоянное пребываніе въ повѣтовомъ городѣ и строгое за магазейнами смотрѣніе. Подчинивъ имъ такимъ образомъ магазейны и давъ находящимся въ оныхъ книгамъ новыя и удобнѣйшія для свидѣтельствованія формы, должно открыть путь сношеніямъ сихъ повѣтовыхъ радъ съ верховнымъ совѣтомъ чрезъ посредство центральнаго комитета, которому онѣ должны быть въ обязанности доносить о всѣхъ злоупотребленіяхъ и представлять, смотря по

*

мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшія средства къ истребленію оныхъ.

Впрочемъ ежели бы встрѣтились какія непредвидимыя неудобства для употребленія на сей предметъ радъ повѣтовыхъ, то можно бы предоставить каждому повѣту право избрать и нарочно для сего нѣсколько человѣкъ изъ своихъ обывателей. Симъ средствомъ вся отвѣтственность за злоупотребленія магазейныхъ смотрителей предъ жителями отчуждена будетъ отъ россійскаго правительства и ежели бы въ послѣдствіи какой либо ропотъ и открылся по сему предмету, то онъ обратился бы уже на самихъ обывателей.

III. Прекращеніемъ злоупотребленій въ магазейнахъ прекратится большая часть оныхъ и со стороны воинскихъ командъ; ибо когда у первыхъ отымется средство продавать обывателямъ свои квитанціи, то отымутся и способы покупать оныя у воинскихъ командъ, слѣдовательно и вся торговля сія пресѣчется. Оставаться будетъ только устроить такой порядокъ, который не позволялъ бы воинскимъ командамъ брать провіантъ на излишнее число людей и вдвойнѣ.

Къ достиженію сей цѣли, кажется, не мало могло бы способствовать, ежели бы вмѣстѣ съ аттестатомъ дачи провіанта, который команда должна представить въ магазейнъ и, оставивъ его въономъ при дѣлахъ, взять новый съ означеніемъ числа, по которое въ немъ удовольствованъ (чего однакоже въ герцогствѣ почти никогда не дѣлается, а просто представляется требованіе иногда со свидѣтельствомъ коменданта, а въ другихъ случаяхъ и безъ свидѣтельства), ежели бы, говорю, вмѣстѣ съ онымъ, или вмѣсто онаго, каждая команда имѣла бы всегда при себѣ открытый листъ, или маршрутъ, въ которомъ бы смотрители магазейновъ обязаны были вписывать

своею рукою какое количество провіанта каждый изъ нихъ отпустилъ той командѣ и на какое число и по какое время она была удовольствована. Таковые маршруты, данные комендантомъ при входѣ въ герцогство, по освидѣтельствованіи наличнаго числа людей и лошадей и означенія его въ ономъ, будучи отдаваемы при выходѣ изъ герцогства, или по прибытіи въ назначенное мѣсто, пребывающимъ тамъ комендантамъ же, а отъ оныхъ отсылаемы для обревизованія въ нарочно учрежденную для сего при интендантѣ коммисію, могли бы, по мнѣнію моему, служить большею повѣркою и обузданіемъ оказывающимся въ таковыхъ случаяхъ злоупотребленіямъ. Въ дополненіе всѣхъ сихъ мѣръ, кажется, не безполезно было бы также сдѣлать строгое предписаніе всѣмъ комендантамъ, чтобы они съ своей стороны смотрѣли также, чтобы воинскія команды не брали на излишнее число провіанта, и чтобы для сего часто оныя повѣряли; а гдѣ комендантовъ нѣтъ, то казалось бы, что въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдовало бы и гражданскихъ россійскихъ чиновниковъ къ сей повѣркѣ допустить.»

«$\frac{\text{30 сентября}}{\text{12 октября}}$ 1813 года.

Варшава.»

На письмѣ Н. Н. Новосильцева, къ коему приложены были эти «Замѣчанія», графомъ Аракчеевымъ отмѣчено: «писалъ о проектѣ указа 9 декабря изъ Карслуя».

Б. Письмо А. П. Ермолова * къ графу Аракчееву 26 января 1817 года, по устройству Кавказскаго края.

Помѣта графа Аракчеева: «Государь изволилъ читать все сіе письмо 7 марта 1817».

«Графъ же Аракчеевъ оставилъ безъ отвѣту на сіе письмо».

«Ваше сіятельство,

милостивый государь,

графъ Алексѣй Андреевичъ.

Благодѣтельствуя мнѣ давно и постоянно и обращая благосклонное вниманіе на служеніе мое, позволили вы мнѣ писать къ вамъ о томъ, что, по мнѣнію моему, для устройства края съ пользою предпринято быть можетъ и что достойнаго вниманія примѣчено мною будетъ.

Начну противящимися устройству *препятствіями*, *которыя*

---

* Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (1777—1861) назначенъ былъ командиромъ Кавказскаго корпуса въ концѣ 1816 г. и управлялъ краемъ до марта 1827 года. *Ред.*

встрѣчаю я при первыхъ шагахъ моихъ. Дворянство чрезвычайно *грубое* и необразованное, *въ которомъ* прежнихъ *царей ихъ безпутное* и самовластное *правленіе* ожесточило сердце и въ немъ *посѣяло сѣмена неблагодарности. Недовѣрчивость къ правленію*, никакимъ закономъ не руководимому, *заставила* по необходимости *изыскивать средства ему противуборствовать.* Въ дворянствѣ, имѣющемъ добродѣтели, отъ того произошло бы единодушіе; *въ грузинахъ родились* различныя *партіи.* Безсиліе царей ихъ утвердило, *и когда случалось, что цари предпринимали что либо въ пользу дворянства, всегда таковыя дѣйствія относились не къ благимъ ихъ намѣреніямъ, но къ боязни.*

Цари не воздерживались отъ присвоенія собственности частныхъ людей, а дворянство отъ того почитало всякій способъ обогащенія добрымъ. Въ службѣ царей и должностяхъ вдались въ воровство и неправду, въ жизни частной сдѣлались грабителями своихъ подданныхъ. Грузія недавно принадлежитъ Россіи. Медленное образованіе дворянства не перемѣнило еще свойствъ его, и развѣ продолжительное весьма время произведетъ перемѣну. *Правительство наше не имѣетъ здѣсь ни приверженныхъ людей, ни благодарныхъ, и* вообще *всѣ не въ полной мѣрѣ чувствуютъ счастіе принадлежать Россійскому Государю.*

Я нашелъ Тифлисъ городъ многолюдный, *наполненный живущими и* безпрерывно *пріѣзжающими* изъ сосѣдственныхъ земель. *Полиціи* совершенно *не было, кромѣ нѣсколькихъ* негодныхъ *квартальныхъ и десятскихъ. Сборы съ жителей производились безъ толку, издерживались деньги безъ отчету. Богатый и бѣдный платили поровну* съ лавки и комнаты. Различіе состояній не принималось въ разсужденіе.

Я учредилъ квартирную коммисію, которая должна опредѣлить сборъ по способамъ каждаго, дабы поровнять повинность. Дворянство съ трудомъ выбрало депутатовъ и *обидилось, что ихъ сравниваютъ въ повинности съ прочими состояніями. Купечество и граждане* имѣли нѣсколько собраній, *толковали* самымъ *превратнымъ образомъ намѣреніе начальства и оказывали явное неповиновеніе* власти, *отзываясь, что* хотя они и видятъ въ томъ пользу, но *какъ сего не было прежде, то и теперь того не хотятъ.* Я не допустилъ о томъ формальнаго донесенія, но велѣлъ имъ растолковать, что буде они почитаютъ распоряженіе начальства утѣсненіемъ, могутъ подать жалобу, но что приказаніе начальства обязаны исполнить, или ихъ заставятъ то сдѣлать. Кончилось выборомъ депутатовъ. *Здѣсь невозможно ничего предпринять, изъ чего не вывели бы самыхъ возмутительныхъ толковъ. Напримѣръ, камеральное описаніе называется* здѣсь *счисленіемъ народа для набора рекрутъ, о чемъ* здѣсь *и слышать не хотятъ. Введеніе дворянской грамоты и выборъ дворянскихъ депутатовъ называется всеобщимъ разореніемъ,* ибо дворянство должно будетъ доказывать законныя права на владѣніе своимъ имѣніемъ. *Боятся обязанности служить;* боятся вырвать себя отъ праздности, главнѣйшаго свойства здѣшняго дворянства и вообще всего народа. *Доселѣ* во всеобщемъ безпорядкѣ, точно, *большей части дворянства нѣтъ ясныхъ доказательствъ на собственность. Многими захвачены* или казенныя, или имъ *непринадлежащія земли, и хаосъ сей должно разрѣшить общее размежеваніе, для* собственнаго *спокойствія жителей и прекращенія тяжбъ* и ябедъ. Вотъ, ваше сіятельство, предстоящія мнѣ трудности, но *я примусь за все съ терпѣніемъ. Снисходителенъ буду къ тѣмъ, которые* по непросвѣщенію своему *не будутъ понимать* спасительнаго

намѣренія правительства, но буду чрезвычайно строгъ къ своевольнымъ, непокорливымъ и вольнодумцамъ, которые возмутительными внушеніями возстановляютъ противъ правительства. Я не употреблю слабыхъ мѣръ, которыя обращались намъ во вредъ. *Больно мнѣ признаться,* но вашему сіятельству, какъ благодѣтелю моему, скажу, *что* послѣ князя Циціанова, *нѣкоторые изъ предмѣстниковъ моихъ, слабостію своею, пріучили къ неповиновенію и утвердили духъ мятежный.* Не всегда строгая справедливость была знаменіемъ ихъ поступковъ. Покровительство не всегда снискивалось правотою и честію. *Пути кривые отверзты были для пронырливости и подлости. Довѣріе къ правительству не укоренилось, уваженія должнаго ко власти не существуетъ. Причины* много разъ *возгоравшихся мятежей и бунтовъ оттуда происходятъ. Виновники послѣдняго бунта* или мало наказаны, или наказаны менѣе виновные. *Явные всѣ здѣсь, а нѣкоторые не только прощены, но есть даже и награжденные. Мое поведеніе* совсѣмъ *будетъ другое. У меня нѣтъ власти,* нѣтъ воли, *кромѣ силы законовъ. Но* отвѣчаю, что *сила будетъ полная, безъ уваженія лицъ.* Отвѣчаю, что будутъ повиноваться и вскорѣ даже безъ малѣйшаго ропота. *Здѣсь у всѣхъ* общая *мысль, что надобно страшиться общаго негодованія, которое* здѣсь *всегда является въ видѣ бунта. Подобными страхами извѣдывали робость начальниковъ и вырывали потворство и слабыя мѣры.* Во мнѣ нѣтъ сей боязни, и *я смѣло заключаю, что рѣдки будутъ подобныя* прежнимъ *произшествія или совсѣмъ,* можетъ быть, *не случатся.*

Вашему сіятельству, какъ благодѣтелю моему и милостивому начальнику, предлежитъ трудъ дать мнѣ ваше наставленіе и поддержать меня вашимъ покровительствомъ, справедливымъ и сильнымъ. Я смѣю увѣрить васъ, что ничего не сдѣ-

лаю, что бы не достойно вашей защиты, а въ важныхъ случаяхъ всегда спрошусь прежде. Но впрочемъ сколько ни лестно мѣсто мое, но лучше лишусь его, нежели занимать буду безполезно и слабо, ибо я твердъ въ моихъ правилахъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть

вашего сіятельства,

милостиваго государя,

всепокорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.»

«Генваря 26 дня 1817.

Г. Тифлисъ.»

В. Переписка В. Н. Каразина * съ графомъ Аракчеевымъ.

Письма и отчеты В. Н. Каразина по филотехническому обществу.

1.

«Отъ имени филотехническаго общества.

Сіятельнѣйшій графъ,

почтеннѣйшій сочленъ!

«Мила намъ вѣсть о родной сторонѣ», сказалъ одинъ изъ первыхъ россійскихъ поэтовъ. По сей причинѣ осмѣливаюсь предполагать, что полученіе вами *справочника* ** цѣнъ Москов-

---

* Василій Назарьевичъ Каразинъ (1773—1842 г.) основалъ въ Харьковѣ филотехническое общество въ 1811 году. Онъ участвовалъ въ образованіи министерства народнаго просвѣщенія (1802 г.) и болѣе всего содѣйствовалъ основанію Харьковскаго университета (1804 г.). *Ред.*

** Стр. 413. *Ред.*

скихъ, или прейскуранта, какъ называютъ извѣстія сего рода иностранцы, не непріятно будетъ вашему сіятельству. Нынѣшній разъ препровождаю мое письмо чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ * и надѣюсь, что оно должно дойти къ вамъ.

Да порадуется сердце ваше, любящее отечество, при сличеніи цѣнъ главнѣйшихъ продовольствій человѣка въ опустошенной предъ симъ Москвѣ съ цѣнами всѣхъ прочихъ мѣстъ, чрезъ которыя проходятъ побѣдоносныя войска наши! Не повѣрятъ, можетъ быть, германцы, что фунтъ хлѣба стоитъ въ столицѣ нашей менѣе одной копѣйки на сребро, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ!..

Пріймите душевное мое поздравленіе съ преселеніемъ на Рейнъ торжества Россіи, торжества не честолюбія или алчности, но истиннаго человѣколюбія. Дабы намъ *совершенно* быть благополучными, недостаетъ только радости той, чтобъ лично въ слезахъ обнявъ колѣна любезнѣйшаго Монарха нашего, воскликнуть: блаженны миротворцы, яко *тіи* Бога узрятъ!

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію

вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ,

правитель дѣлъ Ф. О.

Декабря 12, 1813 г.
Москва.

P. S. Въ письмѣ, которое буду имѣть честь писать непосредственно за симъ, донесу я о адресѣ моемъ, такъ какъ

---

* Осипа Петровича Козодавлева. *Ред.*

теперь еще не извѣстно мнѣ, долго ли долженъ здѣсь прожить. Предметъ моего пріѣзда есть особливо учрежденіе въ столицѣ конторы филотехническаго общества, которую благоволите, милостивый государь, имиже вѣсте средствами, поручить въ покровительство мѣстнаго начальства.»

На письмѣ этомъ находятся отмѣтки:

1) Графа Аракчеева: «17 генваря».

2) Статсъ-секретаря Марченко: «дождаться обѣщаннаго адреса».

Надпись В. Н. Каразина:

«Его сіятельству, графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.»

СПРАВОЧНИКЪ ФИЛОТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1813 года, въ теченіе «ноября» мѣсяца состояли слѣдующія или къ симъ близкія цѣны на гос. асс. «въ Москвѣ». *

	Рубли.	Коп.
Аароновъ корень (arum), за фунтъ	1	15
Алебастръ (нежженый), за пудъ	—	40
Александрійскій листъ (fol. sennæ), за фунтъ	3	—
Альва (цареградск. конфектъ), за пудъ	—	—
Алькоголь филотехн. общ., за ведро	—	—
Анисъ, за пудъ	9	50
Анкерки (порозжіе), за одинъ	3	—
Антимонія, за пудъ	23	—
Анчоусы архипелагскіе, «боченокъ»	6	—
— *итальянскіе* —	—	—
— *черноморскіе* —	—	—
Апельсины архипелагскіе, сто	70	—
— *мессинскіе* —	—	—
Аракъ, за ведро	—	—
Арбузы, свѣжіе, за сто	100—300	—
Армяки извощичьи, за одинъ	10—20	—
Арсель (sal acetosellæ), за пудъ	650	—
Атласъ, за аршинъ	8—14	—
Аурипигментъ, за фунтъ	1	—

Примѣчанія къ сему прейс-куранту. 1-е) Прямыми буквами напечатаны въ немъ Россійскія (или могущія быть, *хотя со временемъ*, Россійскими), а косыми иностранныя произведенія. 2-е) Тѣ, коихъ имена подвержены сомнѣнію, или не вездѣ вошли въ обычай, особливо же вещей аптекарскихъ, изъяснены латински-

* «Справочникъ» этотъ печатный, въ два столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ «справочникѣ» нѣкоторыя слова, показанныя здѣсь во вносныхъ знакахъ. *Ред.*

	Рубли.	Коп.
Бадьянъ (anys. stellat.), за фунтъ	4	—
Базиликъ (ocymum basilic.), за пудъ	16	—
Байка двойная, за аршинъ	10	—
— одинакая — —	4	50
Баканъ, за фунтъ	6	50
Бакаутъ, для аптекъ (rasur. ligni guajaci), за фунтъ	1	—
Балыкъ (рыба провѣсная), за пудъ	—	—
донской и крымскій:		
осетровый, за пудъ	48	—
бѣлужій — —	47	50
Баранина свѣжая, за фунтъ	—	15
— соленая, за пудъ	—	—
Бархатъ гладкій, за аршинъ	14—30	—
Башмаки (на заказъ) мужскіе, за пару	10	—
— — — дамскіе — —	5	—
Бекмесъ (сиропъ изъ фруктовъ), за пудъ	—	—
Бенедиктъ (cardus benedict) сух., за пудъ	35	—
Бичева, судя по толстотѣ, за пудъ	16	—
Бисеръ, за фунтъ	4—10	—
Бобки лавровые (bacca lauri), за фунтъ	—	50
Бобровая струя (castoreum), за фунтъ	200	—
Бобы турецкіе (смотри фасоля).		
Боченки порозж. пятиведерные, по	5	—
— — ведерные, по	1	—
Бочки порозж. въ 30—40 вед., по	18	—
— — тожъ филотехн. общ.	—	—
Бриліанты, агл. граненія, по 3 въ кар., за каратъ	140	—
Брусы точильные, за десятокъ	14—25	—
Бузина, сух. (flor sambuci), за пудъ	22—30	—
Буквица, сух. (betonica), за пудъ	15	—
Булавки, средн. величины, за тысячу	1	50
Бумага оберточная, за стопу	3— 4	—

ми названіями. 3-е) Всякій почувствуетъ, что помѣстить *всѣ вообще* предметы Россійской торговли было невозможно. Многія даже подраздѣленія и разборы товаровъ, сокращенія ради, должны мы были выпустить, предоставляя получателямъ справочника, по одному или двумъ *употребительнѣйшимъ* разборамъ, соображать о цѣнѣ прочихъ. 4-е) Не противу каждаго изъ напечатанныхъ здѣсь предметовъ могутъ *каждый разъ* быть выставлены цѣны: особливо въ началѣ изданія справочника. 5-е) Показываемыя цѣны разумѣются соотвѣтствующими *тому* количеству, *противу котораго онѣ показаны*. Желая узнать цѣну, какую что будетъ имѣть въ такомъ случаѣ, когда покупается или продается въ количествѣ превосходящемъ показанное, надлежитъ *убавлять* нѣсколько процен-

	Рубли.	Коп.
Бумага книгопечатная, за стопу	10 - 15	—
— писчая въ листъ, за стопу	8—10	—
— — почтовая въ $^1/_4$ л., за стопу	20—40	—
— — веленевая, за стопу	40—70	—
— пропускн. (разб. нѣжн.), за стопу	20	—
— цѣдильн. (разб. грубѣе), — —	8	—
Бумага хлопчатая, за пудъ	60	—
— *тожъ пряденая*, за пудъ	40—200	—
— *крашеная*, за пудъ		
Бура, за пудъ	100	—
Бураки квашеные, за водоносн. ведро	—	—
Бурки (войлочныя епанчи), по	—	—
Бутыли и банки И. А. Мальцова, или тому подобныхъ *лучшихъ* заводовъ. — двуведерныя, по	3	—
— полутораведерныя, по	2	50
— ведерныя, по	1	25
— полуведерныя, по	—	75
Бутылки такъ наз. аглинск., за сто	23	—
— — — шамп., за сто	25	—
Бѣлилы свинцовыя, за пудъ	25	—
Бѣлуга морож. или свѣж., за пудъ	27	—
— просольная, за пудъ	21	—
— «коренная», за пудъ	8	50
Вакса жидкая, за бут.	2	50
Валеріана корень, «за пудъ»	20	—
Варенье медовое въ жидк. видѣ, за пудъ	33	—
— въ сухомъ видѣ, за пудъ	—	—
— сахарное, въ жидк. видѣ, за пудъ	80	—
— — въ сухомъ видѣ, за пудъ	90	—
Варъ (смола сапожниковъ), за пудъ	6	—
Вата хлопчатая, за пудъ	60	—

товъ, въ противномъ случаѣ должно *прибавлять*. Обращая, напримѣръ, *пуды* въ *четверти* и *фунты* въ *пуды*, при большей части вещей, безъ чувствительной погрѣшности, можно убавлять *двадцать процентовъ*, подобно сему и на оборотъ: ибо раздробной продавецъ почти всегда *столькимъ* беретъ дороже гуртовщика, желая, сверхъ выгоды своей, отъ которой живетъ, выручить еще и проценты на деньги, за которыя покупаетъ товаръ, и которыя рѣдко не въ долгъ бываютъ имъ взяты. При оптовой продажѣ или покупкѣ, слѣдуетъ убавлять еще до пяти процентовъ. Впрочемъ, оптовые торговые обороты не входили въ расположеніе наше. Оптовщики имѣютъ другія средства познавать цѣны, и *справочникъ* сей не для нихъ издается. 6-е) Въ общеупотребительныхъ торговцами словахъ: *лучшій*,

	Рубли.	Коп.
Вата филотехн. общ. (изъ шпанской шерсти, которая можетъ замѣнять самые теплые мѣха), за пудъ	—	—
Веревки упряжныя, за сажень	—	25—35
— (о прочихъ см. бичева).		
Ветчина, рыночная, за пудъ	19	—
— филотехн. общ., за пудъ	—	—
Вина виноградныя *архипелагскія:*		
— *афонское,* за ведро	9	—
— *кипрское* — —	—	—
— *мессемврійское,* за ведро	—	—
— *мушкатель самосск.,* за ведро	14	—
— — *смирнскій,* за ведро	—	—
— *санторійское,* за ведро	17	—
— *фрондингово,* за ведро	30	—
(Столовое вино, въ Цареградѣ дѣлаемое фамиліею Фрондинговъ. Оно въ великомъ количествѣ входитъ въ Россію, и подъ разными именами поступаетъ въ продажу.)		
Вина виноградныя *венгерскія:*		
— *менишеръ аусбрухъ,* за бут.	—	—
— *офенское,* за ведро	—	—
— *токайское,* за бут.	—	—
— *гишпанскія: бѣлое,* за ведро	25	—
— — *красное,* за ведро	26	—
— — *малага* — —	70	—
— донскія: бѣлое, за ведро	15	—
— — красное— —		
— — цымлянское, за «бут.»	3	—
— — выморозки, за бут.	2	50
— заднѣстрскія: бѣлое, за «ведро»	16	—
— (волоскія) красное, за ведро		

самый лучшій, мы нужды не находили, ибо товары въ семъ прейс-курантѣ, на строгой истинѣ основанномъ, разумѣются всѣ *лучшими въ своемъ родѣ,* и произведенія сомнительнаго разбора отнюдь не будутъ въ немъ помѣщаемы. Получатели да благоволятъ замѣтить единожды навсегда, и паче всего, сіе важное примѣчаніе. 7-е) Равнымъ образомъ и платы мастеровымъ разумѣются *лучшимъ, каковые только поденно работаютъ.* 8-е) Уповаемъ, однако, что никто изъ получателей не станетъ требовать отъ подобнаго показанія цѣнъ *математической* точности: ибо торговля, сама по себѣ, есть дѣло многосложное, имѣющее свои тайны. И цѣны на каждую вещь, не взирая на ежедневное, иногда *ежечасное* возвышеніе и пониженіе *по обстоятельствамъ и требованіямъ,* мо-

	Рубли.	Коп.
Вина (волоскія) монастерійск., за ведро . . .	16	—
— *италіянскія:* «каркавелло», за бут.	5	—
— — «ланерте», за бут.		
Вина *португальскія: порто,* за «ведро»	35	—
— *таврическія:*		
— *французскія: бордо,* за ведро	60	—
— — *бургонск. бѣлое,* за бут.	15	—
— — — *красное,* за бут. . . .		
— — *вень де графъ,* за ведро	30	—
— — *кагоръ,* за бут.	4	50
— — *медокъ,* за ведро	28	—
— — *понтакъ,* за бут.	3—4	—
— — *фронтиньякъ,* за бут.	3	60
— — *шампанск. бѣлое,* за бут. . . .	15	—
— — — *розовое,* за бут. . .		
— — *шато-лафитъ,* за бут.	7	50
— — — *марго,* за бут.		
Вина разныхъ наименованій: за ведро	—	—
«мадера», за бутылку	4—5	—
«портвейнъ», за бутылку	6	—
«барзакъ», за бутылку	4	—
Вина украинскія филот. общ.		
— бергамотное, за ведро	—	—
— вишневое, за ведро	—	—
— клубничное, за ведро	—	—
— крижовничное, за ведро	—	—
— малиновое, за ведро	—	—
— смородинное, за ведро	—	—
— яблочное (сидръ), за ведро	—	—
Винный камень: бѣлый, за пудъ	40	—
— — *красный,* за пудъ	35	—
Винныя ягоды (смотри *фиги*).		

гутъ быть, какъ выше сказано, въ одно и то же мгновеніе *различны*, судя по *большему* или *меньшему* количеству *продажи* или *покупки* и такъ далѣе. 9-е) Впрочемъ, будутъ употреблены всѣ способы, чтобы справочникъ ф. о. какъ въ семь, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, день-ото-дня приводить къ совершенству. На таковой конецъ всѣ критики онаго примутся съ благодарностію. 10-е) Многія изъ произведеній ф. о. не существуютъ еще *для публичной продажи;* но они въ свое время конечно окажутся въ торговлѣ. Между тѣмъ здѣсь предварительно именованы для того, чтобы обратить на нихъ домоводственное вниманіе господъ членовъ, которые о возможности ихъ уже удостовѣрены опытами въ маломъ видѣ, и чтобъ также отчасти показать, *сколько еще* предметовъ

34

	Рубли.	Коп.
Виноградъ свѣжій, за пудъ	67	—
— самаго лучш. разб., за пудъ	—	—
Вишни: свѣжія, за водоносное ведро	—	—
— сухія, за пудъ	16	—
— тожъ пріуг. ф. о., за пудъ	—	—
Водка: кизлярская, за ведро	30	—
— острая (смотри кислоты).		
— украинская фруктовая, за ведро	30	—
— *французск. (коньякъ)* — —	100	—
Возжи: веревочныя, по	2	50
— ременныя, по	7	—
Войлоки, за десятокъ	4—12	—
Волки: бѣлыхъ, мѣхъ на шубу	108—350	—
— сѣрыхъ, — — —	80—130	—
Ворвань, за пудъ	16	—
Ворсильныя шишки, «коробъ съ 10,000»	200	—
Воскъ: бѣлый, «за пудъ»	44	—
— желтый, капанецъ, за пудъ	39	—
— желтый, пробойка, за пудъ	35	50
Вохра, за пудъ	3	—
Выбойка, за арш.	1	50
Вытяжка питательная филот. общ.	—	—
— прѣсная, за картузъ въ $1\frac{1}{4}$ ф.	—	60
— кислая — — — — —	—	—
Выхухоль (moschus russicus), за фунтъ	120—140	—
Вьюны украинск. (пріуготовл. ф. о. на подобіе миноговъ), за бочен.	—	—
Вѣники банные, за сто	3	—
Вѣнички для платья, за сто	80	—
Галмей (lapis calaminaris), за пудъ	20	—
Гарлемскія капли, за дюж. склянокъ	6	—
Гарусъ для шитья, цвѣтной, за фунтъ	6	—

для торговли можетъ породить полуденный край *Россіи*. 11-е) Сіе наше предпріятіе должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлію его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточительности *отъ невѣдѣнія*, съ другой. Чаятельно, наши листочки будутъ *нѣкогда* не недостойны и взора статистики, или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго приращенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финанс. системы. На сей-то конецъ (сверхъ другихъ причинъ) внесены сюда цѣны строительныхъ матеріаловъ и пр. Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ, положено

	Рубли.	Коп.
Гвозди: по тысячѣ въ пудѣ, за пудъ	7	—
— штукатурные, за пудъ	18	—
— обоевые, мелкіе, за пудъ	30	—
Гвоздика, за фунтъ	6	—
Гвоздичная головка, за фунтъ	1	20
Глетъ (lithargirium), за пудъ	23	—
Глина фарфорная, за пудъ	—	—
Говядина свѣжая, за фунтъ	—	15
Голицы извощичьи, за пару	1	50
Голубецъ саксонскій, за «фунтъ»	6	—
Гонтъ, за тысячу	—	—
Горохъ: простой, за четверикъ	2	—
— зеленый сушеный, за пудъ	35	—
— тожъ, самый мелкій, за фунтъ	2	—
Горчица: въ природномъ видѣ, за пудъ	10	—
— на образецъ англійской, за фунтъ	3—4	—
— — — французск., за банку	1	50
— тожъ, самой лучшей, за банку	3	—
Горѣлка (трехъ-пробн. хлѣбн. вино) поставочная цѣна, за ведро	4	25
Гранаты (ожерелье)	—	—
— за кисть въ 10 нит. средней велич.	25	—
Гранаты (фрукты), за десять	—	—
Грибы: бѣлорусскіе, за фунтъ	2	50
— великороссійскіе, за фунтъ	1	75
— тожъ, черные, за фунтъ	1	—
Грива конская: чищеная, за пудъ	10	—
— — нечищеная, за пудъ	8	—
Груша разныхъ наименованій:		
— сухая въ куляхъ, за пудъ	15	—
— бергамота укр. свѣж., за сотню	—	—
— слива, за сотню	—	—

начало! Мало по малу чрезъ сіе посредство укажутся *ежемѣсячно* цѣны существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на знатнѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ,—разумѣется, цѣны таковыхъ только произведеній, *которыя не подлежатъ оцѣнкѣ вкуса* или прихоти. 12-е) Члены ф. о. и его корреспонденты, также коммисіонеры, имѣютъ получать *справочникъ* чрезъ тяжелую почту безденежно; а посторонніе, при подпискѣ у одного изъ правителей его дѣлъ, да благоволятъ взнести въ пользу общества сто рублей г. а. за экземпляръ каждаго года, впередъ. Тѣ, кои желали бы получать оный съ легкою почтою, могутъ отнестись къ тому почтамту, до котораго сіе принадлежитъ. ***В. К.***»

*

	Рубли.	Коп.
Груша разныхъ наименованій:		
— дуля, за сотню	150—300	—
— укр. дуля, соленая, за сотню	10—12	—
— тожъ сушеная, на подобіе французской, за пудъ	15—20	—
Губка морская (грецк.), за пудъ	400	—
— лиственничная (agaricus), за пудъ	25	—
Гумми: аммонія, за фунтъ	1	50
— *аними,* за фунтъ	2	—
— *гутта* — —	3—6	—
— *елеми* — —	3—5	—
— *копалъ* — —	2—3	—
— *трагантъ,* за пудъ	120	—
Гуси: живые, по	2	50
— битые —	2	20
— соленые, за пудъ	—	—
Девясильный корень, за пудъ	25	—
Деготь: березовый, за пудъ	10	—
— еловый и сосновый (смола), за пудъ	5	—
Дерево для столярной работы		
въ доскахъ: *бакаутъ,* за пудъ	20	—
— — берестъ — —	—	—
— — груша — —	6	—
— — *гебеновое,* — —	30	—
— — *желт. кампешъ,* за пудъ	6	—
— — *синее* — — —	—	—
— — карельская береза, за пудъ	6	—
— — *магоновое,* за «футъ»	2	50
— — орѣховое, за «пудъ»	12	—
— — черный дубъ, за пудъ	—	—
— — чимсирь, за пудъ	—	—
— — чинарь — —	6	—
— — *фернамбукъ,* за пудъ	—	—
Дерево строевое, длин. 12 арш., въ «верхн.» струбѣ 4—5 вершк., по	6	—
Деревѣй (herba millefol) сух., за пудъ	30	—
Доски: дубовыя { вершковыя } по . . . . — сосновыя { отъ 6—7 арш. }	2	50
Драпь сосновая, за тысячу	60	—
Дробь ружейная, за пудъ	14	—
Дрокъ (genista tinctor), за пудъ	16	—
Дрова сухія, за кубическую сажень	28—40	—
Дуги извощичьи, по	4	—
Дыни свѣжія, за сто	—	—
Дягильный корень (rad. angelica), за пудъ	10	—
Ессенція жизн. Гродницкаго, за дюж. скл.	21	—
— мятная Моренка, — — —	24	—

	Рубли.	Коп.
Желѣзо: бѣлое, за пудъ	24	—
— веретенное, за пудъ	3	50
— котельное — —	6	—
— листовое (по 4 л. въ пудѣ), за пудъ	6	50
— полосное сибирское, за пудъ	2	80
— тожъ рубленое:		
— двойное, за пудъ	6	75
— четверное, за пудъ	7	50
— осьмерное — —	—	—
— тожъ шинн. (ободн.), за пудъ	3	50
Желтое дерево (см. кизиль).		
Желчь неаполитанск., за фунтъ	5	—
Жемчюгъ восточный, полагая по 100 зер. въ золотн., за золотникъ	125	—
Жесть: *англійская*, за ящикъ	—	—
— баташевская, за ящикъ	250	—
— полированная — —	350	—
Жженая кость (слоновая), за фунтъ	1—2	—
Жиръ рыбій, за пудъ	37	—
Заяцъ, мясо въ пищу, по	—	25
— бѣлый мѣхъ, по	25	—
— русакъ, за сто	90	—
Златотысячникъ (centaur. minus), за пудъ	60	—
Золото: волоченое, за золотн.	1	50
— листовое: больш. книж., за дес. кн.	80	—
— — дюймовое, за дес. кн.	100	—
— — вѣсовое, за дес. кн.	16	—
Зорьный корень (r. ligustici), за пудъ	15	—
Иглы швейныя средн. вел., за сто	1	50
Известь негашеная, за четверть, или за полбочки	6—8	—
Изюмъ: общаго наименованія, за пудъ	30	—
— *гишпанскій*, за пудъ	70	—
— *карабуру*, за пудъ	—	—
— *кишмишъ* — —	—	—
— *коринка* — —	22	—
— *мушкатный*, за пудъ	—	—
— *чисме*, за пудъ	—	—
Икра: жидкая, свѣжая, за фунтъ	2	—
— — съ просоломъ, за фунтъ	1	10
— паюсная: астраханск. — —	1	10
— — донская, за фунтъ	—	—
— — *персидская*, за фунтъ	—	—
— — черноморск. — —	—	—
— — уральская — —	—	—

	Рубли.	Коп.
Инбирь: бѣлый, за «пудъ»	40	—
— *сѣрый* — —	38	—
Индиго (см. лавра).		
Индѣйки живыя, по	3—4	—
— битыя —	3	—
Иръ (calamus aromaticus), за пудъ	15	—
Иссопъ сухой, за пудъ	11	—
Какао, за пудъ	60	—
Каламенка, за арш.	—	50—80
Калганъ, за пудъ	90	—
Калея (европейск. индиго изъ вайды), за пудъ	150	—
Калуферь сух., за пудъ	20	—
Камбала, за пудъ	—	—
Камедь: *аравійская*, за пудъ	—	—
— росс. (вишн. клей), за пудъ	18	—
— *сенегальская*, за пудъ	70	—
Камни жерновые и мельничные:		
— въ $^3/_4$ арш. діам., за посадъ	22	—
— — $^5/_4$ — — — —	100	—
— — $^7/_4$ — — — —	250	—
— точильные въ 1 арш. діам., за одинъ	15	—
Канатъ: бѣлый, за пудъ	14	—
— смоленый, за пудъ	8	—
Канифоль, за пудъ	5	—
Канфара, за фунтъ	7	50
Каперсы, за фунтъ	1	—
Капуста: свѣжая, за сотню	7	—
— квашеная, бѣлая, за в. ведро	—	80
— — сѣрая — —	—	50
Карандаши «иностр.», за дюжину	12	—
Кардамонъ, за фунтъ	8	—
Карминъ, за золотн.	2	—
Картофель, за четверикъ	1	—
Кассія фистула, за фунтъ	2	—
Каштаны, за пудъ	—	—
Квасцы, за пудъ	8—10	—
Кизякъ для топл. въ степныхъ мѣстахъ, за куб. сажень	—	—
Кизиль (желт. дерево), за пудъ	10	—
Киноварь, за фунтъ	5	—
Кирпичъ жженый, на заводѣ, за тысячу	30	—
Кислоты: селитреная торговая, или острая водка, за пудъ; — соляная, той же крѣпости, за пудъ	45—60	—
— сѣрная сгущенная (купоросное масло), за пудъ	55	—

	Рубли.	Коп.
Кислоты: сѣрая сгущенная выгнатая изъ купороса (т. н. *англійская*), за пудъ	55	—
Кишнецъ (sem. coriandri), за пудъ	18	—
Клеенка, оберточн., за аршинъ	—	65
— и половая — —	1	25
Клей: рыбій, осетровый, за фунтъ	8	—
— — бѣлужій, за фунтъ	6	—
— мездринный, за пудъ	8	50
Клюква, за четверикъ	4	—
Клюковный сокъ ф. о., за бутылку	—	—
Кнуты извощичьи, по	—	40
Кожи: невыдѣланныя, воловыя, по	12	—
— тожъ соленыя, по	12	—
Кожи невыдѣланныя: конскія, по	3	50
— тожъ соленыя, по	—	—
— тожъ выдѣланныя, по	—	—
Кожи подошевныя, по	—	—
Козлы казанскіе, судя по величинѣ — тѣжъ ф. о.	3—6	—
Колбасы копченыя, за фунтъ	1	—
— тѣжъ ф. о., за фунтъ	—	—
Колесы: воловыхъ фуръ, за станъ	—	—
— къ телѣгамъ, кован., за станъ	70	—
— — — неков. — —	35	—
Колоквинтъ, за фунтъ	5	—
Консенель (кошениль, канцелярское сѣмя), за фунтъ.	42	—
Кораллы (корольки, монисто) за нитку, коихъ 5 зер. въ золотникѣ	—	—
Конфекты (см. варенье).		
Корица: длинная, за фунтъ	7	50
— *короткая* — —	5	50
Корка: каскариллевая, за фунтъ	3	50
— *лимонная*, за пудъ	36	—
— *померанцевая*, за пудъ	36	—
— *сассафрасовая*, за фунтъ	3	—
Косы: *нѣмецкія*, за сто	220	—
— россійскія — —	150	—
Кофій: азіатскій (левантск.), за фунтъ	—	—
— *американскій*, за пудъ	60	—
Крапъ «бреславскій», за пудъ	40	—
— «голландскій», за пудъ	65	—
Краска: англійская желтая, за пудъ	38	—
— *кубовая*, за пудъ	200—500	—
Крахмалъ, за пудъ	8	—
Кремни ружейные, за тысячу	30	—
Кременъ-тартари, за фунтъ	2	—
Кровавикъ, за фунтъ	2	—

	Рубли.	Коп.
Крупа: гречневая, за четверть	18	—
— манная, за пудъ	6	—
— овсяная — —	5	75
— перловая — —	9	—
— смоленская, за пудъ	5	—
— ячная, за пудъ	5	50
Крутикъ (см. калея).		
Кубеба, за фунтъ	2	50
Кукольванецъ, за фунтъ	1	75
Кукуруза (пшеничка), за четверикъ	—	60
Кули хлѣбные, за сто	45	—
Кульки, за сто	10	—
Кумачъ, за аршинъ	—	70
Кунжутъ (сѣмя), за пудъ	—	—
Куницы горскія, за сто	500	—
— русскія — —	600	—
Купоросн. масло (см. кислоты).		
Купоросъ: желѣзный (сапожн.), за пудъ	10	—
— мѣдный (синій), за пудъ	18	—
— *шпіатровый* (бѣлый, или т. наз. живописцами *витріоль*), за фунтъ	—	50
Курицы: живыя, по	1	50
— битыя —	1	—
Куркумъ (г. curcumæ), за пудъ	40	—
Куропатки, за пару	1	50
Кушаки простѣйшіе плетеные, по	3—4	—
Лабарданъ, за пудъ	—	—
Лавра (индиго самый лучш.), за пудъ	550	—
Лавровый листъ, за пудъ	50	—
Ладанъ: простой — —	55	—
— *росной* — —	240—400	—
Лазорь (берлинск.) свѣтлая, за пудъ	75	—
— — темная — —	150	—
Лакъ: масляный, за пудъ	100	—
— спиртовой — —	60—80	—
Лапша (вермишель), за пудъ	20	—
Лапти, за пару	—	30
Латунь свѣтлая, за пудъ	50	—
— черная — —	40	—
— въ дѣлѣ — —	90	—
Леденецъ бѣлый — —	130	—
Леденецъ желтый, за пудъ	80	—
Ленъ: лучшій, за пудъ	11	—
средній — —	5	—
Летучая мазь Моренка, за 12 скл	21	—
Лимонный сокъ архипелагск., за ведро	26	—

	Рубли.	Коп.
Лимонный сокъ: мессинскій — —	—	—
— — очищенный, за бут.	2	—
Лимоны: мессинскіе, или вообще тонкокожіе за тысячу	800	—
— *хіосскіе*, вообще толстокожіе за тысячу . .	—	—
— *соленые*, за сто	30	—
Лисій мѣхъ «черевій»	100—300	—
— — душчатый	150—300	—
— — красный «завопчатый»	150—600	—
— — чернобурый.	400—1000	—
Лосина выдѣланная, за кожу	20—30	—
Лошади извощичьи, добрыя по	150—260	—
Лукъ простой, за «четверикъ»	1	30
— порей, за «сто»	2	50
Магнезія англійская или на образецъ оной, за фунтъ.	3	—
Маіоранъ, сухой, за фунтъ	—	50
Макароны: здѣшніе, за пудъ	20	—
— привозные, за пудъ	—	—
Макъ (сѣмена) бѣлый — —	20	—
— — сѣрый — —	10	—
Малина сухая, за пудъ	30	—
Мамонтова кость въ кускахъ, за фунтъ	2	50
Манна калабрская, за пудъ	—	—
Марена (дикій крапъ), за пудъ	50	—
Марганецъ, за пудъ	23	—
Масло *бобковое* (ol. bac. lauri), за фунтъ	1	80
— *оливковое: архипелагское*, за фунтъ	1	25
— — *италіанское*, за фунтъ	—	—
— — *прованское*, за фунтъ	4	50
— конопляное, за пудъ	8	—
— коровье свѣжее, за пудъ	24	—
— — топленое, за пудъ	20	—
— тожъ смѣш. съ овечьимъ, за пудъ	—	—
— кунжутное, за пудъ	80	—
— льняное, за пудъ	12	—
— маковое, — —	28	—
— мозжевеловое, за пудъ	—	—
— орѣховое, за пудъ	36	—
— ф. о. лампадное, за пудъ	—	—
— — — постное, за пудъ	32	—
— въ штофахъ, за фунтъ	1	—
— салатное, за пудъ	—	—
— въ штофахъ, за фунтъ	—	—
Маслины (черныя оливки), за пудъ	—	—
Мастика, за пудъ	100	—
Медвѣжьи шубы, черн. легковѣсн. по	900—2500	—

	Рубли.	Коп.
Медъ: бѣлый, за пудъ	40	—
— желтый, за пудъ.	15	—
Мелисса, сухая, за пудъ	20	—
Миндаль горькій, за пудъ	45	—
— *сладкій* — —	80	—
— *въ скорлупѣ*, за пудъ	40	—
Миноги, пріугот. въ уксусѣ, за сотню	6	—
Мирра, за фунтъ	2	50
Миткаль, за аршинъ	1	50
Мозжевеловыя ягоды, за пудъ	4	—
Морковь свѣжая, за четверикъ	—	25
Мука крупичатая, за пудъ	6	—
— пшеничн. сѣяная, за пудъ	3	50
— — несѣяная, за пудъ	2	50
— ржаная, овинная, за пудъ	1	65
— — сыромолотная, за пудъ	—	—
— — ситная, сѣяная, за пудъ	3	—
Мумія (краска) colcothar, за пудъ	5	—
Мускусъ (mosch. orientalis), за фунтъ	500—700	—
Мушкатный орѣхъ, за фунтъ	10	—
— *цвѣтъ*, — —	18—20	—
Мухи шпанскія, за фунтъ	4	—
Мыло: *венеціян. или гишп.*, за пудъ	120	—
— *греческое*	60	—
— казанское масляное, за пудъ	60	—
— сальное, за пудъ	13	—
— филотех. общ., за пудъ	—	—
Мѣдь красн. въ большой пос., за пудъ	43—47	—
— въ мелкой и трубахъ луженая, за пудъ	54—78	—
— —ломи, за пудъ	27	—
— — доскахъ, за пудъ	—	—
— — плитахъ, россійск., за пудъ	29	—
— — — *анадольская*	—	—
— колокольная въ дѣлѣ, за пудъ	40	—
— — — ломи, — —	35	—
Мѣлъ, за пудъ	1	50
Мѣховые тов. разн. именованій	—	—
Мята сух. кудрявая, за пудъ	12	—
— — перечная, — —		
Набойка, за арш.	—	55
Наждакъ, за пудъ	25	—
Наливки украинск. ф. о., за бутыл.	—	—
Нардекъ (цареградск. сиропъ изъ винограду), за пудъ.	—	—
Нашатырь, за пудъ	80	—
Нефть (ol. petræ), за пудъ	45	—

	Рубли.	Коп.
Нитки *ангорскія*, за пудъ	—	—
— льняныя, въ фунтѣ 7,000 арш., за фунтъ . . .	5	—
Облатки для печат. пис., за фунтъ	10	—
Обручи бочешные, за сто	5—12	—
Ободья разн. величины, за пару	2	—
Овесъ, за четверикъ	1	25
Оглобли, за пару	1	—
Огурцы: свѣжіе, за сто	—	—
— соленые — —	1	—
Огурчики въ уксусѣ, за банку	3	—
О де колонь, за 12 бутылочекъ	30	—
О де лавандъ, за бутылку	12	—
Оленій рогъ, за пудъ	20	—
Оливки, зеленыя въ банк., за фунтъ	1	25
Олифа для живописи ф. о., за фунтъ	—	—
Олово: въ посудѣ, за пудъ	60	—
— *прутовое*, — —	52	—
— тертое, за пудъ	100	—
Опіумъ, за фунтъ	15	—
Оподельдокъ Моренка, за 12 скл.	25	—
Опойки, за пару	3—5	—
Орлянка, за фунтъ	1	75
Орѣхи: *анадольскіе*, за «пудъ»	—	—
— *волоскіе*, за пудъ	18	—
— кедровые, за пудъ	20	—
— *полуден. кедра*, за пудъ	15	—
— каштановые (крымскіе), за пудъ	1	20
— украинскіе, за четверикъ	6	—
Осетрина: мороженая, за пудъ	34	—
— просольная, — —	21	—
— свѣжая, за пудъ	—	—
— «коренная,» за пудъ	12	—
Пакля, за пудъ	3	50
Парусина, за арш.	1	75
Патока: медовая, за пудъ	13	—
— очищенная ф. о., за пудъ	—	—
— сахарная, за пудъ	11	50
Пемза, за пудъ	40	—
Пенсъ (анг.) при расч. принимается въ	—	—
Пенька: веревочная, за пудъ	4	—
— 1-й руки, за пудъ	5—7	—
— пріуготовл. ф. о., за пудъ	—	—
Перецъ: *гвоздичный*, за пудъ	46	—
— стручковый украинс., за пудъ	30	—
— *ямайскій*, за пудъ	48	—

	Рубли.	Коп.
Перья гусиныя, за пудъ	12	—
— пріуготовл. въ пукахъ, за сто	1	50
Персиковыя ядра, за пудъ	22	—
Пестрядь, за арш.	$1\frac{1}{2}$	75
Пижмо (centaur. maior) цв. и тр. с., за пудъ	12	—
Плата (въ окрестности) за земледѣльческія работы, соотвѣтствующія сей годовой порѣ, разумѣется на харчахъ хозяина:		
мужчинѣ, въ день	—	80
женщинѣ, — —	—	30
невозрастнымъ (отъ 12 до 15 лѣтъ), въ день	—	25
Платы мастеровымъ: среднія, въ день	—	—
на ихъ собств. харчахъ:		
каменьщику, по	2	50
кровельщику, по	3	—
кузнецу, по	2	25
маляру кровельному, по	3	—
мостильщику, по	—	—
печнику, по	3	—
плотнику, по	2	50
поденьщику простому, по	1	80
поденьщику съ вол. подвод., по	—	—
— конной — —	5	—
столяру, по	3	—
женщинѣ, поденьщицѣ, по	—	—
Плисъ, за арш.	7	—
Подошевныя кожи, по	30—40	—
— — ф. о., по	—	—
Полотно (дѣл. изъ льну), въ кускахъ: въ 4096 нитей □ арш. вѣсу $17\frac{3}{4}$ золот., за таковой аршинъ приходитъ	1	76
— Въ нитей, *въ* □ *арш.* вѣсу золотниковъ, *за таковой* арш.	—	80
Полба, за пудъ	—	—
Полпиво: крѣпкое, народное, за бочку	35	—
— съ пряностьми, за бочку	45	—
— пріугот. ф. о., — —	—	—
Помада душистая, за банку	2—5	—
Померанцы: свѣжіе, за сто	55	—
— *сухіе мелкіе*, за пудъ	28	—
Поташъ, за пудъ	5	—
Пробки: бумажныя, за тысячу	—	—
— *пробочн. дерева*	14—25	—
— аптечн. мал., за тысячу	1—3	—
Пробочное дерево, за пудъ	55	—

	Рубли.	Коп.
Провозъ съ пуда:		
На волов. подводахъ. / На лошадяхъ.		
До ... Р. ... К. ... До «Вильны	5—6	—
— ... — Казани	1	50
— ... — Кіева	3	50
— ... — Одессы	5	—
— ... — Радзивилова	5—6	—
— ... — Риги	4	80
— ... — С.-Петербурга	2	40
Проволока, желѣзная, печная, за пудъ	15	—
— мѣдн. так. толщ., за пудъ	60	—
— тожъ черная, за пудъ	48	—
Просо: бѣлое, за четверть	—	—
— желтое, за четверть	—	—
— мелкое (боръ), за четверть	—	—
Пшеница: арнаутка, за четверть	28	—
— благодать (японск.), за четверть	—	—
— красная, за четверть	28	—
— озимая, за четверть	30	—
— украинская (патлатая), за четверть	—	—
Пшено сарацинское (см. рисъ).	—	—
Пшено (украинское) бѣлое, за четверикъ	4	—
— — желтое, за четверикъ	3	—
— — боръ или татар., за четверикъ	—	—
Пудра, за пудъ	20	—
Пумповая кожа, за пудъ	—	—
Пухъ: гагачій, за пудъ	1400	—
— гусиный, за пудъ	80—120	—
— козій, за пудъ	55—110	—
— лебяжій, за пудъ	150—200	—
Равендукъ, за арш.	—	70
Раковыя жерновки, за фунтъ	3	—
— шейки, за фунтъ	5	—
Рапонтикъ, за фунтъ	1	—
Ревень: бухарскій, за фунтъ	7	—
— *китайскій* — —	11	—
Резина еластика, за фунтъ	20	—
Ремень сыромяжный, «за десятокъ»	3	50
Решета, за десятокъ	3	50
Рисъ (сарац. пшено): *александрійскій*, за пудъ	23	—
Рисъ *анадольскій и персидск.*, за пудъ.	—	—
— *индейскій* (нѣмецк. называемый) за пудъ.	15	—
— суходольный и пр. Кавказск. губ., за пудъ.	—	—
Рога бычьи, «за пару»	—	20—60
Рогожи, за десятокъ	3	50

	Рубли.	Коп.
Рожки сладкіе, за пудъ	—	—
Рожь: озимая за четверть.	12	50
— ярая, — —		
Роза, сухіе цвѣточн. листы, за фунтъ	3	—
Ромашка: душистая, за пудъ	40	—
— римская — —	60	—
Ромъ: въ бочкахъ, за ведро	150	—
— — *бутылкахъ*, за бут.	8	—
Ртуть, за фунтъ	3	—
Рубль серебр. принимается въ	4	—
Рукавицы извощичьи, за пару	2	—
Рута сухая, за пудъ	16	—
Рыба провѣсн. (см. балыкъ), за пудъ	—	—
— просольная рѣчная (какъ-то щуки, судаки и пр.), за пудъ.	8	—
Рыжики соленые, за вод. ведро	8	—
— тожъ самые мелкіе, за банку.	—	—
Рябчики, за пару	2	—
Сабуръ: отборный, за фунтъ	1	75
— *черный конскій*, за фунтъ	1	25
Сажа т. н. голландская — —	—	50
Сало говяжье, нетопленое, за пудъ.	8	50
— — топленое — —	12	50
— овечье, за пудъ.	11	50
— свиное соленое украинск., за пудъ	10	—
Сандалъ: красный, за пудъ	20	—
— *синій*, — —	—	—
Сандаракъ, за пудъ	80	—
Сани извощичьи по	15	—
Сапоги, лучш. работы и товару, за пару	35	—
— торговые извощичьи — —	8	—
Сассапариль: вязаный, за фунтъ.	4	—
— *невязаный*, за фунтъ.	6	—
Сафлоръ (crocus tinctor), за пудъ.	40	—
Сафьянъ: голубаго, за десятокъ	80—100	—
— другихъ цвѣт., за десятокъ		
Сахаръ: сырецъ (сах. песокъ), за пудъ.	50	—
— лумпъ, за пудъ	—	—
— мелисъ, — —	64	—
— рафинадъ, за пудъ	78	—
Свекла свѣжая, за «сто»	1	—
Свекловица сахарная, за сто	—	—
Свинецъ: въ свинкахъ, за пудъ.	10	—
— въ ломи, за пудъ	7—8	—
Свѣтильни хлопч. бумаги, за пудъ.	80	—
Свѣчи: восковыя бѣлыя, за пудъ.	60	—

	Рубли.	Коп.
Свѣчи сальныя, литыя, за пудъ	15	—
— — маканыя, за пудъ	14	—
Севрюга: мороженая, за пудъ	27	—
— просольная — —	17	—
— свѣжая, за пудъ	—	—
— «коренная,» за пудъ	7	50
Селдерея (сѣмена для водокъ), за пудъ	400	—
Селитра: сырецъ, за пудъ	37	—
— очищенная, за пудъ	50	—
Семга, за пудъ	40	—
Сеньга (донск. рыба), за сотню	—	—
Сиропы филот. общ. барбарисный, малин., фіалк. и пр., за фунтъ	—	—
Ситецъ, за арш.	3—6	—
Ситы: № 1, по	2	—
— средняго разбору, по	1	—
Скипидаръ, бѣлый, за пудъ	24	—
— желтый — —	9	—
Сливы: свѣжія для наливокъ, за ведро	—	—
— лучш. родовъ, за сто	—	—
— соленыя крупныя, за сто	3	40
Слюда, судя по велич. и чист., за пудъ	120—2000	—
Смоквы, за фунтъ	—	—
Смола корабельная, за пудъ	4	—
Смольчугъ, за пудъ	—	—
Сморчки сухіе, за фунтъ	—	—
Смушки: крымскія, за сто	700	—
— украинскія, — —	—	—
— решетиловскія, за сто	—	—
— шпанск. барашк., за сто	—	—
Снятки, за пудъ	16	—
Соболи, за пару	25—400	—
Солодковый корень, за пудъ	8	—
— сокъ, — —	70	—
Солодъ «мелкій», за пудъ	3	—
— тожъ филотехн. общ., за пудъ	—	—
Солома ржаная, за копну	—	25
— яровая, — —	—	30
Солонина, лучшаго разбора, за пудъ	9	—
— торговая, за пудъ	7	—
Соль поваренная, каменка, за пудъ	—	—
— — крымская, — —	—	—
— тожъ очищенная, за пудъ	—	—
— — пермянка, за пудъ	1	70
Сосновыя шишки (tur. pini) — —	8	—
Спермацетъ, за фунтъ	3	—
Сребро: волоченое, за фунтъ	105	60

	Рубли.	Коп.
Сребро: въ посудѣ, за фунтъ	96	—
— — ломи, — —	78	72
— листовое, больш. кн., за 10	—	—
— двойникъ, за фунтъ.	—	—
Сталь: *англійская*, за пудъ	400	—
— *шведская*, — —	210	—
— россійская, — —	11	—
— пружинная, за фунтъ.	—	—
Стекло: листовое, самое бѣлое, за ящикъ.	110	—
— полубѣлое, за ящикъ	80	—
— зеленое, — —	59	—
— битое, за пудъ	—	30
Стеклярусъ, за пудъ.	80—120	—
Стиракса, — —	80	—
Струны: клавикордныя, за приборъ	25	—
— скрипичныя, — —	2	—
Судаки: мороженые, за пудъ	22	—
— просольные — —	9	—
— живые отъ 12 вершк. и до 16	12—16	—
Сукно: □ аршинъ въ нитей, который вѣситъ 41 золотн., * за *таковой* арш. въ половинкахъ		
прих.	12	60
аршинами.	14	6

---

* *Рукописная выноска В. Н. Каразина.* «При послѣдующемъ печатаніи справочника, на мѣсто сихъ строкъ, для точнѣйшаго опредѣленія крѣпости сукна, отъ которой и *прочность* его зависитъ, вмѣстѣ съ его *тониною*, то есть для опредѣленія обоихъ первыхъ качествъ сукна, будутъ употреблены слѣдующія выраженія:

> «Сукно, синее, котораго полоса въ 1 аршинъ длины и 1 вершокъ ширины, не перервавшись выдерживаетъ тяжесть « » фунтовъ, а □ аршинъ вѣситъ « » золотниковъ... и пр.»

Донынѣ, достоинство суконъ и полотенъ опредѣляли только именами фабрикъ и областей оныя имѣющихъ; но всякій согласится, что такое опредѣленіе весьма ненадежно, непостоянно и часто двусмысленно. Въ произведеніяхъ искусствъ, *столько* общеупотребительныхъ, пора уже вводить математическія мѣры, которыя однѣ необманчивы. И для чего Россіянамъ не дать въ семъ примѣра?.. Синій цвѣтъ предпочтенъ здѣсь, поелику онъ во многихъ отношеніяхъ есть *средній*. Что принадлежитъ до глянцу сукна и пр., то это дѣло вкуса, который ни въ какомъ случаѣ не причастенъ точному опредѣленію. Но въ этомъ, къ счастію, не настоитъ особливой надобности. Наружный видъ долженъ быть

	Рубли.	Коп.
За □ арш., который вѣситъ 64 золотн. въ половин.	1	66
аршинами.	2	43
Сумахъ (rhus coriar), за пудъ	—	—
Сургучъ: лучшихъ добротъ, за фунтъ	7—9	—
— посылочный, за фунтъ	4	—
Сурикъ, за пудъ.	14	—
Сыръ: англійск. или на обр., за пудъ	200	—
— голландск., за пудъ	50	—
— *пармезанъ*, — —	—	—
— швейцарскій, за пудъ	160	—
— тоже зеленый, — —	—	—
Сѣмя: воробьево, за пудъ.	—	—
— дятлинное (клеверъ), за пудъ,	42	—
— кипарейное, за пудъ.	10	—
— конопляное, «за четверть»	12	—
— льняное, за пудъ.	4	—
— *цитварное*, за фунтъ.	2	25
Сѣно: луговое (лучшее), за «пудъ».	—	60
— степное, за пудъ.	—	45
— осоковатое, за пудъ	—	—
Сѣра: въ бочкахъ неочищ., за пудъ	8	—
— *литая или очищ.*, за пудъ	11	—
Сѣрный цвѣтъ, за фунтъ	—	70
Табакъ: курительный на обр. иностр., судя по добро-		
— тѣ, за картузъ.	4—12	—
— нюхательный, за фунтъ	4	50

только *слѣдствіемъ* внутренняго достоинства. Нелинючесть цвѣтовъ есть также свойство не требующее опредѣленія. Если красильщики ошибаются или упорствуютъ, не слушая внушеній химіи, доведшей сію часть до послѣдняго, можно сказать, совершенства, то они сами виноваты и всякаго взысканія достойны.

Впрочемъ издатель справочника не воображаетъ, чтобы образцы вовсе были ненужны. Они будутъ средствомъ вспомогательнымъ, или, въ случаѣ нужды, могутъ сокращать время потребное на изслѣдованіе. Но замѣнить его совершенно никакъ не могутъ, что̀ мы ясно видимъ при армейскихъ поставкахъ. Сколько затрудненій и злоупотребленій часто съ обѣихъ сторонъ.

Образцы полотенъ и суконъ, служившихъ типомъ при семъ первоначальномъ опредѣленіи, здѣсь приложены.

Въ счетѣ нитей полотенъ разумѣлись и *основа* и уто̀къ вмѣстѣ, напримѣръ 4 нити. *В. К.*»

	Рубли.	Коп.
Табакъ: *турецкій:* листья, за пудъ.	90	—
— крошеный, за пудъ	135	—
— украинскій, листья, за пудъ	50	—
Тарань (донская рыба), за тысячу.	—	—
Тафта, за аршинъ	3	—
Творогъ, за пудъ	—	—
Телеги извощичьи, по.	90—100	—
Терносливъ: свѣжій, за водоносн. ведро	—	—
— сушеный, за пудъ	—	—
Тернъ: свѣжій, за водоносное ведро	—	—
— сушеный, за пудъ	—	—
Терпентинъ, за фунтъ	1	50
Тёсъ, отъ 6—7 арш., за сто.	90—140	—
Тетеревы глухіе, за пару.	3	—
Тикъ, за арш.	1½—2	—
Тряпье для бум. фабр., за пудъ	3—7	—
Треска, за пудъ.	—	—
Тростникъ, для топлива, куб. саж.	—	—
Трутъ пріуготовленный, за фунтъ	3	—
Тушь китайская, за золотн.	—	25
Тьминъ: дикій, за пудъ	5	—
— садовый, за пудъ	100	—
Уголье: древесное, за четверть	4	80
— каменное, за пудъ	—	—
Укропъ сухой: обыкн., за пудъ	15	—
— волоскій (foenic), за пудъ	45	—
Уксусъ: винный, естрагонный, за бут.	4	—
Уксусъ: обыкн. виноградн., за ведро.	15	—
— винокуренный, за ведро	3	50
— пивной, за ведро.	2	—
— филот. общ., за бут.	—	—
Умбра, за фунтъ.	—	40
Унгарская водка, за 12 склян.	24	—
Устрицы: *иностранныя*, за сто	—	—
— черноморскія — —	—	—
Усы китовые, за «фунтъ»	6—7	—
Утки: битыя, по.	1	25
— живыя, —	1	50
— соленыя, за пудъ	—	—
Фасоля (турец. бобы) въ зернахъ, за пудъ	8	—
— шинкованная, сух., за фунтъ	1	50
Фаянсъ гладкій: кіевскій, за полный стол. приборъ.	230	—
— московскій, фабр. кн. Долгорукова, полн. приборъ.	—	—

	Рубли.	Коп.
Английскій Веджвуда, или подобн., полный стол. приборъ	—	—
Фиги (винныя ягоды) свѣж., за десятокъ	—	—
— *вяленыя привозныя*, за пудъ	28	—
— *тожъ на лычкахъ*, за тысячу	—	—
Финики, за пудъ	40	—
Фисташки, за пудъ	—	—
Фіялковый корень, за фунтъ	1	50
Франкъ, при разсчетахъ приним. въ	—	—
Хвосты конскіе «разношерстные, за пудъ	22	—
Хвосты конскіе черные, за пудъ	38	—
Хвосты конскіе бѣлые — — »	75	—
Хвощь для стол. работы, за фунтъ	—	50
Хина: желтая, за фунтъ	3	—
— *красная*, — —	6	—
Хлѣбъ печеный: крупичат., за фунтъ	—	20
— — пшеничный, — —	—	12
— — ржаной, за фунтъ	—	3¾
Хмѣль: рязанскій, за пудъ	9	—
— украинскій, за пудъ	8	—
— филот. общ.	—	—
Холстъ (дѣлаем. изъ пеньки) □ арш. въ 1,744 нити, вѣсу 37 золотн., за таковой арш.	—	40
Хомуты для извощ. лошадей, по	15	—
Хрусталь битый, за пудъ	2	50
— пронизочный, за фунтъ	—	—
Хрѣнъ: свѣжій корень, за фунтъ	—	10
Хрящь мѣшечный, за арш.	—	18
Цикорія (корень сух.), за пудъ	10	—
— жженая (кофій), за пудъ	18	—
Цилибуха, за фунтъ	—	60
Цыновки, за сто	120	—
Чай зеленый, за цибикъ	630	—
— (въ коемъ больш. частію 64 фун.), за фунтъ	12	—
— *цвѣточный «черный*, за цибикъ»	700	—
— *черный* «одинарн.», — —	435	—
— — «цвѣточ.», за фунтъ	16	—
— — «одинарн.» — —	8	—
Чеберъ, садовый сухой, за пудъ	25	—
Червецъ (украинск. консениль), за пудъ	—	—
Червонецъ голл. принимается въ	11	98
Черепица, на обр. иностр., за сто	—	—
Чернильные орѣшки: бѣлые, за пудъ	50	—
— — *сѣрые*, — —	60	—

*

	Рубли.	Коп.
Черносливъ: молдавскій, за пудъ	—	—
— украинскій, — —	15	—
— *французскій*, за пудъ	59	—
Чеснокъ, «за четверикъ»	4	—
Чехоня (донская рыба), за тысячу	—	—
Чечевица, за «пудъ»	5	50
Чугунъ въ доск. и больш. пос., за пудъ	3	—
— — ломи, за пудъ	—	40
— — посудѣ средней вел., за пудъ	3	25
тоже г. Чесменскаго завода, за пудъ	5—6	—
Шалфея, сухая, за пудъ	25	—
Шамая (Астраханск. рыба), за сто	—	—
Шапки извощичьи, по	6—8	—
Шафлеръ, см. сафлеръ, по	—	—
Шафранъ (crocus orientalis), за фунтъ	40	—
Шеколадъ: à la santé, за фунтъ	6	—
— — — vanille, за фунтъ	8	—
Шелкъ: *китайск.* для шитья «за бумажку, въ 32 цвѣта»	1	—
— *италіянскій*, за пудъ	1300	—
— *турецк. и грузинс.*, за пудъ	800	—
— украинскій, за пудъ	300—400	—
— сырецъ, за пудъ	260	—
— хлопье, — —	—	—
Шерсть: верблюжья, за пудъ	15	—
— *козъ ангорскихъ*, за пудъ	25	—
Шерсть: коровья, за пудъ	2	25
— овечья: простая (судя по чистотѣ, за пудъ)	15	—
— — шленская	55—60	—
— — шпанская	75—130	—
Шижгель (краска), за пудъ	40	—
Шкуры (невыдѣл. кожи)	—	—
— — козловыя, за сто	350	—
— — овечьи, — —	220—250	—
— — свиныя, — —	—	—
Шляпы наилучшія пуховыя, по	10—18	—
— поярковыя, по	7	—
— извощичьи —	3—4	—
Шмальта (шмельть), за фунтъ	2	—
Шпіатеръ, за пудъ	18	—
Штофы порожніе, за сто	20	—
Шубы извощичьи, по	14—20	—
Щетина: окатка, за пудъ	30	—
— первой руки, за пудъ	60	—
Щука вяленая, украинская, за пудъ	—	—

	Рубли.	Коп.
Юфть: бѣлая въ 4 кожи, за пудъ . . . . — красная (черная) въ 4 к., за пудъ	30	—
— — — — 5 — — —	35	—
— — — — 6 — — —	36	—
Юфти филот. общ. бѣлыя, по	—	—
— — — черныя, по.	—	—
Яблоки: скороспѣлыя, за сто	—	—
— зимнія, лучш. род., за сто	8—25	—
— сухія или вяленыя, за пудъ	9	—
Яблочная пастила: медовая — —	30	—
— — сахарная,— —	60	—
Ягодникъ разн. рода, медовый, за пудъ	35	—
— — — сахарный, — —	80	—
Яйцы свѣжія, за сто	3	—
Ялаповый корень, за фунтъ	2	50
Ялаповая смола (resina J), за фунтъ	50	—
Янтарь для аптекъ, за фунтъ	3—6	—
Ярь венецейская, за пудъ.	260	—
— мѣдянка, за пудъ	140	—
— травянка — —	5	—
— «легкая» — —	18	—
Ячмень, за четверть	8—11	—

2.

«Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ имѣлъ я честь препроводить къ вашему сіятельству *справочникъ* филотехническаго общества о Московскихъ цѣнахъ за ноябрь мѣсяцъ. Теперь слѣдуетъ оный за декабрь. * О доставленіи упомянутаго письма просилъ я г. министра внутреннихъ дѣлъ, яко вашего сочлена; но, не имѣвъ чести получить отвѣта его, не могу увѣриться въ отправленіи. Нынѣшній разъ прибѣгаю къ его сіятельству князю Алексѣю Ивановичу. ** Сношенія на такомъ великомъ разстояніи довольно трудны. Но Богъ да благословитъ вамъ отдалиться и еще болѣе! Спокойствіе цѣлой Европы и слава нашего отечества утѣшатъ насъ въ сей временной непріятности.

Къ справочнику долгомъ поставилъ я пріобщить для васъ, сіятельнѣйшій графъ, яко *надежды* филотехническаго общества, списокъ съ отчета моего обществу за прошедшій годъ. Зная благороднѣйшія чувствованія ваши, я смѣю быть увѣреннымъ, что вы съ удовольствіемъ его прочтете. А можетъ быть, захотите сдѣлать мнѣ благодѣяніе сообщеніемъ его Августѣйшему Покровителю нашего общества, Покровителю нѣкогда и моему, удостоивавшему меня милостей болѣе нежели обыкновенныхъ,—пока напослѣдокъ несчастное для меня стеченіе клеветы и собственной неосторожности. . . . Не

---

* Въ перепискѣ нѣтъ сего справочника. *Ред.*

** Горчакову, управлявшему военнымъ министерствомъ. *Ред.*

продолжаю, сіятельнѣйшій графъ, опасаясь залить слезами бумагу, на которой я пишу. Но, и въ нынѣшнемъ положеніи моемъ, я продолжаю то же самое стремленіе, которое Имъ однажды было одобрено: «Часъ отъ часу болѣе удостовѣряюсь, что Мы съ вами согласуемся въ образѣ нашихъ мыслей и чувствованій. Продолжайте и будьте увѣрены, что Я умѣю цѣнить подвигъ, влекущій васъ». Вотъ драгоцѣнныя (подлинныя) слова одного изъ Его писемъ ко мнѣ, маловажному Его подданному! Дѣйствіе ихъ продолжается донынѣ въ моемъ сердцѣ. Я иду впередъ съ малыми надеждами, *безо всякой донынѣ подпоры*, подвигаюсь медленно по путямъ, наполненнымъ стремнинами и терніями заросшимъ. Я льщусь принести *нѣкогда*, можетъ быть, не прежде какъ уже по смерти моей, пользу дражайшему отечеству. *И тогда* уповаю быть оправданъ! . . Никто не вообразитъ, *чего* мнѣ, человѣку безъ случая, безъ большаго имени, безъ богатства, безъ всякой подпоры, стоило учрежденіе Харьковскаго университета и предварившее оный пожертвованіе, на которое должно было соглашать дворянство многихъ губерній. Я увѣренъ, что не многіе рѣшились бы получать ленты, если-бъ онѣ доставались такимъ только образомъ! Когда сей важный проектъ испорченъ былъ *иностранцами* при самомъ его началѣ, когда найдено даже средство замарать и дворянство, предложившее его, а учрежденіе это, которому положены были начала великія, единственно Россіи свойственныя, превратить въ обыкновенный университетъ *нѣмецкій*; то я въ отчаяніи вышелъ въ отставку, и . . . чтобъ поправить эту неудачу, принялся думать о филотехническомъ обществѣ. Это стоило новыхъ, можно сказать, невѣроятныхъ усилій и вмѣстѣ новыхъ непріятностей, которыя надобно было перенести. Наконецъ это

общество существуетъ и имѣетъ уже слишкомъ восемьдесятъ членовъ. Умъ дальновидный, не на однихъ буквахъ останавливающійся, однимъ словомъ, умъ *прямаго* сына отечества, просвѣщеннаго Аракчеева, обниметъ всѣ послѣдствія сего учрежденія! Онъ и подобные умы, которыхъ у насъ (какъ и вездѣ) не много, отдадутъ справедливость системѣ идей, приложенныхъ *вóвремя* къ общественному благу. Но другіе или презираютъ, или преслѣдуютъ гоненіями. Вообразите, сіятельнѣйшій графъ, что я нахожу безчисленныя препятствія даже въ напечатаніи нынѣшняго моего отчета. И вотъ причина, для чего я опоздалъ съ доставленіемъ вамъ копіи онаго! Однако, если успѣю умолить здѣшнюю полицію, то чрезъ двѣ недѣли послѣ сего письма вы изволите получить нѣсколько экземпляровъ для любителей своей отчизны, которая теперь по мѣрѣ отдаленія, должна имъ быть еще милѣе.

Отъѣзжая въ началѣ слѣдующаго мѣсяца въ украинское мое жилище, осмѣливаюсь приложить у сего адресъ мой. *

Будьте моимъ покровителемъ, сіятельнѣйшій графъ, будьте моею подпорою! Я никого болѣе не имѣю и имѣть незабочусь. Вѣрьте, что взаимно, съ чувствованіями глубочайшаго почтенія, душевной преданности и благодарности, я на весь вѣкъ мой пребуду

вашего сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою,

Василій Каразинъ.

Генваря 12, 1814.

Москва.

P. S. Осмѣливаюсь приложить у сего также экспромтъ,

* Адреса сего не находится при письмѣ. *Ред.*

который мнѣ случилось сказать 30 декабря въ дворянскомъ собраніи. Многіе его затвердили, каждый сдѣлалъ свои перемѣны въ нѣкоторыхъ словахъ. Но это подлинникъ.» *

Письмо помѣчено графомъ Аракчеевымъ: «во Франціи 7 февраля».

3.

Приложенная къ предыдущему письму копія съ отчета 1813 г. филотехническому обществу правителя его дѣлъ В. Н. Каразина, посланнаго обществу изъ Москвы 1 января 1814 г.

«Должность отца семейства не освобождаетъ добраго гражданина отъ прочихъ обязанностей. Нынѣшнее мое пребываніе въ Москвѣ не могло бы извинить меня предъ вами, милостивые государи, въ случаѣ, если-бъ я упустилъ исполнить предписанное мнѣ 11 статьею правилъ нашего общества. Итакъ, благоволите принять и отъ отсутствующаго меня отчетъ, который имѣю честь представить за протекшій 1813 годъ! Праведное порицаніе ваше тѣмъ болѣе было бы основательно, что я одинъ изъ васъ, милостивые государи, нахожусь въ продолженіе довольнаго времени въ той столицѣ, которая по стеченіи всѣхъ на свѣтѣ причинъ должна быть первѣйшимъ предметомъ нашего домоводства, и что я слѣдовательно одинъ имѣю теперь удобность сообщить вамъ извѣстіе о ея нынѣшнемъ состояніи, о нынѣшнихъ ся къ нашему краю отношеніяхъ послѣ несчастной эпохи вражескаго нашествія. Но сообщая вамъ сіе извѣстіе, не возможно мнѣ не

* Приложенія этого нѣтъ при письмѣ. *Ред.*

предаться чувствованіямъ сына своего отечества, не возможно не вообразить на минуту, что я передаю его не дворянамъ токмо осьми полуденныхъ губерній, а всѣмъ собратіямъ моимъ, дворянству Россійскому вообще.

Осуши слезы твои, дворянство почтенное! воскликну я еще разъ. * Слава твоя, средоточіе твоихъ богатствъ и наслажденій, убѣжище старости твоей, обручательница юношей и дѣвъ твоихъ, златоглавая твоя Москва, живетъ еще!.. Она воздвигается изъ пепла и развалинъ. Поразительнѣйшая картина неистоваго опустошенія, каковую едва ли когда представлялъ міръ, начинаетъ изглаждаться. Число жителей сей столицы, уменьшенное общими врагами Европы до десяти тысячъ съ сотнями, возрасло уже до ста шестидесяти двухъ тысячъ!.. Еще въ январѣ мѣсяцѣ 1813 г. оно не составляло полныхъ семидесяти! Число возобновленныхъ домовъ простирается уже до девятисотъ девятнадцати, а выстроенныхъ вновь на пожарищахъ, по состояніямъ и силамъ хозяевъ, до тысячи двухсотъ шестидесяти одного. Двѣсти шестьдесятъ семь мануфактуръ и въ нихъ болѣе семнадцати тысячъ рабочихъ разнаго рода, пола и званія трудятся въ пользу ея промышленности, снабдѣвая уже одеждою и насыщая прихотливый вкусъ великой части Россіи. Необыкновенная дѣятельность въ воскрешеніи зданій не удерживается годовымъ временемъ. Она смѣется надъ ненастьемъ, бурями и мятелью... Что говорю я? Морозъ въ двадцать девять градусовъ реомюровыхъ (и это видѣлъ я собственными очами!) не препятствуетъ бодрому каменьщику въ работахъ на открытомъ воздухѣ, и

---

* «Я напоминаю здѣсь рѣчь, произнесенную въ послѣднее собраніе общества.» В. Кар.

отъ столь великой стужи руки плотника не окостенѣваютъ съ топоромъ вмѣстѣ. Первый нашелъ средство разводить известь на кипяткѣ, а послѣдній, воспомоществуясь разложенными огнями, въ дыму отесываетъ распаренное имъ дерево. Между тѣмъ неутомимые поденщики, сдѣлавъ себѣ ломами отверстіе въ оледенѣломъ черепѣ цѣлой горы мусора, безстрашно работаютъ подъ нимъ, какъ подъ нѣкіимъ сводомъ, радуясь только затишью и успѣху сейруднико-подобной разработки. Гулъ пѣсенъ ихъ, коней ржаніе и скрипъ нагруженныхъ саней раздаются по трескучему морозу. Непобѣдимость Россіянина, его благородное упрямство показываются во всей ихъ славѣ въ сраженіяхъ съ могуществомъ природы. Такимъ и подобнымъ образомъ громада развалинъ болѣе нежели шести тысячъ лавокъ, огромный гостинный дворъ приведены уже почти въ прежнее свое состояніе. Я не говорю о возобновленныхъ храмахъ, изъ которыхъ иные уже облеклись въ вящшее противу прежняго великолѣпіе, и о прочемъ, что̀, не принадлежа къ моему предмету, ожидаетъ достойнаго себѣ описателя. Движеніе на площадяхъ и улицахъ ежедневно прибываетъ. Среди обгорѣлыхъ стѣнъ, даже въ обожженныхъ садахъ, преобразившихся въ новыя площади, среди мѣстъ, на которыхъ едва остались признаки жилищъ человѣческихъ, сіе кипѣніе народное, сія тѣснота, пріятная для сердца чувствительнаго гражданина, умножается болѣе и болѣе.

Движенію народа, стекающагося отъ устьевъ Двинъ Западной и Сѣверной, равно какъ отъ истоковъ и устьевъ Ангары, и Волги, и Дона, и Днѣстра, въ сію утробу Россіи, соотвѣтствуетъ и движеніе капиталовъ. Отъ 1 января 1813 года до сего дня прошло чрезъ одно почтовое вѣдомство Москвы близко двухсотъ шестнадцати милліоновъ рублей, стремив-

шихся въ ассигнаціяхъ, золотѣ и серебрѣ къ оживленію торговли и промышленности въ разныхъ частяхъ государства. Въ самой столицѣ выдано дѣятельнымъ почтамтомъ тридцать девять милліоновъ съ сотнями тысячъ, а принято для отправленія въ другія мѣста 40.662.000 рублей.... Суммы, которымъ не повѣрятъ всѣ невѣдущіе нашего отечества! О, да будетъ сіе вѣчнымъ доказательствомъ неисчерпаемости средствъ нашихъ и отчаяніемъ нашихъ враговъ, ежели еще найдутся они когда либо для единодушной, благочестивой, миролюбивой Россіи! Прежнее изобиліе народа и столицы, издревле славящихся дешевизною всѣхъ потребностей къ жизни, начинаетъ паки быть ощутительнымъ. Сообщаемое мною, вмѣстѣ съ симъ, извѣстіе о цѣнахъ Московскихъ, существовавшихъ въ минувшемъ декабрѣ, свидѣтельствуетъ вамъ о семъ, мм. гг. На Рейнѣ, куда я шлю оное также, едва ему повѣрятъ чужестранцы. Самыя излишества, безпорочно принадлежащія главамъ трудолюбиваго народа и долженствующія принадлежать имъ, какъ жизненная утѣха, свойственная слабости человѣческой, излишества сіи даже (противъ которыхъ оставимъ велерѣчить нелѣпаго журналиста) начинаютъ показываться. Я видѣлъ, почтенные мои южныхъ губерній собратія, видѣлъ съѣздъ трехсотъ весемнадцати лицъ лучшаго дворянства столицы, ликующаго у изваяній возлюбленныхъ его Государей. Примѣтилъ еще блескъ перловъ и алмазовъ. Правда! въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшедшее время, когда, казалось, Индія износила всѣ сокровища свои на позоръ. Теперь, невинное веселіе на лицахъ прекраснаго юношества должно было замѣнять сей искусственный блескъ. Увы! очевидно, что мы, первостепенная подпора Престола, потерпѣли паче всѣхъ другихъ состояній, что жертвы наши,

принесенныя отъ чистаго сердца, были, такъ сказать, отторгнуты отъ всего ближайшаго къ нему, что въ самомъ истинномъ смыслѣ: *жены и дщери наши извлекли усерязи изъ ушесъ своихъ и мониста отдѣлили отъ вый* ради отечества любезнаго, * что пожаръ столицы, сіе всесожженіе, очистившее Европу предъ лицемъ Всевышняго (какъ смѣлъ я сказать въ минувшемъ году), коснулось *болѣе* дворянскихъ достояній. По медленности возстановленія въ ней домовъ, принадлежащихъ дворянамъ, можно судить, что самые источники ихъ богатствъ пострадали!.. Но тѣмъ не менѣе радость и надежда сіяютъ на всѣхъ челахъ, въ ожиданіи, пока всеобщій миръ и возвращеніе *Миротворца* приведутъ въ забвеніе потери.

Итакъ, мм. гг., поелику Москва есть *Москвою*, не взирая на свои развалины, промышленность нашихъ плодородныхъ губерній да не престанетъ имѣть ее въ предметѣ; да содѣйствуетъ она съ своей стороны къ ея славному возобновленію, да поддержитъ и усовершитъ себя отъ избытка капиталовъ, преполняющихъ въ нынѣшнее время сіе государственное торжище. Дѣйствуя на основаніи правилъ нашихъ, ввѣряющихъ отъ отчета до отчета полномочіе правителямъ дѣлъ, яко нѣкоимъ диктаторамъ сихъ правилъ, согласившихъ совершенно единство дѣлоуправленія съ подчиненностію общественному мнѣнію и его страхомъ, я принялъ уже нѣкоторыя предварительныя мѣры, о которыхъ буду имѣть честь сей часъ вамъ

---

* «Ни въ одно время не было столько драгоцѣнныхъ вещей закладываемо и просрочиваемо. На аукціонѣ 22 ноября, при мнѣ, торгующіе въ серебряномъ ряду покупали жемчугъ и брилліанты, можно сказать, *горстьми*. Послѣднихъ каратъ обходился, по примѣчанію моему, отъ 50—70 рублей. Со всѣмъ тѣмъ продано болѣе, нежели на 60 тысячъ рублей. В. К».

донести. Между тѣмъ по порядку времени начну отчетъ мой выше.

Вскорѣ послѣ публичнаго собранія нашего въ январѣ мѣсяцѣ, я, вслѣдствіе отчета моего за 1812 г., избравъ коммисіонеромъ общества помѣщика Полтавской губерніи, Зѣньковскаго повѣта, г. войсковаго товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы питательной вытяжки, алкоголя и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодою быть доставлены на самыя отдаленныя разстоянія и, сдѣлавъ честь дѣятельности общества нашего, замѣнить на предбудущее время тягостныя поставки питательныхъ потребностей въ обыкновенномъ ихъ видѣ. * Сей коммисіонеръ былъ адресованъ къ его свѣтлости (нынѣ въ Бозѣ почившему) князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому. Безчисленныя затрудненія, встрѣченныя имъ на пути, а между тѣмъ побѣдоносное движеніе Россійскихъ войскъ во внутренность Германіи, сдѣлали то, что онъ не прежде могъ имѣть счастіе представиться великому полководцу, какъ въ первыхъ числахъ апрѣля. Извѣстно, что свѣтлѣйшій князь находился уже тогда въ трудной болѣзни, которая 16 числа онаго мѣсяца и пресѣкла драгоцѣнную жизнь его. Но и въ разслабленіи своемъ сей истинный сынъ отечества обратилъ вниманіе на нашу посылку, удостоилъ коммисіонера нашего приглашеніемъ къ столу штата своего, на все то время, которое нужно бы было прожить ему до полученія рѣшительнаго отвѣта, и, наконецъ, примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнію пога-

---

* «Сколько поставки *натурою* тягостны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ декабрѣ 1812 и январѣ 1813 гг. изъ нѣкоторыхъ губерній обошлась до Вильны въ двѣсти рублей. В. К.»

саютъ, препроводилъ г. Жадька къ начальнику генеральнаго штаба арміи при собственномъ своемъ отношеніи. Между тѣмъ достопочтенный нашъ сочленъ, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, и г. генералъ-лейтенантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, которымъ коммисіонеръ рекомендованъ былъ, сдѣлали съ ихъ стороны все возможное для успѣха его порученія, послѣдній даже не взирая на мучительную рану, на полѣ чести имъ полученную, которая удерживала его въ постели неподвижно; въ чемъ свидѣтельствомъ у сего прилагаю почтенное письмо его (подъ литерою А). Но... по не объяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію г. Жадька, онъ въ продолженіе шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта и напослѣдокъ, единственно щедротамъ вышеименованнаго почетнаго нашего члена одолженный способами къ возвращенію изъ столь дальняго пути, привезъ мнѣ *обратно* записку о предметѣ его посылки, которая дана ему была отъ имени общества. Отпущенные-жъ съ нимъ образцы раскуплены были господами армейскими офицерами и однимъ англичаниномъ изъ свиты посланника, которые всѣ, по увѣренію его, были ими очень довольны, а послѣдній сообщилъ еще г. Жадьку счастливую мысль, что подобные сгущенные припасы могутъ съ выгодою быть доставляемы въ самую Англію.

При откровенномъ изложеніи нашей неудачи, смѣю надѣяться, мм. гг., что вы оной, какъ равно и траты, значащейся въ расходной книгѣ общества, мнѣ въ вину не поставите, тѣмъ болѣе, что сія трата не многимъ превышаетъ тысячу рублей.

Богъ столь явно благословилъ успѣхи Россійскаго воинства и быстрый его ходъ въ дальнѣйшія страны, продовольствіе его было столь изобильно обезпечено державными союзниками, что вторичное покушеніе съ нашей стороны содѣйствовать сколько нибудь къ сему же концу сдѣлалось ненужнымъ. Я не посмѣлъ отвлекать вниманіе правительства, занятаго другими важнѣйшими дѣлами. Но привязывая нѣкоторую цѣну къ изобрѣтенію *сгущенныхъ припасовъ* и навѣрное предполагая, что сіе пріуготовленіе, до невѣроятности облегчающее перевозку, есть одно изъ ближайшихъ средствъ замѣнить у насъ удобство водяныхъ сообщеній, котораго мы лишены, и сдѣлать въ бо̀льшей степени полезными Европѣ наши плодородныя губерніи, я рѣшился обратиться къ богатой и разсчетливой Великобританіи. На сей конецъ, пользуясь случаемъ пріѣзда моего съ семействомъ въ Москву, предварительно испросилъ я совѣта у славной здѣшней конторы Томсона и Рованда. И когда ею ободренъ былъ, то писалъ къ главному консулу великобританской торговли, пребывающему въ С.-Петербургѣ, г. Даніилу Байлею. Здѣсь имѣю честь приложить въ копіи записку мою, посланную при образцахъ питательной вытяжки (ибо я по скорости не оставилъ списка съ письма моего къ нему) и подлинный отвѣтъ его г. Байлея (подъ литерами В и С).

И дѣйствительно, сравнивъ цѣны питательныхъ потребностей, состоящія напримѣръ въ Лондонѣ, съ таковыми же въ полуденныхъ нашихъ губерніяхъ (между Днѣпромъ и Дономъ или и Волгою), которыя едва ли и десятую долю первыхъ составляютъ, нельзя не убѣдиться, что величайшія выгоды можно бы извлекать изъ таковой разности. Сіи выгоды были бы взаимны, поелику сколько Англія имѣетъ нужду въ произве-

деніяхъ, доставляемыхъ намъ климатомъ и добротою почвы нашей, столько мы нуждаемся въ капиталахъ. * Все состоитъ только въ томъ, чтобы *сдѣлать разстояніе мѣстъ* менѣе *ощутительнымъ*. Къ счастію нынѣшнія познанія природы представляютъ средства къ тому. Почетный членъ нашъ, знаменитый въ числѣ ученыхъ Европы графъ Румфордъ, и другіе доказали, что количество сухихъ частей, потребныхъ для питанія человѣка, весьма не велико въ сравненіи съ жидкостію, которая, служа къ разведенію первыхъ, только наполняетъ желудокъ и вмѣстѣ служитъ *основою* питательнымъ сокамъ. Но жидкость сія есть не иное что, какъ *вода*, которая въ Днѣпрѣ или Волгѣ и Темзѣ одинакова, слѣдовательно перевозки не требуетъ. Человѣкъ имѣетъ нужду въ золотѣ, а не въ камнѣ руды, служащемъ ему основаніемъ. На что-жъ перевозить руду въ естественномъ ея видѣ?.. Подобіе мое, мм. гг., совершенно справедливо; ибо природа такимъ же образомъ облекла малочисленныя частицы золота во многіе пуды кварцу, какъ сокрыла она *существенныя* питательныя части въ хлѣбномъ зернѣ и въ мясѣ животнаго. Количество оныхъ, бывъ извлечено или по крайней мѣрѣ приведено въ сухой видъ, не потребуетъ и десятой доли иждивенія для перевозки къ портамъ, откуда промышленность торговли препроводитъ ихъ по всей Европѣ, какъ препровождаетъ она нашу пшеницу и пр., и едва-ль не съ большею еще для себя выгодою. Англичане сухимъ буліономъ давно указываютъ намъ на сію истину. Мы, обнимая самыя дешевыя въ жизненныхъ потребностяхъ мѣ-

* «Нѣтъ, можетъ быть, въ цѣлой Европѣ края скуднѣе деньгами. Вотъ почему мы, при всемъ нашемъ изобиліи, затрудняемся при уплатѣ всякихъ новыхъ повинностей коронѣ, сколько онѣ сами по себѣ ни умѣренны и колико ни необходимы, по собственному *внутреннему* нашему удостовѣренію. В. К.»

36

ста, можемъ съ великою прибылью выпускать не только таковой буліонъ, но и множество другихъ питательныхъ веществъ, въ подобномъ же сухомъ видѣ. Я сокращу сію статью обращая вниманіе ваше, мм. гг., на записку мою къ г. Байлею и буду только покорнѣйше просить васъ о позволеніи продолжать начатое дѣло.

Образцовыя заведенія общества, существующія въ извѣстномъ вамъ имѣніи моемъ, благоволите освидѣтельствовать, дабы увѣриться, что онѣ идутъ не взирая на мое отсутствіе. Нѣкоторыя по причинѣ онаго не кончены. Я разумѣю одобренные вами *селитроваръ* и *солодовое* на парахъ производство. Но между тѣмъ строеніе, назначенное для сего послѣдняго, представитъ вамъ образецъ новаго способа нагрѣвать дома въ зимнее время. Вы изволите найти въ ономъ не только чрезвычайное сбереженіе дровъ, но и огражденіе здоровья живущихъ отъ угару, подпольной сырости и затхлости воздуха. Сей способъ сколько простъ, столько и дешевъ. Я буду имѣть честь представить всѣмъ моимъ сочленамъ подробное онаго описаніе, съ приложеніемъ рисунковъ, но не прежде, какъ въ свободнѣйшее время. Вообще, я долженъ теперь просить извиненія вашего въ томъ, что многія изъ подобныхъ вещей, назначенныхъ къ изданію, остаются у меня въ рукописяхъ. Особливо долгомъ моимъ поставляю публично испрашивать снисхожденія у почтенныхъ членовъ Августа Станиславовича Эли и Василія Яковлевича Ломиковскаго, также у просвѣщеннаго и дѣятельнѣйшаго нашего корреспондента въ Казани, Дмитрія Николаевича Зиновьева. По возвращеніи изъ сей столицы, издать вмѣстѣ съ нѣкоторыми не напечатанными протоколами общества занимательныя разсужденія и описанія ихъ будетъ первѣйшимъ моимъ долгомъ. Въ теченіе нынѣш-

няго 1814 года надѣюсь вознаградить многія мои упущенія и утвердить то довѣріе, которымъ вы меня почтили.

О другихъ предпріятіяхъ по предметамъ и на пользу общества не осмѣливаюсь еще упоминать потому, что онѣ едва свое начало имѣютъ.

Отчетъ въ общественной суммѣ испрашиваю я позволеніе представить обществу *лично*, въ слѣдующій его съѣздъ.

Число акцій общества мною выданныхъ простирается уже до девяноста. Проценты съ оныхъ за протекшій 1813 годъ употребляются мною на изданіе *справочника* ф. о. и на другія подобныя же типографскія издержки, въ одобреніи которыхъ вами я не сомнѣваюсь, ибо онѣ имѣютъ цѣлію распространеніе общества и слѣдовательно умноженіе способовъ дѣйствовать соотвѣтственно его началамъ. Прошу впрочемъ изъявить мнѣ на сіе почтеннѣйшую вашу волю.

Новыми членами присоединились знаменитые помѣщики Курской и Воронежской губерній: князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій (г. генералъ отъ инфантеріи и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ), князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій (г. тайный совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ) и князь Николай Борисовичъ Юсуповъ (дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и разныхъ орденовъ кавалеръ).

Пріобщеніе къ намъ *вновь* * столь отличныхъ особъ и приложенныя при семъ подлинныя письма (подъ литерами Д и Е) почетныхъ членовъ дюка Еммануила Осиповича де-Ришелье

---

* «Общество считаетъ уже въ числѣ членовъ своихъ не одного изъ мужей подобныхъ, т. е. въ таковой же степени пріобрѣвшихъ уваженіе своихъ соотечественниковъ. И старецъ Д. П. Трощинскій, тайнохранитель трехъ Государей въ семъ числѣ. В. К.»

*

графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, яко мужей пользующихся по просвѣщенію и благонамѣренности ихъ особливымъ благоволеніемъ Великаго нашего Государя, также письмо (подъ литерою F) почетнаго же члена, прусскаго тайнаго совѣтника Гермбштеда, одного изъ именитѣйшихъ германскихъ ученыхъ, представятъ вамъ, мм. гг., ясно и значеніе, которое начинаетъ пріобрѣтать филотехническое общество, и надежды его распространенія. Тоже самое и вмѣстѣ нѣкоторыя для насъ наставительныя мысли изволите вы увидѣть изъ письма почетнаго члена Дмитрія Марковича Полторацкаго (приложеннаго подъ литерою G).

Наконецъ приступаю къ тому важнѣйшему предмету, которому я посвятилъ все послѣднее время моего здѣсь пребыванія. Въ нашемъ обществѣ уже неоднократно было говорено о монополіи нѣсколькихъ лицъ изъ купечества, которыя присвоили себѣ оцѣнку всѣхъ украинскихъ произведеній и насъ подчинили необходимости продавать имъ оныя какъ въ деревняхъ, такъ и на ярмаркахъ по таковой установленной ими цѣнѣ. Мы, конечно, всѣ удалены отъ того, чтобы приписывать сіе стѣсненіе *купечеству вообще*, напротивъ увѣрены, что оно наряду съ нами чувствуетъ происходящій отъ него вредъ истинной торговлѣ. Сія, желая собрать плоды съ дерева, не подсѣкаетъ его у самаго корня. Она щедро ободряетъ домоводство и трудолюбіе, для собственной своей пользы, дабы умножить предметы своихъ занятій и сношеній. Эгоизмъ нѣкоторыхъ ни въ какомъ случаѣ не должно приписывать цѣлому, почтеннѣйшему по себѣ сословію! Да и въ насъ не частные какіе либо исключительные виды, но доброжелательство всѣмъ состояніямъ производитъ негодованіе и побуждаетъ изобрѣтать средства. Я представлю вамъ одинъ только примѣръ.

Прошедшимъ лѣтомъ покупаема была у насъ въ Воронежской и Слободско-Украинской губерніяхъ наилучшая пшеница отъ осьми и до девяти рублей за четверть въ девять мѣръ. Извозъ до Москвы, чрезъ посредство украинскихъ же подводъ, обошелся покупщикамъ отъ шести до осьми рублей съ четверти. Они продавали здѣсь отъ тридцати до тридцати двухъ рублей! Спрашивается, кому послужилъ въ выгоду столь необыкновенный прибытокъ *двухъ* или *трехъ* промышленниковъ, только вырученный ими въ полтора мѣсяца съ употребленнаго капитала?.. Не полезнѣе-ль было бы для столицы, если-бъ мы, удаливъ монополистовъ, сами продали торгующимъ въ ней пшеницею по двадцати рублей, напримѣръ, четверть? И народъ нашелъ бы свою выгоду, и потовые труды наши были бы вознаграждены. Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краѣ имперіи, не даютъ возникнуть тамъ прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ. Онѣ приводятъ въ отчаяніе хозяевъ. Мы видѣли это послѣ скуднаго лѣта 1810 года и послѣдовавшей за нимъ продолжительной зимы. Поселянинъ нашъ, употребивъ на прокормленіе скотины отъ двадцати до тридцати рублей, едва выручилъ весною издержанныя *кровныя* деньги, продавъ сію самую скотину на монополическихъ уѣздныхъ ярмаркахъ. И если скотоводство наше не обрѣтается въ самомъ худомъ положеніи, то мы должны благодарить только пространство степей, вознаграждающихъ таковые уроны, *подобно* какъ иногда вознаграждаютъ они скотскій падежъ!.. Но должно ли намъ радоваться тому, что мы только *что не въ крайней скудости*, имѣя всѣ средства быть богатыми? Есть ли и польза отъ того государству, что край, кипящій медомъ и млекомъ, доставляетъ изобиліе только нѣсколькимъ перекупщикамъ, которые

едва-ль не съ большею для него пользою могли бы заниматься у себя собственно земледѣліемъ, въ которомъ они были рождены? Край сей, не взирая на всю попечительность Монарховъ нашихъ, отверзшихъ намъ, въ числѣ другихъ благодѣяній, *таковые* истоки произведеній нашихъ, какъ Таганрогъ и Одесса, совершенно нищенствуетъ. Одни и тѣ же малочисленные капиталы обращаются въ немъ безъ примѣтнаго приращенія. Отъ того нѣтъ у насъ и заведеній, требующихъ издержекъ. Отъ того мы принуждены сбывать произведенія наши точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ, и, изобилуя всѣми веществами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ издали, платя за извозы *внутрь Россіи* и *обратно* уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ прежде *сырыя* наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ *выдѣланныя*. Но какъ не всякій можетъ заплатить стоющее столь дорого, то большая часть привыкли безъ него обходиться. И сія привычка вкоренилась наконецъ столь глубоко, что не оставляютъ ея даже и при случайномъ избыткѣ, а предпочитаютъ лучше издерживать оный на пьянство и шалости. Разсмотрѣвъ прилежнѣе, едва-ли не найдемъ мы въ сей скудности денегъ, при природномъ изобиліи нашемъ, первѣйшихъ причинъ какъ нерадѣнія вообще, такъ и незаботливости о улучшиваніи образа жизни, свойственныхъ нашимъ поселянамъ. Не обманемся умствованіями ригористовъ: народная роскошь... не пороки я подъ симъ выраженіемъ разумѣю! народная роскошь только рождаетъ и поддерживаетъ духъ промышленности въ государствахъ.

Первый шагъ сдѣланъ, мм. гг., предпріятіемъ издавать въ Москвѣ, а со временемъ и въ другихъ знатнѣйшихъ торго-

выхъ мѣстахъ, всеобщій вашъ прейскурантъ, или *справочникъ*, какъ мы назвали его на своемъ языкѣ. Чрезъ сіе средство всякъ желающій будетъ получать свѣдѣніе о цѣнахъ, состоявшихъ отъ мѣсяца до другаго въ оныхъ мѣстахъ, не исключая цѣнъ извозовъ и работъ. Но таковое познаніе произвело бы только сожалѣніе о томъ, что его намъ доставили, если вмѣстѣ не будутъ взяты и мѣры къ торговому сообщенію со всѣми оными мѣстами. Здѣсь должно мнѣ поспѣшить разрѣшить недоумѣніе, могущее естественно представиться. Весьма я удаленъ отъ тѣхъ мыслей, чтобы, дворянству оставивъ надзоръ и усовершеніе его достояній, которыя принадлежатъ не менѣе государству, какъ и ему самому, вступить въ соперничество со вторымъ послѣ него классомъ гражданъ. Я скажу выраженіемъ достойнаго нашего почетнаго члена (Д. М. П.) дворянинъ въ торговлѣ *необходимо* долженъ проигрывать! Но именно предполагаемыя мѣры и должны доставить его произведенія въ руки купечества (достойнаго носить сіе имя), колико можно, *безпосредственнѣе!* Перекупщикъ, втѣснившійся между ихъ обоихъ, дабы получать прибытки незаконно, да возвратится въ земледѣльческое состояніе, изъ коего онъ не долженъ бы былъ выходить по скудости населенія Россіи, или да будетъ воинъ. Въ нынѣшнее время особливо должно быть уменьшаемо число тунеядцевъ въ нашемъ прославленномъ, но и великіе уроны понесшемъ отечествѣ.

Учрежденіе коммисіонерскихъ конторъ въ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ принесетъ великія пользы всѣмъ состояніямъ, безъ исключенія. Вотъ почему оно должно быть дѣломъ рукъ вашихъ, мм. гг., произведеніемъ общества, посвятившаго себя усовершенію домоводства и промышленности! Вы установите въ государствѣ равновѣсіе цѣнъ: то отношеніе

нуждъ къ средствамъ ихъ удовлетворять, которое сообразно *только* самой природѣ различныхъ его областей. Вы сблизите производителей и издерживателей, которые теперь неизвѣстностію цѣнъ и великимъ числомъ посредниковъ, между ними стоящихъ, отдалены другъ отъ друга, болѣе, нежели мѣстнымъ разстояніемъ. Вы умножите жизненныя выгоды простолюдина, который лишенъ многихъ изъ нихъ по дороговизнѣ, причиняемой невѣдѣніемъ прямыхъ источниковъ. Столицы и вообще сѣверныя области имперіи получатъ *всегда единообразно* и за умѣренныя цѣны свое продовольствіе нужными для нихъ вашими произведеніями. Другія же, отправляемыя теперь изъ Чернигова, напримѣръ, въ Москву, дабы потомъ обратиться въ Харьковъ или въ Казань, будутъ препровождены съ большею для васъ выгодою въ Харьковъ или въ Казань безпосредственно. Тѣ, кои суть предметомъ чужестранной торговли, пойдутъ изъ селъ вашихъ прямо къ гаванямъ, гдѣ уже станутъ ожидать ихъ руки готовыя ихъ нагружать. * Многіе извозы, безъ всякой нужды возвышающіе цѣны вещей и занимающіе время, сіи безполезныя *странствованія* товаровъ по обширному Русскому царству, уменьшатся. Торговля войдетъ въ свои предѣлы, подобно какъ въ чужихъ краяхъ, и, оставивъ *спекуляціи*, на ослѣпленіи продавцевъ и скорости оборотовъ основанныя, найдетъ постоянныя, истинныя свои выгоды въ строгой честности и въ математическомъ разсчетѣ. Тогда иностранные торговцы прольютъ предъ нами свое золото! Домоводство ваше, мм. гг., начнетъ изобрѣтать новые для себя предметы, не приходящіе ему теперь на мысль потому,

* «Конторы ф. о. должны имѣть обязанность вести всѣ предварительныя сношенія, находить покупщиковъ, условливаться о цѣнахъ и проч. В. К.»

что оно не знаетъ *гдѣ* и *какъ* будутъ заплачены труды его. Вы изъ первыхъ рукъ получите все потребное для фабрикъ вашихъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія и даже мастеровъ съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности. И прочія вещи, не всегда привозимыя на ярмарки, отъ васъ будетъ зависѣть получать непосредственно изъ столицъ, портовъ, или мѣстъ ихъ происхожденія. Ярмарки, яко одно изъ полезнѣйшихъ установленій человѣческаго общества, не будутъ поколебаны; но онѣ получатъ *необходимое* для себя противовѣсіе. Можно быть увѣрену, что и прочіе наши собратія во всей имперіи найдутъ выгоды въ нашемъ *справочникѣ* и въ соединенномъ съ нимъ правѣ прибѣгать къ конторамъ нашимъ. Благодѣтельное правительство и мнѣніе всѣхъ просвѣщенныхъ людей будутъ на нашей сторонѣ. Ибо съ очевидною пользою общество наше не можетъ соединять ниже отдаленнаго какого либо вреднаго послѣдствія. Оно никогда не можетъ тяготѣть на частныя предпріятія, подобно торговымъ обществамъ, а тѣмъ менѣе предпринимать что либо исключительное. Оно не слагаетъ капиталовъ для предпріятій.

Почтенному нынѣшнему собранію филотехническаго общества будетъ принадлежать начертаніе правилъ для конторъ своихъ. Мысли одного изъ его членовъ не могутъ послужить за достаточное для сего основаніе. Я долгомъ поставляю только донести вамъ, мм. гг., что я согласилъ уже нѣсколькихъ именитыхъ здѣсь торговцевъ, въ томъ числѣ домъ Томсона и Рованда, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Россіи и внѣ оной, участвовать въ составленіи *Московской* конторы. Сей домъ, болѣе семидесяти лѣтъ съ честію существующій въ столицѣ сей и имѣющій многочисленныя повсюду связи, будетъ намъ

полезенъ своимъ кредитомъ и свѣдѣніями. Современемъ мы можемъ имѣть здѣсь собственные магазины для складки тѣхъ произведеній нашего домоводства, которыя не будутъ немедленно проданы. Но теперь нѣтъ въ семъ надобности. Коммисіонеры наши, удовлетворяясь пятью процентами съ оптовой продажи или покупки, каковые имъ будутъ предписываемы кѣмъ либо изъ членовъ Филотехническаго общества, берутъ на себя всѣ издержки по сему предмету, исключая однѣ издержки доставленія.

Я стану ожидать отзывовъ вашихъ, мм. гг. Получивъ оные, равно какъ и разрѣшеніе начальства, Московская контора ф. о. будетъ открыта.

Василій Каразинъ.»

4.

«Христосъ воскресе!

Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

Пріймите отъ сердца, исполненнаго преданности къ отечеству, слѣдовательно и къ тѣмъ, кои подобно вамъ суть истинные его доброжелатели, поздравленіе со всѣми славными для него событіями!.. событіями, которымъ мы едва вѣримъ, погружаясь въ восторги, предаваясь благодарности Богу и Тому, Кто достойнѣйшій образъ Его на земли!

Нисколько не удивляюсь, сіятельнѣйшій графъ, не имѣвъ чести получить отвѣта на письма мои. Вы пользуетесь полною

довѣренностію Государя, вы Его любите: *все* время ваше слѣдовательно должно быть занято. Между тѣмъ вижу я, что вы не забываете филотехническое общество: отвѣтъ г. Фелленберга полученъ мною на сихъ дняхъ. Надѣюсь, что и прочимъ иностраннымъ почетнымъ членамъ вы уже разослали, или непремѣнно изволите разослать ихъ дипломы. Меня особливо занимаетъ въ мысляхъ сенаторъ и химикъ Шапталь. * Какъ русскій, я почитаю родомъ торжества доставить ему сей дипломъ среди ужаснѣйшей военной бури. «Такъ-де поступаютъ именованные отъ насъ варварами!»

Беру смѣлость пріобщить къ сему письму нѣсколько нашихъ бумагъ. ** Оставя печатныя для самаго свободнѣйшаго времени, удостойте, милостивый государь, прочесть письменныя, особливо изложеніе мое о новомъ способѣ составленія селитры. Оно безпосредственно принадлежитъ къ любимой вами части, которая толикимъ совершенствомъ въ отечествѣ нашемъ единственно вамъ обязана. Исходатайствуйте мнѣ просимое пособіе, сіятельнѣйшій графъ, или дайте его изъ вашихъ собственныхъ способовъ. И то, и другое будетъ мнѣ *равно* пріятно; ибо первое удостовѣритъ меня въ милости Государя моего, послѣднее дастъ мнѣ способъ прославить имя ваше произведеніемъ въ дѣйствіе такого открытія, которое къ *важнѣйшимъ* принадлежать можетъ. Деньги въ обоихъ случаяхъ можно препроводить чрезъ посредство Слободско-Украинскаго губернатора и всѣ мои операціи подчинить его надзору, меня же строжайшему отчету въ употребленіи ихъ.

Я спѣшу кончить и заключаю увѣреніемъ, что я по жизнь

* Chaptal (1756—1832). *Ред.*
** Бумагъ сихъ нѣтъ при письмѣ. *Ред.*

мою пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ, преданностію и благодарностію

вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.»

«29 марта 1814 года.
Москва.»

На письмѣ помѣта графа Аракчеева: «Парижъ 18 апрѣля».

5.

«Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

Нынѣшнее мое письмо считайте, ваше сіятельство, *продолженіемъ* только того, которое имѣлъ я честь писать къ вамъ въ первый день Пасхи. Недостатокъ силъ послѣ продолжительной болѣзни, самый праздникъ и другія причины, по необходимости, сдѣлали его короткимъ. А такъ какъ *сіе* письмо есть уже вѣроятно послѣднее изъ внутренней столицы Россіи, то я позволю себѣ нѣкоторое пространство въ объясненіяхъ, тѣмъ болѣе, что онѣ всѣ имѣютъ ту же цѣль.

Открытіе о составленіи селитры посредствомъ облачной электрической силы назвалъ я принадлежащимъ къ числу *важнѣйшихъ*. Не причтите, милостивый государь, къ самолюбію сего выраженія. Если опытъ, какъ надѣюсь я совершенно, утвердитъ мое предположеніе о низведеніи электричества съ верхнихъ слоевъ атмосферы, то будетъ пріобрѣтено

новое орудіе, которымъ человѣкъ донынѣ еще не владѣлъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть и расширеніе нѣкоторыхъ тѣлъ суть до сихъ поръ тѣ силы, которыми управляя мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Разсудите, ваше сіятельство, какія новыя послѣдствія окажутся, если мы завладѣемъ массою электрической силы, въ атмосферѣ разсѣянной, если мы будемъ въ состояніи ею располагать по своей волѣ!... Не одну селитру станемъ тогда созидать. Элекричества, которое безспорно есть вещество сложное, главнѣйшая составная часть есть *свѣтъ*. Какъ, по мнѣнію умнѣйшихъ наблюдателей природы, *свѣтъ* есть главною причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряностей и сладкихъ соковъ, производимыхъ теплыми странами, то я увѣренъ, что содѣйствіемъ электрической силы мы будемъ въ состояніи сдѣлать перемѣны, которыя донынѣ тщетно были исканы химиками и за невозможныя ими признаны. *Теперь же* даю я вамъ слово, сіятельнѣйшій графъ, обращать нашъ русскій медъ, равно какъ изъ крахмалу производимую патоку, въ сахаръ (Удостойте нѣкоторое время сохранить тайну мою). На это я имѣю уже опыты. Но въ воображеніи я еще гораздо болѣе предвижу. Поелику электричество употребляется природою *первымъ* орудіемъ къ произведенію метеоровъ; то не достигнетъ-ли когда нибудь посредствомъ онаго человѣкъ до возможности располагать, *по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ*, состояніемъ атмосферы, производить дождь и ведро по своему произволу?.. Вы столько просвѣщены, милостивый государь, что не станете смѣяться надъ симъ предположеніемъ, сколько оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не остановился повѣрить, если-бъ сказали ему, что люди пустятся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ въ домахъ, движимыхъ вѣтрами,

и, не имѣя другихъ руководителей, кромѣ звѣздъ и желѣзнаго на булавку навѣшеннаго прутика, преплывутъ десятки тысячъ верстъ, безошибочно достигая назначеннаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ чудесамъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянъ-ли былъ бы тотъ ученый, который бы въ половинѣ XVIII-го столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Предѣловъ наукъ, особливо же естествовѣдѣнія, никакъ не возможно опредѣлить. Разумъ человѣческій безпрерывно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія. Посмотрите теперь на открытія Гумфрія Деви! Что было бы уже доселѣ, еслибы правительства хотя половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершеніе человѣческихъ познаній, которыя онѣ истощаютъ, увы! на пріобрѣтеніе такъ называемой *славы*, на удовлетвореніе страстей, гибельныхъ роду человѣческому?

Оставляя сіе, я перехожу къ другому моему предмету, продовольствію войска въ чужихъ краяхъ *изъ Россіи*, предмету, *который по общимъ слухамъ здѣсь* получаетъ сугубую важность. Прочтите, милостивый государь, бумагу, которую я посылалъ въ армію въ мартѣ 1813 года. Я препровождаю ее къ вамъ въ подлинникѣ. Ручаюсь имѣніемъ, семействомъ, жизнію, честію за исполненіе обѣщаннаго въ ней. Предлагаемое мною столь легко испытать, я въ такой степени зависимъ отъ моего правительства, что по истинѣ не возможно, кажется, отказать мнѣ при семъ *вторичномъ* предложеніи! И я тѣмъ болѣе удивляться буду, что въ глазахъ моихъ издерживаются суммы съ очевидно меньшею пользою. Можете-ли вообразить, напримѣръ, что отсюда изъ Москвы везутъ въ чужіе краи къ арміи вещи, платя отъ 30—70 рублей съ пуда,

которыя гораздо дешевле въ Германіи, нежели онѣ *на мѣстѣ* въ Москвѣ стоятъ, имѣть можно. Всѣ мы здѣсь пожимаемъ плечами (я пишу смѣло истину, поелику пишу едва-ль не *единственному* патріоту, котораго мы имѣемъ!)

На одинъ вопросъ однако я долженъ отвѣтствовать вашему сіятельству. «Ты-де не богатъ; но для чего бы тебѣ не уговорить сочленовъ твоихъ составить сумму и сдѣлать опытъ безъ пособія казны?» Ахъ, милостивый государь, не такъ-то легко уговаривать людей на пожертвованія, особливо въ нынѣшнее время, когда и *неминуемыя* пожертвованія сдѣлались частыми. Малѣйшее сомнѣніе въ успѣхѣ вещи останавливаетъ людей. Богу извѣстно, чего мнѣ стоило въ 1811 году согласить дать по той бездѣлицѣ (100 р.), которая должна была положиться въ основаніе филотехническаго общества! Но, всеконечно, коль скоро узнаютъ, что *правительство* сдѣлало опытъ, что *оно* нашло его выгоднымъ, то всѣ двинутся. Дороги чрезъ Кіевъ и Вильно будутъ покрыты фурами, везущими продовольствіе арміи въ сгущенномъ видѣ.

Нѣтъ! никогда я не прощу знакомцу моему, князю В., презрѣнія, которое онъ показалъ къ оффиціальному предложенію филотехническаго общества. Давно бы уже важная сія задача была рѣшена!

Здѣсь долженъ я кончить мое письмо, дабы сберечь увѣренность, что ваше сіятельство прочтете его со вниманіемъ, равно какъ и прилагаемую при немъ бумагу. * Но повторю еще разъ: буде я изобличусь въ шарлатанствѣ, не жалѣйте меня! Предайте гнѣву моего Государя, презрѣнію и осмѣянію моихъ современниковъ и потомства.

---

* Бумаги этой при письмѣ не оказалось. *Ред.*

Издержанная сумма да взыщется съ моего имѣнія. Его, пріобрѣтенное мною до сихъ поръ имя и трехъ сыновъ, которыхъ я воспитываю на пользу отечества, и которые въ посрамленіи своего отца необходимо будутъ участвовать, приношу я въ залогъ; но прошу, ради Бога, не отказать мнѣ въ средствахъ сдѣлать сей опытъ быть полезнымъ!

Отвѣтъ вашъ, если благоволите имъ удостоить вашего истиннаго почитателя, найдетъ меня Слободско-Украинской губерніи *въ Богодуховѣ.* Пребываю съ глубочайшею преданностію

вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.»

«Апр. 9, 1814.
Москва.»

На этомъ письмѣ находится помѣта графа Аракчеева: «Парижъ 5 мая».

6.

Списокъ съ отвѣта графа Аракчеева В. Н. Каразину.

«Милостивый государь мой, Василій Назарьевичъ!

Получивъ въ Парижѣ письма ваши со всѣми приложеніями, обязываюсь принести вамъ, милостивый государь мой, искреннюю за оныя благодарность. Каждый членъ фило-

техническаго общества безъ сомнѣнія отдастъ справедливость познаніямъ вашимъ и наипаче трудамъ, цѣль коихъ, будучи безкорыстна и обращена къ единой только пользѣ любезнаго отечества нашего, тѣмъ болѣе дѣлаетъ вамъ чести. Я увѣренъ, что общество не оставитъ по возвращеніи обожаемаго нашего Монарха повергнуть милосердому вниманію Его таковаго похвальнаго подвига вашего.

Пріятно мнѣ при семъ случаѣ поздравить васъ, милостивый государь мой, и всѣхъ почтенныхъ членовъ общества съ окончаніемъ войны, единственной въ своемъ родѣ и толико важной для Россіи, поздравить равно и съ низложеніемъ Бонапарта. Великъ Богъ русскій! и безсмертно Имя помазанника Его, Всемилостивѣйшаго Государя нашего! Освобожденная отъ цѣпей Европа видитъ въ Немъ избавителя своего, и самая Франція удостовѣрилась теперь, колико великодушны и справедливы дѣянія Александра. Для воспоминанія въ нашемъ кругу эпохи сей, честь и славу Россіи возвысившей, я считаю приличнымъ препроводить къ вамъ для храненія въ [illegible]лотехническомъ обществѣ одну золотую и одну серебряную медали, сдѣланныя и поднесенныя Государю Императору въ ту минуту, какъ удостоилъ Онъ посѣщенія Своего парижскій монетный дворъ.

Что принадлежитъ до записокъ, сообщенныхъ мнѣ: о новомъ способѣ добывать селитру и о средствахъ къ уменьшенію расходовъ по продовольствію войскъ за границею, то, находя ихъ съ своей стороны заслуживающими особаго вниманія и уважая съ другой чрезмѣрныя нынѣ занятія Его Величества устройствомъ дѣлъ цѣлой Европы, я не могъ избрать лучшаго, какъ препроводить бумаги сіи къ князю Алексѣю Ивановичу Горчакову для доставленія имъ дальнѣй-

шаго хода по военному министерству, которому представляють онѣ сугубыя пользы.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга

графъ Аракчеевъ.»

«Парижъ.
15 мая 1814 г.»

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

*

Професс

